

А. М. Анисов, О. В. Малюкова, Л. А. Демина

СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛОГИКИ ДИСКУРСЫ И СУДЬБЫ

М О Н О Г Р А Ф И Я

Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2019

УДК 16
ББК 87.4

А67

Авторы:

Анисов А. М., доктор философских наук, Институт философии РАН, отдел эпистемологии и логики, профессор;

Малокова О. В., доктор философских наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет (МГЮА) имени О. Е. Кутафина», профессор кафедры философии и социологии;

Демина Л. А., доктор философских наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет (МГЮА) имени О. Е. Кутафина», профессор кафедры философии и социологии.

Анисов А. М., Малокова О. В., Демина Л. А.

А67 Становление отечественной логики : дискурсы и судьбы : монография. — Москва : РГ-Пресс, 2019. — 672 с.

ISBN 978-5-9988-0734-3

DOI 10.31085/9785998807343-2019-672

Научная и образовательная деятельность всегда в той или иной степени контролируется государством. Именно оно определяет цели научной и образовательной деятельности, стандарты образования, тематику, структуру и объемы преподаваемых предметов. С 21 по 26 июня 1948 г. в Москве в актовом зале Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова на Моховой состоялась Всесоюзное совещание по логике, инициированное ЦК ВКП(б), которое во многом определило развитие логики в нашей стране. Были созданы кафедры логики во многих университетах, сектор логики в Институте философии Академии наук, возникло само логическое сообщество ученых нашей страны. На совещании велась стенограмма, которая публикуется впервые и дает представление о непростых условиях функционирования науки, в том числе и логики, в условиях тоталитарного государства. Многие проблемы, поставленные на совещании, являются актуальными и в наше время — место и роль логики в формировании личности будущего специалиста, основные логические компетенции, создание современной логики и теории аргументации. В монографии, созданной учеными кафедры философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) и Института философии РАН, предпринято исследование проблем, поставленных на совещании. Результатом исследования стало определение сквозных направлений в развитии логического и логико-правового знания.

Монография предназначена для специалистов в области как логики и философии, так и юриспруденции, для студентов бакалавриата и магистратуры, аспирантов, а также для всех интересующихся проблемами логики, юриспруденции и их взаимодействия.

УДК 16
ББК 87.4

Научное издание

**АНИСОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ,
МАЛОКОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА,
ДЕМИНА ЛАРИСА АНАТОЛЬЕВНА**

**СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛОГИКИ
ДИСКУРСЫ И СУДЬБЫ**

Монография

Подписано в печать 11.10.2018. Формат 60×90 1/16.

Печать цифровая. Печ. л. 42,0. Тираж 500 (1-й завод 50) экз. Заказ №

ISBN 978-5-9988-0734-3

DOI 10.31085/9785998807343-2019-672

© Анисов А. М., Малокова О. В.,
Демина Л. А., 2018

A. M. Anisov, O. V. Malyukova, L. A. Demina

**THE FORMATION
OF THE NATIONAL
LOGIC
DISCOURSES AND FATES**

M O N O G R A P H

• PROSPEKT •

Moscow
2019

Authors:

Anisov A. M., Institute of Philosophy RAS Department of Epistemology and Logic PhD, Professor;

Malyukova O. V., Moscow State Law University, PhD, Professor of the Department “Philosophy and sociology”;

Demina L. A., Moscow State Law University, PhD, Professor of the Department “Philosophy and sociology”.

Anisov A. M., Malyukova O. V., Demina L. A.

The Formation of the National Logic : Discourses and Fates : Monograph. — Moscow : RG-Press, 2019. — 672 p.

ISBN 978-5-9988-0734-3

DOI 10.31085/9785998807343-2019-672

Scientific and educational activities are always, to some extent, controlled by the state. It determines the goals of scientific and educational activities, the standards of education, the subject, structure and volumes of subjects taught. From June 21 to June 26, 1948 in Moscow in the Assembly Hall of Moscow State University on Mokhovoy held an All-Union Conference on Logic, initiated by the Central Committee of the CPSU (B.), which largely determined the development of logic in our country. The departments of logic in many universities, the logic sector at the Institute of Philosophy of the Academy of Sciences were created, and the logical community of scientists of our country emerged. The meeting was conducted by the Transcript, which is published for the first time and gives an idea of the difficult conditions for the functioning of science, including logic, in the conditions of a totalitarian state. Many of the problems posed at the meeting are actual in our time - the place and role of logic in shaping the personality of the future specialist, basic logical competencies, the creation of modern logic and the theory of argumentation. In the monograph created by the scientists of the Department of Philosophy and Sociology of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSYUA) and the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, a study was made of the problems posed at the Meeting. The result of the study was the identification of cross-cutting directions in the development of logical and logical-legal knowledge.

The monograph is intended for specialists in the field of both logic and philosophy, and jurisprudence, for undergraduate and graduate students, graduate students, as well as for all those interested in problems of logic, jurisprudence and their interaction.

Предисловие

Логика играет в жизни современного общества огромную роль. Мы ощущаем ее присутствие в самых различных сферах человеческого общества. Логика непосредственно связана с традициями научного знания, а также с форматом высокотехнологического рационального мышления. Логика сформировалась как особая технология рассуждений еще в античности. Великим открытием Аристотеля, создателя первой логической системы – силлогистики, было то, что правильность рассуждения зависит только от формы рассуждения, а не от содержания. Так возникла логика, определяемая как теория рассуждений и их элементов, эта теория отличает правильные рассуждения от рассуждений неправильных на основании только их формы. Это событие произошло в середине IV века до н. э., с этого времени логика как учебная дисциплина стала составной частью образовательного процесса. Логический цикл произведений Аристотеля получил название «Органон» и сохранился до наших дней. Логика стала важным элементом образовательного стандарта, так называемых «семи свободных искусств», который сформировался в поздней античности и действовал на протяжении всего Средневековья, эпохи Возрождения и Нового времени.

Традиции преподавания логики в России имеют глубокие корни: логика вошла в учебный процесс еще до петровских преобразований, в XVIII веке она преподавалась по переводным учебникам, а в XIX и XX веках в Российской империи появились свои специалисты по логике и своя учебная литература. Великий Октябрь 1917 года прервал традицию преподавания логики и формирования отечественной логической культуры. Советская власть планировала обойтись без людей, умеющих самостоятельно и грамотно рассуждать, но не обошлась...

В 1946 году преподавание логики в школах и высших учебных заведениях было восстановлено. Предлагаемая монография посвящена сложным событиям, связанным с этим восстановлением. Новейшая история России начиная с 1993 года показала возрастание интереса к логике и самым различным дисциплинам логического цикла, таким, как риторика, теория аргументации, судебное красноречие и т. д. Логика становится не только теоретической дисциплиной, но и необходимым элементом современной культуры, а история логики составляет часть отечественной истории.

Профессор Малюкова О.В.

Введение, или История обретения текста

Малюкова Ольга Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, o.maliukova@list.ru

Эта история началась 15 июля 2013 года. В этот день я, Малюкова Ольга Владимировна, и моя подруга и заведующая кафедрой философии МГЮА Демина Лариса Анатольевна пришли на работу для приема задолженностей у студентов нашего университета. Любой человек, который когда-нибудь имел отношение к получению высшего образования, хорошо знает, что время от времени у некоторых студентов возникают ситуации, в результате которых они не могут сдать сессию вовремя. Академическая задолженность является основной и обычной причиной отчисления. Большинство вузов решают проблему пересдачи задолженностей различными способами: организуются дежурства преподавателей, назначаются фиксированные дни пересдач. Чаще всего эти способы оказываются малоэффективными и мучительными для студентов, ибо надо четко вписаться в созданный график. А иногда и графика никакого нет, и бедный студент вынужден самостоятельно искать, а затем и упрашивать преподавателя принять у него зачет или экзамен, а сроки, тем временем, заканчиваются. Для решения этой проблемы Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина применил весьма успешную и оригинальную методику, по крайней мере, я с такой практикой ни в одном вузе не сталкивалась. После каждой сессии, летней и зимней, устраивалась так называемая «дополнительная сессия» на срок от 10 до 15 дней. Специально выделенные преподаватели принимали задолженности у всех желающих, при этом преподаватели получали различные бонусы за этот вид работы, а студенты получали гарантированную возможность попасть на «пересдачу». В тот день, 15 июля 2013 года, мы пришли на работу именно на проведение дополнительной сессии.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина появился как высшее учебное заведение юридического профиля еще в советское время и был институтом заочного обучения (ВЮЗИ). В постсоветское время он преобразовался в классическое высшее учебное заведение со всеми формами обучения и занял помещение дореволюционного реального училища на Садовой Кудринской улице, в доме № 9. В советское время это здание использовалось как партийно-профсоюзная школа¹. С этой целью к основному зданию, фасадом выходящему на Садовое кольцо, было со стороны двора пристроено два корпуса,

которые использовались, как для проживания слушателей, так и для подготовки к занятиям. Высота каждого из этих семиэтажных корпусов равнялась высоте трехэтажного главного здания. В результате оба дополнителных корпуса имели относительно невысокие потолки и сравнительно маленькие помещения, более приспособленные для проживания, нежели для проведения занятий. Надо признать, что за то время, что МГЮА использует этот комплекс зданий, в нем были произведены различные усовершенствования, аудитории стали больше по размеру, помещения стали отлично приспособлены для учебных занятий и т.д. Однако большинство кафедр размещается в бывших жилых комнатах, размер которых порядка 15-20 кв. м. Это обстоятельство создает ряд проблем, в частности, проблему хранения различной литературы и документации на бумажных носителях. Любой преподаватель хорошо с этим знаком: каждый учебный год накапливается множество различных текстов, это планы семинарских занятий, различные конспекты, студенческие работы и рефераты, сборники трудов научных конференций. Например: провела кафедра конференцию, выпустила сборник статей, необходимый как публикация ее участникам, некоторое количество книг раздали, а некоторое (и достаточно большое) количество оставили про запас, а этот запас и «завис» мертвым грузом. А если такие сборники выпускать регулярно, как это обычно и делается, дальнейшая судьба подобных изданий печальна..., они будут лежать и пылиться, пока какой-нибудь активный сотрудник кафедры не решит навести порядок в этих залежах и не отнесет все эти «сокровища» на помойку. На кафедре философии МГЮА именно я и оказалась этим активным сотрудником.

Период дополнительной сессии 2013 года я использовала для того, чтобы навести на кафедре порядок, в частности, разобрать многочисленные бумажные кипы устаревших рефератов и документов. К лету 2013 года ситуация уже выглядела критической, многие годы, скорее всего, со времени ухода многолетнего заведующего кафедрой, видного российского логика Вячеслава Ивановича Кириллова этим делом никто не занимался. Каждый образованный русский человек испытывает какое-то мистическое отношение к печатному слову, предложение выбросить книгу или сборник статей многими до сих пор воспринимается как нечто, выходящее за пределы возможного. Такое отношение сформировалось еще в советское время, когда были искусственно созданы проблемы с бумагой, когда считалось, что бумагу надо беречь, ибо она делается из дорогого сырья, когда мы сдавали макулатуру для покупки художественной литературы и т.д. И вдруг в 90-е годы эти барьеры рухнули, бумаги стало много, появились

доступные по цене принтеры, стало возможным печатание и опубликование любых текстов... 15 июля я приступила к разбору книжного шкафа в кабинете заведующего кафедрой, его основное содержание составляли многочисленные учебники по логике, в свое время подаренные В.И. Кириллову самими авторами, и различные издания учебника самого В.И. Кириллова. Мы с Ларисой Анатольевной закончили кафедру логики, поэтому нам было очень интересно разглядывать старую логическую литературу, среди которой было много интересных с точки зрения истории советской логики книг. И вот в самом дальнем углу шкафа на верхней полке я обнаружила толстый коричневый переплетенный том, похожий на докторскую диссертацию. Был он весь в пыли, а страницы были переложены засушенными листьями деревьев, как будто бы кто-то использовал эту книгу для изготовления гербария. Рядом с этим томом находилась еще одна довольно ценная книга – известный логический словарь Н.И. Кондакова. Естественно, я открыла первую страницу... Это оказался прелюбопытнейший документ.

Что же мы обнаружили? Машинописный текст Стенограммы Всесоюзного совещания по логике от 1948 года объемом 450 страниц. Это была то ли четвертая, то ли даже пятая копия/закладка, напечатанная на специальной и очень тонкой бумаге, как минимум, двумя машинками с разными шрифтами. На первый взгляд текст достаточно легко читался. Но о каком Совещании шла речь? Примерно в это самое время я и Лариса Анатольевна занимались вопросом о начале преподавания логики в СССР, знакомились с соответствующим Постановлением ЦК ВКП(б) 1946 года. Помимо этого, следует отметить, что на профессиональных конференциях логиков в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве рассматривался вопрос об истоках преподавания логики и об истории становления современного курса логики для студентов философских факультетов. Однако на материалы данного Совещания никто ни разу не сослался, никто ни разу это Совещание не упомянул, как будто бы его и вовсе не было. Найденный нами текст явно принадлежал В.И. Кириллову, который долгие годы проработал в Министерстве высшего образования, но вряд ли по возрасту мог быть участником этого Совещания.

Итак, летом 2013 года мы обнаружили, что в июне 1948 года в Москве состоялось Всесоюзное совещание по логике. В этом Совещании приняло участие большое количество логиков, известных, малоизвестных и совсем забытых. Чтение стенограммы заняло достаточно большое количество времени, во-первых, потому, что мы читали порознь в свободное время, во-вторых, потому, что подобная подшивка плохо приспособлена для чтения, но главное, хотелось понять и решить, а что же мы будем делать с этой

драгоценной находкой. А она, действительно, оказалась драгоценной, в Совещании принимали участие ученые, которые на долгие годы определили пути советской логики и философии. Например, Евгений Казимирович Войшвилло, в те годы аспирант АОН при ЦК ВКП(б), читал мне в 1976 году общий курс логики на первом курсе и определил мой личный профессиональный путь в философии. Внимательно прочитав текст Стенограммы, мы приняли решение ее опубликовать. Для этого Стенограмму хорошо было бы размножить, ибо единственный экземпляр всегда уязвим, рукописи не горят только в книгах. Современные технологии предполагают различные способы копирования, но объем в 450 страниц требует промышленного подхода. В результате мы нашли относительно дешевый способ автоматического сканирования Стенограммы на работе у моего сына. Это было сделано в мае 2016 года. Теперь мы располагали компьютерным вариантом теста, но в отсканированном виде, т.е. не подлежащим редактированию. Попытка перевести отсканированный текст из формата PDF в World оказалась неудачной, поскольку исходный машинописный текст был очень старым. Остался единственный путь, о котором я с ужасом думала изначально, - это перенабрать текст на клавиатуре вручную, все 450 страниц. Правда, я надеялась сделать это с помощью студентов.

Параллельно с решением технических проблем, мы пытались выяснить, насколько обнаруженный текст Стенограммы известен в профессиональных кругах логического сообщества России. Удалось найти три ссылки на это Совещание. Во-первых, в тексте Википедии, посвященном В.Ф. Асмусу, было сказано, что в 40-е годы Асмус был участником Всесоюзных дискуссий по логике. «В 1946 году Асмус активно включается в работу по возрождению в СССР логики как области исследований и учебного предмета, преподает на курсах по подготовке вузовских преподавателей логики, затем поступает на работу на вновь созданную кафедру логики философского факультета МГУ. Асмус – заметный участник дискуссий о предмете логики конца 1940-х – начала 50-х гг., им написан один из первых в СССР учебников по этому предмету и ряд глав в коллективной монографии, переведена и откомментирована одна из первых изданных в СССР книг по логике XX в. – «Опыт исследования значения логики» Ш. Серрюса (1948), написано предисловие к переводу «Логико-философского трактата» Л. Витгенштейна»². Следующим свидетельством стала статья С.Н. Корсакова «Из истории возрождения логики в СССР в 1941-46 гг. Часть II.», опубликованная в журнале «Логические исследования», 2016 года, том 22, с.145-170. Используя архивные материалы и свидетельства современников С.Н. Корсаков пишет: «Становление кафедры логики

в МГУ было прервано приказом министра высшего образования СССР С.В. Кафтанова от 23 марта 1948 г. Приказ вышел по итогам министерской проверки работы кафедры логики МГУ. В приказе кафедра и персонально Попов, Асмус и Виноградов были обвинены в формализме. Б.В. Бирюков приводит документы о том, что аналогичной проверке 24 апреля 1948 г. подверглась кафедра логики ЛГУ. В принятом по результатам проверки документе говорилось, что «в работе кафедры логики были крупные недостатки, в основном совпадающие с недостатками, вскрытыми Министерством высшего образования в работе кафедры логики Московского государственного университета», т.е. «игнорировали имена представителей советской науки», «допускались идеалистические, формалистические ошибки».

В целях борьбы с формализмом в логике Министерством высшего образования СССР было решено созвать Всесоюзное совещание по логике. Совещание прошло 21-26 июня 1948 г. С тематическими докладами на совещании выступили Б.М. Кедров, П.Е. Вышинский, А.А. Чудов, П.В. Таванец. В докладе начальника отдела преподавания общественных наук Минвуза СССР Н.С. Шевцова было сказано, что руководство кафедрой логики поставлено совершенно неудовлетворительно. Чиновник от философии обвинил Попова и Асмуса в объективистской подаче материала в курсе логики. Зам. Министра высшего образования СССР В.И. Светлов призвал участников совещания «всесторонне» обсудить учебник Асмуса. В родившемся совсем недавно в муках учебнике нашли аполитичность и безыдейность. Делегаты совещания обвинили Асмуса в том, что по учебнику Асмуса совершенно невозможно установить позицию автора, или хотя бы его точку зрения на какой-нибудь отдельный вопрос логики, что он нигде не выступил с критикой своего учебника, а также в том, что он пытался помешать обсуждению его формалистических ошибок на данном совещании, утверждая, что уже на 60 процентов обновил книгу и продолжает ее дорабатывать.

В.Ф. Асмус хоть и бывал часто «бит» идеологами, но так и не привык к ритуалам массовых обсуждений-осуждений сталинского времени. Поэтому повел себя на совещании «неправильно», провоцируя своей позицией новые проработки. Он не только не отказался от своих «ошибочных» установок, но даже пытался их отстаивать. Видимо, скрывая иронию, он заявил, что «мы еще очень далеки от понимания сущности формализма». Мол, вы сначала строго логически определите, что такое формализм, а потом уже делайте громогласные обвинения. Досталось на совещании и П.С. Попову. Его программа по логике была признана непригодной. Попов так и не смог ответить, что он делает для устранения «вредного отрыва» преподавания логики от задач социалистического

строительства»³.

Всесоюзному совещанию по логике была посвящена статья чиновника от философии т. Осьмакова И.И. в журнале «Вопросы философии» 1948 года за № 2 объемом в две страницы. Еще одна статья вышла в журнале «Вестник высшей школы» 1948 г., № 8, она называлась «Против формалистического направления в логике: Всесоюзное совещание по логике» и содержала 4 страницы без указания автора. И наконец, в 2001 году философский факультет Санкт-Петербургского университета выпустил библиографический справочник по логике. Автор Предисловия к справочнику В.И. Кобзарь разделил развитие логики в России XX века на шесть периодов. Вот что он пишет: «Четвертый период (1947-1960) начался резкой официальной критикой годичного опыта преподавания логики университетскими кафедрами логики Москвы, Ленинграда и Киева. На Всесоюзном совещании по логике 21-26 июня 1948 г. помимо выявления ошибок в преподавании (схоластика, оторванность от практики жизни и мышления советских людей, объективистский подход к преподаванию, бездейность, беззубость, аполитичность, беспартийность, некритическое заимствование буржуазных теорий и прочее, что в целом было названо формалистическим направлением в логике и признано «порочным» и «вредным»), резко критического разбора книги «Логика» В.Ф. Асмуса, изданной в 1947 г., был затронут и вопрос о «буржуазной символической логике», которую пытался защитить заведующий кафедрой логики МГУ проф. П.С. Попов, утверждая, что в ней можно позаимствовать кое-что ценное. Совещание прошло, как отмечалось тогда, под «знаком борьбы против формалистического направления в логике».⁴ Скорее всего, эта информация была почерпнута из предыдущего справочника «Библиография по логике: Хронологический указатель произведений по вопросам логики, изданных на русском языке в СССР в XVIII-XX вв.»⁵ А.П. Примаковского 1955 года издания. Кстати, А.П. Примаковский был участником Совещания, видимо именно он привел в своем справочнике краткие биографии логиков того времени и сохранил имена, которые более в истории логики не всплывали.

Предварительные исследования показали, что Совещание по логике в 1948 году действительно состоялось и оказало существенное влияние на дальнейшее развитие, как самой логики, так и на ее преподавание. На основании решений Совещания было выпущено большое количество учебников по логике, написанных различными авторами, как для высших учебных заведений, так и для средних школ. За прошедшие 70 лет эти учебники так и не стали библиографической редкостью, например, я легко нашла учебники

Асмуса, Строговича, Виноградова, Кузьмина за 40-е и 50-е годы. В 50-е годы логика преподавалась во всех университетах и педагогических вузах, выпускались учителя, имевшие право преподавать логику в старших классах школы. Правда, в 1959 году преподавание логики в школах было прекращено, но реформирование предметного состава среднего образования – это постоянное явление в нашей стране. А вот про Совецание все как будто забыли, как будто это была позорная страница в истории логики. Но на самом деле, текст Стенограммы вполне типичен для своего времени, а результатом Совецания стал «взлет» в преподавании логики. И тогда я решила перепечатать текст Стенограммы. Эту работу я начала 20 декабря 2016 года, и каждый вечер старательно перепечатывала по 3-5 страниц: начала с трех страниц, потом дошла до пяти, тратила на это занятие ежедневно около часа. И дело того стоило, потому что я получила возможность качественно ознакомиться с текстом. А вот привлечь к этому делу студентов не получилось бы, старая машинопись, незнакомая для молодежи лексика, ошибки, допущенные машинистками, и т.д. При перепечатывании стала понятна этапность придания тексту публичности. Первый этап – это 1947 год, когда вышел учебник В.Ф. Асмуса «Логика», в 2017 году этому событию исполнялось 70 лет. Второй этап – это 1948 год, когда вышел Приказ министра (в марте) и когда состоялось Совецание (июнь). К 1 мая 2017 года я закончила перепечатку текста, попыталась при этом сохранить все его грамматические и лексические особенности, исключение составило только слова типа «прийти-придти». Теперь с информацией о Совецании можно было «выходить в люди». Это можно было сделать двумя способами: выступить на Смирновских чтениях или на конференции «Модели рассуждений» в Калининграде. Смирновские чтения по логике традиционно проходят в Москве один раз в два года и на них собираются логики со всей страны, также на них в обязательном порядке приглашаются зарубежные специалисты. Заседания проходят по секциям, попасть докладчиком на пленарное заседание практически не возможно (кстати, я сделала подобную попытку и получила необоснованный отказ), а выступление на секции по истории логики плохо соответствовало замыслу ознакомить со Стенограммой как можно большее число участников Смирновских чтений. Вторую, и более удачную, возможность предоставляло участие в конференции «Модели рассуждений».

Научная конференция «Модели рассуждений» представляет собой ежегодное мероприятие, которое проводит кафедра философии Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта. Инициатором этой конференции был ныне покойный заведующий кафедрой Брюшинкин

Владимир Никифорович, выпускник кафедры логики, доктор философских наук, профессор. Именно он придал этой конференции вид собрания единомышленников в области логики и теории аргументации. После его смерти его дело продолжили сотрудники кафедры Пушкарский Анатолий Геннадиевич и Юлия Юрьевна Левкина и продолжили блестяще. Под своим нынешним названием «Модели рассуждений» конференция прошла уже одиннадцать раз. На нее приглашаются специалисты по логике и теории аргументации из России и стран СНГ, в частности Белоруссии и Украины, и заседания проходят единым форматом, т.е. без деления на секции и подсекции, что дает возможность ознакомиться со всеми новациями и интересными исследованиями в сфере логики. По результатам конференции можно опубликовать статью в электронном журнале «Радио.ру». Вот эту конференцию мы и избрали площадкой для обнародования наших результатов, т.е. находки Стенограммы. В 2017 году конференция «Модели рассуждений – 11. Логико-аргументативные процедуры: история и методология моделирования» проходила 21-23 сентября 2017 года в пансионате «Балтика» в городе Светлогорске (как обычно). Я выступила с докладом «Методы советской самоаргументации: к 70-летию учебника «Логика» В.Ф. Асмуса». Лариса Анатольевна Демина сделала доклад «Логика и право» по аналогичной тематике. Наша информация о Всесоюзном совещании по логике вызвала большой интерес у участников конференции, ведь никто о таком событии никогда не слышал. Многие российские логики – Меськов Валерий Сергеевич, Грифцова Ирина Николаевна, Лисанюк Елена Николаевна, Пушкарский Анатолий Геннадиевич и др. – высказали пожелание, что Стенограмма была опубликована и стала достоянием гласности.

В 2018 году исполняется 70 лет со времени проведения Всесоюзного совещания по логике, мы осуществляем публикацию этого документа и попытаемся осуществить задуманное ко времени проведения очередной конференции «Модели рассуждений». В любом случае, публикация Стенограммы станет важным событием для всех тех, кто интересуется историей отечественной логики, ибо данная Стенограмма представляет собой типичный элемент той эпохи, которая с каждым днем уходит от нас все дальше, обретая при этом мифологические преобразования.

Литература:

-
1. Корсаков С.Н. Из истории возрождения логики в СССР в 1941-46 гг. Часть II. // Логические исследования. 2016. Т. 22. С. 157–158.

2. Логика: Библиографический справочник (Россия – СССР – Россия). – СПб.: Наука, 2001.

3. Примаковский А.П. Библиография по логике. Хронологический указатель произведений по вопросам логики, изданных на русском языке в СССР в XVIII–XX вв. – М.: Изд-во АН СССР, 1955.

4. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Асмус,_Валентин_Фердинандович.

Обращение логиков к И.В. Сталину

Москва, Кремль.

Товарищу Сталину

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы, участники первого Всесоюзного Совещания преподавателей логики в высшей школе, шлем Вам, вождю и учителю советского народа, корифею передовой науки наш сердечный привет и пожелания долгих лет жизни и здоровья во славу и счастье нашей социалистической Родины. Мы обращаемся к Вам с чувством глубокой благодарности за проявленное Вами внимание к делу развития общественных наук и в частности к делу развития научной работы в преподавании науки логики.

Именно благодаря Вашей, товарищ Сталин, инициативе введено преподавание логики в средней и высшей школе, именно благодаря Вашей заботе о науке логике нам предоставлена возможность провести на данном совещании плодотворное обсуждение первых итогов нашей работы, основных вопросов теории и практики преподавания логики.

Творческая дискуссия, критика и самокритика, развернувшиеся на совещании, вскрыли перед нами со всей ясностью и наши серьезные недостатки в работе, и наши первые скромные достижения. В свете марксистско-ленинской философской науки, решений Центрального комитета большевистской партии по вопросам идеологии и итогов философской дискуссии 1947 года, нам теперь, как никогда ранее, ясен путь дальнейшего развития науки логики, путь творческого преподавания ее в высшей и средней школе.

В итоге совещания коллектив советских логиков единодушно осудил формалистическое направление в логике, отрывающее изучение логических законов и фигур от содержания мышления советских людей, от социалистической идеологии, и порождающее аполитичность и безыдейность в науке логике, направление, которое пыталось привить этой молодой советской науке, некоторые наши ученые. Нами объявлена решительная беспощадная борьба с идеалистическими буржуазными влияниями, проникающими в учебные пособия и практику преподавания логики в высшей и средней школе.

Мы поведем решительную борьбу и с имеющейся в преподавании логики схоластикой, чрезмерной отвлеченностью и вульгаризаторством. Мы будем всячески поддерживать инициативу тех преподавателей и ученых, которые будут творчески двигать вперед нашу науку логику и совершенствовать методы ее

преподавания в советской школе.

Мы приложим все наши знания и силы к тому, чтобы поставить науку логику на службу советскому народу, чтобы сделать ее остро отточенным идеологическим орудием в борьбе с пережитками капитализма в сознании людей, в борьбе с чуждой нам буржуазной идеологией. Мы приложим все наши силы к тому, чтобы сделать науку логику одним из важных средств воспитания высокоидейных людей, строителей коммунистического общества.

Дорогой Иосиф Виссарионович, мы заверяем Вас, что будем держать всегда высоко знамя советской передовой науки и не пожалеем своих сил, чтобы быстрее и увереннее двигать вперед нашу советскую науку логику.

Мы счастливы, что нам выпала честь быть современниками великого Ленина и Вас, Иосиф Виссарионович, любимого друга, отца и учителя, корифея передовой советской науки, освещающего нам пути строительства коммунизма, вдохновляющего на новые и новые подвиги во имя нашей социалистической Родины.

Да здравствует наш великий советский народ – народ герой, народ-созидатель!

Да здравствует наша родная большевистская партия – направляющая и организующая сила, ум, честь и совесть нашей эпохи!

Живите и здравствуйте долгие годы на счастье и радость всего прогрессивного человечества наш дорогой и любимый отец, и учитель товарищ Сталин!

26 июня 1948 года

**Стенограмма (сокращенный вариант) с
биографиями участников**

Министерство высшего образования Союза ССР
Стенограмма
Всесоюзного совещания преподавателей логики
высших учебных заведений
21–26 июня 1948 года

Примечание: Предлагаемый текст представляет собой сокращенный вариант авторских выступлений на Всесоюзном совещании. Все речи приведены с использованием современных норм правописания. Добавлены имена-отчества и должности докладчиков, которые удалось обнаружить. Обращение к И.В. Сталину вынесено в начало сборника. Сокращенный текст может быть использован для цитирования со ссылкой на конкретного докладчика.

г. Москва
Стенограмма
Всесоюзного совещания преподавателей логики высших
учебных заведений
21 июня 1948 года

Заместитель Министра высшего образования СССР
профессор Светлов В.И.⁶

Товарищи!

Всесоюзное совещание по логике было создано после годичной практики преподавания логики. Внедрение курса логики в вузах имеет целью не только ознакомление широких кругов студенчества с этой наукой, но и подготовку преподавателей логики для средней школы. На этом основании около двух лет тому назад были созданы Министерством курсы преподавателей логики, а в 1947-48 истекшем учебном году в 16 университетах и 15 педагогических институтах созданы специальные отделения логики и психологии.

В результате созданся новый отряд преподавателей логики, пусть еще молодой по своему опыту и знаниям, но уже положительно зарекомендовавший себя. Одним из свидетельств этого служит

весьма плодотворное осуждение вновь вышедших книг по логике, широко развернувшееся на кафедрах логики и на кафедрах диалектического материализма.

Центральный Комитет призвал нас развернуть борьбу за большевистскую партийность в литературе, искусстве, науке и философии. Около двух лет тому назад ЦК ВКП/б/ принял постановление о преподавании логики в средней школе и о введении преподавания логики в высших учебных заведениях с целью подготовки преподавателей логики для средней школы. Это постановление является одним из средств повышения идеологической боеспособности советских людей, развития их сознания.

Само преподавание логики должно быть построено так, чтобы оно было чуждо схоластике, чтобы оно было тесно связано с жизнью советских людей, чтобы оно, как и преподавание всех других дисциплин, исходило из постановлений ЦК ВКП/б/ по идеологическим вопросам. К сожалению, у некоторых преподавателей логики высших учебных заведений и авторов книг и учебных пособий по логике постановления ЦК ВКП/б/ по вопросам идеологической работы и постановление ЦК ВКП/б/ о введении преподавания логики не нашли еще достаточно полного отражения.

Преподавание логики и учебная литература, вышедшая в последнее время по логике, нередко еще строится на материалах далекого прошлого, в отрыве от достижений советской науки, в отрыве от практики социалистического строительства. Между тем логика, как и всякая другая наука, не может быть аполитичной, «добру и злу внимая равнодушно».

Однако, некоторые товарищи, работающие в области логики и прежде всего тов. Асмус, все еще не понимают этого. Ведь очевидно, что логика есть партийная, философская наука, которую нужно излагать страстным языком большевика, а не суконным, сухим языком педанта.

К сожалению, произведения классиков марксизма-ленинизма некоторыми научными работниками и преподавателями логики или совершенно не привлекаются, или привлекаются в очень небольшой степени. С другой стороны, как серьезный пробел следует отметить тот факт, что разработка вопросов марксистской диалектической логики у нас почти совсем не ведется, или ведется в очень слабой степени.

Отдельные преподаватели и научные работники пытаются строить курс логики лишь на изучении одних голых и абстрактных правил мышления, в лучшем случае прибегая на практических занятиях только к фактам и примерам из математики, естествознания и абсолютно избегая говорить о явлениях

общественной жизни, подтверждающих то или другое логическое правило. И это делается несмотря на то, что курс логики введен почти исключительно на гуманитарных факультетах.

Но было бы ошибочным обвинять в схоластичности преподавания логики всех преподавателей. Многие преподаватели используют примеры, взятые из жизни советского общества, из области марксистско-ленинской идеологии, из области советской юриспруденции, разоблачают логическую несостоятельность современной буржуазной вражеской пропаганды и агитации, вместо того, чтобы исходить из примеров, заимствованных исключительно из багажа древней Греции, как это все еще продолжают делать авторы некоторых книг по логике.

В курсе логики должно содержаться краткое изложение возникновения, формирования и развития логической науки, включая и историю развития логики в России. Благодаря этому легче будет разрешить вопрос о соотношении формальной логики и диалектики. При разработке вопросов диалектической логики должна быть показана основополагающая роль Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Вопрос о соотношении формальной логики и материалистической диалектики, проблема разработки диалектической логики, вопрос о предмете логики должны быть подвергнуты обсуждению на данном совещании.

На нашем совещании стоят три вопроса.

Совещанию предстоит всесторонне обсудить книгу по логике проф. Асмуса и наряду с этим другие книги, например, книгу проф. Строговича, книгу Виноградова, которые используются как учебные пособия преподавателями логики и студентами. Мы должны вскрыть все существенные недостатки этих книг, чтобы создать доброкачественный учебник по логике.

Нам предстоит также обсудить вопрос о состоянии и задачах преподавания логики в высших учебных заведениях. Доклад сделает начальник отдела преподавания общественных наук тов. Шевцов. Мы должны вскрыть все существенные недостатки, имеющие место в преподавании логики, показать, как выполняется приказ Министра высшего образования о преподавании логики в Московском университете, и наметить пути окончательного искоренения схоластических моментов в преподавании логики.

Нам предстоит обсудить и утвердить новые проекты программ по курсу логики, представленные тов. Вышинским и тов. Чудовым.

Министерство высшего образования СССР, Академия общественных наук при Центральном Комитете ЦК ВКП/б/ и Институт философии Академии Наук СССР просят участников совещания помочь выправить положение дел с логикой. Нет никакого сомнения, что принципиальная большевистская критика,

которая развернется на этом совещании, поможет серьезно улучшить всю нашу научно-исследовательскую и педагогическую работу в области логики.

Тов. Светлов В.И.

Слово для объявления регламента совещания имеет тов. Шевцов Н.С.

Тов. Шевцов Н.С.⁷

Предлагается следующая повестка Всесоюзного совещания преподавателей логики.

1. Обсуждение учебной литературы по логике.
2. Состояние преподавания логики в высших учебных заведениях.
3. Обсуждение проектов программ по курсу логики.

Кроме этого, предлагалось заслушать теоретические доклады следующего содержания:

1. Соотношение объема и содержания понятий. Доклад проф. Кедрова Б.М.

2. Логика и политика. Доклад к.ф.н. Вышинского П.Е..

3. Против идеалистического истолкования суждений. К.ф.н. Таванец П.В.

4. Познавательное значение силлогизма. Доклад к.ф.н. Чудова А.А..

Регламент: утренние заседания – от 11 до 16 часов, вечерние заседания – от 19 до 22 часов.

Для докладов – 1 ч. 20 мин., для выступлений – 30 минут.

Предлагается следующий порядок работы совещания.

21.06. – вести работу до 21 часа и начать обсуждение первого вопроса.

22.06. – от 11 часов до 16 часов – обсуждение учебной литературы по логике. От 19 до 22 часов – продолжение прений по тому же вопросу.

23.06. – от 11 до 16 часов – продолжение прений по первому вопросу.

23.06. в 19 часов – доклад о состоянии преподавания логики в высших учебных заведениях и начало обсуждения этого доклада.

24.06. – от 11 до 16 часов – продолжение прений по докладу.

От 19 часов – теоретические доклады (стенограммы нет).

25.06. – от 11 до 16 часов – доклады о проектах программы и начало обсуждения проектов программы. С 19 часов теоретические доклады.

26.06. – с 11 часов продолжение обсуждения проектов программ и заключительная часть заседания.

Тов. Светлов В.И.:

Первый вопрос: обсуждение учебной литературы по логике.

Слово имеет тов. Вышинский Петр Евстафьевич – заместитель руководителя кафедры логики Академии общественных наук.

Вышинский П.Е.⁸

Товарищи! Прошедшие со времени постановления Центрального Комитета партии «О введении преподавания логики в средней и высшей школе СССР» полтора года показали, насколько правильным и благотворным явилось это решение. Министерство высшего образования, институт философии Академии Наук и Академия общественных наук при ЦК ВКП/б/ осуществили за этот период целый ряд мероприятий по подготовке кадров преподавателей и научных работников в области логики.

Самое важное, чем характеризуется здесь истекший период, это то, что вся работа по логике в нашей стране идет под знаком обновления этой науки, освобождения логики от идеализма, схоластики, формализма, подведения под логику фундамента материалистической теории отражения.

Нам следует отдать себе ясный отчет в существующих недостатках и типичных ошибках в преподавании логики, а также в учебниках по логике, ибо ошибки в преподавании проистекают главным образом из имеющихся учебных пособий по логике.

Я хочу коснуться двух коренных пороков в преподавании и в литературе по логике – формализма и аполитичности. Эти недостатки были вскрыты в приказе Министра высшего образования СССР тов. Кафтанова за № 361 от 23 марта с. г. В этом приказе, на основе обследования произведенного отделом общественных наук Министерства дается оценка работы кафедры логики Московского государственного университета и решительно осуждается «порочное формалистическое направление» в преподавании логики.

В чем суть формализма? Формализм – это собирательное понятие, в котором обобщены многие недостатки в преподавании логики. Формализм заключается в трактовке формальной логики, как науки о чисто технических приемах и формах мышления, безотносительно к содержанию мышления.

С философской стороны формализм в логике есть уклонение к кантианству, представители которого всегда провозглашали «чистую» логику, как некую нормативную науку, которая исключала из логики вопрос об истинности содержания нашего мышления и оставила в логике лишь вопрос о формальной правильности мышления. Логика, конечно, имеет свое приложение в математике, но неправильно думать, будто логика является приложением математического метода к процессу мышления. Логика – это общественная наука, философская дисциплина и надо отвергнуть

всякие попытки отнести логику к числу математических наук и исключить из числа гуманитарных.

Формализм, наконец, сказывается в отрыве формальной логики от материалистической теории познания, от диалектики; в противопоставлении формальной логики – диалектике, как якобы, двух особых методов познания. Здесь упускается из виду, что диалектическому методу действительно противостоит метафизический метод, но не формальная логика, которая является подготовительной ступенью для перехода к диалектическому мышлению.

Здесь я хочу поставить один важный вопрос, которым должно заняться нынешнее совещание, это вопрос о предмете логики и ее задачах. Во всех ныне существующих программах логика определяется как «наука о законах и формах правильного мышления». Но что такое правильное мышление? Если разъясняется, что «правильное мышление» это мышление, ведущее к истине, к истинным выводам, то с этим можно согласиться. Но обычно это упускается из виду и правильным называют мышление, удовлетворяющее законам логики. Таким образом, вопрос об истине оказывается обойденным или исключенным из определения логики как науки.

Первое, что следует уяснить себе – это вопрос о связи между «правильностью» и «истинностью» мышления, или другими словами, вопрос о соотношении между формой и содержанием мышления. Вопрос об истине или истинности мышления является важнейшим для логики вопросом. В существующие программы по логике следует внести исправление и определить логику как науку о законах и формах мышления, ведущего к истине, к истинным выводам.

С философской точки зрения, корень формалистических извращений в учебниках логики и в преподавании логики лежит, на наш взгляд, в том, что изложение логики ведется в отрыве от вопроса об истине.

Борьба против формализма в логике не есть борьба против формальной логики. Формальная логика потому и называется формальной, что она дает правила и приемы оперирования готовыми понятиями и формами суждений, заключений, доказательств.

В приказе тов. С.В. Кафтанова говорится о том, что «изучение форм логического мышления совершенно не используется для борьбы с пережитками буржуазной идеологии». Но чтобы эту задачу выполнить – преподаватели логики должны, прежде всего, держаться ближе к современной политической жизни. При классовом марксистском анализе явлений, логика есть дополнительное средство разоблачения враждебной нам ложной в своей основе

буржуазной идеологии, политики и тактики. Надо только смелее очищать логику от пережитков формализма, идеализма, схоластики, преодолеть отрыв ее от жизни и деятельности советских людей.

Тов. Мороз В.Н.⁹, доцент Среднеазиатского университета

Совещание, главным образом, предназначалось для обсуждения книги проф. Асмуса. Наша кафедра философии САГУ обсуждала учебник профессора Асмуса и выявила ряд недостатков этой книги. Дело в том, что автор не дал удовлетворительного определения и обоснования предмета формальной логики.

В предисловии автор указал, что он сознательно обошел вопрос о соотношении формальной и диалектической логики. Это ошибка. Выяснение вопроса о соотношении формальной и диалектической логики тесно связано с определением предмета формальной логики.

Книга грешит объективизмом и аполитичностью, не отражает живого мышления советских людей. Логические формы мышления советского человека не имеют отражения в учебнике, часто в учебнике проступает мертвая схема. Во всей книге наблюдаются частые повторения и необычайная растянутасть изложения. Можно было бы объем книги сократить в 2 раза.

Какой же книги мы ждем от проф. Асмуса? Нам нужен сейчас университетский учебник. Хорошо бы написать исторический очерк развития формальной логики, который должен показать, что логика использовалась в классовых целях. Надо показать там борьбу между материалистическими и идеалистическими тенденциями. Нам нужен, наконец, не один учебник проф. Асмуса. Если выйдет в свет учебник тов. Чудова, то это будет также значительным событием. Нам нужен и учебник для средней школы.

Когда мы говорим о современном советском содержании курса логики, мы ставим задачей дальнейшую разработку форм мышления, при этом мы не предполагаем, что они будут простыми и будут легко укладываться в сознании студентов. Логика не может усваиваться сама по себе, без всякой затраты энергии со стороны студентов. Нет, логика будет требовать от учащихся труда и усилий. Нужно, чтобы этот труд учащихся не пропал даром, чтобы мы давали подлинные знания советской логики на строго научных началах, а не в том формалистическом плане, которым грешат многие из нас и поныне.

Тов. Серебров И.С.:¹⁰ Саратов

Товарищи, книга проф. Асмуса, вышедшая в 1947 году является первой попыткой создания систематического изложения курса логики на основе материалистического понимания мышления. Книга проф. Асмуса имеет ряд положительных сторон и является большим шагом вперед по сравнению с целым рядом дореволюционных

изданий учебников логики.

Книга тов. Асмуса представляет наиболее полное и серьезное изложение всего курса логики. Однако книга проф. Асмуса «Логика» в том виде, как она написана, не может быть учебным пособием в нашем советском высшем учебном заведении, потому что по своему направлению она ошибочна от начала до конца. Это направление связано со многими другими работниками и особенно работниками Московского государственного университета имени Ломоносова. Порочность этого направления своевременно отмечена в приказе Министра высшего образования от 23 марта за № 361.

Разберем это ошибочное направление книги проф. Асмуса «Логика» по отдельным, наиболее важным линиям.

Первая ошибочная линия заключается в следующем: выпуская в свет свою книгу в 1947 г. проф. Асмус совершенно «упустил», что он издает книгу в Советском Союзе и к тому же на 30м году героического существования Великого советского народа. В книге нет советского духа, и она совершенно не отражает той героической истории, которую проделал советский народ за 30 лет под руководством партии Ленина-Сталина, а между тем эта история играет чрезвычайно важную роль и она никак не может быть игнорирована при написании и изложении такой науки, как логика. Нельзя писать курс логики и нельзя преподавать логику без учета этих изменений. Проф. Асмус в своей книге «Логика» отстал от жизни советского народа. Его книга мало чем отличается от логики проф. Челпанова.

Книга проф. Асмуса в высшей степени аполитична, она совершенно оторвана от нашей советской жизни. Книга построена на материале далекого прошлого. Она избобилует безжизненными примерами. Его излюбленный пример «бамбуки», «злаки» повторяется неисчислимое количество раз, а жизненные примеры теории и практики советского народа не имеют места в его книге. Касаясь вопросов науки проф. Асмус приводит имена иностранных ученых и игнорирует имена представителей советской науки.

Вторая ошибочная линия в направлении книги проф. Асмуса заключается в том, что он игнорирует марксизм-ленинизм, как высшее достижение в развитии логического мышления человечества. Это было бы простительно для проф. Челпанова, Введенского и др. Но совершенно непонятно, как это советский ученый на 30-м году жизни советского государства, когда марксизм-ленинизм вошел в плоть и кровь советского народа, позволяет себе скрывать от читателя величайшие достижения марксизма-ленинизма именно в области логики. Наш народ на протяжении десятков лет убедился в том, что логически правильно мыслит только тот, кто мыслит по Ленину-Сталину.

Приказ Министра высшего образования за № 361 положил хорошее начало в борьбе за перестройку логики в духе требований нашей партии. Но, это возможно только в результате глубокого изучения марксизма-ленинизма и окончательной ликвидации вредной линии – игнорирования марксизма-ленинизма, которая имеет место в книге проф. Асмуса.

Третья ошибочная линия в книге проф. Асмуса заключается в том, что он совершенно игнорирует большевистский принцип партийности науки логики. Изложение вопросов науки логики в книге проф. Асмуса ведется абстрактно, объективистски, нейтрально.

Четвертая ошибочная линия в книге профессора Асмуса заключается в том, что он стал на путь формалистического направления в логике.

В своей книге профессор Асмус проводит, как основную идею, отрыв формы от содержания. Для тов. Асмуса сущность логики заключается в изучении только одной формы мышления. Эта установка является насквозь неправильной, а в философском отношении кантианской. Даже идеалист Гегель и тот в свое время резко выступил против отрыва формы от содержания.

Товарищи, я заканчиваю. Считаю обсуждение учебника проф. Асмуса и критический анализ его содержания должно послужить основанием для того, чтобы добиться создания хорошего учебника по логике.

23-го июня 1948 г.

Тов. Волкович В.А.¹¹ - Московский педагогический институт им. Ленина.

Мне хочется кое-что рассказать из опыта преподавания логики, и сообщить о том, как учащиеся воспринимают тот или иной учебник.

Дело в том, что в 1947 и 1948 гг., большинство окончивших среднее учебное заведение и поступивших в педагогические учебные заведения студентов не изучало науки логики, и поэтому знакомство с ней в вузах было впервые. Прежние учебники, которые им попадали в руки, для них были чужды. Потому что они сами совсем были другие. Они изучали гениальный учебник истории ВКП/б/.

К этой живой, революционно настроенной молодежи, глубоко преданной советской власти, партии и гениальному вождю Сталину, советской молодежи попадает учебник, учебник, который совершенно чужд их мировоззрению. Этот учебник как будто бы попал к ним с другой планеты.

Выходит так, что как будто бы автор этого учебника проф. Асмус живет на другой планете. Лаборатория его мышления – это астрономия, ни одного примера из конкретной жизни, в которой

живет наша советская молодежь.

Столбовой вопрос, который оплодотворяет сухую абстрактную логику, - это вопрос, в каком взаимоотношении находится формальная логика и диалектика. Это – не праздный вопрос со стороны молодежи. Может быть, формальная логика нам и не нужна. Диалектика наука живая, творческая, гибкая наука, а тут что-то застывшее и для нас совершенно не нужное и т.д. Вот эти вопросы т. Асмус обошел именно в плане формальной логики. С самого начала, в предисловии, он говорит, что этим вопросом он не будет заниматься, он оставляет этот вопрос для раскрытия его в плане диалектической логики. Тут как раз и заключается корень всех ошибок проф. Асмуса.

Если мы не выясним отношение формальной логики к диалектической, получаются уклоны: «правый» и «левый» уклон. Оба уклона, конечно, должны быть изжиты и взаимоотношения между формальной и диалектической логикой должны быть правильно показаны.

Возьмем, например, такие явления, как стахановское движение. Почему автор обошел совершенно молчаливо такие явления, как стахановское движение? В стахановском движении имеется масса положений, которыми может воспользоваться формальная логика. Они детальным образом разрабатывают технологический процесс в отдельных операциях его. Кто близко знает работу стахановцев, тот может все это подтвердить. Затем они обобщают, отбрасывают ненужное, объединяя существенное. У них огромный учет времени, они идут от индукции и дедукции, учитывая то и другое. Тут именно конкретность истины, которая завоевывает на каждом шагу нечто новое революционное. Тогда делается понятным, почему стахановское движение приближает нас к коммунизму, почему разница между умственным и физическим трудом сглаживается.

Очень досадно, что «Логика» проф. Асмуса противоречит нашей действительности. Он говорит, что мысли и признаки мысли согласуются с действительностью, а между тем было бы лучше сказать, что действительность, отражаясь в нашем мышлении, и признаки, отражаемые в нашем мышлении, действительно, являются, так сказать, правильным отражением. Другими словами мы имеем дело с двумя противоречивыми концепциями. У проф. Асмуса уклон идеалистического понимания, а мы, говоря о первичности материи, имеем материалистическое понимание.

Иногда стремятся диалектику подменить индукцией. Это большая ошибка. В логике проф. Асмуса действительно указано, что при помощи индукции можно вскрыть законосообразность между явлениями и открыть причины этой законосообразности. Но надо помнить, что чтобы найти действительные причины той или другой

законосообразности, надо обратиться к диалектической логике. Этот переход от относительной устойчивости к взаимопониманию и взаимосвязи всего во всем дает только диалектическая логика. Тогда мы действительно вскроем настоящие причины. А формальная логика этого сделать не может. Известно, что законы Бэкон-Милля рассматривают явления действительности изолированно.

Таким образом, рассматриваемая сейчас логика нуждается в огромном количестве поправок. И я считаю, что все участники совещания потрудятся над этим.

Тов. Вартамян Г.М. Ереванский русский педагогический институт.

Товарищи! Вопрос о создании логики, отвечающей нашим требованиям и задачам, очень важен и его решение не терпит отлагательства. Создаваемая нами логика будет именно не формальной, а логикой обычной, являющейся предшествующей ступенью, историческим введением к диалектической логике. Известно, что у классиков марксизма-ленинизма диалектическая логика не противопоставляется формальной логике /или обычной логике/. Они указывают лишь на то, что обычная логика – это низшая математика, тогда как диалектическая логика – высшая математика, что от старой философии остались «учение о мышлении и его законах – формальная логика и диалектика» /Энгельс/.

Формы, которыми оперирует обычная логика, в свое время были выведены из опыта, практики людей, их отношений между собой. Эти формы в ходе истории откладывались и впервые систематизированы, координированы и приведены в систему Аристотелем. Причем идеализм Аристотеля наложил свой отпечаток и на его логику. Логические формы у него были значительно оторваны от содержания, от жизни. Этот отрыв формы от содержания завершается схоластикой. Номинализм расколол формальную логику. В Новое время этот раскол привел к двум особо ясным направлениям в обычной логике: индуктивной логике и формальной логике. Борьба между ними выражала борьбу материализма против идеализма. В дальнейшем буржуазные логики старались согласовать два направления таким образом, чтобы вытравить из логики материалистические моменты. В таком виде дошла до нас формальная логика. В таком виде она служит целям современной империалистической реакции.

Отсюда легко понять нашу задачу. Она в том, чтобы мы очистили логику от формализма, от буржуазного, идеалистического хлама и создали обычную логику на материалистической основе. Задача наша в том, чтобы мы создали обычную логику и поставили ее на службу коммунистическому воспитанию. В этом смысле следует понимать указание Ленина о поправках к формальной логике.

Логика уважаемого проф. Асмуса не соответствует этим задачам.

Относительно определения предмета логики у тов. Асмуса. Правильное определение предмета формальной логики дано Лениным. Все три члена процесса отражения в голове человека законов объективного мира, на что указывает В.И. Ленин, входят в диалектическую логику: а/ Природа, общество, б/ познание их человеком, в/ формы отражения природы и общества в познании человека. Формальная логика /обычная логика/ в третьем члене берет только формы элементарного отражения в отрыве от содержания. Задача в том, чтобы влить материалистическое содержание в эти формы, восстановить органическую связь их с содержанием.

Нам нужно создать заново обычную логику и создать ее так, чтобы она послужила историческим введением, ступенью к диалектической логике.

Мельников К.Ф.¹² - аспирант Академии общественных наук.

Товарищи, за последние два с половиной года в Советском Союзе вышло в свет сразу три новых книги по логике: профессора Строговича, проф. Асмуса и Виноградова. Калининским пединститутом опубликована большая работа тов. Савинова – «Элементарное учение о формах мышления».

Известно, каким требованиям должна удовлетворять учебная литература. Тов. Жданов указал на пять таких принципов: в учебнике должен быть точно определен предмет, учебник должен быть научным, основанным на фундаменте диалектического и исторического материализма, изложение учебника должно быть не схематичным, а творческим, действенным, связано непосредственно с задачами современности, приводимый материал должен быть вполне проверенным и добротным, стиль изложения должен быть точным и убедительным.

Если рассмотреть с этой точки зрения названные книги по логике, то ни одна из них не удовлетворяет этим требованиям.

Возьмем первый вопрос об определении предмета. В учебниках Строговича и Виноградова логика определяется, как наука о законах и формах правильного мышления. Проф. Асмус указывает, что логика есть «теоретическая наука о правильных формах мышления». Тов. Савинов: «Логика – наука о правильном мышлении. Вопрос об истинности, как главный вопрос логики, делает последнюю философской наукой. Логика входит в состав философии». В проекте рекомендательной программы дается такое определение: логика наука о законах и формах правильного мышления, отражающего материальную действительность, ведущая к достижению

объективной истины.

Второе требование – это требование о том, чтобы учебник был научным, основанным на фундаменте диалектического и исторического материализма. Рассмотрим вопрос об определении понятия в учебниках логики. О понятии мы имеем ряд высказываний классиков марксизма-ленинизма. Теперь посмотрим, как определяются понятия в учебниках логики. «Понятие, - пишет т. Виноградов, - есть основной элемент человеческого мышления». «Понятием называется форма мышления, отражающая и фиксирующая существенные признаки вещей и явлений» / М.Строгович, стр. 53/. «Понятие это опосредственное и обобщенное знание о предмете, выраженное одним действием объединяющей мысли» /А.Савинов, стр. 43/. «Мысли, посредством которых выражается субъект, предикат и отношения называются в логике понятиями» /В.Асмус, стр. 31/.

Таким образом, мы имеем различные определения понятия. Один автор говорит, что понятие есть элемент мышления, другой говорит, что оно есть форма мышление, третий – знание о предмете, четвертый – мысль о целой группе предметов, пятый говорит, что понятие это такая мысль, которая выражает субъект, предикат и отношение и т.д.

Наиболее удачное определение понятия с моей точки зрения дано т. Леоновым в его книге «Очерк диалектического материализма» 1948 года. Там написано: «Более сложной формой познания, в которой ясно и глубоко отражаются общие и существенные признаки вещей, является понятие» /стр. 579/.

В проекте рекомендательной программы дается следующее определение понятия. Оно начинается словами Ленина: «Первая отличительная черта понятия - всеобщность» /Ленин/. Понятие, как обобщение, как отражение в сознании человека предметов, явлений, событий в их существенных признаках.

Еще большую путаницу мы наблюдаем в определении суждения. Проф. Строгович так определяет суждение: «Суждением называется выражение мысли посредством сочетания понятий» /стр. 109, 2-у издание/. Проф. Попов считает, что суждение содержит две мысли: субъект и предикат. Проф. Асмус дает иное определение суждения: «Суждение есть основная форма логического мышления, и состоит оно из трех частей: субъекта, предиката и отношения». Определение суждения, данное в книге тов. Леонова: «Суждение – форма мышления, в которой человек отражает объективную связь предметов и процессов» /стр. 585/. «Связь между понятиями наиболее ярко выражается в наших суждениях и умозаключениях, мы мыслим не определениями, бессвязными понятиями, но цельными суждениями» /стр. 122/. Мне кажется, что такое определение

природы суждения, которое дает тов. Леонов, является правильным.

Много путаницы имеется в учебной литературе и по другим вопросам. Возьмем, например, вопрос о количестве общих правил для всех фигур силлогизма. В книге проф. Строговича их 7, в книге Челпанова – 8, у Асмуса – 10 и т.д. Каждый автор сам устанавливает количество правил.

Товарищ Жданов говорил, что изложение учебника должно быть не схематичным, а творческим, действенным, связанным с задачами современности. Этим требованиям не удовлетворяют книги проф. Асмуса и Виноградова. Эти книги оторваны от жизни, не связаны с современными задачами и поэтому аполитичны. Проф. Асмус для иллюстрации тех или иных правил, законов, положений использовал огромный материал. У него опубликовано около 400 различных примеров, но из этого огромного материала всего лишь 5 примеров относятся к области общественно-политической.

Положение с учебной литературой по логике крайне неудовлетворительное. Я думаю, было бы полезным создать авторский коллектив, которому поручить написать новый советский учебник логики.

Габриэльян Г.Г.¹³

Постановление ЦК ВКП/б/ о преподавании логики в школах поставило перед работниками философского фронта задачу разработки и создания курса логики на основе марксистско-ленинского мировоззрения. Общие принципиальные установки о характере новой логики, о ее месте в общей системе наук, о предмете ее изучения и т.д. даны классиками марксизма. То, что делали ученые предыдущих обществ, удовлетворить нас не может. Идеализм и метафизика – вот основные принципы, которые лежат в основе старой логики. Для нас главным является сейчас именно создание новой логики на основе последовательного материализма.

Челпанов пишет, что логика есть «наука о законах правильного мышления или наука о законах, которым подчиняется правильное мышление»¹⁴. Такая постановка вопроса со стороны идеалиста вполне понятна, ибо для него материальный мир, в конечном счете, определяется мышлением, поэтому мышление, по его мнению, является абсолютно самостоятельным предметом изучения науки. Материалист думает иначе; он исходит из того, что мышление есть отражение объективного мира, следовательно, логика может быть наукой об определенных формах движения материи, отраженных мышлением, и тем самым также о формах и законах этого отражения. Такая постановка вопроса вытекает из материалистического положения о том, что наука есть система законов известных форм движения материи.

Но какие же формы движения материи и законы их отражения изучает логика? Энгельс говорит, что «элементарная математика, математика постоянных величин, движения, по крайней мере, в целом и общем, в границах формальной логики»¹⁵. Это значит, что логика имеет дело с «постоянными величинами», иначе говоря, изучает формы движения относительного покоя, ибо величина постоянна лишь при относительном покое. Таким образом, формальная логика в старом и новом, в нашем понимании, коренным образом противоположны. Если для буржуазного мыслителя логика есть наука о чистых формах мышления, для нас она есть наука о формах и законах движения относительного покоя внешнего мира и отражения их в мышлении.

Таким образом, диалектика и формальная логика отличаются друг от друга не тем, что первая занимается исследованием форм движения объективного мира, а вторая нет. Отличаются они друг от друга тем, что формы движения, изучаемые первой, есть процессы и взаимопереходы, а второй – лишь относительный покой – устойчивые формы реальности.

Энгельс, специально останавливаясь на законе тождества, как на основном законе логики пишет, что в лице этого закона «рассматриваются незначительные отношения или короткие промежутки времени»¹⁶, иначе говоря, Энгельс обращает внимание первым делом на материальность предмета логики. То же самое делает Ленин¹⁷. Это значит, что как для Энгельса, так и для Ленина, важно установить реальное, материальное содержание логических форм, показать, что в формах мышления логика изучает соотношения вещей, что эти отношения суть простые, обычные, чаще бросающиеся в глаза отношения и что в лице их мы имеем дело не с большими процессами, а лишь с актами, происходящими в «короткие промежутки времени». Энгельс диалектическую логику противопоставляет «старой, чисто формальной логике», которую мы не признаем.

Таким образом, во всех основных вопросах наша советская формальная логика есть принципиальное отрицание старой формальной логики, она есть наука, построенная на основе последовательного материализма, и всякое отклонение от этого принципа диалектического материализма категорически отвергается нами, как отход от позиций науки к идеализму и метафизике.

Вайнштейн С.И.: Военно-педагогический институт.

Товарищи! Приказ № 361 Министерства высшего образования выдвигает как настоятельную задачу перед преподавателями логики – ликвидировать вредный отрыв изучения логических форм от

содержания мышления советских людей. В самом приказе Министерства высшего образования в качестве обвиняемого фигурирует имя проф. Асмуса. Он обвиняется в том, что он в своей литературной и педагогической работе способствовал распространению формализма. Всесоюзное совещание по логике потребует от всех виновников формализма, в особенности от проф. Асмуса, чтобы они полностью разоружились. Нужно сказать, что поведение проф. Асмуса говорит о том, что он не только не разоружился, но и переходит в контрнаступление.

Я остановлюсь сначала на удивительной истории с задачкой по логике. Этот задачник был написан Богуславским – преподавателем Городского пединститута имени Потемкина. Тов. Асмус дал великолепный отзыв на этот задачник. В этом учебнике проводится формализм самой худшей марки. С этим отзывом он пришел в Министерство высшего образования и потребовал разрешить, чтобы печатали его книгу. Работники Министерства самым внимательным образом рассмотрели этот задачник. Там и само учебное пособие, и отзыв Асмуса вызвали большие недоумения. Работники Министерства дали на отзыв это учебное пособие одному рецензенту, потом – другому. Обе рецензии требовали серьезной переделки книги. Но Богуславский не обратил на это никакого внимания. Что от него требовали? Не говорили о том, что вообще бракуют его работу, а сказали конкретно, что нужно исправить, а он с этим не согласился, потому что у него имелся отзыв проф. Асмуса. Он отказался от переговоров с Отделом общественных наук Министерства.

Теперь я остановлюсь на самом задачнике. Богуславский пытается опровергнуть обвинение, что он отвел очень много места старой русской литературе, а революционную демократию почти игнорирует, он приводит не тысячи примеров, только шесть примеров есть о революционной демократии. То же самое получается у него с примерами, взятыми из советской литературы / которых только 7, не больше/. Его обвиняют в том, что он некритически берет примеры из старых буржуазных учебников по логике. Если разобраться, какие примеры имеются, то все эти примеры показывают, что он в значительной степени их брал из вторых рук из старых буржуазных учебников.

Было бы хорошо, если бы проф. Асмус зашел в Министерство, еще раз посмотрел книгу и взял бы обратно свой похвальный отзыв.

Тов. Сняtko A.C. Сибирь.

Мы эти два года жили и строили свою работу в направлении реализации исторических Постановлений Центрального Комитета по вопросам идеологии. Итоги философской дискуссии и выступление товарища Жданова о недостатках на философском фронте стали для

нас директивой. Только фронт логики до сих пор, по истечении 2 лет, оказался таким фронтом, который еще до сих пор отстал, как об этом свидетельствует приказ Министра высшего образования тов. Кафанова.

Я остановлюсь на книге проф. Асмуса. Она является типичным образцом формализма. Она совершенно не связана с задачами нашей практической советской действительности, с нашим строительством коммунизма.

Логика, как дисциплина, получила права гражданства в очень недавнее время. Работники науки логики и преподаватели, конечно, не могут руководствоваться этой книгой, не падая в грубые ошибки.

Автор «Логики» прямо заявляет, что вопрос об отношении формальной логики к диалектике им не поставлен. Поэтому определение логики является общим, абстрактным, приемлемым для всех вплоть для Канта, идеалистов, скрытых и открытых, ибо и они понимают логику, как науку о правильных формах мышления.

Игнорируя высказывания классиков марксизма-ленинизма о логике вообще, о характере и значении ее, профессор Асмусом поднял выше буржуазных логиков. Определение проф. Асмусом логики, как теоретической науки о формах правильного мышления – является не опирающимся на фундамент исторического и диалектического материализма.

Пример: говоря об индуктивной логике проф. Асмус ни слова не говорит о том, что индуктивная логика пришла на смену старой, формалистической логике, как выражение классовой борьбы, и что эта борьба шла в течение тысячелетий, и выражает борьбу классов, борьба партий в философии.

Массовый интерес к логике начался среди нас, преподавателей, примерно 2 года тому назад, когда Министерство высшего образования проводило курсы. Мы очень благодарны, что нас собрали на эти курсы. Но, товарищи, как проходили эти курсы? Что преподавалось? Чисто формальная, сухая, безжизненная логика Чудова, проф. Асмуса и Попова. Некоторые лекции, например, лекции Вышинского, Кедрова – не в счет, они ориентировали на другое, но это было эпизодически, а в остальном весь фронт преподавания, возглавлявшийся Чудовым, Асмусом и Поповым, был сплошь формально-схоластическим.

Каким образом Министерство просвещения фактически реализовали постановление ЦК ВКП/б/ о введении логики в вузах? По-моему, это прошло тоже формально. Сунули в пединституты и туда, где меньше часов, на второй курс литфакультета. Если пединститут готовит преподавателей логики для средней школы, то логику нужно ввести на старших курсах, если введение логики связано с общеобразовательной целью – значит читать ее нужно на

1-м курсе. А формально Министерство право: логику ввели. И постановление ЦК о логике будет выполнено формально. Значит, формализм не только в трудах по логике, он не только в преподавании логики, а он имеется и в работе Министерства просвещения и Министерства высшего образования.

Тут говорили об учебнике проф. Асмуса, что нужно переделать эту книгу.

Я думаю, что переделать эту книгу нельзя. Она вся насквозь беспартийная. Нужно создавать новую логику, а не переделывать логику проф. Асмуса. От этой книги слишком веет меньшевистствующим идеализмом.

Книга по логике нам очень нужна, может быть, лучше всего создать творческий коллектив, который сумел бы быстро создать нужную по логике книгу, которая бы действительно была могучим оружием в нашей пропаганде марксизма-ленинизма, в нашей борьбе за победу коммунизма.

Тов. Маковельский А.О.¹⁸ - член-корреспондент Академии Наук.

Товарищи! Критика имеющейся у нас учебной литературы не может быть самоцелью. Главное нужно сделать вывод о том, какой нам нужен учебник, и эти выводы должны быть построены на критике того, что имеется.

Нам нужны два учебника – учебник для средней школы и учебник для высшей школы. Чем должен быть учебник для средней школы? Это должна быть формальная логика с поправками. А чем должен быть учебник по логике для высшей школы? Его содержанием должны быть вопросы формальной логики в свете диалектической логики, вопросы формальной логики с точки зрения материалистической диалектики.

Здесь приходится исходить из ленинской теории отражения, из ленинского учения об истине абсолютной и относительной.

По своей природе мышление есть исторический продукт. Наше мышление необходимо противопоставить современному буржуазному мышлению. В установочной части, важное место должен занимать вопрос о взаимоотношениях между диалектической и формальной логикой. Почти во всей нашей современной литературе проводится такая точка зрения, что никаких расхождений между формальной логикой и диалектической – нет и что вопросы формальной логики, если будут решены правильно, они уже не нуждаются затем в новом пересмотре, в новом решении с точки зрения диалектической логики. С этим согласиться нельзя.

Диалектическое мышление есть высшая ступень в развитии

человеческого мышления, чем формально-логическое мышление и подобно тому, как положения Эвклидовой геометрии с точки зрения высшей геометрии не являются верными, так и с точки зрения диалектики формально-логическое мышление получает новое освещение, новое решение в свете диалектической логики. Конечно, нельзя говорить о таком полном согласии этих двух наук, о полном соответствии их, что как выражается проф. Строгович «формальная логика является необходимым условием», необходимым, но не главным, не единственным условием для диалектической логики. У профессора Строговича очень хорошо показано, что при наличии диалектической логики сохраняет свое практическое актуальное значение и формальная логика. Я сейчас не берусь решать вопрос о взаимоотношениях диалектической и формальной логики. Это вопрос сложный, ему нужно посвятить целый доклад.

При написании курса «Логика» несомненно, весьма существенным является определение логики. Проф. Кедров и тов. Вышинский правы, когда говорят, что при определении предмета логики необходимо сделать ударение на понятии истины, что недостаточно говорить о мышлении. Логика все же есть учение об истине. Логика есть часть учения об истине. Если мы все эти моменты отметим, тогда будет марксистское определение предмета логики.

В Азербайджанском университете мы дали свои соображения, которые мы представили в Министерство высшего образования относительно учебника «Логика» проф. Асмуса и отметили наши несогласия с ним, но я хочу остановиться только на одном вопросе, об индукции. И проф. Строгович и проф. Асмус стремятся представить результаты научной индукции, как только вероятные положения. Ведь эксперимент это есть практика, последнее наивысшее подтверждение истины. Мне кажется, что вопрос об индукции решается у нас еще неправильно.

Вот те, товарищи, замечания, которыми мне хотелось с вами поделиться.

Лозовский Б.И.¹⁹ Полтавский педагогический институт.

Основным пороком учебника профессора Асмуса является формализм. Мне представляется чрезвычайно важным, прежде всего, установить действительный смысл понятия формализма в логике.

Очень часто формализм в логике и вообще формализм в учебнике проф. Асмуса, в частности видят в неудачном подборе примеров, и полагают, что достаточно подобрать другие примеры, чтобы поправить дело.

Мне кажется, что формализм в логике вообще и в учебнике профессора Асмуса в частности, состоит в том, что различные формы логического мышления рассматриваются безотносительно к тому, какие истины они способны выразить, способны ли они выразить лишь поверхностные или более глубокие истины. Это – главная причина формализма, а все остальное, в частности, подбор примеров, представляет собой лишь следствие.

Основной порок учебника проф. Асмуса состоит в том, что все различные виды понятий, суждений, умозаключений он рассматривает, как имеющие совершенно одинаковую познавательную ценность. Нужно будет в новом учебнике логики показать, что умозаключение есть дальнейшая конкретизация понятий, что в умозаключении понятия сопоставляются, переходят друг в друга и, следовательно, все более конкретизируются. Проф. Асмус пытается установить различную познавательную ценность умозаключения, причем и у него и у других оказывается, что высшей познавательной ценностью обладает первая фигура умозаключения, а все другие должны быть сведены к ней.

Диалектическая логика учит, что именно первая фигура наиболее несовершенна. Так, Маркс показывает, что первая фигура не может выразить глубокого содержания. Потому что здесь роль среднего термина играет особенное. И Ленин рассматривает такую фигуру. Объективный смысл умозаключения как раз и состоит в том, что средний термин, проходит через все фигуры, умозаключение становится конкретным, ибо средний термин является и единичным и особенным и всеобщим.

Нужно в новом учебнике показать, что существующее в старых учебниках логики деление фигур силлогизма является неправильным, что высшей фигурой является вторая фигура. Вторая фигура у нас должна быть рассмотрена как последняя фигура, в которой уже понятие наше прошло через все ступени опосредствования.

Я думаю, у нас имеется ложная болезнь диалектики в формальной логике. Раз мысль диалектическая, она к формальной логике не подходит. Мы должны видеть в формальной логике не антидиалектическую логику, а логику, которая является формальной потому, что она занимается изучением форм мышления – понятий, суждений, умозаключений, а эти формы диалектичны. Если мы хотим создать учебник на материалистической основе, мы не можем избегать диалектики.

Тов. Ковчegov П.А.²⁰ - Кишиневский университет.

Товарищи, в прошлый раз мне удалось быть на дискуссии по книге проф. Александрова и тогда во время дискуссии в ларьке

Центрального Комитета партии я приобрел книгу проф. Асмуса.

Знакомство с этой книгой убедило меня в том, что книга проф. Асмуса находится в полном противоречии с теми установками, которые мы имели на этой интересной дискуссии по философской работе Александрова.

Основной грех разбираемого учебника состоит в том, что этот учебник лишен духа партийности, страдает буржуазным объективизмом, который автором проводится вполне последовательно от начала до конца.

Дело в том, что беспартийность учебника вытекает из отрыва логики от философии. Автор учебника в предисловии заявляет во всеуслышание, что это не его дело – устанавливать какую-либо связь между логикой формальной и диалектикой. Он полагает, что этим вопросом должны заниматься философы, а не логики. Я считаю, что при определении предмета логики необходимо определить и место логики среди наших философских дисциплин и определить, в каком отношении формальная логика находится к диалектике.

Одним из главных пороков учебника является то, что учебник дает неверное определение логики, списанное из буржуазных учебников, ведущее к отрыву формы от содержания, к кантианскому утверждению о том, что логика есть наука, изучающая чистые формы и т.д.

Возможно, что с этим связано и пристрастие автора к силлогизму, которому отводится особенно почетное место и огромное количество страниц. Во всяком случае, вдвое больше места, чем индукции. Я полагаю, что учебник Асмуса схоластичен, оторван от задач современности. Нельзя понять из курса, почему изучение логики актуально в наше время. Стиль изложения учебника исключительно тяжел, и студентам трудно его изучать.

Тов. Егоров А.Г.²¹

Из выступлений, имевших место на совещании, заслуживают внимания положения, высказанные тов. Вышинским, поскольку он попытался по-новому подойти к определению предмета логики. Ничего путного из этого у него не вышло. В выступлении тов. Вышинского то, что верно не ново, что ново, то неверно. Он считает, что логикой следует называть науку о мышлении, ведущем к познанию истины. Тов. Вышинский пытается науке логике дать толкование более широкое, нежели то, которое имеется в учебниках.

Определение логики, предложенное тов. Вышинским, нарушает одно из необходимых условий правильного определения – соразмерность. Всякое ли мышление, ведущее к познанию истины – логическое? Возьмите, к примеру, художественное, реалистическое

мышление. Ведет ли оно к познанию истины? Несомненно. Но можно ли сказать на этом основании, что художественное и научное, т.е. логическое мышление – одно и то же? Конечно, нет.

Во-вторых – доцент Вышинский, говоря об условиях истинного мышления, предложил опустить в учебнике черты его – определенность, последовательность и доказательность. Это второе предложение доц. Вышинского неприемлемо, как и первое. Тов. Вышинский напрасно упраздняет эти черты, ибо они принадлежат не проф. Асмусу, а всякому правильному мышлению.

Сущность науки логики может быть вскрыта лишь на основе марксистско-ленинского учения об отражении человеком объективной реальности существующей вне нас. Мышление людей отражает законы природы и общества и чем правильнее мышление отражает эти законы, тем оно истиннее.

Познание есть отражение человеком природы. Но это не пустое, не непосредственное, не цельное отражение, а процесс ряда абстракций, формулирования, образования понятий, законов и т.д. Тут действительно объективно 3 члена: 1/ природа, 2/ познание человека – мозг человека как высший продукт той же самой природы и 3/ форма отражения природы в познании человека: эта форма и есть понятие.

Эта очень глубокая ленинская мысль должна быть определяющей идеей учебника по логике. Из нее для науки логики следует ряд важных выводов.

Логика должна быть непосредственно связана с жизнью. Процесс познания есть единство познаваемого бытия и познающего субъекта. Это значит, что логика должна опираться на марксистско-ленинское учение.

Элементарная логика ограничена рамками третьего члена. Она изучает форму отражения природы и общества в познании человека. А диалектическая логика охватывает все 3 члена в совокупности.

Учебник проф. Асмуса от всех других, изданных за последнее время, выгодно отличается своей фундаментальностью. Но, отметив это, следует признать, что учебник проф. Асмуса не отвечает тем требованиям, которые предъявлены ЦК нашей партии к работникам идеологического фронта.

Основной недостаток учебника состоит в том, что проф. Асмус: 1/ не преодолел до конца догматизма, в результате получилась логика, отрешенная от действительности. Во-вторых, проф. Асмус, оперируя большим и противоречивым материалом, не сводит концы с концами, в результате логической стройности в учебнике нет. В-третьих, необходимо отметить, что, некритически заимствуя положения из концепций буржуазной, зарубежной науки, проф. Асмус механически переносит их в свой учебник. Это приводит

автора учебника к существенным ошибкам. В чем же эти ошибки?

1. В своем учебнике он рассматривает формальную логику вне всякой связи с логикой диалектической, опуская вопросы об отношении формальной логики к диалектике совершенно. Это вызывает недоумение, ибо формальная логика не противоречит диалектике, а включается в нее в качестве ее низшей ступени, без которой невозможно и диалектическое мышление.

2. В учебнике проф. Асмуса не вскрыты философские основы материалистической логики. Возьмем, к примеру, вопрос о понятии. Нельзя считать правильным, чтобы в учебнике по логике был совершенно опущен вопрос о природе общих понятий и образования их.

3. Что такое логическая форма? На этот вопрос автор учебника отвечает крайне неопределенно. В этом и заключается формализм автора учебника. Логические формы, по утверждению проф. Асмуса – это формы чрезвычайно широкого содержания. Это неправильно.

За неимением времени я не буду говорить о всех недостатках, я взял один раздел – понятие. Недостатки есть и в других разделах. В учебнике Асмуса имеет место явная недооценка Аристотеля и это его систематическая ошибка.

Надеемся, что второе издание учебника проф. Асмуса будет в полной мере ответить этим требованиям.

Стенограмма

Совещания по логике – от 22 июня 1948 года

/Вечернее заседание /

Тов. Курсанов Г.А.²² – Свердловский университет

Тов. Светлов в своем вступительном слове сказал о тех требованиях, какие сейчас предъявляются к учебнику логики. С этой точки зрения, безусловно, все учебники, которые мы имеем, и проф. Асмуса и проф. Строговича, не удовлетворяют этим требованиям. Учебник проф. Асмуса не удовлетворяет принципу ленинско-сталинской партийности в философии и логике, как философской науке. Безусловно, элементы партийности налицо там, где Асмус проводит материалистические взгляды. Задача, однако, состоит в создании принципиально новой логики, основы которой заложены классиками марксизма-ленинизма. Речь идет о построении курса логики, который бы выражал марксистско-ленинское мировоззрение советского человека.

В книге проф. Асмуса говорится, что логика является теоретической наукой, это положение проф. Асмуса не должно вызывать никаких принципиальных возражений. Это материалистический учебник логики, хотя и с отдельными отступлениями в сторону идеализма. Если скажем, что предметом

логики являются основные законы и формы человеческого мышления, то имеется в виду, что они отражают основные свойства и отношения материальных вещей. Именно так говорится у проф. Асмуса и никакого формализма я здесь не вижу.

В своем учебнике профессор Асмус дает материал из астрономических и вообще естественных наук. Поскольку это сделано за счет недостаточного использования классиков марксизма-ленинизма – это неверно, но в принципе надо отметить, что логика строится на всем богатстве политических отношений, научных данных и практики жизни.

Сейчас уже признано, логика Аристотеля удовлетворяет только евклидовой геометрии, а классическая – ньютоновской физике. Что касается новейшей физики, то эта логика уже неудовлетворительна. Но посмотрите, что из этого делает буржуазная современная логика? Например, Венский кружок махистов, используя современные достижения физики и особенно физики микромира, превращает все результаты науки в пустые, бессодержательные схемы и детерминации, совершенно выхолащивая то объективное содержание, которое в науке имеется. Карнап доходит до утверждения, что наука, якобы не имеет никакого предмета, оторвана от всякого содержания. Или, например, как буржуазная логика извращает научный материал квантовой механики. Например, «физикалист» Рейхенбах: он подчиняет понятию вероятности понятие истинного и ложного и исключает их из рассмотрения.

Ясно, что современный физический и математический материал выходит за рамки формальной логики. Здесь речь идет о логике диалектической. Соотношение этих двух логических систем является еще нерешенной нами задачей. Но у нас имеются принципиальные указания классиков марксизма-ленинизма, которые недостаточно использованы. В этом отношении сектор логики института философии, кафедры логики МГУ и ИГУ, оказались, беспомощными и не дали даже серьезной постановки этого вопроса. В секторе логики имеются разные точки зрения на проблематику. Первая – диалектическая логика совпадает полностью с диалектикой. Другая точка зрения – диалектическая логика должна анализировать те категории мышления, которые были созданы формальной логикой. Институт философии АН СССР, сектор логики, кафедры столичных университетов, кафедры университетов страны должны подготовить систематический труд по диалектической логике.

Маньковский Л.А.²³ - Тамбовский педагогический институт.

Я согласен с предыдущим оратором относительно того, что критика, в том числе и критика учебника проф. Асмуса, должна быть добросовестной.

Я в первый раз слышу такую формулировку – элементы партийности; как можно партийность делить на части? Немножко непартийно, немножко партийно, а где же третий закон исключенного третьего? Партийность исключает деление на части. Можно сказать – партийно или не партийно. Партийность есть, как известно, прямая противоположность объективизму. Партийность означает понимание политического характера и политических задач науки. Партийность означает необходимость непримиримой борьбы со всякого рода враждебными учениями.

Я думаю, что книга проф. Асмуса является примером объективизма, примером того, какой книга не должна быть. Вопрос об объективизме книги проф. Асмуса я и хотел рассмотреть всего на двух вопросах. Прежде всего, о вопросе, связанном с примерами. Что такое пример? Всякий из нас, людей, занимающихся логикой, понимает, что примеры в логике – это великое дело, примеры в логике – это не меньше половины дела. Правильно подобранные примеры дают правильное понимание излагаемой мысли.

Какого характера должны быть учебники? Это второй вопрос. Я здесь хочу протестовать против того определения формальной логики, что эта наука теоретическая. Я в этом смысле полемицирую и со своими предшественниками и с проф. Асмусом. Логика есть не только та формальная логика, которую мы изучаем в университете, это есть логика не только наука, но и логика практического действия.

Логика есть орудие действия. Мы рассуждаем логически не только в процессе научного исследования, но и в процессе практической деятельности. Логически мыслит стахановец, логически мыслит командир военной части на фронте и т.д. Поэтому логика должна быть построена таким образом, чтобы она давала возможность студентам чувствовать известную радость, в том, что он, изучив тот или иной логический процесс мышления, закона, положения, получает известное руководство для прямого и непосредственного действия.

А если логика преподносится так, что не заставляет думать, а заставляет только зубрить – то, что же это за логика? В ней нет никакой логики.

Мы не можем требовать от формальной логики, чтобы она была диалектической логикой, но мы имеем полное право требовать от формальной логики, чтобы она была логикой материалистической.

Ленин говорит о том, что для того, чтобы получилась диалектика необходимо соединить принцип единства с принципом развития. Вот в формальной логике должен быть осуществлен принцип единства, хотя в нем отсутствует принцип развития.

Я убежден в том, что проф. Асмус хотел построить материалистическую логику, но каждый из нас понимает, одно дело хотеть, другое - суметь. Книга проф. Асмуса представляет собой плод не материализма, а позитивизма.

Я хочу подойти к вопросу о наиболее крупном грехопадении проф. Асмуса и т. Таванца. Я имею в виду их опасное увлечение буржуазной логикой отношений. Причем это увлечение логическими отношениями перекликается с не менее опасным увлечением некоторых наших математиков, излишним увлечением ими математическими теориями. Это увлечение нашло выражение в ряде доказательств в книге «Логика» проф. Асмуса и в некоторых статьях т. Таванца. Мы не математики, но беда в том, что представители математической логики говорят не только о логической математике, т.е. о специфической логике, а говорят о внедрении математики в логику.

Я считаю, что этот путь для нас не годится. Начиная с Аристотеля и кончая Гегелем, Марксом, Герценом – все они имеют один взгляд на математику, как на область особенную. И всякие попытки распространить, расширить методы математически мыслить, применить ее в другие области, приводят только к печальным логическим результатам.

В.Ф. Асмус считает, что на современном Западе появилось сильное течение материалистической логики отношений. Его мысль такова – рушатся устои формалистической логики, и возникает новая формалистическая структура в логике – логика отношений. Логика отношений, которая изложена в ряде работ представителей буржуазной логики, вызвана не только социальными причинами, но и ростом самой науки. Наука рождает диалектику, и вот эту диалектику хотят втиснуть в рамки формальной логики. Но получается не диалектика, а релятивизм. Диалектике тесно в рамках формальной логики. Если вы попытаетесь это сделать, у вас получится релятивизм.

Попов П.С.²⁴ - зав. кафедрой логики Московского университета.

Вопрос об имеющихся у нас в наличии учебниках логики чрезвычайно важный. Хорошо, что он поставлен на совещании в первую очередь. В свое время /я имею в виду судьбы нашей науки до 1921 года, после чего наступил невольный перерыв/, наши буржуазные логики сумели сработать ряд солидных курсов, которые

с идеалистических позиций составляли свод тех сведений по логике, которыми должны овладеть студенты, специализирующиеся в области философии и логики. Такова солидная книга профессора Ленинградского университета Введенского «Логика, как часть теории познания» и обширный учебник логики проф. Троицкого, бывшего профессора нашего Московского университета.

Как составлялись подобные пособия? Введенский начал читать лекции по логике на высших женских курсах и в университете в Ленинграде в начале 90-х годов. Впервые он признал свой курс достойным опубликования как общее пособие, только в 1912 году. Введенский работал над своим пособием свыше 20 лет. Также труду Троицкого предшествовал ряд выпущенных им литографированных лекций, которые легли в основу его 3-томного учебника.

Я думаю, что будущий полноценный учебник или руководство по логике должны вырасти из практики профессоров и доцентов. Путь должен быть таков. Сначала дружная работа преподавателя со студентами, затем рабочая программа и материал для экзамена, потом литографированный курс лекций для внутреннего употребления, после этого – общее, общепризнанное пособие, и уже тогда общеобязательная программа.

Мы во многих отношениях шли обратным путем и в этом основной корень наших неудач. Порою в 3-4 месяца создавались общие пособия. И получилось, что, с одной стороны, мы имеем как бы конспективное изложение Челпанова, с другой стороны – раздутого Челпанова.

Я не буду касаться подробно вышедшего в 1946 году пособия проф. Асмуса «Логика», ибо для москвичей оно известно по неоднократному обсуждению этого учебника в целом ряде дискуссий. Не буду касаться этого пособия потому, что сам уважаемый автор заменил его другим текстом, который уже готов к печати и который ликвидирует его прежний текст.

Останюсь только на педагогической стороне дела. Я лично из имеющихся пособий предпочитаю пользоваться учебником Челпанова, а не Асмуса. Учебник Челпанова имеет свои положительные стороны. Ведь именно на этот учебник было обращено внимание тов. Сталиным. Я имею в виду его беседу по вопросам логики 1941 года.

На скудной ниве наших пособий по логике, наиболее плодотворным путем пошел проф. Строгович, находя поддержку со стороны того высшего учебного заведения, в котором он читает курс логики. Я имею в виду Военно-юридическую академию ВС СССР. Всего месяц тому назад автор выпустил второе издание «Логики». На самом деле, это издание можно назвать даже третьим, ибо впервые курс лекций Строговича появился в виде скромных брошюр,

вышедших во время войны в 42-43 году в Ашхабаде. С тех пор проф. Строгович неизменно совершенствует свой курс. Проф. Строгович находится уже на грани того, что его печатный курс может превратиться в рекомендуемое пособие для всех студентов юридических факультетов и вузов, где читается логика. Только в учебнике Строговича имеется раздел «формальная логика и материалистическая диалектика».

Чтобы перейти ко второй части своего выступления, воспользуюсь параграфом проф. Строговича «О поправках в формальной логике». Проф. Строгович раскрывает мысль Ленина о том, что формальную логику надо изучать с поправками, освободить ее от тех искажений и извращений, которые в нее внесли схоластики и современные буржуазные ученые. Главной гарантией являются высказывания классиков марксизма-ленинизма: у Энгельса имеются не только основополагающие мысли о значении и роли формальной логики, но и четкие и определенные указания и о логической природе тождества и различия, о дефинициях, о природе суждений, о гипотезе, об индукции и о дедукции. Возьмем «философские тетради» Ленина. Мы до сих пор не используем его указаний о природе понятий, о предложении, как первичном акте знания, мы не умеем четко изложить всего раздела о понятии с точки зрения ленинской теории отражения.

Третья гарантия в деле преподавания логики – это наличие педагогического критерия в лице нашей студенческой молодежи. Никогда логика не пользовалась таким вниманием, как теперь. Это имею право засвидетельствовать я, слушавший логику в той самой аудитории, в которой мы сейчас находимся. Челпанов был очень популярный лектор, но его лекции по логике привлекали наименьшее внимание. Наиболее удачные формулировки рождаются у преподавателей, именно в аудиториях. Все это школа для самих преподавателей. Мне кажется, что я вправе здесь в стенах МГУ, закончить словами известной оды Ломоносова.

*«Держайте ныне ободренные
Рачением вашим показать,
Что может собственных Платонов
и быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать».*

Войшвилло Е.К.²⁵ – аспирант Академии общественных наук.

Постановление о введении преподавания формальной логики ЦК ВКП/б/ поставили ее на идейное вооружение наших кадров. Ее большое значение определяется главным образом тем, что она является наукой о познании, философской наукой. Все это

обуславливает те требования, которые необходимо выполнять при преподавании формальной логики и при изложении ее в учебниках.

Здесь уже говорилось, что эти требования в изложении этой науки в существующих учебниках, в особенности, в книге профессора Асмуса не выполняются, что книга проф. Асмуса страдает крупным недостатком в изложении логики – это аполитичностью, тем, что формальная логика преподается оторванно от повседневной жизни нашего народа.

Я здесь хочу остановиться не только на книге проф. Асмуса, но также и на книге проф. Строговича, и хочу затронуть следующие вопросы.

Во-первых, против подмены формальной логики метафизикой, что нередко имеет место и в частности, в книге проф. Строговича. И во-вторых, против метафизического подхода к рассмотрению форм мышления, одностороннего их рассмотрения, приводящего в ряде случаев к формальному и идеалистическому их толкованию.

Формальная логика не сводится к учению об основных законах. Вся ее остальная часть: учение о понятии, суждении и умозаключении, освещает такие законы, которые являются всеобщими, имеющими место в мышлении.

Когда Энгельс говорит о формально-логическом мышлении и его ограниченности, он прямо указывает в ряде мест, что он имеет в виду мышление, опирающееся на основные принципы метафизического метода, известные в логике как основные законы мышления. Выходит, что формально-логическое мышление есть то же, что метафизическое мышление. Позволительно спросить, не является ли формальная логика наукой именно о таком мышлении? Очевидно, что нет. Специально к метафизическому мышлению относится только один указанный выше раздел формальной логики.

Должна ли формальная логика в числе своих учений оставлять и раздел «учение о методе», об основных принципах познания действительности, а тем самым и об основных и всеобщих свойствах вещей? Мне кажется, что не должна. Именно, если мы определяем формальную логику, как науку о законах и формах мышления, то она и должна быть наукой о законах и формах мышления, но не о всеобщих свойствах вещей и явлений действительности и тем самым не о методе познания вещей и явлений действительности. Нам не нужны две науки о методе. Учение о методе дает диалектика.

Какие это законы и формы мышления? Это всеобщие формы мышления, свойственные не только примитивному мышлению. Эти законы и формы мышления свойственны всякому мышлению. Никто не может указать такого случая, что какой-либо человек, мысля диалектически, не выражал свои мысли в суждении и понятии, чтобы исходя из определенного суждения, он не умозаключал по тем же

правилам силлогизма или другой форме заключения. Поэтому говорить, что формальная логика есть наука о каких-то законах, пригодных только для мышления о примитивных, простейших отношениях вещей, на первой стадии познания, совершенно неверно, и с этим пора кончить.

Говоря о том, что формальная логика есть наука о формах, основных чертах и свойствах мысли и законах их правильной связи и в то же время вводя в нее учение о свойствах предметов и явлений действительности, мы приходим к противоречию. У профессора Строговича в книге получается именно такое противоречие.

Тов. Копнин П.В.²⁶ - Томский государственный университет.

Как известно, постановление ЦК ВКП/б/ о преподавании логики в средней школе и в связи с этим и в вузах, поставило перед нашими философами вопрос о создании учебного пособия по логике. Голод на книжном рынке по логике вызвал переиздание учебника Челпанова, который сыграл определенную роль и который и до сих пор остался для некоторых товарищей вершиной логической премудрости.

Появление книги проф. Асмуса, прежде всего, убедило этих товарищей в том, что и страшной кошки есть звери, т.е. кроме Челпанова могут быть другие учебники, более фундаментальные и на другой философской основе. Книга проф. Асмуса сделала определенный шаг вперед по сравнению с учебником Челпанова, а также и с любым другим дореволюционным учебником по логике. Однако, теперь, когда мы уже не то, что были 2 года тому назад на курсах логики, и книга проф. Асмуса нас уже не удовлетворяет.

Что же нас не удовлетворяет теперь в книге проф. Асмуса? Ценность и преимущество ее перед теми учебными пособиями, которые были до сих пор, заключается именно в том, что эта книга знакомит читателя не только с логикой Аристотеля и Милля, но и с некоторыми логическими учениями Каринского, Поварнина, не только с логической формой суждения, но и с формой суждения об отношении.

Наша задача теперь заключается в том, чтобы построить учение о форме мышления в современной науке. Перед авторами современной книги по логике стоит задача создать учение о формах мышления и на базе самой передовой современной философии – диалектического материализма, задача создания элементарной логики в области логики диалектической.

Я считаю, что в новой книге по логике должно быть дано правильное понятие о форме мышления, о логической форме. Она является, собственно, предметом логики. Если мы не будем считать, что предметом логики являются формы правильного мышления, то

спрашивается, что же тогда изучает логика. Формы мышления являются отражением в нашем сознании форм бытия, логика не просто изучает формы бытия, а формы бытия в их отражении и мышлении. Поэтому нельзя отрицать того факта, что предметом логики являются формы правильного мышления, отражения форм бытия.

Все зависит от того, как мы истолкуем формы правильного мышления. Если мы эти формы мышления будем считать независимыми от форм бытия, то наша логика будет идеалистической и метафизической. Если же мы истолкуем понятие формы мышления с точки зрения диалектического материализма, то наша логика никогда не будет ни идеалистической, ни метафизической.

Здесь многие товарищи говорили о партийности в логике. Принцип партийности в науке делает науку подлинной наукой, а логика может быть подлинной наукой только тогда, когда она будет опираться на самую передовую гносеологию – ленинскую теорию отражения.

Мне хотелось бы с целью защиты остановиться еще на одном учебном пособии, которое здесь подвергалось критике. Я имею в виду задачник по логике Богуславского, который критиковал здесь тов. Вайнштейн. Я с этим задачником очень хорошо знаком, больше того, я проверил его в своей практической работе по логике в Томском университете. Есть критика, которая вредит, которая ведется людьми, далеко стоящими от науки вообще и от логики в частности. К таким критикам я отношу тов. Вайнштейна. Он ничего не понимает в логике. Задачник тов. Богуславского ждут преподаватели логики в школах и в вузах. Этот задачник поможет им в работе. Такого пособия до сих пор у нас нет, а он задерживается только потому, что Министерство посылает его на рецензии к совершенно не компетентным в логике людям.

Тов. Чудов А.А.²⁷

Классическую логику нельзя отбрасывать. Нельзя поддаваться буржуазной моде и заменять классическую логику новой логикой.

Я никак не могу согласиться с такой общей установкой, что надо отказаться от всего, что достигнуто в логике за последние полсотни лет. Она отбрасывает и работы Каринского, и работы Поварнина. Мы должны бороться против логики отношений, как определенного направления, которое пытается заменить общую логику. Но мы должны увидеть, что в логике отношений, помимо отрицания, есть еще новое содержание, которое мы должны усвоить и усвоить по-настоящему с хорошим пониманием математических положений и т.д. Бояться сейчас математики это просто неловко.

Пока нам не дадут новых учебников, мы не должны в программы вносить ничего нового. Три четверти материала, который был изложен в программе, не рассмотрен, потому что его можно трактовать по-разному.

Меня просили составить программу. Результаты, которые мы имеем по составлению программ, получаются хорошие.

Я написал учебник применительно к этой программе. Если от комиссии будут указания переделать, я мог бы спешно сделать эти переделки, так как взял обязательство в сентябре сдать эту книгу. Если моя книга не подойдет к программе, как учебник, я издам ее как книгу, так как она может быть полезна для преподавателей курса логики. Над программой нужно работать. Но нельзя ломать ее раньше того, как будет выпущен настоящий учебник. Нам придется заниматься, пока не выйдет новая книга, по старому учебнику. А на будущее я допускаю, что будут разные программы, разные учебники. Тогда никто не скажет, что логика сделалась закостенелой, однобокой.

23-го июня 1948 г.

Утреннее заседание

**Тов. Глаголев В.Ф.²⁸, аспирант Института философии
Академии наук.**

Товарищи, ровно год тому назад, 25 июня закончилась философская дискуссия, которую проводил Центральный Комитет. Идет заметная перестройка среди работников философского фронта. Менее всего заметно это движение, эта перестройка, среди философов-логиков. До сих пор имеется ряд неотложных теоретических вопросов, – какой должна быть формальная логика и, как должна преподаваться формальная логика в вузах.

Марксизм произвел революционный переворот во всех областях общественной науки. Только одна наука осталась неизменной, формальная логика.

Формальная логика была, есть и будет служить ареной ожесточенной борьбы материализма и идеализма. Старая домарксистская, даже материалистическая философия и ее часть – формальная логика, зашла в тупик в вопросах познания явлений природы, не говоря уже о познании общественных явлений. Не нужно доказывать, что тем в большую путаницу завела формальную логику идеалистическая философия, как в домарксистский, так и в послемарксистский период. К стыду нам, советским логикам, эти черты старой идеалистической логики попали полностью в наши учебные пособия по логике.

Я хочу указать на одно крайнее заблуждение, существующее не только в пособии профессора Асмуса, но и вообще почти во всех

пособиях нашей советской логики. При прочтении любого пособия по формальной логике бросается в глаза противоречие между началом и концом пособия. Если в начале пособия, например, у профессора Асмуса, задача логики состоит в изучении правильного мышления, способного вести нас к достижению истины, если при изучении силлогизма в пособии говорится, что достоверное знание дает только силлогизм, то в конце утверждается, что индуктивное познание, которое является опытным познанием, оказывается только вероятным знанием, назначение которого сводится к тому, что оно может служить надежным средством практической ориентировки.

Откуда же тогда силлогизм берет свои предпосылки, если опытное познание недостоверно. Откуда же все наши достоверные знания? Из логики проф. Асмуса нельзя получить ответа на этот вопрос. Отсюда следует и второй вывод, что это недоразумение является плодом не только профессора Асмуса, но и тт. Строговича, Виноградова, Попова и Чудова, который редактировал пособие т. Асмуса.

Во всей формальной логике только чувственное познание и полная индукция дают достоверное знание. Но где, на какой странице доказывается у проф. Асмуса и других логиков, что чувственное познание является надежным, достоверным познанием. Этого нигде нет. И, таким образом, это последнее достоверное знание оказывается ни теоретически, с точки зрения теории познания, ни логически не мотивированным.

Формализм – течение с направлением в сторону идеализма, если не сказать прямо, что формализм – это идеализм.

Чтобы правильно подойти к проблеме формальной логики, необходимо решить основной вопрос в логике настоящего времени – это вопрос об отношении формальной логики к диалектической. Нельзя определить ни самую формальную логику, ни ее задачи, ни отношение ее к теории познания, ни различие формального и диалектического противоречия и т.д. без решения этой основной проблемы.

Нельзя сказать, что среди философов-логиков нет борьбы за правильное понимание формальной логики. На совещании эта борьба вылилась в борьбу двух направлений: с одной стороны, формалистического, с тенденцией вылиться в идеалистическое направление, и направление, которое пытается доказать необходимость перестройки формальной логики. Одно направление – это абсолютное большинство выступавших товарищей, говоривших о необходимости коренной переработки формальной логики. Это направление началось с выступлений т. Светлова и т. Вышинского. Второе направление – это выступления отдельных депутатов и, в частности, профессора Попова. Во главе этого

направления, ведущего по существу к идеализму, стоят проф. Асмус и проф. Попов. Речь профессора Попова отличалась крайней стройностью по форме, но была очень незначительной по содержанию. Почему проф. Попов всю критику пособия Асмуса свел к тому, что это - чрезмерно многословное пособие, что кое-каких разделов в этом пособии нет, - поэтому приходится приглашать т. Богуславского и других для чтения лекций в Московском университете, что для заполнения пробела пришлось переиздать какие-то старые пособия для нужд университета, что нужно для восполнения пробелов в пособиях вспомнить о «Логике» Рутковского, что нужно больше переводить иностранных пособий по логике и т.д. Эта точка зрения проф. Попова – умалчивание идеалистических извращений в логике – есть затушевывание, прикрытие, защита идеализма. Ведь, это был призыв к тому, чтобы работать по старинке, т.е. с прежними идеалистическими вывихами.

Нам нужен новый учебник по логике, и мы его должны получить и мы, бесспорно, этот учебник получим в ближайшее время. Для того, чтобы логика могла быть интересной, обоснованной наукой, необходимо, кроме общепризнанной точки зрения на соотношение формальной и диалектической логики, в начале будущего учебника логики дать историю самой логики. Дальше я считаю необходимым дать главу теоретико-познавательного характера, которая должна поставить на научный фундамент формальную логику, в которой должен быть описан процесс познания, чтобы ясно было студентам, для чего же формы формальной логики изучаются, что познание состоит из эмпирического и рационального моментов, что чувства дают нам достоверные знания и что критерием истины является опыт, практика. В связи с этим, я считаю необходимым ввести в формальную логику вместо понятия опыта и эксперимента, понятие практики, которая включит в себя и опыт, и эксперимент, и наблюдение.

В логике коренной переработке должен подвергнуться раздел об индукции. Именно индуктивным, опытным путем мы из жизни получили понятие причинности, закономерности явлений природы и общества, понятие всеобщей связи и взаимозависимости явлений объективной действительности.

Необходимо в формальной логике изжить практикуемый до сих пор разрыв индукции с дедукцией. В логике сначала излагается дедукция, а потом – индукция, нет никакой связи между ними. А Энгельс говорил о необходимости сочетать индукцию с дедукцией, т.к. в познании индукция и дедукция выступают в единстве. Если определять формальную логику, как науку о формах и законах правильного мышления, тогда непонятно, куда девать индукцию, с ее опытом и фактами, которые не являются формами мышления.

Некоторые товарищи говорили, что пора приступить к разработке диалектической логики. Целесообразность этой логики без разрешения вопроса о соотношении формальной и диалектической логики установить нельзя, а поэтому нельзя сейчас приступать и к разработке этой логики.

Тов. Асмус В.Ф.²⁹

Товарищи, наше Всесоюзное совещание так много уделило внимание моей работе, а с другой стороны за время, истекшее со дня выхода моей книги в свет, я потрудился над переработкой ее в такой степени, что это дает мне право просить, чтобы мне разрешили высказаться подробнее.

Моя книга вышла до философской дискуссии в 1947 г. и уже в то время, когда она выходила, мне были ясны некоторые ее существенные недостатки. И в частности, видел огромный недостаток в книге, состоящий в отсутствии достаточных примеров, взятых из современной общественно-политической жизни.

У меня на руках сохранившаяся верстка этой книги издания 1947 года. Из этой книги, по решению дирекции философского института, были исключены две главы о методе, а также исключен ряд примеров.

Все, что говорилось об аполитичности моей книги, верно. Летом 1947 г. передо мною встала задача переработки книги. Приступая к переработке книги, я опирался на итоги философской дискуссии, на выступление товарища Жданова, на постановления ЦК по идеологическим вопросам, на материалы обсуждения моей книги. Эта книга была обсуждена дважды. В течение двух дней она обсуждалась на заседании ученого совета, на который были приглашены специалисты-логики Москвы. Уже после того, как книга вышла, она обсуждалась в Академии общественных наук осенью 1947 года.

В каком направлении я переработал свою книгу? В новой редакции, которую я закончил в мае месяце, вопросу о предмете логики отведено 60 стр. После переработки книга занимает 900 страниц машинописного текста. 12 авторских листов я написал заново. Затем, не осталось ни одной главы, ни одного раздела без более или менее основательной переработки.

В новой редакции я начинаю с вопроса об истинности и логичности, или правильности, как условиях мышления, ведущих к познанию истины. Уже на первых страницах я стараюсь показать, почему необходимо различать истинность и правильность. Если бы истинность всех наук была бы очевидна, если бы они не нуждались в доказательстве и проверке, то наука могла бы ограничиться в известной мере исследованием одних условий истинности мышления.

Но это не так. Только ничтожная часть истин самоочевидна, подавляющее же большинство истин очевидностью не обладает.

Необходимость обращаться к практике, к опыту, эксперименту, к доказательству, к проверке ведет к тому, что всякое доказательство, всякая практическая проверка истинности знания, в том числе и опытная, достигается при участии более или менее длинных рассуждений, выводов, доказательств.

В каком отношении стоит логика к обиходному, и в каком отношении она стоит к научному мышлению? Некоторые товарищи склонны думать, будто бы всякая логика, опирающаяся преимущественно на материалы из фактов мышления специальных наук, есть логика схоластическая, оторванная от жизни, формалистическая, а истинно марксистско-ленинской логикой, как думают эти товарищи, может быть такая логика, которая опирается, главным образом, на материалы и формы обиходного мышления. Мне кажется, что здесь огромное недоразумение. И обиходное и научное мышление имеют один и тот же источник, одно и то же происхождение, пользуются одними и теми же формами логической связи. Нет двух логик – одной для ученых, а другой для людей практического действия.

Современное научное мышление требует такой точности, такой строгости логических операций, в которых часто не нуждается и которых часто не знает мышление обиходное. Советская марксистско-ленинская логика больше, чем какая-либо другая, должна разрабатываться на материале, главным образом, не обиходного жизненного, а научного мышления. Если бы логика, как наука ограничивалась в своем изучении способами логической связи обиходного мышления, то многие и притом важные виды логического мышления не вошли бы в ее кругозор. Существуют такие способы обобщения понятий, доказательства, опровержения, которые встречаются в развитой форме только в мышлении научном: в физической, математической, биологической, исторической науке.

Тут много говорили о тех изменениях, которые произошли в бытии, в сознании советского человека за тридцать лет нашей победоносной, прекрасной жизни. Одним из самых замечательных изменений, происшедших в сознании советского человека за эти тридцать лет, - является то, что мышление советского человека в неизмеримо большей степени, чем мышление людей капиталистических стран, основывается на данных науки, является мышлением научным.

Современная логика не может ограничить все отношения между понятиями отношением между родом и видом. Аристотель только и знал это отношение, так как оно было ему известно из современной

ему биологии. Начиная с XVII века, логика строилась на базисе научного мышления, что уже в то время она строилась на основах естествознания, математики, а впоследствии – наук исторических.

Первыми преобразователями формальной логики в то время были те люди, которые одновременно были и создателями новой науки. Таковы были создатели новой геометрии, физики, астрономии. Потребности городской буржуазии в то время вызвали к жизни новую науку и привели к преобразованию старую. Этому преобразованию подверглись не только специальные науки, но и логика. Развитие опытных наук Нового времени породило индуктивную логику Бэкона, развитие математики – логику Декарта, Лейбница. Превращение Марксом и Энгельсом, а в дальнейшем развитии Лениным и Сталиным истории в подлинную науку породило диалектический и исторический материализм с его современным содержанием и методом.

Если наша советская формальная логика должна быть очищена от метафизики, если она ни в коем случае не должна быть отождествляема с метафизикой, то эта независимость логики от метафизики никак не означает независимости формальной логики от развития науки.

Во всех трех разделах логики, - в учении о понятии, в учении о логических действиях над понятиями, в учении о логическом характере аксиом и в учении об индукции, - логика находится в самой тесной зависимости от уровня и от успехов научного знания.

Современная формальная логика – гораздо более точная, более строгая, более обобщенная наука, чем например, логика Аристотеля. Современная логика знает такие понятия суждения, вывода, доказательства, гипотезы и т.д., которые старой логике были неизвестны.

Таким образом, мы подходим к определению логики, как науки теоретической. Как теоретическая наука, логика формулирует правила и законы доказательности, определенности, сложности мышления. Товарищи, не понимающие этого, напоминают человека, который сказал бы следующее: «Так как практическое использование внутриатомной энергии имеет громадное практическое значение, то физика не есть теоретическая наука», «Так как марксизм-ленинизм – самое мощное практическое орудие переделки, революционной перестройки мира, то марксизм-ленинизм не есть теория».

Почему в прежнем издании этой книги я подчеркивал, что логика есть теоретическая наука? Я противопоставлял логику, как теоретическую науку, не практике, а ошибочным теориям буржуазных логиков, которые трактуют логику, как науку техническую. В новой редакции я написал целый большой раздел о

практическом значении логики.

Вопрос, возбудивший особенно страстные прения, есть вопрос о формализме, а также вопрос о том, что такое формы логического мышления. Я понимаю логику, как теоретическую науку, изучающую формы мышления, ведущего к истине и правильного с точки зрения связи между мыслями. Тов. Глаголев высказал положение: «Зачем определять сущность формализма – это просто поворот к идеализму».

Товарищи, без точного определения того, что является формализмом в логической науке, никакое обсуждение и решение этого вопроса невозможно. Некоторые товарищи усматривают формализм в таком изложении логики, при котором материалы, иллюстрации, примеры заимствуются из специальных наук – из математики, из физики, астрономии. Это точка зрения весьма наивная и совершенно несостоятельная.

Логический формализм может заключаться единственно в утверждении, будто формы логического мышления ведут существование, независимое от содержания, которое формами охватывается и в них отражается.

Формалистической в логике будет теория, восстающая против теории отражения, утверждающая, будто в формах логического мышления не находят себе отражения мыслимые нами предметы объективного материального мира, его явления, его законы.

Логический формализм заключается в попытке представить логику, как учение, основывающееся на одних только логических константах. Уже то, что я сказал о теории понятия, об аксиоматике, об индукции достаточно ясно показывает, что я на позициях формализма в логике не стою, так как и теория понятия, и теория индукции, и теория аксиоматики не могут быть разработаны формалистически.

Что я сделал, чтобы устранить этот существенный недостаток моей книги? Я настолько расширил примеры и иллюстрации из общественных наук, что даже в разделе о силлогизме, в новой редакции текста из 90 примеров 37 примеров взяты из общественной жизни, из общественных наук и 53 примера из наук естественных и техники. В главе о логических законах мышления, у меня материалы примеров и иллюстраций взяты главным образом из наук общественных.

Теперь я перехожу к вопросу об отношении формальной логики к диалектике. Совершенно правы те товарищи, которые упрекали меня в том, что борьба материализма с идеализмом в логике не освещена в книге 1947 года. В новом издании я ввожу специальный раздел, так и называющийся – «материалистическая и идеалистическая логика». Характерной особенностью

материалистической логики является то, что эта логика рассматривает в качестве отражения объективного материального мира не только мысли о предметах, об их свойствах, отношениях, но так же и логические формы мышления. Вот в чем, по-моему, первый признак материалистической логики. Напротив, идеалистическая логика основывается на убеждении, что будто и содержание логического мышления и логические формы являются образованиями мысли, формами связи, существующими в мысли независимо от отражаемой действительности.

Мою книгу упрекали, что она насквозь кантианская. Что же подразумевают под кантианской логикой? По мнению Вышинского, кантианизм имеет чрезмерную склонность к силлогизму и к математике. Никак нельзя сказать, что Кант – вдохновитель современного формализма в математической логике. Представителям современного англо-американского формализма в логике, Кант не только не может ничего дать, но со своим учением является для них совершенно неприемлемым. И это понятно, так как, по Канту, в основе математики лежат априорные формы чувственных наглядных представлений. Напротив, для современных логических формалистов характерно стремление совершенно логизировать математику, освободить ее от какой-бы то ни было связи с действительным миром, с миром наглядных представлений, с чувственным созерцанием. Поскольку же Кант опирается в теории математики на априорные формы чувственности – Кант для них не годится.

Меня справедливо упрекали в том, что я обошел в своей книге вопрос об отношении формальной логики к диалектике. К сожалению, когда я начал эту работу: я писал эту книгу в 1944 году, сдал ее в Институт философии осенью 1944 года, около полутора лет она лежала в институте философии безо всякого движения, ее не направляли на рецензии, она не обсуждалась – вопрос об отношении формальной логики к диалектике широко обсужден не был. Для нового издания своей книги я написал главу, которая называется «Формальная логика и диалектика».

С основными положениями я позволю себе вас познакомить. До возникновения марксистско-ленинской философии в науке и в философии господствовал метафизический метод исследования, не знавший истинных законов развития природы, общества, общественного сознания. Так как в то время не был известен никакой метод исследования, кроме метафизического, то ученые, разработавшие в 17-18-19 веках формальную логику, не могли отделить учения формальной логики от той характеристики предметов, которые развивал метафизический метод. Поэтому в ученых трудах по логике, написанных в период господства

метафизики, логические законы мышления толковались и как законы правильного, т.е. логичного вывода и доказательства, и вместе с тем и как характеристика самих мыслимых предметов, как характеристика онтологическая. В результате этой связи формальной логики с метафизикой у многих ученых и философов сложилось мнение – будто бы формальная логика неотделима от метафизики, будто бы формальная логика есть логика метафизического метода исследования. Это – ошибочное мнение.

В действительности формальная логика была связана с метафизикой исторически, но не по существу. Ошибочному мнению о неразрывной связи формальной логики с метафизикой способствовала диалектика идеалистов, в особенности Гегеля.

Напротив, материалистическая диалектика, созданная Марксом и Энгельсом, развитая Лениным и Сталиным, отбрасывает метафизический метод исследования, но не отбрасывает формальную логику. Между формальной логикой и материалистическим диалектическим методом нет противоречий. Это не две логики, из которых вторая диалектика упраздняет или отменяет позиции и законы первой, формальной логики.

Формальная логика относится к диалектике, по моему убеждению, вовсе не так, как метафизический метод исследования относится к диалектическому методу исследования. Формальная логика – не метод исследования, хотя она дает нам новые результаты. Умозаключения в выводах дают новые результаты. Об этом писал Энгельс, когда подчеркнул, что и формальная логика всегда есть метод получения новых результатов.

Напротив, диалектика и только она одна есть истинный метод исследования, опирающийся на материалистическое мировоззрение. Все формы и правила и законы формальной логики обязательны и для диалектики. Диалектические исследования природы, общества и общественного сознания, нарушающие законы формальной логики, невозможны. Поэтому классики марксизма-ленинизма всегда требовали строжайшего соблюдения правил и законов формальной логики в тех самых своих рассуждениях и исследованиях, которые требуют диалектики и только одного диалектического метода исследования.

Формальная логика не может характеризовать предметы по их свойствам. Формальная логика имеет дело с предметами не непосредственно, а через формы мысли, в которых эти предметы отражаются. Правильно характеризовать предмет, как развивающийся предмет может только исследование, вооруженное материалистической диалектикой.

Однако, характеризуя предмет в согласии с основными чертами диалектического метода, наше мышление развивает и должно

развивать все свои выводы в полном согласии также и с законами формальной логики. Только соблюдение этих законов обеспечит мышлению доказательность, обоснованность, определенность, точность и последовательность. Поэтому, ни диалектика не упраздняет формальной логики, ни формальная логика не противоречит диалектике. Между ними, этими двумя частями советской марксистско-ленинской логики не может быть и не должно быть противоречий, так как законы и правила обоих относятся не к одному и тому же объекту. Законы и правила формальной логики относятся к формам выводов и доказательствам. Законы и правила диалектики относятся к способу исследования.

В каком отношении они находятся между собой – формальная логика и диалектика? Формальная логика и диалектика образуют единство и это единство обусловлено всеобщим характером диалектического метода. Диалектика есть учение об общих законах не только природы и общества, но и общественного сознания и мышления.

Поскольку диалектика также изучает формы мышления, различие между формальной логикой и диалектикой стоит в зависимости от того, какие свойства форм мышления исследуются каждой из двух частей логики. Формальная логика изучает то, что относится к формам вывода и доказательства. Диалектика, будучи методом исследования развивающегося предмета, исследует в формах мышления, ту сторону этих форм, которая находится в зависимости от развития изучаемого предмета.

Формальная логика отвлекается при изучении форм мышления от всего, что обусловлено развитием предмета и сосредотачивается только на логической связи мысли, безотносительно к тому, как развивается самый предмет мысли. Диалектика учитывает и исследует, при изучении форм мышления, те изменения, какие эти формы испытывают, в зависимости от характера изменений. Поэтому формальная логика знает только один вид противоречия – это незаконное противоречие, разрушающее логическую связь мыслей, там, где связь эта необходима. Формальная логика запрещает это противоречие для всякого мышления. Ни в какой диалектической характеристике развивающегося предмета не должно быть внутренних противоречий.

Напротив, диалектика, кроме противоречий в логической связи мыслей, знает другой вид противоположности, которой формальная логика не касается. Это – противоположности в самом развивающемся предмете. Так как эти противоположности реально существуют в самом предмете, независимо от нашей мысли, вне нашей мысли, то они должны быть отражены не в виде противоречий, разрушающих логические связи мысли, а в виде характеристики

развивающегося предмета, которая охватывает одновременное существование в предмете противоположных свойств.

Я благодарен тем товарищам, которые деловым образом критиковали недостатки моей книги. Эта критика для меня исключительно плодотворна и здесь я должен поблагодарить многих выступавших здесь товарищей.

Поблагодарив вас за это, позвольте на этом закончить.

Тов. Яновская С.А.³⁰ – мехмат МГУ.

Я хотела сказать несколько слов о предмете логики. Наряду с вопросом об истине, в логике необходимо ставить и вопрос о лжи. Наша логика есть партийная наука, и она должна включать в себя не только средства доказательства истины, но и средства опровержения лжи, разоблачения лжи. В таком случае нелепо требовать, чтобы логика занималась только истинными суждениями.

Задача нашей логики состоит не только в том, чтобы доказывать истину, но и в том, чтобы разоблачать ложь, и поэтому хорошей / полной/ логической системой будет такая, которая содержит как средства доказательства истины, так и средства опровержения лжи.

Помимо вопроса об истине и о лжи существует еще и вопрос о бессмыслице, о бессодержательности, о фразеологии, пустой фразеологии, с помощью которой враги наши пытались и пытаются одурманивать, затуманивать мозги пролетариата для того, чтобы воздействовать на него.

Это зарубежное идеалистическое «учение» состоит в том, что в качестве средства протаскивания самого реакционного идеализма используется объявление спора между материализмом и идеализмом, лишенным смысла, бессодержательным, для обоснования чего предварительно объявляются лишенными смысла все вообще общие понятия, категории логики.

К сожалению, проблема соотношения истины, лжи и бессмыслицы еще не стала предметом логического изучения с нашей марксистско-ленинской точки зрения. В работах Д.А. Бочвара о трехзначных логиках и парадоксах логики и теории множеств мы имеем все же подлинное достижение на путях материалистического выяснения сущности бессмыслицы, - правда, только в применении к предложениям из области философского обоснования математики, вокруг которых тоже идет борьба между материализмом и идеализмом.

Работы Д.А. Бочвара написаны на специальном языке математической логики. Это не делает их, однако, формалистичными. Ни я, ни большинство присутствующих здесь не понимают китайского языка. Из этого не следует, однако, что мысль, выраженная по-китайски, обязательно формалистична.

Вообще не следует смешивать формализм с употреблением формул. Суть формализма и состоит в том, что он идеалистически переворачивает соотношение между формой и содержанием, объявляя первичной форму и вторичным материальное содержание. В логике это проявляется в том, что на первый план выдвигается формальная правильность, а на второй отодвигается содержательная истинность. Формальная доказуемость хороша только в том случае, когда правила логического вывода так установлены, что, с помощью их из содержательно истинных посылок могут быть выведены только истинные же следствия, т.е. когда формальная доказуемость является не самоцелью, а подспорьем в установлении содержательной истинности. Сами логические правила вывода поэтому тоже проверяются с помощью материалистического критерия практики.

Мне хотелось бы привести еще несколько примеров, свидетельствующих о том, что для идеалистической зарубежной логики существенным является именно перенос центра тяжести с содержательной истинности на формальную доказуемость. Вот, например, «логический позитивист» Карнап.

Мне хотелось бы предупредить об опасности, состоящей в том, что и некоторые наши товарищи готовы верить, будто действительным исходным пунктом математической дисциплины является по произволу выбранная система аксиом, которой и определяется в дальнейшем все содержание науки. В действительности аксиоматика хороша только в том случае, когда она помогает разобраться в содержании аксиоматизируемой дисциплины; развить его, видоизменив в дальнейшем установленную первоначальную систему аксиом; обнаружить неожиданные связи между самыми различными областями науки, отыскав другую интерпретацию для той же системы аксиом.

Но породить науку из ничего, никакая аксиоматика неспособна. С аксиоматикой логики при этом связано много недоразумений. Если поверить идеалистам, что в аксиоматике лежит действительный исходный пункт науки, то, конечно, нужно сказать, что для того, чтобы установить аксиомы логики, необходимо пользоваться той же логикой. Иными словами, что такой аксиоматический подход к логике содержит в себе порочный круг.

Аксиоматика основных математических дисциплин в ряде случаев теперь содержит и аксиомы логики. В том обстоятельстве, что их записывают при этом в виде формул, само по себе нет еще никакого формализма. Логико-математические работы советских математиков: Колмогорова, Гливенко, Новикова, Жегалкина, Мальцева, Маркова и других, содержащие большой арсенал формул, направлены против логического формализма. Мне

пришлось быть недавно на конференции по вопросам методологии математики, организованной Ленинградским отделением института математики академии наук и я слышала там доклад академика Колмогорова об аксиоматике теории вероятностей. Докладчик отнюдь не начал с формулировки какой-нибудь системы аксиом, как это предлагает делать Карнап. Его внимание было обращено на выделение той группы вопросов, которая должна подлежать в дальнейшем аксиоматическому оформлению, на выяснение ее реального смысла и значения, на содержательную сущность основных проблем современной теории вероятностей. Лишь после такого выяснения, как показал докладчик, можно со смыслом поставить вопрос о соответствующей современному уровню теории вероятностей и аксиоматике для нее.

Как и для всех наук, для математической логики неизменно подтверждается общее положение: каждый успех науки означает крушение реакционных идеалистических чаяний и подтверждает правильность позиции марксизма-ленинизма.

Если на самом деле наука не начинается с установления системы аксиом, если аксиоматика научной дисциплины определяется в первую очередь содержанием науки, то понятны и основные требования, которые должны быть предъявлены к подобной аксиоматике: желательно отыскать такую систему аксиом, в которой были бы формально доказуемы все те и только те предложения науки, которые являются содержательно истинными. Но в противоречивой системе аксиом формально доказуемо вообще все, что угодно: любое предложение вместе с его отрицанием. Неполнота же системы аксиом означает существование содержательно истинных предложений, формулируемых в терминах рассматриваемой науки, но недоказуемых в данной системе аксиом. Таким образом, понятен материалистический смысл характерных для аксиоматического метода проблем непротиворечивости и полноты.

Тов. Чудов А.А.

Товарищи, мне надо рассказать сначала историю появления книги профессора Асмуса. В.Ф. Асмус здесь сообщил, что книга его поступила в институт еще в конце 1944 года, что там она лежала долгое время без движения. В таком состоянии я застал ее в 1946 г. Лежала она в пыльном ящике. Я поинтересовался, что это за толстая рукопись? Прочитал ее. И решил, что лежит она зря. Понял, что надо ее вытащить. И я написал похвальный отзыв специально для того, чтобы вытащить ее из пыльного ящика и издать книгу.

Меня спросили, в самом ли деле я так думаю или это я нарочно так пишу. Надо сказать, что я не вполне так думал, как там было написано, но я считал, что если не стать на этот путь, то книга

пролежит еще годы.

Спрашивается, почему она лежала? Она могла бы там обсуждаться, исправляться, но не было людей, которые хотели бы ею заняться. А там работал и проф. Попов, и другие, которые могли бы этим заниматься. Но книга продолжала лежать. Я считал, что если для формальной логики пришло время себя обнаружить, а в это время лежит без движения книга, написание которой автор потратил года три, он с 1941 года приступил к ее писанию, потому что макет этой книги я получил на фронте в 1942 г. – то дело это нужно поправить. Я очень энергично взялся за эту работу.

На этом пути встретилось очень много трудностей. Прежде всего, надо было убедить Институт философии, что книгу проф. Асмуса можно издавать. Это было не так просто. И только после того, как состоялось решение ЦК партии, обязывающее нас выпустить учебник по логике, было решено, что книгу проф. Асмуса можно назвать учебником логики, который будет продвигаться уже быстро. Срок выхода был установлен 1 марта 1947 г. Вся дальнейшая работа происходила в очень быстром темпе. Я помню, что меня сорвали с курсов, не дали дочитать лекции потому, что было нужно работать над рукописью учебника. В.Ф. Асмус, как раз в это время, вынужден уехать. Книга сдавалась в производство уже без него. Без него, в значительной степени проходили и гранки.

Но еще до отъезда В.Ф. мы согласовали с ним основной текст. Была масса удалений, причем те удаления, о которых здесь говорил В.Ф., были уже после меня. Они удалялись уже после верстки. Было это зимой 1947 г., недели за две или за три до выпуска ее в свет. Почему удалялись хорошие места книги? Так решила дирекция.

Действительно, дирекция и философский коллектив нашего института решили, что все вопросы диалектической логики из курса формальной логики нужно целиком исключить. В.Ф. предисловие писал уже в самый последний момент. Тогда появилось предисловие, сообщающее, что автор встал на эту точку зрения. Это было вынужденное заявление автора. Исключить из формальной логики объяснение диалектической логики – это была точка зрения института. Я не вполне придерживался этой точки зрения. Но мне сказали: Вы не знаете обстановки, вы были на фронте, а здесь закрыли журнал «Под знаменем марксизма» из-за статьи В.Ф. Асмуса потому, что в этой статье он писал одновременно и о противоречиях формальной логики и о диалектических противоречиях. Я согласился с этим потому, что меня убедили в правильности этого.

Теперь я должен сказать прямо, что если бы эти вопросы там сохранились, то книга не была бы лучше. В этом не трудно убедиться сейчас, когда слушаешь, как решаются и сейчас вопросы о

соотношении формальной и диалектической логики. В 1947 году они были еще менее ясны. Книга проф. Асмуса является, несомненно, некоторым компромиссом.

Книга обсуждалась несколько раз. Выступление проф. П.С. Попова носило характер резкой критики. Сейчас проф. П.С. Попова обвиняют в появлении этой книги, это обвинение совершенно неправильно. Он был противником появления этой книги.

Следующее, что надо сказать в связи с появлением этой книги – это то, что она постепенно улучшалась в сторону пригодности ее в качестве учебника логики, но хорошим учебником она не стала. Институт об этом прямо сказал. Поэтому, несмотря на то, что было решение ЦК партии, обязывающее нас издать учебник, Институт не решился назвать ее учебником. Издательство же, наоборот, было склонно толковать выпуск этой книги, как учебника и потому дало тираж 100 тысяч экземпляров.

Почему институт считал, что она непригодна в качестве учебного пособия? Вопросы, которые поднимались здесь, поднимались и тогда. Говорилось о том, что не четкой линии материализма, что она трудна, что ее язык – это не язык для учебника, что она недостаточно систематизирована, содержит много внутренних противоречий и т.д.

Хорошо, что проф. Асмус действительно хочет исправиться. Год тому назад он высказал пожелание исправить книгу, чтобы на него «собак не вешали», чтобы его не считали формалистом и т.д. Я говорил тогда, что не стоит этого делать, нужно ему написать новую книгу. Но проф. Асмус проявил желание выправить эту книгу. И если ему кажется, что он все сделал до нашего совещания, то это глубокая ошибка. Я вижу, что она опять еще плоха.

Занял ли проф. Асмус четкую позицию в вопросах борьбы с формализмом? Мне кажется, что нет. Он встал на точку зрения, что нужно защищать науку логику, которая изучает логические формы, от людей, которые считают, что логика не должна изучать логических форм, которые считают предметом логики взаимоотношение между реальными предметами.

Очевидно, нужно было вместо этого показать – в чем состоит формализм. Выступление проф. Асмуса было бы правильно, если бы он встал на позицию защиты приказа министра высшего образования тов. Кафтанова, который ставит перед нами задачу огромной важности: покончить с формалистическим направлением. Проф. Асмус должен был вскрыть свои собственные ошибки.

Выступление проф. Попова не является для меня ясным. Проф. Попов отмежевался от книги и нам говорил, что он предпочитает Челпанова, а не Асмуса и что студенты учатся по Челпанову, а не по Асмусу.

Я не думаю, что нам нужно остаться на позициях Челпанова. По указанию директивных органов Челпанов был издан вторым изданием. Теперь издавать Челпанова можно только с критическим предисловием, где будут указаны ошибки идеализма, формализма. Министерству нужно принять все меры, чтобы книгой Асмуса можно было пользоваться, что она, а не Минто и не Челпанов были в основе преподавания логики как советской науки.

Я не буду подробно говорить о своих проектах учебника, он у меня в основном написан, я раздал программу, которую написал по поручению Отдела общественных наук Министерства. Эта программа составлена применительно к написанному мною учебнику. Недавно вышли мои лекции, прочитанные в МВД.

Товарищи, я коснусь некоторых выступлений, которые здесь имели место по книге проф. Асмуса. Я не считаю, что та резкость критики, которая здесь была, что вся она справедлива. Наиболее резкие обвинения большей частью исходили от людей, которым книга эта трудна, которые от нее отмахнулись, и заниматься ею не хотели. С таким знанием книги выступать совсем легко.

По вопросу логики формальной и диалектической. Считаю, что это наука самостоятельная со своим собственным содержанием, со своими собственными категориями. С чего начинать - с диалектики или формальной логики? Мы лет 25 все начинали с диалектической логики, и ничего не вышло у нас. Мы не написали ни одной статьи, ни одной книги по диалектической логике, мы ограничивались пересмотром того, что сказали классики. Мы должны взяться за написание программы по диалектической логике, написать учебник по диалектической логике, а вопрос о соотношении формальной и диалектической логики решится сам собой.

23 июня 1948 г.

Вечернее заседание

Т. Сеземан В.Э.³¹, Литва, Вильнюсский университет.

Товарищи, я о книге профессора Асмуса не буду отдельно высказываться, тем более, что мы не знаем подробностей того нового варианта, которые подготовил теперь В.Ф.

Я только хотел отметить одно, - этот его труд значительно подвинул вперед всю нашу дискуссию и поднял значительно уровень логических знаний.

Вопрос об отношении формальной логики к диалектике. Если согласно диалектическому материализму понимать диалектику в широком смысле, как учение об общей структуре всего сущего или о законах развития всего конкретного содержания мира, то эта общая диалектика распадается на два отдела: диалектику объективного и диалектику субъективного бытия. Первенство принадлежит

объективной диалектике. Однако, обладая и своей собственной специфической закономерностью, субъективное бытие не может быть целиком выведено из объективного. В диалектику субъективного бытия входит, как часть и диалектика познания. Одним из решающих факторов познания является мышление, которое, опираясь на чувственное восприятие, улавливает то общее, что есть в предметах, в свойствах, в связях объективного мира и дает нашему знанию возможность судить на основании того, что нам непосредственно дано, о том, что не дано. В этом смысле я понимаю диалектику.

Познание не может быть диалектичным, если не будет диалектичным строй самого мышления, но строй мышления изучает формальная логика, раз это так, то и формальная логика по существу своему должна быть диалектична. Поэтому нет оснований противопоставлять формальную логику и диалектическую как две различные дисциплины, или видеть в них два различных этапа в историческом развитии логики, считая при этом формальную логику необходимой и пройденной стадией, на смену которой явилась логика диалектическая. Но кажется, этот взгляд теперь никем не отстаивается, что формальная логика уже пройденный этап логики и что она целиком отменяется и заменяется логикой диалектической. Напротив, признается, что логика формальная сохраняется в диалектической.

Вот приблизительно тот тезис, который я хочу в дальнейшем развить.

Исходя из этого положения, я должен сказать, что меня не удовлетворяют те решения, которые были намечены некоторыми другими выступавшими товарищами. Формальная логика, по словам Энгельса, относится к диалектике, как элементарная математика к высшей математике. Этим указанием нельзя довольствоваться. Мы разделяем элементарную математику и высшую с точки зрения изложения, но все те проблемы, которыми занимается и высшая математика, они возникают из внутреннего развития тех проблем, которые заключаются в низшей математике. Современная математика указывает, что основа всего – это ряд натуральных чисел и этот ряд неограничен, и тут возникают проблемы непрерывности и бесконечности, с которыми затем имеет дело и высшая математика.

Если законы тождества, невозможности противоречия и исключенного третьего являются необходимым условием пригодности логических форм мышления для истинности познания, то в этом смысле логические формы по природе своей, статичны. Возникают два вопроса: 1. Как понимать историческое развитие знания, которое без изменения содержания понятий и их связей не

может осуществляться? И второй вопрос, как мышление, пользующееся статическими понятиями, способно отображать динамику действительности, в которой все течет, меняется, и одни явления переходят в другие отличные и даже противоположные им? К этим двум вопросам сводится проблема отношения формальной логики к диалектике действительности.

В статическом аспекте знание представляет собой совокупность приобретения и упорядочения сведений о действительности, достигнутой в данное время, и рассматривается в этом смысле, как относительно законченное целое. Здесь строгая однозначность и определенность понятий и их связей есть необходимое условие их пригодности для истинного знания.

Если рассматривать научное знание в его историческом движении и его связи с меняющейся действительностью, то на первый план вступает динамический аспект знания. Знание представляется как непрерывный процесс познания, т.е. как дифференциация и интеграция, уточнение знания в смысле более точного улавливания частных фактов и точного описания, с одной стороны, а с другой стороны, восхождение к более общим принципам, которые объединяют различные группы явлений и потом различные группы отраслей знания. Логически это значит, что меняется и содержание понятия.

Статический и динамический аспекты знаний соотносительны, они обуславливают друг друга. Один из недостатков традиционной логики заключается в том, что она не считается с динамическим аспектом знания, и вследствие этого теряет связь с диалектикой живого развивающегося познания.

Для решения второго вопроса необходимо отдельно рассмотреть отношение логических законов к двум особенностям реальной диалектики: к взаимосвязи, взаимообусловленности всех явлений, которая проявляется и в виде единства противоположностей, и к неустанной смене всего существующего и непрерывным переходам одних явлений в другие.

Отношение мышления к первой особенности диалектики выражается в том, что основные законы и понятия, при помощи которых мы мыслим общие свойства и отношения предметов, представляют собой пары противоположностей, так между собой связанных, что в мысли об одной категории содержится мысль о другой. Такой соотносительностью связаны понятия тождества и различия, единства и множества, покоя и движения и др.

В этой соотносительности основных категорий мышления находит свое отражение первая особенность реального строя действительности всех вещей и явлений и основанное на ней единство противоположностей. Соотносительность тождества и

различия обуславливает и неразрывную связь закона тождества с законом невозможности противоречия.

Для отображения в мышлении второй особенности диалектики, т.е. непрерывного движения всего существующего, перехода одних явлений в другие, отличных и даже противоположных, - одной соотносительности противоположных понятий мало, вследствие непрерывности перехода тождественного в различное и обратно - невозможно точно указать, где начинается тождество или единство, и где начинается различие или множество. Поэтому для логического определения процесса непрерывного перехода приходится предмету одновременно приписывать противоречивые, несовместимые предикаты. И только так диалектические противоречия выражают на языке логических понятий динамику движения, изменения и его непрерывности.

В этом смысле следует понимать и указание Ленина на то, что научное понятие должно быть гибким. Гибкость понятия не может обозначать текучесть и изменчивость содержания, потому что эта текучесть сделала бы понятие непригодным для точного определения реального бытия. Гибкость означает приспособленность к улавливанию динамики действительности. Приспособленность эта заключается в том, что в понятии фиксируются все обнаруженные в самой реальности опорные пункты, которые дают мышлению возможность выразить изменчивость и непрерывность при помощи того, что прерывно и устойчиво. Вот все, что я хотел сказать по этому вопросу.

Тов. Ковалев А.А. - Львовский университет.

Тов. Асмус в своем выступлении выразил свое отношение к той дискуссии, которая развернулась по его книге, а также изложил свои взгляды на предмет и задачи логики, которых он придерживается в настоящее время. Он говорил, что логика должна строиться на базе научного мышления и что она развивалась в связи с развитием науки. Проф. Асмус признал, что в старой работе им не проведен последовательно принцип большевистской партийности в науке.

Вопрос о партийности науки - это вопрос о жизненной основе существования и развития науки, о ее коренном теоретическом основании. Выступающие товарищи правильно говорили, что вопрос о партийности науки применительно к науке логики нельзя толковать упрощенно. Логика есть общественная наука и ее невозможно рассматривать вне связи с классами и классовой борьбой.

Подлинная наука логика на стороне тех классов, которые представляют прогрессивные тенденции общественного развития. Таким классом в современную эпоху является рабочий класс. Поэтому в советском курсе логики должно быть показано

использование вождями рабочего класса, Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным формальной логики в интересах рабочего класса, в борьбе с его идейными и политическими противниками.

Последовательное проведение большевистского принципа партийности в науке логики означает изгнание из науки логики всякого формализма. Поскольку в работе проф. Асмуса не проведен большевистский принцип партийности в науке, то это означает, что его работа не является подлинной научной работой.

Современная общественно-политическая жизнь дает богатейший материал, на котором можно ярко показать большевистский принцип партийности в области науки логики и в частности вскрыть сущность формалистического направления в логике. Логика является орудием борьбы против империалистической реакции.

По вопросу о том, является ли логика теоретической наукой, здесь развернулся спор. Часть выступающих товарищей утверждает, что логика - теоретическая наука и присоединяется к точке зрения проф. Асмуса, другая часть это отрицает. Логика является философской наукой. Однако находятся товарищи, которые утверждают, что эта философская наука не является теоретической наукой. Любая наука, если она является наукой, есть и теоретическая и практическая наука, ибо теория и практика связаны между собой.

Несколько замечаний по вопросу о форме и содержании. В своем выступлении проф. Асмус говорил, что изучение логических форм это еще не есть формализм. Это совершенно правильно. Но мы не можем согласиться с проф. Асмусом, что его работа далека от формалистического направления в логике.

Проф. Асмус формы мышления отрывает от содержания.

Точка зрения Асмуса расходится с точкой зрения Ленина, который рассматривает логические формы как содержательные формы, отражающие обычные отношения вещей.

По вопросу о предмете формальной логики здесь были высказаны различные точки зрения. Тов. Асмус так определяет предмет логики.

- Логика это наука о формах правильного мышления ведущих к истине.

По вопросу об истине у нас не может быть расхождения.

Правильное решение вопроса о соотношении формальной и диалектической логики: по этому вопросу существуют различные точки зрения. Существует точка зрения, согласно которой формальная логика относится к низшей ступени мышления, а диалектическая к высшей. Если такое решение является правильным, то определения предмета формальной логики, данные тт. Вышинским и Асмусом, не могут быть приемлемы. Оба эти определения являются широкими. Истина - цель и формальной, и

диалектической логики. Вопрос об истине – это главный вопрос и той и другой логики. Диалектическая логика также является наукой о законах мышления, ведущих к истине.

Правильное определение предмета формальной логики упирается в решение вопроса о соотношении между формальной и диалектической логикой.

Поскольку мышление является отражением объективной действительности, то в ней, в конечном счете, нужно искать объективное основание для определения предмета формальной и диалектической логики.

Вопрос о соотношении между формальной логикой и диалектической логикой у нас здесь не нашел разрешения. Обсуждение этого вопроса нужно перенести на страницы журнала «Вопросы философии».

Тов. Астафьев В.К.³²

Написание учебников логики и преподавание ее упирается в решение вопроса научно-исследовательского порядка. Таким коренным вопросом является вопрос о соотношении логики формальной и диалектической.

Существующие учебники по логике Асмуса, Строговича, Виноградова не дают удовлетворительного определения предмета логики. Узаконенное в нашей литературе определение формальной логики гласит так: «логика – наука о правильном мышлении» /Асмус «Логика» 1947 год/. «Логика – есть наука о законах правильного мышления» /Виноградов «Учебник логики» 1947 год/. То же самое определение имеется и у т. Строговича.

Приведенное определение, общее у всех авторов не разграничивает логики формальной и диалектической, хотя авторы учебников излагают формальную логику, выдавая ее невольно за единственную науку логики. В определении говорится о правильном мышлении. Но нельзя сказать с какой точки зрения авторы учебников определяют сущность правильного мышления. В таком виде определение предмета логики носит идеалистический привкус, правильное мышление определяется в отрыве от бытия.

Определение предмета логики должно удовлетворять двум условиям. Оно должно быть сделано с позиций диалектического материализма, оно должно разграничить материалистическое понимание логики от идеалистического.

Второе. Определение логики должно разграничить логику формальную и диалектическую. Определение формальной и диалектической логики можно было бы дать в следующем виде. Сначала нужно будет дать общее определение науки-логики. Я полагаю, что его можно было бы сформулировать следующим

образом: логика – есть наука о законах и формах правильного мышления, ведущих к познанию объективной действительности. Далее, определение должно разграничить формальную и диалектическую логику.

Формальная логика отражает объективную действительность в состоянии покоя и рассматривает движение, как сумму состояния покоя. Логика диалектическая отражает объективную действительность в движении, изменении и развитии и рассматривает покой, как частный случай движения. В этом заключается различие между формальной логикой и диалектической.

Таким образом, в целом можно было бы дать следующее определение логики. Формальная логика – наука о законах и формах правильного мышления, ведущих к познанию мира, отражающая объективную действительность в состоянии покоя и рассматривающая движение, как сумму состояния покоя. Логика диалектическая – наука о законах и формах правильного мышления, ведущих к познанию мира, отражающая объективную действительность и рассматривающая покой, как частный случай движения.

Я должен коснуться еще одного момента. Товарищи, безоговорочно защищая формальную логику, утверждали, что лишь она обеспечивает определенность, последовательность и доказательность мышления. Получается, что логика диалектическая не обладает этими качествами, но в действительности диалектическая логика более глубоко понимает эти стороны мышления, а формальная логика слишком узко понимает определенность, последовательность и доказательность мышления. С точки зрения диалектической логики последовательное мышление – это мышление, отражающее действительную связь вещей.

Изучение формальной логики полезно и необходимо для того, чтобы понять логику диалектическую. Логика формальная может быть использована при изучении известного определенного круга явлений. Логика формальная необходима для первоначального ознакомления с логикой диалектической, ибо диалектическая логика слишком сложна для школьников. Задача заключается в том, чтобы скорее выполнить указания В.И. Ленина – внести поправки в формальную логику. Далее надо разработать диалектическую логику, показав силу современного метода познания – логики диалектической.

Проф. Строгович М.С.³³

Обсуждение, которое прошло в течение последних дней, является очень плодотворным обсуждением, оно значительно вышло за

пределы своей первоначальной темы, - обсуждения учебника проф. Асмуса и затронуло целый ряд принципиальных вопросов теоретического, научного и философского порядка, над разрешением которых мы бьемся.

Мне трудно выступать здесь в качестве автора учебника, хотя я таким являюсь и в этом признаю себя виновным. Трудно потому, что мой учебник, по существу критике и обсуждению здесь не подвергался.

Что нужно для того, чтобы создать хороший, полноценный, правильный учебник логики, что нужно для того, чтобы правильно организовать процесс преподавания логики? Для этого нужна правильная концепция формальной логики, правильное определение ее предмета, сущности, задач, места и соотношения формальной логики с логикой диалектической. Это самое главное.

Когда я готовил мой учебник формальной логики – первое издание, мне настойчиво советовали выбросить эту главу о соотношении формальной логики и диалектической. Когда я не послушался этого совета, следствием этого были немалые неприятности. Критиковали: и в печати, и устно.

Существенным пороком учебника профессора Асмуса является, с моей точки зрения, прежде всего именно то, что в самом изложении формальной логики в книге профессора Асмуса диалектическая логика не только не упоминается, но и не подразумевается.

Говоря о формальной логике, как теоретической науке о правильных формах мышления, В.Ф. Асмус пишет: «В формах мышления отложился весь огромный опыт материальной практики общественного человека. Самые формы эти возникли и развивались в современном виде, в соответствии со свойствами материального мира, результатом которого человек является и действие которого на себе и на своем мышлении человек всегда испытывает». Обратите внимание – в формах мышления отложился весь огромный опыт материальной практики общественного человека. Весь опыт. О какой логике идет речь? О логике формальной или диалектической? Как будто о формальной логике, потому что это учебник по формальной логике. Но ведь сказано: весь опыт, вся практика, - а это далеко за пределами формальной логики.

Профессор Асмус так решает этот вопрос: формальная логика не является методом исследования. Метод исследования – не предмет формальной логики, это предмет диалектики. Формальная логика рассматривает только форму, связи мысли, выводы. Это логика вывода, но не логика исследования.

Я так понял. Это неверно. Но неправильность не только в этом. Неправильность концепции проф. Асмуса и в том, что в ней устанавливает полное равноправие формальной логики и логики

диалектической, соотношение координации между ними, а не субординации. А с этим согласиться нельзя.

Я пытался, товарищи, в своем учебнике дать свое решение вопроса о соотношении формальной логики и логики диалектической.

Основная мысль моя такова – формальная логика имеет дело с элементарными свойствами человеческой мысли, направленной на познание объективной действительности. Она выражает простейшие отношения и свойства предметов, явлений действительности, она является низшей ступенью знания по отношению к логике диалектической. В определенных условиях, образно обозначенных Энгельсом, как домашний обиход, эта формальная логика достаточна для целей познания. На более высокой ступени, где речь идет о познании объективной действительности во всем многообразии ее проявлений, закономерностей этой действительности, где предметы и явления изучаются во всех многообразных связях, противоречиях, которые в них есть, формальная логика, конечно, недостаточна, и одно следование ее законам не приведет к истине, а, может быть, уведет от истины. Тут нужна логика диалектическая. Но логика диалектическая, изучающая законы мышления, включает в себя и те простейшие, элементарные, я бы сказал, минимальные условия и требования, которые выдвигает логика формальная. Диалектическая логика шире, богаче, глубже, чем формальная логика. Формальная логика является низшей ступенью по отношению к логике диалектической.

Сейчас формальная логика восстановлена в своих правах. Мы ее преподаем, мы ею занимаемся. Нам нужно избегать недооценки формальной логики, бороться с формально-логическим нигилизмом, о чем здесь говорилось и говорилось правильно.

Но нам нужно бороться и с переоценкой формальной логики, ибо формальная логика – это не основа нашего мировоззрения. Формальная логика – это не главное орудие нашего строительства и нашей борьбы. Это важное орудие, вспомогательное, подсобное, которое в системе всех наших средств может сыграть большую роль, неглижировать которой мы не вправе и не должны, а когда философы делали это, то их поправили.

Здесь может быть одно возражение. То, что я говорил о формальной логике – это старая формальная логика. А мы хотим иметь дело с другой формальной логикой, и здесь в этом духе товарищи выступали, например тов. Копнин. Мы имеем дело с новой формальной логикой. Может быть, эту новую формальную логику можно возвести в ранг не подсобной дисциплины по отношению к логике диалектической, а в ранг равноправной дисциплины?

Я думаю, что в этот вопрос нужно внести полную ясность, т.к. в

такой постановке все спутано. Я не знаю никакой другой формальной логики, кроме той, о которой писали Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин. Нет другой формальной логики. Есть именно та самая формальная логика. У многих товарищей, здесь выступавших, имеется страстное стремление создать новую формальную логику.

Но это еще невинное предложение. Более решительное предложение внес здесь т. Лозовский. Он предлагал формальную логику диалектизировать, под углом зрения диалектики перестроить эту формальную логику, создать, «формально-диалектическую» логику. Это неверно, это значит спутать и смешать формальную логику и логику диалектическую во вред обеим.

Относительно книги проф. Асмуса. Я не принадлежу к тем, кто считает ее абсолютно вредной, безнадежной. Но я должен сказать, что меня сегодняшнее выступление В.Ф. не удовлетворило. Недостатки книги ясны, о них много говорилось. В.Ф. Асмус признает в качестве недостатков лишь одно, что не было примеров из области общественных наук, повседневной жизни и политической практики. Дело не в одних примерах. В выступлении В.Ф. Асмуса не было самокритики, он остался по существу на старых своих позициях.

Другой вопрос, на котором нужно остановиться – наше отношение к главнейшим влиятельным течениям в современной буржуазной логике.

Как мы оцениваем это явление – отход от старой классической формальной логики и прыжок в неизвестность? Здесь могут быть две оценки. Может быть, это плодотворное движение вперед, хотя еще не достигшее окончательных результатов, но ищущее истину. А может быть другое решение: это разложение буржуазной логической науки и буржуазной философии. Я отвечаю на этот вопрос во втором смысле. Это – распад, развал, деградация, реакция, но ни в коем случае не достижения науки и не движение вперед.

Проф. Асмус и проф. Яновская, которую мы слышали здесь, в основном стоят на первой точке зрения и в этом их главная ошибка.

Возьмем две книги, которые недавно вышли в нашем советском издании, в русском переводе. Одна под редакцией проф. Асмуса – это книга Серрюса и другая под редакцией Яновской – книга Гильберта и Аккермана. Вот книга Гильберта и Аккермана под редакцией проф. Яновской. Книга посвящена математической логике. Я не специалист по математике и никакого права говорить по вопросу логических приемов в области математики не имею. То, что делается в математической логике, в области применения логических приемов в математике – это дело математиков, им и карты в руки. Но в том-то и дело, что математическая логика претендует на то, чтобы применение математических методов не ограничивалось математическими исследованиями, а чтобы

применение форм математической логики относилось не только к математическому объекту, а ко всем предметам, ко всем областям естественных и общественных наук. В этой книге в качестве одного примера можно привести следующее. Излагается, так называемая импликация, т.е. следование. Берутся различные суждения как истинные и ложные, не имеющие между собой ни малейшей связи, ни по существу, ни по содержанию ничего общего не имеющие. И эти суждения связываются произвольным образом только на том основании, что одни истинные, а другие ложные и утверждается правильность связи одних суждений и неправильность других. Приведу пример импликации из книги Гильберта и Аккермана. Если дважды два – четыре, то снег бел, если дважды два – пять, то снег бел, если дважды два – пять, то снег черен. Это – неправильные связи суждений, неправильные рассуждения. Далее, если $2+2$ – четыре, то снег черен – это неправильная связь. Здесь есть нечто похожее на гипотетическое умозаключение, обескровленное, выхолощенное, в котором формализм доведен до предела. Все суждения берутся как равнозначные, одинаковые. Все истинные суждения одинаковы, и все ложные суждения также одинаковы. Есть определенные схемы связи истинных и ложных суждений и в эти схемы можно вставлять любые суждения, безотносительно к их смыслу, к их содержанию. И вот, такая формалистическая концепция преподносится в этой книге как достижение науки. Я не математик и многие из нас не математики, но все-таки, сколько будет дважды два и какого цвета снег – в этом мы можем разобраться, и если говорят, что если дважды два четыре, то снег белый, то мы скажем, что с такой логикой мы не желаем иметь дело. Она просто нам не нужна, это не логика нашего мышления.

Перейду к книге Серрюса. Известно пристрастие проф. Асмуса к логике отношений, этому модному течению в буржуазной логической литературе. Он к обычным логическим суждениям и умозаключениям лишь добавляет суждения отношения и складывающиеся из этих суждений умозаключения. Глубочайшим заблуждением является утверждение, что логика отношений представляет собой результат новых достижений науки – теоретической физики, математики и т.д. Это не так.

Импорта буржуазных логических теорий мы допускать не должны и должны идти в этом отношении своим путем.

Та критика, которая здесь была, показывает обнадеживающее явление, что наша советская логика становится на свои ноги. Это основное и главное.

И в заключение я хочу сказать, что нужно раз и навсегда покончить с барским отношением к так называемому обыденному мышлению. Что такое обыденное мышление в наших условиях? Это

мышление наших советских людей, это мышление народа. Работа проф. Асмуса носит на себе оттенок такого пренебрежительного отношения к этому обыденному мышлению.

В.Ф. Асмус в своем выступлении говорил, что нет разных законов мышления для ученых и для практиков, законы мышления одни и те же. Он правильно указал на то, что мышление наших советских людей обладает такими чертами, которыми не обладало мышление нигде и никогда. Вырос советский народ, вырос его моральный облик и его мышление.

Мы должны быть очень признательны министерству высшего образования за то, что оно созвало настоящее совещание, что оно дало возможность собраться здесь советским логикам, поговорить друг с другом, свести счеты, если это нужно, предъявить взаимные претензии, найти контакт и найти пути для дальнейшей работы.

24-го июня 1948 г.

Шевцов Н.С.:

«О постановке преподавания логики в высших учебных заведениях».

Товарищи! ЦК нашей партии своим постановлением о преподавании логики и психологии в средних школах обязал Министерство высшего образования и Министерство просвещения организовать в государственных университетах и педагогических институтах подготовку преподавателей логики и психологии для средней школы, с таким расчетом, чтобы к 1950-51 учебному году полностью обеспечить потребность средней школы в преподавателях логики и психологии.

В этих целях Министерством были организованы отделения логики и психологии на философских и филологических факультетах университетов и факультетах языка и литературы в педагогических институтах.

По приказу Министра высшего образования от 13 мая 1947 года были открыты отделения логики и психологии на 5-ти философских факультетах университетов с контингентом приема по логике 225 человек, по психологии 200 человек; открыты отделения логики и психологии на филологических и историко-филологических факультетах 16-ти государственных университетов и утвержден контингент приема на первый курс этих отделений в количестве 750 человек; открыты отделения логики и психологии на факультетах языка и литературы в 15-ти педагогических институтах и утвержден контингент приема на первый курс открываемых отделений: 375 человек.

Для подготовки высококвалифицированных преподавателей высших учебных заведений с 1 сентября 1947 г. был установлен контингент приема аспирантов. В ряде высших учебных заведений

страны – Московском, Ленинградском, Тартуском, Киевском, Азербайджанском, Тбилисском, Иркутском государственных университетах, Латвийском педагогическом институте были созданы кафедры логики и в некоторых университетах и педагогических институтов объединенные кафедры логики и психологии.

В настоящее время на этих отделениях обучается студентов по специальности логики 1116 человек, из них по университетам 751, в том числе на первом курсе 596 человек, на втором – 95 и на 3 – 60 чел.

По педагогическим институтам 273 /из них на 1 курсе 266/.

Учебные планы отделений логики и психологии за 1-е полугодие 1947/1948 уч. года в большинстве учебных заведений выполнены.

Учебные планы отделения логики и психологии оказались слишком перегруженными вследствие того, что отделения рассчитаны на подготовку преподавателя логики, психологии и русского языка. Серьезным недостатком учебного плана является значительный разрыв во времени между элементарным и основным курсами логики /элементарный курс читается в 1-м полугодии 1 курса, основной читается только во 2-м полугодии 2 курса/.

По действующему учебному плану слишком мало времени отводится на практические занятия по логике. Между тем преподавание логики, как показал опыт, не может быть поставлено удовлетворительно, если лекционный материал не усваивается путем закрепления его на семинарских занятиях.

Серьезным препятствием в нормальной работе отделений логики и психологии является отсутствие программ. Действующий проект программы страдает серьезными недостатками. Он был составлен еще в 1946 году. Здесь на совещании мы должны рассмотреть два проекта программы: одни проект для 1-го курса, второй для основного курса.

Необходимо точно определить место преподавателя логики, преподаватели логики должны входить в кафедру философии, а при отсутствии ее в учебном заведении, в кафедру марксизма-ленинизма.

В течение текущего учебного года Отдел преподавания общественных наук провел ряд обследований московских и периферийных высших учебных заведений с целью изучения состояния преподавания логики.

Обследование работы кафедры логики Московского государственного университета показало, что в учебной и научно-методической работе кафедры логики МГУ имели место серьезные недостатки. Преподавание логики в МГУ строилось на материалах далекого прошлого в отрыве от достижений советской науки и социалистического строительства в нашей стране.

Недостатки в преподавании логики в МГУ в значительной мере объясняется имеющимся формализмом. Формализм в логике приводит к отрыву изучения законов и форм логического мышления от содержания мышления советских людей, от социалистической идеологии. Формализм приводит к пренебрежительному отношению к содержанию мышления, формы которого изучаются наукой логикой. Формализм порождает схоластику, отрыв от действительности, уход в область абстракции.

Результат обследования работы кафедры логики МГУ нашел свое отражение в приказе Министра высшего образования от 23 марта 1948 г. В чем корни серьезных недостатков в постановке преподавания логики в МГУ? Недостаточное уяснение основ марксизма-ленинизма и наличие остатков влияния буржуазной идеологии.

В порядке подготовки Всесоюзного совещания по логике обследовано преподавание логики в Киевском и Ленинградском государственных университетах, в Киевском педагогическом институте им. М. Горького и в Ленинградском педагогическом институте им. Герцена. Недостатки, имеющиеся в работе этих кафедр, присущи в большей или меньшей степени всем кафедрам логики. Главными недостатками лекций являются формализм, аполитизм, объективизм, недостаточная острота критики, отступление от важнейшего принципа большевизма – принципа партийности науки. Стенограммы лекций показывают, что многие преподаватели до сих пор не поняли того, что логика никогда не была и не может быть беспартийной, аполитичной наукой.

Об учебной литературе. Я хотел сказать о выступлении В.Ф. Асмуса. Когда В.Ф. Асмус убедительно и горячо говорил по вопросу определения логики, о ее задачах, то от его слов повеяло Кантом. Проф. Асмусу необходимо решительно освободить себя от влияния Канта.

Вопрос о кадрах. В настоящее время наши высшие учебные заведения испытывают большой недостаток в кадрах квалифицированных преподавателей. Наиболее эффективным путем роста кадров является подготовка их через аспирантуру. Но как обстоит дело с аспирантурой по логике?

В приказе Министра высшего образования от 13 мая 1947 года был установлен контингент аспирантов по Союзу по логике – 32 человека. Однако план набора в аспирантуру был выполнен лишь на 56%. Вместо 32 принято только 18. Невыполнение плана набора аспирантов по логике объясняется неудовлетворительной работой руководителей высших учебных заведений и кафедр логики и философии по укомплектованию аспирантов и недооценкой задачи подготовки научных кадров по логике. Работа с аспирантами нового

набора на ряде кафедр логики поставлена еще неудовлетворительно. Нет плана работы аспирантов, работа аспирантов зачастую не проверяется, аспиранты не привлечены к педагогической работе и предоставлены сами себе.

Какие задачи сейчас стоят перед нами, товарищи? Прежде всего, необходимо приказ Министра высшего образования по работе кафедры Московского госуниверситета положить в основу нашей работы, потому что он здесь на совещании не встретил каких-либо возражений и очевидно является правильным отражением того, что у нас происходит в преподавании логики. Необходимо искоренить элементы вредного формализма и схоластики в преподавании логики. Необходимо вести беспощадную борьбу с элементами низкопоклонства перед буржуазной наукой. Превратить логику в мощное оружие идеологической борьбы против буржуазной идеологии, против пережитков прошлого в сознании советских людей.

Отдел преподавания общественных наук пересмотрит учебные планы отделений логики и психологии, обеспечит высшие учебные заведения новыми учебными программами. Нужно составить авторский коллектив для составления учебной литературы и учебников по логике. Разработать примерную тематику научно-исследовательских работ.

Надо, товарищи, сказать, что Отдел преподавания общественных наук находился в весьма трудном положении, также как и все преподаватели.

Самый главный недостаток состоит в том, что мы недостаточно хорошо связаны с нашими кадрами по логике. Правда, курсы, которые мы организовали 2 года тому назад, послужили некоторой предпосылкой для дальнейшего создания кадров. Здесь я вижу многих товарищей, которые были на этих курсах. Но все-таки наша связь с работниками по логике недостаточна и мы очень отстаем от решения задач, которые перед нами стоят.

Надо, товарищи, ликвидировать отставание, которое у нас имеется на участке логики. Надо неуклонно проводить ленинско-сталинский принцип партийности науки. Я думаю, что с этими задачами мы справимся и подготовим кадры, достойные Великой сталинской эпохи.

Тов. Асланян Г.Г.⁵⁴: зав. кафедрой логики Ереванского института.

К сожалению, опыт периферийных университетов не был отражен в докладе тов. Шевцова. На филологическом факультете нашего университета было организовано отделение логики и психологии, и никаких других указаний не было дано. Между тем, филологический

факультет был приспособлен к другим целям, а мы на этом отделении, придавая ему логику и психологию, лишь увеличили количество предметов.

В преподавании логики имеется много схоластики, объективизма и отрыва от жизни. Что такое партийность логики? Сколько здесь было выступлений, и никто не доказал: а в чем же эта партийность? Какова роль ее? Думаю, что партийность должна ставиться не в каком-нибудь параграфе: ею должен быть пронизан весь курс, каждый закон должен быть пронизан партийностью.

Говорят о законе тождества. Было ли время, когда люди мыслили не по законам тождества? Здесь поставлен серьезный вопрос, который необходимо разъяснить. Имеется точка зрения Леви Брюля о том, что люди первоначально мыслили не логично, а дологично и предлогично. Что же противопоставляется такой теории? Ничего. Партийность должна быть показана на протяжении всего курса, а не являться какой-нибудь секцией в начале курса. Если мы это покажем, тем самым мы покажем социальную роль логики и современную логику. Теперь ни один вопрос не может обойтись, чтобы не показать в центре основных высказываний Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

Где замечательные слова Ленина по поводу профсоюзной дискуссии, где он говорит о логике, где указания о логике в высказываниях Маркса и Энгельса. Где высказывания товарища Сталина против исторических аналогий? Следует в курсе логики показать роль и значение русских материалистов. Герцен говорил о гипотезе, дедукции, индукции и т.д.

Вся суть высказывания тов. Вышинского сводилась к тому, что примеры не те. Дело не только в примерах. Надо построить основы курса с точки зрения диалектического материализма. Возьмите выступление нашего обвинителя на Нюрнбергском процессе. Посмотрите, как он опровергает защитников и фашистских преступников и как не оставляет камня на камне от их аргументаций. Возьмите речь товарища Молотова на Парижской конференции в 1946 году, выступление тов. Вышинского в Нью-Йорке. На этих примерах можно организовать прекрасную демонстрацию силы марксистской логики.

Без вооружения диалектической логикой никакая логика не может быть живой и интересной. Зачем и кому нужны все эти таблицы и схемы модусов и фигур? Курс должен быть перестроен. Все модусы должны быть сведены к минимуму. Центр должен быть перенесен на методологию.

Тов. Филатов В.С.³⁵ - Ярославский педагогический институт.

В Ярославском педагогическом институте отделение логики и психологии открыто, как и в ряде других педагогических институтов, в прошлом году. Те недостатки преподавания логики, которые отмечены приказом Министра в отношении кафедры логики Московского университета, были также недостатками преподавания логики и у нас. Но мне кажется, что, нисколько не умаляя значения учебных планов и программ и значения учебного пособия, вполне доброкачественного, надо сказать, что вопросы преподавания логики решает преподаватель, который ведет курс. Даже обладая хорошим учебником, хорошим учебным планом и совершенной программой, преподавание логики может оказаться плохим, если учебная программа и учебный план находятся в руках плохого преподавателя. Многие из недостатков, которые имели место в преподавании, могли бы быть устранены, если бы мы располагали квалифицированными преподавателями логики. Таких преподавателей у нас не было. В лучшем случае это были преподаватели, которые прошли двухмесячные курсы летом 1946 года. Крупным недостатком является еще и то, что преподаватели логики не имели никакого общения с кафедрой марксизма-ленинизма.

Далее. Я хочу сказать о педагогической направленности содержания учебника и учебных пособий. Я не могу согласиться с высказываниями отдельных товарищей, которые требовали, чтобы в учебник по логике включались и некоторые дискуссионные вопросы. Я считаю, что учебник должен оставаться учебником: он должен содержать только вполне проверенный и тщательно отобранный материал. Это элементарное педагогическое требование к любому учебнику должно быть соблюдено и в отношении учебника логики.

Я хотел сделать несколько замечаний в адрес Министерства высшего образования. Что мы имели в этом году? Мы имели много директивных указаний в письменном виде. Я надеюсь, что в наступающем учебном году Министерство будет лично осуществлять контроль и помощь, и что Министерство имеет возможность заняться изданием методических пособий по логике.

И последнее замечание. Я считаю, что отделение логики и психологии заслуживает того, чтобы вопрос о комплектовании студентов на этом отделении был бы предметом самого пристального внимания вузов. Надо на это отделение набрать таких студентов, которые могли бы успешно изучить логику и психологию и затем преподавать ее в наших вузах. Только при этом условии отделение может справиться со своей задачей успешно и реализует решение ЦК партии о преподавании логики в школах.

Тов. Савельев М.Н.³⁶ - Чкалов.

Доклад тов. Шевцова закончился общим признанием какой-то беспомощности, какого-то бессилия, которое испытывали отдел общественных наук и Министерство высшего образования, и звучал какой-то пессимистичностью.

Вот мы проработали несколько дней. Мы убедились в том, что совершенно ясно и отчетливо мы присутствуем при борьбе. Логика является ареной борьбы. Вот в этом-то и сущность нашего совещания. И т. Асмус и т. Попов являются именно объективно, независимо от их воли, выразителями буржуазной идеологии, которая влияет на нас и на всю нашу работу. Я ничего не имею лично против этих товарищей, как людей, но мы совершим логическую ошибку, если будем аргументировать авторитетом личности.

Вспомним хотя бы курсы логики. Что нас интересовало на этих курсах? Нас интересовало, какой лектор будет сегодня, и кто за ним будет. Ведь вы помните, как курсы в полном своем составе потребовали известной дезавуации лекций тов. Попова. Нас не удовлетворяла та каша, которую сделал тов. Попов, тот винегрет, который он сделал из высказываний Маркса, Введенского, Энгельса, Ленина и Троцкого. Дайте отчетливое, последовательное, философски выдержанное направление в логике, начиная от определения до понятия, суждения и т.д. Они нам говорили: вы не вздумайте начинать что-нибудь новое, держитесь того, что есть.

Помните лекции Виноградова – «никаких диалектик я не признаю, и вы меня не вводите в заблуждение этой диалектикой». Все остальные авторы давали свои собственные направления, причем одни, по мнению тов. Попова, были расширенным Челпановым, другие – суженным Челпановым.

Напомню доклад тов. Шевцова. Он сказал, что приказ Министра является основой нашей деятельности, кафедра МГУ является центром, нашей теоретической лабораторией, и она сейчас имеет все данные для исправления всех недостатков и имеет возможность полностью их ликвидировать. А вот из выступления тов. Попова видно, что он «держался, держится и будет держаться Челпанова». Надо прямо признать, тов. Шевцов, до тех пор, пока на кафедре МГУ находится проф. Попов, никакого толку для нас не будет.

Второй вопрос. Министерство до сих пор не сколотило необходимого авторитетного теоретического коллектива. Посмотрите, на кого опирается Министерство? На авторов отдельных учебников. У нас в Президиуме, что ни член президиума, то автор учебника. А ведь надо иметь, кроме этих авторов, еще широкий коллектив, работающих в области логики. Товарищи, неужели урок составления учебника проф. Александровым прошел прахом? Разве вы не помните как тов. Жданов говорил о кооперации авторов

вокруг создания советского учебника? Пора Министерству кооперировать этих товарищей для создания большевистского учебника по логике.

Далее, товарищи! Ведь перед нами основная задача – задача подготовить наши кадры в средней школе. Ведь логика это наука, которая будет преподаваться в средней школе. Скажите, пожалуйста, Министерство позаботилось о программе для средней школы? Почему же она не выставлена на обсуждение здесь? Вы знаете, что Министерство просвещения выпустило программу для подготовки учителей? А знаете, кто ее составлял? Ее составлял тов. Виноградов. А она никем не обсуждалась, а учителя готовятся по этой программе.

Мне кажется, это очень плохо, если до сих пор нет ни программы, ни учебника для средней школы, которые давно уже должны были бы быть подготовлены, а между тем, срок уже кончается, через два года в средней школе должна быть закончена реформа, мы же ничего не сделали. Следовало бы Министерству высшего образования потребовать с Министерства просвещения созыва совещания по логике для средних школ.

Мы не разделяем оптимизма тов. Шевцова, который сказал, что кафедра МГУ имеет все данные, которые убеждают, что приказ Министра будет в точности выполнен и что кафедра стоит в центре научной логической деятельности. Я лично убежден в противном и из лекций тов. Попова, два года тому назад, которые нас не удовлетворили и из выступления его вчера, когда он говорил, что он предпочитал, предпочитает и будет предпочитать Челпанова и из тех выступлений, которые им здесь высказывались относительно «нормального» Челпанова, - т.е. самого себя.

Необходимо иметь такое руководство, которое не считало бы «нормального» Челпанова за руководящий учебник. Министерство высшего образования должно объединить вокруг себя людей, которые могут создать настоящий большевистский учебник по логике.

Тов. Филин Н.М.

Товарищи! Я подготовился к выступлению по вопросам: во-первых, по вопросу преподавания логики, во-вторых, по вопросу о соотношении марксистской диалектической логики и логики формальной и, наконец, третий вопрос о научной работе по логике. Мне придется начать с последнего вопроса и на этом ограничиться.

Вопрос о научной работе в области логики, разумеется, тесно связан с педагогической деятельностью. Что я должен сказать, исходя из моего 30-летнего опыта работы над вопросами логики и из тех многочисленных работ, которые я пишу и представляю в наши учреждения через каждые два-три года по большой работе. Но ни

одна из этих работ до сих пор не напечатана. Товарищи считают, что моя точка зрения ошибочна. Теперь после приказа Министра высшего образования скоро дойдет дело и до моих работ.

В приказе есть одна сторона, которая расходится с тем, что товарищи здесь говорили. Там сказано, что причиной формалистического преподавания логики является формалистическое преподавание логики. Тов. Светлов и Шевцов исправили эту неточность, сказав, что причиной формалистического преподавания логики является не формалистическое преподавание, а то, что логика преподается в большей мере с тех же идеалистических позиций, с которых написана и пишется пока руководства по логике.

Когда я представил проф. Челпанову Г.И. 30 лет назад свою работу, которая называлась «Образ предмета и логический образ», Георгий Иванович прочитав работу, сказал: я не разделяю вашу точку зрения, но она интересна, и я советую вам продолжать работу. Желаю успеха. Проф. Челпанов говорил: вы видите в логике идеализм и материализм; неужели нельзя написать логику вообще, не идеалистическую и не материалистическую? Эта точка зрения является тормозом в научной работе.

Я в курсе той работы, которую ведет и Институт философии, и Университет, и Академия общественных наук в области логики, и должен сказать, что научная работа в большой своей степени строится на идеалистических, чуждых марксизму-ленинизму, теоретических основах. Только на основе диалектического материализма логика может развиваться, обобщая новые логические закономерности, свойственные социалистическому познанию.

Посмотрите на произведения, которые мы здесь обсуждали. Как будто на свете не существует диалектического материализма, что диалектический материализм и логика – это две противоположные, несоевместимые философские области. Возьмите работу проф. Асмуса и проф. Строговича и вы убедитесь, что это так.

В чем заключаются основы, на которых должна строиться научная работа по логике? Основой научной и преподавательской работы по логике являются высказывания классиков марксизма. Это половина дела. Главное – это логический анализ произведений классиков марксизма-ленинизма.

Два вопроса: научная работа по вопросам логики и отношение формальной логики к логике марксистско-ленинской диалектической тесно связаны между собой и не могут быть отделены друг от друга.

У нас существует не две точки зрения, а три, которые ничего общего не имеют с марксизмом-ленинизмом. Первая точка зрения

та, что ни логики формальной, ни логики марксистско-ленинской не существует теперь. Существует диалектическая логика Гегеля, которая, примененная в связи с материалистической теорией познания, содержится в марксизме. Откройте осужденную работу т. Александрова, посмотрите место, где говорится о логике Гегеля, и вы убедитесь: Гегель, преодолев недостатки формальной логики, разработал диалектическую логику. Мы же придерживаемся учения Ленина и Сталина и знаем, что впервые до конца диалектическую логику создали Маркс и Энгельс. Гегель не только не преодолел метафизических пороков формальной логики, а вернулся к ним в более реакционной форме. Возьмите работы тт. Асмуса и Строговича, и вы убедитесь, что это так. Все логические законы и формы мышления в указанных работах освещаются с идеалистической и метафизической последовательностью.

Вторая точка зрения: классики марксизма-ленинизма формальную логику не отрицают, и по решению партии она вводится в среднюю и высшую школу, поэтому она является марксистско-ленинской и диалектической. Наша задача обосновать материалистический и диалектический ее характер.

Третья точка зрения такова: марксистской диалектической логики пока не существует, так она не изложена в форме отдельного трактата о логике. Пока существует логика формальная, которая по своему содержанию является метафизической и ограниченной.

Когда-нибудь мы будем иметь две науки: формальную логику и диалектическую логику. Первая будет для детей школьного возраста, которые не мыслят диалектически, а вторая будет служить, прежде всего, нам – логикам и остальным ученым.

В решении ЦК ВКП/б/ сказано, что в школу вводится просто «логика», а не «формальная логика». Этой формулировкой ЦК показывается современное состояние логики, ее переход к логике марксистско-ленинской.

Тов. Одинцов М.В.³⁷ - Иркутский государственный университет.

Преподавание логики в Иркутском Государственном университете, в котором открыто отделение логики и психологии, и аспирантура по логике испытывает те же трудности, которые были и в других вузах.

Но в Иркутском Государственном университете преподавание логики было еще более трудным. Точно так, как и в других вузах, реального контакта с кафедрой основ марксизма-ленинизма мы не имели. Преподаватель в Иркутском государственном университете по логике только один. Качество учебника проф. Асмуса также затрудняло преподавание. Учебник проф. Асмуса в педагогическом

отношении страдает целым рядом недочетов. Ленинская теория познания имеет в учебнике только вербальное значение, а фактически не проведена по всем правилам и проблемам. Затем спутанность многих определений, смешивание логических моментов с психологическими, эклектизм. Мало пригодный иллюстративный материал.

Тот же самый формализм и схоластика, которые отмечены были в преподавании Московского университета, были и у нас, хотя обследования кафедры не проходило. Только одна стенограмма моих лекций была сюда представлена. На ходу подмечали недостатки при обсуждении на кафедре сообщений преподавателей о ходе преподавания, а также в отчетах, всегда обращалось внимание, во-первых, на партийность всего курса, во-вторых, на отражение в нем марксистско-ленинской теории познания, которая как здесь говорили уже, должна составлять ту диалектическую основу, на которой должна строиться формальная логика.

Что нужно для повышения качества преподавания логики не только у нас, в Иркутске, но в общем масштабе? Конечно, нужно устранить организационные недочеты, снабдить надлежаще подготовленными программами, вполне пригодными учебниками, увеличить количество работников.

Формализм, как недостаток преподавания логики, относится не только к содержанию курса, но и к методике его преподавания – существует методический формализм. Этот формализм заключается в отрыве формы от содержания. Ведь метод есть форма преподавательской работы и вот если этот метод преподавания будет оторван от существенных конкретных признаков предмета, то получится расхождение метода с существом дела.

Мы от Министерства не имеем никаких методических указаний, поэтому и здесь необходимо издание соответствующего материала, который бы ориентировал преподавателей на то, как вести преподавание логики.

Тов. Примаковский А.П.³⁸ - Московская Педагогическая академия, сектор логики.

В настоящее время логика преподается в 200 средних школах СССР. Приказ министра о борьбе с формализмом, конечно, касается и нас, разрабатывающих вопросы преподавания логики в средней школе. В методике преподавания может проявляться и проявляется формализм, и борьба с ним должна вестись в области преподавания логики в средней школе. Преподаватели средней школы преподают по учебнику Челпанова, по книге Виноградова, пользуются работой проф. Асмуса и работой проф. Строговича.

Отзывы об учебниках Челпанова и Виноградова, с точки зрения

преподавания в средней школе по этим учебникам, весьма отрицательные.

Недавно, 9 и 10 июня нам удалось провести небольшое совещание преподавателей логики г. Москвы. На нашем совещании преподаватели средней школы внушали нам своими выступлениями правильную мысль о том, что мы недооцениваем подготовку учащихся 10-х классов и их требования. Они гораздо больше соображают, интересуются большими вопросами, чем мы предполагали, когда давали им указанные учебники логики или наших, слабо подготовленных, преподавателей.

Мы не должны разрабатывать методику преподавания логики для высшего учебного заведения в отрыве от методики преподавания логики в средней школе. Логика преподается сейчас в 200 средних школах; через 2 года она будет преподаваться в 6660 школах СССР. Нам потребуется огромный контингент преподавателей. Где будут учиться преподаватели? Мы хотим учиться у вас. Мы хотим пользоваться материалом, накопленным в методическом центре Министерства высшего образования, - а этого центра нет.

Я решил исследовать, что со времени Ломоносова до наших дней, издано на русском языке по вопросам логики. Я выполнил эту работу, где мною учтено около 2000 названий работ, опубликованных по вопросам логики за 200 лет – с 1748 по 1948 г. Первой книгой следует считать «Краткую риторику» Ломоносова, которая сплошь содержит освещение логических вопросов. Мы видим, как выпускается «Логика для детей», «Логика для дворян», «Логика для девиц», учебник логики, предназначенный для воспитанников Московского университета. Переиздаются логики Светинина, Баталина, выдерживают 17 изданий; Струве выдерживает 13 изданий, Челпанов – 10 изданий.

До Октябрьской революции 1917 года у нас было издано около 1800 названий учебных пособий, исследовательских работ и статей. Велась ожесточенная борьба вопросов вокруг преподавания. Работали комиссии Министерства по обследованию преподавания.

Исследование библиографии показало, что нам нужна такая форма помощи, как издание элементарных конспектов в помощь преподавателю. Затем нам нужны наглядные пособия. Преподаватели средней школы работают над созданием альбомов, схем и диаграмм. Надо эти пособия тщательно продумать. Здесь тоже есть борьба с графической перегрузкой схем, с формализмом и т.д. Нам нужна хрестоматия в помощь преподаванию в высшей школе.

Характерной для дореволюционного опыта была философская пропедевтика. Такого типа материалы нам необходимы в качестве вводной главы в учебниках логики, главы ориентирующей в

вопросах марксистско-ленинской философии в связи с логикой. У нас нет словаря, его нужно и можно создать.

Совещание преподавателей логики в средних школах напоминает те элементы, которые здесь имеют место, показывает единство наших интересов.

Я в заключение прошу не отказать своим вниманием Сектор логики Академии педагогических наук, только что созданный, чтобы мы могли от вас там получить предложения, материалы, информации, сведения для того, чтобы соединить опыт средней и высшей школы в области преподавания логики.

Тов. Гольдяев (Гальдяев) П.К.³⁹

Товарищи. Со времени философской дискуссии прошло порядочно времени. В ряде республик, областей проведены совещания по вопросам философии, в Институте философии Академии наук, Академии общественных наук, в ВПШ также было проведено обсуждение ряда работ по диалектическому материализму, логике и т.д. Появился журнал «Вопросы философии».

Но все же Постановления не нашли должного преломления в работе Министерства высшего образования. Я имею в виду организацию учебно-методической работы по логике в школах. Никаких методических указаний, как преподавать логику, школы не получили. Такая своеобразная политика невмешательства в преподавание логики не может способствовать повышению качества преподавания. Здесь виноваты не только Министерство, но и Академия общественных наук и Институт философии.

Мне кажется, что достаточную помощь преподавателям могли бы оказать статьи, помещенные в журналах, в частности, в журнале «Вопросы философии». По вопросам логики задачи эти сводятся к разработке марксистской диалектической логики, определению ее предмета и задач, выяснению вопроса о соотношении логики формальной и диалектической.

Однако редакция журнала, видимо, забыла о решении этих задач, поскольку только этим и можно объяснить помещение статей по логике, в которых содержатся некоторые недостатки и не дается в сущности анализа центральных проблем логики.

Что интересует сейчас преподавателей логики? Как решить основные вопросы: соотношение логики формальной и диалектической; как трактовать основные проблемы элементарной логики с позиции диалектического материализма; как, наконец, привлекать иллюстративный материал из общественно-политической жизни, современного естествознания, литературы, искусства. Однако решения этих насущных вопросов в журнале нет.

В разделе «Философское образование» помещена статья П.Е.

Вышинского «Об одном из недостатков в преподавании логики». Самыми серьезными недостатками статьи являются ее нелогичность, декларативность. Если судить по заголовку, речь должна идти о недостатках в преподавании логики. Если же посмотреть содержание, то примерно две трети статьи посвящены критике вышедших учебников по логике. Автор статьи приписывает недостатки, имеющиеся в учебниках, преподавателям логики.

Тов. Вышинский не замечает, что в своей статье он только констатирует топтание на месте по вопросу преподавания логики и недостатков в нем.

Ведь вопрос, который он поднимает в статье об отсутствии идейности в подборе иллюстративного материала в лекциях и на классных занятиях по логике, давным-давно поставлен жизнью. Автор решает дело просто, он поучает, что «мы обязаны подойти к логике творчески и критически», «некоторые преподаватели логики ограничивают интерес к логике узкими рамками «чистой» формальной логики», что в преподавании логики есть формализм, шаблонности, аполитизм, объективизм и т.д. и т.п. Все это, конечно, верно. Но надо же дать ответ, как сделать, чтобы устранить эти серьезные недостатки, но этого-то тов. Вышинский как раз и не делает.

Тов. Вышинский упрекает преподавателей за то, что они смешивают формально-логические определения с определениями формальной логики. В этом он прав. Однако сам тов. Вышинский допускает здесь ошибку, утверждая, что «для классиков марксизма-ленинизма логика /элементарная логика/ служит известным подспорьем, вспомогательным средством в борьбе против софистики оппортунистов всех мастей против всех врагов и противников марксизма». Достаточно вспомнить статью Ленина «Еще раз о профсоюзах», чтобы понять неправильность трактовки формальной логики, как «подспорья». Одно дело, если классики марксизма-ленинизма уличают своих противников в нарушении элементарных требований логики, но совершенно иное дело, что будто бы Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин считают эту логику «подспорьем» логики диалектической.

Для того, чтобы ликвидировать недостатки в освещении важнейших проблем логики и в преподавании ее, редакция должна иметь целеустремленный план работы по логике.

Прежде всего, должна быть решена и опубликована центральная проблема: нужно дать освещение вопросу о соотношении логики формальной и диалектической. Вторая тема: трактовка элементарной логики с позиций диалектического материализма. Критика с этой точки зрения идеалистических систем в логике. Наконец, нужно решить проблему о практическом значении

формальной логики. Решение этих проблем было бы большим подспорьем и в преподавательской работе, поскольку неясность в их решении затрудняет преподавание.

Тов. Колбин А.Д. - Ростов.

Товарищи, в признании существенных недостатков, как в преподавании логики, так и в создании учебников – мы все единодушны. У нас действительно неблагополучно и в преподавании логики и в создании учебной литературы. Существенные недостатки, которые отмечались нами всеми, признаны, поэтому кажется странным, почему некоторые работники ведущих вузов, к которым мы прислушиваемся, не только упорны в своих ошибках, но и даже пытаются иногда завуалировать их.

В самом деле, тов. Асмус признал, что его учебник аполитичен, беспартиен, объективистичен. Но не признал, что он формалистичен, схоластичен. Нам непонятно такое разделительное признание. Мы имеем моральное право требовать признания до конца, ибо, коль скоро вы хотите быть с нами, - вы должны договорить все. Иначе у нас возникает недоверие. Как только признают одно и не договаривают другое – мы сейчас же настаиваемся. Ведь вы прямо сказали: «я не согласен, что у меня есть формализм».

Ваш коллега по кафедре иначе сказал, но, по-моему, сказал хуже, чем даже сказали Вы. Он заявил: «я с направлением учебника Асмуса не согласен». Я имею в виду тов. Попова, следовательно, он не согласен с формализмом. Но, не согласившись с направлением учебника Асмуса, как формалистическим, тов. Попов говорит, что заменяет его учебником Челпанова. Мне кажется, если ты не согласен с формализмом, то должен показать, как ты борешься с формализмом.

От Асмуса отказались и ухватились за Челпанова. Это неправильный путь. Все это вызывает недоверие к тем заявлениям, которые сделали т.т. Попов и Асмус, как члены кафедры. Но это не вся кафедра, в целом. Я понял тов. Шевцова так, что в Министерстве есть полная уверенность в перестройке кафедры в целом.

Разрешите теперь перейти к некоторым дидактическим вопросам. Мы должны обратить внимание на ряд следующих моментов. Мне кажется, что подготовить лекцию по логике легче, чем провести практические занятия по логике. Это более трудоемкая работа. Поскольку у лектора монологический характер его речи, он сам следит за своей мыслью и только своей мыслью. Другое дело в практических и семинарских занятиях. Диалогический характер речи многих студентов требует напряженного внимания руководителя семинара, следить за мыслью и поворотами мысли у целой группы студентов. Здесь много высказываний. Каждый подает свою реплику, требуется схватывать мысль каждого, если она неправильна, то

давать ей направление и т.д. и т.п. Все это усложняет проведение практических занятий.

Когда я задумываюсь, какой же пример привести, то я должен продумать его и с образовательной и в особенности с воспитательной стороны. Он обязательно должен иметь коммунистическую направленность. Проф. Асмус убежден, что у него благополучно с академической стороной его иллюстраций. Но этого далеко недостаточно. Надо, чтобы она имела коммунистическую направленность и жизненную целеустремленность.

Вы, проф. Асмус, приводите ряд геометрических примеров с коническими сечениями, вертикальными углами и т.д. Ну, что эти примеры дают? Ведь когда мы выдвигаем геометрический пример, то нужно, чтобы это был пример из таких разделов геометрии, которые были бы прямо нацелены на жизненное применение. Ведь существуют такие теоремы, которые имеют, так сказать, подсобный характер. Они служат цельности систематики этой элементарной науки и имеют служебный характер к доказательствам основных теорем. Надо приводить основные теоремы, а не частные.

В связи с этим хочется упомянуть и о другом дидактическом приеме. У каждого студента должна быть тетрадь по практическим занятиям по логике. Систематическое и тщательное ведение такой тетради поможет лучше уяснить курс логики.

В заключение несколько слов о коммунистической направленности занятий. Ведь сейчас наблюдаются моменты рецидивов ряда пережитков среди студентов, например, суеверия, вера в сновидения и т.п., так например, мне пришлось наблюдать, как студент приходит сдавать экзамен по логике, берет билет. Я вижу на лице смущение. Оказывается, у студента номер билета 13. После ответа студент признается, что он верит, что число 13 является несчастливым числом. На практических занятиях, как и в лекциях надо построить такие примеры и иллюстрации, которые были бы направлены на преодоление подобных пережитков. Студенты при нашем руководстве должны сами разоблачать эти пережитки. Вот почему, когда стоит вопрос о разоблачении софизмов, то мы должны использовать все подобные случаи. Вспомните статью Чернышевского «О логике религиозных суеверий». Чернышевский справедливо указывает на логическую ошибку «после этого, значит вследствие этого» в случаях религиозных суеверий. На этом разрешите окончить свое краткое выступление.

Тов. Москаленко Ф.Я.⁴⁰ – Киевский университет.

Три года тому назад, начиная чтение курса логики в Киевском университете, мы имели всего лишь 2 книги учебника Челпанова на

весь университет; о программе можно было только помечтать. Логиков у нас было всего 2 человека. Сейчас дело коренным образом изменилось. Мы имеем достаточное количество учебной литературы, пусть еще не совсем нас удовлетворяющей, имеем программы, имеем коллектив кафедры вместе с аспирантами 9 человек. Мы имеем группу патриотов этой науки – логики, начиная с так называемых «Химкинских логиков», и обросший вокруг этой когорты начинающих логиков большой коллектив преподавательского состава по логике в высших учебных заведениях. Это надо признать как известный положительный факт.

Несколько замечаний по существу обсуждаемого вопроса.

Первое: в учебных планах чтения курса логики почему-то до сих пор имеется два стиля, я бы сказал два порядка. Один порядок – это последовательное изложение разделов логики, один за другим, это массовый порядок. Другой порядок, я бы его назвал концентрическим порядком, такой: на первом курсе логику проходят в меньшем объеме, на старшем в несколько большем объеме. Я знаю, что зачинателем этого второго порядка был Московский университет, где на первом курсе, логика читалась по Челпанову, на втором курсе – по Минто. Мне кажется, что эта практика себя не оправдала.

Второе. Я не согласен с таким выводом, что учебник и программа были недоброкачественны, а поэтому и преподавание логики в некоторых вузах было также недоброкачественным.

Мне кажется, что это неправильно. В частности, кафедра логики Киевского университета, пользовалась теми же программами и учебниками, как и все другие кафедры, но мы попытались выйти за пределы этих учебников и программ. Это оказалось не так сложно. Началось с обсуждения книги проф. Асмуса на кафедре логики Киевского университета и мы установили, что здесь можно найти, пользуясь этой книгой, выход, сглаживающий и даже совершенно устраняющий те порочные моменты, которые в ней имеются, особенно в части примеров.

Кафедра логики Киевского государственного университета попыталась преодолеть эти недостатки обсуждением вопроса о предмете логики на кафедре, обсужден как вопрос о соотношении логики формальной и диалектической, разрабатывая вопрос о примерах, мы давали специальные домашние работы студентам на составление силлогизмов, на индукцию. Студенты приносили нам прекрасный материал из различного рода наук.

Здесь ставился вопрос о соотношении логики формальной и диалектической. До сих пор так и остались две точки зрения на соотношение логики формальной и диалектической. Одна точка зрения о том, что есть две науки логики, другая точка зрения, что

логика формальная включается в логику диалектическую как ее момент и таким образом, речь идет об одной логике.

Вчерашнее выступление проф. Строговича как будто склонило большинство аудитории к точке зрения, утверждающей две логики, но мне кажется, что его аргументация недостаточно убедительна, ибо она носит чисто абстрактный характер. Выпал момент практического, более убедительного порядка. Правда, проф. Строгович сослался как на практический довод на то, что логика формальная – это логика простых людей.

Я, как говорится, с головой окунулся в «теорию индуктивных умозаключений». Это тема моей докторской диссертации. Я к ней подходил и с позиций двух логик и с позиции одной логики, и с точки зрения логики формальной и логики диалектической, но разницы я не могу найти. Мне кажется, что так же обстоит дело с учением о доказательстве, о классификации. Вопрос о соотношении формальной логики и диалектической будет решен не умозрительно, а практически, когда появится ряд работ о понятии, о суждении, о индукции, об умозаключении и т.д. Только тогда можно будет и решить этот вопрос.

Я согласен с оценкой работы Киевского университета, данной Отделом общественных наук Министерства высшего образования. Но я не согласен с Н.С., что кафедры якобы недостаточно уделяют внимания подготовке кадров логики. В этом отношении уделяется максимум внимания, чтобы на отделения логики набрать как можно лучших людей, но приходится часто брать людей, которые не прошли по конкурсу на другие отделения, так как абитуриенты к нам не идут, сначала люди соглашаются, а потом отказываются, не совсем уясняя квалификацию логика.

Тов. Богуславский В.М.⁴¹

Здесь выступал тов. Глаголев и возражал против определения формализма в логике, ограничившись замечанием, что логика, ведущая к идеализму, есть формалистическая логика. В такой формулировке он был не прав.

Основная мысль, которую хотел высказать тов. Глаголев, заключается в том, что формализм в логике, как это мне представляется, состоит в таком воззрении, согласно которому формы мышления не являются отображением форм бытия, а является чем-то самостоятельным, присущим уму человеческому и существующему независимо. Это воззрение придает самостоятельное существование формам мышления. Это и есть формализм в логике.

Иначе говоря, всякий формализм в логике есть идеализм в логике, поэтому мысль, которую высказал тов. Глаголев, имеет в

себе известный резон.

Бороться с формализмом в логике – это значит бороться, прежде всего, с идеализмом в логике. Это значит быть партийным в логике. Это значит бороться за партийность нашей логики.

Я целиком присоединяюсь к мнению тов. Москаленко, который совершенно справедливо утверждал, что недостатки учебника ни в коей мере не могут оправдать те или другие недостатки в нашей работе.

В чем выражалась борьба за партийность логики в преподавании у нас.

Эта борьба состояла в том, что, начиная с темы: «Предмет и задачи логики», вплоть до конца курса, каждый раздел, каждый логический вопрос рассматривался с позиций нашего мировоззрения, с позиций материалистической диалектики и в полемике с идеалистической трактовкой соответствующего вопроса, ибо только так можно этот вопрос правильно решить.

Скажем, излагается в лекции вопрос о предмете логики. Сразу же этот вопрос ставится как вопрос философский, как вопрос, в котором как раз и скрещивают свое оружие материализм и идеализм, а, следовательно, в котором выражается борьба классов, борьба социализма против капитализма. В частности, как раз при изложении этой темы выясняется, что мышление обладает формой и содержанием, что недостаточно признать, что содержание мысли отражает всегда независимо от нас существующий мир, но нужно понять, что и формы мышления тоже отражают форму материального бытия и что только тот, кто это признает, является материалистом, а тот, кто это отвергает, является идеалистом, хотя бы и признавал первую часть этого положения /т.е. что содержание мыслей отражает объективный мир/.

Таким образом, с первой же темы вопрос ставится в плоскости материалистического понимания мышления вообще и его формы и содержания. При этом, никак не могло получиться, что формальная логика есть «логика чувственного восприятия» /как здесь говорил тов. Варганян/, или «что формальная логика есть наука об общих законах статического состояния мира» /как здесь утверждал тов. Габриэлян/.

Я не считаю, что формальная логика есть наука о статическом состоянии мира. По-моему, она вообще не занимается законами природы и общества. Я считаю, что она занимается формами мышления, в которых нашли свое отображение формы бытия. Материалистическая диалектика занимается всеми формами бытия, в том числе природы и общества.

Далее подходим к рассмотрению темы «логические законы». Законы формальной логики являются лишь отражением в мышлении

некоторых сторон бытия. В этой связи, вопреки учебникам, нужно отказаться от некоторых формулировок, которые до сих пор упорно повторяются просто по инерции, например, от формулировки закона тождества: «предмет – есть то, что он есть». Эту формулу нужно выбросить, потому что закон тождества говорит не про предметы, а про мышление.

Вот скажем об определении. Я считал своим долгом показать идеалистический характер взгляда на определение как на анализ самого понятия как такового и выискивание в нем содержащихся в нем признаков /Платон, Картезианцы/. Нужно глубоко изучить и познать предмет, прежде чем давать определение понятию, отражающему этот предмет. С другой стороны я считал важным показать, что теория определения как теория соглашения является выражением субъективного идеализма и агностицизма в логике, что никакого субъективного произвола и соглашения в вопросе об определении понятия быть не может, ибо революционным и научным определениям противостоят реакционные и антинаучные.

Я старался показать борьбу идеализма и материализма при освещении вопроса об отношении, существующем между индукцией и дедукцией. Здесь у некоторых товарищей проскальзывала мысль, будто взгляд, усматривающий в индукции единственный путь познания истины, является материалистическим. Это ошибка. Всеиндуктивизм, как показал Энгельс, такой же верный путь к идеализму, как и воззрение, согласно которому лишь дедукция ведет к истине. Диалектический материализм по иному решает вопрос, как это блестяще показал Энгельс в «Диалектике природы».

Я не согласен с тем, что семинары должны ограничиваться одними практическими занятиями. Теоретические вопросы, принципиальные вопросы должны обсуждаться на семинарских занятиях.

Конечно, этим не ограничивается осуществление партийности в логике. Дело заключается еще в том, что кое-что можно и нужно устранить из курса. Я был связан программой, но можно было бы на будущее кое-что устранить из курса. Например, учение об абстрактных и конкретных понятиях, об относительных и абсолютных понятиях. Я считаю, что это схоластика.

Насчет модусов. Я лично считаю, если можно добиться от наших учащихся, чтобы они умели не механически наизусть затвердить, а умели доказывать специальные правила каждой фигуры.

Мне кажется, что надо заменить деление понятий на общие и собирательные на учение об употреблении одного и того же понятия в собирательном и разделительном смысле, ибо неумение различать эти два способа употребления понятий приводит к логическим ошибкам.

Все вопросы надо объяснять в плане диалектического материализма. Я думаю, что все согласятся с тем, что мы сможем разрешить трудные теоретические вопросы, мы сможем преодолеть формализм в логике и сделать ее заостренной и партийной, борющейся за материализм, за коммунистическое мировоззрение тогда, когда мы во всех вопросах будем исходить только из позиции материалистической диалектики.

И, наконец, в чем должна состоять партийность? В том, чтобы на многочисленных примерах и задачах из всех областей мышления советского человека показать, что это овладение этой наукой дает нам мощное оружие в борьбе и политической и экономической и идеологической, которую ведет наша страна, наш народ, за социалистическое будущее против капиталистической реакции.

Мне летом прошлого года издательство поручило составить задачник. Я его в соответствии со своим обязательством сдал 1 сентября 1947 г. Издательство отредактировало книгу и в марте прислало на отзыв в Министерство. Тов. Чудов ее просмотрел и нашел, что книге следует издать, исправив недостатки, на устранение которых потребуются не более двух вечеров. Но затем книга попала на отзыв к тов. Вайнштейну. Хотя с этой трибуны и было объявлено т. Вайнштейном, что у меня большинство примеров относящихся к древности, но фактически из тысячи примеров лишь 21 относятся к древнему миру. Задач, посвященных повседневной жизни и борьбе советских людей, Великой Отечественной войне советского народа, марксистской философии, борьбе с шовинизмом, расизмом, религией, борьбе социализма против империалистической реакции на мировой арене – насчитывается в книге около двух с половиной сотен.

Ввиду того, что у нас, как и во всех педагогических вузах, отделение логики создано на факультете русского языка и литературы, то большое внимание в задачнике уделено литературным примерам на Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Толстого, Тургенева, Горького, Короленко, Герцена, Белинского, Чернышевского. Всего из художественной литературы около 200 задач.

Будет хорошо, если книжка небольшим тиражом выйдет для преподавателей средней и высшей школы, ее поругают, как следует, а потом можно будет сделать хороший настоящий задачник.

Светлов

Вечером в 7 часов будут два доклада, первый доклад – т. Чудова «Познавательное значение силлогизма», и второй доклад т. Вышинского «Логика и политика».

Завтра продолжение прений по докладу тов. Шевцова.

Просьба к товарищам подготовиться и выступать завтра по

учебным программам.

/Заседание закрывается/

Стенограмма
Всесоюзного совещания преподавателей логики
Высших учебных заведений

25 июня 1948 года

Председательствовал: тов. Чудов А.А.

Председатель:

Товарищи! Приступим к нашей работе. Слово имеет П.С. Попов.

Тов. Попов П.С.

Я не думал выступать по докладу тов. Шевцова. Но, к сожалению, некоторые товарищи выступали в прениях и своими высказываниями пытались ввести в заблуждение уважаемых участников данного совещания.

Утверждение тов. Савельева, что якобы я в области логики беру за образец учебник Челпанова и что логика должна преподаваться по Челпанову, является ложным. Я только заявил на этом совещании, что в дидактическом отношении руководство проф. Челпанова имеет все преимущества по сравнению с учебником проф. Асмуса.

В своей статье «Логика Аристотеля и логика формальная», которая опубликована в номере 5-м «Известий Академии наук» в 1945 г., я публично заявил свое отношение к формальной логике. Названная статья начинается так: «В настоящее время, когда у нас со всей серьезностью поставлен вопрос о преподавании логики в вузах и в средней школе, - важно решить, какая же логика должна преподаваться. Значение логики недиалектической, или, так сказать, додиалектической несомненно, но как понимать эту додиалектическую логику? Следует ли возвращаться к старым схемам и установкам логики формальной? На этот вопрос я тут же отвечал отрицательно и при этом совершенно определенно, а именно, что чистый формализм стремится рассматривать элементы мысли в отрыве от объекта, т.е. не учитывая того, что мысль с ее формами, прежде всего, есть отражение окружающего материального мира. Подлинная же логика должна быть логикой объективной». На протяжении всех страниц этой статьи я рассматриваю отдельные проблемы логики, придерживаясь классической логики Аристотеля, отвергая формализм. Руководящей установкой для меня в этом вопросе служили указания В.И. Ленина в смысле правильного истолкования аристотелевской логики. Тогда я подвергался нападкам со стороны многих авторитетных товарищей за то, что я перегибаю палку против формальной логики, а теперь меня же обвиняют в формализме. Я даже старался не употреблять термина «формальный», а говорил -

додialeктическая логика или недialeктическая логика. От всяких формалистических элементов мы резко отмежевываемся.

Тов. Савельев был слушателем на химкинских курсах, но репутат, уверяя, что я ссылался на Введенского и Троицкого, имена которых не проходят в стенограммах моих лекций, полностью у меня сохранившихся. Есть только одно упоминание: «Так формалисты кантианского типа и понимают. К ним можно отнести Введенского». И я далее показываю, почему это не так, и после этого меня будут обвинять в том, что я следовал Введенскому. Вчера в докладе Шевцов употребил слово «Кант». Значит, зав. Отделом общественных наук кантианец!? Здесь логическая ошибка, тов. Савельев. Выступление тов. Колбина с характеристикой моей «вежливой» критики проф. Асмуса не стоит опровергать, ибо тов. Чудов рассказал всю историю дела.

В связи с приказом Министерства высшего образования еще 3 апреля 1948 года был сделан доклад о перестройке работы кафедры логики. Кафедра единодушно одобрила приказ Министра и сочла правильными отмеченные в приказе коренные недостатки в работе кафедры. На следующем заседании кафедры призвала необходимым провести ряд мероприятий. Решено было развернуть на кафедре обсуждение актуальных вопросов логики, в связи с чем заслушать и обсудить на кафедре 5 докладов. Из докладов обсуждены: «Об отношении логики формальной к логике диалектической» проф. Попова, «Воспитательное значение преподавания логики в высшей школе» тов. Рожина, «Критика идеалистических извращений основных логических учений в современных американских руководствах по логике» тов. Воробьева. 30 июня состоится доклад проф. Сеземана на тему «Закон достаточного основания в его материалистической интерпретации».

Второе мероприятия сводится к обсуждению на кафедре трех учебников логики: новых вариантов учебников логики Асмуса и Виноградова и учебника логики Попова. Третье, пересмотр тематики научной работы кафедры, тематики диссертационных работ и дипломных работ. Разработано 100 тем по разным степеням трудности. Четвертый ряд мероприятий касается развертывания методических работ на кафедре, подготовки широкого обмена опытом преподавания и усиления контроля над лекциями. Пятое мероприятие касается разработки и обсуждения на кафедре билетов для экзаменов по логике. У нас имеется на кафедре всего 4 аспиранта. Между тем, число аспирантов, согласно приказу Министра, должно быть доведено до 15 человек.

На этом позвольте закончить мое сообщение и заверить совещание от имени всех членов кафедры логики Московского университета, что мы в ближайшее время надеемся полностью

искоренить все имеющиеся недочеты и выполнить указания партии и правительства.

Тов. Осьмаков И.И.⁴² - Начальник сектора логики Отдела преподавания общественных наук Министерства высшего образования.

Товарищи, мы решили, что на совещании следует дать высказываться представителям с мест и ведущим работникам московских научно-исследовательских учреждений для того, чтобы установить насколько правильно то, что было указано в приказе министра от 23 марта.

Обсуждение показало, что многие товарищи совершенно правильно понимают указания на недостатки работы кафедры логики МГУ. Однако нужно сказать, что сами работники этой кафедры, хотя до сих пор и не высказали прямого своего несогласия с основными положениями приказа Министра, но ставят их под сомнение. Они пытаются здесь дать такие определения формализму, что то же самое формалистическое направление протаскивается снова в логику через другую дверь.

Профессор Асмус, выступая перед Всесоюзным совещанием, все дело свел к тому, что у него в книге мало примеров из общественно-политической жизни, что аполитичность его книги заключается только в этом.

Если посмотреть, каким образом исторически использовали науку логику господствующие классы в целях укрепления и распространения своей классовой идеологии, то мы увидим, что, например, в средневековье в основу изучения логики были положены каноны богословия. Логика в средние века была использована господствующими классами в своих классовых целях, в целях духовного одурманивания широких масс, в целях удушения всякого проявления свободной разумной мысли, в целях защиты жесточайшей эксплуатации трудящихся, для оправдания феодальной иерархии и господства эксплуататорских классов-феодалов, князей церкви и князей государства.

Давайте посмотрим, каким образом использовали логику в капиталистическом обществе, скажем, в нашей стране. Возьмем учебник Минто, который в некоторых учебных заведениях служит научным пособием.

В примерах для упражнений в книге Минто, прежде всего и тщательнейшим образом обосновывается капиталистический способ производства посредством привлечения материалов из произведений основателя классической школы и политической экономии – Адама Смита, экономическое учение которого является социальной наукой буржуазии. Для задач даются такие материалы «Родство есть

естественное учреждение. Все, что естественно – справедливо, а уничтожить то, что справедливо, будет несправедливостью. Следовательно несправедливо уничтожить рабство». Или «распространение образования среди низших классов делает их неспособными к работе. Такие результаты были всегда у людей, которым удавалось получить образование».

Товарищи, ведь это же боевые лозунги буржуазии. Или: «Этот памфлет содержит возмутительные учения. Распространение возмутительных учений может быть опасно для государства, следовательно, памфлет должен быть уничтожен». «Правители колоний должны быть обеспечены абсолютной властью, так как иначе они не будут в состоянии подавлять возмущения». Такие материалы решили приложить к книге составители, во главе которых стоял известный реакционер – профессор Милюков.

На каком же материале учит сам Минто? Минто показывает читателю как с помощью логики можно доказать, что пороки, присущие капиталистам и общественным деятелям капиталистического общества полезны обществу. Он приводит изречение известного «моралиста» епископа Бодлера о том, что «Стремление к общему и к частному благу не только не противоречит друг другу, но одно вызывает другое». Затем приводятся несколько примеров того, что даже корыстные намерения отдельных дельцов капиталистического мира оказывают обществу пользу. И он всем содержанием книги, не только показывает, что логика может сослужить большую службу господствующим классам капиталистического общества, но и ставит ее на эту службу.

Если бы наши профессора Асмус и Попов не брали историю логики однобоко, а брали ее исходя из таких положений, что логика – философская наука о мышлении людей, что человек, прежде всего, есть общественный человек, а его мышление есть общественное мышление; мышление определяемое общественным развитием, классовой борьбой – тогда было бы ясно, что наука логика есть наука, отражающая идеологическую борьбу классов, и тогда надо было бы посмотреть, как использовалась логика в истории идеологической борьбы классов. Но профессора Асмус и Попов это отбрасывают и все стараются свести к тому, что якобы Министерство выступает с требованием изменить процентное отношение примеров.

Развитие логики определяется содержанием мышления, той идеологией, которой она служит, которую она призвана укреплять и распространять. Следовательно, первое и основное требование и к учебнику, и к преподаванию, заключается в ликвидации отрыва науки логики от современного мышления, от мышления советских

людей, от социалистической идеологии. И здесь вопрос не в сумме примеров и не в процентном отношении, а именно в качестве, направленности, в боевитости, в партийности, в воинственности наших учебников и нашего преподавания.

Тов. Шевцов Н.С.

Переходим к следующему вопросу повестки совещания – к обсуждению проектов программ по логике. Есть предложение выслушать краткие сообщения авторов программ, а потом перейти к обсуждению. /Принято/.

Проф. Чудов А.А.

Товарищи, сначала я хочу ответить, почему здесь два проекта. Тот проект, который я докладываю, составлен по поручению комиссии и утвержден Министерством. Я не претендую на авторство и охотно пойду на все изменения, которые будут приняты совещанием, и которые будут уточняться комиссией.

Здесь высказывалось пожелание, чтобы программа имела введение и, чтобы во введении были высказаны наши взгляды на соотношение формальной логики и диалектической логики, чтобы мы подготовили студентов для восприятия такой необычной науки, как формальная логика. На введение здесь отводится несколько лекций, по моим подсчетам, по меньшей мере, 3-4 лекции, которые будут излагать введение.

Прежде всего, отмечается, что нужно сказать немножко из истории логики. Нужно во введении определить предмет логики, т.е. мышление. В частности, хочется обратить внимание на понятие абстрактного мышления и конкретного мышления. Абстрактное мышление, как мышление, не вникающее в особенности мыслимого содержания, как формальное мышление. Конкретное мышление – как учитывающее особенности мыслимого предмета, соприкасающееся с природой предмета. Это место должно подлежать детальному рассмотрению. Это подготовительные вопросы для разграничения области формальной и диалектической логики.

Я высказываюсь о логике в узком и широком смысле слова, какую логику будем излагать в узком или широком смысле слова. Я считаю, что нужно об обеих логиках сказать и сказать, что логика в узком смысле не наша. Мы настаиваем, чтобы логика была наукой, дающей основы познания. В то время, когда логика в узком смысле, есть логика ограничивающаяся формой мышления.

Остановлюсь на законах мышления. Не раз обсуждался вопрос, где законы мышления ставить в программу – на втором месте после введения, или включать эти законы уже после рассуждения, перед индукцией. Я являюсь давнишним сторонником, чтобы законы мышления излагать в начале логики, как принцип мышления, за

которым нужно следить и на основе которого нужно логику строить. Если бы мы законы логики отнесли после суждения, то мы должны были бы признать, что в них не нуждается ни учение о понятии, ни учение о суждении и половину логики изложили бы вне законов мышления, чем снизили бы роль и значение этих законов.

В законах мышления нужно особенно четко подчеркнуть мысль, что это есть законы познающего мышления, законы отражающие закономерность познания действительности, это не прямое отражение, а такая четкая закономерность самого отражения. Иначе будет идеалистическая трактовка законов.

В отделе о понятии есть некоторое новшество. Здесь особенно подчеркивается зависимость понятия от предмета, но не простая зависимость, что одно есть отображение другого. Здесь подчеркивается во всей силе первичность ощущения в познании, ощущение как отражение внешнего мира, подчеркивается представление как необходимая основа понятия. Понятие трактуется как переработанное представление. Представление трактуется как основа понятия. У меня нет пункта, что понятие истинное.

Автор второй программы записал специальный пункт об истинности и ложности понятия. Как здесь стоит вопрос? Надо прямо сказать, что тот, кто выводит логику из истинности суждений, он в логике, несомненно, идеалист – сознает он это или не сознает.

Ленинская теория отражения именно в том и состоит, что существуют предметы внешнего мира, они действуют на наши органы чувств, производят ощущения. Эти ощущения, представления есть образы вещей: дальше Ленин говорит: и практика отбирает, отличает истинный образ от ложных образов. Ленин точно формулирует, что эти представления, ощущения, восприятия могут быть ложные, могут быть истинные, и что практика помогает нам отличать ложные понятия от истинных.

Мы должны остаться на позициях марксизма, если хотим строить нашу формальную логику. Есть ссылки на то, что у Аристотеля толкуется по-другому. Аристотель говорит, что предложения, в которых есть что-нибудь утвердительное, отрицательное, могут быть истинными, ложными.

Это глубочайшее заблуждение. Это не материализм у Аристотеля. У Аристотеля это идеализм, это совпадает с его остальной частью идеалистического учения, и выдавать это за материализм Аристотеля и искать у Аристотеля в этой линии материализм – это отход от позиций материализма.

Я поддерживаю точку зрения, что первичным элементом познания является ощущение и понятие есть переработанное представление, ибо выводит истинность суждения из истинности представления, из истинности понятия.

Раздел суждений.

В разделе суждений мне хотелось обратить внимание на то, что тут принята не обычная схема. Мне хотелось различить простые и сложные суждения. Простые и сложные суждения здесь должны занять важное, самостоятельное значение в программе. Потом выделяются простые, категорические суждения.

Мне хотелось перейти сразу к умозаключению. В формах умозаключения берется деление – 8 делений суждений, - на дедукцию, индукцию, традукцию. Порядок изложения идет дедуктивный, а потом индуктивный.

Затем о силлогизмах. И изложить надо сразу после дедукции, что прямо подчеркнет характер смысла силлогизма, который у меня в тексте определяется, как умозаключение при помощи среднего термина, - это фигурный силлогизм. А потом идет силлогизм не фигурный. И после подробного изложения идет индукция. Здесь новый раздел – умозаключение замещения. Его в прежних наших программах не было.

Дальше идет новый раздел по индукции, это подразделение умозаключения. Последний раздел – это логическое учение доказательств. Новым является то, что гипотеза не выделяется в качестве основного вида умозаключения. Ошибочно считать гипотезу умозаключением, гипотеза включается в доказательство. Здесь развивается способ проверки и доказательства истинности гипотезы. Гипотеза также выигрывает от соединения с доказательством. Учения о методе нет.

Стенограмма выступления тов. Кедрова В.М. /редактора журнала «Вопросы философии»/ 25 июня 1948 г. Автором не выправлена и в отдел преподавания общественных наук Минвуза СССР не возвращена.

Председатель:

Слово имеет тов. Вышинский П.Е.

Тов. Вышинский П.Е.:

Товарищи, предложенная Вашему вниманию программа по логике разработана кафедрой логики и психологии Академии общественных наук. В ее разработке принимали самое активное участие П.В. Таванец, а также аспиранты второго курса Академии т.т. Войшвилло, Кузьмин и Чупахин. Некоторое участие в разработке этой программы принимал и тов. Б.М. Кедров.

Кафедрой была разработана программа для партийных школ, рассчитанная на 30 часов. Кафедра разработала также тематику диссертационных работ по логике, примерно 50 тем. И, наконец, кафедра занялась разработкой более широкой программы, но эту работу мы не успели закончить. Тем не менее, мы решили эту незаконченную еще программу предложить Вашему вниманию. Мы

относимся к этой программе, как к рекомендательной программе, на основе которой можно разработать программу для первого курса, или для следующих курсов вуза, программу даже для средней школы и т.д.

Я хотел, во-первых, отметить некоторые структурные новшества нашей программы и те принципы, которые положены в ее основу.

О некоторых структурных особенностях. В программу введены некоторые новые темы. Это, во-первых, тема «логика формальная и диалектическая». Мы не выработали в программе какой-либо формулы отношения между логикой формальной и диалектической, кроме приведения известных марксистских положений по этому вопросу. Мы попытались рассмотреть все эти вопросы логики в свете диалектического материализма, не отрывая формальную логику от диалектической и не отождествляя ее с ней, и идем по линии контакта между формальной логикой и диалектической.

Вторая структурная особенность. По-новому построен раздел о суждении. Вместо традиционной классификации суждения по количеству, качеству, отношению и модальности, мы предлагаем классификацию суждений по характеру субъекта, предиката и связки. Третья структурная особенность. Система умозаключений сводится в 3 видам: умозаключение традуктивное, индуктивное и дедуктивное.

Что касается принципов, то их можно свести к следующим 6 принципам.

1. Дать новое определение предмета логики, которое было бы материалистическим (1), которое связывало бы формальную логику с диалектикой (2), которое освободило бы логику от формализма и делало бы логику наукой содержательной, связанной с ленинской теорией отражения (3).

Мы исходили из мысли, что существует одна единая логика, один научный диалектический метод познания. Если логику понимать в широком смысле, то она есть не что иное, как теория познания. А если так, то основной вопрос всей логики – есть вопрос об истине. Формальная логика связана с теорией познания, с материалистической теорией отражения. Конечно, полное и всестороннее познание может быть обеспечено только диалектическим методом, только диалектической логикой, но формальная логика точно также причастна к познанию истины. Она является началом познания истины, она есть логика первой стадии, логика развития готовых неизменных понятий, и ее основная задача – делать очевидной истину.

Второй принцип, который мы положили в основу нашей программы, это стремление дать более четкое и ясное определение задач логики. Логика часто излагается у нас в чисто позитивном

духе, без показа того, что логика есть орудие борьбы, руководство в борьбе за истину. В качестве основной задачи логики мы указываем борьбу против софистики.

Третий принцип нашей программы – это последовательное проведение материалистической линии в логике и в связи с этим систематическая критика идеалистических и формалистических концепций и учений в вопросе о законах мышления, о понятии, суждении, умозаключении и т.д.

Четвертый принцип можно сформулировать как принцип, в котором мы стремились ввести в курс логики элементы практической или прикладной логики, особенно в разделе индукции.

Пятый принцип: весь курс построен на использовании образцов применения логики (и высказываний о логике) классиков марксизма-ленинизма.

Шестой принцип: мы считали необходимым встать на путь использования для построения курса логики логических идей великих русских мыслителей Ломоносова, Герцена, Белинского, логического учения Сеченова, Ушинского и выдающихся логиков Каринского, Рутковского и Поварнина.

Выработка программы по логике – не легкое дело. Ни одна программа не гарантирует высокой научности и идейности преподавания логики. Решающей остается личность самого преподавателя.

Шевцов Н.С.:

У нас два варианта представлено на ваше рассмотрение. Проект проф. Чудова ориентирован на первоначальный курс, а то, что вы сейчас заслушали от т. Вышинского – это относится к основной программе. Есть предложение приступить к прениям, а вопросы задавать в письменном виде /Принято/.

Каландаришвили Г.М.⁴³:

Товарищи, проект программы, по которому я хотел бы высказаться, представлен здесь в двух вариантах. Но, как выяснилось сейчас, основным проектом является первый проект. Поэтому я останавливаю ваше внимание на специальном разборе первого проекта. У меня имеется ряд возражений по отдельным частям.

Здесь дается определение логики, что это есть наука о законах и формах правильного мышления. Под этим определением скрывается мысль о том, что главнейшим объектом логики является учение о доказательстве. Поэтому, не лучше ли было бы определить логику как науку о законах и формах доказательства?

Дальше идет пункт такой – логика формальная и диалектическая, а в конце проекта имеется такой пункт «взгляды

классиков марксизма-ленинизма на логику». Я считаю, что после того, как мы изложим формальную логику, действительно надо будет дать главу о соотношении между формальной и диалектической логикой. Поэтому я считаю, что лучше перенести этот пункт в конец, где говорится о взглядах классиков марксизма-ленинизма на логику.

Перехожу к законам мышления. Говорится о том, что законы мышления являются естественными законами. С этим положением я, конечно, согласен; это совершенно правильно, но надо учесть одно обстоятельство. Совершенно ясно, что законы мышления являются естественными законами, т.е. такими же, какими является, например, закон всемирного тяготения, но разница между этими двумя естественными законами все же есть, и она заключается в том, что мы «склонны» нарушать законы мышления, тогда как этого нельзя сказать о законе всемирного тяготения. Несмотря на то, что законы мышления являются законами естественными, в определенном смысле имеют также нормативный характер.

Перехожу к формулировке закона тождества. Здесь говорится о том, что закон тождества говорит об определенности и постоянстве понятий в процессе рассуждений. Я, к сожалению, ни в каких наших учебниках, равно как и в этом проекте не вижу замечательное определение законов тождества, какие имеются у Энгельса в «Диалектике природы».

Перехожу к «учению о понятии». Главу «о природе понятий» вы заканчиваете следующим предложением – здесь говорится истинность и ложность понятий. Я считаю, что этому пункту здесь не место, его надо перенести в п2, где говорится о процессе образования понятия, ибо когда мы будем говорить о процессе образования понятия своим слушателям, мы должны будем сказать в конце об истинности и ложности понятий. Большое значение имеют понятия: абстрактные, положительные, отрицательные и др., этого я здесь не вижу, а это имеет огромное значение в логике и поэтому их нужно включить здесь.

Дальше в разделе о суждениях было бы хорошо показать, какое отношение существует между суждением и предложением. Дело в том, что начиная с Аристотеля, считалось, что всякое суждение есть предложение, но не наоборот.

Я ничего не буду говорить о самой классификации суждений, но я очень удивился тому, что товарищи берут за основу классификации суждений субъект, предикат и связку. Но то же самое делает и классическая логика. Поэтому не нужно выдавать указанное «основание деления» за нечто новое, как то предполагают авторы проекта.

Дальше, вызывает спор вопрос о непосредственных

умозаключениях, которые включены в раздел суждений. Вопрос в том, являются или нет непосредственные умозаключения – умозаключениями вообще или они суть только преобразования суждения, подлежат специальной разработке. Хотя и я тоже считаю, что нет никаких непосредственных умозаключений, и они должны быть рассмотрены в отделе «суждений».

Далее, очень упрощенно представлен раздел дедуктивных умозаключений. Я думаю, что модусы категорического силлогизма должны изучаться в полном объеме. Затем, обращает внимание то обстоятельство, что в проекте нет раздела о сложных дедуктивных умозаключениях.

Далее, считаю, что раздел о логических ошибках не должен быть представлен только в конце программ, а наоборот, они должны найти место в разделах дедукции, индукции и т.д.

И последнее замечание – все эти проекты программы страдают одним недостатком: в конце концов, нужно дать непременно раздел о системе и методе науки. Если наука является прикладной логикой, как учит тому В.И. Ленин, то будьте любезны показать, что всякая наука содержит в себе систему знаний, построенной по определенным /логическим/ методам.

Председатель:

Слово имеет тов. Копнин П.В. /Томский Государственный университет/.

Тов. Копнин П.В.: /Томский государственный университет/

Я остановлю ваше внимание на программе, которая здесь представлена кандидатом философских наук т. Чудовым. Мне кажется, что эта программа страдает очень многими недостатками. Сначала даются краткие сведения из истории логики. Даются сведения логики Аристотеля, о классиках марксизма-ленинизма и только потом определяется, что такое логика. Неправильно сразу начинать с истории логики, без понятия о том, что такое логика.

Далее т. Чудов в своем введении различает логику в узком смысле и логику в широком смысле, т.е. логику, ограничивающуюся изучением форм мышления и изучающую законы познания. Логика не изучает законы познания, ни в узком, ни в широком смысле этого слова.

Логика с одной стороны, оказывается, не только открывает формы мышления, встречающиеся в науке и в жизни, но еще изобретает некоторые формы мышления, которые не встречаются ни в практике научного знания, ни в обыденном мышлении. Логика не изобретает своих форм мышления, а изучает те формы мышления в науке и в практической жизни, которые ведут к истинному знанию.

Далее по законам мышления есть у меня несколько соображений. Первый абзац – четыре основных закона мышления, выражают

природу конечного мышления. Мы знаем понятие конечного мышления и бесконечного. Конечное – это мышление людей, а бесконечное мышление – это мышление бога. А т. Чудов представляет так себе, что логика формальная – это логика конечного мышления, а диалектическая логика – это бесконечная, или божественного мышления.

Я не согласен с пунктом, который здесь выставляется, что представление есть основа понятия. Основой понятия является не представление, а предмет. Если мы будем считать, что основа предмета представление, то это будет лазейкой для идеализма. В программе мы читаем: «Образование понятий через сравнение, отвлечение и обобщение как стихийное /или обыденное/ образование понятий». Это неправильно, потому что сравнение, обобщение – это научные образования понятий.

Дается классификация понятий, в которой указываются понятия соотносительные и безотносительные, положительные и отрицательные, сложные и простые. Эта классификация уже устарела.

Далее дается определение дедукции. Дедукция, как умозаключение от общего к частному и индукция, как умозаключение от частного к общему. И далее мы читаем: недостаточность этих определений. Зачем же давать заранее недостаточное определение. Нужно дать настоящее определение.

Тов. Чудов разделил все умозаключения на эти 3 рубрики. Я не возражаю против того, чтобы так делалось в элементарном курсе. Когда он переходит к различным видам умозаключений, то сначала дает силлогизмы, затем умозаключения замещения. А что эти умозаключения традитивные или силлогистические? Затем идет внесиллогистическое умозаключение. Таким образом, когда он стал излагать умозаключения, то оказались умозаключения, которые не входят в его классификацию, потому что умозаключения замещения нельзя считать умозаключениями силлогистическими, но он их не включает в силлогистические.

Непонятно, почему тов. Чудов излагает сначала категорический силлогизм, затем умозаключения замещения, индукцию, а затем различные виды силлогизмов. Если начал говорить о силлогизмах, то нужно и продолжать о силлогизмах, а потом переходить к следующим видам умозаключений.

Последнее замечание. Читая эту программу, я нашел некоторое сходство этой программы с учебным курсом, написанным покойным проф. Б.А. Фохтом. Не хочу упрекать т. Чудова, что он поступил дурно, что заимствовал из этого курса и что это заимствование может быть нехорошим. Это заимствование, как раз, очень хорошее. Покойный Б.А. много посвятил стараний для изучения логики и

написания курса и в этом курсе есть что позаимствовать. Но если предлагается такая программа, то, для того, чтобы лучше по ней преподавать, нужно приложить и тот курс, из которого много заимствований в этой программе. Мы программе предлагаем, а источника этой программы не прилагаем /аплодисменты/.

Тов. Кузьмин А.Ф.⁴⁴

Все мы прекрасно знаем из работ товарища Сталина, что существует всего 2 метода познания: метод метафизический и метод диалектический. Другого метода познания мы не знаем. Правда, некоторыми, например, проф. Строговичем в его книге предлагается третий метод познания – метод формальной логики. Тут приходится решать вопрос – или он является третьим методом помимо тех, которые указывает товарищ Сталин. Очевидно, на этой точке зрения и стоит тов. Строгович. Или он должен совпасть с каким-то методом – или с методом диалектики, или с методом метафизики. Проф. Строгович не отождествляет свой метод с методом диалектическим. Следовательно, остается одна возможность: метод формальной логики – есть метод метафизики. Так писать и надо, а не указывать, что это не метафизика, что никакого отношения к ней не имеет. Эта метафизика отразилась в программе.

Я хочу, чтобы в наши учебные пособия и программы не вносились метафизика, которая является ненаучным методом. Смешение метафизики с формальной логикой спутало некоторых товарищей, выступавших здесь по вопросу о соотношении формальной логики и диалектической.

Это смешение вызвано тем, что товарищи неправильно поняли некоторые высказывания Энгельса и Ленина по вопросам логики.

Как известно, основоположником логики был Аристотель. Для Аристотеля логика была наукой, о средствах достижения истинного знания. Впоследствии метафизики взяли в плен формальную логику и превратили ее в принцип познания действительности, в принцип познания вещей. Против такого метафизического принципа познания вещей, против превращения формальной логики в метафизику очень резко выступал Энгельс в своих работах. Я процитирую эти высказывания Энгельса: «... тот же способ изучения оставил нам привычку рассматривать вещи и процессы природы в их обособленности, вне их великой всеобщей связи, и в силу этого – не в движении, а в неподвижном состоянии, не как изменяющиеся существенным образом, а как вечно неизменным, не живыми, а мертвыми. Перенесенный Бэконом и Локком из естествознания в философию этот способ понимания создал специфическую ограниченность последних столетий – метафизический способ мышления».

Вот о чем пишет Энгельс. Пишет о метафизическом способе мышления, о метафизическом методе познания внешнего мира, а не о формальной логике. «Даже формальная логика представляет метод для отыскания новых результатов, для перехода от известного к неизвестному; то же самое, только в гораздо более высоком смысле, представляет собой диалектика, которая к тому же, прорывая узкий горизонт формальной логики, содержит в себе зародыш более широкого мировоззрения».

Речь идет о мировоззрении, о методе познания материального мира, и противопоставляются 2 принципа познания: принцип метафизики и принцип диалектики. Других принципов мы не знаем.

Во времена Энгельса, как известно, формальная логика являлась для противников марксизма-ленинизма мировоззрением и методом познания, для некоторых и сейчас является. Идеи, которые высказывал Энгельс, развивал В.И. Ленин, который в своей речи «Еще раз о профсоюзах» указывал, что Бухарин стоит на точке зрения логики формальной или схоластической. Чтобы действительно знать предмет, - говорит В.И. Ленин, - необходимо глубокое и всестороннее рассмотрение его как этому учит диалектика. Логика же формальная не способна своими средствами решать вопросы о природе вещей, так как она ограничивается тем, что наиболее обычно и что чаще всего бросается в глаза. Поэтому формальная логика пригодна лишь для низших классов школы, где развитие детей еще не допускает диалектического мышления. Но и здесь необходимо внести в нее «поправки» - против идеализма, схоластики, метафизики.

В своем высказывании о формальной логике Ленин не имел в виду ее, как учебный предмет. Он пишет: «Логика формальная, которой ограничиваются в школах /и должна ограничиваться – с поправками для низших классов школы/ берет формальные определения, руководствуясь тем, что наиболее обычно и что чаще всего бросается в глаза, и ограничивается этим».

Таким образом, здесь речь идет о той формальной логике, которая фактически применяется в низших классах школ, но эта логика не должна быть метафизическим методом познания мира. Против метафизической логики выступали Энгельс и Ленин. Метафизическая логика – это не наука. Она должна быть изъята из программы.

Тов. Таванец П.В.⁴⁵: Академия общественных наук.

Наша программа в значительной части является дискуссионной. Мы свою программу рассматривали как проспект учебников, которые еще не написаны. Разрабатывая раздел умозаключений, стремились показать, как освободить важнейший раздел логики от

формализма, который еще по традиции от Аристотеля через средние века дошел до нас.

Первый и основной признак формализма заключается в том, что формы умозаключения даются в отрыве от содержания. Не показывают то, о чем говорил Ленин, что фигуры умозаключения есть отражение самых обычных отношений вещей. Об этом же очень хорошо говорил Маркс. Он отмечал, что логики по профессии упускают из вида, что сами формы мышления содержательны. Формализм в теории умозаключений заключается в том, что все умозаключения сводятся к индукции и дедукции. Это ошибка, на которую обратил внимание Энгельс, когда говорил, что все богатство умозаключений хотят втиснуть в 2 вида умозаключение: индукцию и дедукцию.

Второй пример формализма – это сведение всех фигур к первой фигуре силлогизма, которое восходит к Аристотелю. Это яркий пример формализма, который мы считали необходимым из программы исключить.

Следующим примером формализма является то, что дается формалистическая классификация умозаключений, когда они классифицируются не по своеобразию мысли, а по месту среднего термина. Вследствие этой классификации возникает признание четвертой фигуры.

Я считаю, что нужно освободить от формализма теорию умозаключения еще и в следующем отношении. Я считаю, что все правила силлогизмов должны быть выброшены из логики. Взамен этого нужно разработать аксиоматизацию видов умозаключений.

Наконец и другие разделы логики также нуждаются во введении нового материала. Мы считаем, что новые моменты и нашей программы заслуживают серьезного обсуждения и рассмотрения поставленных вопросов по существу.

/Объявляется перерыв до 19 часов/

Тов. Шевцов Н.С.:

Товарищи, приступим к прениям по проектам программ. Сначала, товарищи, условимся о том, чтобы закончить наше совещание одним утренним заседанием, не перенося на вечер. Кто за это предложение прошу поднять руки. Тогда сейчас приступим к прениям. Только надо, чтобы строго соблюдался регламент. Оставим 15 минут.

Тов. Масленников М.М.⁴⁶: Воронежский педагогический институт.

Для того, чтобы преподавание логики было наиболее успешным, а оно, конечно, только таким и должно быть, необходимо, прежде всего, два организующих начала: во-первых, программа и, во-вторых, учебник. В этом отношении, как всем ясно, мы на сегодня

находимся в весьма трудном положении.

Мне думается, что нужно, во что бы то ни стало обеспечить к началу нового учебного года наличие новых программ хотя бы не стабильных, а ориентировочных. В качестве основы, можно взять предложенные проекты программ, особенно проект той, которая была нам изложена тов. Вышинским.

Необходимо, однако, эти программы подвергнуть самому тщательному изучению с тем, чтобы внести в них некоторые поправки. Ввиду этого необходимо будет рекомендовать нашему Министерству организовать специальную комиссию для выработки программ.

Теперь позволю сделать некоторые замечания по существу программ. Главным образом хочется остановиться на определениях логики, как науки.

Логика определяется как наука о законах и формах правильного мышления. Но мне кажется, что это определение неудовлетворительное, и ряд товарищей уже отмечали это положение. В чем неудовлетворительность? Я думаю, что это определение, одностороннее, пассивно и аполитично. В этом определении выпячивается лишь форма мышления и затушевывается сущность мышления. В этом определении выделяется лишь правильное мышление, но вряд ли можно говорить лишь о правильном мышлении, не затрагивая неправильное мышление. Ведь, по существу, логика в своем содержании, как наука всегда имела в виду и правильное, и неправильное мышление.

Данное в программах определение, мне кажется, «неопределенным» в том смысле, что в известной степени применимо и к формальной логике и к диалектической логике. Это определение применимо и к психологии, ибо она тоже имеет своим предметом мышление, его формы, его законы.

Мне думается, что в начале программы должно быть дано общее определение логики, как науки, а не определение формальной логики. Для того, чтобы у студентов в качестве исходного выработалось определенное, четкое понятие о логике, как науке вообще, нужно дать определение логики, охватывая ее в целом, а в дальнейшем разграничить логику формальную и диалектическую.

Предметом логики является мышление. Чтобы правильно определить логику, как науку и правильно понимать ее вообще, нужно иметь четкое понятие о мышлении и отразить это понятие в программе. Обычно понятие мышления не дается или оно дается недостаточно четко и полно. В связи с этим, мышление в программах по логике и в учебниках по логике выглядит очень бедным, схематичным, односторонним.

Из логики совершенно выпал мозг. О мозге нет даже упоминания

ни в учебниках, ни в программах. Но мышление, определяемое только как отражение, может вполне укладываться и в идеалистическое понимание: можно представить себе существование некоего духа, который отражает в себе внешний, объективно существующий реальный мир в его содержании и формах. Упускается из вида, что мышление есть свойство мозга, продукт деятельности мозга. Мозг мыслит. Ленин указывает, что в процессе мышления имеют место три члена: природа, мозг и мышление. Мир отражается в мышлении через мозг.

Мышление в том виде, как оно сейчас показывается в программах и учебниках по логике выглядит, как нечто пассивное, только отражающее мир, подобно зеркальному отражению. Не упускается из вида, что мышление активно, что оно не простое отражение готовой истины, а есть искание, добывание истины. Мышление дает нам возможность познания не только того, что есть, но и того, чего нет, и того что будет. Мы имеем яркий пример этого значения мышления в учении классиков марксизма-ленинизма о будущем обществе, о коммунизме. Нужно учесть далее, что мышление проявляется в творчестве, в изображении нового, чего еще не существует в природе.

Учтя все эти положения, которые я очень бегло перед вами высказал, я позволю себе предложить определение логики, как я ее мыслю в данный момент. Логика есть наука о мышлении, как орудии марксистско-ленинского познания действительности и коммунистического преобразования ее.

В заключение я хочу сказать, что наше совещание дало нам очень многое, оно уяснило нам наши задачи. Эти задачи должны быть полностью решены в дальнейшей нашей работе, и мы их разрешим.

Тов. Адейшвили Ш.Г.⁴⁷ Сухумский пединститут.

Товарищи! Разрешите высказаться относительно основного вопроса, о предмете логики. Логика в программе и в учебниках, имеет такое определение – «логика есть наука о законах и формах правильного мышления». Эти слова справедливо критикуются.

Вопросы определения предмета логики соприкасаются со взаимоотношением логики и психологии. Думаю, что логика есть наука о функционировании мышления, тогда как психология – это наука о мышлении с точки зрения его генезиса. Таким образом, логика есть наука о законах функционирования мышления.

С этим связан другой вопрос. В логике обычно правильное мышление противопоставляется реальному, фактическому. Полагают, что психология изучает реальное, фактическое мышление, а логика стремится к тому, чтобы научить человека не

ошибаться и рассуждать правильно. Если мы определяем, что логика есть нормативная наука, дает правило истинного мышления и ничего больше, то это приводит нас к кантианству. Кант противопоставлял бытие и долженствование и логику относил только к долженствованию. Мы с этим согласиться не можем не потому, что это кантианство, а потому, что это неправильно, нельзя противопоставлять бытие долженствованию.

В марксистском мировоззрении есть другое различие, мы отличаем возможность от действительности. Нужно отбросить кантианское противопоставление бытия и долженствования. Логика поможет выработать более правильный способ мышления в условиях осуществимой реальной возможности.

С этим вопросом связан вопрос о расширении предмета логики. Старая домарксистская логика и, главным образом, буржуазная логическая литература базируется на кантианском противопоставлении бытия и долженствования. Эта логика отчуждается от материальных законов живого человеческого мышления и дает только нормативы долженствования. Это продлжается и теперь. Реальные законы человеческого мышления пока еще ни одной наукой не изучаются.

Старая буржуазная логика отходит в сторону от этой реальности, отвлекается формальными схемами взаимоотношений абстрактных понятий и считает, что не ее дело заниматься закономерностями возникновения ошибок в реальном человеческом суждении. Но марксистская логика не должна поддерживать эту традицию, а, наоборот, изучить закономерности суждения живых людей в их разнообразии. В этом будет расширение предмета логики. Теперь не время подробно изложить этот вопрос. Но я хотел бы, чтобы это было принято во внимание и если эта постановка вопроса найдет одобрение, я думаю, что можно будет в этом направлении кое-что добавить в логику о логике. Этот вопрос выйдет за пределы формальной логики, но мы этим подойдем ближе к реальной логике живого человека.

С этим связан вопрос о взаимоотношении формальной логики и диалектики. Диалектическая логика усматривает в каждом понятии два взаимно противоположных определения, между которыми происходит изменение и переход от одного значения к другому противоположному значению этого предмета. Слово и понятие «капитализм» не меняется, а сам капитализм меняется от прогрессивного значения к реакционному. Диалектическая логика рассматривает понятие во взаимной противоположности формально-логических определений и структурно увязывает эти противоположные определения, совмещает их. Тов. Шевцов заявил здесь, что сектор логики существует 4 месяца и уже создал такое

совещание.

Тов. Маньковский Л.А. Тамбовский педагогический институт

Товарищи, мы подошли к ответственной части работы нашего совещания, к рассмотрению проекта программы по курсу формальной логики для студентов 1 курса, т.е. для людей, которые логику не изучали. Главным значением программы является то, что мы в ней должны испытать философскую, логическую и педагогическую зрелость. Программа – это экзамен, который мы выдержим или не выдержим. Отсюда вытекают чрезвычайно строгие требования, которые мы должны предъявлять к составителям программы.

Мне хотелось бы высказать некоторые соображения, которые надо было бы принять в расчет при последовательном проведении принципа материалистического истолкования формальной логики. Главное условие построения материалистической логики: не должно быть ни одной формы мысли, существование которой в программе не было бы мотивировано ее познавательным значением. Какова познавательная функция данной логической формы? Этот вопрос должен неотступно стоять перед составителем программы.

Но должно быть уточнено само понятие – познавательное значение. Так как мы – материалисты, то для нас понятие «познавательное значение» означает рассмотрение места данной логической формы в познании законов природы и общества. Я подчеркиваю – законов, а не просто предметов и их свойств, как это говорится во всех позитивистски построенных традиционных учебниках и в наших программах. Закон – конечная цель всякого познания. Давайте построим такую формальную логику, которая показала бы как она в своих пределах ведет от незнания к знанию, от поверхностного ассерторического познания к более глубоким проблематическим и аподиктическим формам мысли.

Классическая логика Аристотеля так и построена. Его логика формальная, но он «ставит вопрос о диалектике», а нам как раз и нужна такая формальная логика, которая хотя и не есть диалектика, но «ставит вопросы» о ней, подготавливает к диалектической логике, которая – диалектическая логика одна только способна дать ответ на этот вопрос. Расположение форм мысли по возрастающей степени их познавательного значения вполне возможно, хотя и в ограниченном виде, и на почве формальной логики.

Центральный вопрос логики – путь познания закономерности, путь от явлений к законам. Закон у Аристотеля носит название сущности, рода и вида – это материалистический стержень, всей его логики. Вся логика Аристотеля сводится к такой структуре, осью которой являются отношения между общим и частным с обоими ее

полюсами: от общего к частному и от частного к общему. Она имеет ярко выраженный атрибутивный характер, так как она через атрибуты, принадлежащие предметам, хочет придти к познанию субстанции, т.е. законов. Атрибутивность означает подчинение, над классической логикой довлеет, так сказать, идея «демократического централизма».

Именно поэтому Аристотель считает важнейшей первую фигуру силлогизма, так как посредством ее мысль приходит к идее подчинения явлений закону. Именно поэтому в силлогизмах Аристотеля такую огромную роль играет средний термин /с которым сегодня так жонглировал т. Чудов, как будто каждая из трех фигур силлогизма не имеет свое особое познавательное значение/, который означает связь между общим и частным, т.е. в конечном счете, между законом и явлением.

Вот почему вызывает большое сомнение попытка авторов программ ввести в программу, так называемые внесиллогистические умозаключения, как часть общей логики. Если мы говорим о философском материалистическом воспитании наших студентов, то мы должны направлять их мысль в сферу отношения между частным и общим, как оно и дается в силлогизме. Внесиллогистические умозаключения это формы преимущественно математического строя мыслей, о них можно сказать в виде некоторого дополнения к общей логике, но не следует их включать в общую структуру логики, что в общем и целом ведет к позитивизму и идеализму. Работы буржуазных логиков показывают, что попытка подчинить общенаучный строй мысли математическому строю мысли ведет к отказу от деления суждений на общие и частные, к сглаживанию логического различия между суждениями, к ликвидации среднего термина в умозаключении. Все это логическое выражение классового характера логической структуры буржуазной мысли, ее борьбы против признания законов природы и общества.

Во всяком случае, если мы хотим внести новое в формальную логику, нам надо, во-первых, основательно овладеть классическим наследством, а не отбрасывать его. Продумайте философский смысл этого наследства и философский смысл «новых» модных учений. Во-вторых, если вы уже хотите вносить новое в логику, то сначала исследуйте его, обсудите, но не навязывайте спорные и далеко нерешенные вопросы нашим бедным студентам 1-го курса. Я предлагаю раздел о несиллогистических умозаключениях из программы 1-го курса изъять до тех пор, пока нам не докажут, что это нужно сделать по философским, логическим и педагогическим соображениям.

Останемся пока в сфере классической схемы, которая в своих основных чертах входит в диалектическую логику, которая

наполняет ее совершенно новым качественным содержанием.

Савинов А.В.:⁴⁸

Если рассматривать материал, представленный в качестве проекта программы в целом, то надо будет отметить известное продвижение вперед в программном деле. Авторы проектов программ вооружают курс логики боееспособной силой, достаточной чтобы осуществить стоящую перед логикой практическую задачу борьбы против враждебной идеологии, против софистики во всех ее проявлениях, задачу борьбы за воинствующий материализм.

Но, к сожалению, мы все еще не имеем настоящей программы, ибо собрание материалов, предложенных в качестве проектов программ, никак, конечно, не может быть названо настоящей учебной программой. Дело заключается в том, что они, оказывается, будучи проектами курсов логики, последовательно изучаемого студентами элементарного и основного университетов, противоречат друг другу. В некоторых случаях то, что утверждается одной программой – отрицается другой.

Но я, представляя, как я уже сказал, педвуз, настоятельно рекомендовал бы товарищам, работающим над программой, придать единой программе учебного курса логики педагогическую направленность, ибо те задачи, которые стоят перед учебным курсом логики и в университетах, и в педвузах одни и те же, - подготовить кадры преподавателей логики.

Вообще необходима более широкая теоретическая подготовка будущих преподавателей логики. Школьный преподаватель логики должен, в самом деле, получить широкое образование, чтобы стать мастером в своей области, прекрасно разбираться в основных вопросах своей науки.

Педагогическая направленность программы потребует и большого внимания практическим занятиям. Собственно, нужна программа, состоящая из двух согласованных частей: теоретической и практической.

Борясь против всякого проявления априоризма в логике, связывая логику с жизнью, обращаясь к действительной практике мышления, к изучению реальных логических фактов, советские логики имеют полную возможность творческой работы над примерами. От успеха этой работы зависит и успех дидактического использования примера в логике. Но для этого требуется научная методика логического исследования, проникнутая духом большевистской партийности и идейности. Разработка такой методики явится делом, способствующим преодолению трудностей, связанных с использованием фактического, иллюстративного материала логики.

Перехожу к отдельным разделам проектов программ.

В разделе о понятии, в теме о процессе образования понятия, на мой взгляд, имеется тот существенный недостаток, что отсутствует упоминание о роли практики в образовании понятия. Вопрос о практике как основе познания, отсутствует и во введении к курсу логики, между тем как это - принципиальный вопрос марксистско-ленинской теории понятия, опорный пункт в борьбе с идеализмом в логике.

В теме об обобщении и ограничении понятий следовало бы указать практическое значение этих операций. Нужно указывать на это и во всех других случаях – там, где в программе идет речь о логических действиях. Мне представляются заслуживающими внимания вопросы о суждении, как логической форме приобретения и сообщения знаний и о значении знакомства с многообразием форм суждений в деле усвоения и изложения знаний.

Возьмем для примера раздел о суждении. Известно, что учащиеся в досоветской школе не любили логику, особенно такие темы, как тема об отношении между суждениями, терпеть не могли логического квадрата. Всякая попытка реформировать логику не могла тогда дать положительных результатов, ибо самое преподавание формальной логики было насквозь схоластическим. Только у нас, в советской школе, формальная логика впервые получила возможность освободиться от мертвящего формализма.

Студент на практической работе с текстом должен убедиться в том, что ненамеренное или, наоборот, умышленное искажение смысла высказываний при их цитировании или конспектировании связано с нарушением элементарных правил логических действий над суждениями; студент проникнется пониманием того, что правильное истолкование смысла суждений достигается при условии высокой идейно-политической подготовки и что при этом условии истолкование смысла суждений служит обогащению теоретических знаний и вооружает в борьбе против софистики.

Введя все эти вопросы в круг программных вопросов учебного курса логики, мы добьемся значительного успеха в преодолении формализма.

Продолжая все ту же мысль об усилении курса логики практическими вопросами, отвечающими интересам будущего учителя логики, остановлюсь на одном из вопросов раздела об умозаключении. Во-первых, по каждому из видов умозаключения нужно более или менее подробно остановиться на разборе логических ошибок – на паралогизмах и софизмах, учитывая, что в работе учителя логики это приобретает особенно серьезное значение.

Во-вторых, необходимо уточнить формы и виды паралогизмов и

софизмов на современном материале, уточнить и способы раскрытия и разоблачения ошибок в виду практических задач в борьбе с пердруссудками и с буржуазной софистикой.

Заканчивая, считаю необходимым отметить, что сокращенные и сложные формы умозаключений должны занять подобающее им место в программе по логике.

Тов. Габриэлян Г.Г. Ереванский пединститут.

Я должен сказать, что программа тов. Чудова не может быть приемлема. Тов. Чудов внес в свою программу все то, что было в старой логике, не пытаясь исходить из материалистического принципа переработки старой логики.

Программа тов. Вышинского сравнительно лучше, но в ней тоже есть ряд недостатков, отдел дедуктивных умозаключений разработан недостаточно. Я перехожу к определению логики. В программе тов. Вышинского сказано так: «логика есть наука о законах правильного мышления, которая ставит задачей выяснить истину». Вчера тов. Кедров был совершенно прав, когда говорил, что нужно начать с определения логики. Я хочу поставить этот вопрос, поскольку он действительно имеет существенное значение для нас. Сказать, что логика есть наука о формах правильного мышления неверно, потому что логика не изучает только правильное мышление. Она изучает также и неправильное мышление. Если мышление правильно, и мы это признает заранее, то какой же смысл заниматься изучением его форм.

Тут делали добавление, говоря, что логика ставит задачу открыть истину. Предположим, что это так. Но о какой же истине идет речь.

Открытие истины это не предмет только логики, а цель любой науки. Каждая наука ставит задачу открытия истины. Разве геометрия или физика не ставят цели открыть истину? Но истины бывают разные. О какой истине идет речь.

Я считаю, что для правильного разрешения этого вопроса, мы должны исходить из основного положения Энгельса о том, что любая наука есть система законов, определенных форм движения материи. Надо решить вопрос, какие формы движения изучает логика? Если этот вопрос разрешим, тогда ясно будет, что представляет собой логика, и мы сможем сказать, какую истину открывает логика, тогда будет ясен предмет, изучаемый логикой.

Некоторые выступающие здесь дошли до того, что считали необходимым в конце программы добавить раздел о методах наук. Так поступали буржуазные мыслители, именно они считали логику своеобразной методикой для всех наук. Мы так поступить не можем. Если логика есть метод всех наук, а что же представляет собою диалектический материализм?

Мне думается, чтобы не попасть в такую крайность, надо

исходить из основного определения логики, данного Энгельсом, что логика есть наука об определенных формах движения материи, а эта форма движения является относительным покоем.

Словом, при составлении этой программы товарищи недостаточно использовали классиков марксизма. Надо положить в основу программы основные принципы, высказанные классиками марксизма и на основе их составить новую программу. Я думаю, что здесь окончательно решить вопрос о программе мы не можем. Поэтому я предлагаю создать комиссию из 10-15 присутствующих товарищей, которые в течение 3-6 дней рассмотрят все эти замечания и составят настоящую программу.

С места:

Правильно.

Тов. Ахманов А.С.⁴⁹: Московский государственный университет.

Я считаю, что нам значительно облегчило обсуждение программ та дискуссия, которая велась в отношении недостатков преподавания и недостатков учебников.

Мне кажется, что необходимо различать 3 вида формализма в логике.

Первое это формализм теоретико-познавательный или философский, о котором так хорошо говорили т. Богуславский и т. Бокрадзе. Этот формализм состоит в том, что формы мышления истолковываются как априорные формы сознания, а не как отражение форм вещей. Такого рода формализм привел к чудовищной парадоксальной формулировке неокантианца Г. Когена: «только само мышление может порождать то, что имеет значение бытия».

Я уверен, что никто этим формализмом не страдает. Советский логик, исповедующий такой формализм – это нонсенс, это нелепость.

Возможен и другой формализм, уже чисто логический. Он состоит в том, что логика отказывается от философской базы и тем самым логика исключается из числа философских дисциплин. Кстати говоря, такой формализм имеется в учебнике Челпанова. Этим формализмом мы тоже не страдаем, но многие близки к нему.

Есть еще разновидности логического формализма. Можно ведь согласиться с тем, что логика философская наука и стараться последовательно осуществлять в логике принципы марксистско-ленинской теории познания. Но изучая формы и излагая их, как отражения отношений вещей, можно относиться к ним лишь как к данным, а не черпать их из содержания. В учебниках можно встретить такого рода утверждение: возможно, что одна и та же форма присуща разному содержанию. Например, совещание логиков

происходит в Коммунистической аудитории Московского университета; Московский университет находится на Моховой улице. Разное содержание отлилось в одну и ту же форму суждения. Но бывает и так, что одно и то же содержание облекается в разные формы мысли. Вот этого я никак не могу понять, хотя такое утверждение имеется в учебнике С.И. Виноградова. Внимательно изучив примеры, вы увидите, что вы имеет дело на самом деле с разными содержаниями. Форма мысли – это функция, однозначно определяемая содержанием мысли. Каждое содержание выбирает только одну форму, одно и то же содержание не может выбрать несколько форм.

Теперь дальше. Возможен еще формализм дидактический, педагогический. Этот формализм состоит в том, что правильно добытые формы мысли, правильно истолкованные, преподаются так, что они не связывают друг друга и не связываются никакой логической и никакой философской идеей. Этот формализм проявляется в эклектике, с которой нужно бороться и в учебниках и в программах. Есть разновидность этого формализма. Это формализм в подборе примеров.

Теперь, позволив себе так суммировать итоги дискуссии, я перейду к предложенным нашему вниманию программам. Во-первых, меня смущает само определение логики, как науки «о законах и формах правильного мышления». Неужели, в самом деле, формы и законы мышления обеспечивают образование истинных суждений? Они обеспечивают, но не вполне. Они необходимы, но недостаточны.

Значит помимо законов и форм мышления, должно быть какое-то другое условие образования истинных суждений. Какое же другое условие? Не логическое, не формальное. Назовем это материальным. Оно состоит в адекватности, соответствии действительности исходным данным знания: ощущений, восприятий.

Таким образом, формы и законы мышления, как формальные условия истины, обеспечивают образование истинных суждений при условии истинности исходных данных значения, т.е. при условии выполнения материального условия знания. Поэтому в программу следует ввести понятия: формального и материального условия знания. Материальным условием или критерием занимается теория познания, а формальным – логика. Если мы называем знание, строящееся лишь на материальном условии непосредственным, а знание, зависящее не только от материальных условий истины, но и от условий формальных, т.е. от правильного связывания мыслей – опосредствованным, то тогда окажется, что логика изучает только опосредствованное знание. А что же такое знание опосредствованное? Это значение выводимое и доказываемое. Я

близко подхожу к тому, что логику можно считать наукой о выводах и доказательствах.

Второе. Обе программы пестрят такого рода выражениями: логика как мышление, как понятие, как суждение ..., они не только не содействуют строгости мысли, но ведут к ошибкам. Обо все можно сказать «как». Это «как» легко, удобно, но ни к чему не обязывает. Вводят ли в свои программы и учебники такие определения представители других наук? Пишут ли: береза как растение, растение как организм? Прежде всего, нужно указать в программе, что такое мышление и мысль с логической точки зрения. Этого нигде не сказано, и преподаватели логики пользуются определениями, заимствованными из курсов психологии, а этого недостаточно. Надо дать логическое определение.

Дальше: общее замечание по поводу умозаключений в той и другой программе. Представьте себе, что обе программы приняты, как они есть. Что мы скажем о студенте, учащемся по этим программам? Он не знает классической теории силлогизма, т.к. она ни в той, ни в другой программе не предусмотрена, а это нужно преподавать. Ведь эта программа рассчитана на людей, которые не проходили логику в средней школе. В программе т. Чудова классическая теория силлогизма указана не полностью, а в программе основного курса этой теории вообще нет. В программе даны оригинальные, подлежащие проверке теории умозаключений и введены некоторые элементы математической логики и логики отношений. Я сторонник введения в курсы общей логики элементов математической логики и логики отношений. То обстоятельство, что на Западе плодятся идеалистические интерпретации этих логик, не мешает нам разрабатывать эти проблемы на позициях материалистической марксистско-ленинской философии.

С места:

Есть предложение на этом прения закончить и образовать комиссию для обработки этого вопроса.

Тов. Шевцов:

Поступило предложение прекратить прения. Голосуем.
/Абсолютное большинство/.

Просьба к товарищам, которые предполагали выступить, сдать свои материалы в Секретариат. Есть предложение перейти к заслушиванию заключительных слов.

Тов. Вышинский П.Е.:

На мой взгляд, обсуждение нашей программы дает весьма удовлетворительные результаты. Наша программа имеет 2 особенности: структурную особенность и принципы, которые положены в основу.

Структурная особенность объясняется тем, что группа товарищей

собирается писать учебник именно по этой программе. Она не должна быть оглавлением или конспектом существующего учебника. Программа в целом направлена против формализма, против идеализма, против схоластики.

На этом совещании развернулась правильная критика недостатков существующих учебников, программ и преподавания логики. Основные замечания касались вопроса об определении самого предмета логики. Мы стремились, чтобы в программе определение логики было дано такое, которое связывало бы формальную логику с диалектикой, а не отрывало бы от диалектики, которое освободило бы логику от излишнего формализма, объяснило бы смысл логических форм и операций. Если бы нам удалось это сделать, то логика в нашей программе была бы вполне содержательной, необходимой, связанной с ленинской теорией отражения. Нам не удалось реализовать это стремление в нашей программе, но мы постараемся это сделать.

Поскольку возражений против принципов, положенных в основу нашей программы, здесь не было, я считаю, что эти принципы получили одобрение и считаю, что кафедра Академии общественных наук получила моральную поддержку коллектива товарищей присутствующих здесь.

Тов. Шевцов Н.С.

Есть предложение создать комиссию, которая смогла бы на основе высказанных мнений составить проект программы, которую можно было бы утвердить с тем, чтобы к началу учебного года у нас все-таки были бы обе программы. Создать комиссию под председательством проф. Строговича с участием т.т. Вышинского, Асмуса, Чудова, Попова, Маковельского ... /зачитывает список/. Есть предложение утвердить состав данной комиссии.

Товарищи, желающие принять участие в работе комиссии, могут это сделать. Работа комиссии начнется в понедельник в 11 утра и в понедельник же в Министерстве высшего образования в отделе преподавания общественных наук соберутся другие товарищи, которым вручат проект программы по вопросам истории логики. Автор этого проекта – кафедра логики Московского Государственного университета.

Наше совещание подходит к концу. Слово предоставляется заместителю министра высшего образования – проф. Светлову.

Тов. Светлов /Заместитель Министра высшего образования/

Товарищи! Наше первое Всесоюзное совещание преподавателей логики подходит к концу. Значение этого совещания трудно переоценить. Совещание побуждает нас пересмотреть целый ряд вопросов, которые считались бесспорными. Оно поможет дальше

двинуть вперед нашу науку логику.

Главное свое внимание совещание уделило обсуждению учебной литературы по логике и в связи с этим постановке и разрешению пусть иногда спорных, тех или иных научных проблем. Книга «Логика» проф. Асмуса участниками Всесоюзного совещания была подвергнута обсуждению, как мы видели с самых различных сторон. Жаль, что обсуждение других книг было недостаточно развернуто.

Главные линии, по которым шло обсуждение – книга тов. Асмуса это: методология автора книги, ее политическая, партийная оценка, определение предмета логики, собственно формальной логики и диалектики. Форма подачи материала в книге и определенные важнейшие задачи науки логики. Нужно считать точно установленным, что методология проф. Асмуса страдает крупнейшими недостатками и, прежде всего, неисторичностью.

Логика сама по себе наука историческая /об этом говорил еще Энгельс/. Теоретическое мышление каждой эпохи имело в различное время различное содержание и вместе с тем различные формы. К сожалению, в книге т. Асмуса нет и тени историзма. Тов. Асмус приводит, главным образом, имена иностранных ученых и совершенно игнорирует представителей русской материалистической философии и советской науки. Разве это не есть самое настоящее низкопоклонство, раболепие перед иностранщиной.

В результате неисторичности и вытекающего отсюда объективистского подхода к изложению науки логики книга «Логика» по своему общему характеру получилась, как признает сам тов. Асмус, аполитичная. В книге тов. Асмуса замалчивается и то обстоятельство, что сама логика была и остается «ареной ожесточенных споров» /Ф.Энгельс/. Автор не знакомит читателя с существом этих споров, не дает характеристики различных течений в логике и совершенно уклоняется от борьбы с современными реакционными буржуазными теориями.

Участники совещания отметили также, что «Логика» проф. Асмуса написана безжизненным, сухим языком. В силу отрыва логики от политики, от практики социалистического строительства, в силу своей беспартийности логика в изложении проф. Асмуса теряет свою ценность и не достигает необходимой цели. Следовательно, ни одному из требований, предъявленных тов. Ждановым к учебнику философии, книга тов. Асмуса не удовлетворяет.

Формализм, схоластика, идеалистическое освещение некоторых вопросов логики делают учебник проф. Асмуса неправильным в самой своей основе. И это является следствием того, что т. Асмус забыл о необходимости пользоваться марксистско-ленинской методологией при составлении учебника. Марксизм остался вне поля

зрения автора.

Что же касается устного выступления тов. Асмуса, то оно вызвало недоумение и даже возмущение у товарищей. И это понятно. Вместо того, чтобы честно признать все свои ошибки и обещать исправить их, т. Асмус предпочел защищать их, предпочел выступить против подавляющего большинства совещания.

Непонятно и пренебрежительное отношение тов. Асмуса к обыденному, как он выразился мышлению. Ведь это мышление наших замечательных советских людей. Вы позволили себе сказать, что «советская марксистско-ленинская логика более чем какая-либо другая должна разрабатываться главным образом не на материале необходимого, жизненного, а научного мышления». Выходит, что жизненное мышление не входит в содержание марксистско-ленинской логики.

Нужно вообще сказать, что пренебрежительный душок сквозит у тов. Асмуса и по отношению к участникам совещания, выступавшим против его книги. Они и математики не знают, они и логики не знают, они и наивны, они вообще ничего не знают, они словом кругом круглые невежды. А ведь мы здесь слышали множество умных, серьезных выступлений, в том числе молодых товарищей. Вы забыли, тов. Асмус, что наши преподаватели логики не те, что были 2 года тому назад. Помогать надо этим товарищам, а не смотреть на них сверху вниз с высоты логического Олимпа.

Ваша книга, т. Асмус, идет вразрез с решением ЦК по идеологическим вопросам, не соответствует тем выводам, которые сделаны на философской дискуссии товарищем Ждановым. Ваша книга не отвечает ни одному из требований к учебнику, предъявленным товарищем Ждановым. Книга оторвана от задач советской жизни. Вы игнорировали в своей книге высказывания классиков марксизма-ленинизма по логике.

Многие товарищи говорили здесь о необходимости правильного решения вопроса в отношении формальной логики и диалектики. Было бы наивно думать, что работники Института философии, или работники Министерства, сейчас же на совещании как на слете дадут исчерпывающий, законченный ответ на этот вопрос. Это дело глубокого, кропотливого исследования, которым должен заняться каждый из преподавателей логики. Один товарищ обвинил здесь Министерство в том, что на совещании не был поставлен специальный доклад по этому вопросу. Нам очень хотелось это сделать, и мы пытались это сделать, но охотников выступить с таким докладом не нашлось.

Перейду теперь к кафедре логики МГУ. Кафедра логики МГУ больна серьезно. Мы не слышали здесь ни одного здорового выступления – ни со стороны зав. кафедрой Попова, ни со стороны

проф. Асмуса. Эти профессора, которые являются основным ядром кафедры, в своих выступлениях показали, что они совершенно неправильно относятся к состоянию буржуазной науки, и состоянию буржуазной логики. Распад буржуазной культуры и буржуазной науки, распад и разложение буржуазной философии, они рассматривают как движение вперед, как известный прогресс и поэтому стремятся направить нашу советскую науку логику на новый модный в буржуазной науке путь – на путь логики отношений, ликвидирующий логику Аристотеля. Они проявляют пристрастие к модной буржуазной логической литературе и превозносят логику отношений как прогрессивное достижение, а т. Попов не хочет идти дальше Челпанова, забывая о том, что учебник Челпанова был издан потому, что не было нашего советского материалистического учебника логики.

Как вел себя здесь заведующий кафедрой логики МГУ. В своем выступлении тов. Попов по существу присоединился к проф. Асмусу, разделяет его взгляды. Вместо разоблачения истоков современного формалистического направления в логике, вместо разоблачения всей вредности современных логических писаний буржуазных авторов, проф. Попов занялся их пропагандой, забыв о том, что логика философская наука.

Нужно сказать, что вообще т. Попов здесь выступал вроде какого-то гостя Всесоюзного совещания по логике, в качестве человека, который рассматривает положение науки логики и преподавание ее с точки зрения постороннего наблюдателя, а не человека, который непосредственно этим занимается. А между тем Всесоюзному совещанию небезынтересно было знать, как же выполнила кафедра логики МГУ приказ Министра высшего образования от 23-го марта, по которому созвано данное совещание. Делегатам совещания было бы важно знать, как перестроено преподавание логики в МГУ и что сделано для ликвидации вредного отрыва изучения логических форм от содержания мышления советских людей, от коммунистической идеологии, как идет борьба с аполитичной направленностью ряда работников кафедры. Ведь именно кафедра логики МГУ в первую очередь повинна в том, что в преподавании логики культивировалось формалистическое направление, что преподавание логики было оторвано от советских достижений и социалистического строительства в нашей стране. Об этом тов. Попов не сказал ни одного слова. Он даже не сказал в своем выступлении, какие меры он, как заведующий кафедрой, принял для искоренения вредного и порочного формалистического направления в учебной и научной работе кафедры МГУ.

Какие первоочередные практические задачи стоят перед Министерством высшего образования в области логики. Первая

задача – снабдить вузы программами по логике. Вторая еще более важная задача – подготовка совместно с Академией общественных наук и Институтом философии учебников по логике. Нам нужно далее подготовить программу и учебник по истории логики, в котором нашел бы большое место раздел по истории материалистической, диалектической логики. К сожалению, наши научные учреждения и кафедры к подготовке этого учебника не приступили и ни в одном плане научной работы кафедры этот вопрос не стоит. Нужно исправить положение, объявив конкурс на этот учебник, включив эту задачу также в план научной работы Института философии АН СССР и Академии общественных наук.

Надо затем на основании материалов совещания подготовить проект приказа тов. Кафтанова, определяющий пути дальнейшего движения вперед в области преподавания логики.

Я заканчиваю. Прошедшее совещание показало насколько выросли в идейном отношении кадры преподавателей логики, сколько способных и талантливых специалистов по логике у нас появилось. Нужно сделать все, чтобы эти кадры качественно росли и дальше и непременно увеличивались в своем составе. Нам нужно не забывать и другое условие развертывания работы в области логики – я имею в виду большевистскую критику и самокритику. «Без этого нет движения вперед, нет развития», – говорит товарищ Сталин.

Товарищи! Советское государство окружает своих ученых и преподавателей вузов великой заботой, создает все условия для творческой, плодотворной работы, но оно вместе с тем ждет от своих ученых, от своих преподавателей серьезной научной работы, подлинно большевистской подготовки и воспитания наших советских кадров.

Давайте ответим на эту заботу решительным улучшением учебной, идейно-политической и научной работы в вузах. Давайте обеспечим выпуск таких высококвалифицированных специалистов, которые хорошо знают свое профессиональное дело, любят свою прекрасную социалистическую Родину, беззаветно преданы делу партии Ленина-Сталина.

Позвольте от всей души, от всего сердца пожелать полного успеха в Вашей многотрудной, но исключительно важной и почетной работе, столь нужной для нашей Родины, для нашего замечательного Советского народа!

Всесоюзное совещание завершилось принятием Письма товарищу Сталину И.В.

О создании пролетарской логики

Малюкова Ольга Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, o.maliukova@list.ru

История российской логики начинается с XVII-XVIII веков и представляет собой знакомство с логикой именно как с учебной дисциплиной. Логика стала преподаваться уже в первом высшем духовном учебном заведении Москвы, устроенном по образцу Киево-Могилянской академии, в Славяно-греко-латинской академии. Она преподавалась в соответствии с каноном «семи свободных искусств», а первым преподавателем логики стал руководитель Академии иеромонах Софроний Лихуд. И он действительно ее преподавал, сохранились сведения о том, что Лихуд начал читать логику 17 марта 1690 года, а закончил 11 августа 1694 г.⁵⁰ А вот философию ему прочитать не довелось, в том же 1694 году братья Лихуды были отставлены от Академии с формулировкой «развлекались около философии», духовное образование не требовало знания философии, а иного в то время не существовало. Начавшаяся затем эпоха Петровских преобразований, становление светской системы российского образования сделали логику стандартно преподаваемой дисциплиной, сначала на латыни и греческом, а затем и на русском языке. XIX век стал для логики, как официальной учебной дисциплины, вполне благоприятным. Логика преподавалась в высших учебных заведениях, в гимназиях и реальных училищах, а также во всех духовных учебных заведениях. Сформировался целый ряд дисциплин логического цикла – логика, риторика, экзегетика, российская словесность. Постепенно логика становится не только учебным предметом, но и сферой научных исследований. Появляются первые российские ученые в области логики, как традиционной, так и символической. Да, в России не появились фигуры уровня де Моргана, Фреге, Буля, но российские логики создают собственные взгляды на предмет логики, предлагают новые решения важных логических проблем. К ним относятся А.И. Введенский, М.И. Владиславлев, Н.Я. Грот, М.И. Каринский, Л.В. Рутковский, П.С. Порецкий и другие. В начале XX века логика продолжает развиваться и как учебная дисциплина в университетах и гимназиях, и как научное направление. Происходит подготовка специалистов по логике, издаются учебники и учебные пособия для самообразования. Наиболее известными авторами учебников по логике были М.И. Владиславлев, А.И. Введенский, В.М. Каринский, А.Е. Светилин, Г.И. Челпанов, С.И. Поварнин и др. Появилась и

переводная учебная литература: учебники В. Минто, Х. Зигварт и др.

Естественно-поступательное развитие логики прекращается после Великой октябрьской социалистической революции. Происходит это не сразу, а постепенно. В составе преподавателей и ученых по гуманитарным наукам практически не было представителей партии большевиков. Среди университетских преподавателей философии, правоведения, логики преобладали представители кадетов и эсеров. Многие из них (Н.А. Бердяев, П.Б. Струве и др.) прошли через стадию «легального марксизма», хорошо знали философию марксизма, видели его недостатки. А главное, никто из дореволюционных преподавателей гуманитарных наук не предполагал фактического введения монополии на убеждения: они верили в свободу слова, создавали, как Н.А. Бердяев, новые учебные заведения. Что же касается логиков, то способность к рассуждению давала возможность критики основных положений диалектического материализма. В результате в 1921-22 годах были закрыты все кафедры философии, ибо на них засели идеалисты, наиболее видные представители философии и правоведения были высланы из страны. Одновременно было прекращено преподавание логики и риторики. Революция не только не нуждалась в историках, ей не требовались также люди, способные к самостоятельным рассуждениям. Однако после закрытия кафедр философии дореволюционные преподаватели философии и логики не остались совсем не у дел. Происходило реформативное изменение системы высшего образования: старые университеты были сохранены и появились новые учебные заведения, такие как Институт философии, Коммунистическая академия, МИФЛИ, Академия общественных наук, а в них обычно преподавались античная литература, логика, риторика. К преподаванию привлекались старые преподаватели (как буржуазные специалисты в промышленности). Их дальнейшая судьба складывалась по-разному, иногда трагически, как у П.А. Флоренского, Г.Г. Шпета и др. Но большинство старых логиков пережили страшные времена и не утратили квалификации. С 1939 года для логики начался «обратный отсчет» постепенного возвращения в учебный процесс. Идея о возвращении логики в образование была инспирирована властью. С какой же целью? Такой целью не могло быть развитие самостоятельного мышления рабочих и колхозников. Скорее всего, целью являлось создание пролетарской логики как варианта пролетарской науки в целом. Приоритет советской науки именно как науки пролетарской, в противовес науке буржуазной, был излюбленной темой советского руководства.

Идея пролетарской науки была очень популярна с первых дней советской власти. В произведениях классиков марксизма-ленинизма

сама тема пролетарской науки не освещена, однако она стала следствием из известных философских трудов В.И. Ленина. Речь идет о труде «Материализм и эмпириокритицизм», в котором содержится тезис о партийности философии и о борьбе партий в философии. На основании этого философия в советское время рассматривалась как партийная наука. Вторым произведением В.И. Ленина, имеющим отношение к концепции пролетарской науки является статья «О значении воинствующего материализма», где сказано о необходимости союза философов-марксистов с естествоиспытателями с целью внедрения философии марксизма в сознание ученых. Статья была опубликована в журнале «Под знаменем марксизма», который охотно печатал статьи о различных пролетарских науках вплоть до своего закрытия в 1948 году. Еще одним знаковым произведением стал труд Ф. Энгельса «Диалектика природы», опубликованный в СССР в 1925 году, в связи с чем пролетарская наука по своей сути должна была быть наукой диалектической. Сущность концепции пролетарской науки состоит в следующем: любая общественная наука (а первоначально речь шла о философии, политической экономии и социологии) ставит своей целью получение объективных адекватных знаний о мире с целью его переустройства в интересах рабочего класса. Помимо объективной, т.е. «знаниевой» составляющей, каждая социальная наука имеет мощную идеологическую составляющую, т.е. отражает объективный мир с позиций определенного класса, существенно в своих выводах учитывает его интересы. Так появляется конструкция под названием «буржуазная наука». Вся старая, т.е. дореволюционная наука по этому параметру объявляется «буржуазной», не подходящей для целей построения нового общества. «Пролетарская» наука оказывается единственной в своем роде, ибо только в ней потребность в обретении истинного знания совпадает с классовыми потребностями пролетариата. На этом основании марксистско-ленинская философия позиционировалась как единственная научная философия. Затем в качестве пролетарских наук стали рассматриваться и естественные науки (в основном, физика и биология). В 20-е, 30-е и 40-е годы XX века в СССР была сделана серьезная попытка создания пролетарских наук. На этом пути было много этапов, основных и промежуточных, наступлений и тактических отступлений, но даже Великая отечественная война не прервала процесса создания пролетарских наук. Кстати, первой пролетарской наукой стала не философия, а мичуринская биология. Расцвет мичуринской лженауки привел к разгрому генетики на сессии ВАСХНИЛ в июле-августе 1948 года. Аналогичные действия с конца 30-х годов проводились в области физики, здесь роль буржуазных наук выполняли теория

относительности и квантовая механика. Соответствующее совещание по физике планировалось на 1949 год. Уже был готов проект Постановления.

**«ПРОЕКТ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ ФИЗИКОВ**

Заслушав доклады министра высшего образования С.В.Кафтанова, акад. С.И.Вавилова, проф. А.В.Топчиева, проф. К.Ф.Жигача, проф. К.А.Путилова, проф. А.А.Соколова, проф. Н.А.Капцова, проф. А.Б.Млодзеевского, проф. В.М.Чулоновского, доц. П.С.Кудрявцева, проф. П.А.Знаменского, Всесоюзное совещание физиков отмечает, что в нашем социалистическом государстве, построенном на основе марксистско-ленинской теории обеспечены неограниченные возможности для всестороннего развития науки.

Наука в нашей стране, освобожденная от пут капитализма, впервые в истории человечества превращается в организационную, преобразующую силу общества. Став подлинно народной, наука достигла невиданного расцвета.

Партия, правительство, народ не жалеют средств и сил для развития науки. Благодаря неустанной заботе партии и правительства воспитана стотысячная армия людей науки. Среди них только профессоров и докторов наук насчитывается ок. 10 тыс. чел.

[Вся страна покрыта сетью научно-исследовательских институтов. Кроме Всесоюзной Академии наук имеются Академии наук во многих национальных республиках. В некоторых из этих национальных республик до революции не было даже письменности.

Созданы отраслевые Академии: с/х наук, медицинских, педагогических, артиллерийских, архитектуры, художеств].

Величайший вклад в сокровищницу науки составляют гениальные труды Ленина и Сталина. Учение Ленина и Сталина является могучим идейным оружием в борьбе нашего народа за победу коммунизма, оно вооружает трудящихся всех стран в их борьбе за свободу, за демократию, за мир.

Исследования Мичурина, Вильямса, Лысенко, высоко подняли значение биологии в нашей стране. Мичуринская агробиология является воплощением единства теории и практики в познании закономерности живой природы.

Большие успехи достигнуты советскими физиологами, химиками, математиками.

Крупнейшие достижения имеет также и советская физика. Партия и правительство проявляют большую заботу о развитии физики. Уже в первые годы советской власти по инициативе В.И. Ленина были созданы научно-исследовательские институты: оптический,

рентгеновский, Ленинградский физико-технический, физико-химический, радиевый, Московский физический и другие. В настоящее время у нас создана широко разветвленная система научно-исследовательских физических институтов. Советские ученые внесли большой вклад в развитие физики (акад. Рождественский, акад. Лазарев, акад. Вавилов, акад. Алиханов, акад. Фок, проф. Алиханян, акад. Мандельштам, проф. Предводителев, проф. Кузнецов, проф. Акулов, проф. Кудрявцев, проф. Иваненко и др.).

Нет ни одной отрасли физики, в которой советские ученые не дали бы ценных исследований. Советская физика оказала неоценимую услугу нашей Родине в годы Великой Отечественной войны. Крупнейшие задачи перед физиками стали в период послевоенной пятилетки.

Огромное значение для решения этих задач имеют кадры. научные кадры составляют драгоценный фонд большевистской партии и социалистического государства.

Партия и правительство всегда уделяли большое внимание воспитанию молодых научных кадров. В настоящее время в 800 вузах страны учится 780 тыс. студентов, больше, чем во всех странах Европы вместе взятых.

Мы имеем многочисленные и высококвалифицированные научно-педагогические кадры, работающие в различных областях физики. Только в вузах по кафедрам физики работает ок. 3 тыс. человек.

Среди профессоров и преподавателей кафедр физики значительное место (28%) занимают женщины. В дореволюционной России на кафедрах физики женщин не было.

Подготовка физиков с высшим образованием ведется в настоящее время в 356 вузах страны. Основной задачей молодых кадров является неуклонное повышение идейности и научной подготовки.

Задача всех советских физиков – с честью выполнить указания товарища Сталина "...не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны".

Громадное большинство советских физиков с успехом работает над решением этой задачи, руководствуясь учением Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина. Советские физики в подавляющем большинстве стоят на позициях диалектического материализма, борются за принцип партийности в науке и являются пламенными советскими патриотами.

Однако среди некоторой части советских физиков до сих пор не изжита идиотская болезнь раболепия перед наукой капиталистических стран, увлечение космополитическими идеями, некритическое восприятие и пропаганда реакционных идей,

проповедуемых некоторыми физиками (Н.Бор, Гейзенберг, Шредингер, Йордан).

Причинами низкопоклонства этих физиков перед зарубежной наукой являются оставшиеся еще пережитки проклятого наследия дореволюционной России, в которой царское правительство воспитывало интеллигенцию в духе рабского преклонения перед границей, а также влияние капиталистического окружения.

Физика за рубежом находится в состоянии затяжного кризиса и приняла уродливые формы. Фашиствующий империализм насилует науку, требуя от нее новых более совершенных технических средств агрессии. С другой стороны он пытается поставить ее на службу гнилой реакционной идеологии. В результате, современная физика капиталистического Запада, особенно Америки и Англии производит гнетущее впечатление скудностью идей, отсутствием перспектив развития, признанием за физической теорией только чисто описательных возможностей.

Для советской физики особое значение имеет борьба с низкопоклонством и раболепием перед Западом, воспитание чувства национальной гордости, веры в неисчерпаемые силы советского народа.

Необходимо беспощадно выкорчевывать всякие оттенки космополитизма – идеологического орудия диверсии англо-американского империализма.

Всему миру известны имена русских ученых физиков: Ломоносова, Петрова, Менделеева, Столетова, Умова, Лебедева и других. Эти ученые кроме того, что они сами внесли огромный вклад в русскую науку, создали мощные физические школы.

Однако некоторые физики (Ландау, Иоффе), раболепствуя перед Западом заявляли, что наша физика имела "провинциальный" характер, что физика в Советском Союзе к моменту революции практически не существовала.

Откровенный космополитизм проповедывал академик Капица в годы Отечественной войны, когда народ самоотверженно защищал свою национальную независимость. Идеологом космополитизма является Б.Кедров, который в своих "философских" построениях пришел в полное противоречие с диалектическим материализмом.

Вместо того, чтобы раскритиковать идеалистические черты физических теорий, создаваемых за рубежом, некоторые наши физики некритически воспринимают эти теории и пропагандируют их в нашей стране (Френкель, Марков).

Книги и статьи буржуазных физиков переводятся без всякой критики и получают широкое распространение. К числу книг открыто проповедующих идеализм относятся нашумевшие книги "Жизнь с точки зрения физики" Шредингера, "Атомная энергия" Смита.

Советские физики недостаточно обращают внимание на методологию, философию науки. Попытка в этом отношении проф. Маркова является крайне неудачной. Его статья "О природе физического знания" в журнале "Вопросы философии" содержит грубейшие философские ошибки. Допустив эту статью к публикации, бывший редактор журнала Б. Кедров оказал медвежью услугу советской физике и автору статьи М.А. Маркову.

Наши философы-естественники не занимаются углубленно современной физикой, не обобщают философски богатейший конкретный материал, накопленный естествознанием.

Имеет место разобщенность между физиками и философами.

В подготовке молодых кадров у нас также имеются серьезные недостатки.

Курс физики преподается во многих учебных заведениях в полном отрыве от диалектического материализма. Гениальное произведение Ленина "Материализм и эмпириокритицизм" еще далеко неполно используется преподавателями физики при изложении ими курса.

Идеалистические философские течения, пытавшиеся опереться на достижения современной физики, не разоблачаются и должным образом не критикуются. Особенно серьезную опасность для студенчества представляют идеалистические философские выводы из современной теоретической физики (квантовой механики и теории относительности).

Подавляющее большинство наших учебников и учебных пособий по общей и теоретической физике страдает серьезными недостатками методологического характера. Некоторые из них: "Механика" Хайкина, "Теоретическая физика" Ландау и Лифшица, "Атомная физика" Шпольского, "Статистическая физика" Френкеля популяризуют концепции зарубежных физиков.

В учебниках по физике совершенно недостаточно показана роль русских ученых в развитии этой науки. Учебники пестрят именами иностранных ученых.

Серьезным недостатком в преподавании физики в технических вузах является отставание этого курса от требований и уровня современной техники.

Учебная работа некоторых кафедр физики оторвана от интенсивной научно-исследовательской работы. Так, на кафедре физики Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина, руководимой Я.И. Френкелем совершенно не ведется научно-исследовательская работа.

Экспериментальная база некоторых кафедр физики и физических институтов резко отстает от современного уровня науки.

Всесоюзное совещание физиков постановляет:

В области идеологической работы:

1. Считать первой задачей всех ученых Советского Союза полное выкорчевывание космополитизма, являющегося теоретической основой всех идеологических извращений в отечественной физике. Необходимо всемерно повышать роль научной общественности, развивать критику и самокритику, разоблачая конкретных носителей безродного космополитизма и поднимая престиж отечественной науки.

Необходимо создать Физическое общество со своим органом печати.

2. Совещание считает необходимой углубленную совместную работу физиков и философов над вопросами методологии физики. Образцом такой работы должно служить гениальное произведение В.И. Ленина "Материализм и эмпириокритицизм".

3. Совещание считает целесообразным в целях подготовки высококвалифицированных философов-естественников отобрать способных научных работников-физиков и направить их в философскую аспирантуру и докторантуру.

4. Систематически освещать во всех физических журналах вопросы методологии физики. В свете новых задач, которые стоят перед журналами, укрепить их редколлегии.

5. Совещание призывает всех советских физиков смелее экспериментировать, смелее развивать физические теории, глубже овладевая диалектико-материалистическим методом, решать на новых путях задачи, определяемые построением коммунизма.

В области подготовки кадров:

1. Расширить и значительно улучшить подготовку молодых научных кадров через аспирантуру, обращая самое серьезное внимание на подбор кандидатов в аспирантуру и идейно-политическое воспитание аспирантов.

2. Перестроить преподавание физики в высших учебных заведениях так, чтобы курс физики полностью отвечал современному состоянию науки и был органически увязан со специализацией соответствующего учебного заведения.

3. Резко усилить научно-исследовательскую работу на кафедрах физики вузов и втузов. Принимая во внимание быстрое развитие современной физики, значительно увеличить ассигнования на экспериментальную научно-исследовательскую работу и физическое оборудование.

4. Принять меры к перераспределению научных и научно-педагогических кадров с целью обеспечения периферийных научно-исследовательских учреждений и вузов высококвалифицированными специалистами физиками.

5. Создать высококачественные учебники физики. Для этого

выделить авторские коллективы, значительно разгрузив их от текущей работы; объявить конкурс на учебники общей физики и основных специальных областей физики.

Всесоюзное совещание физиков призывает всех научных работников и преподавателей в области физики, всех людей науки и техники самоотверженной работой оправдать доверие Партии, народа и претворить в жизнь указание Великого Сталина – превзойти физику во всех ее областях»⁵¹.

Всесоюзное совещание физиков готовилось с декабря 1948 г. по конец марта 1949 г. Заранее были подготовлены и обсуждены 12 докладов и большая часть из выступлений, которые были заранее запланированы. Подготовка к Совещанию проходила в здании Министерства высшего образования СССР под руководством соответствующих чиновников данного ведомства. На этих подготовительных заседаниях происходили споры ведущих физиков «атомного проекта» и тех физиков и философов от физики, которые отрицали теорию относительности и копенгагенскую интерпретацию квантовой механики. Уже все было готово, но в последний момент совещание было отменено. Видимо, И.В. Курчатов и другие участники «атомного проекта» убедили Л.П. Берия, что невозможно создать атомную бомбу без теории относительности и квантовой механики⁵².

К сожалению, советские философы были лишены возможности влиять на советское руководство столь своеобразным методом. Более того, устройство советской идеологии вообще исключало конфликт марксистско-ленинской философии с властью. Процесс создания собственно пролетарской марксистско-ленинской философии прошел ряд этапов от дискуссии механистов и диалектиков до написания Краткого курса истории ВКП(б), от критики Истории философии до проведения философской дискуссии под руководством А.А. Жданова в 1947 году. Наконец дошла очередь до логики, которая называлась формальной логикой и, видимо, была обречена так же, как и формальная генетика. Роль пролетарской логики предназначалась логике диалектической. Процедура формирования пролетарской логики прошла ряд этапов: от ее возвращения в образовательный процесс до образования кафедры диалектической логики.

Логика как учебная дисциплина стала возвращаться в образовательный процесс с 1946 года после 25-ти лет почти полного забвения. В дореволюционной России логики преподавалась в старших классах гимназий, в университетах и духовных училищах по традиции, заложенной со времен средневековья. В XIX веке появились учебники по логике, написанные отечественными

авторами, появились ученые, внесшие вклад в дальнейшее создание неклассической логики. Да, логика не являлась лидером в тогдашней отечественной науке, но занимала вполне достойное место в ее ряду. Поколение логиков начала XX века было представлено такими учеными, как Челпанов Г.И., Поварнин С.И., Асмус В.Ф., Попов П.С., Чудов А.А., Виноградов С.Н. и др. Именно они, начав преподавание логики в различного уровня учебных заведениях, пережили Октябрьскую революцию, видели полную отмену преподавания логики как «вредной науки» в 1921 году, были свидетелями отплытия «философских пароходов» в 1922 году, в течение 25-ти лет кое-как и кое-где преподавали логику и дожили до Постановления ЦК ВКП(б) 1946 года о ее возобновлении в учебном процессе (Г.И.Челпанов умер в 1936 г.).

В деле восстановления логики решающую роль сыграл, как это ни странно, И.В. Сталин. Как это происходило на практике? Имеются две распространенные версии. Первую версию любил озвучивать профессор А.И. Уемов: якобы пришли к Сталину молодые в то время философы М.Б. Митин и П.Ф. Юдин и спросили, когда будем создавать диалектическую логику? В ответ на это Сталин предложил им для начала освоить логику формальную и выгащил из сейфа учебник Челпанова, вышедший в 1946 г. Вторая версия принадлежит В.А. Бажанову⁵³, который ссылается на рассказ самого В.Ф. Асмуса. В начале 1941 года ночью В.Ф.Асмуса вызвали в Кремль к Сталину. Иосиф Виссарионович посетовал, что его комиссары совсем не умеют мыслить, и их нужно научить логике... Однако вскоре разразилась Великая отечественная война, и комиссары воевали, так и не освоив науку о правильном мышлении. Между тем в голове бывшего семинариста идея о пользе логики сохранилась. Кроме этого, в воспоминаниях А.И. Уеова⁵⁴ есть рассказ и о вызове того же В.Ф. Асмуса к В.М. Молотову, который попросил ученого прочитать лекции по логике для членов советского правительства. Эти рассказы показывают наличие определенного интереса к логике со стороны партийного руководства страны. Возможно, такой интерес был обусловлен потребностями советской дипломатии, не вполне еще освоившей искусство дипломатического дискурса и уступавшей на этом поле дипломатии западной. Возможно, в логике видели очередное мощное оружие рабочего класса, овладев которым можно приблизить победу коммунизма во всем мире логическим путем. Сыграло свою роль и предание о единственной четверке в аттестате В.И. Ленина именно по логике. Таким образом, с восстановлением логики связывали определенные надежды на некое чудо.

В результате 4 декабря 1946 года было принято Постановление

ЦК ВКП(б) о преподавании логики и психологии в средней школе. Текст Постановления гласил: «ЦК ВКП(б) обсудил вопрос о преподавании логики и психологии в средней школе и принял постановление по этому вопросу. ЦК ВКП(б) признал совершенно ненормальным, что в средних школах не преподаются логика и психология. ЦК ВКП(б) признал необходимым ввести в течение четырех лет, начиная с 1947/48 учебного года, преподавание психологии и логики в выпускных классах средней школы. Логика и психология должны преподаваться квалифицированными преподавателями, получившими специальную подготовку в области психологии и логики ...». Текст Постановления был опубликован, против обыкновения, только в Учительской газете. Передовая статья «Учительской газеты» от 14 декабря 1946 г. сообщала следующее: «Громадное значение для дисциплинирования нашего мышления имеет логика. Как наука о законах правильного мышления, логика устанавливает те принципы, следуя которым мы можем избежать ошибок в наших суждениях и умозаключениях и придти к правильным, логически обоснованным доказательствам. Изучение логики является превосходной тренировкой для ума, приучающей наше мышление к строгой дисциплине. Практическая польза логики в том, что она учит людей правильным суждениям, учит выводить последовательные умозаключения и добиваться строгих доказательств, столь необходимых для любой умственной деятельности. Логика воспитывает экономию мышления, предохраняя от напрасных заблуждений, лишних, бесплодных споров, возникающих при отсутствии обоснованных, т.е. логических доказательств. Изучение логики мышления является необходимой ступенью для изучения диалектической логики ...»

Внедрение логики в образовательный процесс началось несколько ранее принятия Постановления ЦК. Кафедра логики философского факультета МГУ была создана в 1943 году. Летом 1946 года силами преподавателей кафедры и специально для подготовки преподавателей логики были созданы специальные курсы в г. Химки, на базе Института культуры, на которые собрали будущих преподавателей логики со всей страны, одним из слушателей этих курсов был Е.К. Войшвилло. Занятия на курсах проходили в течение 6 недель, лекции читали все те же В.Ф. Асмус, П.С. Попов, А.А. Чудов и С.Н. Виноградов. При этом пользовались они, скорее всего, сохранившимися дореволюционными учебниками.

Фронтальное преподавание логики в университетах и педагогических институтах страны началось уже осенью 1947 года. Для обеспечения был переиздан учебник Г.И. Челпанова, издан учебник логики для средних школ С.Н. Виноградова (впервые его издали для гимназий в 1912 г.) и первый советский учебник логики

В.Ф. Асмуса, который вышел в марте 1947 года огромным тиражом в 100 тысяч экземпляров. Как и следовало ожидать, учебной литературы на всех не хватало, уровень самих преподавателей логики был достаточно низким, сама учебная дисциплина оказалась сложной, как для студентов, так и для преподавателей, скорее всего, поспались жалобы. Министерством высшего образования СССР были проведены проверки деятельности кафедр логики ряда университетов, в том числе, кафедры логики МГУ.

23 марта 1948 г. по итогам министерской проверки кафедры логики МГУ выходит приказ № 361 Министра высшего образования СССР С.В. Кафтanova, в котором кафедра и персонально П.С. Попов, В.Ф. Асмус и С.Н. Виноградов обвинены в формализме.

Чем же был так опасен формализм и обвинение в нем? Формализм определялся как отрыв формы от содержания и приоритетность самой формы, формализм сближали традиционно с идеализмом в вариантах махизма и неокантианства. При неблагоприятных стечениях обстоятельств обвинение в формализме приводило к жестким организационным выводам, типа закрытия науки (что и произошло с формальной генетикой), а в 30-е годы могло закончиться и арестом (меньшевицтвующий идеализм в философии). В случае с логикой ситуация усугублялась тем обстоятельством, что практически все логики СССР получили знания на химкинских курсах из рук «формалистов», следовательно, вся советская логика могла быть в нем обвинена.

21-26 июня 1948 г. для обсуждения Приказа министра высшего образования и, более конкретно, для обсуждения учебника Асмуса было созвано Всесоюзное совещание по логике. Оно состоялось в Москве, в Актовом зале МГУ, на нем были представлены все республики СССР и все университетские центры. На совещании велась стенограмма, ее объем составил около 450 страниц, которая была недавно обнаружена в бумагах ныне покойного, бывшего заведующего кафедрой философии МГЮА проф. В.И. Кириллова.

Совещание открыл заместитель Министра высшего образования СССР, профессор Светлов В.И. В своей продолжительной речи он сказал следующее: «Всесоюзное совещание по логике было созвано после годичной практики преподавания логики. Внедрение курса логики в вузах имеет целью не только ознакомление широких кругов студенчества с этой наукой, но и подготовку преподавателей логики для средней школы. На этом основании около двух лет тому назад были созданы Министерством курсы преподавателей логики, а в 1947-48 истекшем учебном году в 16 университетах и 15 педагогических институтах созданы специальные отделения логики и психологии.

В результате создан новый отряд преподавателей логики, пусть

еще молодой по своему опыту и знаниям, но уже положительно зарекомендовавший себя. Одним из свидетельств этого служит весьма плодотворное осуждение вновь вышедших книг по логике, широко развернувшееся на кафедрах логики и на кафедрах диалектического материализма.

Само преподавание логики должно быть построено так, чтобы оно было чуждо схоластике, чтобы оно было тесно связано с жизнью советских людей, чтобы оно, как и преподавание всех других дисциплин, исходило из постановлений ЦК ВКП/б/ по идеологическим вопросам. К сожалению, у некоторых преподавателей логики высших учебных заведений и авторов книг и учебных пособий по логике постановления ЦК ВКП/б/ по вопросам идеологической работы и постановление ЦК ВКП/б/ о введении преподавания логики не нашли еще достаточно полного отражения.

Преподавание логики и учебная литература, вышедшая в последнее время по логике, нередко еще строится на материалах далекого прошлого, в отрыве от достижений советской науки, в отрыве от практики социалистического строительства. Между тем логика, как и всякая другая наука, не может быть аполитичной, «добру и злу внимая равнодушно».

Однако, некоторые товарищи, работающие в области логики и прежде всего тов. Асмус, все еще не понимают этого. Ведь очевидно, что логика есть партийная, философская наука, которую нужно излагать страстным языком большевика, а не суконным, сухим языком педанта.

К сожалению, произведения классиков марксизма-ленинизма некоторыми научными работниками и преподавателями логики или совершенно не привлекаются, или привлекаются в очень небольшой степени. С другой стороны, как серьезный пробел следует отметить тот факт, что разработка вопросов марксистской диалектической логики у нас почти совсем не ведется, или ведется в очень слабой степени».

Всесоюзное совещание преподавателей логики включало следующую повестку дня:

4. Обсуждение учебной литературы по логике.

5. Состояние преподавания логики в высших учебных заведениях.

6. Обсуждение проектов программ по курсу логики.

Кроме этого, были заслушаны теоретические доклады следующего содержания:

5. Соотношение объема и содержания понятий.

Доклад проф. Кедрова Б.М.

6. Логика и политика.

Доклад кандидата философских наук Вышинского П.Е.

7. Против идеалистического истолкования суждений.

Доклад кандидата философских наук Таванца П.В.

8. Познавательное значение силлогизма.

Доклад кандидата философских наук т. Чудова А.А.

По обсуждаемым вопросам повестки дня выступило достаточно большое количество специалистов. В Стенограмме отражены следующие фамилии: Светлов В.И., Вышинский П.Е., Мороз В.Н., Серебров И.С., Волкович В.А., Вартанян Г.М., Мельников К.Ф., Габриэлян Г.Г., Вайнштейн С.И., Снятко А.С., Маковельский А.О., Лозовский Б.И., Ковчегов П.А., Егоров А.Г., Курсанов Г.А., Маньковский Л.А., Попов П.С., Войшвилло Е.К., Копнин В.П., Чудов А.А., Глаголев В.Ф., Бакрадзе К.С. (стенограммы нет), Асмус В.Ф., Яновская С.А., Сеземан В.Э., Ковалев А.А., Астафьев В.К., Строгович М.С., Шевцов Н.С., Асланян Г.Г., Филатов В.С., Савельев М.Н., Филин Н.М., Одинцов М.В., Примаковский А.П., Гальдяев П.К., Колбин А.Д., Москаленко Ф.Я., Богуславский В.М., Осьмаков И.И., Кедров Б.М. (стенограммы нет), Каландаришвили Г.М., Кузьмин А.Ф., Масленников М.М., Адейшвили Ш.Г., Савинов А.В., Ахманов А.С. Только трое из выступавших являлись сотрудниками Министерства, это Светлов В.И., Шевцов Н.С. и Осьмаков И.И. Все прочие докладчики имели непосредственное отношение к преподавательской работе, есть серьезные основания для предположения о том, что все доклады (как и в случае с совещанием по физике) были заранее подготовлены и допущены к обсуждению. Всего на Совещании выступило 47 человек, некоторые выступили не по одному разу.

Кто были эти люди? Каков был их возраст и социальное происхождение? Какие учебные заведения они закончили и где познакомились с логикой? Какие образовательные центры СССР они представляли? Попробуем ответить на эти вопросы. Для начала выделим группу лиц, о которых практически ничего не известно, за исключением города, из которого они приехали. Это - Вартанян Г.М. (Ереванский русский педагогический институт), Мельников К.Ф. (аспирант Академии общественных наук), Вайнштейн С.И. (Военно-педагогический институт), Снятко А.С. (Сибирь), Лозовский Б.И. (Полтавский педагогический институт), Ковалев А.А. (Львовский университет), Асланян Г.Г. (зав. кафедрой логики Ереванского института), Савельев М.Н. (Чкалов), Филин Н.М., Гальдяев Петр Капитонович, Колбин А.Д. (Ростов), Масленников М.М. (Воронежский педагогический институт). Их оказалось 12 человек, все они – преподаватели философии и логики в рассматриваемый период, многие из них защитили кандидатские диссертации, опубликовали одну-две работы, но невозможно установить даже их имена и отчества, н говоря уже о годах жизни.

Вторая группа участников – это дореволюционные специалисты, все они имели различные проблемы при Советской власти. В первую очередь, это сам Валентин Фердинандович Асмус (1894-1975), Павел Сергеевич Попов (1892-1964) и Сергей Николаевич Виноградов (1881-1954, на Совещании не присутствовал). Все они специалисты по логике, авторы учебников по логике, преподаватели «химкинских» курсов, но главное, они – обвиняемые Приказа Министерства. Далее, Чудов А.А. – кандидат философских наук, логик, первый заведующий сектором логики Института философии, по всем признакам дореволюционный специалист, годы его рождения неизвестны, более того, не удастся установить даже имя и отчество! Хотя Чудов, во многом, ключевая фигура на Совещании. Строгович Михаил Соломонович (1894-1984) – будучи правоведом, оказался не на первой линии огня, к тому же Член-корреспондент АН СССР, его «Логику» даже ставили в пример, но его жизненные проблемы в СССР еще впереди. В числе дореволюционных логиков следует назвать таких специалистов, как Алексей Васильевич Савинов (1898-1956), Александр Сергеевич Ахманов (1893-1957), Александр Осипович Маковельский (1884-1969). В Совещании приняли участие преподаватели с дореволюционным стажем, не имевшие к логике непосредственного отношения. Среди них оказались лица с удивительной судьбой. Это – Вера Акинфиевна Волкович, видный психолог и педагог (1873-1962), Василий Эмильевич Сеземан, один из философов Серебряного века (1884-1963), Михаил Васильевич Одинцов, начинал как преподаватель богословия (1879-1965). И, несомненно, самой яркой фигурой в этом ряду является Софья Александровна Яновская (Неймарк), создатель советской школы философии математики, единственная участница Совещания – специалист по математической логике (1896-1966). К этой же группе надо отнести Бакрадзе Константина (Котэ) Спиридоновича (1898-1970), д.ф.н., профессора, с 1940 г. зав. кафедрой логики Тбилисского университета (стенограммы нет, но на его выступление есть ссылки). Итак, дореволюционный период (с годом рождения до 1900 г.) был широко представлен на Совещании, как минимум, 12 человек.

К третьей группе участников Совещания следует отнести лиц, которые получили философское образование уже при Советской власти, хотя люди с годами рождения 1900-1906 до революции уже получили некое образование, но их «подлинное» бытие началось в 20-е и 30-е годы. Большинство из них познакомилось с логикой на «химкинских» курсах. Профессиональными логиками, известными преподавателями логики в этой группе стали: Евгений Казимирович Войшвилло, в те годы аспирант АОН (1913-2008) и Петр Васильевич Таванец, многолетний заведующий сектором логики Института

философии, а в те годы сотрудник АОН (1911-1991). К числу знаковых фигур отечественной философии, которые приняли участие в Совещании, следует отнести таких мыслителей и общественных деятелей всеозначного масштаба, как Анатолий Григорьевич Егоров член АН СССР, многолетний директор Института марксизма-ленинизма (1920-1997), Павел Васильевич Копнин, член-корреспондент АН СССР, директор Института философии (1922-1971); Бонифатий Михайлович Кедров (1903-1985); регионального масштаба - Филатов Василий Степанович (1900-1974) - советский психолог, основатель Ярославской психологической школы, специалист в области социальной психологии, педагогической психологии и психологии труда, доктор философских наук. Таких деятелей оказалось 6 человек.

Четвертая группа участников Совещания - это квалифицированные преподаватели из разных городов, о которых существует определенная информация. Это - Вышинский Петр Евстафьевич (1903 - 1949), кандидат философских наук; Мороз Виталий Николаевич, доктор философских наук; Серебров Иван Сергеевич (род. В 1901 г.), преподавал в Саратове; Габриэлян Генри Габриэлович, 1903 г.р., доктор философских наук; Ковчегов Павел Александрович из Кишиневского университета; Курсанов Георгий Алексеевич (1914-1977), д.ф.н., профессор; Маньковский (Горенштейн) Лев Александрович (1900-1964), профессор, политзаключенный, реабилитирован при жизни; Глаголев Василий Филиппович (род. В 1914 г.), к.ф.н., многолетний зав. кафедрой философии МИСИ; Астафьев Всеволод Кириллович, род. в 1900 г., за троцкизм исключался из партии, доктор философских наук; Примаковский Александр Петрович (1901 - 1969), автор первого библиографического справочника по логике; Москаленко Федор Яковлевич, род. в 1901 г. Доктор философских наук, первый зав. кафедрой логики Киевского университета; Богуславский Вениамин Моисеевич (1908 - 2003), доктор философских наук, профессор; Каландаришвили Григорий Матвеевич (1904-1965), доктор философских наук; Кузьмин Александр Феропонтович, род в 1905 г., соавтор учебника «Логика» для средней школы. Всего 14 человек.

Итак, всего на Совещании действительно выступили 47 человек: это были люди разного возраста, социального происхождения, реальных жизненных историй, образования и уровня осведомленности и заинтересованности в логике и ее преподавании. Однако доклады всех этих специалистов совпадают по основным параметрам: сначала идет общая характеристика ситуации, хвала во славу логики, затем критика в лице отдельных представителей формализма, аполитизма, идеализма преподаваемой дисциплины или учебников по ней, далее несистемные предложения по

отдельным вопросам теории, завершает выступление пожелание скорейшего создания диалектической логики. На первый взгляд, мы имеем дело с низким уровнем профессионализма у всех докладчиков. Эта версия подтверждается и темами теоретических выступлений: «Соотношение объема и содержания понятий», «Познавательное значение силлогизма», «Против идеалистического истолкования суждений». Однако на самом деле, это не так. Все эти люди играют в сложную игру под названием «Создание пролетарской логики». Первым этапом на этом пути является критика сущностей, которые относятся к домарксистскому, доленинскому и досталинскому времени. Это формализм, аполитичность, идеализм, кантианство, объективизм, академизм, схоластика, эклектика и др. Далее, по традиции, необходимо привести базовое сочинение классика (основоположника), в данном случае Карла Маркса, Фридриха Энгельса или В.И. Ленина. Но классики марксизма-ленинизма такого сочинения не создали. В результате советские логики оказались в сложном положении, они могли опираться на следующие положения:

1. Марксистская философия, будучи развитием идей Гегеля, в полной мере переняла от него отождествление или путаницу понятий «логика» и «диалектика». Возникли понятия «объективная и субъективная диалектика». Логика стала наукой об объектах внешнего мира.

2. В работах Энгельса в различных контекстах встречаются утверждения о том, что формальная логика есть низший уровень логики диалектической, подобно тому, как школьная математика есть низший уровень высшей математики. Ему же принадлежит утверждение о том, что от старой метафизики остались только логика и диалектика. Труд Энгельса «Диалектика природы» был издан в СССР в 1925 году и надолго стал энциклопедией диалектики.

3. В.И. Ленину принадлежит идущее от Энгельса утверждение о единстве диалектики, логики и теории познания, он же оставил ряд несистемных замечаний о недостаточности формальной логики.

4. Итак, ни один из классиков марксизма-ленинизма так и не создал ни одного систематического труда по формальной или по диалектической логике. Традиционно считалось, что Маркс смог применить материалистическую диалектическую логику при написании «Капитала» для анализа сложной экономической проблематики. Попытки извлечения материалистической диалектики из «Капитала» в явной форме неоднократно делались в советское время, но не увенчались успехом.

Следующим этапом в создании пролетарской науки обычно выступали сочинения апологетов. В случае с философией марксизма на роль апологетов претендовали, помимо В.И. Сталина, Н.И.

Бухарин и А.М. Деборин. В этой борьбе победу одержал В.И. Сталин с «Кратким курсом Истории ВКП(б)», кто бы не был его реальным автором. Но для логиков В.И. Сталин не написал работы типа «Марксизм и вопросы языкознания» 1950 года. Вместо этого он порекомендовал логикам учебник Г.И. Челпанова, не случайно все прочие учебники стали мерять «по Челпанову» - много или мало Челпанова.

Завершающим этапом становятся сочинения эпигонов. На эту роль претендовали учебники В.Ф. Асмуса, П.С. Попова, М.С. Строговича, А.А. Чудова, С.Н. Виноградова и других авторов. По большому счету, уровень эпигонов – это путь в никуда. Сущность пролетарской науки бывает критически-рекламной. Структура любого раздела учебника этого типа имеет следующий вид: сначала излагается тезис, затем критикуется понимание тезиса в домарксистской философии с параллельным изложением существа дела, далее следует похвальная характеристика новой реальности (социалистического строя или мышления советских людей), которая принципиально отличается от предшествующей реальности и поэтому требует нового и предполагает, что оно (это новое) уже существует. Поскольку позитивного содержания в этом разделе обычно не хватает, то его место занимают многочисленные примеры из новой реальности. По этой схеме были выстроены все учебники по марксистско-ленинской философии.

Однако в ситуации с логикой построение пролетарской науки удалось не в полной мере, если не сказать, что не удалось вообще. Причиной этого стало отсутствие нужного труда классика и отсутствие значимого труда апологета. Помешало и отсутствие позитивного содержания, именно в этом качестве должна была выступить диалектическая логика. Невозможность ее создания, несмотря на многочисленные лозунги и призывы, осознавалась многими специалистами. А что же удалось сделать с помощью данного Совещания? На мой взгляд, удалось на время остановить естественный дрейф традиционной логики в сторону логики современной, математизированной. Или приостановить, ибо благодаря сложности формализмов современной логики ее все-таки не объявили буржуазной наукой.

В отличие от большинства тогдашних мероприятий, это совещание ничем не закончилось. Правда, В.Ф. Асмус так и не смог переиздать свой учебник, а коллективный учебник 1956 года событием не стал. Первым общезначимым учебником традиционного типа стала «Логика» В.И. Кириллова и А.А. Старченко, популярная и в наше время. А многие филологи до сих пор пользуются книгой В.Ф. Асмуса. Кстати, именно после этого совещания советская логика на долгие годы втянулась в бесплодный спор о соотношении

диалектической и формальной логики. Ее бесславным концом стало закрытие кафедры диалектической логики на философском факультете МГУ в 1968 году, просуществовавшей всего три года, так и не создав пресловутой науки. Диалектическую логику можно с полным основанием назвать девиантной наукой марксистско-ленинской философии.

Post scriptum:

. Итак, на Совещании выступило 47 человек. Кто были эти люди? Каков был их возраст и социальное происхождение? Какие учебные заведения они закончили и где познакомились с логикой? Какие образовательные центры СССР они представляли? По некоторым персонажам эти данные были установлены с помощью Интернета и различных справочников. О двенадцати участниках не удалось выяснить практически ничего. Однако самой загадочной, во многом, знаковой фигурой Совещания был А.А. Чудов. Он есть в справочниках, но везде как А.А. Чудов. За помощью мне пришлось в голову обратиться к архивисту Института философии РАН Родновой Надежде Николаевне. И только благодаря ее настойчивости и компетентности мы теперь знаем: Чудов Алексей Александрович, 1898 года рождения, были принят на работу в Институт философии АН СССР 1 марта 1946 года, с 1 марта 1948 года был назначен заведующим сектором логики и т.д. Вся информация, обнаруженная Н.Н. Родновой, содержится в двух страницах «Архивной справки». Биография Чудова до и после его работы в Институте философии по-прежнему остается загадкой.

Литература:

-
1. Бажанов В.А. История логики в России и СССР. Концептуальный контекст университетской философии. М.: Канон+, 2007.
 2. ГАРФ, ф. 9396, оп. 1, д. 244, л. 17–25. Машинописная копия
 3. Визгин В.П. История советского атомного проекта. Вып. 1. М.: «Янус-К», 1998.
 4. Логика: Биобиблиографический справочник (Россия – СССР – Россия). СПб.: Наука, 2001.
 5. Уемов А.И. Я был аспирантом Асмуса [Электронный ресурс]. // Человек. 2000. № 2. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BIO/ASMUS.HTM>.

Логика отношений, или За что критиковали Асмуса и как его защищал Войшвилло

Малюкова Ольга Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, o.maliukova@list.ru

Уважаемые читатели! Представьте себе, что вы вдруг оказались в ином времени и не знаете, как себя правильно вести. Допустим также, что этим местом является Россия, дабы не создавать в нашем идеальном эксперименте языковых проблем. У нас нет никакой информации об этом мире, но мы имеем задачник по математике, который включает в себя содержательные задачи. Мы читаем эти задачи и обнаруживаем в них разнообразное содержание: люди ездят на повозках и лошадях или на велосипедах, машинах, паровозах; мы узнаем единицы измерения – аршины и версты или метры и километры, ассигнации и керенки или рубли. И наконец, социальная структура общества: купцы, приказчики, барышни и господа или рабочие, крестьяне и товарищи. Будем надеяться, что полученная информация поможет нам в новом мире, благодаря учебнику по математике. Таким образом, учебник по математике оказывается источником очень полезных сведений. Кроме того, любой учебник по математике в основном состоит именно из задач и упражнений содержательного характера, теоретические части составляют малую часть учебника, т.к. теория объясняется чаще всего с помощью примеров. Аналогичным образом устроены и учебники по логике, из них также можно почерпнуть информацию об окружающем мире и об интеллектуальных увлечениях автора. Не следует забывать, что логика изучается в старших классах средней школы или на младших курсах университетов. Поэтому и содержание логических задач и упражнений действительно может многое рассказать о своем авторе.

Логика как учебная дисциплина стала возвращаться в советский образовательный процесс с 1946 года после 25-ти лет почти полного забвения. В дореволюционной России логика преподавалась в старших классах гимназий, в университетах и духовных училищах по традиции, заложенной со времен средневековья. В XIX веке появились учебники по логике, написанные отечественными авторами, появились ученые, внесшие вклад в дальнейшее создание неклассической логики. Поколение логиков начала XX века было представлено такими учеными, как Челпанов Г.И., Поварнин С.И., Асмус В.Ф., Чудов А.А., Виноградов С.Н. и др. Они начали преподавание логики в дореволюционных учебных заведениях, пережили Октябрьскую революцию, видели полную отмену

преподавания логики в 1921 году, в течение 25-ти лет кое-как и кое-где преподавали логику и дожили до Постановления ЦК ВКП(б) 1946 года о ее возобновлении в учебном процессе. О причинах интереса партии к логике можно только гадать, событийная же сторона дела такова. 4 декабря 1946 года ЦК ВКП(б) принял Постановление о преподавании логики и психологии в средней школе. Текст Постановления гласит: «ЦК ВКП(б) обсудил вопрос о преподавании логики и психологии в средней школе и принял постановление по этому вопросу. ЦК ВКП(б) признал совершенно ненормальным, что в средних школах не преподаются логика и психология. ЦК ВКП(б) признал необходимым ввести в течение четырех лет, начиная с 1947/48 учебного года, преподавание психологии и логики в выпускных классах средней школы. Логика и психология должны преподаваться квалифицированными преподавателями, получившими специальную подготовку в области психологии и логики ...». Реализация Постановления ЦК выглядела вполне реально. Во-первых, в 1943 году была создана кафедра логики философского факультета МГУ. Во-вторых, летом 1946 года силами преподавателей кафедры и специально для подготовки преподавателей логики были созданы специальные курсы в г. Химки, на базе Института культуры, на которые собрали будущих преподавателей логики со всей страны, одним из слушателей этих курсов был Е.К. Войшвилло. Занятия на курсах проходили в течение 6 недель, лекции читали В.Ф. Асмус, П.С. Попов, А.А. Чудов и С.Н. Виноградов.

Фронтальное преподавание логики в университетах и педагогических институтах страны началось уже осенью 1947 года. Для обеспечения был переиздан учебник Г.И. Челпанова, издан учебник логики для средних школ С.Н. Виноградова (впервые его издали для гимназий в 1912 г.) и первый советский учебник логики В.Ф. Асмуса, который вышел в марте 1947 года огромным тиражом в 100 тысяч экземпляров. И вот уже в первом учебном году Министерством высшего образования СССР были проведены проверки деятельности кафедр логики ряда университетов, в том числе, кафедры логики МГУ. 23 марта 1948 г. по итогам министерской проверки кафедры логики МГУ вышел приказ № 361 Министра высшего образования СССР С.В. Кафтанова, в котором кафедра и персонально П.С. Попов, В.Ф. Асмус и С.Н. Виноградов обвинены в формализме и аполитизме. 21-26 июня 1948 г. для обсуждения Приказа министра высшего образования и, более конкретно, для обсуждения учебника В.Ф. Асмуса в Москве было созвано Всесоюзное совещание по логике. Основным вопросом Совещания стало обсуждение учебной литературы по логике. Зам. Министра высшего образования В.И. Светлов высказался по этому

поводу следующим образом: «Совещанию предстоит всесторонне обсудить книгу по логике проф. Асмуса и наряду с этим другие книги, например, книгу проф. Строговича, книгу Виноградова, которые используются как учебные пособия преподавателями логики и студентами. Мы должны вскрыть все существенные недостатки этих книг, чтобы создать доброкачественный учебник по логике.

В связи с этим необходимо напомнить товарищам те требования, которые предъявляет ЦК партии, предъявляет товарищ Жданов к учебнику по истории философии.

В своем выступлении на философской дискуссии по книге тов. Александрова А.А. Жданов говорил:

«Я думаю, что от учебника по истории философии мы вправе требовать соблюдения следующих условий, которые, на мой взгляд, являются элементарными

1. Нужно, чтобы в учебнике был точно определен предмет истории философии, как науки.

2. Чтобы учебник был научным, т.е. основанным на фундаменте современных достижений диалектического и исторического материализма.

3. Необходимо, чтобы изложение истории философии было не схоластическим, а творчески действенным, было бы связано непосредственно с задачами современности, подводило бы к их уяснению и намечало перспективы дальнейшего развития философии.

4. Чтобы приводимый фактический материал был бы вполне проверенным и добротным, и

5. Чтобы стиль изложения был ясным, точным и убедительным».

Эти требования, выдвинутые товарищем Ждановым, в полной мере относятся и к учебнику по логике.

В процессе обсуждения книги «Логика» проф. Асмуса и других книг должны быть выявлены те научные и методические требования, которые советская философская и педагогическая мысль, после годичной практики преподавания логики, предъявляет к учебнику по логике. Это будет полезно не только авторам обсуждаемых книг, не только всем преподавателям логики, но и тем, кто в данное время работает над созданием новых учебников по логике. Этим заняты, как известно, несколько научных работников, причем некоторые из них уже подготовили свои рукописи к печати. Нужно сделать так, чтобы в процессе обсуждения книг по логике товарищи ставили новые вопросы, восполняли те пробелы, те серьезные недостатки, которые имеются еще у нас в содержании преподаваемого студентам курса». Итак, основные задачи были проговорены: это критика, критика учебника Асмуса, критика учебника Асмуса за формализм и аполитизм. Пресловутый аполитизм выражается в том,

что учебник сложен по изложению, основан на непроверенном фактическом материале, не связан с задачами современности, не стоит на фундаменте современных достижений диалектического и исторического материализма, не определяет логику как партийную науку. Что же в содержании учебника делает его негодным для задач социалистического строительства и нового мышления советских людей. Самый простой ответ на этот вопрос – примеры, многочисленные примеры В.Ф. Асмуса из самых разнообразных областей знания, часто многостраничные, часто проверенные многими веками преподавания логики (Сократ смертен и т.д.). Их не поленились подсчитать, оказалось более тысячи примеров, из них всего 8 примеров по современной общественно-политической тематике. В.Ф. Асмус выступал в ответ на эту критику, калялся, обещал примеры упростить, общественно-политические примеры вставить и т.д. Однако нахождение подходящих примеров оказалось достаточно сложной задачей, с которой не справились ни Строгович, ни Виноградов... Это медленный и постепенный процесс, он плохо реализуется на общественно-политической тематике. Была найдена энтимема: Учение Маркса всеильно, потому что оно верно; еще несколько примеров подобного рода. Самыми удачными примерами традиционно являются примеры из области юриспруденции. На Совещании была высказана и более взвешенная точка зрения по поводу логических примеров. Так, аспирант АОН Е.К. Войшвилло сказал: «Стоит только заметить, когда упрекали проф. Асмуса в том, что его книга аполитичная и беспартийная, то, как правило, упор делали на то, что в ней нет примеров из современной жизни. Но мне кажется, что нельзя сводить все дело к примерам, конечно, они имеют большое значение. Если логика дается на материале повседневной действительности, взятая из современной общественной жизни на материале, близком советским людям, ясно, что это значительно содействует лучшему усвоению тех законов, которые раскрывает данная наука, более того – это необходимо. Но дело не только в этом. И партийность изложения заключается не только в том, что мы заменим аполитичные, всеобщие примеры, а главным образом в том, чтобы дать последовательное, материалистическое изложение теории законов и форм мышления, раскрыв их познавательную и практическую ценность. В этом состоит главное и этим определяется партийность в освещении и изложении формальной логики. Говорят о том, что книга проф. Асмуса не связана с повседневной жизнью, поэтому она могла бы быть переведена на любой язык. А мне кажется, что она могла бы быть принята в любой стране...». Тип примеров и характер их использования должен грамотно балансировать между универсальностью и узкой специализацией, а также жесткой

привязкой к общественно-политической практике.

Формализм, за который также критиковали В.Ф. Асмуса, связан с т.н. логикой отношений. В 1948 г. В.Ф. Асмус перевел с французского языка, откомментировал и написал предисловие к книге французского логика Шарля Серрюса «Опыт исследования значения логики». Именно эта книга и стала поводом для обвинения Асмуса в формализме, ибо она была посвящена логике отношений, новой области логических исследований.

В наше время логика отношений представлена логикой предикатов⁵⁵, в которой рассматриваются отношения между объектами определенной предметной области. Логика предикатов изучает отношения произвольной местности n , представленные формой $R(x_1, x_2, \dots, x_n)$. Если $n = 1$, то отношение «вырождается» в свойство $R(x)$. Особое значение имеют двуместные (бинарные) отношения вида $R(x_1, x_2)$, часто записываемые как $x_1 R x_2$ или $x R y$, где x, y – переменные, значениями которых являются предметы заданной области, а R – какое-либо конкретное отношение. Например, x муж y , x раньше y , x больше y , x отличается от y , $x = y$, $x < y$ и т.д.

С объемной точки зрения, бинарное отношение – это класс упорядоченных пар предметов данной предметной области, для которых действует данное отношение. В общем случае отношение $R(u_1, u_2, \dots, u_n)$ означает, что предметы u_1, u_2, \dots, u_n из заданной непустой предметной области U находятся между собой в отношении R . Форма $R(x_1, x_2, \dots, x_n)$ обращается в истинное либо ложное высказывание $R(c_1, c_2, \dots, c_n)$ после подстановки вместо x_1, x_2, \dots, x_n имен предметов c_1, c_2, \dots, c_n из данной предметной области U . Например, из x муж y получаем истинное высказывание Петр III муж Екатерины и ложное высказывание Орлов муж Екатерины, а из $x < y$ получаем истинное $4 < 7$ и ложное $7 < 4$ и т.д.

Наряду с именами, для получения истинных или ложных высказываний из форм для отношений используются так называемые кванторные слова. В логике предикатов используют квантор всеобщности \forall (читается как «все», «для всякого», «каждый», «для каждого», «любой» и т.п.) и квантор существования \exists (читается как «существует», «существует такой, что», «некоторый», «для некоторого», «найдется» и т.п.). Например, высказывания $\forall x(7 < x+8)$ и $\forall x \exists y(x < y)$ истинны в области натуральных чисел, а высказывания $\exists x(x < 0)$ и $\forall x \exists y(y < x)$ в этой области ложны.

Поскольку мы не собираемся мириться с ложными высказываниями об отношениях, в логике используют операцию

негации или отрицания \neg (читается как «не», «неверно, что»). Эта операция позволяет из ложных утверждений получать утверждения истинные. Так, из ложных $7 < 4$, $\forall x(x < 0)$ и $\exists x \forall y (y < x)$ получим истинные $\emptyset(7 < 4)$, $\neg \forall x (x < 0)$ и $\neg \exists x \forall y (y < x)$.

Существует целый ряд бинарных отношений, которые особенно важны с гносеологической точки зрения. Это отношения эквивалентности (отношения типа равенства), сходства, порядка (строгого и нестрогого) и др. Эти отношения различаются выполнением либо невыполнением свойств:

1. рефлексивности; 2. симметричности; 3. транзитивности; 4. антирефлексивности; 5. антисимметричности; 6. линейности.

Свойство (1) состоит в том, что для любого x из некоторой предметной области M верно xRx , то есть любой предмет находится к самому себе в данном отношении: $\forall x(xRx)$.

Свойство (2) – в том, что для любых предметов x , y из M xRy влечет обратное отношение yRx : $\forall x \forall y (xRy \rightarrow yRx)$.

Свойство (3) – в том, что если верно xRy и yRz , то верно xRz : $\forall x \forall y \forall z (xRy \wedge yRz \rightarrow xRz)$

Свойство (4) – в том, что для всех x неверно xRx : $\forall x \neg(xRx)$

Свойство (5) – в том, что если xRy и yRx , то x и y это один и тот же предмет: $\forall x \forall y ((xRy \wedge yRx) \rightarrow x = y)$.

Свойство (6) – в том, что для любых x , y либо xRy , либо yRx , либо $x = y$: $\forall x \forall y (xRy \vee yRx \vee x = y)$.

Отношение эквивалентности обладает свойствами (1), (2) и (3), отношение сходства – свойствами (1) и (2) (в частности, оно в общем случае не транзитивно). Отношение, которому присущи свойства (1), (3) и (5), называется нестрогим частичным порядком (на числах ему соответствует отношение $x \leq y$). Транзитивное (3) и антирефлексивное (4) отношение образует строгий порядок (отношение $x < y$ на числах). Числовые отношения \leq и $<$ являются линейными, поскольку удовлетворяют свойству (6).

Бинарные отношения, обладающие теми или иными свойствами, выражают различные стороны познавательных процессов. Они используются при формализации мышления. Например, отношение эквивалентности лежит в основе обобщающего мышления. Предметная область M , на которой оно определено, разбивается на непересекающиеся классы (классы эквивалентности), в совокупности ее исчерпывающие. Эти классы оказываются некими абстрактными объектами, имеющими то свойство, что в каждый из них входят предметы, одинаковые («равные») с точки зрения данного отношения (равенства чисел, веса материальных вещей, стоимости товаров, и так далее). Отношение сходства выделяет на области M классы сходства или толерантности, в каждый из которых входят сходные предметы. На отношениях типа равенства основаны методы решения

уравнений в алгебре логики. Идеи равенства и сходства предметов (по их признакам) пронизывает учение об индуктивных методах исследования причинных связей, разработанных Дж. С. Миллем. Существовало направление логики отношений, претендовавшее на замену и обобщение традиционной силлогистики (Ш. Серрюс, Л. В. Рутковский, С. И. Поварнин). Этой точкой зрения заинтересовался и В.Ф. Асмус. В его учебнике 1947 г. «логика отношений» появляется в разделах, посвященных понятиям и суждениям. На Совещании 1948 г. многие логики выступили с критикой «логики отношений», усматривая в ней идеализм и кантианство. В ответ на критику В.Ф. Асмус сказал следующее: «В частности, я хочу несколько остановиться на выступлении проф. Баградзе. Проф. Баградзе совершенно справедливо упрекал меня в крупных недостатках моей теории суждения и теории умозаключения. Так как это связано с вопросом о логике отношений, то я очень коротко на этом останавлиюсь.

Действительно, было с моей стороны явной непоследовательностью, компромиссом, желанием сделать уступку аристотелевской логике, стремление поставить суждение о принадлежности свойства предмету и суждение о заключении предмета в класс и о включении класса предметов в другой класс предметов, поставить вне суждений об отношениях. В новом издании этой непоследовательности у меня нет. Я, во-первых, уточнил теорию суждения, трактуя суждение, как мысль об отношении между предметами, а не как отношение между понятиями субъекта и предиката. Во-вторых, в этом новом варианте я не выделяю суждений атрибутивных и суждений включения из всего класса суждений об отношениях. Я рассматриваю всякое суждение, как суждение об отношении между предметами по формуле $A \text{ есть } B$. Эта формула $A \text{ есть } B$ может быть истолкована не только в духе идеалистического релятивизма, как это делают представители зарубежной логики отношений, но, напротив, может быть истолкована так, как это у нас начал делать Сеченов. В Сеченове я вижу одного из русских основателей логики отношений. Сеченов совершенно справедливо рассматривал суждение, как имеющее трехчленный состав: термин – отношение – термин. Однако в этой формуле отношение истолковывается материалистически, как отношение предметов материального объективного мира, существующего в самой действительности. Я толкую атрибутивное суждение и суждение включения так же, как суждение об отношениях. Например, в суждении «Вишня красная» мыслится отношение тождества: «вишня – красная вишня; грибы – споровые грибы» и т.д.

Это помещение всех суждений об отношениях есть не

односторонняя трактовка суждения, как говорил один выступавший вчера товарищ, а, наоборот, единственная, которая, на мой взгляд, способна последовательно охватить все многообразие форм суждения. Причем, отношение мыслится здесь как отношение реальное. Когда мы мыслим «Москва лежит к востоку от Смоленска» - здесь мыслится отношение реальное. Когда я говорю – «рожь выше проса», я – мыслю не то, что мое понятие о ржи выше моего понятия о просе, а то, что реально существующая в природе рожь выше реально существующего в природе проса. Это – реальное отношение между предметами объективного, материального мира.

Такая логика отношений в настоящий момент, я считаю, представляет высшую ступень развития формальной современной логики. Дальше этого формальная логика пока еще не пошла. И нужно с этой точки зрения внимательно пересмотреть все учения логики и соответствующим образом перестроить наши учебники».

Однако «логика отношений» продолжала рассматриваться как идеалистическое направление в логике. В 1949 г. Е.К. Войшвилло защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Критика «логики отношений» как релятивистского направления в логике». В качестве его научного руководителя выступил П.С. Попов. А в 1969 г. сам В.Ф. Асмус написал труд под названием «Логика отношений в работах Шарля Серрюса»⁵⁶, в которой критиковал его за идеалистический подход к логике. Основными положительными чертами «логики отношений» Шарля Серрюса он считает: «1) онтологизм, т. е. убеждение в том, что логические отношения, исследуемые логикой, суть прежде всего отношения предметов; 2) убеждение в тесной связи между развитием науки, прежде всего науки о физическом мире, и развитием логики; 3) историческая точка зрения, воздающая должное значению классической логики для формирования современной логики отношений, в частности — значению логики Аристотеля, 4) критическое отношение к распространенной в зарубежной логике чисто формалистической трактовке логики; 5) критика отождествления формальной логики с математикой; 6) критика отождествления исчисления классов с исчислением отношений и выделение этого последнего в особый раздел логики»⁵⁷. Однако, в то же самое время он считает, «что зарубежная логика отношений, ставящая развитие понятий и учений логики в зависимость от развития понятий и учений физики, развивается в атмосфере того самого идеализма, который на каждом шагу примешивается к учениям современной зарубежной физики»⁵⁸. И, следовательно, «при изучении работ Серрюса, крупного представителя логики отношений, нельзя отвлекаться от той научной и философской действительности, на почве которой работы эти

возникли и подвергаются обсуждению в зарубежной печати. Стремясь связать логику с современной физикой и — в меньшей степени — с современной математикой, Серрюс связывает логику с наукой, находящейся — на Западе — в состоянии до сих пор не изжитого кризиса ее философских оснований»⁵⁹. Рассуждая подобным образом, В.Ф. Асмус показал себя великолепным советским полемистом, способным обвинить любого мыслителя в идеализме.

Остается нераскрытым вопрос о сущности «логики отношений», которую В.Ф. Асмус назвал «высшей ступенью развития формальной современной логики». В традиционной логике обычно рассматривают три вида суждений: атрибутивные суждения, релятивные суждения и экзистенциальные суждения. Атрибутивные суждения формализованы силлогистикой. Экзистенциальные суждения традиционная логика фиксирует, но с ними не работает. Релятивные же суждения или суждения с отношениями попали в область рассмотрения поздней традиционной логики советского периода. В классическом учебнике «Логика» В.И. Кириллова и А.А. Старченко эти суждения рассматриваются в двух разделах: «Виды и состав простых суждений»⁶⁰ и «Умозаключения из суждений с отношениями»⁶¹. «Упражнения по логике» к этому учебнику также содержат соответствующий раздел, состоящий из трех упражнений⁶². В современном учебнике по логике для юридических вузов осталась краткая информация о суждениях с отношениями⁶³, и не осталось раздела об умозаключениях с данными суждениями. Гора родила мышшь. В любом случае, так понимаемая «логика отношений» не стала высшей ступенью развития формальной логики. В 1967 г. Е.К. Войшвилло защитил докторскую диссертацию на тему «Понятие как форма мышления», позднее он выпустил соответствующую монографию, а также разработал современную теорию понятия с использованием аппарата символической логики, создал формализованный язык, приближенный к языку естественному, модификацию языка логики предикатов с переменными в виде понятийных конструкций. Логика предикатов положила конец в теоретическом плане, как традиционной логике, так и «логике отношений».

Самым серьезным обвинением против В.Ф. Асмуса было обвинение в игнорировании им в своем учебнике вопроса о соотношении формальной и диалектической логики. Той диалектической логики, которая не была создана к 1948 г. и все об этом знали, которая не создана и поныне. Тем не менее, только ленивый не выступил с критикой Асмуса по этому вопросу. Единственным, кто высказался не в защиту В.Ф. Асмуса, а в

поддержку его понимания формальной логики, стал будущий профессор кафедры логики, а тогда аспирант Академии общественных наук, Е.К. Войшвилло. Он указал на порочную пресуппозицию, идущую от классиков, а именно, на отождествление формальной логики с метафизикой, на превращение формальной логики в некую устаревшую онтологию. Е.К. Войшвилло задался вопросом, а должна ли формальная логика в числе своих учений оставлять и раздел «учение о методе», об основных принципах познания действительности, а тем самым и об основных и всеобщих свойствах вещей? И ответил на него отрицательно. Он сказал следующее: «Я здесь хочу остановиться не только на книге проф. Асмуса, но также и на книге проф. Строговича, и в основном хочу затронуть следующие вопросы.

Во-первых, я против подмены формальной логики метафизикой, что нередко имеет место и в частности, в книге проф. Строговича. Это один из крупнейших недостатков. Между прочим, очень живуча такая точка зрения, которая очень упорно сводит логику к метафизике и эта точка зрения мешает дальнейшему развитию логики. Против нее, мне кажется, решительно следует выступить. И во-вторых, против метафизического подхода к рассмотрению форм мышления, одностороннего их рассмотрения, приводящего в ряде случаев к формальному и идеалистическому их толкованию.

Прежде всего, я хочу сказать о книге проф. Строговича. Проф. Строгович в своей книге, особенно в вопросе о соотношении формальной и диалектической логики говорит о том, что и диалектическая логика и формальная являются методом познания действительности, но различного характера. Формальная логика дает метод такого познания только на низшей ступени. Она отражает простейшие отношения вещей и поэтому законы ее справедливы только в области домашнего обихода.

Вы знаете, что эта мысль есть повторение высказывания Энгельса. В этом высказывании Энгельса нужно разобраться. Говоря о том, что законы формальной логики справедливы лишь в более или менее узкой области, Энгельс имеет в виду так называемые основные законы мышления, которые (после того, как в Лейбнице-Вольфовской школе они получили аналогичные истолкования), являясь основными принципами метафизического метода. Таким образом, высказывание относится лишь к одному разделу формальной логики, как науки.

Формальная логика не сводится к учению об основных законах. Вся ее остальная часть (учение о понятии, суждении и умозаключении и пр.) освещает такие законы, которые являются всеобщими, имеющими место в мышлении.

Когда Энгельс говорит о формально-логическом мышлении и его

ограниченности, он прямо указывает в ряде мест, что он имеет в виду мышление, опирающееся на основные принципы метафизического метода, известные в логике как основные законы мышления. Таким образом, выходит, что формальное-логическое мышление есть то же, что метафизическое мышление. Позвоительно спросить, но является ли формальная логика наукой именно о таком мышлении? Являются ли те законы и формы мысли (кроме основных, в онтологическом смысле понимаемых законов), которые изучает формальная логика, necessarily присущими лишь метафизическому мышлению? Очевидно, что нет. Специально к метафизическому мышлению относится только один указанный выше раздел формальной логики. Но возникают такие вопросы: должна ли эта часть (учение об основных принципах метафизического метода познани)/ сохраниться в нашей науке? Имеет ли она отношение к формальной логике? Являются ли те онтологические положения, которые (в Лейбнице-Вольфовской школе) преподносятся в логике в качестве основных законов мышления – таковыми в действительности? Я имею в виду закон тождества, говорящий о том, что всякий предмет тождествен самому себе, и закон противоречия, который говорит о том, что всякий предмет, являясь тем, что он есть, не может быть не тем, что он есть и др.

Должна ли формальная логика в числе своих учений оставлять и раздел «учения о методе», об основных принципах познания действительности, а тем самым и об основных и всеобщих свойствах вещей? Мне кажется, что не должна. Именно, если мы определяем формальную логику, как науку о законах и формах мышления, то она и должна быть наукой о законах и формах мышления, но не о всеобщих свойствах вещей и явлений действительности и тем самым не о методе познания вещей и явлений действительности. Нам нет надобности иметь 2 науки о методе. Учение о методе дает диалектика. Диалектика не исключает возможности рассмотрения вещей, в их устойчивости и качественной определенности, не исключает возможности рассмотрения их и в отличии друг от друга. Все это не исключает диалектический метод, и поэтому нет необходимости дополнять учение о методе в диалектической логике учением о методе формально-логическом. Но в таком случае, если выбросить из логики учение об основных законах в онтологическом их истолковании, т.е. учение о свойствах вещей и явлений действительности, то, что остается в логике? Остается учение о законах и формах мышления.

Какие это законы и формы мышления?

Это всеобщие формы мышления, свойственные не только примитивному мышлению. Эти законы и формы мышления

свойственны всякому мышлению. Никто не может указать такого случая, что какой-либо человек, мысля диалектически, мысля по этим законам, не выражал свои мысли в суждении и понятии, чтобы исходя из определенного суждения, он не умозаключал по тем же правилам силлогизма или другой форме заключения. Поэтому говорить, что формальная логика есть наука о каких-то законах, пригодных только для мышления о примитивных, простейших отношениях вещей, на первой стадии познания, совершенно неверно, и с этим пора кончить.

Говоря о том, что формальная логика есть наука о формах, основных чертах и свойствах мысли и законах их правильной связи и в то же время вводя в нее учение о свойствах предметов и явлений действительности, мы приходим к противоречию. У профессора Строговича в книге получается именно такое противоречие.

Всякий скажет, что основные законы – это законы, выражающие наиболее общие свойства нашей мысли, а тут говорится, что всякий предмет есть то, что он есть. Но предмет – это не есть наша мысль.

/С места: А свойства мысли откуда берутся?/.

Вопрос о том, какого свойства мысли и о том откуда они берутся – это два разные вопроса. Свойства мысли являются отражением свойств предметов и явлений действительности. И это всегда необходимо выяснить и подчеркивать. Но говоря о свойствах мысли, нужно говорить о свойствах мысли, а не о свойствах предмета. Одно дело то, что мои понятия в процессе рассуждения остаются определенными, постоянными в данном процессе рассуждения. Это свойство мысли. И я могу сказать, что это свойство мысли есть отражение наиболее общих свойств и отношений действительности. Каких? Качественной определенности и устойчивости явлений, предметов природы. Но все-таки сам закон должен выражать свойства мысли, а не свойства самого предмета. А если я начинаю говорить, что основной закон логики, закон тождества заключается в том, что все предметы качественно определены, то это уже не свойство мысли. Мне кажется, что имеется разница между разговором о свойствах предмета и разговором о свойствах мысли. У проф. Строговича спутываются эти вещи.

Дальше, закон противоречия формулируется так: каждый объект мысли не может быть самим собой, не являясь чем-то иным, чем-то, что он есть. Что эти положения дают?

Эти довольно пустые, тавтологические положения, которые повторяются на протяжении более чем 200 лет, следует выбросить из формальной логики, как не относящиеся к ней.

Можно, конечно, оставить в формальной логике основное учение об основных элементарных принципах рассмотрения вещей и явлений природы на первой стадии познания, в виде указания на

необходимость на первой стадии познания рассматривать предмет, как тождественный самому себе, отдельно от других, в его качественной определенности и т.д.

Но почему это считать основными законами? Ведь нам же известно, что это только прием подхода к рассмотрению явлений действительности на первоначальной стадии знания. Так и надо говорить, что это не законы логики и тем более не основные, а наиболее элементарные приемы рассмотрения предметов. Основными же и всеобщими законами или принципами рассмотрения вещей являются принципы диалектического метода.

Но, как известно, существуют действительно основные формальные законы мышления, имеющие всеобщее значение для всякого мышления, поскольку оно является правильным.

Какие? Закон тождества, который выражает свойства правильного или истинного мышления, свойства, состоящие в том, что в таком мышлении всякие понятия, с помощью которых мы определяем, характеризуем тот или иной предмет, являются определенными и в процессе рассуждения всегда остаются постоянными. Это действительно всеобщий закон, имеющий силу в любом процессе мышления, как в диалектическом, так и в метафизическом. Вообще ни один человек не может правильно мыслить, нарушая этот закон. Или закон противоречия, выражающий свойства мысли, заключающееся в том, что если какое-либо из наших суждений истинно, то ложно обязательно его отрицание. Или, если истинно отрицание, то ложно обязательно утверждение.

Подобное же формально-логическое (в отличие от онтологического) значение имеют, как известно, и другие законы.

Нет надобности подменять учение об этих законах учением об основных принципах метафизического метода познания и сводить тем самым хотя бы в некоторой части формальную логику к метафизике, как это делает проф. Строгович. Правда, нужно отметить, что давая основным законам онтологическую трактовку в качестве основной, он тут же дает их формально-логическое значение. Но если уж идти по линии сохранения того и другого значения законов, то необходимо ясно показать различие природы того и другого и в качестве основного дать все-таки формально-логическое». Хотя в своем выступлении Е.К. Войшвилло привел убедительные аргументы, статус докладчика позволил не обратить на них внимания.

Позднее, уже защитив две диссертации и став профессором кафедры логики, Евгений Казимирович Войшвилло не раз демонстрировал свой талант полемиста. Он обладал умением задать такой сущностной вопрос, который опровергал тезис любого

оратора. Именно Евгений Казимирович читал на моем курсе общую логику в 1976-77 учебном году, принимал у меня все три экзамена и пригласил специализироваться по кафедре логики. Эта статья есть воспоминание о достойном человеке и высококвалифицированном логике.

Литература

1. Анисов А.М. Современная логика. М., 2002.
2. Асмус В.Ф. Избранные философские труды: в 2 т. Т. 1. М.: 1969.
3. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник для юридических вузов. М.: Проспект, 2009.
4. Кириллов В.И., Орлов Г.А., Фокина Н.И. Упражнения по логике. М.: 2000.
5. Логика: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.А. Демина. М.: Проспект, 2013.

Почему невозможна диалектическая логика?

Анисов Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт философии РАН, anisov@land.ru.

Введение. Проект диалектической логики

Поводом для написания этой статьи послужил своеобразный юбилей: в 2018 г. исполняется 70 лет со времени проведения «Всесоюзного совещания преподавателей логики высших учебных заведений» (21–26 июня 1948 г.). На самом совещании и в последующие времена советской власти говорили о двух или даже о трёх логиках: диалектической и формальной; последняя некоторыми философами подразделялась на традиционную и математическую. Диалектическая логика признавалась новой, высшей ступенью развития логики по сравнению с логикой формальной. В перестроечную пору диалектическую логику заклеили как порождение отвергнутой идеологии марксизма-ленинизма, а в постперестроечные времена о ней просто забыли. Впрочем, забыли не все. С некоторых пор мы слышим о грядущем в недалёком будущем «левом» повороте, термин «диалектика» в положительном смысле до сих пор в ходу у ряда современных российских философов, тут ещё оказалось кстати 200-летие К.Маркса... Не ожидают ли нас новые попытки возродить проект создания диалектической логики?

В любом случае, неплохо было бы понять, в чём суть этого проекта. Его реализация возможна, или нет? Диалектическая логика – это ничего общего с наукой не имеющий миф или в её замысле, если вынести за скобки идеологические напластования, кроется что-то важное и интересное? Скажут, что ответ зависит от вашего понимания терминов «диалектика» и «логика». Например, К.Поппер считал диалектику противоречивой теорией. А в противоречивой теории логически выводимо всё, что угодно. Уже по одному этому диалектика несостоятельна. Но это при классическом понимании логики. В неклассических так называемых паранепротиворечивых логиках из противоречия не выводимо любое следствие – чем не претенденты на роль рациональных оснований для построения диалектической логики?

Попытаемся представить проект диалектической логике, удовлетворив тройное условие: во-первых, не будем принимать во внимание идеологические установки (партийность, борьбу с метафизикой, критику буржуазной логики и т.п.), во-вторых, оставим пока в стороне дискуссионный для самих диалектиков центральный вопрос о соотношении диалектических и формально-логических

противоречий, в-третьих, оставим только те черты проекта, которые можно рационально обсуждать с точки зрения современной логики. Тогда получается следующий список.

Диалектическая логика – это:

1. Логика содержательная, в отличие от формальной логики;
2. Логика, не содержащая бессмысленных суждений, в отличие от математической логики;
3. Логика, посылки которой обязательно истинны;
4. Логика, заключения которой обязательно истинны;
5. Логика, которая использует только непустые понятия.

Чтобы оценить историческую верность приведённых характеристик, осуществим мысленный эксперимент. Принял ли бы какой угодно сторонник диалектической логики суждение «Диалектическая логика формальна, содержит бессмысленные суждения, может исходить из ложных посылок и приходиться к ложным заключениям, и, кроме того, использует пустые понятия»? Вопрос риторический. Другое дело, перечислены ли все деидеологизированные требования к диалектической логике? Здесь, возможно, что-то мы упустили. Но это не столь критично, поскольку названных пяти пунктов вполне достаточно для того, чтобы продемонстрировать невозможность построения диалектической логики.

Казалось бы, чтобы обсуждать проект диалектической логики, надо опираться на работы тех, кто этот проект выдвинул и пытался его реализовать, т.е. на работы диалектиков. Однако, опираться по сути не на что. Кроме идеологической трескотни и идеологически искажённой истории философии там почти ничего нет. Что останется от диалектики, если вынуть из неё идеологию? – Останется Гегель, который эту самую диалектику и придумал. А это и есть почти ничего. Во всяком случае, диалектической логики как не было, так и нет. Почему? В поисках ответа на этот вопрос бесполезно обращаться к тем, кто не смог эту логику создать. Предлагаем вместо этого воспользоваться аргументами современной символической логики⁶⁴.

Объектом критического анализа в связи с проектом диалектической логики станет и традиционная логика, которая, с одной стороны, недостаточно формальна, чтобы избежать критики с позиции современной логики, а с другой стороны, слишком формальна, чтобы удовлетворить диалектиков. Анализ традиционной логики будет дан под углом зрения диалектического проекта. Дело в том, что традиционной логике свойственно стремление избегать пустых понятий, рассматривать вопрос об истинности или ложности суждений с содержательной, а не с

формальной точки зрения, использовать содержательные аргументы в доказательствах и т.п. Иначе говоря, некоторые черты традиционной логики роднят её с диалектическим проектом. Поэтому, критикуя эти черты, мы разрушаем надежды на реализацию данного проекта. Кроме того, у сторонников традиционной логики можно иногда найти логические аргументы в защиту своих взглядов, тогда как у диалектиков логических доводов вообще нет.

Крах проекта диалектической логики в частных пунктах

Пункты 2 – 5 носят сравнительно частный характер, в отличие от имеющего поистине фундаментальное значение пункта 1. Поэтому рассмотрение проведём в обратном порядке. Начнём с пункта 5. Диалектика, не желавшая «мараться» о пустые понятия, оказалась в этом пункте солидарной с традиционной формальной логикой, трактуемой на современный лад. Поскольку, в отличие от диалектиков, формальные логики предлагают по данному пункту заслуживающую внимания аргументацию, критически рассмотрим наиболее весомые доводы против пустых терминов в формальной логике. Так, Е.К.Войшвилло⁶⁵ утверждает, что предложения с пустым субъектом, представляющие по видимости категорические высказывания, бессмысленны.

«Бессмысленность предложений, представляющих собой по видимости категорические высказывания, становится особенно очевидной при возможном представлении категорических высказываний как утверждений (или отрицаний) об отношениях тождества между элементами классов, которые представляют субъекты и предикаты суждений. Так, высказывание вида «Все S есть P» может быть представлено в виде: для всякого предмета x из некоторой области D, обладающего свойством S, существует предмет y из той же области D, такой, что $x = y$. Такое представление категорических суждений полезно для разъяснения понятия распределенности терминов в суждении, которое в логике, как нам представляется, не является выясненным, несмотря на наличие некоторых попыток это сделать. При таком представлении высказываний соответствующая знаковая форма является явно бессмысленным предложением, если субъект «предмет x из некоторой области D, обладающий свойством S» является пустым. Нелепым здесь оказывается само равенство $x = y$ »⁶⁶.

С этим утверждением нельзя согласиться. Высказывание «для всякого предмета x из некоторой области D, обладающего свойством S, существует предмет y из той же области D, такой, что $x = y$ » в современной логике распишется как предложение

$$\forall x((x \in D \ \& \ S(x)) \rightarrow \exists y(y \in D \ \& \ x = y)).$$

Но данное предложение аналитически истинно, поскольку является теоремой исчисления предикатов с равенством (в качестве y , существование которого утверждается, надо взять само x ; подозрения на второпорядковость или на отсылку к теории множеств устраняются формой

$$\forall x((x R d \ \& \ S(x)) \rightarrow \exists y(y R d \ \& \ x = y)),$$

сохраняющей по сути тот же смысл). И оно ничего не говорит о пустоте или непустоте D и S .

На самом деле требование непустоты понятий обусловлено не борьбой с мнимой бессмысленностью, а с серьёзными провалами традиционной логики. Некоторые рассуждения по правилам традиционной логики позволяют из истинных посылок получить ложные заключения. Евгений Казимирович сам приводит такой пример, содержащий четыре шага⁶⁷. Но можно число шагов свести к минимуму. Согласно традиционной логике, из общеутвердительного суждения «Все S есть P » посредством обращения вытекает частноутвердительное суждение «Некоторые P есть S ». Эти суждения можно перевести на язык современной логики. В результате в предназначенном для изучающих логику пособии получилась следующая картина⁶⁸.

Все S суть P	$\forall x(S(x) \supset P(x))$
Некоторые P суть S	$\exists x(P(x) \wedge S(x))$

Беда только в том, что оба эти правила не верны. Их посылка может оказаться истинной, а заключение ложным. Так произойдёт, если класс S пуст. Например, истинно, что Все вечные двигатели являются двигателями. Но заключение Некоторые двигатели являются вечными двигателями, несомненно, ложно. Как известно, логика запрещает выводить из истины ложь. Возражений против этого фундаментального логического принципа встречать не доводилось. Так что положение с данными правилами безнадёжно. Хотя в современной логике ошибочное второе правило может быть исправлено добавлением ещё одной посылки, требующей непустоты S .

$$\frac{\forall x(S(x) \supset P(x)), \exists xS(x)}{\exists x(P(x) \wedge S(x))}$$

Однако в силлогистике, которой принадлежит первое правило, выразить суждение существования невозможно в силу отсутствия соответствующей языковой формы (напомним, что в силлогистике используются суждения только четырёх типов A , E , I и O , ни один из

которых ничего не утверждает о существовании). Проще всего было бы отказаться от традиционной силлогистики как от негодной и безнадежно устаревшей логической системы, заменив её современной логикой. Математики так и сделали. Но гуманитарии не спешат последовать их примеру по целому ряду причин философского и прагматического характера, обсуждение которых лежит за границами нашей темы.

В этих условиях некоторые логики пытаются оправдать традиционную силлогистику, вводя в неё совершенно инородную идею непустоты терминов силлогизмов. Продолжим в этой связи рассмотрение взглядов такого авторитетного логика, как Е.К.Войшвилло. По мнению Евгения Казимировича, упрёк в том, что обсуждение пустоты или не пустоты терминов требует выхода за пределы логики, несостоятелен в силу двух обстоятельств. Во-первых, на практике в ходе рассуждений нам постоянно приходится выходить за пределы логики, обращая внимание на истинность и осмысленность выражений. Во-вторых, стандартное исчисление предикатов требует непустоты предметной области универсума рассуждений⁶⁹.

Действительно, семантика классического исчисления предикатов требует непустоты универсума рассуждений. Более того, трактовка собственных имён (индивидуальных констант) в этой логике также требует их непустоты, что только усиливает второй аргумент Е.К.Войшвилло. Тем не менее, есть существенная разница между двумя ситуациями: в силлогистике предлагается установить непустоту терминов **до** проведения рассуждений, а в логике предикатов пустота или непустота устанавливается **после** принятия тех или иных утверждений. При этом вопрос о пустоте или непустоте терминов (понятий) в силлогистике относится к вне логическим знаниям, тогда как вопрос о пустоте или непустоте предметной области находится в ведении логики.

Поясним сказанное на примере. Назовём метеориты небесными камнями. Рассмотрим суждение «Всякий небесный камень суть камень». Представим себе, что мы находимся во Франции в тот период времени, когда французская академия ввела запрет на рассмотрение сообщений о небесных камнях, – поскольку, по мнению академиков, – таких камней не бывает и быть не может. А тут какой-то крестьянин заявляет, что нашёл камень, который упал с неба. Кому бы мы поверили? Скорее всего, академикам, а крестьянина посчитали бы лжецом. Тогда, следуя логике Войшвилло, суждение «Некоторые камни являются небесными камнями» не только не следует из первого суждения, но и бессмысленно (как, впрочем, и первое суждение). А какие гарантии

того, что некоторые научные понятия, которые мы считаем непустыми, не окажутся затем пустыми, как это произошло с теплородом, флогистоном, эфиром и другими понятиями науки? Вывод ясен: недопустимо ставить вопрос о наличии или отсутствии логического следования в зависимость от изменчивых предположений о том, что есть, и чего нет.

Подобный упрёк нельзя переадресовать современной логике. Опять-таки обратимся к примеру. Рассмотрим два трёхэлементных множества предложений:

$$\{\forall x(S(x) \supset P(x)), \exists xS(x), \exists x(P(x) \wedge S(x))\} \text{ и } \{\forall x(S(x) \supset P(x)), \neg\exists xS(x), \exists x(P(x) \wedge S(x))\}$$

Для первого множества можно построить непустой универсум рассуждений. Но для второго множества такого непустого универсума не существует! Причина ясна: второе множество предложений противоречиво. Противоречивость же устанавливается после предъявления соответствующего множества, а не до его построения. Аспект, связанный с индивидуальными константами в современной логике, полностью поглощается вопросом о противоречивости: в непротиворечивой системе имена получат значения (и, стало быть, пустых имён не будет), а в противоречивой – нет (можно считать, что в противоречивой системе речь идёт ни о чём и имена не обозначают ничего).

Проведённое рассмотрение показывает, что требование обеспечения непустоты используемых понятий не реализуемо. Диалектика в данном отношении не могла превзойти традиционную логику, поскольку вопрос о пустоте понятий не разрешим. Пустота или непустота тех или иных научных понятий может представлять из себя сложную проблему. Многие фундаментальные результаты науки состояли как раз в доказательстве пустоты важных классов, которые интуитивно могли казаться имеющими не нулевой объём. В своё время успехи аксиоматического метода породили надежду на успешную аксиоматизацию множества предложений, истинных в стандартной модели арифметики. Оказалось, однако, что класс теорий, рекурсивно аксиоматизирующих это множество, пуст. Доказательство пустоты данного класса представляло собой одну из знаменитых ограничительных теорем К.Гёделя. Но пустота или не пустота конкретного класса не должна быть фактором, влияющим на построение логических выводов. Современная логика, в отличие от допотопной традиционной силлогистики и так и не созданной диалектической логики, успешно работает с понятиями не зависимо от того, пусты они или не пусты.

Перейдём к пункту 4. Возможна ли логика, в которой любые выводы завершаются только истинными высказываниями? Ответ

утвердительный. Каждая аксиоматизация классической логики высказываний или предикатов даёт пример логики, в которой любая цепочка переходов от аксиом к заключительному утверждению будет выводом, заключением которого является не просто истинное утверждение, а утверждение, истинное в любой непустой области, т.е. истинное во всех возможных мирах. Заключение A таких выводов называются теоремами, что записывается как $\vdash A$. Утверждения A , истинные во всех возможных мирах, обозначаются через $\vDash A$. Согласно метатеореме о корректности, $\vdash A \Rightarrow \vDash A$, т.е. доказуемые теоремы общезначимы, всегда истинны.

Выводы описанного типа образуют важный подкласс логических выводов, называемых доказательствами. Дополняя логические аксиомы соответствующими аксиомами тех или иных теорий, мы распространяем понятия доказательства и теоремы на теории. Доказательства теорем логики, а также теорем многочисленных научных теорий (при условии их непротиворечивости) составляет фундаментальную часть самой логики и её приложений к научным теориям (применительно к ним теоремы истинны в любых моделях этих теорий).

Всё это так, но оговорка про непротиворечивость здесь далеко не случайна. Непротиворечивость современного классического исчисления предикатов установлена, причём финитными методами, т.е. установлена предельно надёжно. Однако ничего подобного нельзя сказать о теориях. Реальные теории могут оказаться (и, к сожалению, иногда оказываются) противоречивыми. А в противоречивой теории теоремами становятся любые утверждения языка этой теории, в том числе и ложные. Да, «чистая» логика непротиворечива и обеспечивает истинность своих теорем. Но ведь логика не существует только для логики. Основная задача логики – как раз обеспечивать реализацию доказательств в теориях. Значит, аппарат логики должен быть пригодным к использованию в ситуациях, когда из аксиом теории выводится противоречие.

Насколько понятно из путанных рассуждений сторонников диалектики, диалектическая логика меньше всего желала быть логикой ради логики, цитируя «истинные» на все времена высказывания и рассуждения классиков марксизма-ленинизма. Напротив, её основные претензии были связаны с теоретическим охватом самых разнообразных областей реальности. В таких условиях исключить появление теорий, некоторые заключения которых окажутся ложными, невозможно в принципе. Вся история науки тому свидетельство. Стало быть, адекватная науке логика должна уметь работать с выводами, ведущими к ложным заключениям. Современная логика в полной мере удовлетворяет этому критерию. Наряду с понятием доказательства в ней имеется

более широкое понятие *вывода*, охватывающее и рассуждения, ведущие к ложным заключениям.

Здесь мы переходим к пункту 3. Понятие вывода в аксиоматических системах предполагает опору не только на аксиомы и логические правила, но и использование посылок или допущений, в качестве которых в современной логике допускаются любые правильно построенные выражения соответствующего языка. А раз любые, значит, и ложные посылки в том числе. Если кто-то не хочет принимать ложные посылки, то это невыполнимое пожелание, поскольку в реальном познавательном процессе истинность или ложность многих утверждений о действительности не установлена. И если исходить только из многократно проверенных и перепроверенных истинных посылок, то мы будем систематически пропускать утверждения, ложность которых может быть установлена в ходе логического вывода. Тем самым будет устранён критический вектор научных дискуссий, направленный на опровержение доводов оппонентов.

В частности, будет отброшен такой мощный метод логики, как доказательство сведением к абсурду. Известный с древности принцип доказательства, получивший название сведение (приведение) к абсурду (лат. *reductio ad absurdum*) или апагогия (др. греч. ἰσ ἄτοπον ἀπαγωγή), состоит в следующем. Чтобы доказать отрицание утверждения A , т.е. $\neg A$, допускаем само A и пытаемся вывести из него противоречие. Если вывод противоречия удался, заключаем: следовательно, A неверно, т.е. доказано $\neg A$. Более формально, если из A следует или выводится как некоторое B , так и его отрицание $\neg B$, приходим к выводу о том, что тем самым доказано $\neg A$. В семантических терминах следования это рассуждение соответствует переходу от $A \models B$ и $A \models \neg B$ к заключению $\models \neg A$ (т.е. к выводу о том, что $\neg A$ истинно во всех возможных мирах) или, в синтаксических терминах выводимости, – переходу от $A \vdash B$ и $A \vdash \neg B$ к заключению $\vdash \neg A$ (т.е. к выводу о том, что $\neg A$ является теоремой логики). Поскольку в классической первопорядковой логике предикатов (к которой мы берём за основу) следование $A_1, A_2, \dots, A_n \models A$ имеет место тогда и только тогда, когда имеется выводимость $A_1, A_2, \dots, A_n \vdash A$, выражения “Из допущений A_1, A_2, \dots, A_n следует A ” и “Из допущений A_1, A_2, \dots, A_n выводится A ” оказываются эквивалентными и можно использовать одно из них вместо другого. Мы предпочитаем синтаксическую формулировку в терминах выводимости, поскольку она соответствует формальным системам классического исчисления предикатов первого порядка. Будем пользоваться формальной системой натурального вывода, построенной в нашей книге «Современная логика». К числу

достоинств этой системы относится применение символа выводимости “ \vdash ” на уровне объектного языка (а не мета языка, как это обычно принято), что позволяет говорить о формальной доказуемости выражений вида $A_1, A_2, \dots, A_n \vdash A$, что существенно облегчает построение выводов и доказательств в данной системе. Выражение $A_1, A_2, \dots, A_n \vdash A$ (содержательно означающее, что существует логический вывод из конечной последовательности посылок A_1, A_2, \dots, A_n заключения A), стандартно сокращаем до записи $\Gamma \vdash A$. Допускается случай пустой последовательности посылок, и тогда вместо $\Gamma \vdash A$ пишем $\vdash A$, что означает существования формального доказательства A в соответствующей системе логического вывода. Таким образом, например, запись $\Gamma, A \vdash B$ распишется либо как $A_1, A_2, \dots, A_n, A \vdash B$ при непустом Γ (тогда $n \geq 1$), либо как $A \vdash B$ при пустом Γ . Тип доказательства сведением к абсурду (апагогия) вводится в систему натурального вывода как формальное правило перехода следующего вида.

$$\frac{\Gamma, A \vdash B \quad \Gamma, A \vdash \neg B}{\Gamma \vdash \neg A}$$

В частности, при пустом Γ получаем.

$$\frac{A \vdash B \quad A \vdash \neg B}{\vdash \neg A}$$

Правила такого рода называют правилом введения отрицания, сокращённо \neg -в. Обратим внимание, что это правило сокращает число допущений на единицу: приводящее к противоречию B и $\neg B$ последнее допущение A исчезает и в заключительной части перехода после знака выводимости появляется $\neg A$. Кроме того, это типичное правило, относящееся к косвенным (непрямым) рассуждениям, умозаключающим от наличия тех или иных выводимостей к выводу о существовании другой выводимости. Наряду с доказательствами сведением к абсурду существуют и широко применяются так называемые “доказательства от противного” (хотя более логично назвать их доказательствами от противоречащего, но это не повод менять практику именовании тысячелетней давности). Рассуждение от противного следующее. Предположим, требуется доказать A . Зачастую сделать это по тем или иным причинам затруднительно. Тогда принимают в качестве допущения $\neg A$ и далее стремятся вывести из этого допущения противоречие. Если это удаётся, заключают: следовательно, A . Действительно, если есть два отношения классического следования $\Gamma, \neg A \vdash B$ и $\Gamma, \neg A \vdash \neg B$, имеется и отношение классического следования $\Gamma \vdash A$. В силу указанной эквивалентности семантических и

синтаксических понятий, отсюда вытекает, что если имеются выводимости $\Gamma, \neg A \vdash B$ и $\Gamma, \neg A \vdash \neg B$, то имеется и выводимость $\Gamma \vdash A$. Однако нет нужды вводить в связи с доказательствами от противного новое косвенное правило вывода. Дело в том, что в системах классического исчисления предикатов так или иначе обоснован переход от двойного отрицания вида A к утверждению A . В натуральной системе из «Современной логики» и многих других натуральных системах такому переходу соответствует прямое (от формул к формуле) правило удаления отрицания (\neg -у).

$$\frac{\neg\neg A}{A}$$

Это позволяет легко построить вывод $\neg\neg A \vdash A$.

Теперь покажем, как получить требуемое в доказательствах от противного заключение при помощи правила сведения к абсурду. Пусть имеются построенные в системе натурального вывода выводимости $\Gamma, \neg A \vdash B$ и $\Gamma, \neg A \vdash \neg B$. Применим к ним правило сведения к абсурду (для гуманитариев поясним, что в правиле \neg -в (и вообще в правилах, содержащих A) формула A – это любая формула, в том числе $\neg A$). Получим вывод $\Gamma \vdash \neg\neg A$. Затем из этого вывода и вывода $\neg\neg A \vdash A$ путём простейших преобразований получим требуемый вывод $\Gamma \vdash A$. Таким образом, в нашей натуральной системе исчисления предикатов способ доказательства от противного является производным и вводить его в исходную систему не требуется. Этот вывод можно распространить на широкий набор систем, в которых имеются или допускаются описанные правила \neg -в и \neg -у. В таких системах доказательства от противного являются частным случаем доказательств сведением к абсурду. Этот частный случай может быть запрещён. Как известно, в интуиционистском исчислении высказываний и предикатов правило снятия двойного отрицания (т.е. правило \neg -у) отбрасывается. Поэтому в интуиционистской логике доказательства методом от противного считаются незаконными и также отбрасываются. Вместе с тем, доказательства сведением к абсурду в ней принимаются без ограничений. Например, в интуиционистской логике не доказуем закон исключённого третьего $A \vee \neg A$. Однако, попытка допустить его отрицание $\neg(A \vee \neg A)$ приводит к противоречию, откуда по принципу сведения к абсурду (т.е. по правилу \neg -в) выведем $\neg\neg(A \vee \neg A)$. Но снять здесь двойное отрицание в этой логике не получится, так что будет доказана лишь теорема двойного отрицания закона исключённого третьего $\vdash \neg\neg(A \vee \neg A)$. Вообще, если в классической логике доказуема теорема $\vdash A$, в интуиционистской логике будет доказуема теорема $\vdash \neg\neg A$. Хотя в интуиционистской логике не действует общий принцип снятия двойного отрицания, в частных случаях он применим. Например,

если в интуиционистской логике $\vdash A$, то можно легко построить интуиционистски приемлемый вывод $\neg\neg A \vdash A$.

В предыдущем изложении принцип απαγογγγ, т.е. сведения к абсурду, был рассмотрен с чисто синтаксической позиции. Никаких формальных проблем в этой связи не возникло. Да, можно в одной и той же формальной системе строить выводы вида $\Gamma, A \vdash B$ и $\Gamma, A \vdash \neg B$, доказывать теоремы вида $\vdash (A \rightarrow B)$ и $\vdash (A \rightarrow \neg B)$. Но ни к каким формальным неприятностям одновременное наличие в системе подобных конструкций не приводит. Более того, на их основе осуществляется успешное построение выводов типа $\Gamma \vdash A$ и доказательство теорем типа $\vdash \neg A$. И это несмотря на то, что ведущая к противоречию допущение A не просто ложно, но противоречиво, т.е. ложно во всех возможных мирах. Хотя A может иметь вполне respectable внешний вид, и лишь в ходе логических выводов удаётся установить его противоречивость.

Продемонстрировав несостоятельность надежд, связанных с пунктом 3, перейдём к пункту 2. Значение знака, как показал ещё Г.Фреге в статьях “О смысле и значении” и “Размышления о смысле и значении”⁷⁰, разбивается на то, что сейчас называют денотатом знака и на смысл знака. Мы предпочитаем говорить о денотационном значении и смысловом значении знака⁷¹. При этом оказывается, что выражения языка, которые по внешнему виду должны бы были иметь значение, на самом деле либо вовсе не имеют значения, либо не имеют одной из двух его компонент, как показано на примерах 1–3.

(1) Выражение не имеет ни смыслового, ни денотационного значения. Пример: *Бесцветные зелёные идеи спят яростно.*

(2) Выражение имеет смысловое значение, но не имеет денотационного. Пример: *Нынешний король Франции лыс.*

(3) Выражение имеет денотационное значение, но не имеет смыслового. Пример: *Если $2 \times 2 = 5$, то Луна сделана из зелёного сыра.*

(Имеется в виду, что данная импликация указывает как на свой денотат на истину, которая в этом случае является постулируемым абстрактным объектом. Но это лишь одна из возможных трактовок термина “истина”⁷²).

К сожалению, с провалами рода (3) логике приходится мириться. На практике в классической логике предикатов (но не в логике высказываний!) данная проблема отчасти решается в том смысле, что ни один разумный человек не будет строить единую теорию сыров, небесных тел и чисел, но именно отчасти, т.к. никаких собственно логико-теоретических возражений для построения подобных теорий в нашем распоряжении нет. Хотя и слабым, но всё же утешением может послужить то, что среди видов семантических

провалов случай (3) наименее вредный, тогда как два оставшиеся поистине злокачественные. Можно мириться со смысловыми проблемами у знака, но не с отсутствием у него денотата, как в случаях (1) и (2). Ведь знак без денотата – уже и не знак вовсе. Сами знаки мы выделяем на том основании, что они указывают на денотат, обозначают денотат и т.д. Если денотат исчез, то и знак исчез.

Методы современной логики способны обеспечивать сохранение денотационного значения при всех допустимых преобразованиях правильно построенных выражений искусственных языков логических систем. Но у нас нет таких методов в отношении смыслового значения. Проблема смысла не решается современными методами науки, несмотря на непрекращающиеся попытки продвинуться в этой проблеме. У нас нет никаких гарантий, что очередной правильно построенный знак формального языка будет иметь не только денотат, но и смысл. В естественных языках, где в принципе невозможно точно определить понятие правильно построенного выражения языка, положение дел ещё хуже. Эти языки даже не в состоянии обеспечивать наличие денотационного значения у своих выражений, не говоря уже об их осмысленности. Примером могут служить выражения «Я лгу» (грек Эвбулид) и «Все критяне лжецы» (критянин Эпименид), которые мы рассмотрим ниже в связи с пунктом 1 проекта.

Раз проблема смысла не имеет решения, бесполезно уповать на диалектику как на высшую силу, которая якобы в состоянии отделить осмысленные выражения от бессмысленных. Но пройти мимо появления бессмысленных выражений в математической логике её критики не могли. Выступавший на совещании 1948 г. М.С.Строгович обрушился на математических логиков (конкретно, на Гильберта и Аккермана) за принятие в качестве истинных высказываний типа «Если дважды два – четыре, то снег бел, если дважды два – пять, то снег бел, если дважды два – пять, то снег черен». По мнению Строговича, «это – неправильные связи суждений, неправильные рассуждения», «здесь нечто похожее на гипотетическое умозаключение, обескровленное, выхолощенное, в котором формализм доведен до предела».

Действительно, связи по смыслу между умножением чисел и цветом снега нет. Зато есть связь по истинностным значениям: импликация $A \rightarrow B$ истинна, если A ложно или B истинно, и ложна только в случае истинности A и ложности B . Возникает, если так можно выразиться, вторичный смысл, связанный с описанием функций от истинностных значений. Но вторичный смысл можно найти не всегда. Например, тот же М.С.Строгович наивно верил в возможность все суждения свести к форме $S - P$ традиционной силлогистики, беспощадно критикуя в этой связи суждения об

отношениях.

«В формуле aRb утверждается отношение R между предметами a и b , но не утверждается, что собой представляют предметы a и b , не утверждается даже, существуют ли эти предметы в действительности. “Суждения отношения” – это бессубъектные суждения, т.е. суждения без подлежащего, поэтому в них ничего не говорится, не утверждается и не отрицается о самих предметах действительности, о их свойствах. Таким образом, эта теория имеет идеалистический, агностицистский характер: суждения содержат высказывания об отношениях между мыслимыми предметами, но в них ничего не высказывается о сущности этих предметов»⁷³.

Вся фраза в целом бессмысленна, это нагромождение бессмысленных обвинений в адрес современной логики, как раз логики отношений, которая к середине XX века не только вполне сформировалась, но и продемонстрировала небывалые возможности новой логической науки по сравнению с замшелой традиционной силлогистикой. Здесь нельзя выявить никакого ни первичного, ни вторичного внутреннего смысла. Можно разве что дать внешнюю оценку, заключающуюся в констатации элементарной логической безграмотности автора фразы и угрозы покарать с ним не согласных, обвинив их в идеализме и агностицизме. Так что это воинствующее невежество было отнюдь не безобидным в условиях того времени.

Противники логики отношений не замечают, что форма $S - P$ также выражает отношение между S и P . Только природу этого отношения они понять не смогли. На самом деле под формой $S - P$ может скрываться, как минимум, три отношения: отношение принадлежности $S \in P$, отношение включения $S \subset P$ и отношение равенства $S = P$. Например, рассуждая в духе традиционной логики, мы из посылок Греки – Индоевропейцы и Сократ – Грек без труда выведем, что Сократ – Индоевропеец. Однако аналогичное рассуждение, выводящее из посылок Греки – Народ и Сократ – Грек заключение Сократ – Народ, проваливается. Причина в том, что из $M \subset P$ и $S \in M$ заключение $S \in P$ следует, а из $M \in P$ и $S \in M$ заключение $S \subset P$ не следует, т.к. отношение включения \subset транзитивно, а отношение принадлежности \in не транзитивно.

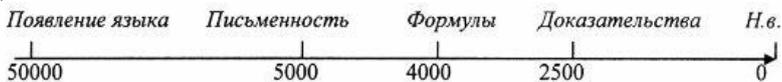
Несостоятельность идеи содержательной логики

Осталось рассмотреть ключевой пункт 1 проекта диалектической логики. Что означают применительно к логике слова «содержательная» и «формальная»? В данном контексте словосочетания «содержательная логика» и «формальная логика» означают не что иное, как логика без формул и логика с формулами, устанавливающая связи между ними. Формулы ограничивают полёт диалектической мысли, поэтому удел формальной логики в лучшем

случае – служить низшей ступенью диалектики. Диалектическая логика якобы разрывает узкий горизонт логики формальной, избавляясь от каких-то ни было формул как таковых. Классики марксизма-ленинизма-сталинизма если и использовали формулы в диалектических рассуждениях, то разве что в качестве примеров, которые можно было легко заменить и примерами без формул.

Содержательная диалектическая логика – это только проект, её ещё в полном виде не существует (ведь Маркс, как известно, оставил не Логику, а логику «Капитала», что не одно и то же; так что над созданием диалектической Логики ещё предстояло потрудиться). А формальная логика существует или нет? Несомненно, математическая логика является в указанном смысле формальной. Что касается традиционной логики, то здесь ответ не очевиден. Чтобы его получить, необходимо разобраться с понятием формулы.

Было время в истории человечества, когда никаких формул у людей не было.

Устный язык как средство коммуникации был у всех и везде, коль скоро речь идёт о людях (когда появились люди, вопрос не решённый; ясно только, что около 50 или более тысяч лет назад). Затем, спустя десятки тысяч лет, – около 5 тысяч лет назад, – возникла письменность, но уже не у всех и не везде. Спустя тысячелетие (примерно 4 тысячи лет назад) на Древнем Востоке появляются формулы. Наконец, ещё через полтора тысячелетия (2,5 тысяч лет назад) в Элладе (Древней Греции) происходит открытие идеи доказательства. С тех пор ничего подобного по значимости этим четырём событиям в истории знаковых систем больше не происходило вплоть до настоящего времени. Получается, что на возникновение письма, формул и доказательств потребовалось 2,5 тысяч лет, однако последующие 2,5 тысяч лет были в этом смысле бесплодны. Аналогичных по масштабу событий больше не произошло. Неужели принципиально новые масштабные преобразования знаковых систем себя исчерпали? Ответа мы не знаем...

Изобретение формул – грандиозное по значению событие в истории языка. Создание языка формул является величайшим достижением Древнего Востока⁷⁴. Это был, пользуясь терминологией В.Ф.Турчина, метасистемный переход – скачок на новый метауровень по отношению к существующему уровню⁷⁵. Понятие формулы относится к сфере языка, а сами формулы являются языковыми конструкциями. Идея формулы является комбинацией двух составляющих: правил обращения со знаками языка и знаков с

переменными значениями.

В общем виде формула может быть представлена как выражение $F(x_1, x_2, \dots, x_n)$, где F – правило, а x_1, x_2, \dots, x_n – набор знаков с переменными значениями, к которым применяется данное правило. Результат применения обычно записывается в виде $F(x_1, x_2, \dots, x_n) = y$. Формулами также называют выражения, содержащие указание на применение правила F к конкретным значениям переменных и результат этого применения: $F(a_1, a_2, \dots, a_n)$ и $F(a_1, a_2, \dots, a_n) = b$. При этом зачастую результат дается в готовом виде, без демонстрации шагов его получения. В этом случае результат принимается на веру и исчезает сама идея применения правила.

Например, таблица умножения пар одноразрядных чисел десятичной системы счисления заучивается наизусть. В докомпьютерную эпоху школьник

Таблица 1. ТОЧНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДВУЗНАЧНЫХ ЧИСЕЛ.

	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
0	0	99	198	297	396	495	594	693	792	891	99
10	990	1089	1188	1287	1386	1485	1584	1683	1782	1881	
20	1980	2079	2178	2277	2376	2475	2574	2673	2772	2871	
30	2970	3069	3168	3267	3366	3465	3564	3663	3762	3861	
40	3960	4059	4158	4257	4356	4455	4554	4653	4752	4851	
50	4950	5049	5148	5247	5346	5445	5544	5643	5742	5841	
60	5940	6039	6138	6237	6336	6435	6534	6633	6732	6831	
70	6930	7029	7128	7227	7326	7425	7524	7623	7722	7821	
80	7920	8019	8118	8217	8316	8415	8514	8613	8712	8811	
90	8910	9009	9108	9207	9306	9405	9504	9603	9702	9801	

ам предлагали таблицы, содержащие все результаты умножения двухразрядных чисел. Автор ещё застал времена, когда учащиеся именно так могли искать результаты по выдержавшей несколько изданий книге В.М.Брадеса⁷⁶. Книга была составлена из 22-х таблиц, первая из которых содержала точные произведения двузначных чисел от 11 до 99. Фрагмент этой таблицы приведён на рисунке. Из него видно, что $99 \cdot 99$, как и положено, равняется 9801. Можно ли сказать, что мы на деле воспользовались формулой умножения $99 \cdot 99$ и вычислили результат? Конечно, нет. Никакого вычисления в действительности произведено не было. Появление калькуляторов и компьютеров сделало издание подобных таблиц бессмысленным делом, но только усилило сделанный вывод: умение обращаться с калькулятором не означает умения умножать числа. Обращение к электронному устройству здесь подобно обращению к другому человеку, умеющему осуществлять арифметические операции. Человек, не умеющий работать с простейшими математическими формулами без помощи вычислительных устройств и других людей,

не знает математики. Но и логика хотя бы в самой элементарной форме предполагает умение осуществлять логические выводы с самыми разными переменными высказываниями по определённым однозначным правилам, которые должны быть чётко заданы, т.е. заданы именно как формулы. В этой связи логика без формул подобна математике без формул.

Есть ли в традиционной логике формулы? В том смысле, как это было определено здесь, есть. Например, выражение $S \supset P$, несомненно, формула, переменными которой являются термины S , P и связка « \supset », которая может принимать либо утвердительное значение «есть», либо отрицательное «не есть». В этой формуле, кроме того, могут быть использованы слова «все», «некоторые» и «ни одно» перед S . В результате получаем четыре канонические суждения «Все $S \supset P$ » (тип А), «Некоторые $S \supset P$ » (тип I), «Некоторые S не $\supset P$ » (тип O) и «Ни одно S не $\supset P$ » (тип E). Подставляя вместо переменных S и P различные понятия, будем получать конкретные примеры суждений. Или, наоборот, имея некоторое конкретное суждение, можно попытаться привести его к виду одного из четырёх канонических суждений. И т.д. Более того, как и в математике, из одних формул можно выводить другие. Например, из суждений «Все $M \supset P$ » и «Все $S \supset M$ » можно вывести суждение «Все $S \supset P$ ». Вроде бы можно из этих же посылок вывести и суждение «Некоторые $S \supset P$ », но в этой загадочной традиционной логике данный вывод почему-то не рассматривается.

Впрочем, в общем понятно, почему. В традиционной логике очень много такого, что никак нельзя отнести к формальной стороне дела. Много интуиции, некритического использования здравого смысла, философских заблуждений, пропущенных форм выводов и прямых ошибок, даже, как мы видели, в формальной части. Вообще, в этой логике формальное настолько перепутано с содержательным, что не легко отделить одно от другого. Скажем, вопрос об основных законах логики здесь решается следующим образом. Имеется четыре основных закона логики: закон тождества, закон запрета противоречия, закон исключённого третьего и закон достаточного основания. Первые три закона⁷⁷ в современной логике можно представить в виде формул

$$A \rightarrow A, \neg(A \& \neg A)$$

и

$$A \vee \neg A,$$

чего нельзя сделать с законом достаточного основания.

«Согласно этому закону, – пишет В.Ф.Асмус, – для того, чтобы признать высказывание о предмете истинным, должно быть указано достаточное основание»⁷⁸. Оппонент Асмуса М.С.Строгович даёт

аналогичную формулировку: «Закон достаточного основания определяется таким образом: всякая мысль может быть признана истинной только тогда, когда она имеет достаточное основание, всякая мысль должна быть обоснованной»⁷⁹. Отличие в том, что Строгович тут же делает удивительное дополнение: «Формула (!) закона достаточного основания следующая: А есть потому, что есть В»⁸⁰. Допустим. Пусть, например, имеются посылки В и $B \rightarrow A$. Тогда А действительно следует из этих посылок по правилу *modus ponens*. Но где гарантии истинности В? А если В ложно? В таком виде никакого обоснования А не просматривается.

Вообще, так называемый закон достаточного основания носит вне логический характер. Согласно этому «закону», утверждающий А должен обосновать (доказать?) А. В отличие от предыдущих законов, здесь мы имеем дело не с утверждением, а с требованием. Относить требования к законам логики нелепо, даже если эти требования разумны. Например, что теория должна быть непротиворечивой, жена должна быть верной, правитель – мудрым и т.д. Требования «Соблюдай законы логики!» или «Обосновывай свои суждения!» также вполне разумны, но они всего лишь благие пожелания, а вовсе не законы, что-то в общей форме утверждающие или отрицающие.

Все эти зловключения традиционной формальной логики обусловлены в конечном счёте её недостаточной формальностью. Слишком многое в ней нельзя выразить её же формулами. Что же будет, если логику начисто лишит формальности? – Останутся тексты без формул, тексты на естественном языке. Все законы, определения, выводы из законов и определений будут содержательными. Никаких формальных шагов. Использовать можно только естественный язык. Но естественный язык, как мы видели, чреват семантическими провалами, потерей либо смыслового, либо денотационного значения, либо обоих этих значений сразу. Кроме того, он не защищён, как мы скоро увидим, от угрозы парадоксов. Как в таких условиях заниматься основной логической операцией – выведением следствий из утверждений?

Так может ли текст на естественном языке рассматриваться как теория в смысле применимости к текстам основной теоретической операции выведения следствий? Ответ кажется очевидным до тривиальности: в теоретической работе мы преимущественно тем и занимаемся, что выводим следствия из тех или иных текстов. Разве тот же Рассел в построении своего ставшего знаменитым парадокса не опирался именно на текст Фреге? Вопрос риторический. Действительно, задать теорию можно только одним способом – формулировкой соответствующего текста.

Но в этом и заключается проблема: что означает «соответствующий» текст, каким должен быть текст, чтобы из него можно было выводить следствия? В исследовательском сообществе прочно утвердилось мнение, что любой осмысленный текст годится в качестве основы для последующих логических выводов. Ничего не следует только из абракадабры, хотя даже здесь отдельные философы могут усматривать возможность получения выводов.

Утверждению веры в существование определённых следствий из осмысленных текстов в немалой степени способствовали мастера построения логических выводов – профессиональные математики. Брались они и за древние загадки, волновавшие философов с древних времён. Оставим в стороне разбор древних софизмов. Абсурдность этих софизмов очевидна даже человеку, который не может сказать, в чем конкретно заключается логическая ошибка. Вообще, логически ошибочный ход в рассуждении называется паралогизмом. Тогда софизм – это сознательно завуалированный паралогизм, рассчитанный на незнание логики. Во времена, когда логики не было, по существу ничего нельзя было противопоставить софистике, что делало актуальной задачу создания логической науки. Однако не только борьба с софистикой стимулировала логическую мысль. Нередко в процессе рассуждений философы, юристы и другие категории людей ненамеренно попадали в сложное положение, выход из которого был не виден. Особую остроту приобретали ситуации, когда рассуждение не содержало паралогизмов, однако приводило к неприемлемым выводам. Правильное рассуждение, приводящее к неприемлемому заключению, называли парадоксом.

Рассмотренные только что понятия относятся к рассуждениям. В этом случае мы говорим о софизмах и парадоксах первого рода. Но характеристики «софизм» и «парадокс» могут употребляться и по отношению к отдельным высказываниям. Высказывание будет софизмом, если оно выглядит как истинное, но в действительности оно ложно. Высказывание будет парадоксом, если оно выглядит как ложное или даже бессмысленное, но в действительности оно истинно. Это софизмы и парадоксы второго рода. Разумеется, высказывание может не являться ни тем, ни другим, будучи просто либо истинным, либо ложным. Но иногда напрашивается дополнительная оценка высказывания. Например, если политик утверждает, что «Ограничение доступа к негативной информации сбережёт нервы людей, которым и так нелегко», то он проявляет трогательную заботу... о себе самом и его высказывание – софизм! Ведь жизнь людям в куда большей степени портят негативные явления в обществе, с которыми призван бороться политический деятель, а не правдивая информация о таких явлениях. Согласно теории

относительности, если один из двух близнецов отправился в путешествие с около световой скоростью, а другой близнец остался на Земле, то высказывание «При встрече путешествовавший близнец будет моложе оставшегося на Земле» надо оценить как парадокс второго рода (он в книгах по теории относительности так и называется – «парадокс близнецов») ⁸¹.

Одним из наиболее известных древних парадоксов, традиционно относимых к первому роду, является парадокс Эвбулида. Однажды грек Эвбулид произнёс: «Я лгу». Если это высказывание, то как всякое высказывание, оно является либо истинным, либо ложным. Рассмотрим первую возможность: оно истинно. Но это высказывание утверждает свою собственную ложность, поэтому, если оно истинно, оно должно быть ложным. Это неприемлемо. Остаётся вторая возможность: оно ложно. Но оно и утверждает свою ложность, в силу чего должно быть признано истинным. Его ложность влечёт его истинность, что вновь неприемлемо. В любом случае приходим к неприемлемому результату.

Так, или примерно так, рассуждали прежде и рассуждают теперь, демонстрируя якобы несомненную парадоксальность ситуации. Но существует и множество скептиков, сомневающих в правильности подобных рассуждений. Почему предложение «Я лгу» непременно надо относить к высказываниям? Почему, если это всё-таки высказывание, мы должны принимать принцип бивалентности, согласно которому каждое правильно построенное высказывание либо истинно, либо ложно (но не то и другое вместе)? Что конкретно означают характеристики «истинно» и «ложно» применительно к данному предложению? Может быть, оно бессмысленно?... – Вопросы множатся, а очевидных ответов нет и не предвидится. Некоторые авторы оценивают рассматриваемое рассуждение не как парадокс, а как софизм, причём возвышающийся над прочими софизмами ⁸².

Сразу скажем, что автор разделяет позицию скептиков по одной простой причине: я не умею формально выводить из предложения «Я лгу» следствия в том смысле, что не могу построить ни в классической логике, ни в любой из известных неклассических формальных логик ни одной нетривиальной конструкции вида «Я лгу» $\vdash A$, не говоря уже о том, чтобы вывести противоречие $Я лгу \vdash A \ \& \ \neg A$. Другое дело, неформальные рассуждения. Однако проблема в том, что неформально одни получают противоречие, а другие – нет.

Столь же знаменит так называемый парадокс Эпименида, упоминание о котором даже попало в Библию. Апостол Павел, адресуясь к проповедававшему христианство на о. Крит Титу, пишет о критянах: «Из них же самих один стихотворец сказал: "Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые". Свидетельство это

справедливо»⁸³. Действительно, был такой критянин по имени Эпименид. Но что вытекает из утверждения "Критяне всегда лжецы", если его произносит критянин? Если это истина, то критяне действительно всегда лгут. Значит, данное утверждение критянина Эпименида также ложно. Но если оно ложно, сознавшийся в этом Эпименид сказал истину. В отличие от предыдущего парадокса, его посылку можно представить формально. С точки зрения современной логики, мы имеем дело с утверждением $\forall x(\text{Критянин}(x) \supset \text{Всегда лжёт}(x))$. Если это высказывание истинно, то оно ложно по смыслу, ибо произносит его критянин. Значит, оно ложно. Тогда истинно отрицание этого высказывания: $\exists x(\text{Критянин}(x) \ \& \ \neg \text{Всегда лжёт}(x))$.

В существовании критянина, который не всегда лжёт, как кажется, нет ничего парадоксального. Однако не всё так просто. Эллиот Мендельсон (также ссылающийся на это место в Библии) замечает по этому поводу: «Тогда должен быть такой критянин, который не лжет. Последнее не является логически невозможным, и мы здесь не имеем настоящего парадокса. Тем не менее тот факт, что произнесение Эпименидом этого ложного высказывания может повлечь за собой существование критянина, который не лжет, до некоторой степени обескураживает»⁸⁴. Под «настоящим парадоксом» Э.Мендельсон, очевидно, имеет в виду вывод явного противоречия $A \ \& \ \neg A$. Наша трактовка парадоксов первого рода шире: к парадоксальным мы относим любые правильные рассуждения, приводящие к неприемлемым заключениям. Помимо явных противоречий, в число философски неприемлемых попадут, например, утверждения, одновременно оцениваемые и как истинные, и как ложные (можно, конечно, ввести формальную пресыщенную оценку «tf», однако эта оценка и будет свидетельствовать о появлении парадокса).

Продемонстрируем неприемлемость заключения парадокса Эпименида. Дело, конечно, не в критянинах. Для возникновения исходной ситуации достаточно, чтобы продуцирующий высказывание вида $\exists x(F(x) \supset \text{Всегда лжёт}(x))$ сам принадлежал к классу F. Предположим, некая зловредная фирма выпустила серию компьютеров «Фейк», которые при включении генерируют (печатают на экране или используют звук динамиков) только ложные высказывания. Предположим далее, что один из компьютеров-фейкеров сгенерировал высказывание «Все фейкеры всегда лгут». Повторяя соответствующее рассуждение, устанавливаем ложность высказывания $\exists x(\text{Фейкер}(x) \supset \text{Всегда лжёт}(x))$. Тогда истинным должно быть его отрицание $\exists x(\text{Фейкер}(x) \ \& \ \neg \text{Всегда лжёт}(x))$. Однако по условию мысленного эксперимента ни один из компьютеров серии «Фейк» не способен сгенерировать истинное

высказывание и, таким образом, суждение о существовании фейкера, который не всегда лжёт, является ложным. Получается, что это суждение одновременно и истинно, и ложно, т.е. неприемлемо и перед нами – настоящий парадокс первого рода.

Но ведь можно было рассуждать и иначе. Скажем, допустить, что Эпименид, произнося своё знаменитое высказывание, не имел в виду самого себя. Тогда парадокс испаряется. Возразят, что истинностные значения высказываний не зависят от субъекта, что они изначально либо истинны, либо ложны. Но эта позиция радикального платонизма весьма уязвима для критики. В альтернативной онтологической парадигме мы сами по своему произволу до определённых пределов меняем окружающий нас мир, делая соответствующие высказывания либо истинными, либо ложными. Через минуту наступит момент времени t . Высказывание «Я поднял правую руку в момент t » сейчас не истинно и не ложно. От моего свободного выбора зависит, подниму я руку или нет. Я и сам не знаю, что сделаю. Стало быть, я способен сам задать в будущем истинностное значение рассматриваемого высказывания.

В итоге именно от принятой философской позиции зависит, как будут пониматься древние тексты. Поэтому из самих этих текстов как таковых ничего не следует и ничего не вытекает. В одном философском ракурсе перед нами парадокс, в другом – софизм, в третьем – ни то, ни другое. Можно было бы попытаться подтвердить или опровергнуть эти философские позиции, но это невозможно. Как верно утверждал М.М.Новосёлов, «...Заслуживающие внимания философские концепции не только не доказуемы, но и не опровержимы в классическом логическом смысле термина «опровержение»»⁸⁵.

Если вдуматься, сказанное касается не только философских концепций, но и современных логических теорий. В одной логике некоторое высказывание считается законом, в другой отбрасывается, в третьей опровергается... Можно приводить разной степени убедительности доводы в пользу одной из логик, но другие логики будут приводить аргументы против неё. Не единственность логики является фактом, против которого нечего возразить. Но фактом является также и то, что после фиксации логики утверждения её языка либо выводятся, либо не выводятся в ней. Можно спорить, какую логическую теорию принять, но после её фиксации вопросы о выводимости или не выводимости решаются однозначно.

Может быть, диалектическая логика представляет из себя некую особую логическую теорию, с которой можно соглашаться или не соглашаться, но которая даёт однозначные решения, какие

утверждения выводятся в ней и какие отбрасываются? Скажем, утверждения классиков марксизма должны приниматься, а утверждения противников диалектики должны отбрасываться или опровергаться. А что конкретно утверждали классики? Есть ли в их проповедениях, к примеру, явные противоречия, т.е. утверждения формы А и неА? Займёмся поиском явного противоречия в следующем знаменитом текстовом фрагменте.

«Как видим, прибавочная стоимость не может возникнуть из обращения; следовательно, для того чтобы она возникла, за спиной обращения должно произойти нечто такое, чего не видно в самом процессе обращения. Но может ли прибавочная стоимость возникнуть откуда-либо еще, кроме процесса обращения? ... Товарпроизводитель не может увеличить стоимость и тем самым превратить деньги или товар в капитал вне сферы обращения, не вступая в соприкосновение с другими товаровладельцами.

Итак, капитал не может возникнуть из обращения и так же не может возникнуть вне обращения. Он должен возникнуть в обращении и в то же время не в обращении⁸⁶».

Согласно позиции К.Поппера, гегелевская и марксистская теории диалектики несомненно противоречивы, со всеми вытекающими отсюда неприятными последствиями, ибо в противоречивой теории доказуемы любые утверждения. Уже только поэтому диалектику в таком виде следует отбросить. Однако в статье, где специально рассматривается этот вопрос, нет ни одной цитаты, где бы противоречивость подтверждалась текстуально. Нет ни одного цитируемого фрагмента какого-либо диалектического текста, содержащего явно конкретное противоречие (там есть цитаты из диалектиков, но они демонстрируют рыхлость диалектических текстов, а не их противоречивость)⁸⁷.

Как ни неожиданно, ярый сторонник диалектической логики Э.В.Ильенков оказывается солидарным с К.Поппером в вопросе о противоречивости диалектики. Например, противоречивым, по его мнению, является сформулированное К.Марксом в «Капитале» утверждение «капитал не может возникнуть из обращения и в то же время вне обращения»⁸⁸ (кавычки “” использованы потому, что здесь имеет место ситуация «цитата в цитате»; отмечу кстати, что точно такой формулировки, как в “...”, я в «Капитале» не нашёл – ср. с приведённым фрагментом). Выражение противоречия и в данном случае, и вообще в диалектике такое же, как и в логике, «абсолютно ничем не отличающееся по своей вербальной форме от так называемого формального противоречия, от конъюнкции А и не-А»⁸⁹. Только вот пользоваться какими бы то ни было правилами логического вывода запрещается: «Нелепо подчинять мышление,

занятое исследованием изменяющихся объектов, диктату специальных правил обращения с таким неизменным предметом, каким является (точнее, должен являться) знак-символ в составе искусственной знаковой конструкции»⁹⁰. Получается, что формально противоречивые конъюнкции вида А и не-А в диалектике имеются, но абсурдные последствия этого блокируются запретом на применение формальной логики (как традиционной, так и современной).

В отличие от Поппера и Ильенкова, Ф.Ф.Вяккерев не считает диалектику формально противоречивой, отрицая наличие в ней противоречий вида А и не-А. Например, утверждение «капитал возникает и не возникает в обращении» нельзя представлять в форме А и не-А. Данное высказывание надо обозначить как единое суждение А. И «если истинно суждение «капитал возникает и не возникает в обращении» (А), то ложно его логическое отрицание «неверно, что капитал возникает и не возникает в обращении» (\bar{A})»⁹¹. Действительно, это \bar{A} нигде не утверждается, так что ситуация А и \bar{A} при таком понимании текста не возникает, и диалектика с формально-логической точки зрения оказывается непротиворечивой.

Рассмотрим кратко обозначенные позиции в обратном порядке. Обращаясь к исследуемому текстовому фрагменту, мы видим, что утверждение «капитал возникает и не возникает в обращении» вроде бы раскладывается на «прибавочная стоимость не может возникнуть из обращения» (\bar{A}) и «товаропроизводитель не может увеличить стоимость ... вне сферы обращения» (А). И тогда точка зрения Ф.Ф.Вяккерова неверна. Впрочем, могут возразить, что второе высказывание (А) имеет скорее вид не-не-А, и что снятие двойного отрицания («не может возникнуть вне обращения» превращается в «может возникнуть из обращения») проблематично даже в некоторых разделах математики. Более того, чисто синтаксически высказывания, обозначенные здесь как (\bar{A}) и (А), друг другу не противоречат. В первом идёт речь о прибавочной стоимости, во втором – об увеличении стоимости. Есть некоторое А и некоторое В, и всё. Можно ли преобразовать В в \bar{A} – вопрос, явно не относящийся к цитированию. С учётом подобных возражений позиция Ф.Ф.Вяккерова оказывается неопровержимой.

Но это не означает, что с ней надо соглашаться. Вяккерев неправ в том, что объявил диалектику непротиворечивой с формально-логической точки зрения. Эта характеристика не релевантна по отношению к диалектике. В популярной песне есть слова «Речка движется и не движется». Согласимся, что по отдельности не утверждается, что «Речка движется» и «Речка не движется». Будем

воспринимать слова песни целостно. Но если мы скажем, что песня утверждает суждение «Речка движется и не движется», но отрицает суждение «Неверно, что речка движется и не движется», то подобные рассуждения явно не релевантны. Между тем, ничего общего не имеющая с теорией диалектики гораздо ближе к песне, чем к науке. Это разновидность поэтики, литературы. Фраза «Капитал возникает в обращении и не возникает в обращении» – это литературная метафора, поэтический приём, возбуждающий эмоции образ. Пытаться строить здесь какие бы то ни было логические цепочки бессмысленно.

Столь же неопровержима позиция Э.В.Ильенкова. Встретив в тексте конъюнкцию А и не-А, мы можем процитировать «А и не-А», но мы не имеем права заявлять, что автор текста утверждает, например, А, и цитировать «А». Ведь это означало бы, что к А и не-А применено правило удаления конъюнкции, что запрещено. Но если все правила формального вывода запрещены, говорить с формально-логической точки зрения больше не о чем. Кроме того, позиция Э.В.Ильенкова сама оказывается противоречивой, и не только в том смысле, что соглашающийся с противоречиями уже сам себе противоречит. Она противоречива и в ином смысле. Утверждая в одном месте, что выражение противоречия в диалектике такое же, как и в логике, «абсолютно ничем не отличающееся по своей вербальной форме от так называемого формального противоречия, от конъюнкции А и не-А», в другом месте автор заявляет: «в составе конъюнкции А и не-А словечко «и» означает попросту еще не понятый вами переход одного в другое», т.е. «переход «А» – в «не-А», или «не-А» – в «А»»⁹². Выясняется, таким образом, что конъюнкция в диалектике не только не является абсолютно такой же, как и в формальной логике – она просто другая, ибо никогда переходы «неживой материи – в живую, немыслящей материи – в материю мыслящую» (примеры Э.В.Ильенкова) и им подобные не назывались в логике «конъюнкцией». С тем же успехом их можно было бы назвать «дизъюнкцией», «импликацией», «эквивалентией» (последнее даже лучше, поскольку эквиваленция $A \leftrightarrow \text{не-}A$ утверждает, что А влечёт не-А и наоборот – чем не переход?) Чуть выше на этой же странице рекомендуется пользоваться «максимально «уточненными» терминами».

Зато позиция К.Поппера (которую я долгое время разделял, так что сказанное против этой позиции прямо относится и к моим прежним взглядам) не только опровержима, но просто уязвима для критики. И это несмотря на то, что в ряде отношений она совершенно верна. Но Поппер напрасно слишком серьёзно относится к диалектике как системе философской мысли. Он допускает

принципиальную ошибку, считая диалектику в её гегелевском и марксистском варианте теорией. Правда, плохой теорией. Тем не менее, само по себе наделение диалектики статусом теории придаёт ей респектабельность, которой в действительности нет и в помине. Напомним, что в современной логике **теорией** называют *множество утверждений, либо замкнутое относительно выводимости (синтаксическое определение), либо замкнутое относительно логического следования (семантическое определение)*. Определение текста проще: **текст** – это конечное множество знаков-символов (в отличие от теории, в которой, как вытекает из определения, количество таких знаков бесконечно). Во-первых, Поппер просто не видит проблемы цитирования диалектического текста, автоматически превращая диалектическое противоречие в логическую конъюнкцию ($A \ \& \ \neg A$). Но это сомнительная операция. Ведь диалектический текст однозначному разбиению на содержащиеся в нём утверждения, как мы видели, не поддаётся. Результат здесь варьируется от субъекта к субъекту и поэтому оказывается субъективным, а не интерсубъективным. Тем самым не выполнен первый пункт определения теории: она должна быть определённым множеством утверждений. Во-вторых, даже если диалектический текст представлен в виде такого множества и при этом содержит противоречия формы A и $\neg A$, отсюда ничего не выводится и не следует, т.к. это всего лишь текст, не предполагающий принятия определённой системы логического вывода⁹³. Тем самым не выполнен второй пункт определения: теории принадлежат все высказывания, которые из неё выводятся или следуют.

В диалектике о противоречиях говорится противоречивым же образом. Ведь раз противоречия не только допустимы, но и приветствуются, никто не имеет права наложить запрет на соблазнительную возможность и о самих противоречиях рассуждать противоречиво. Какие после этого могут быть опровержения диалектиков? Тем не менее, это не отменяет того, что позиция Ильенкова наиболее близка к истине. Из обсуждаемых трёх авторов только Ильенков оказался прав в наложении прямого запрета на применение любой системы логического вывода в диалектике. Таких систем в диалектике действительно нет и быть не может. Ведь прихотливо изменяющиеся мысли можно фиксировать лишь текстуально, но не теоретически. Правда, с последним утверждением Ильенков и вообще никто из диалектиков не согласился бы. Но ведь они термины «текст» и «теория» также трактуют диалектически (т.е. каждый раз вкладывая в них пусть немного, но другой смысл), а не идеально (т.е. неизменно), как

теоретически определены эти термины здесь.

Было бы любопытно услышать разбор приведённых нами аргументов от самих диалектиков. Впрочем, принципиальные оценки работам, подобным нашей, уже даны. Вот что пишет по этому поводу В.И.Горбач.

«Особое внимание уделяется казуистическому разбору примеров противоречий в трудах классиков марксизма-ленинизма. Рассматривая их с пристрастием, с позиций схоластически истолкованной и метафизически абсолютизируемой формальной логики, фальсификаторы материалистической диалектики не видят (или не желают видеть) противоречивости механического движения, жизни и, в особенности, – общественных явлений. Нередко предпринимаются попытки искусственно «оглупить» такие примеры, чтобы легче было их затем «опровергать»⁹⁴.

Где уж мне опровергать, когда после чтения многочисленных работ диалектиков, включая Гегеля и классиков марксизма-ленинизма, я так и не смог понять, что же такое диалектическое противоречие и чем оно отличается (или не отличается?) от формально-логического. Я даже не знаю, как диалектиков цитировать, чтобы, не дай бог, не «оглупить». Сами-то они, как было показано, дают разные трактовки тому, из каких высказываний сотканы одни и те же диалектические тексты.

Итак, диалектические тексты однозначному разбиению на знаки не поддаются. Но это обстоятельство отнюдь не является исключительной особенностью только диалектики. Просто здесь она более отчётлива видна. Ещё бы, ведь философы-профессионалы пытаются понять смысл диалектических противоречий в сопоставлении с формально-логическими, и несмотря на все усилия, никак не могут этого сделать. Им даже не удаётся прийти к общему решению хотя бы по вопросу о том, какую вербальную форму имеют так называемые диалектические противоречия. В результате не ясно, из каких высказываний состоят содержащие такие противоречия тексты.

Но даже если удалось прийти к соглашению, из каких утверждений состоит философский текст, проблемы только начинаются. Что из этих утверждений следует, а что не следует? Частые употребления «выводных» терминов в серьёзной литературе на естественном языке не должны вводить в заблуждение. Кто не читал или не писал сам утверждений вроде «из этого суждения следует...», «здесь автор противоречит сам себе», «работа в логическом отношении безупречна» (вариант: «не безупречна») и т.д. В известной работе В.С.Соловьёва «Чтения о богочеловечестве»⁹⁵ слово «следовательно» встречается 102 раза, «следует» – 20 раз,

«вследствие» – 35 раз, «логически» – 18 раз, «вытекает» – 4 раза. Всего получается 179 случаев употребления заведомо «выводных» терминов. Не означает ли всё это, что на деле в этом тексте осуществляются нормальные логические процессы, в том числе процессы получения следствий из ранее сказанного, превращающие текст в теорию? К сожалению, ни в одном из этих 179 случаев нет и намёка на доказательство или логический вывод следствий. На самом деле из сказанного там ничего не следует и не вытекает. Перед нами, несомненно, аргументированные рассуждения, но аргументация – это не демонстрация логических выводов или доказательств.

Рассмотрение именно этой работы случайно. Но приведённый пример как в капле воды отражает типичную ситуацию имитации строгих рассуждений за счёт использования специфической лексики, свойственной выводному знанию. В действительности выводного знания там нет и в помине. Одним из высших достижений такой имитации является написанная Б.Спинозой знаменитая «Этика»⁹⁶ – труд всей его жизни, начатый примерно в 1661 г и опубликованный уже после смерти в 1677 г. автора. Эта книга интересна тем, что она имитирует строение и стиль математических работ. Начинается она с принятия ряда определений и аксиом, далее даются пронумерованные формулировки теорем и приводятся их доказательства (нередко завершаемые сакраментальным выражением «что и требовалось доказать»), сопровождаемые схолиями (пояснениями) и короллариями (королларий – это побочная теорема, найденная как бы невзначай в процессе доказательства основного положения). В результате по видимости перед нами происходит дедуктивное развёртывание теории. Но это по видимости. А по существу?

Подробный разбор «Этики» Спинозы вылился бы в отдельную работу, поэтому ограничимся одним примером: «доказательством» теоремы 1.

«Теорема 1

Субстанция по природе переее своих состояний.

Доказательство. Это ясно из определений 3 и 5.»

Приведём эти определения:

«3. Под субстанцией я разумею то, что существует само в себе и представляется само через себя, т. е. то, представление чего не нуждается в представлении другой вещи, из которого оно должно было бы образоваться.

5. Под модусом я разумею состояние субстанции (Substantiae affectio), иными словами, то, что существует в другом и представляется через это другое.»

Эти «определения», мягко говоря, не отличаются ясностью. Но всё равно, поскольку в силу определения 5 состояние субстанции называется модусом, логичнее было бы принять формулировку «Субстанция по природе перее своих модусов». Далее, что означает «по природе»? Упоминание о «природе» впервые встречается в тексте именно в формулировке теоремы 1 и представляется не столь важным. Выбросим это слово для упрощения ситуации. Останется «Субстанция перее своих модусов». Ясно, что термин перее – ключевой. Без него теорема рассыплется. Однако, что он означает? Это остаётся загадкой. Ведь нигде ранее в обсуждаемом тексте этот термин не встречается. Также вряд ли ему можно приписать какую-то интуитивную очевидность (x перее y – x важнее y?, x раньше y?, x причина y или что-то ещё?). В результате уже с самых первых шагов получается настолько запутанная картина, что не остаётся никаких сомнений – перед нами не теорема, не доказательство и, вообще, не выводное знание.

Имеется любопытная работа по формализации начального фрагмента «Этики» Спинозы. Её авторы Алекс Блюм и Стенли Малинович претендуют на осуществление своего рода «погружения» рассуждений Спинозы в натуральное исчисление предикатов первого порядка⁹⁷. Но им приходится вводить пять отсутствующих у Спинозы аксиом, названных авторами постулатами, в том числе постулат о понятии «перее». Венчает эту работу теорема XI, в которой доказывается существование Бога.

«Теорема XI.

$$\forall x(Gx \supset Nx)$$

(“Бог, или субстанция, состоящая из бесконечно многих атрибутов, из которых каждый выражает вечную и бесконечную сущность, необходимо существует”.)

1. $\forall x(Gx \supset (Sx \wedge Hx))$	O6;
2. $Gx \supset (Sx \wedge Hx)$	1, ИV;
3. $Gx \supset Sx$	2, O \supset , Дист., И \wedge , O \supset ;
4. $\forall x(Sx \supset Nx)$	T7;
5. $Sx \supset Nx$	4, ИV;
6. $Gx \supset Nx$	3, 5, Транз \supset ;
7. $\forall x(Gx \supset Nx)$	6, B \forall .»

Здесь Gx – Бог x, Sx – субстанция x, Hx – абсолютно бесконечен x, Nx – необходимо существует x. Первый шаг содержит определение 6 (O6). Теорема 7 (“Природе субстанции присуще существование”), на которую есть ссылка на шаге 4, сама

доказывается за 11 шагов. Таким образом, всё доказательство имеет длину 18.

Это доказательство имеет (если вообще имеет) весьма отдалённое отношение к философии Б.Спинозы. Ну не пользовался он правилами введения (В) и исключения (И) связок и кванторов, законами дистрибутивности и т.п.! Поэтому переключимся на другой вопрос: насколько научна сама рассматриваемая формальная теория? Если теория противоречива, то она ошибочна, как уже было сказано. Если же эта теория непротиворечива, то она имеет теоретико-множественную модель. Тогда Бог в этой модели – некоторое конкретное множество. Спрашивается, что такого интересного или просто специфического в данном множестве? Да ничего. Ничего существенно важного в этом множестве нет. Слишком «тощая» получилась теория.

Да и зачем настолько нагромождать термины, если целью является доказательство существования Бога? Рассмотрим следующую теорию в языке, содержащем единственное сингулярное свойство **Бог**(*x*) («*x* является Богом») и единственное имя *Бог*. Единственная аксиома теории выглядит совершенно безупречной.

Акс. **Бог**(*Бог*)

Иными словами, принимается утверждение, что *Бог*, вне всяких сомнений, имеет свойство являться **Богом**. С содержательной точки зрения было бы нелепо утверждать (хотя чисто формально это возможно), что Бог Богом не является.

Докажем теорему о существовании Бога, воспользовавшись принятой в нашей книге⁹⁸ системой натурального вывода.

1. Бог (<i>Бог</i>)	Акс.
2. $\exists x$ Бог (<i>x</i>)	1, \exists в.
3. $\vdash \exists x$ Бог (<i>x</i>)	1-2, \vdash в.

Итак, доказана теорема «Существует такое *x*, что *x* является Богом». Зачем понадобилось это пародийное доказательство? Затем, чтобы показать всю нелепость игры словами. Если Бог – всего лишь формальный объект, то что непротиворечивого и нетривиального можно сказать о таком объекте? Да ничего. Вся суть в том, что Бог ни в каком разумном смысле не является не только формальным объектом (тем же множеством, например), но и вообще объектом. Для религиозных людей это ценность, к тому же величайшая. А ценности и знания – знаки принципиально разных типов.

Доказывать существование Бога средствами логического вывода – такая же нелепость, как доказывать таким образом существование любого из читающих эти строки. Существование каждого из нас доказывается фактами, а не является следствием каких бы то ни было аксиом или постулатов. Причём эти факты могут быть

проверены и воспроизведены любым наблюдателем. Ценности же по своей природе от фактов не зависят (пусть в армии одни трусы, но воин должен быть храбрым; пусть в мире царит зло, но всемогущий Бог должен быть добрым и т.д.). Рассуждения о Боге относятся к сфере аксиологических суждений, которые не основываются на фактах и не относятся к выводному знанию, т.е. не образуют теорий. Если же аксиологические суждения подменяются теориями, в которых место ценностей занимают вербальные игры, то такие теории не имеют отношения не только к ценностям, но и к науке. Ведь никаких знаков объективной реальности, т.е. знаний, в них нет. Из этого видно, что наличие доказательств как таковых ещё не решает вопрос о научности этих доказательств. Мало иметь доказательства. Необходимо ещё, чтобы эти доказательства оперировали знаниями. В противном случае они не имеют отношения к науке, являются лишь её более или менее удачной имитацией.

Может быть, за пределами философских концепций, в сфере обыденных рассуждений дело обстоит иначе? У А.Тарского в фундаментальной работе «Понятие истины в языках дедуктивных наук» имеется §1 под названием «Понятие истинного высказывания в обыденном языке». Предваряя во «Введении» итог обсуждения этого вопроса, Тарский пишет: «Предметом размышлений §1 является обыденный язык; окончательное заключение этих размышлений исключительно отрицательно: по отношению к обыденному языку невозможно, как кажется, уже не только определить понятие истины, но даже последовательно и в согласии с законами логики оперировать этим понятием»⁹⁹.

То же самое касается и понятия логического вывода в естественном языке. Рассмотрим текст, состоящий из всего одного предложения *Все лошади суть животные*. Следует ли отсюда предложение *Некоторые животные – лошади*? Этот вопрос был задан на одной из моих лекций по истории и философии науки аспирантам нефилософских специальностей различных институтов РАН, т.е. людям подготовленным к такого рода вопросам. Разумеется, был получен ожидаемо утвердительный ответ: да, следует. Ведь никто не сомневается в истинности утверждения, что некоторые животные – лошади. На самом деле этой выводимости нет. Что бы убедиться в сказанном, заменим в рассуждении лошадей на химер. Как известно, химера – это изрыгающее пламя животное с головой льва, туловищем козла и хвостом змеи. Из этого определения тут же получаем, что *Всякая химера – животное*. Однако класс химер пуст, поэтому не существует животных, являющихся химерами, и утверждение, что *Некоторые животные – химеры* ложно. Могут возразить, что класс лошадей не пуст. Но из

единственной посылки, которой мы располагаем Все лошади суть животные, никак не вытекает непустота класса лошадей.

Уже после лекции меня стали терзать сомнения. Отрицательный ответ на вопрос о следовании был получен не из текста Все лошади суть животные. Предварительно этот текст был мною неявно преобразован в теорию, единственной аксиомой которой был перевод предложения естественного языка Все лошади суть животные на язык логики предикатов первого порядка, что дало выражение $\forall x(\text{Лошадь}(x) \supset \text{Животное}(x))$. Соответствующий перевод на тот же язык предложения Некоторые животные – лошади дал выражение $\exists x(\text{Животное}(x) \ \& \ \text{Лошадь}(x))$. В логике предикатов из аксиомы $\forall x(\text{Лошадь}(x) \rightarrow \text{Животное}(x))$ высказывание $\exists x(\text{Животное}(x) \ \& \ \text{Лошадь}(x))$ действительно не следует. Но почему непременно надо было переводить на язык современной логики? Гуманитарии, например, в подавляющем большинстве с этой логикой не знакомы. Им более подошла бы традиционная логика с её формами Все S – P и Некоторые S – P. Но в традиционной логике, как мы помним, из Все S – P следует Некоторые P – S, т.е. из Все Лошади – Животные следует Некоторые Животные – Лошади! А как же контрпример с хищниками? Как уже было сказано, в современных изложениях традиционной логики явно выдвигается требование непустоты терминов. Поэтому данный контрпример с этой точки зрения незаконный. На наш взгляд, это самоубийство традиционной логики, и мы уже приводили соответствующие аргументы.

Так следует или нет из предложения Все лошади суть животные предложение Некоторые животные – лошади? Ответ «Это зависит от принятой логики» не годится, поскольку ни одно из известных мне понятий логического следования, равно как и выводимости, напрямую с предложениями естественного языка не работает. А если это так и есть, если ни одно из понятий следования и выводимости напрямую к таким предложениям не применимо, то ответ и должен состоять в указании на неприменимость:

Если p – предложение естественного языка, то из p ничего не следует и ничего не выводится.

И если взять группу предложений естественного языка, т.е. некоторый текст на естественном языке, то из него тем более ничего логически не следует и ничего логически не выводится:

Если T – текст на естественном языке, то из T ничего не следует и ничего не выводится.

Заключение

Надеюсь, сказанного достаточно для обоснования утверждения, что из текстов как таковых ничего не выводится и ничего не следует. И не всякий философский текст нужно пытаться превратить в теорию, чтобы получить законное право выводить следствия. Вместо

этого надо порождать новые философские тексты, насыщать их аргументами типа «отсюда вытекает», «следовательно», «здесь автор противоречит сам себе» и т.п. Но помнить при этом, что подобные обороты – всего лишь образные метафоры, которые могут быть убедительными или не быть таковыми в зависимости от литературных способностей философа.

Таким образом, следует различать предложения теории и предложения текста. Если A – предложение теории, то утверждение «Из A выводимо B » имеет прямой смысл: существует формальный вывод B из A : $A \vdash B$. Если A – предложение текста, то утверждение «Из A выводимо B » или его семантический аналог «Из A следует B » является тропом, метафорой, чисто риторическим приёмом, призванным повысить убедительность аргументации. Аргумент состоит в указании на необходимую связь между A и B , однако другой участник дискуссии может отрицать наличие необходимой связи между A и B , т.е. утверждать «Из A не следует B ». Более того, он может утверждать «Из A следует не B ». Верно и обратное. Если утверждается, что «Из A не следует B », то кто-то может опровергать это, утверждая, что «Из A следует B ». Или даже утверждать, что не только «Из A следует B », но и «Из A следует не B » (т.е. что A противоречиво). В теории, по предъявлению конкретного вывода из предложения A предложения B , подобные споры исключаются. Конечно, предполагается, что в выводе не содержится ошибок. Но проверить формальный вывод на корректность в принципе может компьютер, т.е. процедура проверки носит механический характер и спорить здесь не о чем.

В реальных дискуссиях приходилось сталкиваться с возражением, что предъявленный формальный вывод может быть оспорен на основании не согласия с использованной в нём логикой. Это возражение бьёт мимо цели. Использование утверждения вида $A \vdash B$ предполагает фиксацию логики, в которой данный вывод осуществляется. Если в дискуссии упоминается несколько логик, для избежания недоразумений достаточно снабдить утверждения о выводимости соответствующими указателями. Например, условиться, что $A \vdash_{\mathcal{L}} B$ означает вывод в классической логике, $A \vdash_{\mathcal{I}} B$ – в интуиционистской и т.д. Но по-прежнему процедура проверки вывода на корректность будет носить механический характер, независимо от используемой логики.

Разумеется, не всякие философские тексты являются диалектическими. Расширяют ли такие философские тексты наши знания? Когда как. Иногда они выражают лишь чьи-то сомнительные мнения, иногда с их помощью осуществляется несомненный рост знаний. Разве осуществлённый только что краткий анализ

диалектики не привёл хотя бы к небольшому приросту знания о том, что такое диалектика? Несомненно, в диалектике мы имеем дело с темпоральными, изменчивыми во времени мыслями. Античные философы не назвали бы их знанием, а отнесли бы эти мысли к призрачному миру мнений, к лишённой бытийных оснований доксы.

Список литературы

-
1. Анисов А.М. Современная логика. М., 2002.
 2. Анисов А.М. Логика. Парадоксы. Наука // Противоположности и парадоксы (Методологический анализ). М., 2008. С. 156–188.
 3. Анисов А.М. Онтологическая типология знаков // Логико-философские исследования. Вып. 4. М., 2010. С. 72–112.
 4. Асмус В.Ф. Логика. М., 1947.
 5. Библия. Послание к Титу.
 6. Блюм А., Малинович С. Формализация фрагмента первой части «Этики» Спинозы // [Электронный ресурс]. URL: <http://theo.ru/library/texts/spinethic/spinethic.pdf>.
 7. Брадис В.М. Четырёхзначные математические таблицы. М., 1970.
 8. Ван дер Варден. Пробуждающаяся наука. Математика Древнего Египта, Вавилона и Греции. М., 1959.
 9. Войшвилло Е.К. Проблема непустоты субъектов высказываний (суждений) // Логика и В.Е.К. М., 2003.
 10. Вяккерев Ф.Ф. Предметное противоречие и его теоретический «образ» // Диалектическое противоречие. М., 1979.
 11. Гладкий А.В. Введение в современную логику. М., 2001.
 12. Горбач В.И. Проблемы диалектических противоречий. М., 1972.
 13. Горский Д.П. Применение диалектической логики к изучению процессов мышления // Диалектика и логика. Формы мышления. М., 1962.
 14. Даан-Дальмедико А., Пейффер Ж. Пути и лабиринты. Очерки по истории математики. М., 1986.
 15. Ильенков Э.В. О материальности сознания и о трансцендентальных кошках // Диалектическое противоречие. М., 1979.
 16. Ильенков Э.В. Проблема противоречия в логике // Диалектическое противоречие. М., 1979.
 17. Логика: учебное пособие. Омск, 2004.
 18. Маркс К. Капитал. Т. 1. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 23.
 19. Мендельсон Э. Введение в математическую логику. М., 1971.
 20. Новосёлов М.М. Аргументы от абстракции и парадоксы

(интервальных подход) // Противоположности и парадоксы (Методологический анализ). М., 2008. С. 243–286.

21. Павлов С.А. Логика с операторами истинности и ложности. М., 2004.

22. Полушин А.С. «Лжец», герцог софизмов // Логико-философские штудии – 2. СПб., 2003. С. 264–268.

23. Поппер К. Что такое диалектика? // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 118–138.

24. Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве // Соч.: в 2 т. М., 1989. Т. 2.

25. Спиноза Б. Этика // Избр. произв.: в 2 т. М., 1957. Т. 1.

26. Строгович М.С. Логика. М., 1949.

27. Тарский А. Понятие истины в языках дедуктивных наук // Философия и логика Львовско-Варшавской школы. М., 1999. С. 19–177.

28. Турчин В.Ф. Феномен науки: кибернетический подход к эволюции. М., 2000.

29. Фреге Готтлоб. Логика и логическая семантика: сборник трудов. М., 2000.

30. Шиян Т.А. История логики и «Этика» Спинозы // Электронный философский журнал Vox. Вып. 10 (июнь 2011). [Электронный ресурс]. URL: <http://vox-journal.org/html/issues/145/162>.

31. Шиян Т.А. О системе BMS А. Блюма и С. Малиновича // Электронный философский журнал Vox. Вып. 10 (июнь 2011). [Электронный ресурс]. URL: <http://vox-journal.org/html/issues/145/164>.

Заключение

Отправным пунктом этой книги послужило Всесоюзное совещание преподавателей логики высших учебных заведений, состоявшееся 70 лет назад, 21 – 26 июня 1948 г. Высказанные на данном совещании идеи и оценки являются ярким примером искажения науки в угоду идеологическим воззрениям. Как часто бывает в подобных обстоятельствах, логическую науку обсуждали люди, в подавляющем большинстве имевшие о логике весьма смутное представление. Это не мешало им формулировать претенциозные обобщения и давать хлесткие оценки работе более сведущих в логике людей, чем чиновники от науки. Вместе с тем, перед нами предстаёт история, которая не закончилась со смертью идеологии марксизма-ленинизма в нашей стране. Вопросы о природе логического и проблемы преподавания логики по-прежнему актуальны. Более того, многие высказанные на совещании мысли превратились в догмы, до сих пор сдерживающие развитие логики и её преподавания в России. К числу главных догм можно отнести фантазии о возможности построения содержательной логики, свободной от формализма; понимание логики как науки о законах мышления, игнорирующее факт существования неклассических логик; опору на безнадёжно устаревшую традиционную силлогистику, которая якобы должна лежать в основе преподавания логики; невежественную недооценку современной символической логики.

Перечисленные догмы никуда не ушли и по-прежнему в той или иной форме разделяются почти всеми преподавателями логики, берущимися учить этой науке студентов гуманитарных и обществоведческих специальностей. Создаётся странная ситуация, в которой как бы параллельно существуют две логики: традиционная (для гуманитариев) и современная (для математиков). Это как если бы одним преподавали алхимию, а другим химию, одним астрологию, а другим астрономию. Получается, что дело не идеологии. Да, сегодня мало найдётся людей, воспринимающих идеологических вождей как корифеев логики, хотя в далёком 1948 г. их было пруд пруди. Значит, имеются другие, не идеологические причины указанного разрыва в понимании и преподавании логики. По-видимому, в их числе общее падение интереса к науке, не заинтересованность нынешнего государства в наличии критически относящихся к происходящему в обществе людей, развал системы образования под видом реформ, деградация философии (а логика неотъемлемая часть философии) в результате господства разрушающего всё и вся постмодернизма. До тех пор, пока в

обществе не возродится интерес к поиску истины, надеяться на благополучие в развитии логики и её преподавания не приходится.

Однако надежда умирает последней, поэтому давайте окунемся в интеллектуальную реальность, представленную Стенограммой и посмотрим, какой виделась логика людям 1948 года.

Анисов Александр Михайлович

Приложение

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВЕТА С С Р

СТЕНОГРАММА

ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЛОГИКИ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

21-26 июля 1948 года

г. Москва

СТЕНОГРАММА
ВСЕОБЩЕГО СОВЕЩАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЛОГИКИ ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

21 июля 1948 года

Заместитель Министра высшего образования СССР

профессор СВЕТЛОВ В.М.

Товарищи!

Наше всеобщее совещание по логике создано после годичной практики широкого, фронтального преподавания логики во всех университетах и педагогических институтах. Такое развернутое внедрение курса логики в вузах имеет целью не только ознакомление широких кругов студенчества с этой наукой, но и подготовку преподавателей логики для средней школы. На этом основании около двух лет тому назад были созданы Министерством курсы преподавателей логики, а в 1947-48 истекшем учебном году в 16 университетах и 15 педагогических институтах созданы специальные отделения логики и психологии.

В результате широкого распространения логики в высших учебных заведениях создан новый отряд советских философов, отряд преподавателей логики, пусть еще молодой по своему опыту и знаниям, но уже положительно зарекомендовавший себя, все более успешно справляющийся не только с педагогическими задачами, но и с задачами дальнейшей научной разработки вопросов логики. Одним из свидетельств этого служит весьма плодотворное обсуждение вновь вышедших книг по логике, широко развернувшееся на кафедрах логики и на кафедрах диалектического материализма.

Наше совещание собралось в то время, когда советские люди развернули всенародное социалистическое соревнование за выполнение планов послевоенной пятилетки в четыре года.

Мощно расцветает в нашей стране социалистическое хозяйство и социалистическая культура. Неуклонно растет

социалистическое сознание масс.

Одновременно с ростом кооператива и культуры в Советском Союзе, растут и крепнут государства новой демократии, растет и крепнет национально-освободительное движение колониальных народов.

Наша социалистическая Родина, вышедшая в годы войны в авангарде всех демократических сил, боровшаяся против фашизма, теперь, в послевоенный период идет во главе могучего демократического, антиимпериалистического лагеря, выступавшего против англо-американского империализма, за прочный мир, за народную демократию.

Мощный расцвет СССР, его последовательная демократическая позиция в международных делах, рост его международного авторитета, рост и укрепление государства новой демократии, усиление национально-освободительного движения выводят из себя империалистов всех стран. Империалистическая буржуазия всех стран и реакция поднимает против Советского Союза, против социалистической идеологии, против марксизма-ленинизма. Все отрасли своего идеологического вооружения она мобилизовала на эту борьбу — национализм и расистскую теорию, желтую прессу и растленное буржуазное искусство, католицизм и идеологию правых псевдо-социалистов.

Все это в своей совокупности представляет собой отвратительное зрелище, характернейшее вырождение и распад буржуазной культуры, ее разложение.

Центральный Комитет нашей партии в своих исторических решениях по идеологическим вопросам направил массы и дела работников идеологического фронта на борьбу против растленной буржуазной идеологии, против бездельности и апатичности, против преклонения перед иностранщиной, против буржуазно-объективистского подхода к окружающей действительности.

Центральный Комитет призвал нас развернуть борьбу за большевистскую партийность в литературе, искусстве, науке и философии.

Около двух лет тому назад Центральный Комитет ВКП(б) принял постановление о преподавании логики в средней школе и о введении преподавания логики в высших учебных заведениях с целью подготовки преподавателей названной дисциплины для средней школы. Это постановление является одним из средств повышения идеологической боеспособности советских

идей, развития их сознания.

Опыт международных отношений показал, что советские люди, ставившиеся на международной арене с представителями буржуазного мировоззрения, будь то в области дипломатии, науки, или какой-либо иной деятельности, всегда одерживали верх над своими противниками потому, что на нашей стороне историческая правда, потому что социалистическая идеология представляет собой самое правильное отражение действительности, а советские люди являются представителями этой идеологии, защитниками общественного прогресса и единственно научного мировоззрения.

Все это дает огромные преимущества советским людям в идеологической борьбе с вражеской нам буржуазной идеологией.

Эти преимущества, обусловленные социалистическим строем и марксистско-ленинской идеологией становятся еще более убедительными и четкими, когда советские люди, выступая в борьбе против чуждого нам буржуазного мировоззрения, отсылаются при этом от глубокого, прочного знания законов логики, на которые опирается правильное мышление людей. В этом случае советские люди еще более выигрывают в силу своих аргументов и доказательств, в опровержении доводов противника. Логика их становится совершенно неопровержимой и разрушительной для представителей антинаучной, буржуазной, антипрогрессивной идеологии.

Но для того, чтобы подчинить изучение логики советскими людьми задачам нашей Родины, задачам социалистического строительства, задачам борьбы с представителями реакционной буржуазии, само ее преподавание должно быть построено так, чтобы оно было чуждо схоластике, чтобы оно было тесно связано с жизнью советских людей, чтобы оно, как и преподавание всех других дисциплин, исходило из постановлений ЦК ВКП/б/ по идеологическим вопросам.

К сожалению, у некоторых преподавателей логики высших учебных заведений и авторов книг и учебник пособий по логике постановления Центрального Комитета ВКП/б/ по вопросам идеологической работы и постановления Центрального Комитета ВКП/б/ о введении преподавания логики не нашли еще достаточно полного отражения.

Преподавание логики и учебная литература, вышедшая в последнее время по логике, нередко еще строится на материалах далекого прошлого, в отрыве от достижений со-

ветской науки, в отрыве от практики социалистического строительства в нашей стране, принципов социалистического образования, в отрыве от всего того, что произошло в нашей стране, за последние двадцать 30 с лишним лет.

Изучение законов и форм логического мышления далеко не всегда связывается с борьбой против пережитков буржуазной идеологии, с пропагандой марксистско-ленинского мировоззрения, с задачей воспитания советских студентов в духе беззаветной любви к своей Родине, с борьбой против низкопоклонства по отношению к буржуазной науке. Учебный материал подается некоторыми товарищами об"ективистски, без должной партийной оценки, в отрыве от живого мышления советских людей, от социалистической идеологии.

Между тем логика, как и всякая другая наука, как и всякая другая идеология, не может быть аполитичной, "доброй и злой вишня равнодушно".

Недавнее постановление ЦК ВКП(с) о музыке требует большевистской, партийной направленности во всех областях музыкальной культуры, в том числе и в области симфонической, инструментальной, бестекстовой музыки. Эта советская идеологическая направленность должна иметь место и в учебниках логики и в преподавании логики.

Однако, некоторые товарищи, работающие в области логики и прежде всего тов.Аснус, все еще не понимают этого. Они забывают, что положение Ленина о партийности философии полностью относится и к логике, что вследствие партийности своей логика в средние века была служанкой богословия, помогавшей укрепить власть феодалов, а при капитализме направляется буржуазией в целях замещения сознания трудящихся, для того, чтобы держать людей в плену буржуазной идеологии. Некоторые научные работники и преподаватели забывают о том, что в стране социализма логика должна быть поставлена на службу социалистической идеологии, на службу советскому народу. Они забывают о том, что как и все другие науки, логика должна быть такими остро отточенными партийным оружием, с помощью которого нужно наносить буржуазной идеологии все более и более сокрушающие удары.

Ведь для всех нас очевидно, что логика не является безидейной наукой, не есть убежище какого то абстрактного академизма и формализма, а есть партийная, философская наука, которую нужно излагать страстным языком большевика, а не сухонным, сухим языком педанта.

Между тем некоторые авторы, научные работники и преподаватели еще не усвоили себе, что логика никогда не была и не может быть беспартийной, политической наукой, особенно в современных условиях ожесточенных идеологических и политических битв между двумя лагерями, на которые разделился мир. Совершенно очевидно, что работник идеологического фронта, на каком бы участке этого фронта он не работал, не может оставаться вне борьбы между буржуазной и социалистической идеологией, он должен строго придерживаться марксистско-ленинского принципа партийности, должен твердо помнить, что там, где отсутствует идеология социалистическая, туда неизбежно проникает идеология буржуазная. И вот, несмотря на это, в некоторых книжках и лекционных курсах по логике обходится молчанием тот факт, что нынешние советские люди должны иметь и имеют своей основой марксистско-ленинское материалистическое мировоззрение, что одним из замечательных средств изучения логики должны служить произведения классиков марксизма-ленинизма, произведения Ленина и Сталина, являющиеся непревзойденным образцом научно-правильного логического мышления, образцом того, как надо обличать врагов большевистской партии, нарушавших законы правильного логического мышления. Ведь все мы знаем, как Ленин и Сталин громили, например, софистические ухищрения врагов большевистской партии. Так почему, несмотря на это, некоторые авторы учебных книг и некоторые преподаватели, опровергая в курсах логики весь вал софистических ухищрений, все еще продолжают опираться при этом только на материалы и примеры, заимствованные из времен Древней Греции?

К созданию, произведению классиков марксизма-ленинизма некоторыми научными работниками и преподавателями логики или совершенно не привлекаются, или привлекаются в очень небольшой степени. Вместо этого берутся в основу идеи и теории, принципы и взгляды, установки и мнения, никакого отношения к социалистической идеологии не имеющие зачастую противоречия ей.

Использование почти сплошь материалов, заимствованных из древних и средних веков и из эпохи капиталистического общества противоречит коренной задаче курса логики, требующей изучать законы мышления для того, чтобы правильно познать окружающую действительность и практически воздействовать на нее. Игнорирование некоторыми специалистами по логике материалов советской действительности и марксистско-ленинской идеологии приводит к использованию и соответствующих иностранных источников. В лекциях и печатных работах такого рода, почти сплошь приводятся имена иностранных ученых и "забываются" представители

нашей отечественной науки. Совершенно очевидно, что это не только не помогает борьбе с рабованием перед иностранной наукой, а наоборот, создает почву для этого рабования, еще больше культивирует его.

С другой стороны, как серьезный пробел следует отметить тот факт, что разработка вопросов марксистской диалектической логики у нас почти совсем не ведется, или ведется в очень слабой степени. А ведь никакой исключительно благодарный материал имеется для этого: свидетельством этому служат все произведения и речи товарища Сталина, отличающиеся страшной логичностью, придавшей им неопределимую убедительность и силу. Свидетельством этому служат труды и выступления Ленина. Вспомните, что сказал по поводу этих выступлений товарищ Сталин:

"... Но меня пленила тогда не эта сторона речей Ленина, говорит товарищ Сталин, имея в виду выступление Ленина на Ташкентской конференции" - меня пленила та непреодолимая сила логики в речах Ленина, которая несколько дуго, но зато основательно овладевает аудиторией, постепенно электризует ее и потом берет ее в плен, как говорят без остатка. Я помню, как говорили тогда многие из делегатов: "Логика в речах Ленина, - это как-то все-таки сильнее дубальца, которые охватывают тебя со всех сторон и из во"ятий которых нет мочи вырваться: либо сдавайся, либо рванься на полный провал."

Я думаю, - продолжает товарищ Сталин, - что эта особенность в речах Ленина является самой сильной стороной его ораторского искусства".

Почему же эту замечательную мысль товарища Сталина ряд научных работников в области логики и преподавателей этой дисциплины до сих пор еще не использовали, не извелики из этого всех нужных для себя выводов, почему же они предпочитают обходить разработку вопросов диалектической логики?

Насмущаются такие факты, когда отдельные преподаватели и научные работники пытаются строить курс логики лишь на изучении одних голых и абстрактных правил мышления, в лучшем случае прибегая на практических занятиях только к фактам и примерам из математики, естествознания и вообще не избегая говорить о явлениях общественной жизни, подтверждая даже то или другое логическое правило. И это делается несмотря на то, что курс логики введен почти исключительно на гуманитарных факультетах. Совершенно очевидно, что все это приносит серьезный вред, превращает студента в талму-

диста, заучившего какой-то минимум логических форм и не умеющего им практически пользоваться в повседневной общественной жизни.

А ведь кому неизвестно, что именно практика лежит в основе всех логических аксиом. Об этом недвояко говорит Ленин в своих "Философских тетрадях". Так как же можно в процессе преподавания логики игнорировать практику социалистического строительства?

Советский студент хочет получить от изучения логики практическую пользу. Однако, это желание студента удовлетворяется далеко не в полной мере и далеко не всеми научными работниками и преподавателями. Под это иногда подводится даже такое посядо-основание, что логика, как пишет Аристотель, — видите ли, чисто теоретическая, абсолютно абстрактная наука, т.е. она в переводе на простой русский язык должна вытять где-то в облаках, далеко от грешной земли. В результате авторы учебник пособий и некоторые преподаватели почти ничего не говорят о значении и пользе изучения логической науки в практической жизни и весьма бедно мотивируют ее пользу в научном исследовании. Получается, что логика изучается только ради самого процесса изучения, ради одного познавательного, одного теоретического интереса, является чем-то вроде логики ради логики.

Но было бы ошибочным обвинять в схоластичности преподавания логики всех преподавателей. Очень многие преподаватели стремятся стать на правильный путь. К ним относится преподаватель Полтавского института т. Лозовский, зав. кафедрой логики Киевского университета т. Москаленко и др. Такого рода преподаватели производят логический анализ современных пропагандистских и публицистических статей, используют примеры, взятые из жизни советского общества, из области марксистско-ленинской идеологии, из области советской юриспруденции, разоблачают логическую несостоятельность современной буржуазной вражеской пропаганды и агитации, вместо того, чтобы исходить из примеров, заимствованных исключительно из багажа древней Греции, как это все еще продолжает делать авторы некоторых книг по логике.

К сожалению, нашим преподавателям еще мало помогают товарищи, призванные к научной разработке вопросов логики.

А ведь какой богатый и интересней логический материал дает современная политическая жизнь и внутренняя и международная!

Возьмите в качестве примера разоблачения советскими дипломатами т.т. Молотовым, Вышинским и Мануйльским разного рода нарушений логики, допускаемых нашими противниками, разоблачение непоследовательности, бездоказательности, софистики и алоризмов в выступлениях современных буржуазных дипломатов.

Еще не ликвидирована у нас и эклектичность в учебник пособиях по логике, когда с одной стороны на студента смотрит Чешанов, с другой Лосский, с третьей Поварнин, с четвертой Кант, с пятой Каринский и т.д. В результате у читателя получается сумбуур в голове, так как одни высказывания автора книги вступают в противоречие с тем, что сказано у него на другой странице.

В целом ряде случаев логика излагается у нас еще и как сугубо догматическая наука, как такая наука, которая раз навсегда установлена и лишена какого бы то ни было дальнейшего развития. В этой связи нельзя не сказать и о том, что пора уже нашим научным работникам помочь преподавателям правильно разрешить вопрос о соотношении логики формальной и диалектической.

Пора и научным работникам и преподавателям ответить на вопрос какое место занимает логика в марксистско-ленинском мировоззрении, в какой связи она находится с диалектически-материалистической философией. Надо надеяться, что настоящее совещание поможет правильно разрешить этот вопрос.

Возвращаясь к недостаткам, имеющим место в области логики, следует сказать и о том, что мало еще и устных преподавателей и в вышедшей литературе по логике тумана, вычурных заимствованных фраз, затуманенности мысли, в результате чего кажется иногда, что иной автор или лектор сделали все, что могли, чтобы сделать книгу или лекцию недоступной для студента.

Существенным недостатком в научной работе и преподавании логики является и то, что еще в очень слабой степени дается критика буржуазных идеалистических направлений в логике, в том, числе и дореволюционных русских логиков-идеалистов.

Что же касается критики современной буржуазной логики, то этот вопрос почти никак не освещается, покуда в воздухе, этим весьма важным делом наши логики почти вовсе не занимаются.

Естественно, что в этой связи нужно пред"явить счет научным работникам и кафедрам логики университетов, которые очень мало сделали по разоблачению современной буржуазной логики, сильно отдавшей духом мистицизма.

Пора, давно пора, чтобы у нас не было ни одной книги, ни одного преподавателя логики, находящегося в состоянии какого то нейтралитета по отношению к современной буржуазной идеалистической логике, чтобы у нас во всех книгах и статьях по логике, во всех лекциях изложение логического материала и его преподавание было пронизано воинственностью, наступательным духом по отношению к буржуазной идеалистической логике.

Повидимому в курсе логики должны найти известное место и исторический подход к этой науке, то-есть, краткое изложение возникновения, формирования и развития логической науки, включая историю логики в России. Может быть благодаря этому легче будет разрешить вопрос о соотношении формальной логики и диалектики. Нельзя дальше терпеть такое положение, когда если и говорят о логических воззрениях русских мыслителей, то на все лица склоняют имена буржуазных логиков идеалистов и ничего не говорят о логических воззрениях таких выдающихся людей русского прошлого, как Великий, Гершен, Чернышевский, Добролюбов. Совершенно очевидно, что при разработке вопросов диалектической логики должна быть показана основополагающая роль Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

Одной из серьезных причин имеющихся недостатков в научной разработке и преподавании логики является то, что многие философские работники-преподаватели диалектического и исторического материализма, к сожалению, еще очень мало внимания уделяют вопросам логики. Такие товарищи не только сами не включились в работу по логике, но некоторые из них даже отталкивают от работы в своих философских кафедрах преподавателей логики и не оказывают им никакой помощи, считают, видимо, логику не философской, а чуждой философской наукой.

Известно далее, что из-за игнорирования вопроса о соотношении формальной логики и диалектики, из-за некоторого разрыва существующего между преподавателями логики и преподавателями диалектического материализма, формальная логика об'является кое-чем единственной методологией всех наук.

Студенты высших учебных заведений ставят перед преподавателями логики вопрос о том, не противоречит ли формальная логика диалектическому материализму, а некоторые преподаватели логики часто не могут дать этим студентам достаточно удовлетворительный ответ.

Следовательно, вопрос о соотношении формальной логики и материалистической диалектики, и проблема раз-

работы диалектической логики, как уже выше говорилось, должны быть подвергнуты обсуждению на данном совещании, в связи с обсуждением вышедших книг по логике.

Не менее важным является и другой вопрос - вопрос о предмете логики, который также должен найти освещение на совещании.

Встречаясь где-то и старое, отрицательное отношение к логике. Некоторые преподаватели еще не освободились от предрезультативного отношения к ней. Она, мол, говорит они студентам, - и бессодержательна, и бедна, и абстрактна, она, мол, является основой метафизического метода, а устанавливаемые ею законы не соответствуют объективной действительности.

Выводит, что время, затраченное студентом на изучение логики, является даром потерянным временем. С предрезультативным отношением со стороны некоторых философов работников к логике пора покончить.

А.А.Дарнов в своем выступлении на философской дискуссии говорил, что советские философы должны возглавить ряды работников идеологического фронта, применить в полной мере марксистскую теорию познания при обобщении огромного опыта социалистического строительства и при решении новых задач социализма.

Он говорил, что советские философы должны помочь нашим зарубежным друзьям и братьям осветить свою борьбу за новое общество светом научного социалистического сознания, вооружить их идейным оружием марксизма.

Он говорил, что советские философы должны возглавить борьбу против растленной и гнилой буржуазной идеологии, наносить ей сокрушающие удары.

Все эти задачи относятся в полной мере не только к преподавателям диалектического и исторического материализма и истории философии, но и к преподавателям логики. К сожалению, многие из нас, в том числе и преподаватели, и научные работники логики сделали еще очень мало по выполнению этого и одна из задач настоящего совещания состоит в том, чтобы подумать, как лучше реализовать указания товарища Дарнова, данные на последней философской дискуссии и в частности, что нужно сделать, чтобы как можно скорее издать книги преподавания логики от задач социалистического строительства в нашей стране.

На нашем совещании стоит три вопроса.

Совещанию предстоит всесторонне обсудить книгу по логике проф. Асмуса и наряду с этим другие книги, например, книгу проф. Строговича, книгу Виноградова, которые используются как учебные пособия преподавателями логики и студентами. Мы должны вскрыть все существенные недостатки этих книг, чтобы создать вполне добротный учебник по логике.

В связи с этим необходимо напомнить товарищам те требования, которые предъявляет ЦК партии, представляя товарищам Кданов и учебнику по истории философии.

В своем выступлении на философской дискуссии по книге тов. Александрова А.А. Кданов говорил:

"Я думаю, что от учебника по истории философии мы вправе требовать соблюдения следующих условий, которые, на мой взгляд являются элементарными.

1. Нужно, чтобы в учебнике был точно определен предмет истории философии, как науки.

2. Чтобы учебник был научным, т.е. основанным на фундаменте современных достижений диалектического и исторического материализма.

3. Необходимо, чтобы изложение истории философии было не схоластическим, а творчески действенным, было бы связано непосредственно с задачами современности, подводило бы к их успешному и намечало перспективы дальнейшего развития философии.

4. Чтобы приводимый фактический материал был бы вполне проверенным и добротным, и

5. Чтобы стиль изложения был ясным, точным и убедительным.

Эти требования, выдвинутые товарищем Кдановым в полной мере относятся и к учебнику по логике.

В процессе обсуждения книги "Логика" проф. Асмуса и других книг должны быть вывлены те научные и методические требования, которые советская философская и педагогическая мысль, после годичной практики преподавания логики, предъявляет и учебнику по логике. Это будет полезно не только авторам обсуждаемых книг, но и тем, кто в данное время работает над созданием новых учебников по логике.

Этим заняти, как известно, несколько научных работников, причем некоторые из них уже приготовили свои рукописи и печати.

Нужно сделать так, чтобы в процессе обсуждения книг по логике товарищи ставили новые вопросы, вспоминали те пробелы, те серьезные недостатки, которые имеются еще у нас в содержании преподаваемого студентам курса.

Нам предстоит также всесторонне обсудить вопрос о состоянии и задачах преподавания логики в высших учебных заведениях. Доклад сделает заведующий отделом преподавания общественных наук тов. Шевцов.

Мы должны вскрыть все существенные недостатки, имеющие место в преподавании логики, показать, как выполняется приказ Министра высшего образования о преподавании логики в Московском университете и выметить пути окончательного искоренения схоластических моментов в преподавании логики.

Нам предстоит, кроме этого, обсудить и утвердить новые проекты программы по курсу логики, представленные тов. Вышинским и тов. Чудовым.

Мы должны добиться, чтобы высшая школа имела политическую заостренную, партийную программу курса логики, чтобы так же, как и по другим общественным дисциплинам, каждый преподаватель логики и каждый студент высшего учебного заведения знали к чему их обязывает эта программа.

На совещании будет также поставлено несколько теоретических докладов по вопросам логики.

Министерство высшего образования СССР, Институт Академии общественных наук при Центральном Комитете ВКП/б/ и институт философии Академии Наук СССР просит участников совещания помочь выправить положение дел с логикой, показать те пути и средства, при помощи которых научная разработка вопросов советской логики и ее преподавание достигнут более высокой степени развития, чем было до сих пор.

Нужно сделать так, чтобы наше совещание носило творческий характер, вписало бы новую страницу в историю развития советской логики.

Нет никакого сомнения, что принципиальная большевистская критика, которая развернется на этом совещании, в частности вокруг опубликованных работ по логике, выявленные содержащиеся в них ошибки и серьезные недостатки и

выдвижение на этой основе участниками совещания новых научных положений, двигающих советскую логику вперед, поможет не только авторам книг по логике, но поможет также серьезно улучшить всю нашу научно-исследовательскую и педагогическую работу в области логики.

Каждый из участников совещания будет иметь здесь возможность практически проверить свою предыдущую работу, уточнить, прокорректировать и нередко внести серьезные исправления в план своей последующей педагогической и научной работы, словом - получить дословный серьезный отклик для научной и педагогической деятельности.

Великая и почетная задача лежит на нас, работниках высшей школы. Мы должны подготовить кадры специалистов, способных показать всему миру превосходство советской социалистической культуры и техники, превосходство советской науки, в том числе и логики.

Это требует от нас решительного улучшения научной работы, значительного улучшения идейно-политического воспитания студентов.

Подобно всему советскому народу, самоотверженно борющемуся за выполнение послевоенной Сталинской пятилетки в 4 года, научные работники в области логики и преподаватели логики также должны дать высокие показатели в своей работе, обеспечив подготовку специалистов, вооруженных глубокими теоретическими познаниями, в совершенстве владеющих марксистско-ленинской теорией, политически бдительных, беззаветно преданных своему народу, партии Ленина-Сталина.

Да здравствует новый отряд советских философов-научных работников, профессоров и преподавателей логики!

Да здравствует вдохновительница наших побед - великая партия Ленина-Сталина!

Да здравствует лучший друг советских ученых и студента, самый мудрый человек современности - великий Сталин!

/Вурные аплодисменты, все встает./

тов. СВЕТЛОВ

Слово для объявления регламента совещания имеет тов. Шевцов.

тов. ШЕВЦОВ

Предлагается следующая повестка Всесоюзного совещания преподавателей логики.

1. Обсуждение учебной литературы по логике.
2. Состояние преподавания логики в высших учебных заведениях.
3. Обсуждение проектов программы по курсу логики.

Кроме этого, предлагается заслушать теоретические доклады следующего содержания:

1. Соотношение объема и содержания понятий.
Доклад проф. Кедрова.
2. Логика и политика.
Доклад кандидата философских наук Валинского.
3. Против идеалистического истолкования суждений.
Доклад кандидата философских наук Талыца.
4. Познавательное значение силлогизма.
Доклад кандидата философских наук т. Чудова.

Предлагается следующий регламент:

утренние заседания - от 11 до 16 часов,
вечерние заседания - от 19 до 22 часов.

Для докладов - 1 ч. 20 мин., для выступлений - 30 минут.

Предлагается следующий порядок работы совещания.

21.У1 - сегодня, вести работу до 21 часа и приступить к обсуждению первого вопроса.

22.У1 - от 11 часов до 16 часов - обсуждение учебной литературы по логике.

От 19 до 22 часов - продолжение прений по этому же вопросу.

23.У1 - от 11 до 16 часов - продолжение прений по первому вопросу.

В 19 часов - доклад о состоянии преподавания логики в высших учебных заведениях и начало обсуждения этого доклада.

24.У1 - от 11 до 16 часов - продолжение прений по докладу.

От 19 часов - теоретические доклады.

25.У1 - от 11 до 16 часов - доклады о проектах программы и начало обсуждения проектов программы.

От 19 часов теоретические доклады.

26.У1 - с 11 часов продолжение обсуждения проектов программы и заключительная часть заседания.

тов. СВЕТЛОВ

Приступаем к обсуждению учебной литературы по логике. Просьба записываться в пренки. Несколько товарищей уже записалось, просьба прислать записки.

Может быть, есть замечания по регламенту?

С МЕСТА:

Может быть удобнее начать с программы, так как это избавит от повторов. Товарищи, послушав программу, могут подобрать материалы, чтобы выступления были более активны.

Было бы целесообразно послушать программу, а потом развернуть прения.

тов. ШЕВЦОВ:

Товарищи! Мы проводили одно совещание истории, на котором получили некоторые опыт. Там предполагалось в начале заслушать проекты программы, на совещание приняты такой порядок, что сначала обсуждали литературу, а затем программу и опыт этого совещания полностью нас убедил в целесообразности именно такого порядка ввиду того, что при обсуждении литературы были поставлены и обсуждены кардинальные вопросы, которые затем уже были включены в программу. Так что я настоял, товарищи, на том предложении, которое я здесь огласил.

тов. СВЕТЛОВ

Кроме того, практически это невозможно сделать, так как докладчики по программе сейчас не готовы.

Есть предложение следовать порядку, который оглашен тов. Шевцовым.

С МЕСТА:

Необходимо проекты программ выдать на руки за два дня.

тов. ШЕВЦОВ:

Проекты программы готовы и завтра будут выданы.

С МЕСТА:

Здесь ставится вопрос об обсуждении учебного пособия Строговича, но мы не имеем его и не можем не только активно участвовать в этом обсуждении, но и воспринимать критику, которая будет.

Тов. СВЕТЛОВ:

Речь идет об обсуждении книги Асмуса. Если же говорить о книге Строговича, то она выдана всем делегатам: Надо коснуться и этой работы. Главная же цель заключается в том, чтобы на основе обсуждения поднять новые принципиальные вопросы науки.

Есть предложения приступить к делу.

Слово имеет тов. Виноцкий - заместитель руководителя кафедры логики Академии общественных наук.

Тов. ВИНОВИЦКИЙ Петр Евстафьевич

/заместитель руководителя кафедры логики Академии общественных наук/.

Товарищи! Прошедшие со времени постановления Центрального Комитета партии "О введении преподавания логики в средней и высшей школе СССР" полтора года показали, насколько правильным и благотворным явилось это решение.

Наше успешно изживается или вовсе изжит логический ингибизм, который имел место до постановления Центрального Комитета. К логике проявлен громадный интерес студенчества и широких кругов советской интеллигенции.

Наши кадры всех специальностей видят в логике отличное подспорье в исследовательской работе и в политической деятельности.

Министерство высшего образования, институт Философии Академии Наук и Академия общественных наук при ЦК ВКП(б) осуществили за этот период целый ряд мероприятий по подготовке кадров преподавателей и научных работников в области логики.

Самое важное, чем характеризуется здесь истинный период, это то, что вся работа по логике в нашей стране идет под знаком обновления этой науки, освобождения логики от идеализма, схоластики, формализма, подведения под логику фундамента материалистической теории познания.

Наши преподаватели приняли во внимание указание Энгельса о том, что разработка логических форм мышления есть благодарная задача, так же как и указания В.И. Ленина о необходимости вносить "поправки" в изложение формальной логики.

Таким образом, у нас речь идет не о реставрации старых учебников и программ по формальной логике, но о критическом использовании старого наследства и о творческом подходе к развитию логики.

На этом совещании, в присутствии всех логиков Советского Союза хочется со всей силой подчеркнуть /это теперь уже ясно/, что введение преподавания логики является событием не только в истории советского высшего образования, но и важнейшим событием в истории самой логики, как науки.

Правда, у нас еще мало марксистских работ, посвященных проблемам логики. Нет хорошего советского учебника по логике. Мы еще недостаточно углубились в разработку вопросов логики, освещенных попутно или специально в работах классиков марксизма-ленинизма. В этом отношении перед нами непочатый край работы и внешнее совещание должно стимулировать нашу работу, наши совместные усилия по улучшению преподавания и по созданию обильной марксистской советской литературы по логике.

На данном совещании следует поднять ряд принципиальных теоретических вопросов, решение которых позволит закрепить то правильное направление в развитии советской логики, которое сейчас наметленно обозначилось.

Нам следует отдать себе ясный отчет в существующих недостатках и типичных ошибках в преподавании логики, а так же в учебниках по логике, ибо ошибки в преподавании приводят

имеют главным образом из имеющихся учебник пособий по логике.

Существующие недостатки и ошибки им должны подвергнуться критике и самокритике и должны служить для теоретического и философского анализа существа этих ошибок и недостатков.

Я хочу коснуться двух коренных пороков в преподавании и в литературе по логике - формализма и аполитичности. Эти недостатки были вскрыты в приказе Министра высшего образования СССР тов. Кабанова за № 361 от 23 марта с.г.

В этом приказе, на основе обследования произведенного отделом общественных наук Министерства дается оценка работ кафедры логики Московского государственного университета и решительно осуждается "порочное формалистическое направление" в преподавании логики.

В чем суть формализма? Формализм - это собирательное понятие, в котором особенно много недостатков в преподавании логики. Формализм заключается в трактовке формальной логики, как науки о чисто-технических приемах и формах мышления, безотносительно к содержанию мышления.

Формализм в логике заключается в том, что обходится или смешивается вопрос о познавательном значении логических форм и приемов, а на первый план выдвигается совокупность технических операций, схем и правил.

Наука о логическом мышлении сводится, таким образом, к учению о логическом аппарате или автомате, для которого, якобы, безразлично какие мысли через него проходят. "Формальная логика" оказывается своего рода "мыслерубкой", через которую можно "проверить" любое полуживое - судя оно истинное или ложное. Формалисты хотят сделать логику - "чистой" наукой, безразличной к вопросу об истинности мышления.

С философской стороны формализм в логике есть уклонение к кантианству, представители которого всегда провозглашали "чистую" логику, как некую нормативную науку, которая исходя из посылок агностической гносеологии искажала из логики вопрос об истинности содержания нашего мышления и оставила в логике лишь вопрос о формальной правильности мышления. Что подобная чрезмерная формализация логики есть уклонение к кантианству подтверждается и тем чрезмерным уделением некоторыми товарищами математической логикой в ущерб общей логике, что нашло свое выра-

жение в представленной в Министерство высшего образования программе курса по истории логики, составленной проф. П. С. Новым, зав. кафедрой логики в Московском университете и у некоторых других товарищей, стремившихся "математизировать логику". Логика, конечно, имеет свое приложение в математике, но неправильно думать, будто логика является приложением математического метода к процессу мышления. Такое толкование уведет нас к Канту, который утверждал, что в каждой области знания столько науки, сколько в ней математики. В последнее время некоторое распространение получило мнение, будто к логическому мышлению наиболее способны только люди с "математическим складом ума"... Этот предрассудок не стоит того, чтобы его опровергать. Логика — это общественная наука, философская дисциплина и надо отвергнуть всякие попытки отнести логику к числу математических наук и исключить из числа гуманитарных.

Формалистический уклон к кантианству проявляется и в том, что некоторые разделы логики выносятся и их значение превозносится тогда, как другие разделы остаются на заднем плане. Так, например, непомерно превозносятся значение логического квадрата модусов силлогизмов и т. д. Что касается индукции, то буржуазно-идеалистическая школа в логике усвоила такое — то снисходительно-презрительное отношение к индукции. Весь раздел индукции /с обстоятельным приведением затасканного примера о белке и черной лебедь/ излагается по преимуществу таким образом, чтобы подчеркнуть несовершенство индукции и якобы полную недовершенство ее выводов.

Происходит это потому, что эти логики обращают insignificantное внимание на формальную сторону, на формальную упорядоченность готовых знаний, оставляя в стороне вопрос об истинности содержания знания и об образовании или происхождении наших понятий, суждений и умозаключений, забывая при этом указание Зигельса, что формальная логика нужна прежде всего для нахождения новых результатов.

Отрицание, полное отрицание достоверности индуктивных выводов влечет нас в сторону агностицизма. В противоположность этим валорам формалистическим кантианцам, например, Чернышевский подчеркивал достоверность даже отрицательных выводов индукции!

О формалистическом уклоне к кантианству свидетельствует стремление создать "чистую" логику и неприязненное отношение к попыткам ввести в советский курс логики элементы практической или прикладной логики /методы груп-

провоиз фактов и их анализа. Прием построения доклада, практика спора, теории судебных доказательств, логика и ораторское искусство и т.д., подчеркивание, что логика есть "теоретическая" наука /которой, якобы, нет дела до практики мышления/. В нашей литературе по логике и в преподавании являю отрыв логики "от живого мышления советских людей", отрыв логики от психологии, от речи языка /от логического строя русского языка/.

Формализм, наконец, связывается в отрыве формальной логики от материалистической теории познания, от диалектики; в противопоставлении формальной логики - диалектики, как якобы, двух особых методов познания. Здесь упускается из виду, что диалектическому методу действительно противопоставит метафизический метод, но не формальная логика, которая является предверием, подготовительной ступенью для перехода к диалектическому мышлению.

Здесь я хочу поставить один важный вопрос, который должно занять внешнее совещание, это вопрос о предмете логики и ее задачах. Действительно, у многих преподавателей логики нет необходимой ясности в некоторых основных исходных точках зрения и в частности о самом предмете логики и ее задачах, всех ныне существующих программах по логике /см. напр. программу курса логики для вузов, изданную Министерством высшего образования СССР, программу по логике для высшей партийной школы и др. /логика определяется как "наука о законах и формах правильного мышления". Но что такое правильное мышление? Если раз"ясняется, что "правильное мышление" это мышление, ведущее к истине, к истинным выводам, то с этим можно согласиться. Но обычно это упускается из виду и правильным называют мышление удовлетворяющее определенным правилам /законам логики/. Таким образом, вопрос об истине оказывается обобщенным или исключенным из определения логики как науки. На первый взгляд может показаться, что между определением логики как науки о "правильном мышлении" и определением логики, как науки "мышления ведущего к истине" - нет существенной разницы. Но, если хорошенько вдуматься, то эта разница в определении предмета логики есть и она приводит к разным выводам во всех частях курса логики.

Известно, что сторонники формалистического направления в логике отвергают и вопрос об истинности суждений. "Деление суждений на истинные и ложные есть самое поверхностное из всех" пишет В.Вундт / 135/. То же самое делается и в теории умозаключений, где в учении о силлогизмах разбирается вопрос исключительно о формальной правильности или соответствии вывода посылке - независимо от содержания, как вывода, так и посылки.

Первое, что следует уяснить себе - это вопрос о связи между "правильность" и "истинность" мышления, или другими словами, вопрос о соотношении между формой и содержанием мышления.

Эта связь состоит в том, что то, что ведет к истине, должно быть и формально правильно, а формальная правильность не может быть ни независимой от содержания, ни какой-то самоцелью, но обязательно должна обеспечивать истинность выводов или верность отражения действительности нашим мышлением.

Вопрос об истине или истинности мышления является важнейшим для логики вопросом. В существующие программы по логике следует внести исправление и определить логику как науку о законах и формах мышления, ведущего к истине, к истинным выводам /формулировка принадлежит тов. Кедрову В.М./.

При таком исходном определении, связываемом единство формальной правильности с истинностью результатов мышления, т.е. единство формы и содержания мышления, можно надеяться избежать формализации логики. Ибо, если забывает основную задачу логики - обосновать истину и разоблачать ложь, т.е. если вопрос об истинности результатов мышления обходится, тогда неизбежен разрыв между формой и содержанием, между понятием правильности в смысле истинности, т.е. соответствия объективной действительности, и правильности в смысле формальной правильности и, таким образом, получается, что результаты мышления, в общем случае могут быть правильными, но не истинными, или истинными, но неправильными, и только в частном случае оно бывает и правильными и истинными. По-видимому, наиболее ярко такой ошибочный взгляд проявляется в метафизическом противопоставлении двух видов различных истин: формальной и материальной. Из такого противопоставления следует вывод, что истинное /правильное/ формально может быть ложным, ошибочным, т.е. неистинным материально. А так как формальная логика интересуется лишь формальной истиной /правильностью/, то все ее выводы могут оказаться в противоречии с материальной истиной, т.е. ложными. Именно так представлено дело в "Кратком философском словаре" под редакцией М. Розенталя и П. Кши-на /1940г./, где на стр. 236 сказано про формальную логику: "Эту логику интересует не материальная истина /правильное отражение в мышлении явлений природы/, а формальная истина /соответствие правилам логики/". В соответствии с этим оправдывается вывод, будто "устанавливаемые ее законы, категории не соответствуют объективной действительности" /там же, стр. 237/.

Некоторые преподаватели, к сожалению, до сих пор все еще нередко оказываются на такие позиции противопоставления формальной истины - истине материальной, полагая, например, что "материальная истина является индукцией, а формальная - силлогистикой" /ст. препод. кафедры логики МГУ тов. Воробьев/.

Разделение истины на формальную /т.е. формально правильную/ и материальную /т.е. соответствующую действительности/, приводит к тому, что логика в представлении учащихся, является какой то особой, диковинной системой знания, и они заучивают только правила мышления, но не умеют использовать их в процессе своего мышления, т.е. в своей материальной, практической деятельности.

В результате всего этого, в приложении логики делается упор на формально-техническую сторону мышления. Суть логики сводится к искусству образования силлогизмов и к умению оперировать ими независимо от жизни, от практики.

При этом игнорируется целенаправленность мышления на обнаружение истины и разоблачение лжи. Иногда логику, таким образом, представляет себе, как некую "общую почву", на которой могут сходиться и выходить "общий язык" коллеги-специалисты, полагая будто логикой с одинаковым успехом можно пользоваться как для доказательства истины, так и для противоположной цели, т.е. опровержения истины и доказательства лжи...

Короче говоря, с философской точки зрения, корень формалистических извращений в учебниках логики и в преподавании логики лежит, на наш взгляд, в том, что изложение логики ведется в отрыве от вопроса об истине.

Далее, если различие двух приведенных определений логики продумать с политической стороны, со стороны партийности логики, как философской науки, то тоже становится ясным, что мы не можем не связывать логику с вопросом об истинности мышления, с задачей разоблачения лжи и обмана и выявления доказательства истины. Для наших классовых противников, наоборот, оказывается вполне приемлемым определение логики, как науки о "правильном мышлении", ибо для них важнейшая задача это сокрытие истины и логикообразное /формально-правильное/ "обоснование" лжи. Отсюда понятно, почему представители буржуазно-идеалистического, формалистического направления в логике, всегда стремились изгнать из логики вопрос об истине, о соответствии нашего мышления - действительности и добивались превращения логики в "чистую" логику. Они всегда обращали внимание на формальную и только на формальную сторону логических операций. Логикой обнару-

жения и доказательства истины они стремились превратить в софистическое искусство" обоснования "тики, в кавуистику.

Далее, необходимо подчеркнуть, что борьба против формализма в логике не есть борьба против формальной логики. Кое-где у нас наметились неправильные уклоны в борьбе против формализма. Они сводятся к следующему.

1-й уклон - это формально - логический нигилизм, нигилистическое отношение к технике мышления, к логической форме, к искусству логических операций.

Но делать формальную логику содержательной, отнюдь не значит культивировать пренебрежение к логическим формам и приемам доказательства, обоснования, последовательного и непротиворечивого развития мысли и т.д. Формальная логика потоку и называется формальной, что она дает правила и приемы оперирования готовыми понятиями и формами суждений, заключений, доказательств. Эти правильные приемы несомненно для того, чтобы ваше мышление могло прийти к истинным результатам. Следует опасаться недооценки формальной логики, пренебрежения к технике мышления и невнимания к задаче твердого усвоения правил и приемов логического обоснования, доказательства истины.

Неумение пользоваться логической формой - большой недостаток, которым страдает некоторые преподаватели логики, допускающие на своих уроках, что, например, вместо доказательства приводит такое частно-отрицательное суждение /суждение "типичное" - "некоторые мнения Гегеля не соответствуют фактам". Мы не говорим здесь о том, удачен или неудачен этот пример, но любопытно, что студент не обращает внимание на логическую форму суждения, но сейчас же возражает по существу /указывая, что философия Гегеля есть аристократическая реакция на французскую революцию и французский материализм/... Неумение пользоваться логической формой - большой недостаток, которым страдают даже некоторые преподаватели логики. Так, один преподаватель, нарушив известные правила построения силлогизма написал:

Горняки суть рабочие,
Металлисты суть рабочие
и следов вывод, что "металлисты суть горняки" /???/ обрушился затем на формальную логику, за то, что она, якобы, допускает неправильные выводы!..

Мы не можем пренебрегать техникой мышления, ибо истина нуждается в логическом обосновании, в доказательстве, хотя бы потому, что без этого она не может быть убедительной. Ценность логики в том и состоит, чтобы сделать истину очевидной, а очевидность истины обладает принудительной силой. В этом смысле говорил товарищ Сталин о силе логики: "либо сдавайся, либо решаешь на полный провал". /Сталин, соч. т. 6, стр. 55, или: "Против очевидности трудно спорить" /т. 6, стр. 238/.

Не только знать и высказывать истину, но и добывать ее ее признания, убеждать людей, утверждать истину на месте неопровержимой жи, или заблуждений, - вот задача логики с первых же ее разделов. А это нельзя сделать при ведо- оцenne формально-логического аппарата мышления.

Формализм в логике нельзя преодолеть посредством недоскопления формально-логического аппарата мышления, посредством отказа от изучения логических форм. Советский преподаватель логики отнять не должен выступать против овладения техникой мышления; он не может лишь допускать, чтобы формальный, технический момент в логике подавлял и замыкал собой все содержание логики, чтобы он вытеснял из логики вопрос об истинности мышления, чтобы логические операции не превращались в любопытный логический навалян, целью преподавания. Мы отвергаем "логику для логики", логические операции ради логических операций, технику для техники. Другие товарищи ищут спасения от формализма в ивращении формальной логики диалектическим материалом. Они забывают о недостаточности и ограниченности формальной логики и помнят только о ее необходимости, забывают о границах, об узком горизонте формальной логики и распро- страняют ее на все знание, на марксизм в том числе.

В практике преподавания логики это приводит к тому, что весь марксизм /а по Ленину - марксизм есть диалектическая логика Ленин, т. 26, стр. 135/ привлекается в качестве "материала" или примеров формально-логических приемов и правил. Так, старший преподаватель логики в Ленинградском университете тов. Понов в своей лекции доказывал, что Маркс, пользуясь индуктивным методом, открыл закон периодических кризисов перепроизводства, и что средствами формальной логики означало невозможно открыть стремление империализма к мировому господству. Сочинения классиков марксизма-ленинизма представляют собой подлинную школу логического мышления. В этой связи следует отметить, что достойно удивления и сожаления, что наши преподаватели логики привлекают для иллюстрации формально-логических приемов всевозможные спос-

ные теоретические положения развитые классиками марксизма-ленинизма, но не используют замечательные примеры разоблачения Марксом и Энгельсом, Лениным и Сталиным софистами буржуазных апологетов и врагов пролетариата из антимарксистского лагеря. Эти примеры разоблачения подмена понятий, нелепых сравнений, отождествлений, круга в определении, противоречий, непоследовательности, ложных аналогий, ошибочных выводов, ошибок в доказательстве и т.д. и т.п. Тут бы действительно приблизить логику к жизни, пресечь тенденции аполитизма и безразличности, проявившиеся в ее преподавании и превратить ее в оружие нашей идеологической борьбы.

Чтобы преодолеть формализацию логики, недостаточно обеспечить преподаватели хорошим подбором примеров, задач и упражнений. Конечно, следует предостеречь против подбора надуменных, искусственных примеров.

Но неправильно было бы думать, будто все недостатки в преподавании логики можно преодолеть подбором удачных примеров. Примеры важны, но не они, а методологические теоретические установки программы и учебников решают дело.

В приказе тов. С. В. Кастанова говорится о том, что "изучение форм логического мышления совершенно не исползуется для борьбы с пережитками буржуазной идеологии.

Но, чтобы эту задачу выполнить - преподаватели логики должны прежде всего держаться ближе к современной политической жизни, должны разоблачать обывательские суждения, обнаруживать логическую несостоятельность суеверий, предрассудков, религиозной веры и прочих пережитков капитализма в сознании советских людей, критиковать невежественные умозаключения, действуя по формуле: отучать от голословности, бездоказательности и вооружать против софистики.

Софистика, казуистика, демагогия, конгломерство понятий и прочие приемы входят в арсенал идеологического воздействия буржуазии на массы. Логика, как наука, - наше и только наше оружие. Это значит, что и в области логической науки революционный пролетариат является преемником и законным наследником всего того лучшего, рационального, что выработало человечество на протяжении столетий.

При классовом марксистском анализе явлений, логика есть дополнительное средство разоблачения враждебной нам логикой в своей основе буржуазной идеологии, политики и тактики. Надо только смелее очищать логику от пережитков формализма, идеализма, схоластики, преодолеть отрыв ее от жизни и деятельности советских людей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Слово имеет тов. МОРОЗ /Среднеазиатский университет/.

тов. МОРОЗ

/Доцент Среднеазиатского университета/

Совещание, главным образом, предназначалось для обсуждения книги проф. Асуса.

Наша кафедра философии САГУ обсуждала учебник профессора Асуса, выявила ряд недостатков этой книги также, как они были выявлены и в рецензиях, опубликованных в журналах.

Недостатки учебника профессора Асуса особенно рельефно выступают в свете приказа Министра высшего образования о работе кафедры логики Московского государственного университета. Конечно, на сегодня ясно, что книга профессора Асуса, по существу, без начала и без конца. Внутренне она бедная и малосодержательная и похожа на корабль без руля и без ветрил.

Дело в том, что автор не удач удовлетворительного определения и обоснования предмета формальной логики. Нельзя же считать обоснованием логики неоднократные утверждения профессора Асуса, что логика должна обеспечить определенность, последовательность и доказательность нашего мышления. Это, по существу, частные выводы из законов формальной логики, которые уместно уместить, говоря о назначении логики; но обоснования логики, конечно, в книге нет.

В предисловии автор указал, что он сознательно обошел вопрос о соотношении формальной и диалектической логики. Это серьезная ошибка, между прочим, сказавшаяся и на проекте программы по логике, по которой мы работали в этом году.

Выяснение вопроса о соотношении формальной и диалектической логики тесно связано с определением предмета формальной логики, с выяснением ее границ. Только при этом условии можно показать узкий горизонт формальной логики.

Ее сумеет марксистски обосновать формальную логику, автор не смог, и это вполне естественно, противопоставить материалистическое понимание формальной логики ее идеалистическому истолкованию, и сам часто грешит формализмом.

Материал учебника сухой и маложизненный.

Книга, как это отмечалось рецензентами, грешит объективизмом и алгоритмичностью; не отражает живого мышления советских людей. Логические формы мышления советского человека не имеют отражения в учебнике, часто в учебнике присутствует мертвая схема.

В книге не показывается практическое значение важнейших разделов логики, таких разделов, как доказательство, индукция. Здесь уже об индукции говорил тов. Вильямский.

Автор слишком многословен. Для него характерно замкнутое маневрирование одними и теми же положениями.

Во всей книге наблюдается частые повторения и необычайная ряснучатость изложения. Можно было бы объем книги сократить в 2 раза, и я думаю, что книга от этого сильно выиграла бы. Я удивляюсь, как этого не сделал редактор книги тов. Чудов. Нужно прямо сказать, что теперь мы не можем студентам рекомендовать ни Чешинова, ни даже книги проф. Асмуса. Это неудобно. Теперь настоятельно требуется издание настоящего полноценного советского учебника логики для университетов.

Надо сказать, что я, как и все собравшиеся, просмотрел всю книгу проф. Строговича, вновь изданную. Я полагаю, что эта книга не разрешает вопроса об университетском учебнике, и поэтому нужно, чтобы проф. сор Асмус перестроил свой учебник и дал новый. Все же именно на него я, в частности, возлагаю надежду в этом отношении. Я полагаю, что проф. Асмус справится с этой задачей.

Какой же книги мы ждем от проф. Асмуса?

Нам нужен сейчас университетский учебник. Что это значит? Нужен учебник, который бы удовлетворял запросам студентов, уже проходивших логику в средней школе.

Хорошо бы написать историческое введение в книгу, исторический очерк развития формальной логики, который должен показать, что логика использовалась в классовых целях. Надо показать там борьбу между материалистическими и идеалистическими тенденциями.

Если проф. Асмус справится с обоснованием, определенным предметом формальной логики, то, думаю, что книга будет иметь внутреннюю цельность и законченность.

/С места: Не один проф. Асмус, нужно работать всему коллективу/.

Надо помочь профессору Асмус. Я все-таки возлагаю надежду именно на него.

В книге надо дать элементы полемики. Ведь это университетский учебник. Элементы полемики можно дать, когда у автора будут четкие установки учебного порядка.

По-моему, надо помочь профессору Асмус в его работе, и надо, чтобы он написал эту книгу, как можно скорее.

Надо сказать, что высказывания в печати, которые были, и постановление Министерства о работе кафедры логики Московского университета достаточно уже ориентируют проф. Асмуса в нужном направлении.

Я полагаю, что еще целый ряд лиц выскажут свое мнение и эти также ему помогут.

Я должен все-таки высказать мнение о последней статье тов. Визинского, которая опубликована в философском журнале. Надо сказать, что статья весьма актуальна, и, пожалуй, едва ли не лучшая из числа опубликованных. Однако я не разделяю некоторых мыслей тов. Визинского.

Тов. Визинский выказал известную симпатию к учебнику проф. Строговича и высказал пожелание, чтобы эта книга была переиздана. Это пожелание уже исполнилось, книга вышла. Это все очень хорошо. Но он упомянул относительно переиздания книги проф. Асмуса. И с этим не согласен.

Мне так показалось, что тов. Визинский не верит в творческие возможности этого автора. И это напрасно. Однако, сейчас очень важно, чтобы вышел именно все таки учебник проф. Асмуса, так как мы идем вперед в свет университетского учебника и я вовсе не склонен выражать неверие в творческие возможности тов. Асмуса.

Нам нужен, наконец, не один учебник проф. Асмуса. Если выйдет в свет учебник тов. Чулова, то это будет также значительным событием, им его также ждем с нетерпением. Он тоже рассчитан на университет. Нам нужен и содержательный учебник для средней школы, нам нужна литература для отделений логики. Чем больше ее будет выходить мнимо и чем скорее /если эта литература будет полноценной/, тем будет лучше.

Тов. Виноградский в этой же статье говорит о том, что надо признать действительность синлогизму, но нужно выбросить весь устаревший материал. Конечно, пока трудно сказать, что именно мы выбросим оттуда, но в общем я вполне согласен, что мы выбросим кое-что и может быть многое, как устаревшее. Однако было бы очень хорошо добавить, что мы будем заниматься не только тем, что будем выбрасывать устаревший материал. Нужно было бы, может быть, сказать о том, что мы будем разрабатывать новые формы мышления и будем не упрощать, не обеднять формы мышления, а наоборот, обогащать их.

Может быть у тов. Виноградского здесь простая недомолвка, но складывается такое впечатление, что у него выражена тенденция к упрощению вопроса о формах мышления, поскольку мышление советского человека богаче чем мышление человека предыдущих формаций, вполне естественно, что и логические формы мышления будут тоже богаче и может быть сложнее. Это впечатление, которое остается от недомолвки тов. Виноградского усугубляется еще тем, что он приводит пример из Акулова относительно певчих птиц, которые малочисленны в словах лесок. Тов. Виноградский говорит, что мысль эта и так ясна, что неважно подвергать суждению логическому анализу. И правду говоря, это на меня произвело удручающее впечатление. Тут вероятно тоже каккая-то недомолвка, но мне показалось, что если идти по этой линии, то мы должны выбросить из логики весь раздел о суждениях, а может быть и еще кое-что.

Когда мы говорим о современном советском содержании курса логики, мы ставим задачей дальнейшую разработку форм мышления при этом мы не предполагаем, что они будут простыми и будут легко усваиваться в сознании студентов. Логика не может усваиваться сама по себе, без всякой затраты энергии со стороны студентов. Нет, логика будет требовать от учащихся труда и усилий. Конечно, чтобы этот труд учащихся не пропал даром, чтобы мы давали подлинное знание советской логики на строго научных началах, а не в том формалистическом плане, которым грешат многие из нас и поныне.

Дальше у меня есть еще некоторые вопросы, но боюсь, что если я буду предполагать, то я буду нарушать закон тождества также как его нарушил, кажется, тов. Виноградский в своем выступлении. Я намерен перейти к организационным вопросам, но кажется это относится ко второму вопросу, поэтому разрешите мне на этом кончить.

Тов. СВЕТЛОВ:

Слово имеет тов. Серебров /Саратов/

тов. СЕРЕБРОВ:

Товарищи, книга проф. Асмуса, вышедшая в 1947 году является первой попыткой создания систематического изложения курса логики на основе материалистического понимания мышления. Книга проф. Асмуса имеет ряд положительных сторон и безусловно является большим шагом вперед по сравнению с целым рядом дореволюционных изданий учебников логики.

Книга тов. Асмуса представляет наиболее полное и серьезное изложение всего курса логики, причем особенно удачно изложено учение о простом категорическом силлогизме. И несмотря на те недостатки, которые имеет место, все таки надо сказать, что в 1947-48 г. эта книга, по сути дела, была единственным пособием в наших высших учебных заведениях, где преподавалась логика. Однако книга проф. Асмуса "Логика" в том виде, как она написана, не может быть учебным пособием в нашем советском высшем учебном заведении.

Книга профессора Асмуса не может быть учебным пособием не потому, что имеет какие-либо ошибки, а потому, что по своему направлению она ошибочна от начала до конца и позвольте мне на этом совещании быть несколько более откровенным не ради того, чтобы кого-либо обидеть, а ради того, чтобы совместными усилиями исправить положение.

Я должен сказать, что было бы полбеды, если бы это направление было связано только с профессором Асмусом и с его книгой "Логика", но это направление связано со многими другими работниками и особенно работниками Московского государственного университета имени Ломоносова. Порочность этого направления своевременно отмечена в приказе Министра высшего образования от 23 марта за № 361.

Мы работники периферии, с чувством глубокого удовлетворения и радости восприняли приказ тов. Кастанова, который не только осудил вредное направление кафедры логики Московского государственного университета, но и выветил пути правильного большевистского направления в области преподавания курса логики.

В чем же заключается сущность этого неправильного направления, которое является характерным для книги проф. Асмуса "Логика" и которое справедливо осужде-

но в приказе тов. Каганова от 23 марта 1948 года.

Разберем это ошибочное направление книги проф. Асаус "Логика" по отдельным, наиболее важным линиям.

Первая ошибочная линия заключается в следующем: выходя из свет своей книгу в 1947 г. проф. Асаус совершенно "запустил", что он издает книгу в Советском Союзе и к тому же на 30м году героического существования Великого советского народа. В книге нет советского духа и она совершенно не отражает той героической истории, которую переделал советский народ за 30 лет под руководством партии Ленина-Сталина, а между тем эта история играет чрезвычайно важную роль и она никак не может быть игнорирована при написании и изложении такой науки, как логика.

Логика нужна человеку в его практической и теоретической деятельности, но человек не есть нечто раз навсегда данное, застывшее, неизменное, и, если до Великой Социалистической Октябрьской революции молодое поколение России пользовалось в основном учебником профессоров Чапнова, Введенского и др., то теперь советскому, молодому поколению нельзя преподнести логику в таком виде, как это было раньше. Теперь советские люди не те, какими они были 30 лет тому назад. За 30 лет наша Родина превратилась из отсталой в могучую индустриальную державу, которая разгромила в Великой Отечественной войне фашизм и спасла цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. За 30 лет неизмеримо поднялся культурный уровень нашего народа, народа героя, победителя новой общественной жизни, новой советской социалистической культуры. Советские люди по своему идеальному, моральному уровню, по своему психологическому складу и логическому мышлению стоят неизмеримо выше людей любого буржуазного общества.

Где вы найдете, говорит товарищ Жданов, такой народ и такую страну, как у нас? Где вы найдете такого великодушного человека, такие прославленные советский народ в Великой Отечественной войне и также он каковы лишь проявляет в трудных годах, периоды к мировому развитию и восстановления хозяйства и культуры? Мы уже не те русские, какими были до 1917 года. Русь у нас уже не та и характер у нас не тот.

Мы изменились и выросли вместе с величайшими преобразованиями, которые в корне изменили облик нашей стране /доклад тов. Жданова А.А. с журналах "Звезда" и Ленинград" стр.31/.

Товарищ Сталин на XVII съезде нашей партии говорил, что "последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, стоит головой выше заручившегося высокопоставленного чикуды, владычного на плечах агро капиталистического рабства" /Сталин. Вопросы ленинизма. Стр. 590 изд. 11/. Исторические подвиги нашего народа совершившего Великую Октябрьскую социалистическую революцию, построившего социализм, поставил советский народ во главе всех других народов в борьбе за прогрессивное развитие всех частей Родины советская социалистическая Родина является теперь путеводным маяком для всего передового человечества.

Нельзя писать курс логики и нельзя преподавать логику без учета этих величайших изменений, которые произошли за 30 лет.

Проф. Аскус в своей книге "Логика" отстал от жизни советского народа /смех, аплодисменты/.

Его книга по существу мало чем отличается от логики проф. Челпанова.

Книга проф. Аскуса в высшей степени аполитична, она совершенно оторвана от нашей советской жизни, от нашей политики и практики социалистического строительства от возросшей потребности советского человека. Книга построена на материале далекого прошлого. Она изобилует безжизненными примерами, не соответствующими уровню и требованиям нашего студенчества. Его излюбленный пример "бамбуки", "злаки" повторяется неисчислимое количество раз, а жизненные примеры теории и практики советского народа не имеют места в его книге.

Насаясь вопросов науки проф. Аскус приводит, главным образом, имена иностранных ученых и совершенно игнорирует имена представителей советской науки. Низкопоклонство, преклонение перед иностранщиной, игнорирование 30-летнего опыта развития советской науки и культуры, признание достоинства советского студенчества, далеко ушедшего вперед от бездарных примеров старого времени - все это делает книгу совершенно неинтересной и мало пригодной для изучения такого важного предмета как логика. Такова, на мой взгляд, сущность первой ошибки в направлении книги проф. Аскуса.

Вторая ошибочная линия в направлении книги проф. Аскуса заключается в том, что он игнорирует марксизм-ленинизм, как высшее достижение развития логического мышления человечества. Это было бы простительно для проф. Челпанова,

Введенского и других дореволюционных специалистов по логике, которые открыто выступали против марксизма. Но совершенно непонятно, как это советский ученый на 30-м году жизни советского государства, когда марксизм-ленинизм вошел в плоть и кровь советского народа, позволяет себе скрывать от читателя величайшие достижения марксизма-ленинизма именно в области логики.

Эта линия вызывает законное возмущение наших советских студентов. Наша страна является Родиной ленинизма, высшего достижения мировой науки и культуры. "Как солнце среди ясного дня идеи марксизма-ленинизма освещали нам путь все эти 30 лет". С именем Ленина, Сталина, этих великих корифеев науки, связана новая эра истории развития современного человечества. Ленин и Сталин обогатили науку, подняв на самую высшую ступень марксизма философию, логику и диалектику современного передового человечества. Именно в нашей великой социалистической стране Ленина и Сталина дали человечеству самые передовые прогрессивные идеи, самые передовые формы логического мышления.

Логика Ленина и Сталина обеспечила нашему передовому советскому человеку коммунистическое понимание в отношении к труду и защите интересов родины. Патриотизм, героические усилия в труде на благо советской родины являются бесспорным свидетельством высокого уровня в развитии мышления советского человека.

Мы, советские люди, партийные и беспартийные коммунисты, привыкли думать и логически мыслить так, как думает и мыслит наша великая партия Ленина-Сталина. Наш народ на протяжении десятков лет убедился в том, что безосновочно логически правильно мыслит только тот, кто мыслит по Ленину-Сталину.

Только эти об"ясняется небывалый в истории размах творческой деятельности советского народа, начиная от простого колхозника и кончая нашими прославленными учеными лауреатами сталинских премий. Высокий уровень развития логического мышления советского человека обеспечил ему понимание исторических задач в борьбе за построение коммунизма в СССР.

Логика Ленина и Сталина является высшим достижением человечества в развитии всей мировой науки и культуры. Она возникла как результат величайшей революции в истории мысли, и как обобщение всего лучшего, что было создано человечеством в течение всей его истории.

Логика проф. Асдуса "Логика", Виноградова и ряда других выдающихся работ по логике свидетельствуют о пора-

зительной отсталости и беспомощности наших работников в области логики. Мы отстали от жизни - это мы должны прямо признать. Такие учебники, которые у нас были в свет не дают должной помощи студентам в области овладения законами правильного логического мышления. Молодое поколение учится логически мыслить, вчитываясь в духе произведения классиков марксизма, всматриваясь в деятельность нашей партии. Наши учебники плетутся в хвосте событий и не помогают нашей партии своей теоретической аргументацией. Они далеко держатся в стороне от партии, от идеологических задач, которые стоят перед нашей партией. С такой беспомощностью и бездеятельностью надо покончить.

Приказ Министра высшего образования за № 361 посылал хорошее начало в борьбе за перестройку логики в духе требований нашей партии. Но, это возможно только в результате глубокого изучения марксизма-ленинизма и окончательной ликвидации вредной линии - игнорирования марксизма-ленинизма, которая имеет место в книге проф. Асмуса.

В этом отношении давно уже настало то время, которое требует от наших крупных ученых философов покоячить с нейтралитетом в отношении логики и оказать серьезное внимание своей науке. Можно не сомневаться, что совместными усилиями наших ученых в области логики и философии мы добьемся создания хорошего советского учебника по логике на базе величайших достижений марксизма-ленинизма.

Третья ошибочная линия в книге проф. Асмуса заключается в том, что он совершенно игнорирует большевистский принцип партийности науки логики. Изложение вопросов науки логики в книге проф. Асмуса ведется абстрактно, объективистски, нейтрально. Резко ухудшилось бы изложение, например, учения о понятии, если бы автор учебника показал, что понятие есть форма отражения человеком природы, что отражение это у людей бывает неодинаковым, а различным в зависимости от принадлежности человека к определенному классу, определенной партии, что реакционным классам общества присуще извращение понятий об окружающем нас мире, что вершиной извращения понятий о действительности является современная англо-американская философия. Вся современная политика американского империализма имеет в основе своей обман трудящихся масс, извращение понятий о действительности.

Думаю, что такое изложение учебного материала могло бы нашему студенту понять глубже окружающие события. Мы должны преподавая логику, не забывать нашей глав-

ной задачи воспитывать наших студентов в духе коммунистического мировоззрения.

Большевистская партия всегда требовала четкости и ясности понятий. Большевистская партийность является высшей степенью объективности. Во всех разделах логики, начиная с введения и кончая заключением, необходимо строго проводить большевистский принцип партийности мышления и борьбу против реакционных идей современного империализма.

Несмотря на конкретные указания классиков марксизма-ленинизма, что наука о мышлении есть историческая наука, наука об историческом развитии мышления, профессор Аскус совершенно не показал, как исторически развивалась логика, как наука мышления. Он совершенно игнорирует классовый характер развития логики, он игнорирует тот факт, что господствующие классы на протяжении всей истории использовали науку, в том числе и логику в целях укрепления своего классового господства, вследствие чего формальная логика в древности защищала рабовладельческие интересы, в средние века была идеологией богословия, а в капиталистическом обществе служила буржуазии для затемнения сознания трудящихся, чтобы держать их в плену буржуазной идеологии.

В книге профессора Аскуса не показана борьба материализма с идеализмом, которая ведется вот уже более двух тысяч лет и сама формальная логика, как говорит Энгельс, начиная с Аристотеля и до наших дней, является ареной ожесточенных споров /Энгельс, *Диал. прир.*, стр. 87/.

Четвертая ошибочная линия в книге профессора Аскуса заключается в том, что он стал на путь формалистического направления в логике. Формализм на протяжении всей истории человечества всегда был идеологическим оружием реакционных классов. В условиях современного загнивающего и разлагающегося капитализма, формализм выступает, как наиболее исхощенное оружие реакционной идеологии. При помощи формализма и лицемерия буржуазия использует широкие массы в своих интересах. Буржуазная идеология под маской формализма не раз пыталась проникнуть в нашу литературу, музыку, в наше искусство, в нашу философию. Партия дала решительный отпор как формализму, так и его носителям. Однако, эти решения нашей партии прошли незамеченными как для автора курса логики, так и для ряда его товарищей.

В своей книге профессор Аскус проводит, как основную идею, отрыв формы от содержания. Для тов. Аскуса сущность логики заключается в изучении только одной формы

мышления". Логическая форма в этом смысле слова, говорит тов. Асдус на стр. 8 и составляет, собственно, предмет изучения логики, как теоретической науки".

Эта установка является насквозь неправильной, а в философском отношении кантианской. Даже идеалист Гегель и тот в свое время резко выступил против отрыва формы от содержания. В.И. Ленин в своих "философских тетрадях" писал, что Гегель гениально угадал, что логическая форма и законы - не пустая оболочка, а отражение объективного мира /Фил. тетради, стр. 155/.

По вопросу о форме и содержании мы имеем богатейший материал в работах Ленина и Сталина, который дает полное основание навсегда устранить отрыв формы от содержания.

/С мест: Регламент!/

Товарищи, я заканчиваю. Считаю осуждение учебника проф. Асдуса и критический анализ его содержания должно послужить основанием для того, чтобы добиться создания хорошего учебника по логике, который бы соответствовал духу нашего времени и отражал бы достижения нашей великой Сталинской эпохи.

22-го июля 1948 г.

Тов. СЕНТЮР:

Товарищ! Продолжи свое соображение. Слово имеет т. Волкович - Москваский педагогический институт им. Ленина, готовится т. Варгану - Ереванский педагогический институт.

тов. ВОЛКОВИЧ:

Как раз сегодня в газете "Известия" в первой статье приводятся слова товарища Колосова относительно того, что наш советский человек стал духовно ниже.

Исходя из этого положения мне и хочется кое-что рассказать из опыта преподавания логики, а вместе с этим сообщить о том, как ученики воспринимают тот или другой учебник.

Дело в том, что в 1947 и 1948 г.г., собственно говоря, большинство окончивших среднее учебное заведение и поступивших, главным образом, в педагогические учебные заведения с ней в руках было впервые. Прежде учебники, которые им попадали в руки, конечно, или или были хуже. Почему? Потому что они сами совсем были другие. Они рассказывали про логику /иначе это не могло быть/ основан на диалектическом материализме. Они изучали тематичный учебник истории ЛД/С/.

К этой задаче, революционно настроенной молодежи, глубоко преданной советской власти, партии и Генеральному секретарю Сталину, советской молодежи попадает учебник, учебник, который совершенно чужд их мироощущению. Этот учебник как будто бы попал к ним с другой планеты. Они не видят в нем связи логически вытекающего материала с той жизнью, в которой и ради которой они живут. Конечно, это книга не их. Учебники пропали устарели. Что касается нового учебника, внешнего вида, то тем более над осторожностью молодежи, желание получить новое особенно было сильно в ней - и тут наступило глубокое разочарование. Когда они стали изучать этот учебник, то в ней не оказалось ни одного живого примера. Если есть примеры, то примеры из астрономии, из математики, а не из так близкой им общественно-политической жизни, из которой почти нет никаких примеров.

Возникло так, что как будто бы автор этого учебника проф. Алаус /это в порядке самокритики и критики/ - живет на другой планете. Лаборатории его явления - это астрономия. Ни одного примера из конкретной жизни, из той жизни, в которой живет наша советская молодежь. Их нет, но они простят на бумагу. Их можно назвать бесчисленное количество. Жизнь на бумаге ему дает или эти примеры и действительно заставляет нас жить этим новым. Необходимо так трансформировать эти примеры, чтобы раскрыть на них сущность логического материала,

Описие дуньса жыны, конкретность истины, а не только показавте геостетическую основу. Необходимо дать почувствовать или голорам Ленин, что истина есть жизнь, и жизнь есть истина. И если мы не отойдем от этой истины, как живая она вели, проверенной практикой, то мы, конечно, тогда будем персонажи и для будущей счастливой жизни, давая ориентировку в жизнь. Тот вопрос заставляет нас выиснить, в каком из взаимоотношении на одитса формальная логика в диалектике /а это не говорю о "поправках", которые с самого начала должны быть сделаны, это вам всем известно/ - это столбовой вопрос, который оплодотворяет другую абстрактную логику, выводит ее на путь жизни и показывает живую логику, как руководство и действие.

Это - не правый вопрос со стороны молодежи. Она, например, спрашивает, в каком отношении диалектика находится к формальной логике? Может быть формальная логика нам и не нужна, диалектика науки знает, творческая, гибкая наука а тут что-то заставило и для нас совершенно не нужное и т.д. Вот эти вопросы т.Акуса основаны именно в плане формальной логики. С самого начала, в предисловии, он говорит, что эти вопросы он не будет заниматься, он оставляет этот вопрос на рассмотрение его в плане диалектической логики. Тут как раз и заключается корень всех ошибок проф.Акуса, что он от этого жизненного вопроса отказался, именно в плане формальной логики нужно было бы раскрыть взаимоотношение формальной логики и диалектической. Цель это политическая побужденность, политическая целенаправленность со стороны учащихся молодежи. Это было бы руководством к их действию. Вместо этого мы видим, что автор эти две разные науки объединяет в одну. Все знает, что эти две науки не родственны и самостоятельны. С методологической точки зрения и нам нужен разный подход. Кроме того, нужно указать место формальной логики в системе наук, и показать это не только формально, а как указали Ленин и Зиньковский надо сказать при этом какие элементы относительно устойчивы в формальной логике, когда она переходит в логику диалектическую.

Нужно показать, почему в науку необходима этот переход к диалектической логике, почему это относительно устойчивое в логике необходимо людям, почему мы подошли к принципиальному мнению, его расширили и указываем требования, которые нужно расширить в формальной логике, а потом переходить к всеобщему познанию аналогу реальной действительности. Это заставляет не останавливаться на одном, это заставляет процесс мысли работать дальше. Временное, творчески и заставляет понимать живую необходимую порождающую элементарной логики и всеобщему знанию.

Если мы не выискиваем отношение формальной логики к диалектической, получаются убогие: "правиль" и "честный" убогие. Мне пришло в голову переписать весь ряд статей с перифриями, где я выдела стенограммы о формальной логике, и где они, действительно, переводят все формальную логику в диалектическую. От диалектики в этих стенограммах ничего не остается. А другое, наоборот, все конкретное вытравили из логики, поэтому логика у нас остается абстрактной, реакционной, как в первое время, когда она была абстрактна, или как она существует до сих пор у западных ученых.

Оба убогие, конечно, должны быть явными и взаимоотношения между формальной и диалектической логикой должны быть правильно показаны.

Кроме того, при раскрытии живой, формальной и диалектической логики мы показали значимость практики: что истина конкретна, а раз она конкретна, значит, многообразие этой истины ведет к творчеству. Это многообразие, надо постараться видеть или следует, сказать как следует все, что тебе известно. Т.е. в соответствии с реалистической действительностью мы имели возможность обобщить это многообразие и обобщить рост и развитие своего мышления.

Возьмем, например, такое явление, как сталиновское движение. Но в книге об этом нет ничего. Почему автор обман совершенно молчаливо такое явление, как сталиновское движение?

Несколько остановился на этом. В сталиновском движении имеется масса положений, которыми может воспользоваться формальная логика. Они детально образно разработали технологический процесс в отдельных операциях его. Кто сильно знает работу сталиновцев, тот может все это подтвердить. Затем они обобщают, образуют некую, обобщают существенно. У них огромный учет времени, они идут от интуиции и интуиции, учитывая то и другое. Тут именно конкретность явления, которая завоевывает на каждом шагу нечто более реакционное. Тогда делается попытка, почему сталиновское движение приближает нас к коммунизму, почему разница между инстинктами и инстинктами трудно сближается.

Или возьмем интуитивный опыт. Интуитив стремится истинности — инстинктовом опыте с инстинктами "интуитив". И он умеет это сделать так, что, в конце концов, и интуиция и инстинкты у него идут рядом.

Кни, например, Павлов. Если мы хотим гипотезу или теорию-предварительную, мы можем взять И.И. Павлова и его все планы и весь его логический подход к гипотезе.

Как он подходит к гипотезе? Он ищет природу, изучает ее. Он отбрасывает всякую гипотезу если следствие из нее не согласуется с действительностью. Он отбрасывает свои предположения, неустанно создает новые предположения. Следовательно за ними показывают возможность выдвинутой ранее той или иной гипотезы или доказывают справедливость их, образуют вероиспытание и достоверное. Вот путь в высшей степени точен, или иллюстрация индуктивно-ддуктивного умозаключения.

Так мы можем перейти только воспитать массы. Кни, например, законы логики. Они предостерегают от спекулятивности, поспешности, обоснованности.

Мы говорим, отчего не обратиться к международной обстановке. Мы действительно знали международную обстановку, когда Трумен, сначала, перед тем, как его избрять президентом, еще знал, что он будет следовать политике Рузвельта, а не мало поучилось иначе, нарушен закон логики. Как-то логическая непосредственность. Видеть же говорил, что если весь путь достигая истины мы проходим через практику, мы сможем вырвать философические корни со всеми умами врагов.

И в этом отношении, конечно, всякая формальность в самой науке логики и в ее преподавании очень вредна. Досаждал потому, что в книге мойоз она даже не пошла и нашла книги, все она кажется противоречит нашей советской мысли. Эта важная книга, но ее надо уметь читать и на все надо уметь комментировать то, что она дает. Это и делают те великие умы и новаторы науки, которые по заслугам получают награды, Сталинские премии, ордера построения коммунизма.

Очень досаждал, что "Логика" проф. Асдуса также противит нашей действительности. Он говорит, что мысли и понятия мысли согласуются с действительностью, § 2, стр. 72, а между тем было бы лучше сказать, что действительность, отражаясь в нашем мышлении и понятии, отражается в нашем мышлении, действительно, является, так сказать, правдым отражением. Другими словами мы знаем мало с людьми противоречивым понятием. А мы, говоря о первичности материи, знаем материалистическое понимание. Затем проф. Асдус говорит о широком содержании, затем говорит о самоотражении содержания, раз это широкое содержание истины, нечеткого, мистического содержания, следовательно его ничто и что-то метафизическое. Мы стремились найти новые формы. Нельзя вспоминаться обрывке зарисовки какого времени, понимание социалистического сознания,

национального по форме и социалистического по содержанию". Какое огромное многообразное содержание в этом термине. И мы понимаем, что расширить содержание всех национальностей только единственной формой, привождая к интернационализму. Это имеет большое и большое значение, учитывающее все широты, которые были приведены нашими врагами монополистического капитализма. Это завоевание действительно передовой советской науки.

Далее у проф. Акуса говорится о своеобразных понятиях. Здесь он прямо пишет, что в действительности нет таких материальных элементов. А Вейтгар? Разве части этого предмета и вообще линия не складываются из конкретного? Безусловно складывают только эти элементы мы выражаем не так как они в действительности являются, мы делаем соединение того, что в природе раз"единено.

Вот сфера логики. Значит нельзя говорить, что они оторваны от действительности и помни при этом таких частей предмета. Но в этом дело. А дело в том, чтобы в логике было произведено точное наименование, чтобы истина материалистической философии была определена в особую науку. Это разделение необходимо для того, чтобы правильно мыслить и постигать истину в науке. Это обстоятельство весьма важно и влечет за собой новое поколение, так и нас, превращаясь в логику.

А логика еще обратит внимание вот на какой вопрос. Почему не расквату составили учебники логики совершенно исключительные сведения фигур 4-й и 3-й. Что дает это тригическое? Это только остаток схоластики, вероятно вспоминается Раймонд Ланси 13 века, который изобрел машину вычисления и хотел всех научить искусству правильно мыслить. Конечно, это не нужно. Что касается логического квадрата, то это позво- но было бы оставить, так как самосное содержание суждения несомненно хорошо выражается при помощи этого квадрата, или иллюстрируя вывод, но слов надо поменять, особенно в отношении суждений. В "понятиях" были эти схемы, зачем же их повторять в суждениях, они в суждениях уже не нужны. И не говоря уже об изложении в диалектическом смысле. Их можно сделать, но это сейчас не так важно. Важно еще одно, это вытекающее из взаимосвязи формальной логики и диалектической логики. Многие стремятся диалектику подменить индукцией. Это весьма опасно. В логике проф. Акуса действительно указано, что при помощи индукции можно вскрыть закономерность между явлениями и отыскать причины этой закономерности. Но надо помнить, что чтобы найти действительные причины той или другой закономерности, надо обратиться к диалектической логике. Этот переход от относительной устойчивости к взаимопониманию взаимосвязи всего во всем дает только диалектическая логика.

Тогда мы действительно спросим настоящие причины. А формальная логика этого сделать не может. Известно, что метод Вайон-Винни рассматривает явления действительности изолированно.

Таким образом рассматриваемая сейчас логика нуждается в огромном количестве поправок. И я считаю, что все участники совещания потрудятся над этим. Представители науки логика сформировавшаяся в этом зале должны все от нас зависящее так же, как кто делает станками в промышленности, так это делать и мы как инженеры на полях, так это делают преподаватели переходной науки. Надо помнить, то, что является новым, возможно осуществимым для преподавательской и для молодежи. И тогда можно будет сказать, что формальная логика не оторвана от диалектики, не оторвана от практики жизни. Диалектическое мышление от формы логической проверки нас направляет и логика отыскивает и тогда, когда сделаем переходную советскую науку, мы сможем сказать, что будущее в наших руках.

тов. ВАРГАНИ Г.М. /Брянский русский педагогический институт/.

Товарищи! Вопрос о создании логики, отвечающей новым требованиям и задачам очень важен и его решение не требует отлагательства.

Исторические решения ЦК ВКП/б/ по диалектическим вопросам, выступления товарища Сталина по этим же вопросам послужили перед нами, перед работниками диалектического фронта важнейшие задачи коммунистического воспитания. Из этих задач и целей мы исходим и должны вывести свое отношение к обычной логике. Создаваемая нами логика будет являться не формальной, а логикой обиходной, связующей предыдущую науку, историческим звеном к диалектической логике.

Товарищ Сметнов в своем вступительном выступлении поставил вопрос об определении места формальной логики, о названии и т.д. Выступавшие товарищи не старались отходить на этот вопрос. В самом деле, как определить место обиходной логики?

Мне кажется, что для определения места логики просто отвлеченной формой, являющейся объективной действительности невозможно, прежде всего, определить соотношение логики обиходной и диалектической, разрешение этой задачи поможет нам ясно видеть значение обиходной логики, ее область. Известно, что у философов марксизма-ленинизма диалектическая логика не противопоставляется формальной логике /или обиходной логике/. Они утверждают лишь то, что обиходная логика - это низшая

математика, тогда как диалектическая логика - высшая математика, что от старой философии остались "учение о мышлении и его законах" - формальная логика и диалектика" /Зенгерс/.

Но почему не может поднимать сомнения, после этого, что обобщая логика имеет своей областью чувственные восприятия, своим начальным ступенем страдания простого, оживленного действительности. Причем, чувственные восприятия дают динамику стражаемого, однако старая идеалистическая формальная логика лишена была этой динамики в силу ее неопределенности. Когда же, диалектико-материалиста, материалистически переработаем обобщая логику, тогда вернется ей и динамика, но сама переработка не может быть идеалистической, а вынесет диалектичность. Представить дело явнее следует сделать шаг назад. Ведь известно, что мышление человека, ограничено диалектически разнородными действительности, само диалектично.

Иная критика не сразу ставит вопрос о соотношении обобщая логика и диалектической логики. У Плеханова мы находим утверждение о том, что формальная логика входит в диалектику как частный случай. Если бы Плеханов говорил с точки зрения критической переработки всего лучшего, что было достигнуто диалектически в период развития человеческой мысли, то он был бы прав. Но мы знаем, что Плеханов это сделал идеалистически. Наш разговор сейчас не об этом, а о том, чтобы обобщая логику поставить на службу идеалистическому строительству. Чтобы достигнуть этого, необходимо материалистически переосмыслить, переработать ее, внести новую дугу в нее и сделать ее действующей ступенью к диалектической логике.

Обязательно те товарищи, которые, требуют простого применения формальной логики, не учитывают того, что нам ведь нужно написать и диалектическую логику. Эти товарищи не замечают, что получается нечто недопустимое сначала учить старой формальной логике, затем учить диалектической логике. Это противоречие. Того же искусственного противоречия допустить можно было бы в наше время, когда господствующим у нас является самое широкое, единственно научно мировоззрение - диалектический материализм - когда обобщая логику так, как она была до нас.

Формы, которыми оперирует обобщая логика в свое время были выведены из опыта, практики людей, их отношений между собой. Эти формы в ходе истории складывались и впервые систематизированы, координированы и приведены в систему Аристотелем. Причем введя Аристотелем несколько новых отличительных его логику. Логические формы у него были значительно оторваны от содержания, от жизни.

Этот отрыв форм от содержания завершается следствием

Коммунализм расколол формальную логику. В новое время этот раскол привел к двум особо ясным направлениям в обобщая

логике: а/ индуктивная логика и с/ формальная логика. Борьба между ними выразила борьбу материализма против идеализма.

В дальнейшем буржуазные логики старались согласовать два направления таким образом, чтобы вытравить из логики материалистические моменты. Они восстановили формализм средних веков, поставив его на службу буржуазии, реакции. Расхождение между буржуазными логиками отражает лишь стремление их получить приспособить логику формальную интересам эксплуататорских классов. В таком виде дошла до нас формальная логика. В таком виде она служит целям современной империалистической реакции.

Отсюда легко понять нашу задачу. Она, эта задача, в том, чтобы мы очистили логику от формализма, от буржуазно-идеалистического хлама, пересмотрели формы логического построения, выкидывая искусственные, витальные формы, не отражающие действительного отношения вещей, и создали обычную логику на материалистической основе. Здесь на одних примерах, которые, конечно, имеют принципиальное, партийно-политическое значение, далеко не уедем.

Следовательно, задача наша в том, чтобы мы создали таким путем обычную логику и поставили ее на службу коммунистическому воспитанию. В этом смысле, по-моему, следует помнить указание Ленина о поправках к формальной логике. Такую логику, логику переработанную, логику, построенную на материалистической основе, связанный с жизнью нашей страны, с политикой нашей партии, можно дать вузам для изучения.

Какие цели мы преследуем при изучении, если мы создадим обычную логику на материалистической основе?

Эта цель мне представляется так: а/ изучение обычной логики должно помочь в овладении диалектической логикой, чтобы мыслить не формально-логически, а диалектически. Вот такую логику нужно создать. Как же иначе! Зачем же нам вносить в сознание людей формально-логическое понимание вещей, тогда как господствующим мировоззрением у нас является диалектический материализм;

б/ Изучение обычной логики должно помочь в изучении истории мысли через диалектическую логику.

Логика уважаемого проф. Асмуса, конечно, не соответствует этим задачам. Как мне кажется, уважаемый проф. Асмус и не ставил перед собой такой задачи. В то время, когда он работал над своей логикой, эти задачи, как мы сейчас формулируем /лично и о себе сказать/, еще не доходили в такой форме до сознания. Они, эти задачи, дошли до нас после исторических решений центрального комитета нашей партии после замечательнейшей

выступлений товарища Афанова. Да и сама практика преподавания логики также натолкнула нас на это.

Темная логика, как книга проф. Асмуса, вызвала неизбежно критику своей логики в процессе преподавания.

Я - молодой преподаватель логики. Преподаю ее только один год, но вам, философам, легче ориентироваться в логике. Преподаешь, видишь, что надо внести известные поправки. Определяешь, что это означает то-то и то-то, что с точки зрения материалистической диалектики это должно быть так-то. А можно ли создать такую обычную логику, как предварительная часть диалектической логики, чтобы преподаватели не прибегали к такой форме критики, как мы допускали при преподавании логики по книге профессора Асмуса. Безусловно, можно и должно.

Относительно определения предмета логики у тов. Асмуса. У меня имеются примеры из различных авторов и все они определяют часто идеалистически, часто формально-логически. Тов. Асмус далеко не ушел в определении предмета логики от тех, которые уже представляют действительно формальную логику, скажем Владиславлев, Введенский, Челпанов и др. У них законы и другие формы априорные. Тов. Асмус говорит: "Логика есть теоретическая наука о правильных формах мышления". "Логическая форма... составляет собственно предмет изучения логики..." "Логическая форма есть не составная часть мыслимого содержания /обратите внимание - Г.В./, а лишь способ, посредством которого составные части содержания связываются в мысли между собой". /Логика, стр. 8/. Грехотические составы выступают в качестве логической формы. Вот тут уже ухудшение даже формальной логики. Я не хочу дальше комментировать этот факт.

Далее, уважаемый проф. Асмус, часто ссылаясь на Каринского в определении предмета логики, отступает от самого Каринского. Хотя от Каринского веет механистичностью. Но посмотрите, как он определяет предмет логики: Логика есть наука о познании. Познание имеет своим предметом все существующее, и своей задачей - познание этого существующего, так как оно существует.

Правильное определение предмета формальной логики дано Лениным.

В.И. Ленин говорит: "Логика формальная... берет формальное определение, руководствуясь тем, что наиболее обычно и чаще всего бросается в глаза, и ограничивается этим. /Ленин том 28, стр. 134/. Это определение уже указывает, что обычная логика есть предистория истории диалектической логики. Она, обычная логика предварительная часть, подготавливавшая

к диалектической логике. Значит, эта логика охватывает область чувственного восприятия со всеми свойствами статического характера.

Логика, по-моему, систематизирует уже отлитые формы обчного отражения и координирует их на основе контактных законов обчного мышления. Диалектическая же логика - это высшая математика. Она - наука о всеобщих законах существования движения и развития природы, общества и человеческого мышления. Диалектическая логика "рассматривает свой предмет исторически, изучая и обобщая происхождение и развитие познания, переход от незнания к познанию" /Ленин, т. 18, стр. 11/.

Все три члена процесса отражения в голове человека законов объективного мира, на что указывает В.И. Ленин, входят в диалектическую логику: а/ Природа, общество, б/ познание их человеком, в/ формы отражения природы и общества в познании человека /см. Ленин, философские тетради с. 176, изд. 1936 г./.

Формальная логика /обчная логика/ в третьем члене берет только формы элементарного отражения в отрыве от содержания. Задача в том, чтобы вплетать материалистическое содержание в эти формы, восстановить органическую связь их с содержанием.

Т. Асмус в своей книге делает попытку внести такое содержание в формы, но эта попытка, по-моему, не приводит к желаемым результатам. Эти попытки выглядят очень тускло и бедно по сравнению с огромным материалом старой формальной логики. Он приводит примеры из естествознания. Он толкует эти примеры. При толковании бесконечных дефиниций Т. Асмусом связывается значение этих примеров.

Становится досадным, почему столько разговоров. Ведь факты говорят сами за себя. Почему же эти факты так много пераживаются? Создается совсем не то впечатление, которое должно было бы создаться. Примеров же из общественных наук очень мало. Там говорится об орденоносцах, о боях, но все это отвлеченно. Показ действительных субъектов того, что это взято из жизни страны, где творится новое - этого нет.

Творческие моменты в работе проф. Асмуса растворяются в дефиниции. Может быть скажут, что это не учебник? Нет. Логика тов. Асмуса предназначена для вузов, для студентов, - значит она имеет значение учебника. Но учебник им должен

писать как можно яснее и определеннее, чтобы помочь в усвоении предмета. Если же принять во внимание, что формальная логика в книге тов. Асмуса выступает в своем, почти натуральном виде, то делается ясным, что воспитательное значение такой книги очень низкое. Ломик очень тяжелый.

Чтобы не злоупотреблять вашим вниманием, из всего сказанного хочу сделать такое заключение: нам нужно создать заново общую логику и создать ее так, чтобы она послужила историческим введением, ступенью к диалектической логике, которая помогла бы нам в разрешении задач, поставленных перед нами нашей партией и товарищем Сталиным.

МЕЛЬНИКОВ /асpirант Академии общественных наук/

Товарищи, за последние два с половиной года в Советском Союзе вышло в свет три новых книги по логике — я имею в виду книги профессора Строговича, проф. Асмуса и Виноградова. Кроме того, Калининским педагогическим институтом опубликована большая работа тов. Савинова — "элементарное учение о формах мышления". Это, пожалуй, все чем располагают преподаватели, аспиранты и студенты вузов.

Советская интеллигенция проявляет большой интерес к науке. Желание изучить логику огромно, однако, это желание не удовлетворяется из-за недостатка литературы. Только книга проф. Асмуса вышла сотысячными тиражом. Что же касается других, то они, как известно, не получили широкого распространения. Книга проф. Строговича вышла вторым изданием. Но она недоступна широкому кругу советских читателей. Она издана Военно-юридической академией, как пособие для своих слушателей. То же самое можно сказать о книге Савинова, которая вышла тиражом всего лишь в 200 экземпляров.

Так обстоит дело с литературой по логике с точки зрения количества. Что же касается качества, то оно ни в коей мере не удовлетворяет читателей.

Известно, каким тресованием должна удовлетворить учебная литература. Эти тресования были четко и ясно сформулированы в выступлении товарища Дзюнова на философской дискуссии. Тов. Дзюнов указал на пять принципов, которые должны быть положены в основу учебника. Эти принципы следующие:

1. В учебнике должен быть точно определен предмет.
2. Учебник должен быть научным, основанным на фундаменте диалектического и исторического материализма.
3. Изложение учебника должно быть не схематичным, а творческим, действенным, связано непосредственно с задачами современности.

4. Приводимый материал должен быть вполне проверенным и достоверным.

5. Стиль изложения должен быть точным и убедательным.

Тов. Едванов пред"явил такие требования к учебнику по истории философии, но они в такой же мере относятся и к учебным пособиям по логике и не только логике, в любой науке.

Если рассмотреть с этой точки зрения названные книги по логике, то ни одна из них не удовлетворяет этим требованиям.

Возьмем первый вопрос об определении предмета. В каждом советском учебнике должно быть дано точное, научно обоснованное определение предмета. Как же решается этот вопрос в литературе по логике? В учебниках Строговича и Виноградова логика определяется, как наука о законах и формах правильного мышления. Проф. Асмус указывает, что логика есть "теоретическая наука о правильных формах мышления". Очевидно, что эти определения предмета недостаточны, не полны, не точны, и поэтому не могут быть признаны удовлетворительными.

Тов. Савинов несколько расширил определение логики. Он пишет: "Логика - наука о правильном мышлении. Вопрос об истинности, как главный вопрос логики, делает последние философской наукой. Логика входит в состав философии".

Такое определение, на мой взгляд, является более полным.

В проекте рекомендательной программы, который будет составлен на данном совещании, дается более широкое определение логики: логика наука о законах и формах правильного мышления, отражающего материальную действительность, ведущая к достижению объективной истины.

Такая формулировка более точно определяет предмет и по сравнению с предыдущими является наиболее удачной. Однако, вопрос об определении логики, как науки, еще нельзя считать решенным. Советские логики должны дать глубоко научное теоретическое определение предмета логики.

Второе требование, которое пред"является учебнику - это требование о том, чтобы он был научным, основанным на фундаменте диалектического и исторического материализма. Рассмотрим вопрос об определении понятия в учебниках логики. О понятии мы имеем ряд высказываний классиков марксизма-ленинизма. У Зигельса, например, в его произведении "Анти-Дюринг" написано: "... результаты, в которых особенно ясным образом, суть понятия /Зигельс "Анти-Дюринг"/ стр. 14/. Затем, у Ленина также есть научные определения понятия. В его философских тетрадях на исходе: "И мышлению рассматриванию должны быть привлечены не только "внешняя

форма", но и "содержание". "С этим введением содержания в содержание логики" предметом становится не вещь, а суть, понятие вещей" /Ленин, философские тетради, стр. 67/.

В другом месте у Ленина о понятии написано: "Человеческие понятия не непосредственны, а вечно движутся, переходят друг в друга, переливаются одно в другое, без этого они не отражают живой жизни" /Ленин, философские тетради, стр. 237/.

Теперь посмотрим, как определяются понятия в учебниках логики. "Понятие, - пишет Т.Виноградов, - есть основной элемент логического мышления".

"Понятии и называется форма мышления, отражающая и фиксирующая существенные признаки вещей и явлений" /И.Строговач, стр. 38/.

"Понятие это опосредственное и обобщенное знание о предмете, выражаемое одним действием объединяющей мысли" /А.Савинов, стр. 43/.

"Понятие - это мысль о целой группе сходных предметов или явлений, отражающая общие и притом существенные свойства их". /Б.Тешлов. Учебник психологии, стр. 145/.

"Мысли, посредством которых выражается суб"ект, предикат и отношения называются в логике понятиями" /В.Асмус, стр. 31/ и дальше на следующей странице автор дает второе определение понятия: "мысль о предикате, выделяющая в нем существенные признаки, называется понятием".

Таким образом, мы имеем различные определения понятия. Один автор говорит, что понятие есть элемент мышления, другой говорит, что оно есть форма мышления, третий - знание о предмете, четвертый - мысль о целой группе предметов, пятый совершенно по иному определяет понятие, говорит, что понятие это такая мысль, которая выражает суб"ект, предикат и отношения и т.д.

Наиболее удачное определение понятия с моей точки зрения дано т.Лосовым в его новой книге "Очерк диалектического материализма", вышедшей в 1948 году. Там написано: "Более сложной формой познания, в которой ясно и глубоко отражаются общие и существенные признаки вещей, является понятие /стр. 579/ и дальше: "Понятия являются элементами мысли, свое действительное значение они приобретают только в составе целого суждения" /стр. 584/.

Совершенно очевидно, что такое разнообразие определений понятия не может удовлетворить читателя. Больше того, подобная разногласия в определении вносит путаницу, создает недоумение, и конечно, противоречит тому трезованию, которое

пре."явил товарищ-Ленинов к советским ученикам. В проекте редакционной программы дается более широкое определение понятия. Оно начинается словами Ленина: "Первая отличительная черта понятия - всеобщность" /Ленин/. Понятие, как обобщение, как отражение в сознании человека предметов, явлений, событий в их существенных признаках.

Несколько слов об определении суждения. Еще большую путаницу мы наследуем в определении суждения. Продолжается дискуссия среди некоторых советских логиков по вопросу определения суждения. Также как и определение понятий, в литературе мы имеем различные, противоречащие одно другому определения природы суждения, его содержания.

Профессор Строгович, например, так определяет суждение: "Суждением называется выражение мысли посредством сочетания понятий" /стр. 109, 110-е издание/. Профессор Ионов считает, что суждение содержит две мысли: субъект и предикат. Проф. Асмус, как известно, дает иное определение суждения: "Суждение есть основная форма логического мышления и состоит оно из трех частей: субъекта, предиката и отношения.

Таким образом, мы видим три разных, совершенно противоположных определения природы суждения.

Есть еще одно определение суждения, данное в книге тов. Леонова, там говорится: "Суждение - форма мышления, в которой человек отражает об"ективную связь предметов и процессов /стр. 585/. "Связь между понятиями наиболее ярко выражается в наших суждениях и умозаключениях, мы мыслим не определенными, бессвязными понятиями, но целыми суждениями" /стр. 122/. Мне кажется, что такое определение природы суждения, которое дает тов. Леонов, является правильным. Что же касается определений, данных в учебниках логики, то их нельзя признать удовлетворительными. Личу заметить, что совершенно и удовлетворительное определение суждения дано в учебнике т. Виноградова, который рассчитан на учащихся средней школы. Там написано: "Суждение есть отражение того, как предметы окружающей нас действительности или известным образом связаны между собой или разобщены".

Вряд ли учащиеся средней школы поймут такую формулировку. Надо сказать, что весь этот учебник /если можно его так назвать написан так сухо и так не популярно, что он отбивает у учащихся желание изучать логику.

Следует сказать, что много путаницы имеется в учебной литературе и по другим вопросам. Возьмем, например, вопрос о количестве осей правил для всех фигур силлогизма. Сколько должно быть этих правил? В книге проф. Строговича их 7, в книге Челпанова - 8, у Асмуса - 10 и т.д. Каждый автор сам устанавливает количество правил. У читателей невольно возникает вопро

сколько же должно быть этих правил? Возникают сомнения, что это за правила, которые легко можно сокращать, упрощать и т.д.

В заключении хочу отметить еще один существенный недостаток учебной литературы по логике. Товарищ Аденс в своем выступлении на философской дискуссии говорил, что изложение учебника должно быть не схематичным, а творческим, действенным, чтобы оно было связано с задачами современности, с теми течениями, к которым, совершенно не удовлетворяет книги проф. Асмуса и Виноградова. Эти книги оторваны от жизни, не связаны с современными задачами и поэтому неполитичны. Проф. Асмус для иллюстрации тех или иных правил, законов, положений использовал огромный материал. У него сгудиковано около 400 различных примеров, но из этого огромного материала всего лишь 5 примеров относятся к области общественной-политической, остальные взяты из астрономии, математики, физики, химии, ботаники и т.д. Совершенно нет примеров из истории партии, истории СССР, из современной международной и политической жизни и т.д. Если бы исключить эти пять примеров, которые затерялись в огромном материале, то тогда совершенно невозможно было бы установить в какой стране и в какой период времени была написана эта книга. Хотя в предисловии книги проф. Асмуса и говорится, что она рассчитана для студентов, аспирантов, преподавателей логики средней школы и лиц, приступающих к самостоятельному изучению логики, я должен сказать, что многие примеры являются сложными для начинающих изучать логику. Они очень громоздки, некоторые из них занимают целые страницы. Для иллюстрации баковского метода остатков, автор приводит пример из астрономии. Этот пример занимает полторы страницы текста. Здесь говорится о явлениях прилива луны и изменения величин прилива в данной местности. На стр. 355 и 356 в качестве примера рассматривается геометрическая теорема, она также занимает много места.

Такие длинные и довольно сложные по содержанию примеры не помогают уяснению основных положений логики, наоборот, затрудняют усвоение и запоминание правил мышления. Простые и интересные примеры, взятые из современной жизни, помогли бы читателю лучше понять и запомнить эти правила.

Конечно, разнообразие примеров из многих областей науки расширит знания. Но задача не в том, чтобы в учебнике логики дать читателю больше знаний из области астрономии, геометрии, ботаники, физиологии, а в том, чтобы научить его усвоить основные законы и формы логического мышления.

Как видно из выступлений на этом совещании, положение с учебной литературой по логике крайне неудовлетворительное. Во-первых, этой литературы совершенно недостаточно и, во-вторых, качество ее низкое. Однако Министерством высшего образования по суждению ничего не следовало для того, чтобы создать хороший учебник логики для вузов нашей страны.

Надо всячески приветствовать и поддерживать инициативу в создании учебной литературы. Я думаю, было бы полезным создать авторский коллектив, которому поручить написать новый советский учебник логики.

Необходимо также издавать отдельные сборники, монографии, больше печатать статей в журналах по различным вопросам логики. Это поможет преподавателям вузов и средних школ, а также учащимся и советской интеллигенции хорошо изучить и понять логику, сделать ее действенной наукой, помогающей советским людям в борьбе против буржуазной идеологии.

Г. ГАБРИЭЛЬЯН.

Постановление ЦК ВКП/С/ о преподавании логики в школах поставило перед работниками философского фронта задачу разработки и создания курса логики на основе марксистско-ленинского мировоззрения. Общие принципиальные установки о характере новой логики, о ее месте в общей системе наук, о предмете ее изучения и т.д. даны классиками марксизма больше чем достаточно, для осознания того, что она есть совершенно новая наука, построенная на принципах последовательного материализма. То, что делали ученые предшлущих обществ удовлетворить нас не могут, ибо они руководствовались при этом интересами эксплуататорских классов. Идеализм и метафизика — вот основные принципы, которые лежат в основе старой логики. Положение Ленина о внесении поправок в преподавание логики в школах вовсе не говорит о том, что Ленин считал старую логику носителями материалистический. "В обычной логике формалистически отделяют мышление от объективности" — писал Ленин. Следовательно, он считал, что "обычная", т.е. старая формальная логика должна подвергаться коренному, принципиальному изменению, чтобы стать пригодной для советской школы. К сожалению, не все так думают. Например, по мнению тов. Вонкова, в старой логике есть лишь "элементы идеализма и "жесткой схоластики" 1/. Тов. Войшвилло более радикален, он признает, что "в прежних курсах

1/ Ленин, философские тетради, 1934 г., стр. 177

2/ Вопросы философии, 1947 г. кн. II, стр. 385.

логики логические учения подвергались многочисленным идеологическим извращениям^{1/}, они "не представляли, как правильно, единой науки, а лишь отдельные точки зрения и направления" /стр. 326/, но все-таки почему-то не хочется сказать, что у старых мыслителей, например, у Зигверта не "лишь элементы идеализма" или же "многочисленные идеалистические извращения", а система идеализма. У Милля не диалектическое установление места индукции в познании, а одностороннее раздвигание ее, у Канта не научное разрешение вопроса о соотношении индукции и дедукции, а их экзектическое сочетание и т.д. и т.п. Ибогтаи высказывания таких неоспоримых истин, мы не хотим тем самым признать, что для нас главным является сейчас именно создание новой логики на основе последовательного материализма.

Подбор примеров и иллюстративного материала, которому тов. Выхинский придает "принципиальное" значение, решается с правильным применением принципов построения логики, указанные классиками марксизма. Совершенно верно, что именно, "посредством соответствующего подбора примеров и логических упражнений в дореволюционной школе преподавались схоластика и идеализм"^{2/}, но ошибочно, преувеличая этот факт в принципе, забывать, что такой подбор вытек из идеалистических основ старой логики. Сумели ли авторы советских учебников окончательно преодолеть эти основы? К сожалению, нет.

Челпанов пишет, что логика "есть наука о законах правильного мышления или науке о законах, которыми подчиняется правильное мышление"^{3/}. Такая постановка вопроса со стороны идеалиста вполне понятна, ибо для него материальный мир, в конечном счете, определяется мышлением, поэтому мышление, по его мнению, является абсолютно самостоятельным предметом изучения науки. Материалист думает иначе; он исходит из того, что мышление есть отражение объективного мира, следовательно, логика может быть наукой об определенных формах движения материи, определенных мышлением, и тем самым также о формах и законах этого отражения. Такая постановка вопроса вытекает из материалистического понимания о том, что наука есть система законов известных форм движения материи.

Но какие же формы движения материи и законам их отражения изучает логика?

Энгельс говорит, что "элементарная математика, математика постоянных величин, движения, по крайней мере, в целом и общем, в границах формальной логики"^{3/}. Это

1/ Вопросы философии, 1947 г. кн II, стр. 369

2/ проф. Г.И. Челпанов "Учебник логики", 1946г. стр. 3

3/ Маркс-Энгельс, т. XX, стр. 184.

значит, что логика имеет дело с "постоянными величинами", иначе говоря, изучает формы движения относительного покоя, ибо величина постоянна лишь при относительном покое. Таким образом, формальная логика в старом и новом, в наше понимание, коренным образом противоположна. Если для буржуазного мыслителя логика есть наука о чистых формах мышления, для нас она есть наука о формах и законах движения относительного покоя внешнего мира и отражения их в мышлении. Помимо логические формы о поправках как лишь подбор новых примеров, Виноградов в определении логики не та что дословно повторяет Челпанов, говоря, что "логика изучает законы и приемы правильного мышления" ^{1/}. Проф. Асмус идет дальше, стараясь ей дать более абстрактный характер: "Логика есть теоретическая наука о правильных формах мышления". Это значит, что, по мнению этих авторов логика не имеет дела с действительностью. Проф. Асмус при этом: "Совершенно очевидно, что логика не может ставить перед собой в качестве своей непосредственной задачи задачу познания тех эмпирических вещей, которые изучаются отдельными науками". Раз это так, то, следовательно, "непосредственным предметом изучения является для логики формы и законы правильного мышления" ^{2/}. Отрывая постановку вопроса. А почему же диалектический материализм, который тоже не занимается непосредственным изучением "вещей", например, химии или физики, как предметов отдельных наук, не занимается только о формах и законах мышления? Могут сказать, что этим и отличается диалектика от формальной логики. Но это абсолютно неправильно. Энгельс различает между формальной логикой и диалектикой видит в том, что первая, впадаясь языком математики, имеет дело с "постоянными величинами", в вторая с "переменными величинами" ^{3/}. Следовательно, формальная логика и диалектика относятся друг к другу, как относительный покой к процессу движения. С точки зрения марксизма логика формальная берет формальные определения, руководствуясь тем, что наиболее общно или что чаще всего бросается в глаза, и ограничивается этим" ^{4/}, т.е. предмет ее изучения является реальный мир, но в его "наиболее общих или чаще всего бросающихся в глаза" формах.. Диалектика же занимается изучением объективного мира, но уже в его наиболее общих формах движения и взаимоперехода. Диалектика берет вещи и их существенные отражения, главным образом, в их взаимной связи, в их сущности, в их движении, в их возникновении и исчезновении" ^{5/}. Иначе говоря, в то время,

- 1/ С.Н. Виноградов. "Учебник логики", 1947 г., стр. 3.
- 2/ Проф. Асмус. "Логика", 1947 г., стр. 8.
- 3/ Маркс-Энгельс, т. XIV, стр. 134.
- 4/ Ленин, т. XXII, стр. 134.
- 5/ Маркс-Энгельс, т. XIV, стр. 23.

Когда диалектика есть наука об общих закономерностях динамического состояния мира и его отражения, логика есть наука об общих закономерностях статического состояния того же мира и его отражения. Поскольку статика, как покой, входит в динамику, так в процессе непрерывного движения, в движении лишь возникает последнее, а последнее прорывает границы первого, то диалектика, как наука о процессах и тем самым о нарушении покоя, тем самым прорывает границы формальной логики^{1/}, "сохраняет в себе зародки более широкого мировоззрения"^{2/} /стр. 134/, чем последняя.

Таким образом, диалектика и формальная логика отличаются друг от друга не тем, что первая занимается вселенной, а вторая миром, а тем, что первая занимается процессом и взаимодействием, а вторая — лишь относительным покоем — устойчивыми формами реальности.

Говоря о логике, Гизберг определил ее как чисто теоретическое учение^{3/}. Такая постановка вопроса неправильна, во-первых, потому, что игнорируется реальность предмета логики, во-вторых, выполняется ее истинный, творческий характер. Несмотря на это, проф. Акус пишет, что "...определение логики как науки о законах или об отсутствии законаного мышления верно, но не исчерпательно"^{4/}. Недостаток этого определения состоит в том, что, по мнению Акуса, следует к нему прибавить, что логика есть теоретическая наука такой постановки вопроса совершенно ошибочна, во-первых, в силу неадекватности понятия, во-вторых, потому, что такая определение не сосредоточивает внимания, Акус проливает тенденцию противопоставлять ее общему мнению, что во логике характеризуют два понятия. И, в-третьих, потому, что по мнению Ситальса и формальная логика представляет, прежде всего, не тот или отдельный метод результатов или переход от известному^{5/}. Логика — это способ связи науки, она есть, во всяком случае логика есть всеобщий принцип марксистско-ленинской философии, а последняя, по мнению тов. Данкова, есть "инструмент научного исследования, метод, применяемый все науки о природе в обществе"^{6/}, следовательно и в этом отношении нет принципиальной разницы между логикой и диалектикой. Определяя логику, как "прежде всего метод отыскания новых результатов"^{7/}, Ситальс говорит, что "то же самое,

- 1/ Х. Гизберг. "Логика" т. 1, 1908 г., стр. 9.
- 2/ Проф. Акус. "Логика", стр. 7.
- 3/ Маркс-Ситальс, т. 133, стр. 134.
- 4/ Вопросы философии, 1947 г. № 1, стр. 259.

только в гораздо более высоком смысле, представляет диалектика^{1/}.

Материалистическая диалектика есть отрицание преваж-
днества сил систем, а не механическое восстановление их
только с отдельными поправками. То же самое можно сказать
о логике. Но отрицание не есть голое отбрасывание,
а "включает в себе преобразование, означает поглощение, ин-
тенсивную переработку и обогащение в новом, высшем смысле
всего того передового и прогрессивного, что уже достигнуто
в истории человеческой мысли^{2/}, как говорит тов. Ленин.
Следовательно, наша советская логика есть диалектическое
продолжение всех предыдущих логических систем. Поскольку, со-
вершенно самоочевидно, когда говорят, что в старой логике есть
лишь "элементы идеализма и мертвой схоластики^{3/}" или же
только "идеалистические извращения" /стр. 226/ и т.д. Ста-
рая логика была наукой о зарисовке данных формы форм из-
менения. Про. Акулов тоже полагает, что существуют какие-то
правильные формы изменения сами по себе, и логике следует
только выразить их. Он прямо пишет: "Как грамматика выжи-
вляет существующие законы речи, языка, а не создает их, так
и логика выявляет, в языке формы осуществляется правильное
изменение^{4/}". Как понять выражение "обобщить"? Можно ли, на-
пример, установить законы возможного существования всякой
вещи? Поскольку до Платона этот вопрос не был
сформулирован, несомненно, можно сказать, что Платон создал
что-то новое. Но ведь этот вопрос существовал в природе и до
Платона. Следовательно, сущность в лице Платона не создала,
ничто абсолютно не настоящего места, а обнаружила то, что
было и действовало в природе. Но можно ли на основе этого
сказать, что Платон не творческая душа? Ленин "цель науки"
видит в "цели первой картины мира^{5/}", что по нашему и есть
творчество науки. Следовательно, все науки, в той или иной
степени, суть социальны. Разве тот язык, что грамматика
отличивает язык, освобождает его от нагромождения форм диа-
лектов, не есть ли создание нечто нового? Ведь, обнаруживая
законы неразработанного языка, тем самым грамматика расба-
ывает его, иначе говоря, создает нечто новое, чего раньше
не было, а именно, — вполне оформленный современный язык.
То же самое делает и логика. Научная форма и законы
относительного покоя и их отрицания, она отделяет исти-
ну от лжи, устанавливает известные законы и закономерности,
через применение которых явление становится
более последовательным, стройным, иначе говоря, она тоже

1/ Маркс-Энгельс, т. 217, стр. 124.

2/ Вопросы философии, 1947 г., кн. 1, стр. 259-30.

3/ Вопросы философии, 1947 г., кн. II, стр. 235

4/ Акулов. "Логика", стр. 6

5/ Ленин, т. 21, стр. 140.

самостоятельным творчеством, и в этом смысле есть самостоятельная наука: Определяя логику, мы не создаем ее науку, тем самым Аристотель помогает Шварца и подобным, которые на логику смотрят как на техническое учение. Кроме того, и в этом определении Аристотеля присутствуют некоторые логические моменты.

Зигель специально останавливается на основе телеологии, как на основном законе логики, пишет, что в лице этого закона "раскрывается незначительное отклонение или борющееся противуположное явление" ^{1/}, иначе говоря, Зигель обращает внимание первым делом на материалность предмета логики. То же самое делает Ленин, ^{2/}. Это значит, что как для Зигеля, так и для Ленина важно установить реальное, материальное содержание логических форм, полагая, что в формах мышления логика изучает формы сознания вообще, что эти отношения суть просле, вообще, чем отразившись в классе отношений и что в лице их мы имеем дело не с большими профессорами, а лишь с азами, происходящими в "короткие противуположные явления". Но что же из себя представляют эти "короткие противуположные явления"? Какими они являются, что они являются как диалектичными и к ним относятся принципы субординации.

Диалектическая логика, в отличие от логики чистой формальной логики, не довольствуется тем, чтобы перечислить и составить без связи формы движения мышления, т.е. различные формы суждения и умозаключения. Она, наоборот, выводит эти формы одну из другой, устанавливает между ними отношения субординации, а не координации, она рассматривает различные формы не как нечто ^{3/} говорит Зигель. Как лучше вопрос lösen, принцип субординации применим только в диалектической логике, а формальная логика была и должна быть построена на основе координации.

Мы знаем, что это во своем так. Даже в том, что Зигель делает в своем логике противопоставляет "чистой, чистой формальной логике", которую мы не признаем. Наша формальная логика, как уже было сказано, в отличие от "чистой и чистой формальной", материальна, построена на основе исследования логического материала. Следовательно, она не может быть антидиалектична, ибо материал логический исследован лишь в том случае, если он логически истин.

1/Зигель, Лекции логики, 1902 г., стр. 21.

2/Ленин, т. XXVI, стр. 134.

3/Маркс-Зигель, т. XII, стр. 494.

Могут сказать: как это так: если формальная логика диалектична, чем же отличается она тогда от диалектической логики? Во-первых, быть диалектичной и быть диалектикой — не одно и то же. Формально, например, диалектично, но она не есть диалектика, поскольку последние есть особая наука об основных формах и законах движения природы, общества и человеческого мышления. То же самое можно сказать о какой-либо формальной логике. Если диалектична, но есть диалектичная логика, как учение о процессах и взаимодействиях. Во-вторых, наука отличается друг от друга не столько методологическими принципами, а сколько предметами изучения, объектами законов природы, которых они устанавливают и формулируют научно-теоретическим путем. Ведь, говоря науку, есть известная наука: система законов организации и формы движения. Предметы: изучение логики, или их наличие, являются формально-относительными понятиями, объектами процессов времени, или же "вещные вещи" и их отражения. Соответственно этому, ее законы тоже есть законы относительной устойчивости.

Нельзя же диалектика современно другой, он есть процесс, переход форм, поэтому ее законы показывают взаимосвязанные основные формы движения. Вот почему чем отличается логика от диалектики, что касается методов исследования принципов логики, то они суть принципы диалектики, или любой науки.

Но как же это так? Если логика есть наука о формах и законах относительной устойчивости и их отражении в мышлении, как же может быть она диалектичной? Ведь, диалектика есть отнюдь не изменчивость, ноут сдвигам. Да, несомненно верно, что диалектика есть отнюдь не неизменчивость, но верно и изменчивость, а не относительной устойчивости. "Четверть, что формальная логика" — исходя из абсолютной взаимосвязности форм мышления, сформировалась из неопределенной. Новая советская логика, основанная принципах чистой мысли и чистых форм, не может опираться на точку зрения неопределенности. Принципы координации есть принципы взаимодействия, принципов абсолютного неопределенности мышления и их форм отражения друг от друга. Соответственно устойчивым формам реального мира и их отражения, как предмет логики, — является все возрастающим, и принципами науки не может рассуждать их как законы. "Всякий покой, всякое равновесие имеет своим только по отношению к той или иной форме движения"^{1/}.

Следует, что это правильно в диалектике. А разве логика отрицает законы диалектики? Я думаю, что нет. Ведь

1/Маркс-Энгельс, т. XIV, стр. 60.

больше. По моему мнению, логика есть приращение диалектики и в своей области, в области установления закономерности форм относительных устойчивостей и их отпадения нами.

Или самим делом. Возьмем простое категорическое суждение: Черчилль враг Советского Союза. Какое место бы мы занимали такое суждение, если бы в действительности Черчилль не противостоял английским рабочим, которые являются друзьями Советского Союза. Когда бы мы вообще выносили такое суждение, если бы Черчилль велел абсолютную покорность? А возможно ли вообще это? Конечно нет. Следовательно, не только диалектика занимается изучением связей, но и логика. Однако, логикер и ботаник связаны, изучаясь эти науки, жизнь, — ограда и т.д. логика связана, установленная логикой и диалектикой, поскольку логика имеет дело с "вещностями действительными", ясно, что для нас связи суть связи относительные устойчивые представств или форм, связей, например, индийца с водой, вода с водой или все они со своими соответствующими качествами. В диалектике дело обстоит уже иначе: "вещности" которыми занимается она, суть "переходные" и соответственно с этим качественно отличны и те формы связей, которые исследует она. Но это различие не является основанием ни противопоставления и отрицания диалектичности формальной логики.

Возьмем другой пример, obviously раздельное суждение: в современном обществе человек может быть или с лозунгом связи, или же против лозунга. Выставляя такое суждение возможно потому, что члены его связаны, с одной стороны, исключают друг друга, или самостоятельное виды воды, а с другой стороны, связаны между собой, т.е. представляют не себя сами одного и того же вода, иначе говоря, раздельное суждение строится на не основе метафизического противопоставления его частей, а на основе единства против различия, что есть уже диалектика. Так можно задать любой вопрос из логики и, добросовестно анализируя его, убедиться в том, что она неантидиалектика, что нельзя различать ни одной проблемы логики, строго не применяя принципа диалектики. Раз от так, то на этого уже достаточно, что принцип координации, или метафизический принцип строй логики, должен быть отвергнут нами. Остав на такую, единственно превращая, точку зрения, на точку зрения субординации, мы должны.

Во-первых, от понятия перейти к суждению, а не наоборот, или же наоборот из друг и другом. Принципом субординации понимается нам исторический процесс от высшего и сложному, от простого к сложному. Понятие или анализ логики есть более простой акт познания, чем суждение, которое тем будет не только наличием понятия, но и связь между ними. Поэтому мы должны отказать от метода Зигмунда в пользу или исключений, которые идут против историзма.

Во-вторых, при классификации понятий мы должны иметь в виду, что не начинается познание и к чему идет оно. Известно, что всякое познание начинается с ощущения, которое дает нам некоторое представление о качестве предмета.

Следовательно, пориже понятия суть понятия о чувственно-воспринимаемых предметах, или конкретные понятия. Но для углубления в предмет познания по возможности отрываемся от предметного содержания понятия и приходим к образованию абстрактного понятия, что в начале философии есть своего рода отлучение познания от самого предмета. Первоначальное значение этого акта состоит в том, что вещи отлучаются перед нами первоначально научения отдельными сторонами темного мира относительно самого только друг от друга. Это акт в известной мере завершается в понятиях единичности. Но в природе вещи никогда абсолютно самостоятельны не бывают, и следовательно одной, в той или иной форме или же мере, связано с другой, поэтому сплуживши шаг классификации понятий, — это всеобщее отношение между ними, т.е. должное понятие по их отношению друг к другу. Таким образом, всякая же принципа субординации, понятия классифицируются: а) по известности: конкретные и абстрактные, б) по количеству: единичные, частные, общие и составительные и в) по отношению: отношения сравнительности и отношения соподчиненности.

Винагтазв совершенно отказывается от применения принципа субординации, а про. Аристотель в данном вопросе делает некоторые понятия применять его, но допускает существенные ошибки. Он считает, что для классификации понятий следует брать в качестве исходного понятия и "точку зрения реального существования предметов понятий", что, конечно, неправильно, ведь о конкретном понятии не бывает. Приступая к определению отдельных видов понятий, он углубляет эту свою ошибку, говоря, что, якобы, "конкретными являются понятия предметов которых реально существует в качестве вещей материального мира" 1/. А как быть с понятиями — Being, essence, subject и т.д.? Ведь, ведься сказать, что они суть "вещи материального мира". Но все таки понятие Being есть конкретное понятие по тому, что Being есть вещь, и потому, что он явится вышестоящим непосредственно чувственное восприятие.

Переходы и классификации понятий по количеству, Аристотель говорит, что они бывают: общие, единичные и составительные /стр. 37/. Так логика и делит понятия все классности, а математика начинается с единичного и через частное идет к общему. Могу сказать: это принципы материалистической диалектики. А разве для ограничения логики от диалектики следует перейти от первоначального материализма к идеализму и метафизике? И думаю, что нет, и разница между упомянутыми логикой, как уже было показано, вовсе не в этом. Кроме того, если логика есть метод перехода от известного и неизвестного, то почему же она при

1/Аристотель. Логика, стр. 36.

известия, значения понятий по количеству не должна начинаться с единичного, когда именно оно является нормой известности.

В-третьих, то, что было сказано о принятии, деловом отношении и суждения. Если в истории философии нормам суждения были простыми высказываниями о какой-нибудь отдельной вещи или личности, то почему же при изложении курса логики мы не должны начинать из этого, почему же, говоря, например, о количественных суждениях, мы должны начать с обще-о, а не с единичного, когда познание развивалось исторически не так? Ведь, просто не серьезно думать: мы обязаны так поступить, потому что формальная логика не деловитна. А разве это отличие обязывает нас стать на точку зрения антиисторизма в логике? Когда, например, человек так поступает, это вполне, ибо он знает, и когда то же самое делает Аристотель или Витроувиус, это уже совершенно нелегитимно. Если признание принципа субординации в истинности суждений является образом не разрешения, а логической задачи, ставящей перед нами в этой области, то, конечно, надо было отойти от этого принципа. Однако, поскольку наш исторический, так и логический ход суждений шел от простого к сложному, почему же при изложении их надо начать с обратного конца? Ведь, так, кроме чем знать насколько субъект суждения соответствует своей познательной природе, или высказывать какое-либо виденье молярное суждение, надо выносить субстанциональную определенность субъекта, т.е. надо высказывать суждение необходимости, то, что у Аристотеля и Аристотель называется суждением по отношению предиката к субъекту. И, наконец, чтобы установить то отношение, в котором находится субъект, надо знать общие свойства этого субъекта, т.е. высказывать суждение наличного бытия, или говорить эмпирически. Если так мы будем известиями суждения, то разве это не даст нам более правильное представление о ходе развития интеллектуального мышления, т.е. об общих логических формах, что изучаются формальной логикой?

Поступая иначе мы не только грешим против истории философии, но и несерьезно затрудняем изучение логики учащимися. Просто перечисление форм суждения без пояснения их внутренней связи и при полной игнорировании этого обстоятельства не дает студенту возможности осознать необходимость их анализа и даже вспомнить их. Кроме того, просто нелегитимно ученика и первокурсника заставить, что особенно от общего идет к частному, а не наоборот и четвертым путем увеличивать обратное. Если мы признаем, что диалектика есть не полное отрицание постановки на материалистическом основе формальной логики, а выход из нее ее границ или "область широкого применения", чем она, то мы должны поставить курс формальной логики, так, чтобы он подготовил учащего и особенно более высокого уровня университетского.

В-четвертых, переходя от суждений и умозаключений, мы должны признать тот же принцип классификации и в них, ибо умозаключения, как формы логического познания мира, возникают в результате развития суждений, являются диалектическими переходами от последних к первым, возникшая теми же путями, что и суждения, потому не могут подчиняться другим принципам классификации. Возникшая от аналитического суждения, первая форма умозаключения может быть только индуктивной. И на своем деле, если аналитическое суждение есть логическое обоснование факта, установленное ассоциативными суждениями, то из него никак нельзя вывести дедуктивное умозаключение, ибо оно имеет единичный характер. В старой логике умозаключения, не рассматриваясь как результат перехода суждения и умозаключения, поскольку его формы брались так произвольно, не образуют звенья на их внутреннем связях и развитии.

Кроме того, поскольку представители старой логики, как идеалисты, думали, что общее предшествует частному и единичному, то не могли не предостеречь того же самого взгляда и при классификации умозаключений, что практически означало: изложить дедукцию раньше индукции. И совершенно так поступают и советские авторы - проф. Аскус, Виноградов и другие. Статья на такой ложной путь мы не идем, во-первых, по историческим причинам, во-вторых, потому, что в истории научной мысли индукция тоже предшествовала дедукции. Демократ, который был и теориком раннего Платона и Аристотеля, основателей дедуктивного метода, был индуктивистом. Ити против истории, продолжать навстречные пути развития научного познания, мы не имеем права. Так что, надо перевернуть систему классификации умозаключений, начинать с индукции, через так называемые, несилогистические умозаключения перейти к дедуктивным умозаключениям.

Таким образом, основы построения советской формальной логики есть прямое отрицание основ построения старой логики.

С точки зрения старой логики понятие есть "известное умственное построение"^{1/}. Так думает и Аскус, говоря что "мысли, посредством которых выражается субъект, предельно и отвлеченно, называется в логике понятием"^{2/}. Янгель совершенно иначе ставит вопрос. Он считает, что понятие есть результат обобщения данных опыта. ^{3/} Это значит, что для марксиста понятия суть не первичные формы, которые напоминаются соотнесенным, а формы отвлеченный объективного мира, что они суть явления общественные, и следовательно, марксистская постановка вопроса есть отрицание материализма, для которой "вещи и их эмпирические образы, т.е. понятия, суть отдельные, неизменные,

^{1/}Чепанов, "Учение логики", стр. 8.
^{2/}Аскус, "Логика", стр. 31.
^{3/}Маркс-Энгельс, т. XIV, стр. 12.

застылие раз навсегда данные предметы" /стр.21/

Понятия суть продукты исторического развития, продукты обобщения общественного опыта, отражающие об этом познания, их свойства и отношения. Как содержание, так и об'ем понятия зависит от богатства практики, и определяются вместе с ней, в конечном счете, содержанием. Не так думали представители старой логики. В основном повторяя из точки зрения, Аристотель пишет: "Правильный ответ на этот вопрос", т.е. на вопрос: какое соотношение существует между содержанием и об'емом понятия "зависит от того, рассматриваем ли мы происхождение понятия о предмете или применение уже возникшего понятия".

С точки зрения происхождения назик понятий обычно определяется его об'емом... Запретив, с точки зрения применяемой уже возникшего... понятия содержание первого об'ема, и об'ем понятия определяется его содержанием" /

Рассмотрим, различая об'ем от содержания, их в некотором смысле распадаем определенное содержание. Но ведь об'ем есть об'ем определенного содержания. Я не могу представить группу и единичных элементов без понятия и единичности, но это мое действие есть действие, которое без основания быть не может. Аристотель пишет: "Виделим известный круг предметов и замечаю, что во всех этих предметах имеется сходного и что отличительного, мысль наша выделяет затем группу признаков, которые составляют содержание понятия о рассмотренных предметах" /стр.35/. Нельзя сначала выделить известный круг предметов, потом только заметить сходство и различие их, или же затем лишь, установить группу их признаков, но само выделение об'ема есть в то же время выделение сходства и различия выделяемых, тем самым и установление групп признаков.

Поскольку от выделяемых предметов зависит выделение признаков, постольку же от второго зависит первое. Можно даже сказать: постольку об'ем есть форма количества, является продуктом сравнительно позднего времени, чем содержание, что есть форма качества. Ведь, исторически познание не от количества перешло к качеству, а от второго к первому. Кроме того, если понятие есть результат обобщения общественного опыта, отражающее существенный признак предмета и его отношения, следовательно, первенство в его происхождении не может принадлежать количеству.

Различие между об'емом и содержанием понятия состоит не в том, что происхождением определяемым является
1/ Аристотель, "Логика", стр.35-6

Различие между объемом и содержанием понятия состоит не в том, что при пропускании определения является объем, а при применении — содержание, а в том, что, в конечном счете, решающим является содержание понятия в единстве объема и содержания понятия принадлежит последнему.

Новая сложность, что старая логика совершенно игнорировала проблему содержания, наоборот, там, где это не было, она его делала центром внимания. Так например, по мнению Ленина, определение понятия "это предложение раскрывающее содержание или смысл слова"¹. То же самое говорит Асадул "Определить понятие, значит указать, какие существенные признаки включены в его содержание"². Основанием такой постановки вопроса служит понимание логики, как науки о частях формы мышления. На эту точку зрения слова не имеют, поэтому считали, что при разделении этого вопроса надо исходить из истинности вопроса Ленина. Ленин пишет: "Зачем определять "это значит прежде всего указать пределы данного понятия под другим, более широким. Например, когда в определении осел есть известное, а подлинку понятие "осел" под более широкое понятие"³. Это значит, что главное в определении — это установление известных форм связей между предметом и и включением внешнего мира, а не "раскрытие содержания слова", ибо последнее есть лишь форма отвлечения первого. Для Ленина научное определение противопоставит "чисто-му перечислению всех отличных признаков и отдельных "деталей" предмета мышления. На такой точке зрения стоит позитивист-методизм.

Ленин против такой постановки, поэтому считает, что научное определение есть "подчеркивание главного" в определенном предмете. Но это не значит, что на этом останавливаться от перечисления существенных признаков предмета.

Из постановки вопроса Ленин вытекает, что всякое определение есть в то же время установление рода и вида определяемого, а это без перечисления существенных признаков не может быть. Возражая против искусственного суждения определения, Ленин пишет: "...Самым нормальным определением хотя и удобным, но подложившим главное, — все же недостаточны, раз из них надо особо выделить самое

1/ Д.Ильин "Система логики", 1893г., стр.101
2/ Асадул "Логика", стр.53.
3/ Ленин, т.АИ, изд.5-е, стр.120.
4/ Ленин, т.17, изд.5-е, стр.211-2

не существующие черты того явления, которое надо определить. Поэтому, не зная ни условного и относительного значения всех определяемых вещей, которые никогда не могут существовать с одной стороны, а с другой в его полном развитии, следует дать такое определение материализма, которое бы исключало следующие пять основных его признаков. 1/ Нужно сказать, что у Ленина речь идет не о частном случае, об инвертировании, поэтому нельзя на основе этого строить целую теорию определения. Этоу конечно, неверно, ибо указание Ленина имеет или раз принципиальный характер и должно лежать в основе разработки теории определения советской формальной логики. Но из это есть и другое возражение.

Ленинская постановка вопроса об определении вообще и инвертировании в частности, является reduktionem глубокого научного обоснования, поэтому из не можно, опираясь на нас, разрешить вопрос элементарную логику.

Тов. Ленинский приле определяет нам пользоваться ленинскими определениями инвертирования даже в качестве принципа 2/, сославшись на принцип, который считал недопустимым, тогда "рассуждения" должны в диалектической области, может доказать посредством формальной логики 3/. Нужно сказать мне, но по поводу мнения тов. Ленинский границ даже против старой логики, ибо пример не для того, чтобы доказать их правильность, а для того, чтобы через них доказать новую мысль. Учение о доказательстве говорит, что любой факт или обоснование может стать аргументом доказательства лишь тогда, когда он или оно достаточно обосновано, что высшего сознания не возникает. Так, что получился ленинским определением инвертирования в качестве примера, доказательств не что определение, а ложная логика.

Это значит - не формальная логика служит аргументом доказательства "редукционистом", достигая в диалектической области, а последние, или методологические принципы, используются для обоснования принципов советской формальной логики.

Тов. Ленинскому не надо было пересортичивать вопрос,

1/ Ленин, т. XLX, изд. 3-е, стр. 142.

2/ Вопросы философии, 1947г, кн. II, стр. 371

3/ Маркс-Энгельс, т. XLV, стр. 134

в высшей: применяя ли дилемму и формальной логики, построил ли она на основе материализма, т.е. дилемматична ли она или может быть есть какая-нибудь область внешнего мира и человеческого мышления, где дилемматизм не применим, где господствует неформализм? Но мы знаем уже, что такая область не имеет под собой почвы. Если логика есть наука о формах и законах относительного покоя и их отражении и если эти формы суть моменты движения или процесса, которое является предметом изучения диалектики, то почему же в диалектически обобщенной области не найдены также основания достоверности положения элементарной логики? В чем же заключается тогда метод логического значения дилеммы для других наук, о чем говорит тов. Франко?

Возьмем слово Зеренко, связанное по адресу старой формальной логики, распространим на новую логику.

Диалектически и материалистически разрешая проблемы логики и его определения, ясно, что старая логика не могла постановить на научной основе такой вопроса суждения. То же самое можно сказать о проф. Асдуе, который пишет: "Мысль, посредством которой: 1/ выделяется известный предмет, 2/ устанавливается часть содержания этого предмета и 3/ утверждается отношение между предметом и известной частью его содержания, называется в логике суждением".

С такой постановкой вопроса согласиться нельзя, во-первых, потому, что суждение не есть "мысль" и только, а форма отражения реальных соотношений вещей, во-вторых, не может быть речи в нем о частичном раскрытии содержания предмета, ибо каждое отдельное суждение, беря предмет в одном отношении, раскрывает его глубже содержание полностью. Например, содержание воды для химика есть ее химические свойства, а для физика - ее свойства, - точнее говоря свойства стекла.

Понимая эти свойства, химик и физик познает воду не частично, а полностью как объект химии или средство углоения железа, т.е. химик раскрывает все то, что составляет химия свое содержание воды, а физик - содержание его свойства. Это не значит, что вода исчезает из зрения своих химических свойств или же свойств углоения железа; нет, конечно, у нее очень много свойств, но для

1/ Асдуе, "Логика", стр. 28.

обнаружения их надо брать ее уже в других отношениях. А то, что дается в полноте воле, так отрицание ее эмпирического свойства, есть полное расхождение ее содержания. На постановки вопроса Асадуоо имеет значение.

"Так как отношение между суб"ектом и предметом есть всецелый логический член суждения, то исследуя логически типов или видов суждения должна основываться на том, какие могут быть виды логически отнесенный между суб"ектом и предметом суждения" /стр.74/ пишет Асадоо.

А разве несомнительна ли роль суб"екта и предмета в суждении, но вот они они тоже логичны? Но ведь это же не дает истинное представление о логическом процессе познания, с его "коротких промежуток".

А какие же имеет познавательные границы отнесенные формы суждений? В свое время Введенский писал, что познавательное ли значение гипотетического и реального суждения невозможно, сравнимая с историческими суждениями. Таким постановкой вопроса является на то, что предельно-точка будущего знания означает, что суждение есть лишь "установленное построение" 1/ в то время, когда оно есть отнесенные реально существующий вещи или явления внешнего мира. В суждениях мы познаем закономерности объективного мира, поэтому нельзя сравнивать с постановкой вопроса проф. Асадоо о "преимущественное историческое суждения" 2/ по сравнению с другими формами суждений, с тем, что "проблема истинное суждения, будущая определенная форма знания, дает для истинного суждения случаи знания менее широкое, чем суждения аналитические" /стр.89/ и, наконец, что оно просто "малоценно" /стр.90/.

Противоположные различия форм суждений не имеет ничего общего с наукой, ибо каждая из них есть отнесенные формы реально существующих во внешнем мире, которые не могут быть переданы другими формами суждений. Если знание лишь возможно или же истинной на этой стадии своего развития, то никак нельзя исходить его аналитическим суждением, нельзя, например, сказать, что примененная греческий народ, когда на своем деле этого нет. Но это так, раз всякая форма движения имеет свое особое значение, и нельзя считать суждения об одной форме другими суждениями, то

1/ Чепиков, "Учебник логики", стр.85

2/ Асадоо, "Логика", стр.85

совершенно ясно, почему сказано, что диалектическое или же проблематическое суждение важнее, чем аналитическое. Разве допустимо полагать, что познание необходимости важнее познания возможности?

Сам постановка вопроса уже несправедлива, и мы должны отказаться от старого вердикта в случае познательной ценности суждений путем их противоположностности.

Диалектическое решение вопроса требует изменения не только решений, но и самих отдельных форм суждения. Как же это так? Ведь, по мнению логики есть наука о формах и законах относительного познания и их отражении, иначе говоря, логика берет вещи и явления не в процессе, но в познательном переходе, а в отдельных актах друг от друга. Если это так, то зачем же может быть речь о связях отдельных форм суждений?

А разве относительно устойчивые вещи лишены своей внутренней диалектики? Разве не при Ленине, что "в жизни происходит постоянно /и постоянно/, как в "очевидно" /явственно/ всякий момент всех элементов диалектики, познания таким образом, что всему познанию человека вообще свойственна диалектика."^{1/}

Если старая логика была отрицанием диалектичности познания, то не можем мы идти по этому пути, наша логика должна быть применением интерналистической диалектики и формам и законам относительного познания и их отражения, или предмет этой науки. Отказ и наша теория построения всех отдельных наук, которая есть прежде отрицание старой теории. Представителями старой науки метафизической логики не видели внутренней связи между суждением и умозаключением. Единственно, на что указывали они, это то, что "умозаключение есть вывод суждения из других суждений."^{2/}

Проф. Азбул имеет мнение Челпанова, говоря, что "некоторые истины устанавливаются прямо, без всяких рассуждений, путем простого усмотрения того, что познавается

1/ Ленин, философские тетради, стр.327.

2/ Челпанов "Учебник логики", стр.59.

наблюдение, или того, что представляется очевидным инстинктивно^{1/}. Поддается, что удостоверенное, или форма познания этого познания мира, возникает не в результате развития единичной, а есть такой то первоначальной акт познания, который не распространяется на все формы существования, что, конечно, неправдиво.

Особенно, будто бы "цель удостоверенности является выведение новой истины из истины, или уже ранее известной" /стр.149/ и только, но доказательство истины, истинной судимости тоже является целью для него. Так, например, когда люди впервые открыли огонь, сначала старались ухватить как это совершалось, т.е. освоить свое открытие или и только в этом процессе освоения делали новые открытия или же, говоря словами Асауса, видели новые истины. Другой пример: когда ученые обнаружили закон Бендера об анисообразном движении планет при помощи закона Ньютона в земном тяготении, целью их была познание истинной истины. Можно привести бесконечно много таких примеров, доказывая что вообще новые открытия истины являются не целью познавательной деятельности человека, а необходимыми результатами этой деятельности, точно так, как даже самые крупные изобретения, в конечном счете, определяются производственно деятельностью человека, делая в процессе названной деятельности. Первая есть идеалистическая, а вторая материалистическая постановка вопроса. Отвергая первую, мы на основе второй стороны и своей теории деятельности, отрицаем вторую.

Челюнов считает, что "деятельность вообще имеет форму самонаблюдения удостоверенности".^{2/} А. Виноградов видит здесь лишь только известное явление, но, когда об их различии, он указывает лишь на то, что "в смысле новые истины известны раньше времени, а в действительности тогда известны вперед"^{3/} и только. Иные говоря, Виноградов не сумел соединить с Челюновым, т.е. рассматривает старое учение о доказательстве Зигельса бы отрицательного знания об абсолютизации роли деятельности. Даже больше, он обвиняет тех, которые "уперлись в и

1/ Асаус, "Логика" стр.147.

2/ Виноградов, "Учебник логики", стр.98-9.

в противоборствость между индукцией и дедукцией^{1/} и считает все логические формы условными и эти два, не выходя при этом вовсе, что они:

1/ приравнивает под этим названием бесспорительно совершенно другие формы условности,

2/ не пользуется всем богатством форм условности, поскольку их нельзя исключить в рамках этих двух форм; и

3/ превращает благодаря этому сами эти формы - индукцию и дедукцию - в частную бессмыслицу^{2/}. 1/ могут сказать, что условничество и доказательство не тождественны, потому приведенные слова относятся не относятся к учению о доказательстве.

Верно, конечно, что отождествить обе эти формы логических действий неправильно, однако нельзя упустить из виду тот факт, что они, будучи различны в деталях, выделении и доказывании истины являются частью общего, а что последнее есть дальнейшее развитие первого и поэтому относится на него, поэтому упомянутое положение относится в равной мере относится и к учению о доказательстве и логике.

Тем же образом, во всех основных вопросах наша советская формальная логика есть принципиальное отращивание старой формальной логики, она есть наука, построенная на основе последовательного материализма, и всякое отклонение от этого принципа для эмпирического материализма исторически отвергается нами, как отход от позиций науки и идеализма и метафизики.

1/ Маркс-Энгельс, т. XIV, стр. 496.

СЛУШАЮ:

Будем проводить наше совещание. Слово имеет тов. Калинин, а затем тов. Сметов.

КАЛИНИН: /Военно-педагогический институт/

Товарищи! Прежде в 1961 Министерством высшего образования выдвинуто некое историческое задание перед преподавателями логики — ликвидировать предмет логики научными методами (борьба от содержания к содержанию содержания).

За последние недели в нашей печати появились целый ряд рецензий, которые направлены против Калининских, причем в этих рецензиях и в самом призыве Министерства высшего образования в качестве обвиняемого фигурирует наш проф. Асатуров. Асатуров обвиняется в том, что он в своем лекционном и педагогическом работе способствовал распространению формализма.

Я, товарищи, не сомневаюсь в том, что наше Всесоюзное совещание по логике пройдет под знаком борьбы за полное выполнение приказа Министерства высшего образования, под знаком борьбы против формализма.

Предлагаю ораторы уже в известной мере критиковать и еще будут критиковать здесь проф. Асатуров за безответность, апатичность его книги. Конечно, не все выступления были одинаковы по качеству. Выше выступил товарищ по Саратову, он очень много выступил. Но это выступление было по существу не более ни много ни мало и много от содержания, причем, очень большая роль в этом выступлении принадлежит логике. То есть заострение внимания к, с большим интересом произнесенной логике, а логикой критикан не был. Если иметь в виду, что это был самозванный критикан, он должен был быть лучшим выступлением. Если он так считает логикой у себя в университете, можно представить себе каким логикой может быть там у наших студентов.

Я думаю, что наше министерство в Иркутске в ближайшее время будет регулировать работу так, чтобы подобные выступления не повторялись, а если будут такие выступления повторяться, нечего здесь нам будет думать.

Самой собой радует, что Всесоюзное совещание по логике потребует, конечно, от всех вышесказанного формализма, в особенности от проф. Асатуров, которого больше всего обвиняют, чтобы они полностью разоружились, иначе нет смысла думать, что у нас будет усиленная борьба с формализмом.

Можно ли, Асусу давно уже должен был выступить и определить свое отношение к такому важному вопросу, к такому важному вопросу, которое пред'является ему. Однако, до сих пор в печати и, возможно и в кино, на собраниях и на собраниях Асусу членораздельно не выступил еще.

Далее того, нужно сказать, что поведение проф. Асуса говорит о том, что он еще не только не разобранился, но и persists в негражданственности, а не в духе государственности.

Я остановился сейчас на удивительной истории с одним учебным пособием, точнее с замечанием по поводу, изданным в известной степени.

Этот замечание был написан Богуславским — преподавателем Горьковского педагогического института имени Попова. Это был, в котором обобщил А-е детали описи Богуславского, или преподавателя, по его собственному признанию.

Если бы только прочли эти, с позволения сказать, логические рассуждения, они бы удивились таким образом проф. Богуславский так бесконтрольно работать в институте и, из-за таких образцов оставались, безосновательное грубое изложение, которое он так допускает. Между тем, Т. Асусу для величайшей статьи на этот замечание. В этом учебнике проводится формализм самой худшей школы. Достаточно сказать о том, что Горького больше освещается нечем другим миру, кроме Гречин, Гречину Рину арабам и т.д., чем Советскому Союзу. В целом ряде своих примеров Богуславский протестует против стилизации, работавшей, чуждым моралью и т.д. И все-таки, несмотря на это Богуславский получил замечательный отзыв проф. Асуса. С этих слов отзывом он пришел в Министерство высшего образования и потребовал разрешить, чтобы печатали его книгу. Конечно, работники Министерства своим внимательным образом рассмотрели этот замечание. Там и само это учебное пособие и особенно отзыв Асуса назвали больше Вадимовича. Работники Министерства дали на отзыв это учебное пособие одному редактору, потом — другому. Оба редактора требовали серьезной переделки книги. Но Богуславский не обратил на это никакого внимания, ибо он был доволен таким документом, как отзыв самого Асуса? /См. в зале/.

Потому он обратился в Министерство с замечанием о том, что отзыв редактора был не чем иным, как досадной опечаткой и что надо дать учебное пособие на отзыв другому редактору.

Но вторая реплика была в ее основном с первой репликой. И тем не менее, Богуславский не согласился на переводку. Что от него произошло? Не говорил о том, что вообще браться его работе, а говорил конкретно, что нужно поворачивать, а он с этим не согласен, потому что, наоборот, у него сейчас есть проф. Асусов. Он отказался от переговоров с Органом общественной науки Министерства и пошел в отдел учета, там ему тоже отказали, затем Богуславский пошел в Учсудет и до сих пор это дело находится в производстве и нет окончательного решения. Если бы Богуславский, который столько времени потратил на написание разных отчетов и писем, если бы он это время потратил на переводку его книги, то она уже давно могла бы быть выдана в свет. Но дело в том, что он не хочет этого упорно делать и надеется на Асусов.

Теперь я остановился на своем замечание /уческом поведении или он это называет/. В этом уческом поведении он, по-моему, говорит о том, что всякое присвоение чужого труда есть интеллектная. Когда ему сделали замечание, поскольку, что всякий простой труд есть интеллектная Богуславский ответил: "Всякий труд интеллектная, что всякий труд есть интеллектная, значит, интеллектуально и другое означают, что всякая интеллектная есть труд. И отказ от обязанности Министерства и редактора, что они являются интеллектная, т.е. Богуславский перевернул субъект и предикат в субъекта и сказал, что он прав. /См. в зале/.

В этом третьем Богуславского, или провозгластел (формальной логики)

Далее он говорит, что Херст и его соратники врут. Но при этом не показывает места или интеллектности и лжи интеллектности. В своем отчете писем на редакцию Богуславский говорит: ничего подобного, Херст не является лжецом интеллектности, потому что он сам - интеллект. Но ведь он интеллект определенный социальный интеллект! Вещь его называть тем образом, что он врут не-за лжи и интеллект, а врут тем Богуславский называет на своем.

/Вопрос с места: Ваша мысль неясна! /

Он имеет о том, что Херст и его соратники врут и это совершенно правильно, совершенно верно. Но от него требуют также, чтобы он написал, что Херст врут не за лжи и интеллект, а интеллект определенную социальную интеллект интеллектности будущего США.

/См. в зале/.

Что он врут, врут или лжец интеллектности. Между тем Богуславский говорит, что этого не нужно совершенно.

Богуславский пытается опровергнуть обвинение, что он отнял очень много места старой русской литературе, а революционную и наоборот почти игнорирует, но на тысячи примеров только лишь говорит, что этого достаточно. Такое мнение получается у него с примерами вытиски из советской литературы /которые только 1/2, не больше 1/3. Богуславский говорит, что достаточно много места уделено советской литературе.

Далше его обвиняют в том, что он не критически берет примеры из старых буржуазных учебников по поэзии. А Богуславский говорит, что ничего подобного. Если разобьются, какие примеры являются, то все эти примеры показывают, что он в значительной степени их брал из второй руки из старых буржуазных учебников. Он, например, пишет: "Мы все учились в Пушкина", а спрашиваю, является ли это для нас сочувств. в данное время? Он считает, что это правильно /см. /.

Затем он пишет там "В начале XIX века французские покорили всю Европу". Мы говорим, что, таким образом, получается так, что Россия не в Европе или почти что не в Европе. А с другой стороны получается, что немцы никогда не были в Европе национально-освободительной борьбой. Далше он пишет: "Разделенный черной черной смертью переживает тоже слово, что и великий". Настоящее христианство. И наоборот, надо было бы написать "настоящий герой" отвечает такими и при смерти /см. Космополитизма/. Это все примеры, которые он берет вырванными из второй руки, из других учебников.

Далше он берет пример: "Мы все знаем, как человек либерального, либерального прогресс". Мы же, критикуя русскую либеральную буржуазию, говорим, что она не была прогрессивной.

Такой пример, тем более вреден в наше время, когда идет спор по поводу литературного наследия Васселовского, а чем мы все знаем. Богуславский критикует Тургенева: "Все либеральные общества должны полагаться по-на того, что выживает в своих либер". Ему говорит, что это неправильно, но он никакого внимания на это дело не обращает /см. /.

Он пишет "Нюбины и Вадет были буржуазные революционеры. Ему говорит, что не буржуазные революционеры, а мелкобуржуазные революционеры. А Богуславский на это никакого внимания не обращает.

Он пишет, что "некоторые болезни неизлечимы", Буа говорит, о чем такой профессор и агностик! /смех/.

Задача советской медицины сделать болезни неизлечимые в условиях коммунистического общества, назначая в Советском обществе.

СВЕТЛОВ:

Я полагаюсь тем, что вы сами говорили, чтобы привалять ораторов в президиум, когда они говорят, что-нибудь не соответствующее и поэтому прошу Вас сказать по существу книги, какие в ней недостатки...

ВАЛЕНТИН:

Я приведу еще один пример - Водушевский говорит, что только приваля, или или Карлсона в Социальных Акт-тах Карлсона, является примером которые имеют только один дряб отсюда в серьезной учебной пособия не ценно критиковать.

Если бы Карлсон, если бы проф. Асикус сам в Институте еще раз посмотрел книгу и если бы обратил свой внимательный взгляд.

Несколько слов скажу о последней работе проф. Асикус "Опыт исследования атомной логики".

Книга говорит, что проф. Асикус и в этой книге показывает, что он не отклоняется от протестантских формализма. В своем труде, на странице 18 он пишет, что "в буржуазных странах известен только крушение формализма". Но в данном труде не может быть такого положения, когда осуществляется массовая борьба двух систем, двух миров...

/С места - На какой странице?/

На стр. 18, я могу вам сказать, только это имеет время и увеличивает время на чтение, я найду... /смех/.

/С места - 18-я страница после 18-й .../

Вот "В итоге этого чрезвычайного ... /зачитывает/. Понимаете..."

/С места - Разве он потерял крушение?/

но я и считаю, что могут найтись люди, которые со мной спорят, высказывая, что в буржуазных странах крушения формализма нет...

/ С места: Что он истинность поиска или.../

Он говорит это в тексте, где речь идет о буржуазии
странах...

/ С места: Правильно, буржуазная логика потеряла
край.

Что буржуазия потеряла край в буржуазии странах,
я не сомневаюсь. Этого не может быть тем более теперь,
когда особенно обострился борьба двух систем, когда об-
стоятельства борьбы буржуазии не улучшились. Нам важно
быть на шаг вперед уходящего и усилить ответственность в
борьбе против буржуазии?

Далее на 7-й странице он пишет, что современная
логика является эмпирической наукой. А не знал, что
Асаус хочет, объясняет ли он логику советскую и бур-
жуазную в одну современную логику? И почему является
логика эмпирической наукой, когда вчера говорил тов. Ва-
шинский, что это есть философия буржуазии.

На странице 8-й он принимает воучать мнение тоу-
да переводчик буржуазии докладов. Почему и почему эти
переводы докладов Асаус ~~переводились~~ переводились ученым,
у которых, по его мнению, имеются материалистические
тенденции, но у Асауса нет ни одного слова об основном
критерии - об отношении этих ученых к Советскому Союзу,
и антиимпериалистическому лагерю, отсюда Асаус выводит
в переводе учения Сиринса, что логика он переводит. А ведь
что Асаус это можно считать переводом учения, так как
явно нет никакого перевода на переводного учения...

Асаус знает, что у Сиринса известен матери-
алистические тенденции, так как в основе знания у него
лежит предмет, но Асаус совершенно упустил из виду, что
Икс так говорил о предмете - Иксинков говорил на
этом. Какой же Сиринс переводил философия, если он стоит
на таких позициях, что отрицает существование и считает
свои философия явно материализма и идеализма. Нам трудно
полоскательное основательно и таким тенденция. А, то-
варщи, думаю, что если бы Икс был в наше время и по-
нял бы профессору Асаусу, то он его приветствовал бы
звонком мира, как на этот тенденция, а не раскритико-
вал бы. Я считаю, что Сиринс это реализация тенденция.
Значит доклад Асауса объясняется в том, что он раскрити-
ковал такую тенденция, для логика сердца неслучайно
мало, важна есть у Сиринса. Асаус не понял в своих
понимании материалистических тенденция, что не он знает,
а что знает. Кто уложил у Сиринса, (дальше текст: или
приведена материалистическая тенденция).

Но вступительная статья не появилась бы в том
виде, как она появилась, если бы редактор сидел на
высокой полке. Редактор Осипович очень слаб. Он

начиная свое выступление прямо с описки: "Логика также партийная наука, как и философия, но ведь она логика есть философская наука. Далее редактор шлет: "Историко-математические положения Аристотеля опровергаем в зарубежной печати. Конечно, у Аристотеля есть слабые стороны, но это потому, что он не был нашей наукой". Но ведь Аристотель знает новую науку, почему же он признает?

Справедливо, может ли редактор Орфинский «обнажить» описки и разоблачить в достоянии мере в работе философов, которые имеют большой талант теоретический. Тов. Ашур, конечно, имеет большой талант, хотя и не мало описки за собой и я сам слушаю его лекции /Овсиз/.

Я слышу в отношении выступления тов. Визинского. Выступление его хорошее, но где не понравилось место, где он говорит, что логика — это только наша наука. У буржуазии нет же логики, она лишь копирует позитивизм. Правильно ли это? Что это принципиальное положение тов. Визинского? Если это так, то и философия наша наша наука, и философия известна только у нас, и в буржуазных странах ее нет. Ведь так можно сказать, что буржуазной науки вообще нет /сказ в зале/.

С места — Ни не отрицаю буржуазной науки.

Куда сказать, что она есть, а здесь получается, что ее нет вовсе, что есть только логика-речь и буржуазный набор слов, а не логика. Это принципиально неверно; так нам придется бороться против буржуазной логики.

Я хотел бы, чтобы тов. Визинский знал историю и решил бы эту задачу, сомневаясь, чтобы аудитория приняла этот принцип. Тут надо знать историю.

На этот я соглашусь.

Тов. СЕВЕР /Сидор/

Товарищам уже два года, как вся наша страна, все работники идеологического фронта, самые широкие круги советской интеллигенции усваивают, переосмысливают и применяют в своей практической работе исторические решения партии, Центрального Комитета по вопросам идеологии.

Мы эти два года знали и строили свою работу в направлении усвоения реализации этих исторических постановлений Центрального Комитета по вопросам идеологии. Этой философской дискуссии и выступление товарища Лидова о необходимости на философском фронте стали для нас директивой.

Только Фрэнк логика до сих пор, по истечении 3 лет основной задачи Фрэнков, который еще до сих пор остался и в области философской логики в высшей степени интересен, хотя об этом свидетельствует приказ Министра высшего образования той, по-прежнему и в области работ, которые мы знаем, типичны образцы, основной работы по логике — это проф. Асаду.

Товарищи, действительно, если посмотреть, то эти работники этой области, особенно эти-то особенно в Стране, что не исключает того что поставленным им задачи в отношении философской работы и необходимости ее коренной переделки.

Я останавливаюсь на книге проф. Асаду. Может быть скажут, что она написана еще до постановления ЦК партии о работе журналов "Ленинград" и "Звезда", это верно, но важна она скорее.

Прошло уже или будет ли полтора года после ее появления, и за это время можно было бы профессору Асаду написать свое заключение и свои мысли о работе, издательской работе, претендуя на то, что она является систематически систематическим написанием учебной логики, рассмотренной на широкие круги советской интеллигенции. И действительно, широкие круги, не имея ничего, по существу не обременяя на эту книгу. Как всегда вчера говорили, логика проф. Асаду была единственным руководящим для философской работы для студентов и преподавателей.

Тов. Байкалов, может быть, несколько неудачно выступил, но мысль его была правильна. Выступил ли тут Асаду с признанием того, что его работа является философской, проникнутой безразличностью к началу и до конца.

Она является характерными типичны образцы формализма. Она совершенно не связана с задачами нашей критической советской действительности, с нашими стратегическими возможностями, а рассуждения она для широких кругов советской и технической, которые все сами сейчас направляют на строительство коммунизма вместо ее роли советских народов.

Но ведь, может быть у нас в Стране из не слышали такого голоса, может быть он здесь раздавался, но я не слышал, чтобы он раздавался. За это время можно было бы написать свое заключение. Да, эта книга не соучастна, хотя и не только не соучастна. Кроме этого она еще идет в раз-

ред со всеми решенными вопросами, не соответствует ни одной, поэтому философия своей дискуссии по книге профессора Аляева провела в 3. Она, как раз, создала тему, что обсуждено в последней постановочной картине об искусстве, об авторе Курочкина.

Можно было бы, конечно, не только можно, но и нужно было проф. Аляеву просмотреть свои лекции. Но этого не было бы в результате книги Коркина книга, которая могла бы стать для всех преподавателей логики основным учебником.

Логика, как дисциплина, получила права гражданства в стране впервые в 1927 г. Российская школа логики и преподавания, конечно, не могла равнодушно относиться к этой книге, не читая в глубине души.

Судящему в большинстве своем учась по этой книге, кажется, что не обучая тому, что не является объектом, об основном это тоже, правда, и части нашего студентства надо сказать, что судящему остановилось от этой книги. Нам партия советский автор также остановился от этой книги, ибо она книга является образцом чистого формализма.

Книга не только трудна, но в этой книге, Вольфганг не боится трудностей, чтобы продолжить трудности. Но в этой книге, а в том, что книга написана академично, оторвана от жизни современной жизни. А наш советский интеллигентская книга, как советский интеллигентский стремился воспринять ее. Больше для того, чтобы интеллигентские, а как философия действительно стала бы боевым оружием в их руках. Книга должна помочь этому, но этого, как раз, книга Аляева не дает.

Почему? Потому что она написана, от начала и до конца, является интеллигентским так требованиями, которые вытекают из нее и сформулированы так требованиями. А не потому, что не было. Конечно, Советов не вчера сформулировал. Но мы все знаем, из-за этого не откинул требования книги профессора Аляева не отменяет, она не дает правильного определения предмета логики, ибо то определение, которое дает проф. Аляев, что логика есть теоретическая наука о законах правильного мышления, это основное определение проф. Аляева не основано на том, что учение логики есть наука, т.е. основанная на фундаменте современной логической диалектического и исторического материализма.

Это определение, собственно говоря, приемлемо для любого марксиста, социалиста, потому что она предполагает, что логика есть наука о законах правильного мышления. Но откуда эти законы берутся — проф. Аляев обходит молчанием эти

наилучшие вопросы. Поэтому не можно дать основано на достижении диалектического и исторического материализма.

Автор "Логика" прямо заявляет, что вопрос об основных формах логики и диалектики ни не поставлен. Поэтому определение логики является общим, абстрактным, применимым для всех видов: для науки, искусства, спорта и отдыха, ибо и они познают логику, как науку о правильных формах мышления.

Критикуя традиционные классиков марксовско-ленинских о логике вообще, о характере и значении ее, профессор Асаус не поднял даже фундаментальных вопросов. И, тем самым, определив проф. Асаусом логику, как теоретическую науку о формах правильного мышления — является не ориентиром на фундамент исторического и диалектического материализма.

Не удовлетворяет "Логика" проф. Асауса и третьему условию, которое должно быть предъявлено к самостоятельному учебнику или пособию. Изложение вопросов логики у проф. Асауса никак не связано с практикой и жизнью современности, не является творческим, действительным. В нем не чувствуется жизни, нет и мысли на перспективность. Вся книга от начала до конца является образцом формально-диалектического изложения. Правда, проф. Асаус здесь старался, пытаясь примером привести логику, например, /логикоматериализм/.

Конечно, это были примеры, его примеры, но можно спорить лучше они или хуже старых примеров, с точки зрения формальной. Ведь эти примеры не являются в смысле и современностью, они являются формально-диалектическими. И во всех книжках и в учебниках по логике и в книжках, посвященных проблеме сознания и в главах 5-12, где подробно излагается учение об универсальности — вся логика излагается как нечто оторванное от жизни, действительности, она абстрактна, суха и все исторические логики выкрутятся или формы чистого мышления вообще. Логика проф. Асауса имеет науку о правильных формах мышления у всех, кто ориентируется и не имеет и пособия, которое имеет многообразие различных вопросов логики — оставляет впечатление, что конкретные формы являются диалектическими, а не историческими, что они являются действительного характера не имеют.

В конце проф. Асауса теории законов и форм правильного мышления представляется как нечто раз навсегда установленное.

Одни слухи, вот это отсутствие партийности, самого важного признака во всей нашей партийности и теоретическое достоинство, это историческое его и привнес проф. Асаду и буржуазному объективному, и объекту теории от практики, и объективному, и объекту от знания современной действительности привнес вот вся его книга целиком ни во что-то новое, и для этого свидетельствует ни о чем другом, как о том, что проф. Асаду свидетельствует во всем буржуазная научная логика, слухи объективны привнес ни без критики.

Пример: говорит об индуктивной логике проф. Асаду ни слова не говорит о том, что индуктивная логика привнес ни слова старой, формалистической логике, как выразили определенную классовую борьбу, и что эта борьба как в теоретической и выразит борьбу классов — об этом ни слова не упоминается и не указывается, что эта борьба есть борьба классовая, борьба партии в философии.

Товарищи, я хочу в заключение остановиться вот на чем. Где главная причина ошибок в преподавании логике? Главная причина указана в программе Министерства высшего образования и обл. Там сказано, что главной причиной ошибок является недостаток в преподавании логике в высшем государственном университете указывается то, что указание не сделано там семи выводов из исторического материализма или из ВПД/С/ но преимущественно вопросам, а также по философской логике и логике товарища Ашова.

Я хочу сказать вот о чем. Какие условия способствовавшие этому? Об этом никто не говорил, а во всем слухи и полухи. Классовая борьба и логика привнес среди нас, преподавателей, особенно в год тому назад, когда Министерством высшего образования проводили курсы. Ни слова не говорилось, что нас собрали на эти курсы. Но, товарищи, как проводили эти курсы? Что преподали? Чисто формально, слухи, формальная логика, некоторые буржуазной логике Чудова, проф. Асаду и Нолова. Некоторые логике, например, логика Шенштейна, Нурова — ни в счет, они ориентировали на другое, но это было эмпирическое, они указали быть только логике и логике не нас, а в основном речь была преподавание, преподавание философии, Асаду и Нолова был слухи формально-эмпирическим. А почему указание ни руководствовало к этому логике? Нет, никакой критики и самокритики там не было. А один из организаторов этих курсов только и бегал по кабинетам и говорил "ни преподайте логике, а если будут выступления — выступайте пожалуйста, чтобы не было критики".

/С места: Речь шла о логике, а не о содержании/.

И не думай, человек! Ох, а почему? Сравнивайся с вузовскими, а было что сказать у многих из вопроса о характере, направленности этого курса. Это, конечно, критика и самокритика с самого начала, а тогда уже было опубликовано по постановлению ЦК ВКП(б) о журналах "Ленинград" и "Совест", и их редакторами? Нам будто не сто и не двести, но мы так привыкли это на курсах, как будто бы это дело литературы, а не логики.

С логикой? А вы почему не выступили?

Это является одним из условий, которое способствовало росту этого формально-идеологического направления и в самой программе преподавания.

Далее я хочу остановиться вот на каком вопросе. Каким образом Министерство просвещения, а вероятно и Министерство высшего образования, которое тоже тут участвовало, систематически реализовали постановление ЦК ВКП(б) о введении логики в курсы? Но почему это прошло так формально. Судя по министерству и тут где-нибудь часом, на втором курсе литературы... А зачем, спрашивается?

Если педагогический институт готовит преподавателей логики для средней школы, то логика должна вестись на старших курсах, если введение логики связано с образовательной целью — значит читать ее нужно на 1-м курсе. А на втором курсе литературного факультета она читается формально. А формально Министерство право; логику ввести, но что толку? Новая преподавательская логика пока еще нет. И постановление ЦК о логике будет исполнено формально. Значит, формалист не только в трудях по логике, он не только в преподавании логики, а он является и в работе руководящих органов и Министерства просвещения и Министерства высшего образования. Если мы действительно хотим, чтобы логика являлась вооружением в нашей работе, в руках нашей интеллигенции, так, чтобы не формально и эту логикой относиться, а относиться по существу и не удовлетворяться только тем, что если по времени времени у студента, то слушать на этот предмет. Что толку от этого? Визуально, а мы — работающая буржуазия считать чрезвычайно вредное явление, сознавая, что наша работа будет идти в ущерб.

Тут говорили об учебнике проф. Асадова, что нужно переделать эту книгу.

Я думаю, что переделать эту книгу нельзя. Если сделать книгу по логике, это будет не переделка. Она вся полностью бесструктурная, идеалистская, пусть, как исторический документ, останется, останется, как памятник. Нужно создавать новую логику, а не переделывать.

логику проф. Асмуса. Не желая перенять, это значит не переименовать, а вынести за скобки, потому что она с начала до конца является перенятием особенностей в логике. Об этом выговаривался и она сама из страха с великими современности. Поэтому даже если бы у проф. Асмуса и имелись силы, а не душа как индивидуальность, потому что она была не по духу, а от этой книги самым жестоким образом изгоняется.

Я не думаю, чтобы проф. Асмус сумел преодолеть то, что было написано в этой его работе.

Постановка здесь совершенно правильно выставила, задачу того, что книга по логике нам очень нужна, имеет быть, лучше всего создать такой творческий коллектив, который сумел бы в коллективной работе, в порядке критики и самокритики, возможно быстро создать книгу по логике книгу, такую книгу, которая бы действительно была поучительна, полезна и являлась пропагандой марксистско-ленинизма, в нашей борьбе за победу коммунизма.

ПРИМЕЧАНИЯ:

Слово имеет член-корреспондент Академии наук профессор Назаровский.

тов. МАКОВИЦКИЙ - член корреспондент Академии наук.

Товарищи! Критика выключилась у нас учебной литературе не имеет быть самостоятельной. Главное нужно сделать вывод о том, книга или журнал учебный и, конечно, они выходы должны быть построены на критике того, что имеется.

Нам нужны две учебника - учебник для средней школы и учебник для высшей школы. Чем должен быть учебник для средней школы? Это должен быть формальная логика с поправками. А чем должен быть учебник по логике для высшей школы? Нам известно, что это содержание должен быть вопросы формальной логики в смысле диалектической логики, вопросы формальной логики с точки зрения интернационалистической интуиции и поэтому и считаем, чтобы была в широком масштабе книга должна установочная часть, т.е. необходимо отметить основное место для принципиальных установок, которые должны быть проведены при тризгоном вопросах логики.

Конечно, здесь приходится исходить не ленинской теории отвлечения, от ленинского учения об истине абсолютной и относительной, а затем, конечно, здесь необходимо уделить

большое значение таким вопросам, что по своей природе мышление есть исторический продукт, что мышление каждой эпохи имеет свои особенности и что наше мышление — мышление великой Октябрьской эпохи тоже имеет свои очень существенные особенности.

И это мышление здесь необходимо, конечно, противопоставить современному буржуазному мышлению. Не известно, что вот в этой основной части должен быть для нас буржуазная теория в логике. Собственно говоря, именно в этой установочной части легче всего разнервничать, показывая равнообразные направления в логике, критиковать отсталые, устаревшие направления и противопоставить им точку зрения нашей логики, в основе которой, конечно, лежат не переделанное и отдельные специальные учения, и учения о понятии, о суждении об универсальности, — там нужно добить врага, как решается вопрос о логике или как решается логико-психологический спорный вопрос.

Конечно, в этой установочной части, главное, может быть даже центральное место должен занять вопрос о взаимоотношениях между диалектической и формальной логикой.

Не известно, что и по сих пор у нас нет еще четкости в этом вопросе и в нашей учебной литературе по логике это очень сильно чувствуется. А между тем решением этого вопроса определяются конкретное решение и отдельные специальные вопросы теории логики.

Вот в частности почти во всей нашей современной литературе проводится такая точка зрения, что имеется расхождение между формальной логикой и диалектической — вот и что-то просят (формальной логики, если будут решены правильно, они уже не являются закон в новом переделке, в новом решении с точки зрения диалектической логики. Вот я приведу пример — такое место из недавно вышедшей книги профессора Остроганова.

Сказано так: "Диалектическое мышление не противоречит законам формальной логики. Современная индустриальная материалистическая диалектика было бы утверждение, что диалектическое мышление является, якобы, нарушением закона формальной логики". Это не только у проф. Остроганова, а есть и у других авторов, так же самая мысль проводится, а на самом деле конечно, это не так. С этим согласиться нельзя.

Диалектическое мышление есть высшая ступень в развитии человеческого мышления, чем формально-логическое мышление.

ни, чем формально-логическое изложение и подобно тому, как выкладки Евклидовой геометрии с точки зрения высшей геометрии не являются истиной, так и с точки зрения диалектической формально-логическое изложение получает новое освещение, новое решение в свете диалектической логики.

Худшо сказать, что в вопросе взаимоотношений между диалектической и формальной логикой, и бы связей, утвердился теперь в противоположную крайность. Это время, когда у нас совершило свое рождение формальная логика, и когда в 1962 г. у нас был публичный диспут в Баку и только я и один мой ученик еще издают философские науки, выступили в защиту того, что формальная логика имеет известное право на существование, причем председателем диспута в своем заключительном слове резко обрушился на нас за это. Но теперь, мне кажется, что утвердился в противоположную крайность.

Конечно, нельзя говорить о таком полном согласии этих двух наук, о полном соответствии им, что мне предлагается проф. Строговым "формальная логика является необходимым условием", необходимо, но не главным, не единственными условиями для диалектической логики. Так сказано, Бандте, я считаю, что это не так и что соответствие между евклидовой геометрией и высшей геометрией действительно может помочь разобраться в этом вопросе.

Я, конечно не доказательства, а совершенно согласен, но я говорю, что аналогия может толковать нашу мысль и аналогия играет известную роль...

/С презв - Скотри имен аналогии.../

У профессора Строгова очень хорошо показано, что при наличии диалектической логики сохраняет свое диалектическое интеллектуальное значение и формальная логика. Я в честности, когда выступил в Баку, приволил также такое сравнение, описав как могут сказать, что аналогия не констатирует, что можно диалектическую логику сравнить с предметом, который бросает яркий свет на дальнее расстояние, а формальную логику с выключенной фарой для дальнего обзора, но и при наличии предмета сохраняется необходимость также и этого фары для дальнего обзора. /См./.

Я сейчас не берусь, товарищи, решить вопрос, а здесь не ставим вопроса о взаимоотношениях диалектической и формальной логики. Это вопрос сложный, ему надо посвятить целый доклад. Я выложил некоторые свои соображения.

И наконец, установочные вопросы, конечно, тоже относятся кр. один вопрос, весьма существенный для того, чтобы определить характер логики. Это вопрос об отношении между логикой и психологией. Изменил и тем же и делами сказать, что те формулировки, которые даны в нашей учебной литературе, ими не удовлетворены. Я виделю проект 2-го издания "Логика" проф. Стреловина, посылку и приведу отсюда выдержку. В том месте, где психология противопоставляется логике, так сказано: "Психология изучает мышление, как естественный процесс в том виде, как он протекает биологически".

А разве логика изучает мышление не как естественный процесс, а как нечто-выходящее естественный или сверх-естественный процесс. Логика также изучает мышление, как естественный процесс в том виде, как он протекает в научном познании, в естественных, общественных и других науках. Если логика изучает формы познающей мысли, она также изучает формы, как и психология, она изучает научные теории Стреловина, Сивина и т.д.

Затем далее у Стреловина говорится, что логика изучает не всякое мышление в отличие от психологии, а только правильное мышление.

Конечно, всякая наука изучает законы, но верно-ли, что логика изучает не всякое мышление, а только правильное мышление. Разве логика не изучает ошибочного мышления? Судит о логических ошибках является очень-существенный раздел во всякой учебнике логики. Всегда после того, как описаны правильные процессы, после этого мы переходим и рассматриваем ошибочные процессы.

Далее, говоря, и хочу сказать, что при написании курса "Логика" последнюю, весьма существенную измененную определенную предмет логики.

Все кажется, что проф. Кадров и тов. Визинский вполне правы, когда они говорят, что при определении предмета логики невозможно сделать упорство на познании истины, что недостаточно говорить о мышлении. Логика все же есть учение об истине. Логика есть часть учения об истине. Не логика ли определен предмет логики, все кажется, можно повторить, что мышление здесь изучается под углом зрения познания истины, и далее, все кажется, что этого мало недостаточно. Нужно тут же развернуть, что мы понимаем под истиной. Истина, как действительное отражение объективной действительности и которому мы все более и более приближаемся, причем степень этого приближения зависит от уровня производительно-

них сил и производственные отношения.

Мне известно, что если бы все эти моменты открыты, тогда будет марксистское определение предмета логики. Но, конечно, мы должны будем сказать, что в историческом развитии логики, предмет у нее изменялся, и, конечно, у равнинеем представителем развития науки предмет логики был не одинаков.

Я не стану останавливаться на отдельных вопросах, отдельных темах, связанных по логике. В свое время в Ленинградском университете на факультете философии, которые мы преподавали в Ленинском высшем образовании относительно учебника "Логика" проф. Асаду и открыли свои исследования с ним, из я все же хочу остановиться только на одной специфической проблеме, об индивидуальности. Смысл-таки, я хочу остановиться потому, что я считал что в тех наших работах по логике, которые до сих пор были, этот вопрос затрагивался не совсем правильно.

Там как мы представили Министерству свои рассуждения с проф. Асаду, то я остановился на книге проф. Сорокина и где сказано на стр. 258 о "Характеристике методов эмпирического исследования". Явление очень научное. Это книга, надо сказать, обладает значительными достоинствами, она написана просто, ясно и ясно, что выгодно отличает ее от книги проф. Асаду, но есть некоторые места на стр. 258 говорится: "но очевидно все эти 5 методов эмпирического исследования основаны на воспроизведении явления" и затем приводится цитата из работы Готфрида Шопена, которая относится к диалектическому методу и у Шопена содержится выделение, что говорил Шопен, если не ошибаюсь, то во всяком случае книга определяет эмпирические методы. Здесь говорится, что "явление может быть воспроизведено в бесконечности, если его рассмотреть вне связи с определенными условиями" и затем проф. Сорокин, как бы в заключение, в определении метода эмпирического исследования говорит - потому метод научный метод всего 5-ю методами эмпирического исследования, является либо для изучения простейших отношений вообще, либо в качестве подробного приема.

Мне известно, что это крайне было бы написать много, а именно такой образ - после того, как мне кратко-рассказали эти 5-ю методов эмпирического исследования, надо было сказать, что эксперимент есть один из видов практики. Практика есть критерий истины. Следовательно, те положения, которые получают путем эксперимента - достоверны. Конечно, что здесь мы стоим на твердой ноге, - это первое.

Важно отметить, что и проф. Остроумов и проф. Асаус — они почему-то стараются представлять результаты научной индукции как только верооятные возможности. Таким образом, сказано, также возможно, что "пути, по которым в тело человека, его ранит", что "вода опьяняет", "ушиши божиши зяет ногу", также возможны являются только вероятными, они не имеют достоверности /Слж/.

Важно отметить это есть признаки, последние являются подтвержденные истины. И вот, важно было отметить именно эту сторону эмпирического исследования, методов эмпирического исследования и после этого можно было бы прийти кут куту на основании теория Остроумова, но совершенно в другой связи. Конечно, истины, которые подтверждены, могут превратиться в бессмыслицу.

Важно тот же простой пример "Ушиши божиши зяет ногу". Это известная закономерность. Но ведь ли это зяет место? Ваши ноги анестезированы, если у человека анестезия, если центры головного мозга, которые заведут зяет зяет, если человек божиши не сударьондуит, то, конечно, это зяет не будет зяет, это ощущение не будет восприниматься.

Мы знаем, что божиши и такие случаи, когда у человека анестезирована нога, а он ощущает боль в пальце определенной нога. Почему? Потому что здесь имеется процесс центральной нервной системы. Центральная нервная система, функционально определенная божиши, может издать такого рода ощущение, когда на самом деле этого нет. Т.е. и зяет, таким образом сказано, что научение любого явления должно быть конкретным, явление должно быть ясно во всех его аспектах. То явление, которое и является, должно быть ясно с работой определенной нервной системы.

Мы знаем, что вопрос об индукции, если он поднят очень серьезной разработкой в отдельных своих частях и книге проф. Асауса, который эмпирически показал те трудности, которые возникают при применении методов индукции, поэтому на это этот вопрос об индукции решается у нас еще неправильно.

Вот те, товарищи, замечания, которые мне хотелось бы вам сделать. Конечно, можно сделать еще много замечаний критически по отдельным частям вопроса, но я думаю, что на это времени, когда будем сделать научные доклады. В связи с этим дальнейшим можно будет и тогда выступить по отдельным специальным вопросам логики.

ИЗВЕСТИЯ/Полтавский педагогический институт/

Основным пороком учебника профессора Асауса, на мой взгляд, был тот, как очевидно, является формализм. Мне и другие коллеги чрезвычайно выжили, прежде всего, установить действительный смысл понятия формализма в логике.

Считать чисто формализм в логике и вообще формализм в учебнике проф. Асауса, в частности выли в неудачном подборе примеров, и показать, что достаточно подобрать другие примеры, чтобы изправить дело.

Тот, кем являлся в своем отношении выступивший выразил понимание формализма в логике, как понятия в некоторой роде собирательным, считал, что формализм, это не только отлив от конкретного содержания в лишние словесные алгебры, но и игнорирование вопроса о познавательной ценности различных форм мышления и целесообразное употребление всевозможных формалистических деталей.

Это, конечно, более полное понимание формализма, но все же совершенно недостаточно. Определить формализм, как то, и другое и третье — это значит давать ему формалистическое определение.

Известно насколько замечательную критику В. И. Ленина по поводу буржуазии, определенного профессора, как с одной стороны, шпирит, а с другой стороны, асоу.

Мне кажется, что формализм в логике вообще и в учебнике профессора Асауса в частности, состоит в том, что, прежде всего, различные формы логического мышления рассматриваются бессодержательно и тому, какие из них они способны изразить, способны ли они выразить лишь новостное или более глубокое мышление. Это — главная причина формализма, а все остальное, в частности, такой видный момент, как подбор примеров, ввиду на все это явление, представляет собой лишь следствие.

В самом деле, если отвлечься от вопроса о различной познавательной ценности, например, умозаключений, то совершенно бесспорно, что является предметом как анализа, например или мышления общественной жизни, одно явление которое свидетельствует о более высокой ступени в развитии мышления.

Основной порок учебника проф. Асауса, на мой взгляд, состоит именно в том, что все различные виды понятий, суждений, умозаключений он рассматривает, как лишние со-

вернее одиночку познавательную функцию. Так, например, учение о понятии, он не понимает, как в ходе логического развития наши понятия из абстрактных становятся все более и более конкретными, а следовательно, все более и более активно отражаями действительность.

Характерно, что и в учебнике т. Акулова и в учебнике тов. Сероговича мы нашли определение того, что такое конкретное понятие и что такое абстрактное понятие. Но наши под руками учебника пров. Акулова, и притому только из учебника пров. Сероговича. "Конкретное понятие и абстрактное понятие. Конкретное понятие - это такое понятие, которое относится к предмету, классу вещей, предметам, явлениям, или к отдельным вещам, предметам, явлениям например: стол, вода, государство, солнце и т.д. Это все конкретные понятия, потому что они отражают соответствующие конкретные предметы, явления, вещи.

Абстрактное понятие - это понятие о свойствах предметов или явлений, когда эти свойства вещи, или самоотдельный объект мысли, например: трудность, любовь и т.д."

Во всех учебниках по логике, которые у нас были, предмет, примерно, такое же определение конкретного и абстрактного понятия.

Для чего они даны вообще? В нашей книге они стоят с тем, что находится дальше в учебнике? Возможно ли в нашей книге. Для чего они даны здесь?

Соревники здесь состоят в том, что различные формы мышления рассматривались как формы мысли. Здесь уместно привести слова Чехова, которым говорил /я/, может быть невольно приведу его слова, что если в первой акте вылететь дурье на сцене, то в последней акте оно должно вернуться.

В главе о понятии мы говорили о конкретном и абстрактном понятиях и больше нигде не возвращаемся к мысли о конкретном и абстрактном понятии. Само определение конкретного и абстрактного понятия не правильно. Почему не сделать наиболее определение конкретного и абстрактного понятий? Можно говорить, что понятие абстрактно до тех пор, пока оно одностороннее, или понятие абстрактно до тех пор, пока оно абстрактно, одностороннее, пока оно не отражает единство единичного и всеобщего. Но в процессе развития понятий конкретизируются, связываются все более и более тесно с реальными объектами действительности. Понятия конкретизируются в процессе образования сущностей и универсалий. Все простейшие сущности - "Иван есть че-

Если далее из формул рассмотреть упрощения с той или другой из различной познавательной ценности, то для того, чтобы показать более высокую форму упрощения или не сможем прибегать к символам и знакам, потому что это имеет не будет отличаться от нашей формы.

Я думаю у нас имеется задача бороться диалектика в формальной логике. Раз язык диалектический, она и формальной логике не подходит. Мы должны выйти в формальной логике на антидиалектическую логику, а логику, которая является формальной не потому, что она антидиалектика, а потому, что она является наученной форм изложения - понятий, суждений, упрощений, а эти формы диалектики.

Если мы хотим создать учебник на материалистической основе, мы не можем бороться диалектика. Победа диалектические изложения или не созданы материалистического учебника по логике.

ИЗВЕЩА

Словно пишет тов. Кочетов.

тов. КОЧЕТОВ:

/Казанский университет/

Товарищи, в прошлый раз мне удалось быть на дискуссии по книге проф. Агасуца и тогда во время дискуссии в здании Центрального Комитета партии я приобрел книгу проф. Агасуца.

Знакомство с этой книгой убедило меня в том, что книга проф. Агасуца находится в полном противоречии со всеми теми установками, которые мы имели на этой интересной дискуссии по философской работе Агасуца.

Проф. Сметанов напомнил здесь о том, что Андрей Агасуцерович Карпов в своем блестящем выступлении указал каким образом книга учебник по истории философии, книги требовали от нас должны удовлетворять.

Применив эти указания товарища Карпова к учебнику проф. Агасуца надо сказать, что учебник проф. Агасуца ни сколько не соответствует, выигнута тов. Карповым - не удовлетворять. Именно на этому.

Основной грех разбираемого учебника состоит в том, что этот учебник имеет духа партийности, страдает идеологическим субъективизмом, который автор проводит вполне послед-

доказательно от начала до конца. Здесь об этом уже говорилось много, об этом я писалось тоже много. Во втором пункте "Вопросы философии" тов. Мининский не был правильно осужден, что ученики имели боевого, логического духа. Преподнесение этого видео из того, что Малков изобретал в этом учебнике /малков примеров/ такое, что эти примеры никак не могут логически вытекать из того, что они не связаны с современностью и т.д. Все это, конечно, верно. Однако вопрос был не о том, насколько, конкретно, точно.

Дело в том, что бесспорность учебника вытекает прежде всего из отрыва логики от философии. Автор учебника в предисловии заявляет во всеуслышание, что он считает, что это не его дело — устанавливать связь между логикой формальной и диалектической. Он полагает, что этот вопрос должен заниматься философ, а не логик.

Я считаю, что нельзя обойти такой вопрос и полагать больше, что вот все мы, собравшись из это собрание, мнения были бы в первую голову установить логика и подробности доказав с тем, какое место должна занимать формальная логика в нашем мировоззрении, какая связь между формальной логикой и диалектической. Я думаю, что этот вопрос сам он является тем вопросом, который здесь значим.

С места: Совершенно правильно.

Потому что он дает направление всему делу преподавания.

С места: Не под силу, видимо, что-ли?

Тов. Губрицкий пытался этот вопрос рассмотреть в своем выступлении, но т. Губрицкий здесь сказал, что заявил то, что он написал, а написал он много, куда было уместиться в 30 минут, и ему не удалось в результате своего выступления довести то, что он хотел сказать, до слушателей. Не должно это нам быть до слушателей и из того, с чем говорил т. Губрицкий, не все можно было понять. Из-за этого выступление сильно отяжелело, а оно должно быть при значительном и очень содержательном материале. Это очень досадно потому, что нельзя, по сути дела, правильно ориентировать в том, как писать учебник, как вести преподавание, без решения указанного координационного вопроса. Нельзя сказать, что этот вопрос имеет для всех практический, и больше того, он имеет и для авторов учебника, и, видимо, даже в преподавание существуют разногласия по этому вопросу.

Таким образом, этот вопрос нужно было проанализировать, обсудить с теми деталями, которые имеются. Я считаю, что было

собой радируется, при определении предмета логики необходимо определить в первую очередь форму являя философских дисциплин и определить, в каком отношении формальная логика находится к философии. Исчерпывающая ясность достигается только на неформальном определении логики, или теоретической науки в различных формах мышления.

/стр. В начале книги курсовая - это основное определение/

/Возглас с неба: Конечно принудите курсами/

Когда Э. Асаду и делают различные оговорки, что нельзя отделить форму от содержания, что содержание определяет форму и т.д., по большому определению возглас автора на тему формальной логики. Это определение явным образом не отличается от ряда других определений, которые даны различными философами логикой, явным не отличается от определения Шенкеля, Вейсманского и др. У автора предельно точное определение и подходу примеров. Автор считает, что можно ограничиться одним или двумя примерами для демонстрации форм мышления, это возможно. Возможно лишь все дело в форме, то можно бесконечно назвать примерами. Можно один и тот же пример повторять на различных страницах. Невозможно и сказать он повторяется один и те же примеры более 50 раз рассказывает о том, что формула - одна и что один предмет множествен, а другая суть единственность.

А примеров на области объективных наук автор почти не приводит.

Таким образом, один из главных пороков учебника заключается в том, что учебник дает неверное определение логики, основанное на буржуазных учебниках, введя в отрыв форму от содержания и формальному утверждению о том, что логика есть наука, изучающая чистые формы и т.д.

Возможно, что с этим связано и пристрастие автора и символизма, которому отводится особенно почетное место в определенном идеологическом отношении. Во всяком случае явное отношение между, чем иудейство. А возможно, что учебник Асаду основан на, оторван от жизни современности. Нельзя забыть на курсе, почему изучение логики изучалось и ныне время.

Не говоря приводится в логике Асаду вполне научный, провокационный материал, а это - одно из требований, которое к учебнику предъявляют тов. Дранов. Ведь автор утверждает, что два языка народов не связаны с самим собой. Это совершенно не верно, он понимает односторонне и вводит... Борет только двумя народами и двумя языками и утверждает, что два-два

ний корабль не может оказаться в такой позе, как боковой корабль, когда нос и корма могут выскочить из дуги зрения. Он совершенно не учитывает других моментов, например, способности корабля сопротивляться силе волны и т.д. Надо было познакомиться по крайней мере с теми указаниями, которые могут дать специалисты по данному вопросу.

Далее совершенно неверно, не сверено с астрономическими таблицами специальное приращение его утверждение, что при полнолунии высота прилива больше, чем при новолунии. Это не всегда так бывает. Автор это приводит там, где он говорит о ветрове отливов. Однако он не учитывает того момента, что дуга на отливании и отлив то приближается, то отходит и восточу может оказаться, что при полнолунии прилив будет выше, это известно и может быть подтверждено соответствующими таблицами, с которыми автор не ознакомился.

Очень маленьким учебник незначительно толкал, педологически, не доходя до, несомненно для студентов и студентов трудно научить бесчисленное количество параграфов, а также и заключение, эмпирическое, со многими повторениями и т.д.

В учебнике многого не знает ведоление. Учебник излагает там только и подробно, а также является ряд утверждений. Там, на странице 105 автор утверждает, что в действительности А о принадлежности предмета к классу предметов субъект распределен, а предмет не распределен и при этом добавляет, что возможны случаи, когда и субъект и предмет в этих случаях распределены.

Почему автор делит утверждения на синтогностические и несинтогностические таким образом, что относит к последним утверждениям об отношении между предметами в пространстве или во времени или об отношениях причин и действий, а вообще не указывается, что и несинтогностические утверждения относятся также и к ним.

А дальше следует замечание: "Несинтогностические и индуктивные утверждения". Позвольте спросить, а что такое в природе какое-то синтогностические индуктивные утверждения?"

С места: Есть, есть.

Во всяком случае такой земли здесь не было. Напомним, почему индукция не индукция или вывод, от группы из предметов к отдельным предметам, в самом деле, ведь

ны здесь на основании сходства двух предметов в одном отношении не исключается предположение относительно сходства этих двух предметов и в других отношениях. Особенно сложной задачей является доказательство, доказательство в специальной области характеризуются или доказательство об установлении. Но, следовательно, не доказывает теорема, а доказывает следствие о теореме, в которой теорема удостоверяется в известное истинное или ложное. Но разве доказать теорему значит доказать ее истинность?

Общий вывод, выходящий уже из этого товарищам тот, что учебники не пригодны. Когда слышешь отзывы учащихся с теми описаниями, которые указаны в известном приказе Министерства, Капустовым по поводу преподавания логики в МГУ, то оказывается, что это один и те же описки.

Таким образом, необходимо исправить образцы изложения преподавания логики, изменить метод преподавания и характер учебника. В связи с этим надо отметить, что у нас имеется сейчас уже много авторов, которые пишут учебники, они уже написаны, некоторые опубликованы учебники и т.д. Мне кажется, что было бы весьма интересно, чтобы был организован конкурс на лучшие учебники. Это еще более стимулировало бы работу. Может быть еще большее число авторов приняло бы участие и мы достигли бы в конце концов каких-то положительных результатов.

Я полагаю, что поскольку сейчас интерес к этому делу всеобщий и многие активно участвуют в писании учебника от этого мероприятия могут быть конкретные хорошие результаты. Надо, по моему предположению, вопрос о конкурсе на учебник по логике. Вместе с тем желательно было бы, само собой разумеется, чтобы между авторами установились бы известные контакты, чтобы была некоторая координация и коллективность в работе, ибо очень многие трудности им придется еще преодолеть.

Мне видны, что вопрос стоит с изданием учебника по логике по-новому. Все-таки я не предполагаю, что совершенно ничего не следует брать из прежних учебников логики, но они должны быть во внимании образцы переосмотрены.

Конечно, формы изложения, которые вытекают в различных учебниках все-таки отражают объективную действительность, поэтому применение этих форм изложения приводит к определенным положительным результатам. Это несомненно, но вся задача этих форм, все внимание их должно быть по-прежнему образом изложено, начиная с определенной логики.

Теперь выслушав выступил здесь чувствовал необходимость внести предельно определенную логику мысли и говорить, что в определении должно быть указано, что это есть наука, методика и истинно. Если бы оно бы показало, что логика относится объективно действительность. Однако, это было бы так. То, что логика ведет к истине это не след бы отсюда и объективной истинности.

А кому сказать, что логика определенными логиками не в достижении цели. Нам не известно показать, что логика стоит на последовательном интернационалистской позиции и что она не отделима от объективной. Нам известно, что логика может определять или науку, которая объективно отвечает устойчивости и постоянству в объективном мире путем правильного образования истинного исторического материала на основе объективных изменений.

Во всяком случае, в своем определении необходимо показать, что логика с одной стороны отображает устойчивость в объективной действительности, а с другой стороны она это отображает путем правильного образования истинного исторического материала на основе объективных изменений.

Нам известно, что наша задача будет выполнена здесь, если подтвердится работа все вышесказанное, или если авторам некоторые руководящие указания.

Все же придется в будущем еще много поработать и тем, которые уже окончили работу, чтобы представить логику в том виде, чтобы она действительно могла ответить на все поставленные вопросы и отвечать тем высоким требованиям, определенными требованиями, которые предъявляются к нашей работе, если они могли обеспечить свободу творчества.

Тов. Е. Г. Р. О. В.

Я думаю, прежде всего, остановиться на некоторых выступлениях, которые имели место в ходе совещания.

Из выступлений, имевших место на совещании, заслуживает внимания положение, высказанное кандидатом философских наук тов. Зышинским, поскольку он попытался по-новому подойти к определению предмета логики. Но, к сожалению, ничего нового из этого у него не вышло.

Можно с полным основанием заявить, что в выступлениях тов. Зышинского то, что верно не ново, а что ново, то неверно.

Во-первых, тов. Зышинский заявил, что определение науки логики, которое дано в существующих учебниках, устарело и предложил заменить его новым. Он считает, что логикой следует называть науку о мышлении ведущем к познанию истины. Это нововведение, предложенное кандидатом философских наук тов. Зышинским — несостоятельно. На первый взгляд он не прибавляет ничего нового по сравнению с формулировками существующих учебников, ибо правильное мышление, как указывали в своем учебнике и проф. Асмус, — именно и есть мышление, ведущее к познанию истины. Но глубже, вникая в определение тов. Зышинского, приходишь к выводу, что тов. Зышинский пытается науке логике дать толкование более широкое, нежели то, которое имеется в учебниках.

С мнением тов. Зышинского согласиться нельзя, так как оно аналогично.

Определение логики, предложенное тов. Зышинским нарушает одно из необходимых условий правильного определения — соразмерность. Всякое ли мышление ведущее к познанию истины — логическое? Возьмите к примеру художественное, реалистическое мышление. Ведет ли оно к познанию истины? Несомненно. Но можно ли сказать на этом основании, что художественное и в научное, т.е. логическое мышление — одно и то же? Конечно, нет. Вспомните, что говорил по этому поводу Велетский. Велетский говорил, что ученый мыслит понятиями, художник — образами, первый доказывает, второй рассказывает и оба обсуждают, т.е. раскрывают истину.

Специфика художественного мышления в отличие от логического мышления, таким образом, не подлежит сомнению: логическое мышление восстанавливает конкретность в единстве общего и отдельного, а художественное в единстве типического

и индивидуального, хотя врата искусства, как и врата науки ведут к познанию действительности, к познанию истины.

Из сказанного следует, что новое определение логики, предложенное доктором Вышинским нелогично и потому и несостоятельно: оно слишком широко по объему.

Во-вторых - доктор Вышинский, говоря об условиях истинного мышления предложил опустить в учебнике черты его - определенность, последовательность и доказательность. Это второе предложение докт. Вышинского неприемлемо как и первое.

В самом деле: иногда бывает, что мышление протекает вне правил логики, но случайно оказывается истинным, т.е. соответствующим действительности. Чтoбы мышление было не случайно, а закономерно и истинно, оно должно быть определенным, последовательным и доказательным.

Тов. Вышинский напрасно упраздняет эти черты, ибо они принадлежат не проф. Асмусу, а всякому правильному мышлению. Из сказанного следует, что и второе предложение доктора Вышинского несостоятельно.

Тов. Вышинский в своем выступлении, таким образом, не определил с исчерпывающей ясностью в чем же сущность предмета элементарной логики. Поэтому, хотя он в своих чертах этот вопрос затронуть следует, так как он весьма существен. Сущность науки логики может быть вскрыта лишь на основе марксистско-ленинского учения об отражении человеком объективной реальности существующей вне нас. В работе "Немецкая Идеология" +/

Это значит, что мышление людей отражает законы природы и общества и чем правильнее мышление отражает эти законы, тем оно истиннее.

Как же происходит процесс отражения логики вещей в логике понятий? На этот вопрос исчерпывающий ответ дал тов. Ленин в "Философских тетрадях" /стр. 176/: Познание есть отражение человеком природы". Но это не простое, не непосредственное, не цельное отражение, а процесс ряда абстракций, формулирования, образования понятий, законов и т.д. Тут действительно объективно 3 члена: 1/природа, 2/познание человек-мозг человека / как высший продукт той

+/ Маркс и Энгельс писали, что "сознание" никогда не может быть чем-либо, как особым бытием ; и зате людей есть процесс их жизни /Маркс и Энгельс, соч. т.10, стр.16/

же самой природы и 8/ форма отражения природы в познании человека: эта форма и есть понятие.

Цитата эта вам известна, но напомнить ее излишне.

Эта очень глубокая ленинская мысль должна быть определенной идеей ученика по логике. Из нее для науки логики следует ряд важных выводов.

1. Вывод о том, что логические законы природы и общества в познании человека. Это значит, что логика должна быть непосредственно связана с жизнью.

2. Вывод о том, что процесс познания есть единство познаваемого объекта и познающего субъекта. Это значит, что логика, как наука, должна опираться на марксистско-ленинское учение, которое составляет основу мышления советских людей.

3. Отсюда же вытекает и вывод о соотношении диалектической и формальной логики.

Элементарная логика ограничена рамками третьего члена. Она изучает форму отражения природы и общества в познании человека. А диалектическая логика охватывает все 3 члена в совокупности.

Разрешите приступить к учебнику проф. Асмуса. Здесь была попытка заявить, что учебник проф. Асмуса никакой пользы не принес. Это неверно.

Учебник проф. Асмуса от всех других, изданных за последнее время, выгодно отличается своей фундаментальностью. Никто не будет спорить о том, что в учебнике обобщен большой материал, который несомненно помог в известной мере всем кто учил и учился логике. Проф. Асмус внес немало нового в разрешение ряда логических вопросов, в частности в теории индуктивных и гипотетических умозаключений, но много развил оригинальные идеи Каринского и т.д. Но, отметив это, следует признать, что учебник проф. Асмуса в его существующем виде, однако не отвечает тем требованиям, которые предъявлены Центральным Комитетом нашей партии и рабочим идеологическим фронтом.

Основной недостаток учебника состоит в том, что проф. Асмус: 1/ не преодолел до конца догматизма, в результате получилась логика, отрешенная от действительности.

Во-вторых, проф. Асмус, оперируя большим и противоречивым материалом, не водит концы с концами, в результате логической стройности в учебнике нет.

В - третьих, необходимо отметить, что, некритически заимствуя положения из концепций буржуазной, зарубежной науки, проф. Асмус механически переносит их в свой учебник.

Это приводит автора учебника к существенным ошибкам в освещении специальных вопросов.

В чем же эти ошибки?

Основания на наиболее важных, имевших с нашей точки зрения, принципиальный характер.

1. В своем учебнике по логике проф. Асмус совершенно не определяет границ применения элементарной логики. Элементарная логика, как указывалось, рассматривается им, как самоцель, т.е. в отрыве от других наук, а также и от задач коммунистического воспитания. Даже примеры, приводимые в учебнике, лишены воспитательной значимости.

Проф. Асмус безоговорочно заявляет, что в своем учебнике он рассматривает формальную логику вне всякой связи с логикой диалектической, опуская, таким образом, вопросы об отношении формальной логики к диалектике совершенно.

Это вызывает недоумение, ибо формальная логика не противоречит диалектике, а включается в нее в качестве ее нижней ступени, без которой невозможно и диалектическое мышление.

Советские люди именно потому жадно и тянутся к науке логике, что справедливо видят в ней важнейшее средство к познанию философских глубин материалистической диалектики.

А в учебнике проф. Асмуса между элементарной и диалектической логикой искусственно воздвигается китайская стена.

2. В учебнике проф. Асмуса /это особенно важно/ не раскрыты философские основы материалистической логики.

Возьмем к примеру вопрос о понятии. На наш взгляд, нельзя считать правильным, чтобы в учебнике по логике был совершенно опущен вопрос о природе самих понятий и образования их. Это важно, как с точки зрения логической, так и политической. Общеизвестно, что за последнее время в США и на Западе получила яркое распространение, так называемая, семантическая школа в философии, которая отрицает объективное значение самих понятий, реставрируя схоластическую философию средневековья и выдвигая свой аллюзиям за последнее слово логики и науки вообще.

Вопрос о природе самих понятий, связанный с разрешением философского вопроса общего и единичного, дает ключ к раскрытию познавательного значения понятий.

В.И. Ленин в "Философских тетрадях" на стр.174 несомненно указал, что "отрицать объективность понятия, объективность обмена в отдельном невозможно. Как простая форма стоимости, отдельный акт обмена одного данного товара на другой уже исключает в себя неразвернутую форму все главные противоречия капитализма, так самое простое обобщение простое и простейшее образование понятий означает познание человеком все более и более глубокой объективности связи мира".

Это обстоятельство явно недооценивается автором учебника. Проф. Аскус в своем учебнике обходит молчанием вопрос о том, что следует понимать под логическим содержанием, в чем состоит единство логической формы и ее содержания. Что такое логическая форма? На этот вопрос автор учебника отвечает крайне неопределенно, а в смысле логического содержания не говорит ни слова. В этом и заключается формализм автора учебника. Логические формы по утверждению проф. Аскуса - это формы чрезвычайно широкого содержания. Это неправильно, ибо по 2/ проф. Аскуса интересует чистое мышление, т.е. формы, безразлично к определенному содержанию. Такая логика, указывал товарищ Ленин, критика Плеханова, есть именно софистика, а не логика / т. IX, стр. 187/. То есть, Ленин указывал, что форма без анализа содержания - это софистика.

3/Сказать, что логические формы - это формы чрезвычайно широкого содержания - это значит, ничего не сказать определенного. Здесь уместно вспомнить не новый, но вечно новый завет Эккона, который заявлял, что из заблуждения иногда может возникнуть истина, из неопределенности - никогда.

В связи с этим вполне естественно, что проф. Аскус не может установить и твердых логических границ между видом и родом в своем учебнике.

Наконец, следующий вопрос, на котором мне хотелось заострить внимание. Ни в одном из имеющихся учебников, в том числе и у проф. Аскуса, не раскрыт в полной мере вопрос о связи понятия с именем, или говоря точнее, не раскрыта в полной мере взаимосвязь понятийных и грамматических категорий. Авторы учебников логика обычно ограничиваются тем, что заявляют, что имя есть словесное выражение понятия. И только, что недостаточно. Не раскрыто главное - каким образом в языке отражается логика мышления. Вот, что в первую очередь должно интересовать логика. Этот вопрос правильно может быть решен только на базе изучения истории логических форм, что в учебнике опущено.

*/ в данном случае имеет место нарушение закона тождества, а потому подобная точка зрения нелогична.

Я считаю целесообразным в новый учебник ввести не только раздел о развитии науки - логика, но и раздел об истории логических форм. Это крайне важно для решения многих вопросов логики.

За наименьшее время я не буду говорить о всех недостатках, я взял один раздел - понятие. Недостатки есть и в других разделах. Чем объясняются эти недостатки? Эти недостатки, на Ваш взгляд, объясняются тем, что у проф. Асмуса имеет место не критическое отношение к источникам, которыми он пользуется. В связи с этим следует кратко сказать об источниках. В частности в вопросе о суждениях недоброкачественны. В частности в вопросе о суждениях проф. Асмус, подобно многим логикам - идеалистам, не акцентирует важность деления суждений на утвердительные и отрицательные между тем еще Аристотель указывал: "во всяком предложении есть суждение. Суждение есть такое предложение, где что-то утверждается или отрицается".

Таким образом, в учебнике Асмуса имеет место явная недооценка Аристотеля и это его систематическая ошибка. Она имела место и в докторской диссертации проф. Асмуса об античной эстетике, имеет место и в учебнике по логике. Некоторые обвинения в печати проф. Асмуса в том, что он совершенно отвернулся от Аристотеля и упал в объятия англо-американской "логики отношений", это обвинение в столь категоричной форме не обосновано. Проф. Асмус, наоборот, стремился сочетать атрибутивную логику Аристотеля с "логикой отношений". Ошибка проф. Асмуса состоит в том, что он пытался примирить непримиримое, пытался примирить различные философские школы, что нельзя сделать без ущерба для методологии учебника.

В заключение хотелось бы отметить, что в новом учебнике должно быть более богато дано критическое наследие русских логиков. Здесь очень много ценного и забыть наших русских логиков, конечно, нельзя.

Из сказанного следует, что учебник проф. Асмуса является первым опытом вузовского учебника по логике. Этот учебник должен быть коренным образом переработан. Но было бы неправильно перечеркнуть большую работу, проделанную проф. Асмусом. Это был единственный учебник, которым мы пользовались.

Нет сомнений в том, что обобщая коллективный опыт вузовского преподавания логики, можно и должно создать полноценный учебник, удовлетворяющий тем требованиям, которые указаны в постановлениях ЦК КПС/У/ об усилении идеологической работы.

Надеемся, что второе издание учебника проф. Асмуса, а оно, нужно думать, будет, в полной мере ответит этим требованиям.

СТЕНОГРАММА

СОВЕЩАНИЯ ПО ЛОГИКЕ - от 22 июня 1948 года

/Вечернее заседание/

тов. СВЕТЛОВ.

Продолжаем наше совещание. Слово имеет тов. Курсанов - Свердловский университет, затем т. Маньковский.

тов. КУРСАНОВ /Свердловск/

Тов. Светлов в своем вступительном слове сказал о тех исключительно высоких требованиях, какие сейчас предъявляются к учебнику логики. С этой точки зрения, безусловно, все учебники, которые мы имеем, несомненно на их достоинства, и проф. Асмуса и проф. Строговича, не удовлетворяют этим требованиям. Вместе с тем, я думаю, надо предупредить против той иногда разухабистой критики, которая, например, была вчера в одном-двух выступлениях и отчасти сегодня, по принципу "разудись плечо, размахнись рука". Речь должна идти о глоссеологической критике в самом правильном, партийном смысле этого слова, - т.е. об указании вместе с тем и тех положительных элементов, если они есть, которые необходимым авторам дальше развивать.

Я не буду касаться учебника проф. Строговича, поскольку новое издание еще не прочитано, оно улучшено, судя по предварительному просмотру, - что же касается учебника проф. Асмуса, то мне кажется, что нужно признать в нем следующие положительные черты: во-первых, полнота изложения логических проблем, логических категорий; во-вторых, проведение материалистической точки зрения в оценке большинства из этих категорий. Лишь отдельные отступления от материалистического понимания имеются в учебнике проф. Асмуса, в частности, на мой взгляд, удачно отмеченные в критической статье тов. Таванца; в-третьих, использование ряда достижений науки логики, логики отношений и работы русских логиков Катыльского, Фрутковского, Позарянова.

Что же касается трудностей языка, то не нужно забывать, что речь идет о самом трудном предмете, а у проф. Асмуса имеется детальное, обстоятельное и всестороннее изложение той или иной проблемы, если несколько это утяжеляется, но зато раскрывается ряд дополнительных сторон.

Вместе с тем мне кажется, что учебник проф. Асмуса не удовлетворяет принципу ленинско-сталинской партийности в философии и логике, как философской науке. Безусловно, это

менты партийности налицо там, где Асмус проводит материалистические взгляды. Задача, однако, состоит в создании принципиально новой логики, основы которой заложены классиками марксизма-ленинизма. Речь идет о построении курса логики, который бы выразил марксистско-ленинское мировоззрение советского человека, курс логики, прогрессивной, материалистической философии и логики над реакционной, идеалистической буржуазной логикой и в этом отношении ряд принципиальных разделов курса проф. Асмуса оставляет, конечно, желать много лучшего. Речь идет прежде всего о следующем: об использовании трудов классиков марксизма-ленинизма и вопросов современной политической мысли.

Мне кажется, тов. Визинский прав в принципе в своих статьях о необходимости политической направленности в логике, но одну неточность, я хотел бы отметить, он говорит, что надо разоблачать софистику, оксюморон, противоречия буржуазных мыслителей, но не исключать всю сложность суждения классиков марксизма-ленинизма в формальные рамки логики. Этого действительно, делать нельзя. Но речь идет не только о критике мировоззрения буржуазных мыслителей, но о том, чтобы показать все превосходство мыслителей советских людей, в частности, наших дипломатов, которые доказательно, обоснованно, всесторонне развивают и поддерживают принципы нашей политики в отличие от бездоказательных и пустых утверждений буржуазных дипломатов.

Например, на Парижской конференции Бирнс даже обвинился на тов. Молотова за то, что решил "читать ему лекцию о последовательности". Но товарищ Молотов был абсолютно прав мне кажется, что последовательность, доказательность, глубокая научность мышления классиков марксизма-ленинизма и должна найти себе разрешение в современных курсах логики.

Прав был проф. Маковельский, когда говорил о вступительной части в учебнике, которая является благодарной почвой для подобного рода принципиального материала. Но вместе с тем это относится не только к вступительной части, это так же относится к изложению логических законов мышления, к научному методу, к доказательству, т.е. к наиболее важным принципиальным разделам логики, где указанная мысль и должна быть безусловно проведена.

Тов. Визинский правильно сказал, что нельзя упрощать применение современного политического материала и высказывания классиков марксизма-ленинизма, свести их только к формально-логическим категориям. Мне кажется, подобное упрощение имелось у тов. Волкович, которая хочет применить формальную логику в стахановском движении и селекции Мичуринна, что является на наш взгляд, упрощением.

В книге проф. Асмус говорится, что логика является теоретической наукой, это положение проф. Асмус не должно вызывать никаких принципиальных возражений. Справедливо, почему логика не является теоретической научной дисциплиной. Весь вопрос в правильном понимании теории и правильного понимания и марксистской логики, как теоретической науки. Она является обобщением в абстрактных научных понятиях и законов действительного мира и законов развития человеческого сознания. Следовательно, что достоинство логики, если она действительно научная, теоретическая дисциплина.

Речь идет о различном понимании теории и различном понимании предмета логики и неправильно также замечание и обвинение проф. Асмус в формализме в определении предмета логики. Речь идет о том, чтобы законы мышления, закономерности человеческого познания, если говорить шире, составляют объект специального философского марксистского учения и им должны с марксистских позиций проанализировать законы человеческого мышления. В этом формализма нет. Формализм будет там, где им эти формы и законы будем понимать в полном отрыве от содержания материальных вещей, сделаем их субъективными или идеальными сущностями, субъективными. Именно это будет и формализм и идеализм, а у проф. Асмус главная мысль та, что эти формы отражают материальную действительность. Это материалистический учебник логики, хотя и с отдельными отступлениями в сторону идеализма.

Если скажем, что предметом логики является основные законы и формы человеческого мышления, то имеется в виду, что они отражают основные свойства и отношения материальных вещей. Именно так говорится у проф. Асмуса и абсолютно никакого формализма и здесь не вижу.

Два слова относительно терминов "истинности" и "правильности". Мне кажется, что нужно согласиться с тов. Виноградским, который говорил о термине истинности мышления. В понятие истины в широком смысле должны войти оба критерия /и материальный и формальный/. Здесь высказывались т.т., что эти критерии звучат несколько схоластически - не думаю, но крайней мере, если не иметь правильную мысль в эти критерии, тогда оба критерия - материальный и формальный будут необходимы. Мысль не будет истинной, если она нарушает один из данных критериев и если так, то очевидно, что и логика должна иметь в своем гносеологическом основании правильное понимание истины, как оно дается в марксистской теории познания.

В современной буржуазной литературе подчеркивается именно формальный критерий истины, например, в последней книге французского логика 1945г. Следовательно, если мы ограничимся одним формальным критерием, то мы можем не отличить себя от представителей идеалистической буржуазной логики.

Поэтому следует подчеркнуть в учебнике, что речь идет об истинном мышлении, а не просто о правильном.

Далее в своем учебнике профессор Аскус дает материал из астрономических и вообще естественных наук. Безусловно, поскольку это сделано за счет недостаточного использования классиков марксизма-ленинизма — это неверно, но в принципе надо отметить, что логика строится на всем богатстве политических отношений научных данных и практики жизни.

Мы говорили в первых лекциях об универсальности логических форм и об универсальности и силе законов диалектики, а выходит, что и математические науки, и естественно будут оцудены. /Кстати, математическую науку нельзя относить к естественным наукам/. Тем более, что современная буржуазная логика тенденциозно использует и извращает новейшие научные достижения.

Сейчас уже признано, логика Аристотеля удовлетворяет только эвклидовой геометрии, а классическая-ньютоническая физике.

Что касается новейшей физики, то эта логика уже неудовлетворительна. Но посмотрите, что из этого делает буржуазная современная логика?

Например, Венский кружок махистов, используя современные достижения физики и особенно физики микроскопа превращает все результаты науки в пустые, бессодержательные схемы и детерминации, совершенно выколачивая то об"ективное содержание, которое в науке имеется. Карнит доходит до утверждения, что наука, якобы не имеет никакого предмета, оторвана от всякого содержания. Или, например, как буржуазная логика извращает научный материал квантовой механики, например, логика другого Венского "физикалиста" Рейхенбаха: он поднимает понятие вероятности понятие истинного и ложного и исключает их из рассмотрения. Он говорит, что мы не можем сказать, что некоторая функция истинна или ложна, а мы полагаем, что функция есть. Можно так все полагать и формально сконструировать науку и всю действительность из априорного положения. Здесь налицо полное извращение конкретного научного материала, превращение его в абстрактные

- 2

формальные схемы, а мы хотим противиться всему этому. Мы не выполним в этом случае один из ленинских заветов. Вот почему мне кажется, что естественный научный материал в книге Аскура находит себе самое настоящее "естественное" место.

Ясно, что современный физический и математический материал выходит за рамки формальной логики. Здесь речь идет о логике диалектической. Соотношение этих двух логических систем является еще нерешенной нами задачей. Но у нас имеются принципиальные указания классиков марксизма-ленинизма, которые недостаточно использованы. В этом отношении сектор логики института философии, кафедры логики МГУ и ИГУ, оказались, мыло выразился, беспомощными и не дали даже серьезной постановки этого вопроса.

В секторе логики имеются разные точки зрения на проблематику. Первая - диалектическая логика совпадает полностью с диалектикой.

Другая точка зрения - диалектическая логика должна анализировать те категории мышления, которые были созданы формальной логикой, т.е. давать, как диалектика материалистического толкования.

Мне кажется этот вопрос чрезвычайно важен и здесь надо отметить три основных момента:

Во-первых, все те категории, которые рассматриваются формальной логикой, учение о понятии должно безусловно получить диалектическое всестороннее толкование. Это представляется, однако, мне лишь частью всей проблемы.

Второе, мы говорим о подлинно научных законах мышления, как диалектических законах, мы также учим в диалектике, что за случайными явлениями необходимо искать причины необходимой связи с взаимоотношений и т.д. Отсюда необходимо в диалектической логике является выяснение вопроса о связи основных законов формальной логики с диалектическими законами. И это должно найти свое отражение в основном курсе логики, который мы должны читать студентам на отделениях логики, не говоря уже об аспирантах.

И, наконец, третья часть - вопрос о научно-исследовательском методе. Речь идет о неразрывной связи диалектической логики с теорией познания. Следовательно вопросы истинного мышления вообще получения истинных выводов, изучение способов научного исследования явлений - все это входит в понятие методов логики и должно найти отражение

в курсе диалектической логики.

Повторяю еще раз, что наш институт философии Академии наук, сектор логики, кафедры столичных университетов, а также кафедры ряда крупных университетов страны должны заняться теоретической разработкой отдельных вопросов диалектической логики, чтобы в дальнейшем подготовить систематический труд по диалектической логике. В этом отношении Министерство высшего образования должно проделать большую организационную работу.

Тов. ШЕВЦОВ:

Слово имеет тов. Маньковский, подготовиться тов. Попову - Московский университет.

МАНЬКОВСКИЙ:

/Тамбовский педагогический институт/

Я вполне согласен с предыдущим оратором относительно того, что критика, всякая, в том числе и критика учебника проф. Асмуса, должна быть добросовестной и нельзя размахиваться, как выразился этот оратор, а надо критиковать добросовестно.

Но что значит критиковать добросовестно? Значит аргументировать свою критику, но если критику аргументировать, то надо огавить все точки над "и", не скрывая и не приукрашивая тех недостатков, которые в данной книге имеются.

Предыдущий оратор вызвал у меня необходимость выступить одновременно не только против całego ряда положений в учебнике проф. Асмуса, но и против тех самых положений, которые высказал сам предыдущий оратор.

План моего выступления строился именно на том же самом вопросе, который задал мой предшественник, однако, в прямопротивоположном смысле.

Прежде всего я должен отметить абсолютно неправильную постановку вопросов моего предшественника о том, что в книге т. Асмуса имеются элементы партийности.

Я в первый раз слышу такую формулировку - элементы партийности; как можно партийность делить на части? Немного непартийно, немного партийно, а где же третий закон исключе- ного третьего? Партийность исключает какое бы то ни было

деление на части. Можно сказать - партийно или не партийно. И так, как этот товарищ закон исключенного третьего тоже взял под сомнение вместе с некоторыми жеманами буржуазной логики, то, может быть, в этом духе эта постановка вопроса может показаться правильной. Я не думаю, чтобы кто-то из присутствующих товарищей мог с этим согласиться. Мы уже достаточно хорошо знаем, что такое партийность, поэтому в части партийности в философии, в частности, и партийности в логике.

Партийность есть, как известно, признак противоположности объективизму. Партийность означает понимание политического характера и политических задач науки. Партийность означает необходимость непримиримой борьбы со всякого рода враждебными учениями. С этой точки зрения можно ли причислить книгу проф. Асмуса к числу книг, которые правильно проводят принцип партийности, или же наоборот, к числу тех книг, которые являются образцом объективизма?

Я думаю и я постараюсь аргументировать, чтобы критика не была голословной, я думаю, что скорее всего книга проф. Асмуса является примером объективизма, примером того, какой книга не должна быть. И, как раз, этот вопрос об объективизме книги проф. Асмуса я и хотел рассмотреть всего на двух вопросах, как раз, не тех вопросах, на которых остановился мой предшественник, т.е. на вопросах о примерах и о месте примеров в учебнике логики, и, во-вторых, на вопросах об отношении к так называемым новейшим и самоновейшим западным логическим учениям. Прежде всего, о вопросе, связанном с примерами.

Что такое пример? Всякий из нас, людей, занимающихся логикой, особенно преподающих логику, прекрасно понимает, что примеры в логике - это великое дело, примеры в логике - это не меньше полновесные дела. Правильно подобранные примеры дают правильное понимание излагаемой мысли. Неправильно подобранный пример, наоборот, извращает ту мысль, которую преподаватель или автор учебника собирается изложить. Поэтому, вне всякого сомнения, этот вопрос надо рассматривать, как кардинальнейший вопрос всякого учебника.

Какого же характера должны быть учебники? Это второй вопрос. Каков смысл, содержание этих примеров? Говорят, что примеры должны быть из всех областей науки. Я думаю, что это не совсем верно, а может, быть, и совсем неверно, потому что не может быть преподаватель логики

универсальном, т.е. человеком, который одинаково разбирается во всех областях науки. Не надо кондачить наших преподавателей логики и заставлять их показывать студентам примеры, которых они сами не знают. Постылку совсем не об этом стоит вопрос, чтобы давать примеры из всех областей знаний, а речь идет о том, чтобы избежать логические положения того примера, где лучше всего выразить логическая операция, например, важнейшие открытия в области науки, причем открытия, которые больше всего могут быть понятны и известны нашим студентам.

Ведь, когда В.Ф. Асмус рассматривает в своем учебнике целый ряд сложных примеров на нескольких страницах, то он позволяет только преподавателя и студентов в ту область, где они компетентны не является и им предстоит дополнительная нагрузка разобраться не только в логической сущности данного вопроса, но и разобраться в сущности данного примера. Поэтому не надо давать такой дополнительной слишком большой нагрузки, потому что за такими примерами теряется логическая сущность самого изложения.

Следовательно, примеры должны быть отобраны, глубоко продуманы. Рассмотрение примеров должно представлять собой известную систему, разработанную, глубоко разработанную в смысле логическом и в смысле педагогическом.

Я должен сказать, что нельзя ставить знак равенства между этими двумя категориями примеров, и вот почему. Потому, что примеры общественного порядка не сравнимы вообще и в смысле педагогическом и даже в смысле логическом примерам устного порядка. Это не значит, что надо ориентироваться на примеры естественного порядка, но примеры порядка общественного должны, безусловно, преобладать.

Почему? Я здесь хочу протестовать против того определения формальной логики, которая преподается в наших вузах, что это наука теоретическая. Я в этом смысле полемизирую и со своими предшественниками и с профессором Асмус. Логика есть не только та формальная логика, которую мы изучаем в университете, это есть логика не только науки, но и логика практического действия. Мы не должны излагать логику таким образом, чтобы у наших студентов получилось впечатление, что логично мыслят только ученые, что рядовой человек, практик, не в состоянии логично мыслить. Это неверно.

Во-вторых, логика есть орудие действия. Мы рассуждаем логически не только в процессе научного исследования, но и в процессе практической деятельности. Логически мыслит стачковец, логически мыслит командир военной части на фронте и т.д. Поэтому логика должна быть построена таким образом, чтобы она давала возможность студентам чувствовать известную радость, в том, что он, научив тот или иной логический процесс мышления, закона, положения, получает известное руководство для прямого и непосредственного действия. Он уже сможет с товарищами спорить по тому или иному вопросу, на логической основе доказывать ему и т.д., он сможет решить тот или иной вопрос.

Вообще мне кажется, товарищи, что если мы хотим построить логику глубоко понятной нашим студентам, чтобы они увлекались вашей наукой, чтобы она не была для них скучной, то нужно логику строить таким образом, чтобы она давала установку на решение задач, задач практических, задач научных. Словом, всякого рода задач. Наша молодежь воспитана таким образом, что она любит решать задачи. Ритм нашей жизни этому способствует. Я думаю, что один тот факт, что в нашей стране больше чем где-либо молодежь увлекается шахматами и любит шахматное искусство — уже это доказывает, что наша молодежь любит интеллектуальные усилия, любит решать задачи.

А если логика преподносится так, что не заставляет думать, а заставляет только зубрить — то что же это за логика? Это логика, в которой нет никакой логики.

Имеется еще другой теоретический аргумент в пользу того, что в учебнике логики должно быть как можно больше примеров практического порядка. Я хочу остановиться на известном положении Ленина, которое было высказано им в его философских тетрадях. Он говорит: "теория имеет достоинство всеобщности, но не имеет достоинства непосредственности, а практика имеет сразу и достоинство всеобщности и достоинство непосредственности." То-есть практика непосредственно отвечает на целый ряд вопросов, но в каждом частном примере практики, в каждой частной практике, поскольку это есть практика революционная, в ней имеется то самое общее. Тем более в практике нашей страны, которая является практикой творческой, каждый сравнительно небольшой шаг в экономике, политике и культуре, есть шаг нашего общего исторического потока. В каждом примере имеется ритм. Значит дело только в том, чтобы правильно подобрать

соответствующие примеры, а так как этих примеров в книге проф. Асмуса нет, то вполне естественно, товарищи, что эта книга не живая, а мертвая. Она не способна возбудить мысль и вы сами знаете, как трудно было студентам сдать экзамены по такой книге. Не всякий студент сразу разберется, это стоит колоссального умственного напряжения и очень часто безрезультатно. Хотели сказать и сам язык этой книги есть не просто результат неуменья выразить свои мысли. Проф. Асмус настолько культурный человек, что он умеет выразить свои мысли. Но когда мысли не ясны, не четки, то отсюда и получается неясность и неточность языка. Вы скажите, что эта критика слишком жесткая, но что сделаешь, если это так.

Я хочу перейти к вопросу этой неточности, неясности самой мысли, самой основной идеи в книге проф. Асмуса. У нас должна быть одна основная идея в книге. Вообще было бы странно, если бы не было идеи в книге по логике. Она должна последовательно развертываться. Тут на утреннем заседании один товарищ привел пример из Чехова. Когда руль висит в первом акте, оно должно в последнем акте выстрелить. Логика этого требует. А я бы сказал так, если вы берете какую то основную идею и кладете ее в начале всей книги — она должна стрелять не только в конце книги, а на каждом шагу этой книги и эта идея является идеей материализма. Мы не можем требовать от формальной логики, чтобы она была диалектической логикой. В этом смысле глубоко не правы выступавшие здесь товарищи, в том числе и проф. Манювельский, но мы имеем полное право требовать от формальной логики, чтобы она была логикой материалистической. Ленин говорит о том, что для того, чтобы получилась диалектика необходимо соединить принцип единства с принципом развития. Вот в формальной логике должен быть осуществлен принцип единства, хотя в нем отсутствует принцип развития.

Так, вот мой предшественник утверждал, что книга построена на основах материализма. Но, товарищи, что значит построить логику на почве материализма? Ведь мало деклараций, мало об"являть об этом в преисполнии. Надо этот принцип проводить последовательно и все время. Нам не должна обманывать низкая декларация. Я глубоко убежден в том, что проф. Асмус хотел построить материалистическую логику, ему бы хотелось это сделать, но каждый из нас понимает, одно дело хотеть, другое дело суметь, последовательно провести материалистический принцип в изложении логики.

И вот здесь я должен сказать, что книга проф. Асмуса представляет собой плод не материализма, а плод позитивизма. Я думаю, что Вильямский, который здесь очень хорошо выступил, все-таки допустил некоторую неточность, когда говорил, что книга проф. Асмуса носит на себе печать Кантианства.

Может быть и есть печать кантианства, но я хочу вот что сказать. Кантианство - это далекий, прошлый этап. У нас имеются более новые и более тонкие буржуазные учения, в том числе и в логике. Разве мы не знаем, что одной основной современной формой идеализма является идеализм, формирующийся, прикрывающийся маской позитивизма, позитивизм теперь осуществляется в самых различных формах. Вот почему, когда мы говорим, что здесь печать Кантианства, то это может быть и верно, но здесь Кантианство в более модернизированном, позитивном виде. Вот эта позитивистская окраска идеализма очень часто нас обманывает и многие товарищи принимают позитивизм за материализм.

Известно, что позитивизм не отрицает действительного объективного существования мира вещей, но он выступает против понятия "сущность", против понятия "субстанции".

Значит, когда нам говорят, что мы признаем существование вещей вне нашего сознания, это еще не материализм. Надо признать, кроме того, что эти вещи, существующие вне нашего сознания, подчинены определенным объективным законам, имеют свой внутреннюю сущность. Вот это будет материализм. Материализм есть признание того, что в нашей мысли отражается объективно, законы и объекты подчиняющиеся этому объективному закону. Разве не понятно, что Ленин в своей книге "Материализм и эмпириокритицизм" приводит цитату из Беркли, что он не отрицает, что существует стол и т.д., но он отрицает только существование материи, т.е. иначе говоря существование сущности, существование закона. В логическом позитивизме отбыв от требования ответа на вопрос "почему", он ограничивается ответом на вопрос "как", т.е. анализирует сущность и заменяет анализ схоластикой.

Вот Дюринг - классический пример позитивный схематик. Таким образом формальная логика в марксистско-ленинском изложении не может быть позитивистической, она должна быть материалистической, а это значит, что объективные и классификация всех логических операций должны быть неизбежно связаны с вопросом "почему?" Только сильные головы могут найти ответ на вопрос "почему" сквозь схему

традиционных учебников, по типу которых идут наши учебники. Рядовой же человек отвернется от таких учебников. Как то нужно построить формальную логику, исходя из ответа на вопрос "почему". Это значит, что весь логический материал должен быть построен так, чтобы ни одна операция не осталась без описания и познавательное учение, т.е. короче говоря принцип модальности, т.е. принцип соответственной модификации самого бытия должен стать отражением логики, а так, то, что говорил т. Вавинский, и есть требование показа того, что логика учит добираться до истины. Я с большой радостью прочел книгу под заглавием "Изнаменательное содержание силлогизма" само название нам показывает, что повидимому этот автор делает некоторый сдвиг в деле отхода от формалистического понимания логики, но все-таки он должен нести некоторую ответственность, которую он редактирует.

Вот этот принцип модальности и он совершенно отсутствует, а если мы шаг за шагом развернем, начиная от понятия, что заключается в функции познавательной вокруг каждой логической операции, тогда был бы ответ на вопрос и каждый студент знал бы, зачем эти логические операции, к чему они приводят.

К сожалению, даже проф. Строгович, который является человеком большой практики, и то не проводит этого принципа модальности и когда доходит до этой формулировки, странно она звучит - какая получается связь между подложками и сказуемыми. Если связь менее прочная - это проблематическое суждение, если побольше, прочнее, значит это сорт а совсем прочная связь, значит позитивистическая. Это схоластически. Ведь суть не в причинах связи между субъектом и и чтобы показать, что это есть разность суждения глубины между познанием и действительностью, но ведь это очень просто.

Так вот, можно ли позитивистически помочь логике, т.е. логике начинающей, простым объяснением но мысли, может ли она решить задачу удовлетворить наших студентов. Ясно, что нет. Из чего исходит позитивизм, известная полемика Энгельса против Дюринга, Дюринг говорил, что единства мира в бытие, а Энгельс говорит, что нет не в бытие, а в материализме.

Дюринг занимается схемой, когда он говорит, что единство мира в бытие, он готов сочетать и соединить все что угодно с чем угодно. Энгельс говорит, разве от того, что вы соедините сапожную петлю с млекопитающимся, то у сапожной петли вырастут молочные железы. Он хочет показать, что здесь действительно реальна связь.

И такой формализм и позитивизм готов соединить что угодно и с чем угодно подчиняя понятие "бытия" понятие материальной действительности.

Материализм ограничивается понятием бытия, он ограничивается понятием субстанции как универсальной связи между всеми областями действительного мира, причем каждая область призывается действовать со специфическим типом связи.

И вот здесь то я хочу подойти к вопросу о наиболее крупном грехопадении проф. Асмуса и вместе с ним т. Даванца. Я имел в виду их опасное увлечение буржуазной логикой отношений.

Причем это увлечение логическими отношениями прекликается с не менее опасным увлечением некоторых наших математиков, излишним увлечением или избыточными теориями. Это увлечение нашло выражение в ряде доказательств в книге "Логика" проф. Асмуса и в нескольких статьях т. Даванца и иногда совершенно некритической резкой похвалой в книге Ансермана и представителя логики школы Севиц

Мне кажется, что математическая логика во всех ее разновидностях так или иначе исходит из известного расщепления известного вракобеса Ресли, который писал, что чистая математика состоит исключительно из предложений... /зачитывает/.

Кажется, чистая математика, таким образом, может быть определена как доказывание, которого мы никогда не знаем ни того, о чем мы говорим, ни того, верно ли то, о чем мы говорим. Мы не математики, и я не хочу вторгаться в область математики, может быть в математике это действительно так, но беда в том, что представители математической логики говорят не только о логической математике, т.е. о специфической логике, а говорят о внедрении математики в логику.

Я считаю, что этот путь для нас совершенно не годится. Начиная с Аристотеля и кончая Гегелем, Марксом, нашим русским философом Герценом - все они имеют один взгляд на математику, как на область особенную. И всякие попытки распространить, расширить методы математически мыслить, применить ее в другие области, приводят только к печальным логическим результатам.

Что же получится с логикой отношений?

Расчет логики отношений в своем последствии и за что мой предшественник хвалил т. Асмуса: Сам т. Асмус писал, что наиболее ценное, достигнуто в 19 веке.

В рецензии на эту книгу П.В.Тар писал, использование рядом видных логиков вносит материал в традиции логиков, самых передовых и т.д.

У меня был, например с В.Ф. разговор по поводу логики отношений. Он заявил, что я ошибаюсь в отношении логики, считая реалистически-позитивистской, что логика отношений - идеалистическая и современная, которая становится реалистической.

Передо мной /утром/ выступал тов. Вайнштейн, - он затронул этот вопрос, но он выступал очень неудачно. Получилось так, что он неправ. Его выступление дискредитирует само положение. Какой же мысль была?

В.Ф. Аскус считает, что на современном Западе появилась сильное течение материалистической логики отношений. Его мысль такова - рухнет устои формалистской логики и возникает новая формалистическая структура в логике - логика отношений.

Книга Сириуса не случайно переведена на русский язык. Но что же представляет эта книга и чем она соображена тов. Аскуса. Эта книга пишет он, материалистическая. Правда, отмечаются отдельные идеалистические ошибки. Вот этот метод, который на философской дискуссии раскрылся - элементы материализма и элементы идеализма, - этот метод никуда не годится. Если логика является материалистической, тогда докажи, что он есть материалист.

Нельзя же изображать их так непоследовательно.

Мы идеем в лице Сириуса образец научного деятеля с точки зрения буржуазной, как можно тонко замаскировать идеализм под материализмом. Что-то и сообразило т. Аскуса.

Здесь уже предшественник говорил, что современная логика выступает против Аристотеля, но что Аскус не выступает против Аристотеля - это странно.

Так вот, я хочу привести несколько цитат, и вы увидите в чем тут дело.

Насчет характеристик логики Аристотеля, относительно материализма в логике.

Нужно сказать, что Сириус очень точно и честно характеризует логику Аристотеля. /читает/

То что отражает объективные формы.

Здесь Аристотель ставит проблемы адекватности соединений, что соединено в действительности /читает/.

Сиркус правильно говорит, характеризуя логику Аристотеля, что вся его теория силлогизмов вытекает из его метафизики, из проблемы всего бытия. Теория силлогизмов теснейшим образом связана с теорией сущностей.

Что делает Сиркус. Он говорит, что Аристотелем можно простить много частностей, но мы не принимаем лишь одно - сущности, нам не нужна "связка". Мы говорим об отношениях, как о действительности, но отношение отношения рознь.

Вы вспомните неоднократные poleмики Ленина и Маркса против политэкономистов, которые сводили всю политическую экономию к цене, или меновой стоимости.

Сиркус называет свое понимание закона стоимости....., а ленинское понимание - метафизикой, т.е. фактически существует закономерная основа деловых отношений. Струве протестует против того, что меновая стоимость превращается в сущности и дальше он говорит: "Для меня совершенно ясно, что марксова теория...." /читает/

Точно также как у Маркса эмпирически управляются законами стоимости, так и.....

Однако Струве считает, что эта схоластика не дает возможности говорить о любых новых отношениях. Он также протестует против подчинения этим комбинациям объективных законов.

Ленин разоблачает Струве. Смысл его критики, например, тавтология отношений Струве говорит о субстанционалистской теории, логике по Струве тяжелая, надо ее облегчить; чтобы ее облегчить, нужно выбросить сущности и тогда все будет прекрасно. Но вместе с тем нужно выбросить и силлогизм.

Так вот Ленин говорит относительно Струве. Нам знакомо это стремление все преобразовывать, это стремление к гибкости и по этому поводу Ленин замечает, что диалектика не раз служила в истории греческой философии мостом со бытия, но мы остаемся диалектиками, боясь с софистским языком..... /читает/.

Я не имел возможности из-за ограниченности времени развернуть это положение, но вот эта формула замены релятивизма позитивизмом.

Безусловно логика отношений, которая изложена в ряде работ представителей буржуазной логики, вызвана не только социальными причинами, но и известным ростом самой науки. Наука рождает диалектику, и вот эту самую диалектику хотят втиснуть в рамки формальной логики. Ясное дело, что получается не диалектика, а релятивизм. Диалектика тесно в рамках формальной логики.

Получается релятивизм и позитивизм. Поэтому, не равномерны все попытки говорить о том, что это есть высший тип. Если вы хотите вывести все новейшие преобразования в математике, в физике, извольте стать на эти позиции. Тогда вы будете правильно рассуждать. Но в рамках формальной логики у вас ничего не получится; если вы попытаетесь это сделать, у вас получится релятивизм.

ПОЛОВ

/Зав. кафедрой логики Московского университета/

Вопрос об имеющихся у нас в наличии учебниках логики, как новых, так и переизданиях, а равно и непереизданных, но которыми поневоле приходится пользоваться, этот вопрос, на мой взгляд, чрезвычайно важный, насущный, актуальный и я бы сказал, острый. Хорошо, что он поставлен на нашем совещании, поставлен в первую очередь.

В то время, когда существовала преимущество и непрерывная работа в области логики/ я имел в виду судьбы нашей науки до 1921 года, после чего наступил невысший перерыв/, наши буржуазные логики сумели обработать ряд солидных курсов, которые, правда, неприкрыто, с идеалистических позиций, в лучшем случае эклектических, составляли необходимый свод тех сведений по логике, которыми должны овладеть студенты, специализирующиеся в области философии и логики. Такова, например, солидная книга профессора Ленинградского университета Введенского "Логика, как часть теории познания" /книга переиздана в 1923 году/ и не утратившая своего известного значения, обширный учебник логики проф. Троицкого, бывшего профессора нашего Московского университета.

Как составлялись подобные пособия?

Введенский начал читать лекции по логике на высших женских курсах в университете в Ленинграде в начале 90-х годов. Впервые он признал свой курс достойным опубликования не только для узкого круга своих слушателей, но в ши-

роком масштабе, как общее пособие, только в 1912 году, что вытекает из его предисловия. Мы видим, что Введенский работал над своим пособием свыше 20 лет. Также и труды Троицкого представлял ряд выпущенных им литографированных листов и отдельных статей, которые легли в основу его солидного 3-томного учебника.

Мы знаем, что этот опыт прежних профессоров не должен пройти и мимо нас, советских логиков.

Я думаю, что будущий полноценный учебник или руководство по логике должны вырасти из практики профессоров и доцентов в результате систематической и неоднократной переработки всех проблем логики в читаемых нами курсах.

Есть известный русский, который в наши дни, дни возрастившей к жизни логики, должен быть положен между преподаванием логики в средней и высшей школе. В средней школе логика должна преподаваться без критического просмотра, а в высшей школе критически. Особенно это относится к тем курсам логики, которые можно назвать курсами основными, а не пропагедическими и не элементарными, ввиду того, что через 3-4 года эти элементарные курсы, которые у нас сейчас читаются, должны стать всецело достоянием средней школы. Нам современный пропагедический курс логики в высшей школе носит, так сказать, временный характер.

В этом разрезе и могу только приветствовать то предложение, которое сделано со стороны отдела общественных наук Министерства высшего образования по отношению к Фило-софскому факультету нашего университета, систематически застенографировать несколько основных, чисто вузовского порядка курсов логики, которые у нас будут читаться в будущем году.

Путь должен быть таков. Сначала дружная работа преподавателя со студентами, затем рабочая программа и рабочий материал для экзамена, потом литографированный курс лекций или специальное учебное пособие для внутреннего употребления, после этого — общее, общепризнанное пособие, и уже тогда стандартная общеобязательная программа.

Мы во многих отношениях шли обратным путем и в этом, может быть, основной корень наших неудач. Порой в 3-4 месяца создавались общие пособия. Они в 3-4 месяца подготовили учебник, ориентируясь пособием Введенского, присоединили Поварина и т.д. Другой оперировал с таким материалом, как старые учебники Струве и Владиславлева и др.; а в лучшем случае пользовался Чепиновым. И получалось, что, с одной стороны, мы имеем как бы конспективное изложение

Чепанова, с другой стороны - раздутаго Чепанова с разными электрическими присоединениями для вузов.

В этом отношении я согласен с В.О.Светловым, что такой электизм в нашей науке портит всю работу.

Я не буду касаться подробно вышедшего в 1946 году пособия нашего профессора Асмуса "Логика", о котором так много говорили в эти дни, ибо для нас, москвичей оно известно по неоднократно обсуждению этого учебника в целом ряде дискуссий. На этих дискуссиях с разных сторон обсуждались интересные и не совсем интриги. Я принимал в разрыве интереснейших и не совсем участие. Не буду касаться этого пособия, главным образом потому, что сам уважаемый автор заменил его другим текстом, но его признания сильно изменены, который уже готов к печати и который индивидуует его прежний текст. Совершенно естественно сосчитать с этим последним текстом, если глядеть в будущее, а не в прошлое. Но пока мне этот текст недоступен, также недоступен текст учебника тов.Чудова, который как будто бы поставлен на обсуждение, но который нам неизвестен. Я не думаю, что нужно строить такие прогнозы, которые делались нашими товарищами вчера и сегодня. С одной стороны говорилось, что только В.Ф.Асмус может составить хорошее вузовское пособие. Другое суждение было таково, что ни в коем случае В.Ф.Асмус не может составить такое хорошее пособие. Я не думаю, что в данном случае было принято общее суждение типа вышесказанного, с частью "только" и считать, что только В.Ф.Асмус может написать учебник, т.е. позволило бы нам, говоря языком логическим, что в таком суждении предикат "может написать учебник" распространяется лишь на данный субъект, т.е. на В.Ф.Асмуса.

Не думаю я также, чтобы наше суждение о возможном будущем пособия проф.Асмуса могло отразиться в форме суждения общеотрицательного В.Ф.Асмус, ни в коем случае не напишет такого пособия". Я думаю, что нужно отлить наше суждение в форму сирому, единичного суждения. Сделать так, чтобы через некоторое время мы сказали: Валентин фердинандович Асмус написал хорошее учебное пособие, но не с таким пониманием, скажем, чтобы это сказанное было распределено, т.е. распространялось бы только на В.Ф.Асмуса. Нужно оставить место в данном сказуемом и для других лиц.

Остановимся только на педагогической стороне дела. Я лично из имеющихся в наличии пособий предпочитаю и предпочитаю пользоваться учебником Чепанова, а не Асмуса.

Учебник Челпанова имеет свои подзащитные стороны. Ведь постою-то именно на этот учебник было обращено внимание товарищем Сталиным, который указал в первую очередь на учебник Челпанова. Я имел в виду его беседу по вопросам логики 1941 года. Мне думается, что по учебнику Челпанова легче добиться ответившего ответа от студентов, чем по учебнику проф. Асмуса. Отмененный самим автором вариант /повторно и подчеркивая это/ носят порой путаницу в голове студентов своей многословностью, несогласованностью, неудачными обозначениями.

Вот казалось бы совсем новый отрывок логики и очень существенный, о так наз. внесиллогистических выводах. По заглавию главы 11 этой проблеме проф. Асмусом отведено около 50 страниц. Фактически новый материал изложен на четырех страничках. Просишь рассказать студента о внесиллогистических выводах, а он начинает толковать об индукции, ибо проф. Асмус отнес всю индукцию к внесиллогистическим умозаключениям. Это неправомерно по существу, не говоря о неудачной терминологии. О последнем правильно говорил сегодня тов. Новичков. По моему все 4 метода индуктивного исследования поются на использовании разделительного умозаключения, разделительного силлогизма. На такое истолкование настаивает и правильное осмысление слов Зигельса о том, что индукция связана с дедукцией так же тесно, как анализ в синтезе. Или спросишь студента о гипотезе, а он пересказывает к условному умозаключению, ибо соответствующий отдел назван в книге проф. Асмуса совершенно неправомерно так: "Гипотетические умозаключения или гипотезы".

Но гипотетическое умозаключение в логике равносильно термину "условное умозаключение".

Еще один пример. Раздел "Признаки предмета и признаки понятия" составлен терминологически так неудачно, что сам студент при ответе обнаруживает неясность относительно того, трактует ли он о предмете понятия или о самом понятии, ибо однозначный термин "признаки" невольно сливает предмет и понятие о нем. Это же абсолютно неприемлемо с точки зрения ленинской теории отражения. Последнее. Профессор Асмус пытался внести элементы логики отношения, но выставил формулу: совсем не об"яснил, где же тут собственно суждение, а студент начинает трактовать как связку, чем отбрасывает нас к давно прошедшим временам зачинателя логики отношения де Моргана, который действительно спутал отношение со связкой, что абсолютно неприемлемо с точки зрения логики отношений, как она трактуется в наши дни.

Мне кажется, что на студной ниве наших новых пособий по логике, по существу наиболее плодотворным путем пошел проф. Строгович, исходя в себе заслуживавшую восторженного одобрения поддержку со стороны того высшего учебного заведения, в котором он читает курс логики. Я имел в виду Военно-юридическую академию вооруженных сил СССР и ее издательский аппарат.

Всего месяц тому назад автор издал второе переработанное и дополненное издание "Логика". На самом деле, в какой то степени это издание можно назвать даже третьим, ибо впервые курс лекций Строговича подался в виде сорокных брошюр, вышедших еще во время войны в 42-43 году в далеком Ашхабаде. С тех пор проф. Строгович неизменно совершенствует свой курс. Как я уже сказал - это чуть наиболее плодотворный. И мне кажется, что проф. Строгович всего ближе и ближе, а именно: проф. Строгович находится уже на грани того, что его печатный курс, вполне приемлемый, как руководство для его слушателей - студентов, может превратиться в рекомендуемое пособие для всех студентов юридических факультетов и юридических вузов, где читается логика.

Конечно, пособие проф. Строговича не есть пособие, которое можно рекомендовать всякому, интересующемуся логикой. В нем слишком ярко выражены специфически юридический уклон. Но в этом и ценность пособия, как профессионального учебного.

Заметил я и другое. Часта аспиранты и другие лица, которым предстоит сдать курса по логике и которым не рекомендуется специально книга Строговича, таковы аспиранты психологи, аспиранты драматички и т.п. - тем не менее обращаются именно к книге проф. Строговича и открывают в нем ценное, чего не найти ни у Челпанова, ни у Минтс, ни у Асхуса.

Это, прежде всего, живое изложение предмета, новый ассортимент примеров, впрочем, главным образом, из правовой жизни. Это мало, - только в учебнике Строговича имеется специально раздел, правда, очень небольшой, "формальная логика и материалистическая диалектика". Отдел этот является магнитом, притягивающим всякого советского человека, который интересуется вопросами логики. Следует, наконец, отметить, что проф. Строгович по сравнению с предыдущим изданием сильно переработал свою книгу, так или иначе реагируя на все замечания, которые были сделаны ему и в печатных отзывах и на острой дискуссии по поводу его книги, проведенной в стенах Академии общественных наук.

Во всяком случае я вполне солидаризируюсь с моим товарищем по работе П.Е. Вишинским, который в своей статье, напечатанной в "Вопросах философии" о недостатках в преподавании логики, выделив на первый план логику проф. Строговича пишет так: "Очень желательно, чтобы проф. Строгович, учтя критические замечания, переработал свою книгу и выпустил ее в свет большим тиражем".

Последнее не произошло, свидетельством чего является и то, что даже не все присутствующие преподаватели получили по одному экземпляру, но это произошло не по вине автора и в этом Министерство может ему помочь. Мы имеем весьма малый тираж, но свою книгу действительно проф. Строгович сильно переработал.

Очень выиграла первая часть, вызвавшая многие дидактические и методические сомнения. Значительно улучшена глава III - "О диалектике и логике", возбуждавшая наиболее острые споры на дискуссии. Вообще книга стала еще живее. В частности, очень удачно переработан параграф о логическом квадрате. По объему книга увеличилась, но не так значительно, и в этом я тоже усматриваю достоинство. Я отнюдь не вижу достижения в том, когда руководства по логике несоразмерно бужут, рискуя подпасть под всеобъемлющую характеристику Ленина, которыми в своих "философских тетрадях" отметили, что самые обычные логические фигуры, являющиеся самыми обычными отношениями вещей, чаще всего даются в шильно-размазанном виде и что такие части работы должны быть названы лучшим средством для получения головной боли. Поэтому такое разбухание не может быть приветствуемо. Прогрессом в работе над учебником нельзя считать, когда на старые пласты накладываются все новые и новые осложняющие слои. Слова Чехова "краткость - сестра таланта" следует запомнить и при составлении учебников логики.

Можно также к учебнику применить те требования, которые выдвигал Толстой, когда составлял свой главный педагогический труд "Закон". Надо, что все было красиво, коротко, просто и, главное, ясно.

"Ясность - это вежливость желающего учить при обращении к слушателям". Итак, ясность и краткость.

Я хочу сказать, что и книга Строговича, по существу, не страдавшая загроможденностью, книга в общем вежливая, для своего улучшения должна была бы откинуть от себя одну часть, эта часть сама по себе интересна, оживляет книгу, но она неуместна в элементарной учебнике, или во всяком случае в пособии, рассчитанном на лиц, впервые приступающих к логике.

Такова полемическая часть нового труда проф. Строговича. Ее место в отдельных статьях, которые могли бы быть напечатаны в таких органах, как "Вопросы философии". В этих отдельных статьях проф. Строгович мог бы развить свою парадоксальную теорию о том, что понятие не есть мысль и что мысль эквивалентна лишь термину суждения.

В такой статье были бы уместны цитаты из других современных авторов, с которыми спорит Строгович: Деппо-

выя. Аскусом, цитаты из моих высказываний, высказываний Челпанова. Если на стр.112 проф.Строгович открыто признает: "но я должен указать, что все изложенное выше понималось логической природы суждения не является общепринятым", то он дидактически, как прекрасный педагог, должен был бы напомнить, что вводит в учебник то, что является не только не общепринятым, но я бы сказал, почти только субъективным мнением проф.Строговича - нецелесообразно.

Что касается ссылки на Ушинского, на которую я здесь специально останавливаться не буду, предполагая выступить печатно, то эта ссылка на Ушинского неприемлема для позиций Строговича в другом вопросе. Ушинский считает первичным актом знания суждение, а понятие - ингредиентом суждения; проф.же Строгович всецело следует традиционной схеме, и у него принципиально отдел понятия предваряет отдел суждения, а в таком случае парадокс остается парадоксом.

Приведу пример, к которому прибегает сам проф.Строгович. Сказать "человек" еще не значит высказать какую-нибудь мысль. А вот известная характеристика Горького: "человек - это звучит гордо", это - уже мысль. По-моему этим примером проф.Строгович наглядно опровергает свою собственную точку зрения. Ведь самое высказывание Горького "человек - это звучит гордо" значит прежде всего, что для Горького понятие человека осмысленно; оно звучало, т.е. говорилось что-то уму и сердцу, другими словами - было мыслью, иначе самое высказывание в целом "человек - это звучит гордо" нельзя было бы высказать.

Другим, на мой взгляд, неприемлемым полемическим напастоянием является раздел о так называемых внесиллогических умозаключениях. Весь раздел сводится к тому, что бы доказать, что на самом деле таких умозаключений нет. Тут проф.Строгович вступает в заочную полемику с П.В.Таванцем, Аскусом, высказывает ряд острок и интересных мыслей, готов это признать в результате получается следующий анти-педагогический результат: студент не узнает о том, что в современной логике представляет собой но группам так называемые внесиллогические выводы, что такое транзитивность, что такое обратимость или симметричность, что такое рефлексивность - ключевые термины современных логик. На деле получается прожек в изложении, благодаря чему мне в заочную полемику с П.В.Таванцем, Аскусом, высказывает ряд острок и интересных мыслей, готов это признать, хотя моя точка зрения Горькова ближе к позиции Таванца. В результате получается следующий анти-педагогический результат: студент не узнает о том, что в современной во-

гике представляет собою по группам так называемые внесиллогические выводы, что такое транзитивность, что такое обратимость или симметричность, что такое рефлексивность - ходовые термины современных логик.

На деле получается проба в наложении, благодаря чему мне в университете приходится студентам рекомендовать две небольшие главы старой работы Сергея Ивановича Полянского "Введение в логику", которую мы в нынешнем году перепечатали для нужд университета, а преподаватели Либерской средней школы приходится специально вызывать на отдельную лекцию доцента Богуславского, чтобы он восполнил пробел в существующих учебниках и объяснил бы ученикам, что такое внесиллогические выводы, знание чего требуется и программой средней школы по логике.

Учебное пособие должно быть учебным пособием. Если бы новый труд проф. Строговича был просто книгой для чтения, я бы не возражал, но учебник должен прежде всего иметь учебно-познавательное назначение, кратко и четко знакомить с содержанием проблем логики. Второй задачей новой переработки проф. Строговича, на мой взгляд было бы уточнение некоторых исходных формулировок. Меня лично не удовлетворяет формулировка того, что такое форма мысли на стр.10 и что такое силлогизм, на стр.176.

И последнее: проф. Строгович сильно и значительно переработал параграф о законе тождества, вызвавший единодушные нападki, при всем том, - нечеткость осталась. Мне кажется, в формулировке этого параграфа предмет мысли и его тождество смешивается с предметами, явлениями и событиями внешнего окружающего мира, которые развиваются и меняются и в применении к ним формулировка закона тождества у проф. Строговича повисает в воздухе и действительно кажется олицетворением пустоты невыносимой.

Вернусь к тому, с чего начал. Из тех изданий, которые увидели свет, книга Строговича мне представляется руководством, которое ближе всего к цели: стать рекомендуемым пособием по логике для юридических вузов и факультетов.

Чтобы перейти ко второй части своего выступления, воспользуюсь одним новым параграфом проф. Строговича "О поправках в формальной логике". Проф. Строгович в этом параграфе расширяет основополагающую мысль Ленина о том, что формальную логику надо изучать с поправками. А именно, что далее, на мой взгляд, совершенно правильно поясняет проф. Строгович, освободить ее от тех искажений и извращений, которые в нее внесли схоластики и современные буржуазные ученые.

Проф. Строгович говорит: "Необходимо подвергать научно-логические законы о материалистических логических позиций, развивая и двигая вперед науку формальной логики".

Но как же ее двигать вперед? В чем будет гарантия правильности избранного пути.

Главной гарантией являются высказывания наших классиков марксизма-ленинизма: им часто забываем о том, что у Энгельса имеется не только основополагающая мысль о значении и роли формальной логики, но в высшей степени четкие и определеннейшие указания и о логической природе тезиса и различия, о дефинициях, о природе суждений, о типотезе, об индукции и об дедукции. Далее возьмем "Философские тетради" Ленина. Мы до сих пор не используем весь его указаний о природе понятий, о предложении, как первичном акте знания, мы до сих пор не умеем четко изложить всего отдела о понятии с точки зрения ленинской теории отражения.

Второе условие. Мы должны быть на высоте научного уровня современного состояния проблем логики. Я позволю себе процитировать слова последней статьи академика Виноградского: "Советская передовая наука не может шириться с застоєм, пассивностью, отставанием, заскорузлостью. Она не выполнила бы своих задач, и не оправдала бы своего назначения, если бы не была наукой подвижных новаторов. Советская наука в целом должна всесторонне использовать достижения мировой культуры. В этом отношении сделан еще далеко не все.

Было бы непростительно считать, что нам нечего взять от зарубежной науки, но овладеть ее достижениями можно лишь критически, на основе единственной подлинно-научной методологии - диалектического материализма".

Пора перестать барахтаться в пределах учебников и руководств "время" Очаговских или полуренца Крима". Надо прорвать узкий горизонт формальной логики типа Святилина, Струве и Введенского.

Но надо сознаться, многие из преподавателей декларативно заявляют о широковещательных вещах, а по утрам, вихонокку торопышо просматривают сверные учебники старого времени. С ними надо порвать. И это не так то трудно сделать.

Прежде всего в отношении тех же старых учебник руководств. Почему не почитатьсь с элементарным учебником логики Рудковского, которого мы чтим, за его труды о типах умозак.лений и индукции, а по правде сказать учебник им его не знаем. Считаться с ним следует. Совершенно неизвестна "Логика" изданная в Вилу в 1921 г. Это университетский курс его лекции, заслуживающий внимания, но разумеется не характеризующий современное состояние вопроса логики.

Этому мог бы послужить перевод нескольких солидных иностранных пособий по логике наших дней. Такие переводы мы ждем от издательства иностранной литературы. Пока вышли только две книги. В ближайшие недели ожидается третья. Прежде всего следует указать на вышедшую книгу Гальберта и Акермана "Основы теоретической логики". Это очень солидное руководство по современной символической логике, но оно рассчитано на математиков, а не на логиков. Правда, из него мы можем почерпнуть кое-что ценное. Но данному пособию можно ознакомиться с основными операциями, применяемыми математической логикой и с рядом существенных терминов, чему помогает хорошо составленный предметный указатель и очень ценные комментарии редактора издания нашего уважаемого профессора С.А. Яновской. Но книга в целом вряд-ли будет изучаться рядовыми логиками за исключением тех, кто специально решил посвятить себя математической логике.

Вторая книга вызывает недоумение. И я солидаризируюсь с ее характеристикой, данной моим предшественником, т. Маньковским. Я имел в виду брошюру Шарля Серры "О значении логики". Шарль Серры - видный философ и логик современной Франции, но существу идеалист, он, однако, в ряде своих капитальных трудов дел многое, что при критическом освоении могло бы быть полезным для всего, кто интересуется проблемами логики. Особую цену представляет его обширное исследование "Картезианство в логике и грамматике" 1933 года и "Трактат по логике" 1945 года. В этих книгах много спорного, но и много интересного, как в смысле техники исчислений, так и по вопросам методологического порядка. У нас же оказалась изданной несколько речивая, весьма обая, декларативная и воднистая по содержанию брошюра, с которой сам автор в обозре литературы, приложенной к его большой книге, пишет: "Эту работу следует читать после, а не до "Трактата по логике". Советский читатель этого "Трактата по логике" не знает. Зачем же было переводить ту книгу, о которой автор сделал приведенное выше предостережение?

Литература по логике настолько скудна, что мы, преподаватели логики, бросаемся на каждое вновь выходящее издание, статью или даже заметку, с такой затеянной мыслью - нельзя ли хотя бы отчасти использовать эти печатные страницы для пополнения тех сведений, которые мы вправе требовать у студентов на экзаменах. Так я уже давно выписываю статьи Тауанца, как обязательные для специалистов на спецкурсах и кандидатском минимуме. И вот я каждый раз и думаю, что можно использовать, как новый материал, для специалистов, из книжки Серры. И приходится признать, что из нее нечего рекомендовать в качестве желательного материала.

Ничего лучшего нельзя подобрать из известных мест этого "невыдающегося" пособия. В этом отношении значительно больше дает книга из области математической логики нашего советского автора Гюшеля "К проблеме аксиоматизации логики" и создания, эта брошюра выдана в Тюмени всего в количестве тысячи экземпляров и имеется только в нескольких экземплярах в Москве. Всего больше надежды приходится возлагать на третью книжку, вышедшую издательством иностранной литературы, это - перевод на русский язык работы польского ученого Барского "Введение в математическую логику". Книга до сих пор не вышла, но я знаю ее по подлиннику. Думаю, что первую часть этой книги следует признать несомненно минимальной для всех студентов специализата, как пособие по математической логике. Она относится очень четко написанные главы о переменных величинах, об исчислении предложений, о теории тождества, о теории классов, о теории отношений и о дедуктивном методе.

Итак, прежде всего мы должны иметь в виду два основных условия или гарантии неподтверности наших занятий по логике. Основной золотой фонд, это - высказывания классиков марксизма-ленинизма по логике, которые дают нам возможность быть на высоте уровня современной научной мысли. Чтось догнать и перегнать, - нужно прежде всего знать современный уровень проблематики науки логики.

К этому примыкает третий ведущий момент.

Третья и ведущая гарантия в деле преподавания логики - это наличие педагогического критерия в лице нашей студенческой молодежи. Этот критерий - юзг наших слушателей, аспирантов, начинающих логиков. Конечно, такого острого уха не было у студентов, когда учились мы, логики, в царское время. Никогда логика не пользовалась таким вниманием, как теперь. Это во всяком случае имел право засвидетельствовать я, слушавший логику в той самой аудитории, в которой мы сейчас находимся. Челпанов был очень популярный лектор, но его лекции по логике привлекали наименьшее внимание. Мы же вправе теперь засвидетельствовать, с каким острым вниманием следит аудитория за изложением проблем логики; какие интересные вопросы ставятся; с какой придирчивостью относятся студенты к отдельным высказываниям лектора: или они до конца хотят понять его мысль.

Можно сказать, что наиболее удачные формулировки рождаются у нас, преподавателей, именно в аудиториях, в результате своего рода натиска, - в результате того,

как внимательно следят студенты за отдельными положениями преподавателя; как эти положения взвешиваются со всех сторон; какие заведомые споры разгорятся. Все это школа для самых преподавателей. Мне кажется, что и вправду здесь в стенах Московского университета, украшенных именем величайшего нашего ученого, — кончить словами известной оды Ломоносова, обращенными к киноискусству.

"Держайте... речением вашим показать,
Что может... быстри разумом Невтонов
Российская земля рождать".

ВОЛШЕВИЦО

Постановления о введении преподавания формальной логики ЦК ВКП/б/ поставили ее на идейное вооружение наших кадров. Форма логики является идейным оружием, назначение которого увеличивает силу и объективность мышления советских людей, как в области научной, так и в пропагандистской и практической деятельности, она будет служить дополнительным средством идейной борьбы против политических и идейных противников нашего народа. Это и определяет партийность формальной логики. Ее большое значение определяется главным образом тем, что она является наукой о познании, философской наукой. Все это обуславливает те требования, которые необходимо выполнять при преподавании формальной логики и при изложении ее в учебниках, именно те требования, которые сформулированы тов. Кабановым в приказе Министра высшего образования.

Здесь уже говорилось, что эти требования в изложении этой науки в существующих учебниках, в особенности, в книге профессора Асуса не выполняются, что книга проф. Асуса страдает крупным недостатком в изложении логики — это аподитичность, тем, что формальная логика преподается оторванно от повседневной жизни нашего народа.

Недостаточно раскрывается сущность и познавательное значение законов и форм мышления. Об этом уже много говорилось. Стоит только заметить, когда упрекали проф. Асуса в том, что его книга аподитичная и беспартийная, то как правило упор делали на то, что в ней нет примеров из современной жизни. Но мне кажется, что нельзя сводить все дело к примерам, конечно, они имеют большое значение.

Если логика дается на материале повседневной действительности, взятая из современной общественной жизни

на материале близком советским людям, ясно, что это значительно содействует лучшему усвоению тех законов, которые раскрывает данная наука более того - это необходимо. Но дело не только в этом. И партийность изложения выдвигается не только в том, что мы заменим аполитичные, вообще примеры, а главным образом в том, чтобы дать последовательное, материалистическое изложение теории законов и форм мышления, раскрыв их познавательную и практическую ценность. В этом состоит главное и этим определяется партийность в освещении и изложении форм логики. Говорят о том, что книга проф. Асдуса не связана с повседневной жизнью, поэтому она могла бы быть переведена на любой язык. А мне кажется, что она могла бы быть принята в любой стране не потому, что в ней нет тех или иных примеров, /примеры вообще можно заменить/, а потому что она не дает действительно выдержанного, последовательного, материалистического изложения законов и форм мышления.

И здесь хочу остановиться не только на книге проф. Асдуса, но так же и на книге проф. Строговича, и в основном хочу затронуть следующие вопросы:

Во-первых, против подмены формальной логики метафизикой, что нередко имеет место и в частности, в книге проф. Строговича. Это один из крупнейших недостатков. Между прочим, очень живуча такая точка зрения, которая очень упорно сводит логику к метафизике и эта точка зрения мешает дальнейшему развитию логики. Против нее, мне кажется, решительно следует выступить. И во-вторых, против метафизического подхода, к рассмотрению форм мышления, одностороннего их рассмотрения приводящего в ряде случаев к формальному и идеалистическому их толкованию.

Прежде всего я хочу сказать о книге проф. Строговича.

Проф. Строгович в своей книге, особенно в вопросе о соотношении формальной и диалектической логики говорит о том, что и диалектическая логика и формальная являются методом познания действительности, но различного характера. Формальная логика дает метод такого познания только на нижней ступени. Она отражает простейшие отношения вещей и поэтому законы ее справедливы только в области домашнего обихода.

Вы знаете, что эта мысль есть повторение высказывания Энгельса. В этом высказывании Энгельса нужно разобраться. Говоря о том, что законы формальной логики справедливы лишь в более или менее узкой области. Энгельс

имеет в виду так называемые основные законы мышления, которые /после того, как в Лейбнице-Вольфовской школе они получили аналогичные истолкования/, являлись основными принципами метафизического метода. Таким образом высказывание относится лишь к одному разделу формальной логики, как науки.

Формальная логика не сводится к учению об основных законах. Вся ее остальная часть /учение о понятии, суждении и умозаключении и пр./ освещает такие законы, которые являются всеобщими, извещающими место в мышлении.

Когда Зигельс говорит о формально-логическом мышлении и его ограниченности, он прямо указывает в ряде мест, что он имеет в виду мышление, опирающееся на основные принципы метафизического метода, известные в логике как основные законы мышления. Таким образом выходит, что формально-логическое мышление есть то же, что метафизическое мышление. Позвоительно спросить, не является ли формальная логика наукой именно о таком мышлении? Являются ли те законы и формы мысли /кроме основных, в онтологическом смысле понимаемых законов/, которые изучает формальная логика, необходимо присудим лишь метафизическому мышлению? Очевидно, что нет. Специально к метафизическому мышлению относится только один указанный выше раздел формальной логики. Но возникают такие вопросы: должна ли эта часть /учение об основных принципах метафизического метода познания/ сохраниться в нашей науке? Имеет ли она отношение к формальной логике? Являются ли те онтологические положения, которые /в Лейбнице-Вольфовской школе/ преподаются в логике, в качестве основных законов мышления - таковыми в действительности? Я имел в виду закон тождества, говорящий о том, что всякий предмет тождествен самому себе, есть то, что он есть закон противоречия, который говорит о том, что всякий предмет, являясь тем, что он есть, не может быть не тем, что он есть и др.

Должна ли формальная логика в числе своих учений оставить и раздел "учение о методе" об основных принципах познания действительности, а тем самым и об основных и всеобщих свойствах вещей? Мне кажется, что не должна. Именно, если мы определяем формальную логику, как науку о законах и формах мышления, то она и должна быть наукой о законах и формах мышления, но не о всеобщих свойствах вещей и явлений действительности и тем самым не о методе познания вещей и явлений действительности. Нам нет надобности иметь 2 науки о методе. Учение о методе дает диалектика не исключает возможности рассмотрения вещей, в их устойчивости и качественной определенности, не исключает возможности рассмотрения их и в отличии друг от друга.

Все это не искупает диалектический метод и поэтому нет необходимости дополнять учение о методе в диалектической логике учением о методе формально-логическом. Но в таком случае, если выбросить из логики об основах законов в онтологическом их истолковании, т.е. учение о свойствах вещей и явлений действительности, то что остается в логике? Остается учение о законах и формах мышления.

Какие это законы и формы мышления?

Это всеобщие формы мышления, свойственные не только первичному мышлению. Эти законы и формы мышления свойственны всякому мышлению. Никто не может указать такого случая, что какой-либо человек, мысли диалектически, мысли по этим законам, не вывел свои мысли в суждения и понятия, чтобы исходить из определенного суждения, он не умозаключал по тем же правилам силлогизма или другой форме заключения. Поэтому говорить, что формальная логика есть наука о каких-то законах, пригодных только для мышления о первичных, простейших отношениях вещей, на первой стадии познания, совершенно неверно, и с этой поры кончить.

Говоря о том, что формальная логика есть наука о формах, основных чертах и свойствах мысли и законов их правильной связи и в то же время вводя в нее учение о свойствах предметов и явлений действительности, мы приходим к противоречью.

У профессора Строговича в книге получается именно такое противоречие.

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ: Какое задание Вы имеете в виду?

Последнее. Вы сначала определяете, что формальная логика есть наука о законах и формах правильного мышления. Дальше переходите к изложению основных законов, говорите, что основные законы — это наиболее общие свойства мысли, необходимые свойства мысли, выражающие ... /читает/.

А дальше? Тут же дается формулировка закона тождества.

Какая же эта формулировка? "Всякий объект, предмет нашей мысли равен самому себе, есть то, что он есть".

Всякий объект — позволяете, вы только что сказали, что основные законы — это законы, выражающие наиболее общие свойства нашей мысли, а тут говорится, что всякий пре-

предмет есть то, что он есть. Но предмет - это не есть наша мысль.

/С МЕСТА: А свойства мысли откуда берутся?/.

Вопрос о том, какого свойства мысли и о том откуда они берутся - это два разных вопроса. Свойства мысли являются отражением свойств предметов и явлений действительности и это всегда необходимо выискивать и подчеркивать. Но говоря о свойствах мысли, нужно говорить о свойствах мысли, а не о свойствах предмета. Одно дело то, что мои понятия в процессе их осуждения остаются определенными, постоянными в данном процессе рассуждения. Это свойство мысли. И я могу сказать, что это свойство мысли есть состояние наиболее общих свойств и отношений действительности. Качественной определенности и устойчивости явлений, предметов природы. Но все таки сам закон должен вытекать свойства мысли, а не свойства самого предмета. А если я начинаю говорить, что основной закон логики, закон тождества заключается в том, что все предметы качественно определены, то это уже не свойство мысли. Мне кажется, что имеется разница между разговором о свойствах предмета и разговором о свойствах мысли. У проф. Строговым чувствуются эти вещи.

Дальше, закон противоречия формулируется так: каждый объект мысли не может быть сам собой, не являясь чем-то иным, чем-то, что он есть. Что эти положения верны?

Эти довольно пустые, тавтологические положения, которые повторяются на протяжении более чем 200 лет, следует выбросить из формальной логики, как не относящиеся к ней.

Можно, конечно, оставить в формальной логике основное учение об основных элементарных принципах рассмотрения вещей и явлений природы на первой стадии познания, ввиду указания на необходимость на первой стадии познания рассматривать предмет, как тождественный самому себе, отдельно от других, в его качественной определенности и т.д.

Но почему это считать основными законами? Ведь нам же известно, что это только прием подхода к рассмотрению явлений действительности на первоначальной стадии знания. Так и надо говорить, что это не законы логики и тем более не основные, а наиболее элементарные приемы, рассмотрение предметов. Основными же и всеобщими законами или принципами рассмотрения вещей являются принципы диалектического метода.

Но, как известно, существует действительно основные формальные законы мышления, имеющие всеобщее значение для всякого мышления, поскольку оно является правильным.

Какие? Закон тождества, который выражает свойства правильного или истинного мышления, свойства, состоящие в том, что в таком мышлении всякие понятия, о помощи которых мы определим, характеризуем тот или иной предмет, являются определенными и в процессе рассуждения всегда остаются постоянными. Это действительно всеобщий закон, имеющий силу в любом процессе мышления, как в эмпирическом, так и в метафизическом. Вообще ни один человек не может правильно мыслить, нарушая этот закон. Или закон противоположия, выражающий свойства мысли, заключающиеся в том, что если какое-либо из наших суждений истинно, то должно обязательно его отрицание. Или, если истинно отрицание, то должно обязательно утверждение.

Подобное же формально-логическое /в отличие от онтологического/ значение имеет как известно и другие законы.

Нет надобности подменять учение об этих законах учением об основных принципах метафизического метода познания и сводить тем самым хотя бы в некоторой части формальную логику к метафизике, как это делает проф. Строгович. Правда, нужно отметить, что давая основным законам онтологическую трактовку в качестве основной, он тут же дает им и формально-логическое значение. Но если уж идти по линии сохранения того и другого значения законов, то необходимо ясно показать различие природы того и другого и в качестве основного дать все таки формально-логическое.

ШЕВЦОВ: У Вас время истекло.

/С МЕСТА: Дать еще/.

Товарищи! Записавшиеся много, мы спрятали и так большое отступление от регламента. Поэтому разрешите придерживаться регламента. При изложении коллегально не распространяться. Ваши мысли ясны.

/Продолжает/

Я перейду к некоторым недостаткам, имеющимся в книге проф. Асмуса, а также и в книге проф. Строговича в изложении некоторых частных вопросов логики. В частности, большими недостатками страдает изложение в книге профессора Асмуса вопроса о суждениях. При изложении этого вопроса сказывается тот односторонний подход к суждению, который свойственен для прошлых логиком. Там были как известно различные точки зрения на суждение.

точка зрения, об'емная точка зрения советкини, а потом появилась точка зрения отношений. Представители этих точек зрения строили свои теории основываясь на одностороннем толковании суждений. Одним из примеров является логика отношений, которая выхватывает одну сторону суждений и сводит все суть суждения к утверждению отношений, игнорируя все другие стороны и утверждения. Так именно поступают и профессор Асус, Как нужно правильно походить к этому вопросу? Надо не выхватывать отдельные стороны суждения, а рассматривать все отношения, все стороны суждения, выделив при не всего главному. А главной является атрибутивная сторона суждения. И когда логика отношений говорит о том, что суждение есть утверждение отношений это неправильно, это упущение сути суждения, потому что не установление отношений является главной целью познания.

Целью познания являются предметы, явления. Отношения нужны поскольку через них и познаем предмет, его свойства, его признаки. Основным недостатком книги проф. Асуса является игнорирование этой стороны суждений. Но с другой стороны нельзя делать и так, как проф. Строгович.

Проф. Строгович все сводит к атрибутивной стороне, тогда как выделение суждения об отношении, как одного из видов очень существенно и это показывает математическая логика, значение которой здесь неправильно отрицали. Видя в суждении только одну сторону утверждаемое отношение, проф. Асус это же отношение истолковывает и как отношение между понятиями. Например, в суждении "А" причина "Б" утверждаемым отношением является отношение причинности между предметами А и Б, но это же отношение "причина" истолковывается и как отношение между понятиями А и Б. С другой стороны, в ряде суждений /например так называемые суждения о принадлежности предмета к классу предметов/, составляющее форму суждения, отношение между понятиями истолковывается как основное отношение, служащее объектом утверждения. В результате получается в одном случае идеологическое истолкование реальных отношений, в другом сущности суждения.

ШЕИЛОВ. У Вас время истекло, вы добавьте в стенограмме то, что не успели сказать.

Слово имеет тов. КОШНИН.

тов. КОПНИН /Томский государственный университет/

Мы не можем правильно оценить книгу Асмуса, если будем абстрагироваться /как делают некоторые товарищи/ от того, что вызвало появление этой книги.

Как известно, постановление ЦК ВКП/б/ о преподавании логики в средней школе и в связи с этим и в вузах, поставило перед нашими философами вопрос о создании учебного пособия по логике. Годом на книжном рынке по логике вылез переработанный учебника Челпанова, который сыграл определенную роль и который и до сих пор остался для некоторых товарищей вершиной логической премудрости.

Появление книги проф. Асмуса, прежде всего, убедило этих товарищей в том, что и страшной кошки есть звери, т.е. кроме Челпанова могут быть другие учебники, более фундаментальные и на другой философской основе. Книга проф. Асмуса сделала определенный шаг вперед по сравнению с учебником Челпанова, а также и с любым другим дореволюционным учебником по логике. Однако, теперь, когда мы уже не то, что были 2 года тому назад на курсах логики, с большим теоретическим багажом и опытом и книга проф. Асмуса нас уже не удовлетворяет и это, конечно, естественно, иначе и не может быть.

Что же нас не удовлетворяет теперь в книге проф. Асмуса? Как известно, ценность и некоторое преимущество ее перед теми учебными пособиями, которые были до сих пор заключается именно в том, что эта книга знакомит читателя не только с логикой Аристотеля и Милля, как это делалось обыкновенно, но и с некоторыми логическими учениями Каранского, Поварнина, не только с логической формой суждения, но и с формой суждения. Однако, мы не можем сказать, что логика Аристотеля и Милля вместе с дополнениями, которые были сделаны Каранским и Поварниным, что это есть логика современного научного мышления. Ведь это по преимуществу логика 19 века и учения их основывались на научном материале, который дала геометрия Эвклида, физика 17, 18 и первой половины 19 веков и т.д.

Наша задача теперь заключается в том, что построить учение о форме мышления в современной науке. Как известно, в современной науке произошла революция, революция произошла в философии — появилась марксистская философия; революция произошла и в истории — появилось социалистическое государство. Эти изменения в науке и философии изменили не только содержание нашего мышления, но и форму его, новое содержание научного познания не может быть уже выражено в старой форме. Нельзя содержание физики 20 века втиснуть в форму мышления, разработанное на основе геометрии Эвклида и физики Ньютона.

Перед авторами современной книги по логике стоит задача создать учение о формах мышления и на базе самой передовой современной философии — диалектического материализма, задача создания элементарной логики в области логики диалектической.

Я считаю, что в новой книге по логике прежде всего должно быть дано правильное понятие о форме мышления /о логической форме/. Она является, собственно, предметом логики. Некоторые выступавшие товарищи боялись сказать, что предметом логики является форма правильного мышления или формы отражения в нашем мышлении форм объективной действительности. Они боялись, как бы при этом не впасть в формализм. Если мы не будем считать, что предметом логики является форма правильного мышления, то спрашивается, что же тогда изучает логика. Формы мышления являются отражением в нашем сознании форм бытия, логика не просто изучает формы бытия, а формы бытия в их отражении и мышлении. Действительность многообразна и каждая научная дисциплина изучает отдельные стороны действительности и для логики этой стороной действительности является отражение форм бытия в нашем сознании, формы правильного мышления. Поэтому нельзя отрицать того факта, что предметом логики является форма правильного мышления, отражения форм бытия. Из того, что логика имеет своим предметом формы правильного мышления еще не следует, что она в результате этого неизбежно становится формальной.

Все зависит от того, как мы истолкуем формы правильного мышления. Если мы эти формы мышления будем считать независимыми от форм бытия, то наша логика будет идеалистической и метафизической. Если же мы истолкуем понятие форм мышления с точки зрения философии диалектического материализма, то наша логика никогда не будет ни идеалистической, ни метафизической. Мне кажется, что в новом учебнике логики надо много страниц посвящать понятию форм мышления в философии диалектического материализма, в этом разделе автор может показать свое философское credo, здесь он может показать отличие нашей логики от логики прошлого и от логических учений в современной буржуазной философии.

Здесь многие товарищи говорили о партийности в логике в истолковании этих форм мышления: авторы учебников и могут показать свое партийное лицо. Некоторые пытаются представить партийность в науке, как просто введение некоторых более актуальных, а бы сказал злободневных, примеров вместо силлогизма: все люди смертны, Сократ человек значит Сократ смертен, ввести силлогизма: все эксплоататоры смертны, Черчилль — эксплоататор, Черчилль — смертен.

Конечно, не плохо лишний раз напомнить экспонатерам, что они более чем кто-либо смертны, но от этого логика еще не станет партийной. Я сказал бы, что это повержливое и дилетантское понимание ленинского принципа партийности науки. Я не хочу сказать, что не нужны острые политические примеры, а хочу сказать, что ограничиться этим в проведении принципа партийности логики, это значит обнаружить непонимание как существа принципа партийности, так и существа логики. Провести принцип партийности в науке — это значит изменить не только фасад здания науки, но и фундамент ее. Поэтому, когда речь идет о распространении принципа партийности в логике, то это означает прежде всего изменение фундамента логики.

Дело идет об изменении самого понятия существа логического на основе философии диалектического материализма.

Принцип партийности в науке делает науку подлинной наукой, а логика может быть подлинной наукой только тогда, когда она будет опираться на самую передовую философию — ленинскую теорию отражения.

Далее партийность логики означает защиту философии материализма в логике и борьбу против всякого рода идеалистических искажений в ней со стороны буржуазных философов.

Некоторые товарищи взяли под сомнение утверждение В.Ф. Асмуса, что логика теоретическая наука и заявляет, что это умалет практическое значение логики. Мне думается, что товарищи, когда говорят это не понимают истинного значения слова теория. Известно, что марксистско-ленинская теория есть теория, но мы не можем сказать, что считая марксистско-ленинскую теорию революцией теорий, тем самым умалем ее практическое значение.

На основании чего товарищи засомневали, что теория не имеет практического применения. Наоборот, общепризнано что подлинная теория, если она действительно является теорией является инструментом, как в познании, так и в образовании действительности. Всякая наука — теоретическая наука, если она не является простым описанием и собиранием фактов. Но если наука включает в себя объяснение тех фактов, которые она изучает, то она неизбежно становится теорией. Если бы логика не являлась теоретической наукой, то она вообще не была бы наукой, и тогда незнач было бы собирать ученых мужей для решения логических проблем.

Из утверждений, что логика является теоретической наукой, не следует умаление практического значения логики а, наоборот, ее значение от этого возрастает, поскольку она не только занимается описанием форм мышления, а вскрывает глубочайшие закономерности, познание которых несомненно нужно для нашей жизни.

Тут некоторые товарищи подняли вопрос о правильности и истинности мышления; т.Вашинский говорил о том, что мы не можем вообще говорить о правильности мышления без истинности его, по его мнению правильный вывод может быть только тогда, когда истинны посылки.

Но эта точка зрения отрицает, мне кажется, относительную самостоятельность форм мышления. Если принять такую точку зрения, то тогда вообще формализм теоретически невозможен. Формализм возникает тогда, когда эта относительная самостоятельность превращается в абсолютную самостоятельность и независимость. Если бы форма мысли автоматически следовала бы за новым содержанием, то невозможна была бы никакая специальная наука логика, которая бы изучала специально формы мысли. Невозможен был бы и разрыв между новым содержанием и старой формой вообще, и в мышлении в частности. Если принять точку зрения, согласно которой формальная правильность мышления не может быть без истинности посылки, то спрашивается, что делать с такими доказательствами, как сведение к абсурду, при котором мы делаем логически правильные выводы из того положения, которое мы опровергаем. Таким образом в данном случае и не только в этом случае / мы встречаемся с правильными логическими выводами из неистинных по своему содержанию посылок. Современная наука очень часто имеет дело с такого рода выводами, которые дают плодотворные результаты /вспомним Лобачевского, который опирался на правильные логические выводы из некоторых положений, предположительно принятых за истинные/. Доказательство непротиворечивости системы является необходимым условием науки. Истинность познания включает в себя, как один из элементов, логическую последовательность и формальную правильность мышления; что мышление является истинным тогда, когда оно формально правильно и когда оно истинно не только по содержанию своих предпосылок но и по форме своего вывода.

Тут многие товарищи касались вопроса классификации умозаключений /одного из коренных вопросов логики/. Я думаю, что проф.Асмус понимает, что его классификация устарела и она содержит в себе противоречие. Когда В.Ф.Асмус делит все умозаключения на силлогистические и несиллогистические, то он исключает в несиллогистические умозаключения индукцию. Но когда он рассматривает логический характер умозаключения в индукции, то он устанавливает, что здесь мы имеем дело с разделительным силлогизмом по модулю.

В новом варианте книги, следует проф.Асмусу за основное деления умозаключений взять другой признак, а именно классифицировать умозаключения по тем отношениям вещей в действительности, которые выражаются в суждении; например, пространственные умозаключения, умозаключения, отражающие временную зависимость и т.д. В основании каждого типа умозаключений лежит определенное отношение вещей к действительности, закономерность которого формулируется специальной аксиомой.

Несколько замечаний по поводу выступления проф. Маньковского, который считает всю логику отношений идеалистической логикой, что иная логика отношений, кроме идеалистической и релятивистской - невозможна. Это неверно. Одно дело, что большая часть современных представителей логики отношений - идеалисты, другое дело - действительно ли признание принципов логики отношений и идеализм в логике неразрывны. Все зависит от того, как понимать отношение. Если логик считает, что наше суждение отражает отношение вещей в действительности, то он тем самым еще не связал себя с идеализмом.

Неправильно понимает т. Маньковский и сущность современной математической логики. Он считает, что сущность современной математической логики заключается во внедрении математики /из математической символики/ в логику. На самом же деле сущность математической логики заключается не во внедрении математики в логику, а во внедрении логики в математику. Математическая логика возможна из потребностей обоснования математики. Представители науки математики стремятся чисто логически обосновать математику и разработать математическую логику, в которой в качестве оснований они берут саму математику.

Мне хотелось бы с целью защиты остановиться еще на одном учебном пособии, которое здесь подвергалось критике. Я имел в виду задачник по логике Богуславского, который критиковал здесь тов. Вайнштейн. Я с этим задачником очень хорошо знаком, больше того, я проверил его в своей практической работе по логике в Томском университете. Конечно, есть в нем некоторые неудачные примеры, которые т. Богуславский удалил, автор охотно принимает здоровую критику, которая помогает ему, но есть критика которая вредит, которая ведется людьми далеко стоящими от науки вообще и от логики в частности. К такого рода критикам я и отношу тов. Вайнштейна. Передо мною его рецензия на задачник Богуславского. Я прочитал, не комментируя несколько мест из этой рецензии. Тов. Богуславский в своем задании дает следующий пример частного-утвердительного суждения: "некоторые ученые рассеяны". Тов. Вайнштейн по этому поводу пишет: "На кого намекает здесь автор? Интересно знать его мнение о самом себе, куда он сам себя зачисляет?" /смех в зале/.

Еще примеры, тов. Богуславский дает три различных понятия для логического разбора: профессор, мой сосед, человек лишенный телефона". Рецензент по этому поводу замечает, полагая, что это не три различных понятия, а одно суждение: "Почему не лишенный предрассудков?" /смех и оживление в зале/.

Еще один пример, который здесь приводит т. Вайнштейн. У тов. Богуславского есть следующий пример силлогизма:

"Журналисты, служащие Херста, деликом зависимы от своего хозяина. А кто зависит от своего хозяина, должен выполнить его требование. Выполнять же требования Херста означает бессовестно лгать. Поэтому журналисты, служащие у Херста, лгут бессовестно".

/ГОЛОСА С МЕСТ: Хороший пример/.

Что же пишет тов. Вайштейн: "Недостаток этого сложного силлогизма, если взять его с точки зрения содержания, заключается в том, что сам Херст здесь не показан как ланей у своих империалистических хозяев. /Смех в зале/.

Это говорит не только о том, что автор ничего не понимает в логике, не знает зачем нужны примеры в ней. Кроме этого, он еще плохо знает и факты. Он считает, что Херст ланей империалистов, а на самом деле Херст сам капиталист монополист.

Если у нас будут судить о качестве книг по таким рецензиям, то тогда у нас нет вообще и не будет книг по логике или будут такие, над которыми будут смеяться. Задачник тов. Богуславского жрут преподаватели логики в школ и в вузах. Этот задачник поможет им в работе. Такого пособия до сих пор у нас нет, а он задерживается только потому что Министерство посылает его на рецензии к совершенно некомпетентным в логике людям.

тов. ЧУЛОВ.

Мне нет смысла останавливаться на всех замечаниях, которые здесь были, но о некоторых я должен сказать.

Сегодня выступал т. Маньковский. У него есть определенный взгляд на логику. Я должен сказать прямо, что я с ним согласен, и в самых основных вопросах.

В чем я согласен с ним? В том, что классическую логику нельзя отбрасывать. Я согласен с тем, что нельзя поддаваться буржуазной моде и заменять классическую логику новой логикой. Но эти позиции можно понимать по-разному. В этом различном понимании есть резкое расхождение.

У т. Маньковского есть какой-то предрассудок, — он страшно боится слова математика и думает: как бы логика не воприсосудилась с математикой. Это ужасный предрассудок, особенно сейчас, когда мы говорим, что мы хотим изучать научное мышление, говорим, что надо добиться, чтобы наша наука была на уровне современной науки и т.д.

Потом этот предрассудок идет значительно дальше. У т. Маньковского присутствует, по сути дела, логика Челпанова. Не будем же мы заставлять студентов изучать Аристотеля. Аристотеля изучаем мы. Но студенты не должны изучать его, пока они учатся на первом курсе и сдают элементарный курс логики. Мы не забываем никогда, что Аристотель идеалист. И это всегда должно быть рассматриваемо нами и во всех положениях. Поэтому я никак не могу согласиться с такой общей установкой, что надо отказаться от всего, что достигнуто в логике за последние полсотни лет. От отбрасывает и работы Каринского, и работы Поварнина. Этот путь совершенно ложный и ошибочный и мы не можем на него стать. Мы должны бороться против логики отношений, как определенного направления, которое пытается заменить общую логику. Здесь я согласен с ним вместе бороться. Но мы должны увидеть, что в логике отношений, помимо отрицания, есть еще развивавшееся новое содержание, которое мы должны усвоить и усвоить по-настоящему с хорошим пониманием математических положений и т.д.

Боятся сейчас математики это просто нелепо, ведь в физике также это положение есть. Есть сейчас люди, которые не хотят понять современную физику, стоят на классической физике. У нас есть такие представители в институте, как, например, Тимирязев, который не понимает нового и хочет остановиться на старом. Мы не хотим отстаивать старое ради старого.

Я очень благодарен товарищу, который здесь выступал о современной логике. Только по-моему вместо "современной логики" надо сказать "для нашей логики". С этим я согласен и в двух местах я это поправил.

Потом дальше меня ругают. Согласен со всеми "истинами" как отражением истины. Почему его пугает, что истина есть отражение действительности? Почему он выступает против этого, когда противоречия между обоними истинами нет. Ведь совершенно ясно о чем идет речь.

Пока нам не дадут новых учебников мы не должны в программе вносить ничего нового. Нет основания это делать, когда не дан еще учебник.

Три четверти материала, который был изложен в программе не рассмотрен, потому что его можно трактовать по разному.

Мы здесь на нашем большом совещании наметили некоторую общую линию, некоторые пожелания и если будет комиссия руководствоваться этим написанным, то она их все внесет. Это программа должна рассматриваться как директивная на основе составленного учебника, без которого это дело пусто.

Может быть вам здесь что-нибудь понравится, но чтобы руководствоваться преподавателя - этого нельзя.

Я представлял себе несколько по другому сегодняшнее обсуждение. Меня просили составить программу, и я думаю, что будет один докладчик и дано время без ограничения на обсуждение. Можно было бы поговорить по всем вопросам, можно было бы обменяться имеющимся опытом по многим программам и т.п., но результаты, которые мы имеем по составлению программ все таки получаются хорошие, а кое-что здесь увидишь из общего настроения, общей тенденции.

Прав тов. Асманов, что у нас в программах все время встречается слово "как". Мне это бросилось три раза в главе. Можно поставить вместо этого слова "есть" или же тире, но речь идет о том, в каком виде это подать. Если в виде вопроса, то нельзя это делать. Когда злоупотребляешь словом как, то этим самым ограничиваешь - можно ли так сказать.

По поводу аналогии. Она у меня встречается в изложении во внесиллогистическом заключении, где я ее рассматриваю как основную форму и еще в подразделе - силлогизм, как специальная глава не выделен.

По поводу правильного и истинного мышления. Мне хотелось употребить термин "истинное мышление". Я хорошо понимаю, что такое "истинное познание" и мне еще не удалось ни одного раза получить ответ, что такое "истинное мышление, хотя оно встречается у Фейербаха и других отдел

ных философов. Если ввести новый термин, нужно определить его более точно, но мне казалось бы, что можно говорить об истинности познания. И различая мышление и познание. В программе во введении частично отражено это, но нужно эту формулировку еще переработать. Мне представляется такое различие: мысль переработать, это есть деятельность перерабатывающая знание, усваивающая достоверные действительные выводы. Здесь мы сопоставляем новые знания и старые, и в этом плане все поиски в суждении идут как данные, а не есть в наличии. Это есть процесс логики мышления, который всегда имеет дело с готовым материалом. Иное дело когда речь идет о правильности мышления. Выступает другие законы мышления, когда мышление должно соотноситься с природой предмета. Здесь оно не имеет готовых поисков, а должно эти поиски усмотреть в предмете. Здесь нужно руководствоваться тем, что это мышление, направленное на предмет, последующее мышление, должно рассматриваться в другом плане.

Диалектическая логика начинается с раскрытия ряда законов мерности мышления, направленного на предмет, а не мышления логизирующего, перерабатывающего, усваивающего.

Если это будет только изложено и принято, то остается посмотреть хорошо или плохо сделан учебник.

Я написал учебник применительно к этой программе. Если от комиссии будут указания переделать, я мог бы спешно сделать эти переделки, так как взял обязательство в сентябре сдать эту книгу. Если мол книга не подойдет к программе, как учебник, я издам ее как книгу, так как она может быть полезна для преподавателей курса логики.

Из того, что сейчас нельзя достать то, что я издавал через Министерство внутренних дел, я заключаю, как необходима литература по этому вопросу. Когда у меня спрашивают, я говорю - читайте статьи. Но статьи - это не то, что нам нужно. Нам нужна книга, полно отражающая курс. Пусть она будет не совсем ясной в какой то части, пусть читатели поправят, покритикуют, подскажут, что делать дальше.

Над программой нужно работать. Но нельзя помать ее раньше того, как будет выпущен настоящий учебник.

Поскольку мы здесь заслушали недостатки книги Асмуса сказать, что она будет оружием, которым мы будем руководствоваться, нельзя. Я советую помнить обстоятельную рецензию проф. Вейлева на 200 листах, где есть ряд замечаний. Между прочим он пишет, что там, где у проф. Асмуса хорошо, там лучше всех, а там где плохо, там хуже всех. Это меткая характеристика. В этой книге есть хорошие вещи, которые изложены лучше, чем у Рутковского, Карпинского и др. Но там, где плохо, почему то хуже, чем всюду, откуда он брал источник.

Как же подойти к этой книге? Берите то, что хорошо.

Мне представляется, что нам придется заниматься, пока не выйдет новая книга, по старому учебнику. А на будущее я допускаю, что будут разные программы, разные учебники, но пусть будет общая линия и общее направление. Тогда никто не скажет, что логика сделалась замкнутой, однобокой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется т. Вишинскому.

23-го июля 1948 г.

Утреннее заседание

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — тов. СВЕТЛОВ В.И.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжим наше совещание. Слово имеет тов. Милошев.

тов. МЯГОЛОВ /аспирант Института философии Академии наук/.

Товарищи, ровно год тому назад, 25 июля закончилась философская дискуссия, которую проводил Центральный Комитет

За этот год заметно оживилась работа во всех отделениях нашей философской науки, наметились некоторые сдвиги. Изданы ряд работ по диалектическому материализму, некоторые работы по историческому материализму, пишется учебник по историческому материализму, сделано кое-что по истории русской классической философии, готовится 2-томное издание по истории философии и т.д.

Все это говорит о том, что идет заметная перестройка среди работников философского фронта. Менее всего заметно это движение, эта перестройка, как это мне кажется, среди философов — логики, как теоретиков, так и практиков, как в Москве, так и на периферии. До сих пор являлось и имеется ряд неотложных первостепенных теоретических вопросов, некоторые, к сожалению, не получили и не получают до сих пор должного разрешения. Более того, возникают все новые и новые теоретические и практические вопросы и все чаще и чаще задаются вопросы такого характера — какой же должна быть, в конце концов формальная логика и, как, в конце концов, должна преподаваться формальная логика в вузах. Эти вопросы связаны между собой и от решения первого вопроса в большей степени зависит и решение второго вопроса. Но в настоящее время эти 2 вопроса выступают, как 2 самостоятельные вопроса.

Удивительно то, товарищи, что эти вопросы задаются почти всеми философами всех специальностей, как философами-историками, так философами-диалектиками и философами-логиками, как теоретиками, так и практиками. Но все же эти вопросы до сих пор не получили удовлетворительного общепризнанного ответа и в учебных пособиях, и в периодической философской литературе. Более того, заметно даже некоторое стремление избегать или умалчивать эти вопросы. В связи с этим возникает вопрос — почему нет до сих пор заметного сдвига в вопросах разработки формальной логики, во что упирается вся наша теоретическая и практическая работа в области формальной логики?

Всем известно, товарищи, что марксизм произвел революционный переворот во всех областях общественной науки, в корне изменилась трактовка всех вопросов философии природы и общества, политической экономии и т.д.

Только одна наука осталась неизменной, независимой ни от времени, ни от пространства, ни, наконец, от социальных условий. Такой наукой является формальная логика. Диву даешься, когда читаешь пособия по формальной логике — почему эта наука у нас вышла из сферы влияния философии марксизма, диалектического материализма, почему она сейчас в наше советское время излагается так, как она излагалась 50-100 и более лет тому назад. Неужели это единственная область знания, где марксизм терлет силу, не дает никаких ни общеполитических, ни методологических указаний для коренной перестройки этой науки? Или эта наука стоит вообще вне философской борьбы, вне борьбы материализма и идеализма?

Всем ясно, товарищи, что это не так, что формальная логика была, есть и будет служить аренной охотничьей борюм материализма и идеализма.

Всем известно, что старая домарксистская, даже материалистическая философия и ее часть — формальная логика, зная в тупик в вопросах познания явлений природы, не говорила о познании общественных явлений, где это познание не было даже поставлено на научный фундамент. Не нужно доказывать, что тем в большую дуташцу завела формульную логику идеалистическая философия, как в домарксистский, так и в постмарксистский период.

Необходимо отметить, товарищи, что в основном за последние полтора — два столетия формальная логика разрабатывалась философами-идеалистами, в основном, неканитантского толка, которые втиснули ее в рамки идеалистических систем сознательно приписали познавательную способность человека, проповедали субъективизм в познании, невозможность познания объективной, а лишь формальной истины, невозможность получения достоверного познания.

К стыду нам, советским логикам, эти черты старой идеалистической логики попали полностью в наши учебные пособия по логике.

До сих пор считается, что в диалектической логике авторитетами являются Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, а в формальной логике — Аристотель, Милль и другие.

Разве марксизм не дает средств к правильному решению проблем формальной логики. Чем объяснить то дилемме, что в книге проф. Асцуса Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин ни разу не упоминаются? Это можно объяснить только тем, — до крайности противопоставлялась формальная и диалектическая логика.

Всем известно, что только марксизм дает научную базу для формальной логики. В связи с этим становится неясным, почему указания марксизма, неужели, указания Пей-

трального Комитета не были использованы соответствующим образом в наших учебниках по логике?

Я не буду касаться тех замечаний, которые относились к пособию проф. Асмуса, в связи с указаниями Центрального Комитета. Здесь говорили об аполитичности, об объективности и т.д. Я не буду касаться этого, об этом говорилось достаточно много.

Я хочу указать на одно крайнее заблуждение, существующее не только в пособии профессора Асмуса, но и вообще почти во всех пособиях нашей советской логики.

При прочтении любого пособия по формальной логике бросается в глаза противоречие между началом и концом пособия. Если в начале пособия, например, у профессора Асмуса, задача логики состоит в изучении правильного мышления, способного вести нас к достоверному знанию, что имеется на странице 5-й, если при изучении силлогизма в пособии говорится, что достоверное знание дает только силлогизм, то в конце утверждается, что индуктивное познание, которое является опытным познанием оказывается, в лучшем случае, только вероятным знанием, назначение которого состоит в том, что оно может служить, оказывается, надежным средством практической ориентировки /страница 258/.

Откуда же тогда силлогизм берет свои предпосылки, если опытное познание недостоверно. Откуда же все наши достоверные знания? Из логики проф. Асмуса нельзя получить ответа на этот вопрос.

Это недоумение формальной логики является общим для всех пособий. А что это значит? Это значит, что мы логику трактуем так, как ее трактовали некантианцы.

Отсюда следует и второй вывод, что это недоразумение является плодом не только профессора Асмуса, но и т.г. Строговича, я имел в виду старый учебник Виноградова, Попова, до некоторой степени, и Чудова, который редактировал пособие т. Асмуса.

Во всей формальной логике только чувственное познание и полная индукция дают достоверные знания. Но где, на какой странице доказывается у проф. Асмуса и других логиков, что чувственное познание является надежным, достоверным познанием. Этого нигде нет. А, если есть отдельные замечания, то они весьма кратки и несовершенны.

И, таким образом, это последнее достоверное знание оказывается ни теоретически, с точки зрения теории познания, ни логически не мотивированным. Таким образом, после длительности мышления, к которой призывал проф. Асмус в начале своего учебного пособия, оказалась нарушенной им же самим.

И всего досадней, что это нарушение произошло в пособии по логике.

Некоторые товарищи хотели знать, что представляет собой формализм в логике, какое определение дать формализму. Я считаю, что не нужно никаких многословных определений, какие пытались дать например т. Башинский и другие товарищи. Есть одно определение: формализм — течение с направлением в сторону идеализма, если не сказать прямо, что формализм — это идеализм.

Эти ложные мысли пособия мы не должны вдавливать нашей прекрасной советской молодежи. Почему это противоречие попало в формальную логику. Оно попало в результате боязни смешать формальную логику с диалектической. Отсюда, что бы правильно подойти к проблеме формальной логики, необходимо решить основной и коренной вопрос в логике, настоящего времени — это вопрос об отношении формальной логики к диалектической. Об этом вопросе, товарищи, толкуют уже второй год, но дальше неофициальных кабинетных разговоров этот вопрос не вышел. Этот вопрос является основным, коренным, от которого зависит решение самого предмета формальной логики и проблемы преподавания в вузах. Неплучайно, что этот вопрос стискино вышел на повестке дня данного совещания и фактически вытеснил обсуждаемый вопрос повестки дня.

Таким образом, нам нужно иметь, во-первых, общепризнанную точку зрения на соотношение формальной и диалектической логики. Это первое. Нельзя стало решать абсолютно ни одной проблемы формальной логики, не опираясь на эту проблему. Особенно трудность испытывают сейчас аспиранты, которые при написании диссертаций по логике никак не могут обойти эту проблему. В эту проблему сейчас упирается подготовка кадров по логике.

Нельзя определить ни саму формальную логику, ни ее задачи, ни отношение ее к теории познания, ни различие формального и диалектического противоречия и т.д. без решения этой основной проблемы. И что интересно, что вызывает недоумение, — что тов. Светлов — Зам. Министра высшего образования, являясь философом, почему то этот главный вопрос обошел, этот главный вопрос оказался на задворках данного совещания, где о нем должны вестись разговоры, так сказать в связи с другими вопросами.

/т. СВЕТЛОВ: Откуда же на задворках? Об этом прежде всего говорили/.

Почему он не стоит в повестке дня совещания, в то время как поставлены совсем не главные не первостепенные вопросы.

Следует отметить, что почему-то повестка дня данного совещания держалась в секрете, что не дало возможности подготовиться к нему, повидимому, большинству товарищей. Эти объяснения ряд неудачных выступлений товарищей на данном совещании.

Нельзя сказать, что среди философов логиков нет борьбы за правильное понимание формальной логики. Эта борьба есть, но она формально ведется вокруг второстепенных вопросов. Например, где выступает истина, - в понятии или в суждении, что важнее в логике - понятие, суждение или умозаключение, нужна ли логика отношений или не нужна. Но надо отметить, что эта борьба фактически идет вокруг главной проблемы, хотя по форме она ведется так сказать на запятках, на окраине формальной логики, и к стаду нашему, она ведется часто не честно, не открыто, а в виде ущемления за глаза теоретиками логики друг друга. Только на совещании эта борьба вылилась в борьбу двух направлений: с одной стороны формалистического с тенденцией вылиться в идеалистическое направление, и направление, которое пытается доказать необходимость перестройки формальной логики. Одно направление - это абсолютное большинство выступавших товарищей, говоривших о необходимости коренной переработки формальной логики. Это направление началось с выступлений т.Светлова и т.Вашинского. Второе направление - это выступления отдельных делегатов и, в частности, профессора Попова. Во главе этого направления, ведущего по существу к идеализму стоят проф. Асмус и проф. Попов. Речь профессора Попова отличалась крайней стройностью по форме, но была очень незначительной по деловому содержанию. Почему проф. Попов вся критику пособия Асмуса свел к тому, что это - чрезмерно многословное пособие, что кое казых разделов в этом пособии нет, - поэтому приходится приглашать т. Богуславского и других для чтения лекций в Московском университете, что для заполнения пробела пришлось перемазать какие то старые пособия для нужд университета, что нужно для восполнения пробелов в пособиях вспомнить о "Логике" Рутковского, что нужно больше переводить иностранных пособий по логике после многократного чтения курса логики и т.д.

Спрашивается: неужели все эти проблемы и вопросы являются главными проблемами для выхода из того положения, когда у нас нет или почти нет ни одного порядочного пособия по логике. Эта точка зрения проф. Попова - умалчивание идеалистических извращений в логике - есть ничто иное, как затуманивание, прикрытие, защита идеалиста. Ведь, это был призыв к тому, чтобы работать по старинке, т.е. с презрими идеалистическими вывихами. Это дало мне право отнести проф. Попова к формалистическому направлению в логике.

Нам нужен новый учебник по логике и мы его должны получить и мы, бесспорно, этот учебник получим в ближайшее время.

Во-вторых, для того, чтобы логика могла быть интересной, обоснованной наукой, необходимо, кроме общепризнанной точки зрения на соотношение формальной и диалектической логики, в начале будущего учебника логики дать, как указывали товарищи, историю самой логики. Дальше я считаю необходимым дать главу теоретико-познавательного характера, которая должна поставить на научный фундамент формальную логику, в которой должен быть описан процесс познания, чтобы ясно было студентам, для чего же формы формальной логики изучаются, что познание состоит из эмпирического и рационального моментов, что чувства дают нам достоверные знания и что критерием истины является опыт, практика.

В связи с этим, я считаю необходимым ввести в формальную логику вместо понятия опыта и эксперимента, понятие практики, которая включает в себя и опыт, и эксперимент, и наблюдение.

Затем я считаю необходимым в каждом учебном пособии по логике, после каждого, но крайней мере, главного раздела дать вывод о практическом значении этого раздела. Почему товарищ Сталин в работе "О диалектическом и историческом материализме" приводит практическое значение теории, а почему в формальной логике это избегается?

В Логике коренной переработке должны подвергнуться раздел об индукции. Это имеет особое принципиальное значение так как именно индуктивны, т.е. опытным путем мы из жизни получили понятие причинности, закономерности явлений природы и общества, понятие всеобщей связи и взаимозависимости явлений объективной действительности. Эти понятия создавались уже средствами формальной логики и подтверждены общечеловеческой практикой. Поэтому отрицание достоверности опытного познания фактически ведет к отрицанию основных положений диалектического материализма.

Необходимо в формальной логике нажить практикуемый до сих пор разрыв индукции с дедукцией. В логике сначала излагается дедукция, а потом - индукция, нет никакой связи между ними. А между тем Энгельс говорит о необходимости сочетать индукцию с дедукцией, т.е. в познании индукция и дедукция выступают в единстве.

Далее, если определять формальную логику, как науку о формах и законах правильного мышления, тогда непонятно, куда девать индукцию, с ее опытом и фактами, которые не являются формами мышления.

Некоторые товарищи говорили, что пора приступить к разработке диалектической логики. Целесообразность этой логики без разрешения вопроса о соотношении формальной и

диалектической логики установить нельзя, а поэтому нельзя сейчас приступать и к разработке этой логики. Досаднее все то то, что проф. Асмус объявил логику наукой теоретической в то время, когда теория индукции, теория эмпирического познания совершенно опущены у проф. Асмуса, хотя этот раздел составляет на 100 страниц. В результате этого пособие т. Асмуса не мотивировано теоретически, т.е. с точки зрения теории познания.

Можно ли такую логику переработать. Я считаю, что нельзя. Нужно создавать заново новый учебник формальной логики и этот учебник должен ликвидировать все эти недоработки и неточности, которые существуют сейчас в формальной логике.

Я кончаю. Если мы разрешим эти вопросы, то всем станет ясно как нужно правильно преподавать формальную логику. Если будут правильно решены проблемы формальной логики, они дадут и правильный путь педагогической практике.

Многие говорят, что логиков сейчас мало. Данное совещание показывает, что работников философов-логиков и теоретиков-практиков очень много и у всех есть одно стремление — улучшить самую формальную логику и ее преподавание. Если все эти силы направить по правильному пути, то безусловно формальная логика в ближайшее время станет теоретически обоснованной и еще более интересной наукой.

С МЕСТА: Вчера было принято решение, чтобы сегодня на заседании заслушать т. Асмуса и других авторов. Желательно было бы, чтобы так регулировали список ораторов чтобы мы не теряли драгоценного времени на заслушивание подобных выступлений, как сейчас.

т. СВЕТИЛОВ: Записалось еще около 20 человек и есть предложение продолжить выступления. Могут быть различные выступления более или менее глубокие, это нужно регулировать учитывая ваше пожелание. Но едва ли есть смысл подводить черту и сейчас дать слово авторам учебников. Есть предложение сегодня целый день посвятить этим теоретическим вопросам, многие еще неясно, есть спорные вопросы, мы соберем их так часто. Высказываются важные положения и они, может быть помогут нам выправить положение дела с логикой.

С МЕСТА: Я прошу принять предложение в первую очередь заслушать т. т. Асмуса, Остроповича, Попова, мы же не знаем, что они скажут о новом проспекте учебника. А потом, если будет время, заслушать товарищей, их тоже пожелают высказаться.

С МЕСТА: Я хочу поддержать это предложение. Насколько известно у проф. Асмуса есть совершенно новый вариант учебника. Может быть многое говорится здесь направо и не нужно возвращаться к этим вопросам, если проф. Асмус скажет, что он переработал ряд положений. Может быть мы теряем время на обсуждение вопросов, которые являются пройденным этапом не только для нас, но и для авторов учебника.

тов. СВЕТИЦОВ: Было объявлено, что следующим выступит тов. Вакрадзе. Ему нужно дать слово. Затем есть следующий список ряда товарищей: Коваль - Львовский университет /зачитывает список/. Список довольно изрядный. Есть два предложения. То, которое зачислили два товарища - после выступления тов. Вакрадзе выступить тов. Асмуса и авторов учебника настоящего и будущего, а после этого собрание решит следует ли продолжать прения или на этом окончить заседание. Я ставлю на голосование это предложение /принимает сл/.

Слово предоставляется т. Вакрадзе.

Тов. АСЕУС. -

Товарищи, наше Всесоюзное совещание так много уделило внимания моей работе, здесь в выступлениях было высказано столько для меня интересного, а в некоторых выступлениях и столько в высшей степени для меня полезных критических замечаний, а с другой стороны за время, истекшее со дня выхода моей книги в свет, я потрудился над переработкой ее в такой степени, что это дает мне право просить, чтобы мне разрешили высказаться подробнее. Я бы просил, чтобы мне дали минимум час времени /С мест - Можно и больше/.

Моя книга вышла до философской дискуссии в 47 г. и уже в то время, когда она выходила, мне были ясны некоторые ее существенные недостатки. Впоследствии, когда развернулась философская дискуссия и оживилась работа на всех участках философской нашей жизни, я увидел много другого, - того, что было много, как автором, разумеется, незамеченным. Уже в то время, когда эта книга выходила в свет, я был неудовлетворен целым рядом положений, трактовок целого ряда вопросов. И в частности, видел огромный недостаток в книге, состоявший в отсутствии достаточных примеров, иллюстраций, взятых из современной общественно-политической жизни.

Нужно сказать, что в первой редакции этой книги, вышедшей в 47 г., я не совершенно избегал этих иллюстраций, часть их была исключена из книги против моего желания, по настоянию дирекции философского института. Мой уважаемый редактор А.А. Чудов, которому я исключительно благодарен за огромную помощь, которую он оказал мне при издании этой работы, за дружескую критику, за то отношение, которое проявил ко мне А.А. - И он не считал возможным возразить против исключения этих примеров.

У меня на руках сохранивался верстка этой книги издания 47 года, верстка более полная. Из этой книги, по решению дирекции философского института, были исключены две главы о методе, а также исключен ряд примеров.

На 37 странице этой верстки были такие примеры. Говоря о существенных признаках, я писал, что стремление выделить в состав понятия все признаки мыслимого понятия, предмета не только неосуществимо, но должно быть признано с логической точки зрения бессмысленным.

Продолжение цитаты Ленина/.

Были и другие примеры, на которых я долго останавливаться не буду. Но этих примеров все же было слишком мало.

Все, что говорилось об аполитичности моей книги, верно и я с этим согласен. Совершенно справедливо, что мы

недостаточно использовался материал из современной жизни, — это правильно, с этим я полностью и безоговорочно согласен.

Летом 1947 г. передо мною встал задача переработки книги.

На что же я опирался?

Приступая к переработке книги, я опирался на итоги философской дискуссии, на выступление товарища Джанова, на постановления Центрального Комитета по идеологическим вопросам, на материалы обсуждения моей книги. Эта книга была обсуждена дважды.

В течение двух дней она обсуждалась на расширенном заседании ученого совета, на который были приглашены специалисты логики Москвы, — товарищи, работавшие вне Москвы, к сожалению, не участвовали на данном заседании.

Уже после того, как книга вышла, она обсуждалась в Академии общественных наук осенью 1947 года.

Эти два обсуждения, на которых выступали логики Москвы, дали чрезвычайно много в смысле выяснения ряда существенных недостатков моей работы.

Далее я тщательно изучил появившиеся в периодической литературе статьи: статья тов. Таванца, статья тов. Бойшилкина, тов. Маньковского правда посвященную не мне, а тов. Виноградову, но в некоторой своей части затронувшую и меня. Кроме того я получал отзывы, а также письма отдельных преподавателей логики, — все это составило довольно обширный материал. Сюда я могу присоединить обсуждения некоторых кафедр, например, кафедры логики Московского городского педагогического института, где я делал сообщение.

В каком направлении я переработал свою книгу?

Сначала я сказал несколько слов о тех дополнениях, которые я внес в нее.

Этот перечень дополнительных глав может быть мало интересен, я постарался это сделать побыстрее, чтобы перейти к более интересным принципиальным вопросам.

Прежде всего в развернутом здесь обсуждении были подчеркнуты большие недостатки, состоящие в том, что вопросу о предмете логики, в сущности логике, как философской науке было уделено мало внимания. Действительно, вводная глава, посвященная этому вопросу, содержит всего 7 страниц.

В новой редакции, которую я закончил в мае месяце и над которой я трудился в течение весны и лета, вопросу о предмете логики отведено /в рукописи - на машинке/ 60 страниц.

После переработки книга занимает 300 страниц машинописного текста, может быть ее объем слегка превосходит объем первоначальной книги.

12 авторский листов я написал совершенно заново. Затем, не осталось ни одной главы, ни одного раздела без более или менее основательной переработки.

Переработка проведена очень значительная. По какому идейному направлению она шла, об этом я буду говорить подробно далее.

Здесь много говорили о том, как надо определить предмет и задачи логики. Многие товарищи решительно возражали против определения логики, как теоретической науки, против определения логики, как науки о формах правильного мышления.

В новой редакции я начинаю трактовку этого вопроса - с вопроса об истинности и логичности, или правильности, как условиях мышления, ведущих к познанию истины.

Уже на первых страницах я стараюсь показать, почему необходимо различать истинность и правильность - в смысле безосновочной логической связи наших понятий, суждений, выводов, доказательств. Почему для логичности мышления недостаточно одной его истинности? Если высказанные мною мысли истинны по своему содержанию, то о чем же еще заботиться, зачем исследовать правильность в связях между мыслями? Нельзя ли в заботе о необходимом качестве мышления ограничиться только одной истинностью? Если бы истинность всех наук была бы очевидна, если бы они не нуждались в доказательстве и проверке, то наука могла бы ограничиться в известной мере исследованием одних условий истинности мышления. Но это не так. Только ничтожная часть истин самоочевидна, подавляющее же большинство истин очевидностью не обладает.

Необходимость обращаться к практике, к опыту, эксперименту, к доказательству, к проверке ведет к тому, что всякое доказательство, всякая практическая проверка истинности знания, в том числе и опытная, достигается при участии более или менее длинных рассуждений, выводов, доказательств.

Ввиду, где необходимо рассуждение, необходима правильная связь мысли и доказательность, т.е. обоснованность, определенность, т.е. точность и последовательность, т.е. связанность, отсутствие внутренних, разрушающих логическую связь противоречий.

Так как подавляющее большинство научных положений доказываются, то их истинность предполагает в качестве одного из важнейших своих условий правильную связь между мыслями. Теперь понятно, почему для безошибочного мышления необходимо не только истинность, но и правильная связь мыслей.

Но необходимость правильной связи обусловлена не только тем, что большинство истин требует доказательств. Необходимость логической связи обусловлена другим важнейшим свойством научного знания. В каждой науке все положения, все истины образует сложное целое, в котором каждая отдельная истина находится в определенном отношении ко всему остальному. Наука - связь истин, отражающая реальную связь вещей, свойств вещей, отношений предметов и явлений материального порядка. Таким образом, необходимость правильной связи между истинностью обусловлена, как необходимостью доказывать почти каждую истину, так и необходимостью систематической связи всех истин.

Из этих двух сторон логического безошибочного мышления логика изучает преимущественно вторую, т.е. условия правильной связи между мыслями. Я твердо стою на этой позиции и постараюсь ее обосновать.

Хотя правильная связь между мыслями имеет ценность только в том случае, если мысли, между которыми устанавливается связь, истинны по содержанию, однако выяснение истинности мысли по содержанию составляет предмет не логики, а только специальных наук. Это вполне понятно.

Каждый конкретный вопрос, каждой конкретной науки может быть решен только средством этой или смежной с ней науки. Истинны или ложны те исходные данные, те исходные положения, на которых основывается вывод в геометрии, в физике, в исторической науке, в политической экономии - обо всем этом может судить не всякий, это может проверить только математик, физик, историк, экономист, или специалист смежных с этими дисциплинами наук.

Другое дело вопрос о том - правильно ли рассуждает в данном выводе или в доказательстве геометр, физик, экономист, историк. Об этом может судить логик. Ученый специалист может судить об этом в той мере, в которой он отдает себе отчет в логических условиях правильности мышления. Более того, логика может не только исследовать связи и правильное безошибочное мышление. Логика - единственная наука, которая может вести эти исследования в полном объеме и вести во всей широте и со всеми требующимися существом дела подробностями.

150

На первый взгляд могло бы показаться, будто изучением правильной связи между мыслями и доказательством с успехом может заниматься не специалист данной науки. Теоретически можно было бы предполагать, что оне малый предмет каждой специальной науки требует всегда только специального способа мышления и специальных способов логической связи между мыслями. В действительности этого не наблюдается. Хотя предметы познания различных наук весьма различны, способы логической связи между мыслями об этих предметах для всех наук одни и те же. Один и тот же способ доказательства, одни и те же формы вывода применяются в самых различных науках, изучающих самые различные предметы, и это обстоятельство имеет фундаментальное значение для логики, как теоретической науки о формах мышления.

Сравним 2 таких простейших вывода. Первый вывод. Все современные капиталистические государства периодически испытывают экономические кризисы. США — современное капиталистическое государство. Следовательно, США периодически испытывают экономические кризисы.

Второй вывод. Все конические сечения пересекаются прямой не более чем в 2 точках. Эллипсы — конические сечения. Следовательно, эллипсы пересекаются прямой не более, чем в двух точках.

Первый вывод — из области экономики, второй — из области математики. Содержание совершенно различное, но форма логического вывода на этих различных мыслях и выводах одна и та же. И это справедливо не только в отношении выводов, но и в отношении других способов логической связи.

Так как одни и те же способы логической связи применяются в самых различных областях знания самых различных наук, то должна существовать особая наука, изучающая все множество логических связей, применяемых всеми частными науками, т.е. представляющая эти связи в их наиболее общем виде. Эта наука и есть логика.

В каком же отношении стоит логика к обычному и в каком отношении она стоит к научному мышлению?

Этот вопрос имеет огромное значение. Некоторые товарищи склонны думать, будто бы всякая логика, опирающаяся преимущественно на материалы из фактов мышления специальных наук, есть логика схоластическая, оторванная от жизни, формалистическая, а истинно марксистско-ленинской логикой, как думают эти товарищи, может быть такая логика, которая опирается, главным образом, на материалы и формы обычного мышления.

Мне кажется, что здесь огромное недоразумение. И обиходное и научное мышление имеют один и тот же источник, одно и то же происхождение, пользуются одними и теми же формами логической связи. Нет двух логик — одной для ученых, а другой для людей практического действия. Наука не есть изолированная от жизни, аристократическая область мышления. Жизнь — общий источник происхождения всех способов логического мышления, в том числе и тех, которые встречаются и применяются в наиболее специальных науках. Какими бы сложными и точными не были логические операции, применяемые наукой, они развиваются из более простых видов тех же операций, применяемых в обычной повседневной жизни.

"Мир ученых, — писал замечательный русский ученый-философ А.А.Потебня, — не есть особый автономный мир. В ученом лишь интенсивнее содержится та деятельность мысли, что и в других. Он — конденсатор рассеянной в людях мысли".

В физике, математике, химии, биологии, политэкономии, истории встречается те же самые виды логического мышления, те же типы логической связи мысли, какие имеют место и в повседневной практике мышления. Однако из этого вовсе не следует, будто логика может быть разработана, как обобщение способов логической связи, встречающейся в одном лишь жизненном, обиходном мышлении, хотя правила логического мышления одни и те же. — для людей науки и людей практической деятельности никакого противопоставления в этом отношении быть не может. Но в научном применении логические формы более сосредоточены, строже разработаны, лучше обоснованы, точнее сформулированы.

Современное научное мышление требует такой точности, такой строгости логических операций, в которых часто не нуждается и которое часто не знает мышление обиходное. Об этом важно отличии характера научного и обиходного мышления убедительно говорит Вышинский, же Петр Евстафьевич Вышинский, который я буду цитировать. Вот, что пишет академик А.И.Вышинский: "Научное мышление при всем своем сходстве с обычным мышлением, с точки зрения законов процесса мышления, отличается весьма существенно от последнего. Обиходное, обиходное, — продолжает А.И., — мышление отличается поверхностностью, примитивностью, недостаточной методичностью. Научное мышление пользуется строго-квалифицированными приемами, или методами оперирования с различными понятиями или явлениями и отличается определенной системой".

Поэтому логика, не забывая о жизненном происхождении научного мышления, разрабатывается и должна разрабатываться, а советская марксистско-ленинская логика больше, чем каналью-либо другая, должна разрабатываться на материале, главным образом, не обиходного жизненного, а научного мышления. Если бы

V. S. 101

логика, как наука ограничивалась в своем изучении способами логической связи родного мышления, то многие и притом важные виды логического мышления не вошли бы в ее кругозор. Существуют такие способы обобщения понятий, доказательства, опровержения, которые встречаются в развитой форме только в мышлении научном: в физической, математической, биологической, исторической науке. Были бы, поэтому большой ошибкой думать, как, к сожалению, думают некоторые выступавшие здесь товарищи, будто разработка изложения логики окажется свободной от схоластики только тогда, когда будет строится на материале житейского мышления. Для логики научное мышление есть жизненный источник ее учений и обобщений, не меньший, чем обобщенное повседневно мышление, и даже более жизненный.

В обиходном мышлении, — повторяю, — нет таких сложных видов логической связи, которые встречаются в мышлении научном.

Есть еще одно основание, по которому наша советская логика должна строиться на материале логических операций, применяемых, главным образом, преимущественно научным мышлением. Этим основанием является особый характер нашей советской жизни, нашей советской действительности.

Тут много говорили о тех изменениях, которые произошли в битии, в сознании советского человека за тридцать лет нашей победоносной, прекрасной жизни. Но некоторые из выступавших товарищей упустили из виду, что одним из самых замечательных изменений, происшедших в сознании советского человека за эти тридцать лет, — является то, что мышление советского человека в неизмеримо большей степени, чем мышление людей капиталистических стран, основывается на данных науки, является мышлением научным.

Советской социалистическое общество — единственное общество, вся жизнь которого в целом и в частных чертах руководствуется научными понятиями о законах развития и при этом не только природы, но и общества.

Наше социалистическое строительство, наше движение к коммунизму основывается не на утопических мечтах и пожеланиях, а на точных данных научного знания, научно-обоснованного плана и на научном предвидении.

Научное мышление со всеми сложными видами логической связи, — предмет логики. Этого боятся некоторые товарищи, которые прочитав страницу, воспроизводящую доказательство математической теоремы, приходят в ужас; "как можно так отвлекать читателя на целую страницу и заставлять знакомиться с логическим ходом рассуждения в математической теореме. Я не знаю, как обстояло дело у этих товарищей с математикой, но

- 86 -

эта точка зрения, я считаю, не достойна советского логика. Советский логик должен помнить, что не только деятельность советского философа, но деятельность советского агронома, колхозника, инженера, врача, селекционера, педагога, должна основываться на научных началах, стало быть на научном мышлении.

Дело идет к тому, чтобы удельный вес этого начала с каждым годом нашего развития повышался. К этому призывает и еще одно обстоятельство.

Разве сама формальная логика не зависит от состояния современной науки? Разве это есть всегда застывшая дисциплина? С своего начала своего существования формальная логика разрабатывалась, как обобщение логических форм научного мышления. Логика Аристотеля была логикой античной науки: биология, грамматика, математика, насколько было это доступно пониманию Аристотеля. В учении Аристотеля понятие, суждение, определение, классификация выводов представлялись, обобщение форм научного мышления - конечно, в рамках ограниченного кругозора той науки, на которую опирался Аристотель.

Современная логика не может игнорировать все отношения между понятиями отношением, между родом и видом. Аристотель только и знал это отношение, так как оно было ему известно из современной ему биологии.

Здесь важно отметить, что начиная с XVII века логика строилась на базисе научного мышления, что уже в то время она строилась на основах естествознания, математики, а впоследствии - наук исторических.

Первыми преобразователями формальной логики в те время были те люди, которые одновременно были и создателями новой науки. Таковы были создатели новой геометрии, физики, астрономии, а также некоторые наши товарищи, боюсь примеров в учебнике логики из астрономии, из науки, которая будто бы не имеет никакого отношения к советскому человеку, и его образу мирозерцания. Эта точка зрения невероятно странна и по этому поводу я могу только развести руками.

Потребности городской буржуазии в то время вызвали к жизни новую науку и привели к преобразованию старую. Этому преобразованию подверглась не только специальная наука, но и логика.

Развитие опытных наук нового времени породило эмпирическую, индуктивную логику. Бэкона, развитие математики — логику Декарта, Лейбница. Превращение Марксом и Энгельсом, а в дальнейшем развитии Лениным и Сталиным истории в подлинную науку породило диалектически и исторический материализм с его современным содержанием и методом.

Если наша советская формальная логика должна быть очищена от метафизики, если она ни в коем случае не должна быть отождествляема с метафизикой, то эта независимость логики от метафизики никак не означает независимости формальной логики от развития науки. Формы, выводы и доказательства, выявляемые логикой, непрерывно изменялись и изменятся, уточняются, обогащаются. По сравнению с строгостью доказательства, которые требуют современная наука, например, современная математика, многие доказательства античных математиков представляются нам теперь неточными, не свободными от промахов и пробелов. Здесь очень важным элементом для логической критики критики.

Но формы вывода и доказательства — не единственный объект для изучения логики. Так как суждения, из которых складывается вывод, имеют в своем составе понятие, то логика изучает и понятие. Логика изучает далее логические формы исходных положений всех выводов этих наук или аксиом. Наконец, логика изучает также и выводы обобщающие т.е. те, в которых наша мысль идет от частных положений к общий заключением. Это — индукция.

Во всех этих трех разделах логики, — в учении о понятии, в учении о логических действиях над понятиями, в учении о логическом характере аксиом и в учении об индукции, — логика находится в самой тесной зависимости от уровня и от успехов научного знания. Поэтому, когда г.Меньковский, в высшей степени серьезный, вдумчивый и добросовестный философ и логик — возражал, выступая вчера против использования примеров из области математики, говоря, что все нужно свести, главным образом, к иллюстрациям из общественных наук, — то это не только неправильно с точки зрения дидактической, но это и по существу неверно, так как невозможно никакая научная советская логика, которая не учитывала бы логического своеобразия тех форм выводов, доказательств, суждений, какие применяются в математике и в теоретической физике и которые заставляют нас заново, с новой стороны пересмотреть некоторые очень важные учения формальной логики. Как же обойтись без всего этого?

217
164

Типы понятий, применяемых в науке, способы определения понятий и действия над понятиями зависят от знания тех предметов, отражением которых является понятие. А так как новая область предметов открывается не логикой, а наукой: астрономией, физикой, математикой, политехнической, историей, — то от успехов этих наук и успеха выработки этих понятий, зависит и широта понятий.

Также вопрос об аксиоматике, которая лежит и может лежать в основе всех выводов и доказательств, решается не одной логикой, а специальными науками. Открытие новых областей предметного знания, с их особыми, ранее неизвестными свойствами приводит к пересмотру вопроса о логическом характере аксиоматики. Пока наука знала только ту систему аксиом, которая лежала в основе геометрии Евклида или в основе науки о макро-мире, вопрос этот казался простым для логики, но, когда Лобачевский открыл новую неевклидову геометрию, когда успехи физической теории привели к открытию релятивистской макро-физики, а затем к открытию микро-мира с его свойствами, новыми для науки, вопрос о логическом характере аксиом, об их обязательности, о принципах их выбора потребовал пересмотра. И этим вопросом должна заниматься логика.

То же повторилось и при разработке логической теории индукции.

По всем этим причинам формальная логика не только связана самым тесным образом с наукой — как в ее классическом содержании, так и в ее современном движении, — формальная логика, кроме того, не есть наука неизменная, окостеневшая. Она развивается вместе со всем состоянием знаний.

Современная формальная логика — гораздо более точная, более строгая, более обобщенная наука, чем например, логика Аристотеля. Этим, конечно, никак не умаляется историческая заслуга логики Аристотеля, которая представляет классический фундамент, однако только фундамент, — для развития современной логики. Современная логика знает такие понятия, суждения, выводы, доказательства, гипотезы и т.д., которые старой логикой, опиравшейся на более узкий круг мышления, были неизвестны.

Таким образом, мы подходим к определению логики, как науки теоретической. Как теоретическая наука, логика формулирует правила и законы доказательности, определенности, сложности мышления. Здесь многие товарищи отсут-

пали против определения логики, как теоретической науки. На меня это произвело чрезвычайно тягостное впечатление. Я просто поражаюсь, как можно протестовать против характеристики логики, как теоретической науки.

Товарищи, рассуждавшие таким образом, напоминают человека, который сказал бы следующее: "Так как практическое использование атомной энергии имеет громадное практическое значение, то физика не есть теоретическая наука", "Так как марксизм-ленинизм - самое мощное практическое орудие передки, революционной перестройки мира, то марксизм ленинизм не есть теория." Да разве можно рассуждать таким образом?! Разве можно из того, что логика имеет огромное практическое применение и значение, делать совершенно ошибочный, стоящий в коренном противоречии с марксистско-ленинским пониманием значения теории, вывод, будто логика не есть наука теоретическая.

Почему в прежнем издании этой книги я подчеркивал, что логика есть теоретическая наука? Я противопоставил логику, как теоретическую науку, не практике, а ошибочным теориям буржуазных логиков, которые трактуют логику, как науку техническую. Я противопоставлял свое точное зрение точке зрения Зигварта, который говорит, что логика не теоретическая наука, а наука техническая. В противовес этому, я и выдвинул это положение, на котором настаивал со всею силой.

Ни один из выступавших здесь товарищей сказал ничего, что могло бы хоть на йоту поколебать мое глубочайшее убеждение, что советская марксистско-ленинская логика будет теоретической наукой. Вопрос же о том, как эта наука применяется на практике - это вопрос другой, - вопрос чрезвычайно важный, вопрос, который нельзя обойти в учебнике никак. Огромное упущение моей книги 1947 года состоит в том, что этот вопрос достаточно в этой книге освещен не был. Поэтому в новой редакции, в вводной главе, которая уже занимает 60 страниц, я написал целый большой раздел о практическом значении логики и показал, как изучение логики, как теоретической науки, представляет для нас не только большой теоретический интерес, но повышает логическую культуру нашей мысли, однако, при условии, если мы не ограничимся механическим усвоением логических правил, а будем постоянно стремиться к сочетанию теории с практикой.

Обвинение логики в том, что она неспособна научить нас правильно мыслить было бы подобно тому, как если бы

плохой ученик по геометрии стал бы бранить учебник геометрии за то, что он выучил все геометрические теоремы, но ни одной задачи все же решить не может. Но при чем же здесь учебник геометрии? Учебник дал все необходимое для того, чтобы ученик мог научиться решать геометрические задачи, а если он этого не умеет делать, это его вина. За него решить геометрическую задачу никто не может.

Если человек плохо логически мыслит, то теория может ему помочь, но пока человек не научится сочетать теорию с практикой, ничего не получится.

Вопрос, возбудивший особенно страстные прения, есть вопрос о формализме, а также вопрос о том, что такое формы логического мышления. Яя принимаю логику, как теоретическую науку, изучающую формы мышления, ведущего к истине и правильного с точки зрения связи между мыслями.

Тов. Гляголев, сегодня выступавший, высказал положение, буквально меня ошеломившее. Он сказал: "зачем определять сущность формализма - это просто поворот к идеализму".

Товарищи, без точного определения того, что является формализмом в логической науке, никакое плодотворное осуждение и решение этого вопроса невозможно. После всех происходивших прений мы еще далеки от точного определения этого понятия. Некоторые товарищи усматривают формализм в таком изложении логики, при котором материал, иллюстрации, примеры заимствуются из специальных наук - из математики, из физики, астрономии. Эти товарищи видят в этом признак формалистичности учебника логики.

Это, на мой взгляд, точка зрения весьма наивная и совершенно несостоятельная. Логический формализм не может заключаться в том, что мы для иллюстрации положений логической теории, берем примеры из специальных наук.

Логический формализм может заключаться единственно в утверждении, будто формы логического мышления ведут существование, независимое от содержания, которое формами охватывается и в них отражается.

Формалистической в логике будет теория, восставшая против теории отражения, утверждающая, будто в формах логического мышления не находят себе отражения мыслимыми предметами об"ективного материального мира, его явления, его законы.

Логический формализм заключается в попытке представить логику, как учение, основывающееся на одних только логических константах. Уже то, что я сказал о теории понятий, об аксиоматике, об индукции достаточно ясно показывает, что я на позициях формализма в логике не стою, так как и теория понятий, и теория индукции, и теория аксиоматики не могут быть разработаны формалистически. Можно разработать формалистическую теорию импликаций, как это делает зарубежная логика, но сама по себе импликация пустая бесплодная форма, которая, как таковая реальному познанию ничего дать не может.

У некоторых товарищей проскользнула мысль, что формализм в логической науке не просто утверждение, будто логические формы существуют независимо от содержания, а есть использование в качестве содержательного обоснования логических форм истины, может быть верных, но стоящих в стороне от современной действительности. Но это совершенно не формализм, это нечто другое. Об авторе учебника логики, который привлекает материал, недостаточно используя в качестве иллюстраций явления современной жизни, можно сказать - ваш материал устарел, не отражает жизни современного советского человека, он аподитичен. Это - вполне резонные упреки, и я приминим эти упреки по своему адресу. Моя логика 47 годов по своим иллюстративным материалам - книга аполитическая, в ней не привлекается факты логического мышления, характеризующие современного советского человека. Но разве это формализм? Можно сказать - зачем вы пользуетесь материалом, примерами только из классических наук, из того, что относится к науке, из жизни вчерашнего дня, а не привлекаете данные из жизни сегодняшнего дня? Это - резонная справедливая ~~интересная~~ критика.

Что я сделал, чтобы устранить этот существенный недостаток моей книги? Я ее для этого и переработал. Я настолько расширил примеры и иллюстрации из общественных наук, что даже в разделе, который по самому существу своему легко поддается иллюстрациям, взятым из наук биологических, естественных, - в разделе о силлогизме, в новой редакции текста из 90 примеров, используемых при изложении теории силлогизма, 37 примеров взяты из общественной жизни, из общественных наук и 53 примера из наук естественных и техники. Так обстоит дело с главой о силлогизмах, где естественно использование не только общественных, но и естественных наук.

А вот в главе о логических законах мышления, у меня материал примеров и иллюстраций взят главным образом из наук общественных. Я не хочу быть голословным. Разрешите привести 2-3 иллюстрации, чтобы было ясно, в

каком направлении я перерабатывал книгу. Например, когда я знакомлю с логическими законами мышления, законом противоречия и появлению невозможности внутреннего противоречия, я пишу следующее: "Недопустимость малейшего логического противоречия ..."

"Недопустимость малейшего логического противоречия, разрушающего логическую последовательность мышления, постоянно подчеркивалась классиками марксизма-ленинизма. "Логической противоречивости" - писал Ленин, - при условии, конечно, правильного логического мышления не должно быть ни в экономическом, ни в политическом анализе" /с.т. XIX, изд. 3-е, стр. 206/.

Так, в "Материализме и эмпириокритицизме" Ленин показал, что английский махист Ширсон впадает в непростительное логическое противоречие в вопросе об отношении мозга к мысли. Утверждая, будто материя - не что иное, как группа чувственных восприятий, Ширсон приватизирует мысль и ощущение первичными, а материя - вторичными. Однако тут же, в тех же самых рассуждениях, Ширсон утверждает и то, будто сознание не существует без материи и даже без нервной системы. "Противоречие между этим тезисом /единственно соответствующим науке/ и исходным пунктом его философии - говорит по этому поводу Ленин - осталось очевидным, бросающимся в глаза". /Соч. т. XIII, изд. 3-е/.

"С одной стороны, - так писал о рассуждении меньшевиков товарищ И. В. Сталин, - признается историческая необходимость диктатуры пролетариата, призванной подавить сопротивление буржуазии, с другой стороны требует отмены некоторых весьма важных орудий власти, без коих невозможно это подавление" /И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 142/. Как раз яснил товарищ И. В. Сталин, эти призывания ЦК меньшевиков и эти его требования представляли очевидное логическое противоречие, были явным нарушением логического закона противоречия, запрещающего противоположные не согласимые утверждения. "Как можно признавать, - писал товарищ И. В. Сталин, - историческую необходимость Октябрьского переворота, не призывая вытекающих из него неизбежных результатов и последствий?" /там же/.

Далее: "В "Материализме и эмпириокритицизме" Ленин показал, что английский махист Ширсон /читает/ ... бросающимся в глаза .

Я использую замечательный анализ товарища Сталина о нарушении закона противоречия, всегда отличающего рассуждения меньшевиков /зачитывает цитату/. Товарищ Сталин вскрыл

в этих признаках грубое нарушение логического закона противоречия. С одной стороны, меньшевиками признается историческая необходимость диктатуры пролетариата, а с другой стороны, требуют отмены весьма важного оружия власти, без которого немислимо это подавление.

Как раз я спросил товарища Сталина рассуждения ЦК меньшевиков - представляло образец логического противоречия, было явным нарушением закона противоречия реальной логики.

В другом месте я пояснил, почему в одном случае классики марксизма-ленинизма ведут рассуждение по формуле "или-или", и почему в некоторых рассуждениях они не ведут их к этой формуле, но говорят, что нельзя вести по этой формуле.

Я привожу рассуждения товарища Сталина о том, почему иногда нужно рассуждать по формуле "или-или", а иногда нельзя.

В главе о законах логического мышления задачи целиком взяты из области наук общественных.

Я использовал работы Ленина и Сталина, в которых они критикуют логические ошибки в рассуждениях своих оппонентов и предлагаю студентам ответить на вопрос - какой логический закон нарушен в том или ином рассуждении критикуемых Лениным и Сталиным авторов.

Так, Вера Засулич писала:
/читает/.

Так писал В. Засулич.

Ленин, доказывая логическую ошибочность этого рассуждения, писал:/читает/

Приводя эти рассуждения Ленина я ставлю вопрос: какие логические законы нарушены Верой Засулич - в рассуждении, которое приведено в работе Ленина.

По моему предварительному подсчету, еще не совсем полному, так как я только сегодня получу перепечатанные последние главы книги, по приблизительному подсчету около половины примеров взяты из области общественных наук и современной нашей советской действительности.

Теперь я перехожу к вопросу об отношении формальной логики к диалектике.

Совершенно правы те товарищи, которые справедливо упрекали меня в том, что борьба материализма с идеализмом в логике совершенно почти не освещена в книге 1947 года.

В новом издании я ввожу специальный раздел /начиная с 14/, так и называющийся - "материалистическая и идеалистическая логика".

Характерной особенностью материалистической логики является то, что эта логика рассматривает в качестве отражения объективного материального мира не только мысли о предметах, об их свойствах, отношениях, но так же и логические формы мышления. Вот в чем, по моему, первый признак материалистической логики.

Напротив, идеалистическая логика основывается на убеждении, что будто и содержание логического мышления и логические формы являются образованиями мысли, формами связи, существующими в мысли независимо от отражаемой действительности.

Моя книгу упрекали, что она насквозь кантиантская.

Что же подразумевает под кантиантской логикой?

Начнем с тов. Вшинского, который говорил здесь о кантиантской логике.

По мнению Вшинского кантианизм имеет чрезмерную склонность к силлогизму и к математике.

Как тов. Вшинский мог решиться на подобное утверждение? Как раз взгляды Канта на математику были всегда и признавались представителями крайнего формализма самой слабой, самой отсталой частью логики Канта.

Никак нельзя сказать, что Кант - вдохновитель современного формализма в математической логике.

Если бы тов. Вшинский раскрыл книгу Кутюра "Философские принципы математики" и внимательно прочитал приложение к этой книге, то он увидел бы, что оно содержит в высшей степени подробную, обстоятельную, придирическую критику кантиантской логики.

Я не солидаризируюсь с книгой Кутюра, но хочу обратить внимание на то, что представители современного

англо-американского формализма в логике, Кант не только не может ничего дать, но со своим учением является для них совершенно неприемлемым. И это понятно, так как, по Канту, на в основе математики лежат априорные формы чувственных наглядных представлений. Напротив, для современных логических формалистов характерно стремление совершенно логизировать математику, освободить ее от какой-бы то ни было связи с действительным миром, с миром наглядных представлений, с чувственным содержанием. Поскольку же Кант опирается в теории математики на априорные формы чувственности - Кант для них не годится.

Не менее поразительно, что тов. Вышинский отождествил кантовскую логику с пристрастием к силлогизму.

Известно, что Кант написал специальное сочинение против чрезмерных схоластических тонкостей силлогизма.

Я считаю, что для Кантовской логики характерными являются два момента: первое - учение об априорности логических форм мышления. Второе и гораздо более характерное для Канта логическое учение - деление суждений на аналитические и синтетические. Априорность - учение общее ряду идеалистов. Деление суждений на аналитические и синтетическое - чисто кантовское. Это Кантовское деление в устах Канта играет роль обоснования кантовского агностицизма.

Канту для того и понадобилось это разделение, начатое до него, но совершенно с другой целью и в другом смысле развивавшееся Декартом в теории об аналитической теории математического познания и Клом в учении о синтетическом характере опытных суждений. Канту для того и понадобилось это разделение, чтобы обосновать свой порочный агностицизм в теории познания.

В моей книге, кажется, этого нельзя найти, - ни признания истинности априоризма, ни признания истинности кантовского деления суждений на аналитические и синтетические.

В издании 1947 года я обошел вопрос об аналитических и синтетических суждениях, но для нового издания написал специальный раздел. В главе о суждениях есть раздел, который так и называется: "аналитические и синтетические суждения". В этом разделе я подвергаю критике кантовскую теорию, разделяющую суждения на аналитические и синтетические.

Меня справедливо упрекали в том, что я обошел в своей книге вопрос об отношении формальной логики к диалектике. Выступавшие товарищи говорили, что нам необходимо общее признанное решение вопроса об отношении формальной логики к диалектике, такое решение, чтобы не было разнобоя, чтобы не получалось впечатление "кто в лес, а кто по дровам".

И совершенно согласен, что было бы очень хорошо, если бы мы, философы, логики, психологи, все работники философского фронта сталкивались в этом важнейшем и неразрешенном до сих пор удовлетворительно вопросе об отношении формальной логики к диалектике, опираясь на все богатейшие сокровища, которые, для решения этого вопроса предоставляет наша марксистско-ленинская философия. Но вся беда в том, что когда ищем учебник, то все-таки нужно опираться на нечто общепризнанное, уже обсужденное, уже получившее какое-то разрешение, хотя бы призрачно, грубое с ошибками, в литературе.

К сожалению, когда я начал эту работу/я писал эту книгу в 1944 году, сдал ее в институт философии осенью 1944 года, около полтора лет она лежала в институте философии безо всякого движения, ее не направляли на рецензии она не обсуждалась, вопрос об отношении формальной логики к диалектике широко обсужден не был.

Если бы мы раньше обсуждали этот вопрос, то может быть, мы пришли бы к более удовлетворительным результатам. Но товарищи правы - дальше терпеть такое положение невозможно. Для нового издания своей книги я написал главу, которая называется "Формальная логика и диалектика".

С основными положениями я позволю себе вас познакомить. Я заранее заявляю, что я не убежден, что дал удовлетворительное решение этого вопроса, но я считал своим долгом сказать, что я думаю в настоящее время по этому вопросу. Может быть, все это полно ошибок, может быть, никуда не годится. Не мне об этом судить, но я считал необходимым об этом сказать.

До возникновения марксистско-ленинской философии в науке и в философии господствовал метафизический метод исследования, не знавший истинных законов развития природы, общества, общественного сознания и даже игнорировавшая эти законы, а также те факты развития, из которых эти законы были выведены. Так как в то время не был известен никакой метод исследования, кроме метафизического, то ученые, разрабатывая в 17-18-19 веках формальную логику, не могли отделить учения формальной логики от той характеристики предметов, которые развивал и внушал метафизический метод. Поэтому в ученых трудах по логике, написанных в период господства метафизики, логический закон мышления толковались и как законы правдивого, т.е. логичного вывода и доказательства, и вместе с тем толковались и как характеристика самих мыслимых предметов, как характеристика онтологическая. И так как эта характеристика у метафизиков игнорировала закон развития предметов, то она была в корне неправильная. В результате этой связи формальной логики с метафизикой у многих уче-

них и философов снизилось мнение - будто бы формальная логика неотделима от метафизики, будто бы формальная логика есть логика метафизического метода исследования. Поэтому, когда метафизический метод исследования стал рушиться под ударами критики и на смену ему пришел новый диалектический и в то же время материалистический по содержанию метод исследования, некоторые ученые философов стали думать /я имею в виду наших ученых/, будто бы вместе с метафизикой должна весть и тесно связанная с нею в прошлом формальная логика. Это - ошибочное мнение.

В действительности формальная логика была связана с метафизикой исторически, но не по существу. В действительности формальная логика по существу была /в том, что в ней было истинного/, логикой правильного: обоснованного, последовательного, определенного вывода и доказательства, а вовсе не метафизической характеристикой предметов по их свойствам. В этом содержании, как логика правильного, обоснованного, последовательного, определенного вывода и доказательства, формальная логика сохраняла и сохраняет все свое значение и после того, как была отброшена, оказавшаяся несостоятельной метафизика. Именно поэтому Энгельс писал, что по мере развития специальных наук от всей прежней философии остаются только формальная логика и диалектика.

Ошибочному мнению о неразрывной будто бы связи формальной логики с метафизикой способствовала диалектика идеалистов, в том числе Гегеля, и даже в особенности Гегеля. Хотя в энциклопедической логике, начиная с § 80, Гегель пытается доказать относительную правомерность формальной логики, но его пояснения познания были недостаточны.

Напротив, материалистическая диалектика, созданная Марксом и Энгельсом, развитая Лениным и Сталиным, оторвана, если я правильно понимаю, отбрасывает метафизический метод исследования, но не отбрасывает формальную логику. Между формальной логикой и материалистическим диалектическим методом нет, по моему убеждению, противоречий. Это не две логики, из которых вторая диалектика упраздняет или отменяет позиции и законы первой, формальной логики.

Формальная логика относится к диалектике, по моему убеждению, вовсе не так, как метафизический метод исследования относится к диалектическому методу исследования. Формальная логика - не метод исследования, хотя она дает нам новые результаты. Упомякнутые в выводах два новые результаты. Об этом писал Энгельс, когда подчеркнул, что и формальная логика всегда есть метод получения новых результатов. Однако, по моему мнению, вовсе не следует так истолковывать мысль Энгельса, будто он думал, формаль-

174

ная логика есть метод исследования. Это — логическое учение в условиях сводных от внутренних противоречий последовательных выводов и доказательств.

Напротив, диалектика и только она одна есть истинный метод исследования, опирающийся на материалистическое мировоззрение. Все формы и правила и законы формальной логики обязательны и для диалектики. Диалектические исследования природы, общества и общественного сознания, нарушающие законы формальной логики, невозможны. Поэтому классики марксизма-ленинизма всегда требовали строгого соблюдения правил и законов формальной логики в тех самых своих рассуждениях и исследованиях, которые требуют диалектики и только одного диалектического метода исследования.

Возьмите статьи Ленина, написанные на острые политические темы, по вопросам, где требуется и где единственно возможен только диалектический метод исследования. В этих статьях Ленин беспощадно изобличает своих противников-оппонентов в нарушении формальных логических законов, которые оказываются обязательными и здесь, при обсуждении вопросов, требующих диалектического метода. Но, если диалектическое по методу исследование обязано соблюдать в своем мышлении законы и правила формальной логики, то и формальная логика не вправе покидать свою область и вторгаться в область диалектического метода.

Формальная логика не может характеризовать предметы по их свойствам. Формальная логика имеет дело с предметами непосредственно, а через формы мысли, в которых эти предметы отражаются.

Здесь прекрасно говорил вчера т. Копнин, что логика была бы не нужна, если бы логика имела дело непосредственно с предметами мысли. С предметами мысли имеет дело наука: физика, химия, техника, история и т. д. Логика имеет дело с предметами постольку, поскольку они уже отражены в формах нашей мысли. Поэтому, законы формальной логики не должны толковаться в качестве законов, характеризующих предметы мысли. Предметы мысли существуют и развиваются по законам диалектики, а не по законам формальной логики. Поэтому и исследуется предмет мысли по законам диалектики и только одной диалектики.

Как бы прост ни был предмет, как бы ни мало заметны были в нем изменения, как бы ни длительным ни был период изменений — предметы изменяются по законам диалектики. И поэтому правильно характеризовать предмет, как развивающийся предмет может только исследование, вооруженное материалистической диалектикой.

Однако, характеризуя предмет в согласии с основными чертами диалектического метода, наше мышление развивает и должно развивать все свои выводы в полном согласии также и с законами формальной логики. Только соблюдение этих законов обеспечит мышлению доказательность, обоснованность, определенность, точность и последовательность. Поэтому, ни диалектика не упраздняет формальной логики, ни формальная логика не противоречит диалектике. Между ними, этими двумя частями советской марксистской материалистической логики не может быть и не должно быть противоречий, так как законы и правила обеих относятся не к одному и тому же объекту. Законы и правила формальной логики относятся к формам выводов и доказательств. Законы и правила диалектики относятся к способу исследования.

Здесь я предвижу законный вопрос. Если обе эти части логики — формальная логика и диалектика — относятся к различным объектам, к правилам выводов — с одной стороны, и к правилам исследования — с другой, то что объединяет в единую науку логику? В каком отношении она находится между собой — формальная логика и диалектика? Формальная логика и диалектика образуют единство и это единство обусловлено всеобщим характером диалектического метода. Диалектика есть учение об общих законах не только природы и общества, но и общественного сознания и мышления.

Поскольку одним из объектов применения диалектики является общественное сознание и мышление, диалектический метод имеет тот же предмет приложения, что и формальная логика. Поэтому отношение между формальной логикой и диалектикой состоит не в том, что формальная логика изучает формы мышления, а диалектика будто-бы, не изучает. И диалектив изучает формы мышления.

Поскольку диалектика также изучает формы мышления, различие между формальной логикой и диалектикой стоит в зависимости от того, какие свойства форм мышления исследуются каждой из двух частей логики.

Формальная логика изучает то, что относится к формам вывода и доказательства. Теория понятия, аксиоматика, теория индукции выходят за рамки формальной логики.

Я благодарен профессору Баградзе, которого я выслушал с большим удовольствием. Он правильно осветил этот вопрос. Напротив, диалектика, будучи методом исследования развиваемого предмета, исследует в формах мышления, ту сторону этих форм, которая находится в зависимости от развития изучаемого предмета. В этом отношении формальная логика абстрактнее, примитивнее, чем диалектика.

10.
176

Формальная логика отвлекается при изучении форм мышления от всего, что обусловлено развитием предмета и сосредотачивается только на логической связи мысли, безотносительно к тому, как развивается сам предмет мысли.

Диалектика учитывает и исследует, при изучении форм мышления, те изменения, какие эти формы испытывают, в зависимости от характера изменений. Поэтому формальная логика знает только ~~один~~ один вид противоречия - это невозможное иротиворечие, разрушающее логическую связь мыслей, там, где связь эта необходима.

Формальная логика запрещает это противоречие для всякого мышления. Ни в какой диалектической характеристике развивающегося предмета не должно быть внутренних противоречий. Нельзя сказать - "все развивается".

Запрещая противоречие для всякой мысли - в том числе и для диалектики - формальная логика никаких других противоречий, кроме запрещенного, не знает и не обязана знать.

Напротив, диалектика, кроме противоречий в логической связи мысли, знает другой вид противоположности, которой формальная логика не касается и не может касаться и которую она затрагивать не вправе. Это - противоположности в самом развивающемся предмете.

Так как эти противоположности реально существуют в самом предмете, независимо от нашей мысли, вне нашей мысли, то они должны быть отражены не в виде противоречий, разрушающих логические связи мысли, а в виде характеристики развивающегося предмета, которая охватывает одновременное существование в предмете противоположных свойств.

Я хотел подвергнуть критике взгляд на формальную логику, как на частный случай диалектики, но в виду краткости времени я не буду этого делать. Я посвящаю в новом издании целый раздел критике Плеханова, который рассматривает формальную логику, как частный случай диалектики.

Я хочу выразить благодарность всем тем товарищам, которые развивали, наряду с общей критикой недостатков моей книги, отметив ее идеализм, отсутствие примеров из современности, недостаточную разработку вопросов о материализме и идеализме в логике, отсутствие критики идеалистических учений /кстати сказать, сейчас у меня черна вся книга идет критика идеалистических учений в логике/ так же

41
178

и критику моего изложения специальных учений логики. Я чрезвычайно благодарен тем товарищам, которые деловым образом критиковали недостатки моей книги, состоящие в неудовлетворительной трактовке вопросов логики. Эта критика для меня исключительно плодотворна и здесь я должен поблагодарить многих выступавших здесь товарищей.

В частности, я хочу несколько остановиться на выступлении проф. Ваградзе. Проф. Ваградзе совершенно справедливо упрекал меня в крупных недостатках моей теории суждения и теории умозаключения. Так как это связано с вопросом о логике отношений, то я очень коротко на этом остановлюсь.

Действительно, было с моей стороны явной непоследовательностью, компромиссом, желанием сделать уступку аристотелевской логике стремление поставить суждение о принадлежности свойства *внутри* предмету и суждение о включении предмета в класс и о включении класса предметов в другой класс предметов, поставить вне суждений об отношениях. В новом издании этой непоследовательности у меня нет. Я, во-первых, уточнил теорию суждения, трактуя суждение, как мысль об отношении между предметами, а не как отношение между понятиями субъекта и предиката. Во-вторых, в этом новом варианте я не выделяю суждения атрибутивных и суждений исключения из всего класса суждений об отношениях. Я рассматриваю всякое суждение, как суждение об отношении между предметами по формуле. А В. Эта формула А В может быть так истолкована не только в духе идеалистического релятивизма, как это делают представители зарубежной логики отношений, но, напротив, может быть истолкована так, как это у нас начал делать Сеченов. В Сеченове я вижу одного из русских основателей логики отношений. Сеченов совершенно справедливо рассматривал суждение, как имеющее трехчленный состав: термин - отношение - термин. Однако в этой формуле отношение истолковывается материалистически, как отношение предметов материального об"ективного мира, существующего в самой действительности. Я толкую атрибутивное суждение и суждение исключения так же, как суждение об отношениях. Например, в суждении "вишня красная" мыслится отношение тождества: "вишня - красная вишня; гриб - споровые грибы" и т.д.

Это помещение всех суждений об отношениях есть не односторонняя трактовка суждения, как говорил один выступавший вчера товарищ, а, наоборот, единственная, которая на мой взгляд способна последовательно охватить все многообразие форм суждения. Причем, отношение мыслится здесь как отношение реальное: Когда мы мыслим "Москва лев-

жит к востоку от Смирленска" - здесь мыслится отношение реальное. Когда я говорю - "рожь выше проса", я - мыслю не то, что мое понятие о ржи выше моего понятия о просе, а то, что реально существующая в природе рожь выше реально существующего в природе проса. Это - реальное отношение между предметами объективного, материального мира.

Такая логика отношения в настоящий момент, я считаю, представляет высшую ступень развития формальной современной логики. Дальше этого формальная логика пока еще не пошла. И нужно с этой точки зрения внимательно пересмотреть все учения логики и соответствующим образом перестроить наши учебники.

В заключение я скажу, что я ухожу с этой трибуны признательным и благодарным товарищем за то внимание, которое они оказали моей книге, за исключительно для меня плодотворную критику, за все суровые и справедливые критические замечания, которые были сделаны, часть которых может быть, как видите, была не то, что излишня, - очень важно обсудить недостатки той книги, которая для меня уже отжившее явления моего прошлого, - но может быть, некоторые замечания не были бы необходимыми, если бы я мог раньше рассказать о том, что я сделал для переработки моего учебника.

Поблагодарив вас за это, позвольте на этом закончить.

Тов. ЯНОВСКАЯ:

Я хотела прежде всего сказать несколько слов о предмете логики. Тут совершенно правильно отмечалось, что в логике нельзя ограничиться одной только проблемой правильности мышления, нельзя обойтись без категории истины. Но я хотела еще добавить две вещи.

Первую, которая состоит в том, что, наряду с вопросом об истине, в логике необходимо ставить и вопрос о лжи. Действительно, наша логика есть партийная наука и, как таковая, она должна включать в себя не только средства доказательства истинам, но и средства опровержения лжи, разоблачения лжи. Но в таком случае неслучайно требовалась, как это здесь представляли, чтобы логика занималась только истинными суждениями. Между тем, нечто в этом роде звучало, мне кажется, и у тов. Асмуса, у которого выходило, как будто, что логика есть только способ обоснования предложения, истинность которых как-то заранее установлена без помощи логики. Ноо как же иначе удовлет-

ворить выставленному требованию применять логику только к истинным предложениям. Может быть я ошибаюсь, но смысл мне повзвасял таков, что предложения-де, к которым применяется логика, сами по себе уже должны быть известны как истинные, а задача логики состоит только в том, чтобы эту истинность обосновать. Совершенно верно, что даже в случаях, когда речь идет в суждениях, истинность которых не вызывает сомнений, задача науки состоит еще и в том, чтобы выяснить связь между этими истинами, показать, как они обуславливают друг друга. Это следует из основного положения, основной черты марксистско-ленинской диалектики, которую так замечательно разъяснил товарищ Сталин. Чтобы понять, чтобы объяснить явление, нужно выяснить связь его с окружающими явлениями, его обусловленность последними. Но и решение задачи выяснения связей ведет к обнаружению новых истин. И установление того, то одно суждение является логическим следствием из других, есть в то же время выяснение тех истинных соотношений, которые существуют между понятиями и суждениями и отражает следовательно реальные связи материальной действительности. Даже обосновывая уже известные истины, логика помогает, таким образом открывать новые.

Но этого недостаточно. Как я уже сказала, задача нашей логики состоит не только в том, чтобы доказывать истину — отнюдь не всегда уже заранее установленную, но и в том, чтобы разоблачать ложь, и поэтому хорошей /полной/ логической системой будет такая, которая содержит как средства доказательства истин, так и средства опровержения лжи.

Однако и этого недостаточно. Мне представляется, — и это второе, на чем я хотела остановиться, — что есть еще один момент в предмете логики, который совершенно неправильно рассматривается в идеалистической зарубежной логике и должен подлежать нашему критическому разъяснению.

Дело в том, что помимо вопроса об истине и о лжи существует еще и вопрос о бессмыслице, о бессодержательности, о фразеологии, о пустой фразеологии, с помощью которой враги наши пытались и пытаются одурмивать, затуманивать мозги пролетариата для того, чтобы воздействовать на него. Вы знаете, как Ленин боролся с пустой фразой, как часто в сочинениях товарища Сталина встречается указание на то, что такой-то вопрос бессмыслен, бессодержателен. Но изучения, с нашей точки зрения проблемы бессмыслицы, бессодержательности в плане общей логики у нас еще нет. А между тем мы должны противопоставить наше учение учению идеалистическому.

71
180

Это зарубежное идеалистическое "учение" состоит в том, что в качестве средства протаскивания самого реакционного идеализма используется объявление спора между материализмом и идеализмом, лишенным смысла, бессодержательным, для обоснования чего предварительно объявляются лишенными смысла все вообще общие понятия, категории логики. Не составляет труда продемонстрировать, — хотя для этого уже потребовался бы специальный доклад, — как сами авторы похода против общих понятий пропускают через дверь то, что выгнали в окошко, и сами пользуются теми же категориями, которые только что объявили бессмысленными и бессодержательными. Трудно представить себе более реакционную бессмыслицу, чем эта, выступающая под флагом "борьбы с бессмыслицей".

К созданию, проблема соотношения истины, лжи и бессмыслицы еще не стала предметом широкого логического и изучения с нашей марксистско-ленинской точки зрения, не отрывающей логику от политики. Я далека от желания похвастаться, впрочем, мое хвастовство в данном случае было бы необоснованно, ибо Дмитрий Анатольевич Бочвар не математик, а химик, — но в работах Д.А. Бочвара о трехзначных логиках и парадоксах логики и теории множеств мы имеем все же подлинное достижение на путях материалистического выяснения сущности бессмыслицы, — правда, только в применении к предожениям из области философского обоснования математики, вокруг которых тоже идет борьба между материализмом и идеализмом.

Работы Д.А. Бочвара написаны на специальном языке математической логики. Это не делает их, однако, формалистичными. Ни я, ни большинство присутствующих здесь не понимают китайского языка. Из этого не следует, однако, что мысль, выраженная по-китайски, обязательно формалистична. Наоборот, на самом обыкновенном разговорном языке можно выразить очень формалистичные взгляды, которые и представляют собой в логике подлинный идеализм.

Вообще не следует смешивать формализм с употреблением формул. Доварление к средствам разговорной речи математические формы обогащают ее возможности, позволяя, например, сохранить в выражении для результата применения ряда операций — путь, к этому результату ведущий.

Но математические формулы хороши именно в применении к математике. Ибо форма должна соответствовать содержанию. Суть формализма и состоит в том, что он идеалистически переворачивает соотношение между формой и содержанием, объявляя первичной форму и вторичным материальное содержание. В логике это проявляется в том, что на пер-

Вый план выдвигается формальная правильность, а на второй отодвигается содержательная истинность. Между тем формальная доказуемость хороша только в том случае, когда правила логического вывода так установлены, что, с помощью их содержательно истинных посылок могут быть выведены формально истинные же /содержательно/ следствия, т.е. когда формальная доказуемость является не самоцелью, а подспорьем в установлении содержательной истинности. Сами логические правила вывода поэтому тоже проверяются с помощью материалистического критерия практики. Фигуры логики этому требованию удовлетворяют потому, что, как говорит Ленин, "практическая деятельность человека миллиарды раз должна приводить сознание человека к повторению разных логических фигур, дабы эти фигуры могли получить значение аксиом".

Повторяя, из этого не следует, будто правильные логические выводы можно делать только из истинных посылок. Если задачей логики является не только установление истин, но и опровержение лжи, то ясно, что нам придется оперировать и с ложными высказываниями. Я позволю себе напомнить классический пример доказательства от противного, принадлежащий товарищу Сталину и всем присутствующим, конечно, хорошо известный. Речь идет об опровержении ложного утверждения, будто рост народонаселения является определяющей силой общественного развития. Допустим, что это так. Что отсюда получится? "Если бы рост народонаселения, - говорит товарищ Сталин, - являлся определяющей силой общественного развития, более высокая плотность населения обязательно должна была бы вызвать к жизни соответственно более высокий тип общественного строя".

Обращаясь теперь к фактам, которые неопровержимы, товарищ Сталин показывает, что на деле, однако, этого не наблюдается. С железной силой логики из этого следует, "что рост народонаселения не является и не может являться главной силой развития общества, определяющей характер общественного строя, физиономию общества".

На этом примере мы видим одновременно, что и при опровержении ложного утверждения логика играет роль вспомогательного средства, позволяющего использовать для решения вопроса определенные фактические сведения.

Если формализм в логике является ни чем иным, как именно идеализмом, то понятен интерес к сущности формализма, который проявляется на этом совещании. Я слышала вчера, как один молодой товарищ выступил на эту тему и говорил очень убедительные вещи.

Мне хотелось бы привести еще несколько примеров, свидетельствующих о том, что для идеалистической зару-
 сской логики существенным является именно перенос
 центра тяжести с содержательной истинности на формаль-
 ную доказуемость. Вот, например, "логический позитивист"
 Карнап. "до сих пор, - заявляет он, - при построении
 "логического языка", мы бы сказали, системы аксиом и
 правил логического вывода для какой-нибудь математической
 дисциплины исходили из того, что придавали логически-
 значимым математическим основным знакам определенное
 значение и затем выясняли, какие предложения и выводы
 представляются логически правильными на основе этого
 значения". Иными словами, введение той или иной системы
 аксиом и правил вывода подлежало оправданию с точки
 зрения его соответствия содержанию аксиоматизируемой дисци-
 плины.

Первичным было именно это содержание, вторичной -
 упорядочивавшая его формальная система. Именно против
 такого понимания первичного и вторичного и возражает
 Карнап, претендуя на "преодоление" противоположности
 материализма и идеализма. "Так как, говорит он, зна-
 чение придается с помощью слов обычного языка и поэтому
 неточно", - хотела бы я знать, как можно научить употребле-
 нию "необычного" языка, пусть даже каких-нибудь специа-
 льных научных терминов, не пользуясь богатствами средств
 исторически сложившегося разговорного и литературного
 языка? - "то такого рода соображения могут быть только
 и еточными и двусмысленными".

"Связь становится ясной лишь тогда, когда мы
 рассматриваем ее в обратном направлении: нужно выстроить по
 произволу любые аксиомы и правила вывода; этим выбором
 определяется затем, какое значение будут иметь встречающие-
 ся основные логические знаки". Как и следовало ожидать,
 "преодоление спора между материализмом и идеализмом" ока-
 залось давно знакомым идеализмом, опасным, однако, потому,
 что он паразитирует на современной науке.

В частности, в этой связи мне хотелось бы преду-
 предить об опасности, состоящей в том, что и некоторы-
 е наши товарищи готовы верить, будто действительным исходным
 пунктом математической дисциплины является по произволу
 выбранная система аксиом, которой и определяется в даль-
 нейшем все содержание науки. В действительности аксиомати-
 ка хороша только в том случае, когда она помогает разо-
 раться в содержании аксиоматизируемой дисциплины; развить
 его, видоизменить в дальнейшем установленную первоначаль-
 но систему аксиом; обнаружить подчас неожиданные связи
 между самыми различными областями науки, отыскать другую
 интерпретацию для той же системы аксиом.

Но породить науку из ничего, никакая аксиоматика неспособна. С аксиоматикой логики при этом связано много недоразумений. Если поверить идеалистам, что в аксиоматике лежит действительными исходный пункт науки, то, конечно, нужно сказать, что для того, чтобы установить аксиомы логики, необходимо пользоваться той же логикой. Иными словами, что такой аксиоматический подход к логике содержит в себе порочный круг. Однако, нужно иметь в виду, что эта критика обет не специально применения аксиоматического метода в математической логике, а формалистический, идеалистический подход к нему, попытку выдумать из головы логику, не пользовавшись логикой и не прибегая к ленинской теории отражения.

Что же касается специально аксиоматического метода, то возражения против аксиоматики в логике, признают тем не менее правомерность правил и законов логики, для формулировки которых тоже приходится прибегать к логике, и, наоборот, многие представители аксиоматического метода в логике, в том числе и самые мажорные идеалисты, чтобы избежать громоздкого и сложного правила подстановки, предпочитают формулировать аксиомы логики в виде системы одних только правил вывода. /Заметим, что последнее всегда можно сделать, так как выраженный в аксиоме закон есть одновременно и руководство к действию/. Суть дела не в аксиоматической формулировке правил вывода, как таковой, существенной поскольку речь идет о логических проблемах математики, а в борьбе с идеалистическими извращениями в этой области, состоящими в отказе от определяющей роли специфически логического содержания при установлении отображающей его системы аксиом и попытке представить дело так, будто каждый из нас волен написать произвольную систему аксиом и правил вывода /или одних только правил вывода/ и объявить построенную на ней формальную систему "теоретической логикой", или "логико-математическим языком". /Либерально-буржуазный принцип толерантности/ Карьяна, в наши дни особенно вредный потому, что противостоит принципу партийности науки, служив на деле целям империалистической реакции/.

При материалистическом же подходе нет ничего удивительного в том, что при изучении логики приходится в своей очереди пользоваться логикой, что нельзя обойтись без мышления при исследовании законов мышления. Никакого порочного

круга в этом нет, ибо и мышление людей существует независимо от наших мыслей о нем.

Я подумался пояснить в нескольких словах, для чего бывает нужна аксиоматическая формулировка правил вывода в математике. До великого открытия Лобачевского в математике было распространено метафизическое убеждение, что законы формальной логики применимы автоматически к любому содержанию, что на любой абстрактно выдуманный вопрос должен существовать один и только один "решительный" ответ: да или нет. Тов. Асмус говорил уже здесь о том, как замечательно товарищ Сталин раз'ясняет, когда можно рассуждать по формуле "или-или" и когда этого делать нельзя. Правильное применение формальной логики в сколько-нибудь сложных случаях возможно, по существу, лишь на основе исследования содержания вопроса с помощью диалектической логики. Даже просто в устах разных людей одно и то же высказывание может иметь разный смысл. Вспомним, например, замечание Ленина, что "положение "социализм есть религия" для одних есть форма перехода от религии к социализму, для других - от социализма к религии". Чтобы вопрос допускал однозначное решение, его чаще всего необходимо постому предварительно уточнить, конкретизировать в применении к обстановке и условиям. Развитие математики привело в этой связи к необходимости явно формулировать не только используемые аксиомы, но и допускаемые в применении к ним правила вывода, выбор которых должен быть обусловлен конечно, содержанием рассматриваемой дисциплины.

Аксиоматика основных математических дисциплин в ряде случаев теперь содержит поэтому и аксиомы логики. В том обстоятельстве, что их записывают при этом в виде формул, само по себе нет еще никакого формализма. Логико-математические работы советских математиков: Колмогорова, Гливенко, Новикова, Металкина, Мальцева, Маркова и других, содержащие часто большой арсенал формул, направлены тем не менее против логического формализма, а не в защиту его. Мне пришлось быть недавно на кон еренции по вопросам методологии математики, организованной Ленинградским отделением института математики Академии наук и я слышала там доклад академика Колмогорова об аксиоматике теории вероятностей. Докладчик отнюдь не начал с формулировки какой-нибудь системы аксиом, как это предлагает делать Карнап. Его внимание было обращено на выделение той группы вопросов, которая должна подлежать в дальнейшем аксиоматическому оформлению, на выяснение ее реального смысла и значения, на содержательную сущность основных проблем современной теории вероятностей. Лишь после такого выяснения, как показал докладчик, можно со смыслом поставить вопрос о соответствующей современному уровню теории вероятностей аксиоматике для нее.

Наоборот, недавно же мне пришлось познакомиться с книгой Карнапа "Формализация логики". Судя по обещаниям, автор поставил перед собой задачу, выяснить, соответствует ли наиболее распространенная в современной литературе аксиоматика логики высказываний и логики предикатов их содержательному построению /нужно иметь в виду, что и претендующее на содержательность построение не всегда бывает материалистическим/. Карнап умело заинтересовывает читателя, предупредив его, что вопреки широко известным результатам, относящимся к решению проблемы логичности для логики высказываний, это соответствие не является полным, но он-де предлагает способ исправить этот недостаток. И вот, заинтригованный читатель начинает продираться через лес определений, теорем и доказательств, чтобы, уклонив бедную голову и времени, убедиться в том, что в лучшем случае речь идет о совершенной тривиальности которую можно было изложить на двух страницах, и что все это самый сложный аппарат автору нужен был только для того, чтобы придать вид подлинной научности некоторому маленькому замечанию.

Авторитет, таким образом "заслуженный", можно испокон звать затем, - о чем я еще буду говорить, - для пропаганды, например, махизма. О вреде такого рода "научности" для действительного развития математики можно судить уже по тому, что даже находящиеся в Америке математики считают ее опасной. "Опыт подсказывает мне, - говорит, например, Вейль, - что борьба с опасностью слишком сильной специализации и технизации математического исследования особенно важна в Америке. Строгая точность, достижимая математическим мышлением, привела многих авторов к манере изложения, которая должна произвести на читателя такое впечатление, как если бы он был заключен в ярко освещенную камеру, где каждая деталь выделяется с одинаково ослепительной ясностью, но без рельефности. Я предпочитаю открыты ландшафт под ясным небом с его глубиной перспективы, где обилие отчетливо очерченных близких деталей постепенно сходит на нет по мере удаления к горизонту". В этой связи мне хотелось бы все же сказать, что манера заслонять лес деревьями вряд ли заслуживает названия "строгой точности".

Маркс недаром видел основное значение абстракции именно в том, что она позволяет выделить главное. Ленин недаром говорил, что "все научные /правильные, серьезные, не вадорные/ абстракции отражают природу глубже, вернее, полнее". Суть дела таким образом не в излишней точности, а в подмене научной точности "научкообразной" игрой в нее.

Такого рода подлинно формалистическая игра становится особенно опасной потому, что не только подделывается под науку, но и присасывается к ней, пытаясь использовать в своих целях каждый успех науки. Именно так это и

происходит сейчас в математике. То новое, что сейчас происходит в области вычислительных методов математики, связано с новой техникой, с новым уровнем производства. Попытаюсь, хотя бы отчасти, пояснить это. Нетрудно показать, что, в сущности говоря, все операции арифметики можно свести к одной единственной операции прибавления единицы. Так, чтобы вычесть из 17-ти 5, достаточно исполнить два ряда операций, каждый из которых состоит только из прибавлений единицы: в первом ряду единица прибавляется последовательно, начиная с 5-ти, пока не получится 17, во втором ряду прибавление единицы начинается с нуля и заканчивается, как только в первом ряду получится 17.

Полученный ответ находится в конце второго ряда. Я и стану описывать, как сводится, например, к последовательным прибавлениям единицы операция деления. Достаточно знать, что такое сведение возможно. Но хотя операция прибавления единицы совсем проста, нормальный человек, конечно, не задумает на самой деле делить с помощью одного только прибавления единицы. В его распоряжении есть такой аппарат средств, которые позволяют ему значительно ускорить получение результата: прежде всего вычислительная машина в виде таблицы умножения, а затем и таблицим логарифмов и множество других таблиц, которыми пользуются современные вычислители.

Иногда необходимо пройти специальный курс, чтобы уметь пользоваться ими, и тем не менее проще пойти на эт чем упорствовать в стремлении обойтись самими элементарными средствами, даже, когда это заведомо возможно. Недавно в середине века существовала даже ученая степень "магистра деления": именно простота средств, с помощью которых выполнялось деление, делала эту операцию необыкновенно громоздкой и сложной. Мне пришлось даже отказаться от попытки растолковать ее в лекциях по истории математики.

Как же обстоит дело в наши дни? Теперь в нашем распоряжении имеются средства электротехники, а скорость света настолько велика, что проблема увеличения времени, необходимого для выполнения очень большого числа операций уже потеряла остроту.

С помощью электротехники можно построить машины, выполняющие сотни тысяч операций в минуту. Громоздкость вычислений не представляет поэтому трудности: машину не нужно "учить" таблице умножения, достаточно "научить" ее прибавлять единицу.

Современная физика и техника предъявляет очень большие требования к точности вычислений. Чем проще операция, к которым они сводятся, тем легче устроить машину

выполняющую их, и тем незначительнее возможность ошибки. Заметим, кроме того, что с помощью машины можно выполнять не только арифметические действия. Для решения уравнений в алгебре также существуют определенные правила, предписывающие, например, переносить члены уравнения из одной стороны в другую или делать приведение подобных. Можно построить счетную машину, которая будет решать уравнения определенных видов. И, чтобы решить задачу, исследователь начнет с того, что постарается свести ее к одному из такого рода уравнений. Машина никак не заменяет мышления, но избавляет его от необходимости всякий раз заново решать уже решенные однажды задачи. Человек, не знающий правил алгебры, быть может, решит даже данную задачу более остроумно, воспользовавшись ее конкретными особенностями, но в общем случае он попусту расстратит свое остроумие на возни с уже определенной трудностью. Сущность алгоритмических приемов современной математики состоит в том, что задается некоторый запас наименее сложных, элементарных средств и мыслится круг задач, решение которых возможно этими средствами. Задача при этом должна быть решена в общем виде с тем, чтобы ее решение представляло собой предписание, состоящее в последовательности этапов, каждый из которых состоит в выполнении одной из элементарных операций, вся последовательность в целом определяется частными значениями входящих в задачу параметров.

Задача разрешима, если при всяких частных значениях входящих в нее параметров существует последний шаг последовательности, который гласит "стоп". Вопросами, связанными с построением таких механизмов и занимается, в значительной мере, современная математическая логика. Круг задач, допускающих алгоритмическое решение, в настоящее время уже довольно внимательно исследован. В него входят не только решения задач бухгалтерии или алгебры. Существуют машины, решающие дифференциальные и интегральные уравнения в том числе и уравнения математической физики. Существуют машины, выполняющие и простейшие логические операции, трудность которых состоит в громоздкости. Первым, применившим логическое исчисление высказываний к решению технических задач, связанных с электрическими релеино-контактными схемами, был советский физик Виктор Иванович Шестаков. К сожалению, его работа не увидела во-время света и полученные им результаты незаслуженно приписываются американцу Шано.

Наряду с расширением круга задач, решаемых все более и более сложными машинами, достаточно сказать, что существуют счетные машины величиной с большой дом, устроены при этом так, что одна и та же задача решается в них если так можно выразиться, "с разных концов", причем при построении расширенной соответствующая часть машины остаивается, - выясняются и принципиальные границы возможностей для таких машин. В частности, уже доказано, что

не существует общего алгоритмического приема, позволяющего решить по форме выражения, является ли оно логическим следствием из данных посылок или нет. С помощью этого результата советский математик А.А.Марков доказал неразрешимость целого ряда конкретных математических проблем, а выяснение их особенностей позволило, наоборот, студенту IV курса механико-математического факультета Московского государственного университета тов.Жукову так видоизменить формулировку одной из этих проблем, чтобы получить задачу, допускающую решение. С другой стороны, очевидно и то обстоятельство, что этот результат, известный под названием доказательства неразрешимости проблемы разрешимости, подтверждает на деле правильность нашего марксистско-ленинского подхода к логике, так как означает окончательный провал поджваченного современной логикой и особенно вредного в наши дни, когда все силы реакции поставлены на службу борьбы против марксизма, либерально-пидфаистского идеала Лейбница о наступлении времени, когда вместо того, чтобы спорить, люди возьмут карандаши и будут вычислять.

Как и для всех наук, для математической логики неизменно подтверждается общее положение: каждый успех науки, каждый значительный новый результат ее означает крушение каких-нибудь реакционных идеалистических взглядов и, наоборот, подтверждает правильность позиций марксизма-ленинизма. Я позволю себе привести в заключение еще несколько примеров.

Если на самом деле наука не начинается с установлении системы аксиом, если аксиоматика научной дисциплины определяется в первую очередь содержанием науки, то логичны и основные требования, которые должны быть предъявлены к подобной аксиоматике: желательно отыскать такую систему аксиом, в которой были бы формально доказуемы все те и только те предложения науки, которые являются содержательно истинными. Но в противоречивой системе аксиом формально доказуемо вообще все, что угодно: любое предложение вместе с его отрицанием. Неополота же системы аксиом означает существование содержательно истинных предложений формулируемых в терминах рассматриваемой науки, но недоказуемых в данной системе аксиом. Таким образом понятие материалистический смысл характерных для аксиоматического метода проблем непротиворечивости и полноты.

Как убедиться, однако, в полноте некоторой системы аксиом? На этот счет у математиков распространен следующий прием, который я позволю себе обрисовать в упрощенном виде. Аксиомы рассматриваются как описание подлежащего изучению предмета. Если это описание таково, что предмет им определяется однозначно, то описание называется полным. При этом предполагается обычно, что раз предмет определен данным описанием настолько, что может быть с его помощью

индивидуально опознан, то и все свойства этого предмета могут быть из такого описания выведены. На деле оказывается, однако, что это не всегда имеет место. У нас уже шла речь о том, что не ко всякому содержанию применимы одни и те же правила логического вывода и что поэтому в современной аксиоматике приходится явно формулировать не только исходные предложения рассматриваемой теории /аксиомы/, но и применяемые к ним правила вывода .

Проблема полноты приобретает поэтому новую формулировку. Приходится ставить вопрос о том, достаточно ли лишь только перечисленных аксиом и правил вывода, чтобы с их помощью можно было доказать все истинные предложения рассматриваемой научной дисциплины.

Ни одному человеку не придет, конечно, в голову выбирать из истинных предложений истории какую-нибудь их небольшую часть, с тем, чтобы все остальные выводили из выбранных по заранее перечисленным правилам вывода. И вот, отличие математики от истории иногда и выдвигает в том, что для математики, наоборот, такое аксиоматическое построение возможно. На самом деле оказывается, однако, что уже для изучаемой в начальной школе арифметики натуральных чисел не существует такой системы аксиом и заранее перечисленных правил вывода, в которой были бы формально доказуемы все содержательно истинные предложения арифметики. И для арифметики, таким образом, необходима диалектическая логика. Ибо и арифметику нельзя вложить полностью в рамки одной законченной формальной системы. Исчерпав одну из таких систем, мы вынуждены расширить и развить ее, добавив или видоизменив какие-нибудь аксиомы и правила вывода и вышшая таким образом в логическое построение науки исторический ход ее развития. Логическое оказывается таким образом в единстве с историческим, и прогресс науки еще раз подтверждает правильность философских установок марксизма-ленинизма.

Наоборот, попытки идеализма использовать этот прогресс в своих целях столь же неизменно проваливаются.

Претендующему на "научность" максиму никогда недостало, однако, научного, т.е. объективного и обязательного для всех критерия истинности. Это неизбежное следствие субъективно-идеалистического, максимистского отрицания объективной реальности, данной нам в ощущении и отражаемой нашей теорией. Но наука без критерия истины невозможна. И максиму необходим, если не объективный, то, хотя бы, "интерсубъективный", разный субъектами одинаково воспринимаемый, критерий истины. Откуда же его взять? Карнап "нашел" выход из этой трудности. Он решил поднатяг

изъямы максизма, соединив его с символической логикой и подняв при этом критерий истины критерием "чистей" /со-
временной/ доказуемости по определенным правилам. Кто по-
смет сомневаться в "объективной научности" максизма,
после того, как Карнапу удастся логически построить мир
из субъективных чувственных переживаний?!

И вот, он берется за дела. Помимо современной физики,
на вооружение максизма ставится теперь и новая математи-
ческая дисциплина: математическая логика 1/.

"Хотя, - говорит он в своем обещанном "Логическом
построении мира", - субъективный исходный пункт всякого
познания лежит в жизненных переживаниях и их снелетных,
тем не менее возможно как это должно показать построение
конституционной системы, достичь интерсубъективного,
объективного мира, который достигим в понятии
и притом как гомоциентный для всех суб'ектов!"

Это и должно произойти, по Карнапу, с помощью
"взаимного оплодотворения двух областей науки, до сих пор
раздельно рассматривавшихся: логики Рассела и Уайтхеда
и следствия - действительного" к "данному", на каком по-
прише /слушайте!/ частичный "успех" достигнут уже благода-
ря Аленардусу, Маху, Пуанкаре, Кальпе и особенно Диегу
и Дришу. ■■.

Напрасные чаяния идеалиста! На **этом** пути оказалось
невозможным "построить" не только мир, но даже обиходную
школьную арифметику!

Я позволю себе привести еще один пример того же ро-
да. Известно, что для максизма непреодолимую трудность
представляет вопрос о существовании земли до человека. До
современных преемников максизма, так называемых "логиче-
ских позитивистов" непреодолимо труден уже вопрос о дока-
зательстве истинности событий, имевших место ... сегодня
утром. Все же известный позитивист Айер "нашел" выход из
этой трудности... с помощью понятия "логического след-
ствия". Я не стану сейчас разбираться во всех замысловатых
хитросплетениях, которые ему при этом пришлось пустить в
ход. В истинности утверждения о том, что "я сейчас слышу
что-нибудь", по Айеру, можно не сомневаться, так как это
де "непосредственно проверяемо". Но как проверить истин-
ность утверждения, что "я ем сегодня за завтраком бэкон
и яйца"? Если, - говорит он, - я действительно ем сегодня
за завтраком бэкон и яйца, то из предложения: "я слышу,
как моя жена произносит слова, которые большинство англич-
чан употребили бы для обозначения того, что я ем за за-
втраком сегодня утром", логически следует, что "я слышу,

1/ которую не следует смешивать с паразитирующей на не-
логистикой: одним из идеалистических направлений со-
временной философии и математики.

как моя жена произносит /по английски/ слова: "бекоп" и "ицца", а это уже "непосредственно проверяемо".

Вот как приходится мудрить идеалисту! И без толку, главное. Ибо, во-первых, нельзя ли в точности так же "доказать", что "я сегодня ночью разговаривал с привидением"? А, во-вторых, как убедиться в том, что нечто действительно "логически следует" из другого? Одним из результатов той же математической логики, на которую пинает опереттёр Айер, оказывается как раз то, что "логическое следствие" нельзя определить так, чтобы оно имело объективный смысл, не опираясь на истину. Все формалистические пошлости определить, наоборот, истину через логическое следование потерпели крах. О какой объективной истине, "тождественной для всех суб"ектов", может идти речь, если исходным пунктом является совершенно произвольные правила вывода "логических следствий"?! Ведь то, что является правильными логическим следствием в одной из таких "систем", совсем не обязано быть таковым и в других, как это, наприм весьма пространно "раз"ясняет тот же Карнап.

Нет и не может быть другого критерия истины, кроме материалистического, - именно материалистического, а не какого-нибудь прагматистского, - критерия практики. А теоретическая наука, в том числе и логика, хороша только тогда, когда она служит целям передовой революционной практики. Истинное же лицо формалистических "теорий" современной логики с полной ясностью обнаруживается именно в связи с реакционными политическими и идеологическими вывертами, из них следующими.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Слово имеет тов. Чудов.

Тов. ЧУДОВ:

Товарищи, мне надо рассказать сначала историю появления книги профессора Асмуса. Она очень поучительна, потому что должна нас ориентировать в вопросах появления будущих учебников.

В.Ф. Асмус правильно здесь сообщил, что книга его поступила в институт еще в конце 1944 года, что там она лежала долгое время без движения. В таком состоянии я застал ее в 1946 г. Лежала она в пыльном ящике. Я поинтересовался, что это за толстая рукопись? Всего, что там написано, я не понял, но в меру своих сил - прочитал ее. И решил, что лежит она зря - это я понял при первом чтении. Понял, что надо ее вытащить. И я написал отрыв специально для того, чтобы вытащить ее из пыльного ящика и дать книгу.

Я написал на нее похвальный отзыв. Меня спросили, в самом ли деле я так думаю или это я нарочно так пишу. Надо сказать, что я может быть, не вполне так думаю, как там было написано, но я считал, что если не стать на этот путь, то книга пролежит еще годы.

Но спрашивается, почему она лежала? Она могла бы там обсуждаться, исправляться, но, видимо, не было людей, которые хотели бы ей заняться. А там работал и проф. Попов, и другие, которые могли бы этим заниматься. Но книга продолжала лежать.

Вот причина, почему Чудов вдруг стал редактором. Я считал, что если для формальной логики пришло время себя обнаружить, а в это время лежит без движения книга, не написанная никакой автор, очевидно, в течение года три, — надо думать, что он с 1941 года приступил и ее писать, потому что может этой книги я получил на фронте в 1942г. и был очень обрадован, что она дошла до меня на Ленинградский фронт — то дело это нужно поправить. Я очень энергично взялся за эту работу.

На этом пути встретилось очень много трудностей. Прежде всего, надо было убедить Институт философии, что книгу проф. Асмуса можно издавать. Это было не так просто. И только после того, как состоялось решение ЦК партии, обязывающее нас выпустить учебник по логике, было решено, что книгу проф. Асмуса можно назвать учебником логики, который будет продвигаться уже быстро. Срок выхода был установлен 1 марта 1947 г. Вся дальнейшая работа произошла в очень быстром темпе. Я помню, что меня сорвали с курсов, не дали дочитать лекции потому что было нужно работать над рукописью учебника. Вал. Серд. Асмус, как раз в это время вынужден уехать на два или три месяца. Книга сдавалась в производство уже без него. Без него, в значительной степени проходили и гранки. Я должен прямо сказать, что очень многого не понимаю тогда, что там было и исправля эту книгу, я учился одновременно по этой рукописи.

Но еще до отъезда Валентина Сердинандовича в отпуск мы согласовали с ним основной текст. Была масса удалений, причем те удаления, о которых здесь говорил Вал. Серд. были уже после меня. Они удалялись уже после верстки. Было это зимой 1947 г., недели за две или за три до выпуска ее в свет. Возникает вопрос, почему удалялись как будто хорошие места книги. Этот вопрос также представляет большой интерес. Здесь ссылались на дирекцию, что так решила дирекция.

Действительно, дирекция и философский коллектив нашего института решили, что все вопросы диалектической логики из курса формальной логики нужно целиком исключить. Вал. Серд. предисловие писал уже в самый последний момент, уже после того, как все было сделано и подписано и печати. Тогда появилось предисловие, сообщавшее, что автор встал на ту точку зрения, что он считает диалектическую логику и ее отношение к формальной логике обяснить в плане диалектической логики. Это было вынужденное заявление автора. И нужно сказать, что это не была точка зрения проф. Асмуса. Чтобы исключить из формальной логики обяснение диалектической логики - это была точка зрения института. Я не вполне придерживался этой точки зрения. Но мне резонно сказали: Вы не знаете обстановки, вы были на фронте, а здесь закрыли журнал "Под знаменем марксизма" из-за статьи В.А. Асмуса потому, что в этой статье он писал одновременно и о противоречиях формальной логики и о диалектическом противоречии. В директивных органах сказали, что и редакция не разбирается в вопросах философии, что не стоит этой редакции доверять журнала. Журнал "Под знаменем марксизма" был закрыт в результате подобной ошибки. Это были очень важные доводы и пришлось согласиться, что не время нам в учебнике формальной логики ставить и решать вопросы диалектической логики.

Я согласился с этим не потому, что кто-нибудь особенно на меня нажимал, а меня убедили в правильности этого.

Теперь я должен сказать прямо, что если бы эти вопросы там сохранились, то книга не была бы лучше. В этом не трудно убедиться сейчас, в особенности, когда слушаешь как решаются и сейчас вопрос о соотношении формальной и диалектической логики. В 1947 году они были еще менее ясны.

Книга проф. Асмуса является, несомненно, некоторым компромиссом. Это тот компромисс, на котором примирился Институт философии, выпуская эту книгу в свет. И автора надо было уговаривать на этот компромисс и мне приходилось играть эту промежуточную роль, роль среднего термина. Вопрос стоял просто: или не выпускать эту книгу, или выпускать с теми требованиями, которые предъявлял Институт философии. Поэтому уже в самый последний момент были сняты последние две главы по тем же мотивам.

Книга обсуждалась несколько раз. По крайней мере два больших совещания стенографировались. Выступал и проф. П.С. Попов на последней дискуссии. Я спрашивал

проф. Асмуса о том, что ему дало это выступление и чем он мог воспользоваться для улучшения книги. Проф. Асмус пожал плечами и сказал, что, к сожалению, ему ничем не пришлось воспользоваться из этого выступления. Это и действительно было так. Однако, выступление проф. П. С. Попова носило характер резкой критики.

Когда сейчас проф. П. С. Попова обвиняют в появлении этой книги, то нужно сказать, что это обвинение совершенно неправильно. Поведение проф. Попова в дискуссии, когда обсуждалась эта книга, было такое, что он был противником появления этой книги. Поэтому, когда его обвиняют что он должен вести, как руководитель кафедры ответственность, то, повидимому, обвиняют только потому, что история появления этой книги не известна.

Следующее, что надо сказать в связи с появлением этой книги - это то, что она постепенно улучшалась в сторону пригодности ее в качестве учебника логики, но хорошим учебником она не стала. Институт об этом прямо сказал. Поэтому, несмотря на то, что было решение ЦК партии, обязывающее нас издавать учебник. Институт не решился назвать ее учебником. В предисловии было отмечено, что это не учебник, а просто книга, которая может быть полезна для таких то и таких то категорий читателей. По институту считается, что мы не выпустили учебника. Издательство же, наоборот, было склонно толковать выпуск этой книги, как учебника и потому дало тираж 100 тысяч экземпляров.

У нас были споры с издательством и о тираже книги. Нам хотелось дать другой учебник. Но бумага не потребовалась для издания других учебников, книга разошлась, значит, видимо, так как книга была нужна.

Почему институт считал, что она непригодна в качестве учебного пособия. Вопросы, которые поднимались здесь, поднимались и тогда. Говорилось о том, что нет четкой линии материализма, об этом высказывались несколько товарищей, отмечали, что она трудна, что ее язык - это не язык для учебника, что она недостаточно систематизирована, содержит много внутренних противоречий и т. д. Все это отмечалось до появления книги в свет.

Встает вопрос о том, почему не задержать было ее еще на месяц - на два, исправить или переписать. Если бы она была задержана еще на месяц на два, она не была бы издана. Мы должны сейчас решить вопрос: хорошо или плохо, что она появилась? Если бы ее задержали, она не появилась бы, как не появилась другая книга проф. Асмуса по эстетике. Она была набрана в листах и все таки не вышла. Нужно прямо, ясно и определенно поставить вопрос о чем речь идет.

В. Э. Асмус есть автор, о котором приходится говорить - стоит или не стоит печатать его произведения. Может быть я слишком резко говорю, но можно привести еще

12.10

несколько примеров. Он написал ряд статей по логике, которые остаются неизданными.

Я бы хотел сказать так, видимо в этом виноваты не только те, которые так смотрят на В.Я.Асмуса, а в какой-то степени и сам автор виноват. Видимо, нужно больше прислушиваться к тому, что от него хотят, какие требования предъявляют редактору и редакция. Обсуждение его книги на нашем совещании должно разяснить этот вопрос проф.Асмусу.

Здесь не случайно были возгласы — одни считают, что только проф.Асмус может написать учебник, другие заявляли, что нет, ему никогда не написать хорошего учебника.

Мне кажется, неправильны и те и другие заявления. Мне кажется, что проф.Асмус может написать хорошую книгу по логике и может дать хороший учебник. И я охотно согласился бы, охотно помогал бы ему в новом издании. Я не считаю, чтобы книги и учебник В.Я. составили конкуренцию кому либо. Все хорошие книги должны издаваться т.к. потребность в них огромная.

Вопрос другой — можно ли эту книгу переработанную рекомендовать в качестве учебника. Я не могу этого сказать, пока не посмотрел, в каком плане проведена переработка. Из сегодняшнего выступления проф.Асмуса я не понял, что исправления, которые он сделал, это именно те, в которых нуждалась книга. Даже тот факт, что т.Асмус решил предупредить наше совещание, решил до совещания сам раскритиковать себя, исправить все так, чтобы обвинений больше не осталось, это само по себе имеет две стороны.

С одной стороны хорошо, что проф.Асмус действительно хочет исправиться. Год тому назад он высказал желание исправить книгу, чтобы не него "собак не вешали" чтобы его не считали формалистом и т.д. Я говорил тогда, что может быть не стоит этого делать, может быть нужно ему написать новую книгу, не связывать ее с прежними ошибками, может лучше раскритиковать их в отдельной книге. Я говорил, что проф.Асмус может дать хорошую книгу для аспирантов. Вопрос был о написании книги по истории логики и т.Асмус мог бы эту тему разработать. Пусть другие попробуют свои силы для написания учебника для студентов. Здесь требуется не только простое знание

логики, а определенный метод, знание педагогических вопросов, требуется педагогический. Это может сделать преподаватель, который вел много семинарских занятий по логике, читал курсы логики, он мог бы сделать книгу пригодную в качестве учебника. Но проф. Асмус проявил желание выправить эту книгу. Если это хорошо удалось мы будем его поддерживать. Но все таки я на будущее его ориентировал бы в написании работы для аспирантов. Для логиков, для специалистов, для аспирантов можно писать более трудным языком и если там допущены будут те или иные ошибки, их будет легче исправить.

Я хочу вернуться к тому, что проф. Асмус предупредил нас в своем исправлении. И если ему кажется, что он все сделал до нашего совещания, то это глубокая ошибка. Сегодня ему нужно было бы сказать о том, что вот он пытался все сделать, т.е. книга его была лучше, но несмотря на это, когда я вас прослушал, я вижу, что она опять еще плоха.

Я не могу сказать, что она плоха, я не видел его исправлений, но можно предполагать, что остались недостатки и в новом варианте и об этом он должен был бы сказать. Проф. Асмус очень осторожен с самокритикой. И эта осторожность в самокритике вредила ему раньше и вредит сейчас.

Об этом сегодня нужно сказать ему в наших выступлениях. Мы хотим, чтобы проф. Асмус помог нам разобраться в формализме, покритиковать формализм в его книге. Завил ли проф. Асмус четкую линию в вопросах борьбы с формализмом? Мне кажется, что нет. Он встал на точку зрения, что нужно защищать науку логику, которая изучает логические формы от людей, которые считают, что логика не должна изучать логических форм, которые считают предметом логики взаимоотношение между реальными предметами. Но эти люди для нас не интересны и едва ли они будут играть какую то роль в будущем развитии логики.

Очевидно, нужно было вместо этого показать — в чем состоит формализм. Выступление проф. Асмуса было бы полностью правильно, если бы он встал на позицию защиты приказа Министра высшего образования тов. Каганова, который создал нас сюда и ставит перед нами задачу огромной важности: покончить с формалистическим направлением

По этому вопросу нужно было бы прямо сказать, чем эта книга оказалась непригодной в качестве учебника. Не просто какие улучшения удалось сделать, а что в ней содержится плохого и неправильного. Проф. Асмус должен был

вскрыть свои собственные ошибки, помочь нам разобраться и тогда мы его приветствовали бы еще более дружными аплодисментами. Мне представляется, что это можно сделать проф. Асмусу в процессе дальнейшего обсуждения.

Мне в частности очень хотелось бы, чтобы его второе выступление по этому вопросу носило именно такой характер, чтобы оно помогло нам бороться против формализма в логике и в частности против ошибок формалистического направления, которые проникли в его книгу.

Он должен нам об этом сказать и помочь нам разобраться в достаточной мере, — так мы понимаем критику и самокритику.

Разрешите мне сказать немного о своих намерениях. Я не думаю, что мне придется останавливаться на тех ошибках, которые произошли по моей вине в этой книге. Я об этом сказал достаточно. Дело в том, что мы оставили ошибки не потому, что не хотели их искоренить, а просто потому, что не понимали их.

Думаю о том, что Валентин Сергеевич, видя ошибки, нарочито сохранил их и что он является формалистом, ренегатом и будет формализм протаскивать дальше — это, конечно, неверно. Очевидно совершенно, что он не замечал этот формализм, а теперь, когда это замечено, ему, как будущему автору новой книги и как профессору Московского государственного университета нужно раскритиковать свои ошибки, чтобы эти ошибки не культивировались больше.

Выступление проф. Попова не является для меня новым. Проф. Попов отмежевывался от книги и нам говорил, что он предпочитает Челпанова, а не Асмуса и что студенты учатся по Челпанову, а не по Асмусу. Отмежеваться от Асмуса очень трудно, но я не думаю, что нам нужно остаться на позициях Челпанова. Я два слова скажу об этом.

Стоял вопрос о втором издании Челпанова. Но по указанию директивных органов Челпанов был издан вторым изданием.

Теперь издавать Челпанова можно только с критическим предисловием, где будут указаны ошибки идеализма, формализма. Положительные стороны, методические стороны, которые выгодно выделяет учебник Челпанова, но это популярное пособие нельзя дать студентам без критики.

Учебник Виноградова не очень хорош и вряд ли целесообразно преподавателям высшей школы опираться на этот учебник в своей работе. В средней школе дается 66 часов; для обяснения этой книги Виноградова.

Обсуждался вопрос, что же лучше - Челпанов с критическим предисловием или без критического предисловия Вигаров. Директивные органы остановились на Виноградове и после этого он был издан.

Сейчас стоит вопрос о книге профессора Асмуса. Новый учебник поступит на места не раньше будущего года. Именно в этих условиях студентов нужно ориентировать не на Челпанова, а на Асмуса, внести, конечно, все необходимые коррективы. Их мы здесь обсуждаем.

Министерству нужно принять все меры, чтобы книгой Асмуса можно было пользоваться, чтобы она, а не Минто и не Челпанов были в основе преподавания логики как советской науки, как советской дисциплины.

Я не буду подробно говорить о своих проектах учебника, он у меня в основном написан, я рецензировал программу которую написал по получении Отдела общественных наук Министерства. Эта программа составлена применительно к написанному мною учебнику. Все вопросы, которые в программе есть, они полностью освещены в этом учебнике. Мне не хотелось бы так торопиться с учебником, как это дела проф. Асмус.

Недавно вышли мои лекции, прочитанные в МВД. Они вышли только тиражом в 10 тыс. и таким образом попали только некоторым преподавателям, выйдя случайно за пределы этого Министерства.

Я прямо хочу сказать, что через полгода обнаруживаешь в написанном некоторые ошибки. Становится ясным, что сейчас я бы так не писал уже, что многое нужно сделать по-другому. В значительной степени это происходит под влиянием критики, которая ведется в Москве на наших собраниях и совещаниях. И вот я хочу сказать, что как только я обнаружу что-нибудь неправильное, я должен от неправильного отказаться немедленно и замонить его правильным. А у нас есть ложный предрассудок, что если я занимаюсь 30 лет логикой, я был преподавателем гимназий по логике, у меня взгляды давно сложившиеся, что все в них правильно и безошибочно и то, что я написал, от этого мне неудобно отказаться.

Это, товарищи, вредит нашей науке - логике. Нужно смело отказаться от того, что написано неправильно, если последующее развитие показало ошибочность взглядов, нужно признаться в ошибках, исправить их, найти новый способ решения вопросов.

159

Мне кажется, что этой стидливостью страдает и В.Ф.Ас мум. Если бы его положение доктора, профессора, философа выделяющегося своими трудами и т.д. не ставило бы его в какое-то неловкое, неложное положение, что ему неудобно признаваться, то его положение было бы иным. Он согласен признаться в части того, что он писал в 1944 г., а в том, что писал в 1947 г. уже не согласен, не наступил срок. Книга подписана к печати в 1947 г., а не в 1944 г. и имеется большое очень исправления именно и в 1946г и в 1947 г. Причем, менялись целые страницы. Зачем же с сомнаться теперь только на 1944 год. Мы издали ее в 1947 г. и должны отвечать за 1947 год. Но, если бы мы издали ее и в 1948 г., то в ней все равно нужно признат

/С МЕСТА: Скажите об Асмусе/.

Я буду говорить, товарищи, об учебнике.

Я хотел бы В.Ф.Асмусу посоветовать отказаться от эт го ложного положения, что взгляды его давно установились и т.д.

/С МЕСТА: Он этого не говорил, он же признал свои ошибки/.

Это имеет для нас исключительно важное, принципиальное значение. Если мы научимся оценивать свои силы и возможности — это будет одна линия нашего поведения и отношение будет одно. Зайдем другую линию, будет к нам другое отношение и не будет к нам доверия.

Многое зависит от самого В.Ф.Асмуса. Если будет критика настоящая, то какие же будут сомнения в том, что он будет в состоянии написать новый учебник.

Когда я сегодня сидел в президиуме и беседовал по ходу выступления про Асмуса, то нас поразили воинственный тон В.Ф.Асмуса. Тут есть, мне кажется, некоторые основания, чтобы у Министерства возникли кое-какие сомнения. Мы не требуем, чтобы проф.Асмус пришел к нам и кампел. Но он член нашего коллектива, он логик, он хочет остаться в логике и хочет быть не последним среди нас. Поэтому положение обзавает к тому, чтобы он возглавил борьбу против формализма, которая ведется сейчас

Здесь выступала С.А.Яковская.

/С МЕСТА: Вы о своем учебнике расскажите/.

Товарищи хотят, чтобы я рассказал о своем учебнике, придет время я об этом скажу.

Тов. ИВНИОВ:

Разрешите задать вопрос

Дело в том, что г. Чудов предполагает выступить с содержанием своего учебника по вопросу обсуждения программы, поэтому сейчас он не выдвигает этого вопроса. Если удобно заслушать сейчас, тогда попросим сейчас изложить.

Может быть, так относим заслушивание той части, которая относится к учебнику г. Чудова, к вопросу о программе, потому что он автор проекта программы и эту возможность там полностью использует.

Нет возражений? Нет.

Тов. ЧУДОВ:

Товарищи, я уложусь точно в регламент и оставшееся время использую на то, что коснусь некоторых выступлений, которые здесь имели место по книге проф. Асмуса.

Я не считаю, что та резкость критики, которая здесь была, что вся она справедлива. Наиболее резкие обвинения большей частью исходили от людей, которым книга эта трудна, которые от нее отмахнулись и заниматься ею не хотели. С таким знанием книги выступать совсем легко.

Когда я слышал выступление г. из Саратова, он блестяще выступал, но говорил не на тему, не о книге, не о логике. Критика была резкой, осудительной. Однако мнение сложилось такое, что товарищ эту книгу знает. Но были и другие выступления, которые показывают, во-первых огромный рост логический, культурный и наше хорошее знание логики. К таким выступлениям относится выступление г. Кошнина. Это молодой товарищ, он учился в 1946 году на курсах, возглавляет кафедру логики. Было приятно слышать молодого товарища, выступающего с знанием дела.

Мне кажется, что выступление г. Кошнина, в общем правильное, оно правильно и в защите Богусловского, но некоторые нотки обойти вопрос борьбы с формализмом у него значились. И мне кажется это также не в пользу В.Ф. Асмуса, не в пользу редактора того учебника, это не в нашу пользу.

И сегодня С.А. Яновская очень четко поставила вопрос в чем формализм по ее пониманию. Она говорит, что когда мы делаем содержание первичным в логике, когда говорим о содержательности истины, а форму делаем вторичным, вторичным. Это будет логикой формальной, но не будет формалистическим. А если содержание отбрасываем, а берем форму, то это будет формализм в логике. Проф. Яновская дала в этих словах правильное определение формализма.

Дело в том, что у логики есть свое содержание и это логическое содержание нужно раскрыть.

Выступление В.Э. Асмуса представляется мне так, что есть широкие формы, пригодные для всех областей знания. Он берет форму силлогизма и показывает, как эта форма широко применима в медицине и в политикоэкономии и т.д. Мне кажется, что отсюда начинается наша ошибка.

Ошибка состоит в том, что мы форму сохраняем в логике без содержания. Логика становится бессодержательной. Содержание остается в науке. Логика касается только одной формы, только схемм. нас за это критикуют, и автора и редактора. Товарищи правы, когда критикуют нас именно за эти ошибки. Здесь надо видеть о каких формах идет речь о каком содержании речь идет в логике. Мы отошли от примитивных представлений о том, что логика учит нас различать березы и осины, отношения между ними и т.д. Мы поднялись достаточно высоко, чтобы видеть, что этот иллюстративный материал не предмет логики. Это раз'яснили мы 3 года - пять лет назад, когда начали изучать логику. За чем же требуется раз'яснить сейчас, что в самой логике есть форма и содержание. Когда мы подходим конкретно к какой-нибудь области познания, то там есть форма и содержание. И в логике должна быть и форма и содержание. Надо базироваться не на формах, замещающих извне, а рассмотреть содержательных форм мышления.

Я думаю, что обсуждение книги В.Э. Асмуса не должно закончиться нашими выступлениями. Мне очень хотелось бы заслушать многих товарищей, приехавших с мест, чтобы они помогли нам москвичам в постановке и решении вопросов и не смотрели бы так, что здесь, в Москве, спихивают к центру, сидят люди, которые все знают.

Мне очень хотелось бы убедить вас, товарищи, в том, что мы не разбираемся еще во многих элементарных вопросах. Если вы даете нам сведения мысль, пусть она будет из Сарато ва или еще откуда, это никого не должно смущать, мы примем с благодарностью вашу критику.

Мы с удовольствием слушали выступление проф. Боградзе и не только его. Если иногда выступают товарищи не вполне правильно, то, может быть, мы добродушно посмеемся, но в каждом из выступлений содержится целый ряд глубоких ценных мыслей. Мы затем и собрались, чтобы помогать друг другу. И хотел бы, чтобы прения продолжались, чтобы мы имели всю возможность поговорить.

По вопросу логики формальной и диалектической.

Считаю, что это наука самостоятельная со своим собственным содержанием, со своими собственными категориями.

Если мы не поставим вопроса о категориях логики, о целях этих категорий логики, то мы никогда не решим этого вопроса, не подойдем к действительно конкретному решению этого вопроса. Энгельс прямо сказал, что категории формально-логические не годятся для диалектического мышления, что эти категории снимаются в другой логике, в логике диалектической.

Категории целого и части преодолеваются даже в такой формальной науке, как математика. Посмотрите, как ведут себя все эти категории на другой ступени мышления, диалектической. И если мы видим, что все эти категории нуждаются в иной интерпретации, и покажем, как они развиваются, то нам будет ясна перспектива необходимости второй логики, стоящей более высоко, логики диалектической. На этом пути мы стоим, невозможность формальной логики для той области явлений, для того вида мышления, для которого она предназначена, для мышления абстрактного, для мышления конечного, т.е. мышления, выделяющего определенные области явлений и их отдельно изучающего.

С чего начинать — с диалектики или формальной логики

Мы лет 25 все начинали с диалектической логики, и ничего не вышло у нас. Мы не написали ни одной статьи, ни одной книги по диалектической логике, мы ограничивались преимущественно пересмотром того, что сказали классики.

Спрашивается, кто же должен писать сейчас литературу по диалектической логике? Я все-таки думаю, что должны писать мы же, разрабатывающие формальную логику. Это наша прямая обязанность, наша актуальная задача. Об этой обязанности говорит приказ Министра, приказ говорит о том, что эта сторона заброшена.

Мы должны взяться за написание программы по диалектической логике, написать учебник по диалектической логике, а вопрос о соотношении формальной и диалектической логики решится сам собой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Объявляю перерыв до 7 часов вечера.

303
1.

23 июня 1948 г.

Вечернее заседание

т. СВЕТЛОВ:

Продолжаем наше совещание. Слово имеет т. Сеземан.

т. СЕЗЕМАН /Литва/

Товарищи, я о книге профессора Асмуса не буду отдаленно высказываться. Мне кажется, что в достаточной степени были освещены ее достоинства и недостатки, тем более, что мы все таки не знаем подробностей того нового варианта, который подготовил теперь Валентин Фердинандович. Хотя он кратко об этом говорил, но все таки, в целом судить трудно по этому краткому сообщению.

Я бы только хотел отметить одно, — что как никак мне кажется, этот его труд значительно подвинул вперед всю нашу дискуссию и поднял значительно уровень логических знаний. Этот его труд по логике принес, во всяком случае, большую пользу в том смысле, что возбудил целый ряд новых вопросов потому, что проф. Асмус не ограничился в своем труде только теми проблемами, которые обычно рассматриваются в учебниках логики, а значительно расширил этот логический горизонт, вышши туда такие проблемы, которые были поставлены лишь в последнее десятилетие. Сопоставляя ли с ним в всех подробностях или нет, — это другой вопрос, может быть у него и есть известный формализм, о котором так много говорили, но во всяком случае тут приходится считаться с тем, что учебник этот или это руководство писалось в такое время, когда многие вопросы, если исходить из марксистской точки зрения, в логике были еще очень мало освещены.

Кроме того, профессору Асмусу приходится считаться с тем, что этот труд, с одной стороны, предназначен для вузов, — значит, должен, все таки, охватывать основные проблемы логики, а с другой стороны, он должен быть назначен для читателей, которые впервые знакомятся с логикой. Я думаю, что этим обстоятельством объясняется многие неровности в этом труде. Некоторые вопросы, может быть, слишком обстоятельно обсуждены, а другие затронуты лишь вскользь.

Что же касается вопроса об отношении формальной логики к диалектике, то тогда, ведь, было дано указание, что этот вопрос еще не назрел настолько, чтобы его можно было наложить в труде по логике, предназначенном для широкого круга читателей.

Что касается именно этого вопроса, — взаимоотношения формальной логики и диалектики, — который стал теперь таким актуальным, то я должен сказать, что особенно приветствую выступление проф. Боградце, который с совершенно правильной точки зрения подошел к этому вопросу. Отчасти, может быть, мои соображения будут с ним совпадать, отчасти может быть, дополнять. Я не могу, конечно, предвидеть, как он отнесется ко всему, что я тут хочу сказать.

Прежде всего, я хотел бы указать вот на что, — что отчасти отметил как раз проф. Боградце. Если согласно диалектическому материализму понимать диалектику в широком смысле, как учение об общей структуре всего сущего или о законах развития всего конкретного содержания мира, то эта общая диалектика распадается, прежде всего, на два отдела: диалектику объективного и диалектику субъективного бытия /сознания/. Первенство принадлежит объективной диалектике, ибо субъективное бытие возникает из объективного и им обусловлено. Однако, обладая и своей собственной специфической закономерностью, субъективное бытие не может быть целиком выведено из объективного. Значит, тут приходится считаться именно с этой особенностью. В диалектику субъективного бытия входит, как часть и диалектика познания как отражение объективного в субъективном сознании человека. Поскольку же одним из решающих факторов поднимая является мышление /я не говорю, что мышление совпадает с познанием, — мышление — один из способов познания, который, опираясь на чувственное восприятие, улавливает то общее, что есть в предметах, в свойствах, в связях объективного мира и, улавливая это общее, дает намечу значивозможность судить на основании того, что нам непосредственно дано о том, что не дано, — значит, выходит уже за пределы чисто чувственных данных. В этом смысле я понимаю мышление.

Поскольку же одним из решающих факторов познания является мышление, то диалектика познания должна включать в себя и диалектику мышления, потому что иначе вышло бы так, что диалектика познания является чем то внешним по отношению к самому мышлению, которое в таком случае было бы не диалектичным.

Познание не может быть диалектичным, если не будет диалектичным строй и самого мышления, но строй мышления изучает формальная логика, как учение о формах и закономерностях мышления, а раз это так, то и формальная логика по существу своему должна быть диалектична. Поэтому, мне кажется, нет оснований противопоставлять формальную логику и диалектическую как две различные дисциплины, или видеть в них два различных этапа в историческом развитии логики, считая при этом формальную логику необходимой и предельной стадией, на смену которой явилась логика диалектическая.

Но кажется, этот взгляд теперь никем не оспаривается, что формальная логика уже пройденный этап логики и что она целиком отменяется и заменяется логикой диалектической.

Напротив, признается, что логика формальная сопадает в диалектической. Поэтому можно утверждать, что чем полнее отражается структура научного мышления и все совершенствующийся строй приспособления к строю действительности, тем определеннее выступает и диалектический характер познающего научного мышления. Оно по существу своему диалектично. Но эта диалектичность неотделима от объективного значения формальных законов логики.

Вот приблизительно тот тезис, который я хочу в дальнейшем развить.

Исходя из этого положения я должен сказать, что меня не удовлетворяют те решения, которые были намечены некоторыми другими выступавшими товарищами, не удовлетворяют и те указания, которые заключаются в программах, подлежащих нашему рассмотрению в дальнейшем.

В программе указывается, что формальная логика должна быть принята, но с известной поправкой. Спрашивается, в чем же заключается эта поправка, как ее понимать? Кроме того в программе отмечается, что формальная логика одна не может решать все те вопросы, которые необходимы для настоящего познания действительности, что логика необходимая но не достаточное условие познания конкретного мира. Это можно принять, но опять-таки это является, как мне кажется лишь отрицательным указанием на роль формальной логики и ее связь с диалектикой.

Затем было указано, что формальная логика, по словам Зигельса, относится к диалектике, как элементарная математика к высшей математике.

Уже проф. Боградзе отметил в своем выступлении, что этим указанием нельзя довольствоваться.

Я хотел бы к этому еще прибавить, что мы разделяем элементарную математику и высшую с точки зрения изложения, но в конце концов все те проблемы, которыми занимается и высшая математика, они возникают из внутреннего развития тех проблем, которые заключаются в нижней математике.

Современная математика указывает, что основа всего — это ряд натуральных чисел и этот ряд неограничен и тут возникает проблема непрерывности и бесконечности, с которыми затем имеет дело и высшая математика.

Проф. Мавроковский указывает на то, что это соотношение надо понимать так как отношение понимается евклидовой геометрии к геометрии Лобачевского и негеометрии, но и это сравнение тоже не может нас вполне удовлетворить потому, что положение такое, что евклидова геометрия по отношению к негеометрии является одним из ее частных случаев и тут никак не противоречий, не возникает и в том смысле, в каком оно возникает между формальной логикой и диалектической. Как же понимать, что согласно диалектике, вся действительность насковоз пронизано противоречиями, а вместе с тем задача истинного знания в точном отображении этой противоречивой действительности в сознании такой, какова она есть на самом деле.

Раз это так, то объективная диалектика бытия должна найти свое отражение в суб-объективной диалектике знания. А это значит, что и мышление должно быть диалектическим и заключать в себе вот эти элементы противоречия.

Таким образом, вопрос об отношении формальной логики к диалектике прежде всего является вопросом отношения логических законов мышления диалектики.

Если исходить из этого, то более подробный анализ проблем позволит сформулировать такого рода вопросы, на которые необходимо дать ответ.

Если законы тождества "невозможности противоречия и исключенного третьего необходимыми условиями пригодности логических форм мышления для истинности познания и если эти условия сводятся к однозначной определенности и непротиворечивости, т.е. к тождеству и непротиворечивости понятий и их связей в суждениях и умозаключениях, то в этом смысле логические формы по природе своей, статичны, т.е. если понятие должно удовлетворять требованиям закона тождества, должно сохраняться в нем то же самое содержание, должны мыслиться в нем те же самые признаки.

И тогда возникает два вопроса. 1/ Как в этом смысле понимать историческое развитие знания, которое без изменения содержания понятий и их связей не может осуществляться.

И второй вопрос, как мышление, пользуясь статическими понятиями в указанном смысле /т.е. что они отвечают закону тождества/ способно улавливать и отображать динамику действительности, в которой все течет, меняется и один являясь переходит в другие отличные и даже противоположные им?

К этим двум вопросам сводится проблема отношения формальной логики к диалектике действительности.

5.

Для решения первого вопроса о том, как же в таком случае понимать историческое развитие знания, в котором понятия меняются, надо принять во внимание, что в знаниях мы должны различать два аспекта. Один статический можно называть знанием в узком смысле этого слова, т.е. готовое знание, которое зафиксировано в науке и динамический аспект, т.е. познание, как исследование.

В статическом аспекте знание представляет собой совокупность приобретенных и упорядоченных приобретенных сведений о действительности на достигнутой в данное время его ступени развития и рассматривается в этом смысле, как относительно замкнутое целое.

В этом статическом смысле мы познаем знание во всех случаях, когда даем его изложение, применяем науку нибудь научную теорию и к объяснению, или описанию действительности, а также к решению теоретических и практических задач, когда дедуктивно применяем общие положения к объяснению тех или других фактов или целых групп фактов.

Здесь строгая однозначность и определенность понятий и их связей необходимое условие их пригодности для истинного знания.

Если рассматривать научное знание не обособленно и не только по данной ступени развития, а в его историческом движении и его связи с меняющейся действительностью, которая сама представляет к знанию все новые требования, то на первый план вступает динамический аспект знания. Знание представляется как непрерывный процесс познания, т.е. как дифференциация и интеграция, уточнение знания в смысле более точного улавливания частных фактов и точного описания, с одной стороны, а с другой стороны, восхождение к более общим принципам, которые объединяют различные группы явлений и потом различные группы отраслей знания.

Логически это значит, что меняется и содержание понятия, т.е. менее совершенные, менее адекватные действительности понятия постепенно уступают место более совершенным.

В переходный период, когда какая нибудь теория оказывается неудовлетворительной, не объясняющей все факты и еще не выработалась новая теория, понятия, утрачивают свою строгую определенность и в самых основных понятиях получаются различные толкования, которые часто противоречат одно другому. Именно эти противоречия связаны с известной внутренней неопределенностью, неустойчивостью самих понятий. На вновь достигнутом этапе, когда уже сложилась новая более согласованная с действительностью теория, понятия выполняют свою познавательную функцию лишь в той мере,

в которой они обладают однозначной определенностью, т.е. применяются во всех своих связях логическим законам.

Статический и динамический аспекты знаний соотносятся, они обуславливают друг друга. Можно статический аспект рассматривать как поперечный разрез в историческом процессе развития знания, куда берем знание в данный момент, как законченное на данной ступени целое.

Один из существенных недостатков традиционной логики заключается в том, что она не считается с динамическим аспектом знания, т.е. учитывает значение логических форм почти исключительно как форм готового знания, а не научного исследования и вследствие этого терлет связь с диалектикой живого развивающегося познания.

Теперь для решения второго вопроса необходимо отдельно рассмотреть отношение логических законов к двум основным особенностям реальной диалектики - 1/ к взаимосвязи, взаимообусловленности всех явлений, которая проявляется и в виде единства противоположностей и 2/ к неустанной смене всего существующего и непрерывным переходам одних явлений в другие.

Отношение мышления к первой особенности диалектики выражается в том, что основные законы или понятия, при помощи которых мы мыслим самые общие свойства и отношения предметов, представляют собой пары противоположностей, та между собой связанных, что в мысли об одной категории обязательно содержится мысль о другой. Такой соотносительностью связаны понятия тождества и различия, единства и множества, покоя и движения и др..

В этой соотносительности основных категорий мышления находит свое отражение первая особенность реальной структуры действительности всех вещей и явлений и основанное на ней единство противоположностей. Соотносительность тождества различия обуславливает и неразрывную связь закона тождества с законом невозможности противоречия.

Традиционная формулировка законов тождества и невозможности противоречий не вскрывает их соотносительности и необходимой диалектической связи, ибо формула "А" есть "А" искусственна, потому что обособляет тождество от различия. Значение тождества обнаруживается лишь тогда, когда устанавливается, что то "А", которое есть "Б", тоже самое "А" которое есть и "С", т.е. когда устанавливается тождество именно в различии. И, если проследить эту проблему, можно показать, что собственно самый вопрос о тождестве, всегда возникает именно тогда, когда заходит речь о соотношении между тождеством и различием. Абсолютное, изолированное тождество и для познания не имеет никакого значения.

708
7.

Соответственно должна быть преобразована и формула закона невозможности противоречия, т.е. так, чтобы было ясно, что в связи различных элементов не уничтожается, а сохраняется их тождество.

Только учитывая относительность тождества и различия, единства и множества, общего и частного — можно объяснить логический строй понятий и их связей в суждениях и умозаключениях.

Напомним по этому случаю слова Ленина, указывающие, что в самых простых суждениях, как например "Бран-человек", "Лужа — собака", — проявляется диалектика единичного и общего. В этом он видит все зерно диалектики.

Если взять процесс обобщения и ограничения понятий, связь родовых и видовых понятий, соотношение соподчиненности, то и тут можно показать, что повсюду обнаруживается тождество в различном и различное в тождественном, единство в множестве, множество в единстве.

Но для отображения в мышлении второй особенности реальной диалектики, т.е. непрерывного движения всего существующего, перехода одних явлений в другие, отличных и даже противоположных, одной соотносительности противоположных понятий недостаточно, вследствие непрерывности перехода тождественного в различное и обратно различного в тождественное — невозможно точно указать, где начинается тождество или единство, и где начинается различие или множество.

Поэтому для логического определения процесса непрерывного перехода приходится предмету одновременно приписывать противоречивые, несовместимые предикаты. И только так диалектические противоречия выражают полностью на языке логических понятий динамику движения, изменения и его непрерывности. Я не буду на этом подробнее останавливаться, всем известен пример движения тела. Когда оно проходит в определенный момент через определенную точку пространства можно сказать, что оно есть и не есть в этой точке. И тогда можно сказать о непрерывных качественных изменениях, о процессе развития или столкновения противоположных сил или тенденций и т.п. Однако, это не значит, что диалектическое противоречие, возникающее в мышлении, отрицает закон противоречия, а вместе с тем и остальные законы мысли. Напротив, диалектическое противоречие возникает в мышлении именно потому, что предмету присваиваются одновременно такие предикаты, которые в силу своей строгой однозначности и различности, т.е. в силу своего соответствия требованиям логических законов, образуют несовместимые противоположности, иначе говоря, диалектическое противоречие.

предполагает значимость законов мышления. Это один момент. А второй момент заключается в том, что та неопределенность или неоднозначность, которая обнаруживается в диалектическом противоречии есть не абсолютная, а лишь относительная неопределенность. Ведь нужно помнить: там, где есть противоречимость понятий, там есть и неопределенность, потому что тогда мы не можем точно разграничить, что относится к понятию и что к нему не относится.

Действительно, все указанные реальные процессы движения, изменения, развития протекает в определенном направлении, подчинены определенной закономерности и проходят через определенные, более или менее ясно различимые этапы, т.е. в пределах самой непрерывности обнаруживается известная разграниченность или дискретность, ибо реальное бытие не есть сплошной поток, в котором все сливается до полной неразличимости. Оно обладает в своем неустанном развитии и движении известной структурностью, расслоенностью. А там, где есть различие и разграниченность, структурность есть и та определенность и однозначность, которая для мышления устанавливает законы мышления, логические законы. А раз это так, раз неопределенность, кроющаяся в диалектическом противоречии лишь относительна, ограничена определенными рамками, то и мышление не только способно констатировать диалектическое противоречие, но и освоить его т.е. преодолеть присущую ему неопределенность. Это значит для точного определения реальных процессов движения, изменений и др. научное мышление пользуется соотносительностью таких понятий, как покой и движение, дискретность и непрерывность, предельное и беспредельность.

Поскольку в соотносительности этих категорий отражается структурность реального бытия, мышление имеет возможность при определении динамики процесса движения и изменения опираться на те моменты или стороны этих процессов, которые связаны с их динамикой, но которые сами обладают хотя бы относительной устойчивостью и неизменностью, а поскольку и однозначны определенностью. Так, например, движение логически определяется не непосредственно как движение, а измеренно пройденным путем, скоростью движения - пройденным путем в единицу времени и т.д.

Ленин говорит /Философские тетради, стр. 288/, что мы не можем представить, выразить, смерить, изобразить движения, не превратив непрерывного, не упростив, не огрубив не омертвив живого. Этими словами Ленин не только отмечает, что наши понятия упрощают действительность, отображают ее лишь приблизительно, но и подчеркивает, что мышление способно зафиксировать динамику реальных процессов в понятиях лишь окольным путем, т.е. путем их разложения или сведения на такие моменты или элементы, которые могут быт

21

3.

отображены через понятия со строго определенным однозначным содержанием.

В этом смысле следует понимать, как мне кажется, и указание Ленина на то, что научное понятие должно быть гибким. Гибкость понятия не может обозначать текучесть и изменчивость содержания, потому что эта текучесть сделала бы понятие непригодным для точного определения реального бытия.

Гибкость, прежде всего, означает приспособленность и уваживание динамики действительности. А приспособленность эта заключается в том, что в понятие фиксируются все обнаруженные в самой реальности опорные пункты, которые дадут возможность выразить и определить изменчивость и непрерывность при помощи того, что прерывно и устойчиво.

Такими гибкими понятиями являются, например, понятия функции, где сама функция обозначает некоторую закономерность, как однозначное соотношение двух величин, а аргументы функции получают различные значения. И поэтому понятие функции и является таким гибким; оно сочетает в себе 2 момента — постоянство и изменчивость, благодаря чему мы можем при помощи функции определять изменчивость явлений и их закономерность. Вот основная мысль, которую я хотел подчеркнуть.

Наконец если говорить о той поправке, которую нужно внести в формальную логику, то я бы сказал, что эта поправка заключается вот в чем. Логика в той форме, в какой обычно в руководствах, прежде всего, имеет в виду статический аспект знания и придает ему решающее значение. А так приводится такое понимание, то сразу же мышление приобретает метафизический характер, но тогда получается, что не только понятия сами в смысле господственности их содержания статичны, но они налагают печать статичности и на самое действительность.

Значит, поправка заключается в том, что нужно иметь в виду соотносительность статического аспекта с динамическим, т.е. с самим развитием знания, с тем, что наше познание никогда не закончено, что оно всегда растет вверх и вглубь, что в нем всегда заключается еще неразрешенные проблемы, которые толкают его вперед, и что поэтому и логика не есть только логика законченного систематического знания, но и есть логика исследования. В особенности если иметь в виду индукцию, ее методы исследования, то трудно спорить против того, что без аспекта динамического, который учитывает момент исследования, мы не можем полностью понять и предмета самой логики.

И еще хотелось бы добавить: когда мы изучаем в логике мышление, то мы не должны иметь в виду то мышление, как оно изображается в том или ином учебнике логики, потому что это концепции приближенные, неточные. Мы должны брать лишь мышление в том виде, в каком оно продвигается в живом научном знании и творчестве; и тогда мы всегда, по моему, найдем в нем эти 2 аспекта, и тем самым мы найдем и в самом мышлении и в основных его формах, как например, в связи понятия с суждением и умозаключением, в синтезе и анализе, в связи дедукции и индукции.

Вот все, что я хотел сказать по этому вопросу.

тов. КОВАЛЕВ /Львовский университет/

Тов. Асмус в своем выступлении выразил свое отношение к той дискуссии, которая развернулась по его книге, а также изложил свои взгляды на предмет и задачи логики, которых он придерживается в настоящее время. Он говорил, в частности, что логика должна строиться на базе научного мышления и что она развивалась в связи с развитием науки. Это совершенно правильно. Но это не значит, что логика должна игнорировать мышление, связанное с повседневной практикой человека.

Проф. Асмус признал, что в старой работе им не проведены последовательно принципы большевистской партийности в науке.

О партийности в науке логики здесь уже говорилось очень много и это не случайно.

Вопрос о партийности науки - это вопрос о жизненной основе существования и развития науки, о ее коренном теоретическом основании. Выступающие товарищи правильно говорили, что вопрос о партийности науки применительно к науке логики нельзя толковать упрощенно.

Логика есть общественная наука и ее невозможно рассматривать вне связи с классами и с классовой борьбой. Логика и классы - этот вопрос должен найти отражение в курсе советской логики и, в частности, этот вопрос должен быть основательно полно освещен во введении к курсу. Этого требует принцип большевистской партийности. И это не вытекает из упрощенного понимания этого принципа, а из сущности этого принципа.

Товарищи, читая работу профессора Асмуса "Логика", слушая его выступление на данном совещании, приходишь к выводу, что логика по проф. Асмусу стоит вне классов и классовой борьбы. Ни в своей работе, ни в своем выступлении, он не единым словом не заикнулся о классовой природе логики, о связи логики с классами и классовой борьбой. Развитие науки органически связано с определенными классами. Как часть культуры, будучи органически связана с определенными производственными отношениями, наука выражает интересы тех или иных классов. Она органически влетает в классовую борьбу и выступает в качестве орудия классовой борьбы. Логика со дня своего возникновения подчинена идеологии тех или иных классов.

Подлинная наука логика на стороне тех классов, которые представляют прогрессивные тенденции общественного развития. Таким классом в современную эпоху является рабочий класс. В силу своей исторической миссии, рабочий класс как ни один класс, заинтересован в соблюдении и отстаивании законов подлинной науки логики. Поэтому в советском курсе логики должно быть подробно показано использование вождями рабочего класса, Марксом, Энгельсом, Лениным и товарищем Сталиным формальной логики в интересах рабочего класса, в частности, в борьбе с его идейными и политическими противниками.

Последовательное проведение большевистского принципа партийности в науке логики означает изгнание из науки логики всякого формализма. Это вполне естественно так как формализм ничего общего не имеет с марксистско-ленинским мировоззрением. Если и правильно поняли выступление проф. Асмуса, то он неправ, отрицая связь формализма с партийностью в науке. Наличие формализма в работе проф. Асмуса означает отход от принципа большевистской партийности и проведение точки зрения идущей в разрез с этим принципом.

Когда речь идет о последовательном проведении большевистского принципа партийности в науке, то речь идет о подлинной научности в работе советских ученых. По нашему, большевистский принцип в науке равнозначен принципу подлинной научности. Поскольку в работе проф. Асмуса не проведен большевистский принцип партийности в науке, то это означает, что его работа не является подлинной научной работой. Судя по выступлению проф. Асмуса следует, что по его мнению рассмотрение проблем логики в органической связи с современной общественно-политической жизнью не связано с борьбой формализма. С нашей точки зрения это не так. Привлечение материала из общественно-политической жизни это противоядие против формализма.

Современная общественно-политическая жизнь дает богатейший материал, на котором можно ярко показать большевистский принцип партийности в области науки логики и в

частности вскрыть п..... сущность формалистического направления в логике.

Идеологи и политики современной буржуазии, исключая логику, пытаются приспособить ее к задачам защиты реакционной буржуазной идеологии и политики. С другой стороны, они открыто проповедают алогизм, отказываются от логики и научного мышления и противопоставляют научному мышлению мистицизм и иррационализм. Идеологи и политики буржуазии во имя интересов монополистического капитализма отрицают законы и правила логики. Логика является оружием борьбы против империалистической реакции. И это оружие они должны использовать во всей полноте. В наших курсах мы должны вскрыть, что за нарушениями за онов логики со стороны политиков и идеологов империалистических кругов всегда кроется логика империализма.

Тов. А. Я. Вышинский на 2-й сессии генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций, выступая против создания межсекционного комитета, имел в виду большинство членов сессии, идущих за американской делегацией, правильно заметил, что против действия большинства нарушающих устав Организации Объединенных Наций есть логика, есть право, есть разум. Пере фразирова сказанное Ф. Энгельсом по поводу Диринга можно сказать: "Пытаться средствами одной диалектики доказать, что либо буржуазным дипломатам, этим закоренелым метафизикам, было бы напрасным трудом. Здесь должны быть использованы и нашими дипломатами широко используются средства формальной логики. Изложение вопросов логики вне связи с вопросами современной общественно-политической жизни это есть грубое игнорирование большевистского принципа партийности в философии."

"Логика" проф. Асмуса не изложена в духе большевистского партийности. Наука логика не показана им, как партийная наука. Им не выяснено значение формальной логики для современной общественно-политической жизни. Данное им изложение вопросов логики не отвечает задачам коммунистического воспитания, оно не подчинено борьбе за преодоление пережитков капитализма в сознании советских людей.

Чтобы создать курс логики, отвечающий требованиям, которые вытекают из постановления ЦК ВКП/б/ по идеологическим вопросам и из выступления товарища Джанова на философской дискуссии есть только одно решающее средство. Таким средством является последовательное проведение принципа большевистской партийности в науке логики, рассмотрение всех вопросов логики с позиций марксизма-ленинизма.

По вопросу о том, является ли логика теоретической наукой - здесь развернулся спор. Часть выступавших товарищ

утверждает, что логика — теоретическая наука и присоединяется к точке зрения проф. Асмуса, другая часть это отрицает. Каковы аргументы тех, кто отрицает, что логика есть теоретическая наука? Я приведу аргументы одного из выступавших /вспомнил я не помню/: логика не может быть теоретической наукой, — говорит он, — потому, в частности, что она должна учить людей вести спор. Из этого совершенно не вытекает, что логика не является теоретической наукой. Критика по этой части взглядов проф. Асмуса не бьет в цель. Логика есть, конечно, теоретическая наука, обобщающая умственный опыт человечества.

Все признают, что логика является философской наукой. Однако находятся товарищи, которые утверждают, что эта философская наука не является теоретической наукой. Это же бессмыслица с точки зрения самой элементарной логики. По нашему, любая наука, если она является наукой, есть и теоретическая и практическая наука, ибо теории и практики органически связаны между собой. Логика не могла бы быть руководством к действию, в частности в процессе ведения спора, если она не была бы теоретической наукой. Нельзя метафизически противопоставлять теорию и практику. Вопрос о соотношении теории и практики довольно давно решен классиками марксизма-ленинизма. Я думаю, что учение марксизма-ленинизма о соотношении теории и практики целиком и полностью применимо и к логике.

Несколько замечаний по вопросу о форме и содержании. В своем выступлении проф. Асмус говорил, что изучение логических форм это еще не есть формализм. Это совершенно правильно. Но мы не можем согласиться с проф. Асмусом, что его работа далека от формалистического направления в логике. Как бы не отрицался проф. Асмус от обвинения в формализме, однако объективно проф. Асмус в своей работе является проводником формалистического направления в логике.

По нашему проф. Асмус формы мышления отрывает — от содержания. Послушаем, что говорит проф. Асмус о логической форме.

"Логическая форма есть не составная часть мыслимого содержания, а лишь способ, посредством которого составные части мыслимого содержания связываются в мысли между собой".

Логическая форма в этом смысле и составляет собственно предмет изучения логики как теоретической науки" /В.Ф. Асмус "Логика" стр. 7, 1947 г./.

Известно, что одними и теми же логическими формами мы можем оперировать в различных областях науки: математики, механики, физики, химии и т.д. Применение одних и тех же логических форм в различных областях знания по проф. Асмусу объясняется следующим образом.

"Возможность прилагать одни и те же логические формы к различному содержанию доказывает только, что наряду с содержанием частным, свойственным только данной области знания, или данной науки, существует также содержание, общее целому ряду наук или даже всем наукам. С этой точки зрения общие логические формы следует рассматривать не как формы, не зависящие ни от какого содержания, а как чрезвычайно широкого содержания" /стр. 117.

Несмотря на то, что проф. Асмус говорит о зависимости логических форм от содержания, все же он рассматривает логические формы как внешние по отношению к содержанию, как своеобразные внешние оболочки.

Точка зрения Асмуса расходится с точкой зрения Ленина, который рассматривает логические формы как содержательные формы, отражающие обычные отношения вещей. По Асмусу же с одной стороны существуют логические формы, как чисто субъективная форма, а с другой стороны существует "широкое" и "узкое" содержание, к которому прилагается логические формы. Сами же логические формы выступают в качестве бессодержательных форм.

Хотя проф. Асмус в своей книге и выступает против формалистического направления в логике и субъективно является противником формализма, тем не менее в своей работе он проводит точку зрения формализма. Этот формализм уже ясно выражен при истолковании им логической формы. Уже одно истолкование логической формы дает основание рассматривать точку зрения проф. Асмуса как формалистическую точку зрения.

Учение проф. Асмуса о логических формах идет в разрез с ленинской теорией отражения. И напрасно проф. Асмус пытается отрицать наличие формализма в его работе. Для этого у проф. Асмуса нет достаточного основания.

По вопросу о предмете формальной логики здесь были высказаны различные точки зрения.

Представляет известный интерес взгляд на предмет формальной логики, всеми нами глубокоуважаемого профессора Ленинградского университета С.И. Поварина, развитый им в его статье "О формальных законах мысли", опубликованной в Ученых записках Ленинградского университета за 1947г.

По Поварнику "формальная логика - отдел общей логики, изучающий законы последовательности мыслей". По проф. Поварнику законы последовательности мысли сводятся к закону взаимозависимости суждений. По Поварнику формальная логика не имеет дела с истиной. Такая точка зрения на формальную логику на данном совещании единодушно отвергнута.

Тов. П. Е. Вашинский в своем выступлении дал следующее определение предмета формальной логики:

- Формальная логика есть наука о законах мышления ведущих к истине.

К этому определению присоединяется и проф. Маковельский

Тов. Аскус так определяет предмет логики.

- Логика это наука о формах правильного мышления ведущих к истине.

По вопросу об истине у нас не может быть расхождения. Все мы стоим на точке зрения марксистско-ленинского понимания истины. Я здесь не собирался выяснять различие между этими двумя определениями. Меня интересует вопрос - выражает ли то и другое определение специфику предмета формальной логики?

Ответ на этот вопрос упирается в правильное решение вопроса о соотношении формальной и диалектической логики. По этому вопросу существуют различные точки зрения.

Существует точка зрения, согласно которой формальная логика относится к нижней ступени мышления, а диалектическая к высшей. Эту точку зрения развивал здесь проф. Маковельский. Аналогичную точку зрения развивает и проф. Строгович в своем учебника "Логика". По Строговичу формальная логика изучает простейшие свойства логической мысли, диалектическая имеет дело сложными закономерностями.

Если такое решение вопроса о соотношении между формальной и диалектической логикой является правильным, то определения предмета формальной логики, данные г. г. Вашинским и Аскусом не могут быть приемлемы, так как эти определения в этом случае не выражают специфику предмета формальной логики.

В этом случае оба эти определения являются широкими. Истина - цель и формальной и диалектической логики. Вопрос об истине - это главный и основной вопрос и той и другой логики. Диалектическая логика, также является наукой о законах мышления ведущих к истине.

Правильное определение предмета формальной логики упирается в решение вопроса о соотношении между формальной и диалектической логикой.

Поскольку мышление является отражением объективной действительности, то в ней, в конечном счете, нужно искать объективное основание для определения предмета формальной и диалектической логики.

Если правильной является точка зрения на соотношение между формальной и диалектической логикой, которую развивал проф. Маковельский, то чтобы отразить специфику предмета формальной логики, нужно в определении исключить понятие, отражающее объективное основание, отразить в определении область, по которой применяется формальная логика. С этой точки зрения можно было бы дать такое определение предмета формальной логики.

«Формальная логика есть элементарная теория законов и форм правильного мышления, применение которой при рассуждении о внешних, обычных соотношениях вещей и явлениях приводит к истине.

/ГОЛОСА С МЕСТ: Повторите, пожалуйста/.

Дело, товарищи не в том, удачно это определение или неудачно.

/С МЕСТА: Повторите, пожалуйста/.

Я дал такое определение : формальная логика есть элементарная теория законов и форм правильного мышления, применение которой при рассуждении о внешних, обычных соотношениях вещей и явлениях приводит к истине.

Может быть это неудачное определение. Но дело в том, что если так признали правильным решение вопроса о соотношении между формальной логикой и диалектической логикой в духе проф. Маковельского, то без изменения в определении объективного основания, область применения формальной логики, едва ли можно без этого при определении отразить специфику предмета формальной логики.

Необходимость этого введения, в данном случае, вытекает из того, что при познании сложных, внутренних, противоречивых закономерностей явлений, законом формальной логики не приводят к истине. К ней приводят законы диалектической логики.

Если иначе будет решен вопрос о соотношении между формальной логикой и диалектической, то нужно дать иное определение предмета формальной логики. Если же вопрос будет решен в духе отрицания двух логик - формальной и диалектической и признания одной логики, то тогда проблема соотношения между формальной и диалектической логикой снимается. Если является истинной точка зрения проф. Боградзе, то к определению предмета логики подход может быть один. Если является истинной точка зрения проф. Сесеман, то другой.

219
14

Вопрос о соотношении между формальной логикой и диалектической логикой у нас здесь не нашел разрешения. На данных совещании выдвинулись различные точки зрения. Конечно разрешение этого вопроса может быть только такое - совместить курс формальной и курс диалектической логики /смеш/.

Но каждому ясно, что для этого надо наметить путь как составить эти курсы. Эти пути на данном совещании пока ни кто не наметил. Эти пути нельзя наметить без правильного решения вопроса о соотношении между формальной логикой и диалектической. Обсуждение этого вопроса нужно перенести на страницы журнала "Вопросы философии".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Слово имеет г. Астафьев.

ГОВ. АСТАФЬЕВ:

Написание учебников логики и преподавание ее упрощается в решении вопроса научно-исследовательского порядка. Таким коренным вопросом, без которого невозможна дальнейшая успешная работа по логике, как это неоднократно отмечал ряд выступавших товарищей, является вопрос о соотношении логики формальной и диалектической. Без решения этого вопроса нельзя создать необходимого нам учебника логики.

Для того, чтобы выполнить эту задачу надо точно определить предмет логики, точно определить место формальной логики, границы ее применения и т.д.

Существующие учебники по логике Асмуса, Строговича, Виноградова не дают удовлетворительного определения предмета логики.

Узаконенное в нашей литературе определение формальной логики гласит так: "логика - наука о правильном мышлении" /Асмус "Логика" 1947 год/. "Логика - есть наука о законах правильного мышления" /Виноградов "Учебник логики" 1947 г./ То же самое определение имеется и у т. Строговича и в прошлом издании и в нынешнем.

/Гов. Строгович: И в будущем/

И в будущем? Тогда остается прибавить несколько слов о том, что у нас действительно уренился формализм. Товарищи били по формализму, я постараюсь также вложить сюда свою лепту.

Приведенное определение, общее у всех авторов не разграничивает логики формальной и диалектической, хотя авторы учебников излагают формальную логику, выдавая ее нелегально за единственную науку логики.

Во-вторых, в определении говорится о правильном мышлении. Но нельзя сказать с какой точки зрения авторы учеников определяют сущность правильного мышления. В таком виде определение предмета логики носит идеалистический привкус, правильное мышление определяется в отрыве от бытия.

Товарищи, я бы хотел сказать, что авторы вышедших учебников, к сожалению, в определении предмета логики стоят ниже уровня некоторых буржуазных логиков, так, скажем, как Ибервег. Его логика не переведена на русский язык, но это не меняет дела.

Я не хочу полностью приводить определений Ибервега, я могу это сделать, но не буду, чтобы не кофусить товарищей.

/С МЕСТА: Не сидитесь./

Хорошо, я удовлетворю Ваше желание.

Ибервег следующим образом определяет предмет логики. Он подчеркивает объективную значимость правильного мышления и ту мысль, что "научное познание достигается не посредством априорных форм, чисто субъективного происхождения и не, как полагает Гегель и другие, — посредством одновременно априорных и объективных форм, а посредством комбинации фактов опыта по логическим нормам, обусловленным самим объективным порядком вещей, наследованием которым обеспечивает объективность нашего познания".

Не так плохо сказано.

Дальше, логика, как теория есть "понятие о нормах и искусстве правильного применения норм, которым должно подчиняться субъективное познание, чтобы достигнуть своей цели, заключающейся в возвышении бытия до сознания в сопоставлении наших субъективных мыслей с объективной реальностью / 18, 1889 г./

В определении логики имеется, таким образом, ссылка на объективную действительность. Известно, что у Ибервега был материалистический тенденция. В определении логики, как науки о законах правильного мышления, данным в вышедших учебниках, такой материалистической тенденция, к сожалению, не видно.

Определение предмета логики должно удовлетворять двум основным условиям. Оно должно быть сделано с позиций диалектического материализма, оно должно разграничить материалистическое понимание логики от идеалистического. Было бы странно, товарищи, если бы мы, советские люди, повторили то определение логики, которое можно найти у авторов всех буржуазных логик.

Второе. Определение логики должно разграничить логику формальную и диалектическую.

Мне представляется, что определение формальной и диалектической логики можно было бы дать в следующем виде. Сначала нужно будет дать общее определение науки-логики. И полагаю, что его можно было бы сформулировать следующим образом: логика — есть наука о законах и формах правильного мышления, ведущих к познанию объективной действительности. /С МЕСТА: То же самое/.

Конечно, то же самое — с маленьким исключением — в определении логики говорится, что мышление должно вести к познанию объективной действительности. Этого, как раз "маленького" замечания не хватает в определениях, которые имеются в обсуждаемых учебниках логики.

Мы иначе к определению логики подойти не можем. Только та мысль является правильной, которая ведет к познанию объективной действительности.

Далее, определение должно разграничить формальную и диалектическую логику.

Процесс анализа вопроса /не буду излагать всего ход исследования, приводит к выводу, что формальная логика рассматривает объективную действительность в состоянии покоя и рассматривает движение, как сумму состояний покоя. Логика диалектическая отражает объективную действительность в движении, изменении и развитии и рассматривает покой, как частный случай движения. В этом заключается различие между формальной логикой и диалектической.

Таким образом, в целом можно было бы дать следующее определение логики.

Формальная логика — наука о законах и формах правильного мышления, ведущих к познанию мира, отражающая объективную действительность в состоянии покоя и рассматривающая движение, как сумму состояний покоя.

И думаю, что нет необходимости объяснять каждое слово. Все это понятно.

/С МЕСТА: Почему такую логику называть формальной?

Все комментарии не укладываются в рамки моего выступления.

Логика диалектическая - наука о законах и формах правильного мышления, ведущая к познанию мира, отражающая объективную действительность и рассматривающая покой, как частный случай движения.

Чтобы определить место формальной логики на данном этапе развития науки, необходимо выяснить возможности формальной логики.

Логика формальная может давать правильные и точные ответы, решая проблемы покоя, но только тогда, когда момент движения для решения данной задачи безразличен, не имеет существенного значения.

Здесь товарищи напрасно полагают, что формальная логика не может давать правильных и точных ответов. Нет, она может давать совершенно точные и совершенно правильные ответы.

Иллюстрация этому - геометрия Евклида.

Но формальная логика может давать правильные точные ответы только тогда, когда движение не имеет существенного значения, когда момент движения для решения данной поставленной задачи безразличен. Движение имеет место тогда, но при решении той или иной практической задачи оно может не иметь существенного значения.

Иллюстрация - процесс счета. Я возьму самый элементарный пример. Если пастух пересчитывает поголовье стада овец, то для процесса счета несущественно - похудели ли овцы или нет. Каждая овца - есть овца).

Нет ли здесь намека на диалектику мышления. Нет, пастух учитывает лишь результат именованя. Но вряд ли приходится отрицать, что люди в практической жизни не мыслят строго точно по правилам формальной логики в точном смысле этого слова. Разрешите сослаться на Герцена. Герцен заявляет, что люди мыслят по германтовски, а не по правилам формальной логики, но делают это стихийно, а теоретически руководствуются формальной логикой. Вы не слишком много найдете таких простачков, которые размышляли абстрактно, видели лишь одну сторону явлений, а не видели и положительные и отрицательные стороны вещей, не учитывали конкретных обстоятельств дела и т.д. /в зале смех/.

Логика формальная занимается не только проблемами покоя. Она изучает и проблемы движения. Товарищи скажи

х) Закон абстрактного тождества формальной логики: А есть А - оказывается справедливым, хотя придется затем учесть худеют овцы или полнеют.

4. 222

значение формальной логики, полагал, что она изучает только проблему покоя. Нет, формальная логика изучает и проблему движения, но она движение изучает по своему, она рассматривает движение, как сумму состояний покоя. Но она не может дать точного решения проблемы движения...

/С МЕСТА: Движения чего?/

... и способна привести лишь к более или менее приближенным результатам.

Иллюстрация - элементарная механика. Как вы знаете для решения скорости движения тела элементарная механика приобретает к следующему положению. Она рассматривает движение по образцу покоя, исходит из того, что движение тела является равномерным и прямолинейным. Элементарная механика путем деления пройденного расстояния на истекшее время, получает среднюю скорость движения, более или менее приближенную к действительной, истинной, но не истинную. Задачу нахождения истинной скорости движения, т.е. скорости движения в данный момент, в данной точке средствами элементарной механики, опирающейся методологически на базу формальной логики, решить нельзя. Эту задачу решает только анализ, который опирается на стихийную диалектику. Только диалектическая логика дает точное решение задач движения. Основной недостаток формальной логики заключается в том, что она не вскрывает законов изменения вещей, а в это суть современной науки. Нельзя сказать, что формальная логика не видит процессов изменения. Она констатирует результаты процессов тогда, когда уже происшедших изменений в каком нибудь явлении или предмете нельзя не отличить. Иное общее понятие - человек - формальная логика, в то же время, не может отрицать, что человек меняется и поэтому, наряду с этими понятиями, пользуется понятиями более конкретными. - Сложим: мальчик, юноша, человек средних лет, старик. Формальная логика, таким образом, отмечает в любом явлении этапы развития, но делает это стихийно и отрицает не процесс изменения, а результаты процесса.

Формальная логика, таким образом, дает нам картину состояния покоя, но она не вскрывает законов изменений вещей, а это, безусловно, является основной задачей современной науки. Современная наука изучает процессы, стремится найти законы изменения явлений. Тем самым она отвечает запросам практической человеческой деятельности, ставящей задачу изменить мир. Чтобы изменить мир, надо знать законы его развития. Эта сторона логики, это требование к науке очень актуально, особенно у нас в ленинско-сталинскую эпоху нашего развития.

Таковы возможности формальной логики.

О логике диалектической. Логика диалектическая дает точное решение проблемы движения. Это всеми признано. Но диалектическая логика способна решать и проблемы покоя. Есть тенденции довольно упрощенного понимания диалектики, когда диалектика истолковывается в духе релятивизма и когда ей пред"навляется целый ряд обвинений в недостатках, в мнимых недостатках. Диалектическую логику обвиняют в том, что она, якобы, не отражает покоя, не видит единства вещей, не дает определенных ответов, не соблюдает последовательности мысли, не дает четких определений, не показывает границ между предметами. Это все, конечно, якобы ибо в действительности диалектическая логика, по характеру стике Энгельса, является подлинным аналогом действительности, отражает действительность так, как она есть. Диалектическая логика отражает и момент движения, и момент покоя. Но только диалектическая логика понимает покой более правильно, чем логика формальная. Диалектическая логика видит относительность покоя.

Как поступает диалектическая логика, когда она решает проблемы покоя? Логика диалектическая признает относительный покой, как частный случай движения. Логика диалектическая может абстрагироваться от движения если момент движения в данном случае, на данной ступени исследования не имеет существенного значения. Не надо понимать диалектическую логику таким образом, что она не обладает способностью абстрагироваться. Она также может абстрагироваться от ряда моментов действительности, если это необходимо. Но только логика диалектическая делает это с учетом конкретной обстановки, а логика формальная делает без учета конкретной обстановки и абстрагируется от момента движения и тогда, когда можно абстрагироваться, - и тогда дает верный результат, и тогда, когда нельзя абстрагироваться и тогда уже не дает верного результата.

Логика диалектическая видит относительный характер покоя, но не абсолютизирует его, как это делает формальная логика.

Относительно решения вопроса о соотношении логик формальной и диалектической. Прежде всего, следует вынести вопрос о соотношении принципов формальной и диалектической логики. Философское значение этого вопроса сводится к вопросу о признании приоритета движения или покоя. Формальная логика утверждает приоритет покоя. Логика диалектическая утверждает приоритет движения.

Диалектический материализм признает приоритет движения. Следует обратиться к ленинскому замечанию в "Философских тетрадах": "Единство /сопадение, тождество, равнодействие/ противоположностей условно, временно, переходящее

2/3

релятивно. Борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение. Ленин: "Диалектические тетради" стр. 326, изд. 1934 г./.

Таким образом приоритет принадлежит движению. Покой может рассматриваться, как частный случай движения и как это и делается в механике и физике, но не наоборот. Движение не может рассматриваться частным случаем покоя — так как это делали метафизики прошлого и как пытаются делать метафизики современны. Отсюда, не принципы диалектической логики должны подчиняться принципам формальной логики, а, наоборот, принципы формальной логики должны подчиняться принципам диалектической логики.

Логика диалектическая, являющаяся подлинным аналогом действительности, носит всеобъемлющий характер. Значит ли это, что логика диалектическая отбрасывает логику формальную? Нет, — логика диалектическая не отрицает жизненного содержания формальной логики и не может отрицать.

Логика диалектическая включает в себя все жизненное содержание формальной логики, но в переработанном виде. Она использует все накопленное формальной логикой наследство в борьбе против софистики, релятивизма и т.д.

Разумеется нельзя говорить о том, что формальную логику со свойственной ей замкнутостью, абсолютным категориям, можно в неизменном "готовом" виде включить без переработки в логику диалектическую.

Логика диалектическая включает жизненное содержание формальной логики в переработанном виде, — так абсолютный покой, то логика диалектическая признает покой относительный.

Логика формальная утверждает абстрактное тождество логика диалектическая признает конкретное тождество.

Все категории формальной логики включаются в диалектическую логику лишь в переработанном виде.

Приходится коснуться еще одного аргумента в защиту формальной логики, — сравнения математики с логикой. Сравнение приводит к выводу, что нельзя безоговорочно защищать формальную логику в ее неизменном виде. У некоторых товарищей оказывается здесь упрощенное представление об отношении так называемой высшей и высшей математики. Принципы высшей математики не подчиняются принципам высшей математики, а, наоборот, содержание высшей математики и ее принципы переосмысливаются, получают новое истолкование с точки зрения высшей математики.

/С МЕСТА: Это не верно/.

Это доказывает, товарищи, что Вы просто мало знаете математику /смех в зале/.

Высшая математика оперирует постоянными величинами, но она их рассматривает как относительно постоянные величины, а не как постоянные величины нижней математики.

Постоянные величины /это можно прочитать в любом учебнике анализа/, рассматриваются высшей математикой как частный случай переменных. В процессе решения одной и той же задачи, одна и та же величина может рассматриваться и как постоянная и как переменная. Переосмысливание материала всей высшей математики с новой, более широкой точки зрения ведет к коренному изменению всех разделов нижней математики, например арифметики, элементарной геометрии и т.д. Современная арифметика, как научная дисциплина, будучи связана с проблемами бесконечного в учении о числах стала одной из наиболее сложных областей современной математики.

Насколько велико значение этого пересмотра основ математики, ее принципов, настолько новые методы пронизывают всю математику, что математика отказывается делить математику на низкую и высокую.

Задатники формальной логики имеют, очевидно, в виду низкую математику. Но здесь надо сделать оговорку. Нельзя отождествлять математику древних с современной школьной математикой.

Математика Эвклида не могла решать некоторых простых задач, например, она давала только приближенное решение задачи о площади круга и только в новое время с помощью теории пределов, опирающейся на стихийную диалектику, математика смогла дать точное решение этой задачи. Современная школьная математика уже выкусила нечто от диалектики. Итак, материалы нижней математики переосмысливаются с точки зрения высшей математики. Точно так же и материалы, добытые формальной логикой лишь в переработанном виде могут включаться в логику диалектическую.

Я должен коснуться еще одного момента.

Товарищи безоговорочно заимая формальную логику, утверждали, что лишь она обеспечивает определенность, последовательность и доказательность мышления.

Получается, что логика диалектическая, якобы, не обладает этими качествами, но в действительности диалектическая логика более глубоко понимает эти стороны мышления, а

формальная логика слишком узко понимает определенность, последовательность и доказательность мышления.

С точки зрения диалектической логики последовательное мышление - это мышление отражающее действительную связь вещей.

У логики формальной определенность ответов вынуждает в односторонность. Логика формальная за решает все виды противоречий х).

Диалектическая логика не отрицает форм силлогизма, но она видит жизнь понятий /осмыслен/ и учитывает ее. Поэтому приходит к выводам, соответствующим реальному положению дел.

Товарищи, мне кажется, наша задача заключается в том что нужно пересмотреть старую буржуазную формальную логику, очистить ее от пороков и извращений, внести те поправки, о которых говорил В.И. Ленин.

Это необходимое условие для того, чтобы использовать ее в ином виде.

В таком виде она будет не барьером, а мостом к диалектической логике.

Изучение формальной логики полезно и необходимо для того, чтобы понять логику диалектическую.

Логика формальная может быть использована при изучении известного определенного круга явлений.

И, наконец, логика формальная необходима для первоначального ознакомления с логикой диалектической, ибо диалектическая логика слишком сложна для школьников. Задача заключается в том, чтобы скорее выполнить указания В.И. Ленина - внести поправки в формальную логику.

Далее надо разработать диалектическую логику, пока-зав силу современного метода познания - логики диалектической.

х) В том числе и противоречия мысли, отражающие реальные противоречия вещей. Логика диалектическая не допускает логических противоречий, но признает реальные противоречия вещей и отражает их в мышлении. Логика диалектическая обеспечивает полную последовательность мышления. Последовательность мысли по правилам формальной логики не всегда достаточно. Ленин разоблачает Плехановского решения вопроса о движущих силах революции 1905 г. Плеханов изложения буржуазной революции пытался получить решение вопроса о движущих силах револю-

проф. СТЕГОВИЧ.

Обсуждение, которое прошло в течение последних дней и которое заняло у нас и много времени и много сил, с моей точки зрения, является очень плодотворным обсуждением. Оно значительно вышло за пределы своей первоначальной темы, — обсуждения учебника проф. Асмуса и затронуло целый ряд принципиальных, очень острых и специальных вопросов теоретического, научного и философского порядка, над разрешением которых мы бьемся, но разрешением которых еще, к сожалению, похвастаться не можем.

И в этом отношении для всех нас, работающих в области логики и для авторов учебников и для других товарищей, которые работают над вопросами логики, материалы нашего обсуждения несомненно будут очень полезны. Это побудит нас пересмотреть целый ряд взглядов, которые, казалось, могли быть уже бесспорными, установившимися. Это даст возможность правильные положения, которые у нас были, изразить более полно, более аргументно, более убедительно. Иными словами, наше обсуждение даст возможность двинуть вперед науку логики, а общепризнано, что уровень, на котором она находится сейчас, далеко недостаточный и удовлетворить нас не может.

Приказ Министра высшего образования, которым отмечены существенные пороки и недостатки в преподавании логики в Московском государственном университете, несомненно имеет более общий характер. Эти недостатки не местного характера, и они связаны не просто с десятками поставок работы той или иной отдельной кафедры, это выражение тех общих недостатков, которыми страдает наш а чуть было не сказал "логический фронт", но, конечно, это звучало бы в высшей степени претенциозно. Ну вот наш маленький логический участок страдает большими недостатками и приказ Министра высшего образования несомненно правильно отметил эти недостатки, правильно нас всех предостерег, дал правильное направление нашей мысли для работы в дальнейшем.

Мне трудно выступать здесь в качестве автора учебника, хотя я таким являюсь и в этом признаю себя виновным. Трудно потому, что мой учебник, по существу критике и обсуждению здесь не подвергался. Произошло это вероятно потому, что товарищи знакомы в первом издании моего учебника, и не считали возможным его критиковать, поскольку есть уже второе издание, а второе издание не критиковали потому, что они еще его не прочли. И потому по части моего учебника был здесь ряд замечаний, в значительной мере ценных и правильных, некоторые замечания были спорные, и неправильные, но все они касались только отдельных вопросов и формулировок. А поэтому и лишен возможность занять

позиции автора и не нахожу нужным ни излагать полностью свой учебник, ни защищать то или иное его положение, имеющее специальный или частный характер. В данном случае я несомненно беру на себя обязательство тщательно продумать то, что здесь говорилось, тщательно изучить, внимательно пересмотреть все то, что у меня написано для того, чтобы в дальнейшем сделать лучше то, что мной сделано недостаточно удовлетворительно.

Но я хочу остановиться на некоторых принципиально больших вопросах, которые подвергались здесь обсуждению, может быть не нашли окончательного решения, но во всяком случае в результате обсуждения стали яснее.

Что нужно прежде всего для того, чтобы создать хороший, полноценный, правильный учебник логики, чтобы правильно поставить научно-исследовательскую работу по логике, что нужно для того, чтобы правильно организовать педагогический процесс преподавания логики? Для этого несомненно, прежде всего нужна правильная концепция (формальной) логики, правильное определение ее предмета, сущности, задач, места и прежде всего и главным образом, соотношения формальной логики с логикой диалектической. Это самое главное. Нельзя сводить этот большой вопрос к вопросу определения, к дефиниции. Мы знаем относительную ценность дефиниции. У Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина по этому вопросу сказано достаточно об ограниченном значении определений, которые не могут выразить весь предмет полностью, а берут основное, главное и выражают это в краткой, сжатой формулировке. Дело не в том, чтобы в те или иные определения внести еще некоторые ослепляющие признаки и сделать определения более длинными. Каким бы длинным вы его не сделали, оно все же не удовлетворит и не может удовлетворить, всегда что-то останется неохваченным, остается что-то за пределами определения. Важно то, что Энгельс называл развитием самой сути дела, а это уже не есть определение. Дело не только в дефиниции, а дело в правильном понимании сущности (формальной) логики и прежде всего ее соотношения с логикой диалектической. К сожалению, в этом основном координатном вопросе у нас полной ясности нет. Есть разногласия, различные точки зрения, есть недоговоренность, есть более или менее значительная неопределенность. Мы не можем претендовать, чтобы на самом этом совещании можно было сформулировать окончательное решение этого вопроса. Я согласен с теми товарищами, которые считали, что полное окончательное решение этого вопроса можно будет дать тогда, когда будет разработана диалектическая логика. Когда диалектическая логика будет разработана, тогда формальная логика сразу станет на свое место.

Но пока ясности в этом вопросе у нас еще, к сожалению нет.

Здесь проф. Ковчегин сетовал на то, что на настоящем совещании в числе докладов, которые намечены, нет докладов о соотношении формальной логики и логики диалектической и что этот вопрос был затронут в обсуждении лишь частично элементарно-неполно. Мне кажется, что эта претензия вполне обоснована.

В чем дело, почему невозможно было этого сделать? Может быть потому, что нет докладчика на эту тему, никто не берет на себя эту тему?

Мне сообщалось здесь, что при подготовке учебника Т. Асмуса было решено уклониться от этого вопроса, устранить этот вопрос из учебника по формальной логике, потому что еще слишком не ясно, трудно что-либо на эту тему сказать.

Но, как автор, могу сказать, что когда я готовил мой учебник формальной логики - первое издание, мне очень упорно и настойчиво советовали выбросить эту главу о соотношении формальной логики и диалектической: не нужно, не стоит, не следует. И могу также сказать, что когда я не послушался этого совета, следствием этого были немалые неприятности. Критиковали, сильно критиковали! и в печати, и устно. Положительного решения не давали, но критиковали то, что написано. Я сам хорошо понимал, что то решение, которое у меня дано в учебнике, было дано в первом издании, в переработанном, улучшенном виде дано во втором издании учебника, все это далеко от того, что нас может удовлетворить, может удовлетворить и самого меня. Но уклониться от этого вопроса, отойти от решения этого вопроса для меня было невозможно.

Существенным пороком учебника профессора Асмуса является, с моей точки зрения, прежде всего именно то, что в нем дано неправильное решение вопроса о соотношении формальной логики и логики диалектической. Не в том была что в учебнике нет главы о соотношении формальной логики и логики диалектической. Не в этом дело. Дело в том, что в самом изложении формальной логики в книге профессора Асмуса диалектическая логика не только не упоминается, но и не подразумевается. И внимательное чтение этой книги, в которой я лично вижу много положительных сторон, - я об этом дальше, может быть, скажу, - в результате внимательного чтения этой книги у читателя неизбежно возникает вопрос - а есть ли место для диалектической логики, потому что все задачи познания, все формы мышления, все методы мышления, развития мысли исчерпываются, как будто,

формальной логикой. На долю диалектической логики место вообще не остается. Может быть, на долю диалектической логики остается метод исследования? Но г. Чудов сообщил, что в первоначальном варианте учебника была гла- ва о методе, которая исключена по соображениям тактиче- ского порядка. Значит и методы входят в формальную логику. Что остается на долю диалектической логики? Позвольте, я зачитываю только одну цитату.

Говоря о формальной логике, как теоретической науке о правильных формах мышления, В.Ф.Асмус пишет: "В формах мышления отложился весь огромный опыт материальной практики общественного человека. Самые формы эти возникли и развивались в современном виде, в соответствии со спо- собностями материального мира, результатом которого человек является и действие которого на себе и на своем мышлении человек всегда испытывает".

Обратите внимание - в формах мышления отложился весь огромный опыт материальной практики общественного чело- века. Весь опыт. О какой логике идет речь? О логике формальной или диалектической? Как будто о формальной логике потому что это учебник по формальной логике. Но ведь сказано: весь опыт, вся практика, - а это далеко за пре- делами формальной логики.

Мы знали, что фигуры формальной логики выражают пра- ктику человека, миллиард раз повторяющуюся. Но мы не зна- ли, что фигурах формальной логики вся практика, весь опыт общественного человека выразились полностью, без остатка. Это для нас новость и это в юрне неверно.

Вот в чем основной де- фект учебника профессора Асмуса в этом вопросе, о котором сейчас идет речь.

В сегодняшнем выступлении В.Ф.Асмус постарался дать свое решение вопроса о соотношении формальной логики и диалектической. Я не возьму на себя смелости сейчас по- добно и по существу рассматривать эту коннессию, просто потому, что на слух воспринять сразу и критиковать труд- но. Она достаточно сложна и надо над ней подумать. Но одно на сегодня можно сказать бесспорно - исходная точка зрения проф. Асмуса и здесь осталась неправильной.

Профессор Асмус так решает этот вопрос: формальная логика не является методом исследования. Метод исследо- вания - не предмет формальной логики, это предмет диале- тики.

Формальная логика рассматривает только форму, свя- зь мысли, выводы. Это логика вывода, но не логика исследо- вания. Я так понял. Это неверно.

Позвольте привести одну коротенькую цитату из Энгельса "Анти-Дюринг". "Даже формальная логика, — пишет Энгельс, — представляет, прежде всего, метод для отыскания новых результатов, для перехода от известного к неизвестному. То же самое в..... более высоком смысле представляет диалектика, которая к тому же, прорывает узкий горизонт формальной логики, содержит зародки более широкого мировоззрения". Формальная логика имеет дело также с методом, следовательно, также является стадией познания. И в этом отношении провести грань между формальной логикой и диалектической, конечно, нельзя.

Но неправилность не только в этом. Направленность концепции проф. Асмуса и в том, что в ней устанавливает полное равноправие формальной логики и логики диалектической, соотношение координации между ними, а не субординации. А с этим согласиться нельзя.

Я пытался, товарищи, в своем учебнике дать свое решение вопроса о соотношении формальной логики и логики диалектической. Я не буду его излагать, оно написано, уже критиковалось, критикуется сейчас и будет критиковаться в дальнейшем.

Основная мысль моя такова — формальная логика имеет дело с элементарными свойствами человеческой мысли, направленной на познание объективной действительности. Она выражает простейшие отношения и свойства предметов, явлений действительности, она является нижней ступенью знания по отношению к логике диалектической. В определенных условиях, образно обозначенных Энгельсом, как домашний союз, эта формальная логика достаточна для целей познания. На более высокой ступени, где речь идет о познании объективной действительности во всем многообразии ее проявления закономерностей этой действительности, где предметы и явления изучаются во всех многообразных связях, противоречиях, которые в них есть, формальная логика, конечно, недостаточна, и одно следование ее законам не приведет к истине, а, может быть, уведет от истины. Тут нужна логика диалектическая. Но логика диалектическая, изучающая законы мышления, включает в себя и те простейшие, элементарные, я бы сказал, минимальные условия и требования, которые выдвигает логика формальная. Диалектическая логика шире, богаче, глубже, чем формальная логика. То, что мне кажется сейчас бесспорным и на чем нужно и можно настаивать для целей нашей дальнейшей работы, и научной, и педагогической, и педагогической, это следующее. Формальная логика является нижней ступенью по отношению к логике диалектической. По моему, на этом нужно твердо стоять.

Формальная логика должна стоять на своем месте, отнюдь не претендуя на то, чтобы занять место логики диалектической. Если только от этого мы отступим, мы смешаем формальную логику с логикой диалектической.

Второе положение бесспорное, на котором можно и нужно настаивать таково: формальная логика и диалектическая логика - это две разные логики. Формальная логика - не раздел логики диалектической, не глава логики диалектической. Это отдельная наука, являющаяся подсобной, низшей ступенью по отношению к логике диалектической.

Мне кажется, на этом настаивать нужно во чтобы то ни стало. Это очень важно.

Сейчас формальная логика восстановлена в своих правах. Мы ее преподаем, мы ей занимаемся. Нам нужно избегать недооценки формальной логики, бороться с формально-логическим нигилизмом, о чем здесь говорилось и говорилось правильно.

Но нам нужно бороться и с переоценкой формальной логики, ибо формальная логика - это не основа нашего мировоззрения. Формальная логика - это не главное оружие всего строительства и нашей борьбы. Это важное оружие, в самом гадальное, подсобное, которое в системе всех наших средств может сыграть большую роль, негигиризовать которой мы не вправе и не должны, а когда философы делали это, то их по правили. Но формальную логику нельзя и возвести в ранг центра нашей научной, мировоззренческой системы. На этом можно настаивать. Это мне представляется основным и главным. Поэтому, когда тов. Боградзе в своем интересном выступлении утверждает, что формальная логика есть логики диалектической, я согласиться с ним никак не могу.

Здесь может быть одно возражение, одно сомнение такого свойства. То, что я говорил о формальной логике, как о низшей ступени, имеющей дело с элементарными условиями мысли, касающейся простейших отношений явлений действительности, ведь это - старая формальная логика, аристотелевская формальная логика. А мы хотим иметь дело с другой формальной логикой, и здесь в этом случае товарищи выступали например тов. Кошнин. О старой формальной логике что же говорить? Мы имеем дело с новой формальной логикой. Может быть, эту новую формальную логику можно возвести в ранг и подсобной дисциплины низшего порядка по отношению к логике диалектической, а в ранг равноправной дисциплины?

Я думаю, что в этот вопрос нужно внести полную ясность, т.к. в такой постановке все слугано.

О какой формальной логике мы вообще говорим? С какой формальной логикой мы имеем дело? Я не знаю никакой другой

формальной логики, кроме той, о которой писали Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин. Я не знаю другой формальной логики, кроме той, о которой говорил Ленин в "Философские тетради" в своей статье о профсоюзках. Я не знаю другой формальной логики, кроме той, о которой писал Энгельс в "Анти-Дюринге" в "Диалектике природы". Нет другой формальной логики. Есть именно та самая формальная логика. И когда говорят - позвольте, ведь все это устарело, сейчас мы имеем дело с новой формальной логикой - мы вправе спросить, а где эта новая формальная логика, о какой формальной логике вы говорите, что случилось в истории формальной логики с того времени, когда о формальной логике писал Ленин в своей статье о профсоюзках? Ленин указывал, что формальная логика берет лишь внешние, поверхностные определения, то, что бросается в глаза, формальная логика не охватывает предметов и явлений во всей глубине, во всем многообразии связей и опосредствований. Что случилось с формальной логикой с тех пор, как о ней писали Маркс, Энгельс и Ленин?

Конечно, написано много новых книг буржуазными авторами. Буржуазными авторами написано много книг, но вряд ли можно утверждать, что появилась сейчас и создана сейчас за рубежом, за границей какая-то новая формальная логика, не та, о которой говорили Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин. Нет другой формальной логики, это все та же самая формальная логика. И самые модные современные течения формальной логики, например, математическая логика или логика отношений - это не такая новость, как может показаться на первый взгляд. Это все было известно в XIX веке.

Значит, мы имеем дело с той же формальной логикой и ту характеристику, которую ей дали Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин, мы сохраняем и на сегодня.

У многих товарищей, здесь выступавших, имеется страстное стремление создать новую формальную логику.

/С МЕСТА: Новую логику вообще, а не формальную логику/.

Я не знаю логики вообще, я знаю логику формальную и логику диалектическую. Нам диалектическую логику создавать не нужно, т.к. она создана классиками марксизма-ленинизма. А новую формальную логику пока еще никому создать не удалось. Но такое стремление есть.

Некоторые предложения этого порядка мы слышали здесь. Я не буду на всех останавливаться, но просто приведу пару иллюстраций. Вот, г. Габриэлян предлагал реформировать старую формальную логику, чтобы получилась новая формальная логика. Он говорил, что формальную логику нужно перевернуть и эта реформа или революция формальной логики, по

мнению т. Габриэлиана, сводится, в основном, к следующему: нужно начинать изложение формальной логики не с общих суждений, как мы делаем, переходя к единичным, а, наоборот, начинать с единичных суждений и переходить к общим. Или начинать не с дедукции, — от общего к частному, а начинать с индукции, а потом перейти к дедукции. Можно ли так сделать, как предлагает т. Габриэлиани? Можно. Вреда от этого большого не получится. Пользы тоже нет. Переместите, — раньше изложите дедукцию, потом индукцию, или наоборот — от этого много не изменится. Все дело в том, как вы изложите индукцию и дедукцию, а не в каком порядке.

Кстати, П. С. Попов в своем новом учебнике, которое мне известно и которое я высоко оцениваю, сделал такую реформу: сперва излагает индукцию, затем дедукцию. Получилось ничего, можно и так. Но содался маленький казус: П. С. Попов индуктивное умозаключение с вполне основательно связывает с разделительным силлогизмом и поэтому у него разделительный силлогизм оказался в разделе индукции, до того, как, вообще, изложено в учебнике что такое силлогизм. Затруднение получилось очень серьезное. Павел Сергеевич мне в переписке тут сказал, что в новом варианте, который слан в печать, эта трудность уже преодолена. Я очень рад, если это так, но я боюсь, что это достигнуто таким образом, что при изложении раздела индукции Павел Сергеевич так глубоко в него запрятал разделительный силлогизм, что он не виден, но на самом деле он там есть, так сказать, анонимно. Можно и так. Но реформы здесь, конечно, никакой нет и от этих структурных изменений старая формальная логика, конечно, новой не стала.

Но это еще невинное предложение. Более решительное предложение внес здесь т. Лозовский. Он предлагал формальную логику диалектизировать, под углом зрения диалектики перестроить эту формальную логику, — сделать, примерно, то самое, что сегодня нам предлагал в своем интересном выступлении проф. Сеземан, — создать, так сказать, "формально-диалектическую" логику. Это неверно, это значит считать и смешать формальную логику и логику диалектическую во вред обоим. Я не буду останавливаться на всей аргументации и предложениях т. Лозовского. Только одна иллюстрация: рассматривая формы силлогизма под углом зрения диалектики, т. Лозовский утверждал, что неправильно первую фигуру силлогизма рассматривать, как основную, главную, ведущую. Подходя с точки зрения диалектики, — говорит он, — нужно главной, основной фигурой, наиболее ценной в познавательном отношении сделать вторую фигуру силлогизма, а первую фигуру перенести на второе место. Можно так сделать? Почему нельзя? Получится известное изменение нумерации фигур и все. Но тов. Лозовский упустил одну маленькую вещь, именно то, что вторая фигура силлогизма во всех своих модусах в заключении дает только отрицательное суждение.

Значит, рассуждая по 2-й фигуре силлогизма, мы никогда ни об одном предмете не можем утверждать, что он представляет собой, а можем только сказать, чем он не является, что он не есть. Как же можно такую фигуру сделать основной, главной, определяющей фигурой силлогизма?

Я привел этот пример только для того, чтобы показать какими иногда непродуманными и споропелными являются эти предложения и попытки создать новую формальную логику. Да нет никакой новой формальной логики! Есть формальная логика такая, какая она есть и с такой и нужно считаться.

Вот, мне это представляется основным.

Что же представляет собой эта формальная логика? Тут много уже говорилось, — я не буду всего повторять. Валентина Фердинандовича упрекали, что он, якобы, утверждает в своем учебнике, что формальная логика есть теоретическая наука. Конечно, ничего неправильного в этом утверждении нет. Конечно, теоретическая, — а какая же еще другая? Я, вообще, не совсем понимаю этого разделения наук на теоретические и не теоретические. Вряд ли здесь мож. о называть какие-нибудь серьезные научные основания для такой классификации наук. Но неправильно в этом другое. В.Ф. Асмус настойчиво подчеркивает в ряде мест то, что логика есть теоретическая наука, он здесь объяснил, что он это делает в полемике с Зигвартом, который утверждал, что логика есть наука техническая. Но вряд ли стоило из-за Зигварта поднимать этот шум. А получается, что таким настойчивым подчеркиванием, что логика — наука именно теоретическая, Валентин Фердинандович хочет, собственно говоря, показать, что основное в логике это только познание законов мышления. А то, что формальная логика имеет и практическое значение — это производное второстепенное обстоятельство. Это уже неправильно. Формальная логика — это оружие познания и только как таковое она нам и нужна, только ради этого мы ее и занимаемся, ради этого ее учим. И никак нельзя согласиться с Валентином Фердинандовичем, когда он в сегодняшнем выступлении утверждал, что формальная логика не имеет дела с истинностью наших мыслей по существу, а имеет дело только с связью мыслей, а истинность мыслей — это предмет не формальной логики, а, как он говорил, специальных научных дисциплин.

А разве специальные дисциплины могут установить истину, не прибегая к методам формальной логики? Разве истина устанавливается не логическим путем? Так можно утверждать только стоя на позициях "логики проверки" в духе Введенского, когда он говорил, что вообще все наши утверждения достигаются не логическим путем, а как-то иначе, а логика

выступает лишь для проверки уже достигнутых, сложившихся мыслей. На этой точке зрения стоять им никак не можем. А если так, то, конечно, логика имеет своим предметом не только формальную согласованность мыслей, но и правильность наших мыслей по существу. И если в чем есть формализм, в котором упрекает проф. Асмуса, то именно в этом, ибо если мы только выбросим из сферы логики истинность наших мыслей, наших суждений, наших утверждений, мы сразу конечно, формальную логику превратим в пустую игру понятиями, сделаем формальную логику формалистической логикой.

Относительно книги проф. Асмуса. Я не принадлежу к тем, кто ее охаживает целиком и считает ее ненужной, абсолютно вредной, безнадёжной. Я согласен с теми товарищами, которые, выступая здесь, указывали и на положительные стороны ее. Конечно, мы ни в коем случае не можем закрывать глаза на положительные стороны этой книги. О них здесь говорилось. Но я должен сказать, что и меня, — очевидно, как и многих других, — сегодняшнее выступление Валентина Бердяиновича, которого, как большого эрудита и исключительно добросовестного и творческого ученого мы ценим, ни в нашей мере не удовлетворило. От В.В. Асмуса мы ожидали другого выступления, и то, что он сказал нас разочаровало.

По существу недостатки книги ясны, о них много говорилось, не стоит повторять. В.В. Асмус признает в качестве недостатка лишь одно, что не было примеров из области общественных наук, повседневной жизни и политической практики. Этого маловато, и я согласен с товарищами, которые видели в этом недостаток книги, но не главный. Дело не в одних примерах. Так что в выступлении В.В. Асмуса не было самокритики, он остался по существу на старых своих позициях.

Другой вопрос, на котором нужно остановиться и который имеет громадное принципиальное значение для всех — наше отношение к главным эмпирическим течениям в современной буржуазной логике, наше отношение к тому, что создано, что имеется в буржуазной логической литературе, в ряде работ новых буржуазных логиков. В ряде работ буржуазных авторов мы находим свидетельства пессимистического свойства относительно того хаоса, раздора и неразберихи, которые имеются в логической литературе. Старые каноны классической Аристотелевской логики потеряли кредит и не признаются, а новых бесспорных положений нет и прислушавшись к изучению логики овладевает отчаяние, им трудно разобраться в хаосе противоречивых концепций и теорий. Еще Виндербанд писал об этом, у Лесского сказано это так, и во многих других работах сказано же это.

Как мы оцениваем это явление - отход от старой классической формальной логики и прыжок в неизвестность, множество различных противоречивых теорий? Здесь могут быть две оценки. Может быть это плодотворное движение вперед, хотя еще недостигшее окончательных результатов, но изучающее истину, показывающее оживление, успех науки. А может быть другое решение: это распад, разложение буржуазной логической науки и буржуазной философии. Я отвечаю на этот вопрос во втором смысле. Это - распад, развал, деградация, реакция, но ни в коем случае не достижения науки и не движение вперед.

Проф. Асмус и проф. Яновская, которую мы слышали здесь в основном стоят на первой точке зрения и в этом их главная ошибка. А так ли это? Можно было бы привести много данных, но время позднее и я ограничусь только парой или двумя страниц. Вопрос важен потому, что проф. Асмус, считая, что положение современной буржуазной логики показывает прогресс, движение вперед, стремится нашу советскую формальную логику опереть на какую то модную буржуазную логическую концепцию. А это неправильно и вредно. Возьмем две книги, которые недавно вышли в нашей советской издании, в русском переводе. Одна под редакцией проф. Асмуса - это книга Серреса и другая под редакцией Яновской - книга Гильберта и Аккермана. Если эти книги переведены и даны советскому читателю - это очевидно потому, что Асмус и Яновская считают эти книги наибольшим достижением буржуазной логической литературы. Очевидно это наиболее ценное, раз переводится у нас и для нас.

В том, что книги переведены ничего плохого нет. Нашим людям должны знать, что делается в буржуазной логической литературе. Неправильно то, как эти книги преподнесены нашему читателю. Вот книга Гильберта и Аккермана под редакцией проф. Яновской. Мне неприятно говорить в ее отсутствие, но истина - прежде всего. Книга посвящена математической логике. Я не специалист по математике и никакого права говорить по вопросу логических приемов в области математики не имею. То, что делается в математической логике, в области применения логических приемов в математике это дело математиков, им и карты в руки. Но в том-то и дело, что математическая логика претендует на то, чтобы применение математических методов не ограничивалось математическими исследованиями, а чтобы применение форм математической логики относилось не только к математическому объекту, а ко всем предметам, ко всем областям естественных и общественных наук. В этой книге в качестве одного приема можно привести следующее. Идлагается, так называемая импликация, т.е. следование. Вернутся различные суждения как истинные и ложные, не имеющие между собой ни малейшей связи, ни по существу, ни по содержанию ничего общего не имеющие. И эти суждения связываются произвольным образом только на том основании, что одни истинные, а другие ложные

239
37

и утверждается правильность связи одних суждений и не-
правильность других. Приведу пример импликация из книги Гильберта и Аккермана. Если двадцать два - четыре, то снег бел; если двадцать два - пять, то снег черен. Это - неправильные связи суждений, правильные рассуждения. Далее, если $2 \times 2 = 4$ - четыре, то снег черен - это неправильная связь. Знающие логику заметят, здесь нечто похожее на гипотетическое умозаключение, обезкровленное, выхоленное, в котором формализм поведен до предела. Все суждения берутся как равны значащие, одинаковые. Все истинные суждения одинаковы и все ложные суждения также одинаковы. Есть определенные схемы связи истинных и ложных суждений и в эти схемы можно вставлять любые суждения, безотносительно к их смыслу и их содержанию. И вот, такая бесконечно формалистическая конвенция преподносится в этой книге как достижение науки и никакого протеста со стороны редактора не вызывает. Я не математик и многие из вас не математики, но все таки сколько будет двадцать два и какого цвета снег - в этом мы можем разобраться и если говорят, если двадцать два четыре, то снег белый, то мы скажем, что с такой логикой мы не знаем иметь дело. Она просто нам не нужна, это не наша логика, это не логика нашего мышления.

Конечно в таких схемах импликация не трудно увидеть одну убогую мысль. Если $2 \times 2 = 4$, то все на месте, все идет нормально, тогда и снег белого цвета, Волга впадает в Каспийское море, лошади кушают овес. Но если же $2 \times 2 = 5$, то все вверх дном, то все возможно.

Это похоже на паррикатуру. Однако сама же т. Яновская следующим образом комментирует это место и указывает, что в обычном мышлении подобное рассуждение имеет смысл. Она пишет: "Если крупные предприниматели не оказывают помощи британским фашистам, то $2 \times 2 = 5$."

Благодарим за такое раз'яснение, но я все-таки думаю что вряд ли можно рассчитывать на то, что подобный строй рассуждения можно популяризировать, как некоторые достижения буржуазной логики.

О помощи капиталистов фашистам мы можем судить и без ориентировки на то, сколько будет двадцать два. Если хотите иметь наглядное представление о том, что такое формализм в логике - посмотрите эту книгу там, где автор и редактор выходят за пределы только математики, и этот формализм оказывается достижением науки!

Перейду к книге Серрриса, переведенного проф. Асмусом. Известно пристрастие проф. Асмуса, печальное пристрастие к так наз. логике отношения, этому модному течению в буржуазной логической литературе.

Проф. Асмус — сторонник логики отношения. Если бы шла речь только о концепции узкого характера, можно было бы об этом и не говорить, но здесь нечто иное.

Проф. Асмус в своем учебнике логику отношения вводит непоследовательно.

Он к обычным логическим суждениям и умозаключениям лишь добавляет суждения отношения и следывающиеся из этих суждений умозаключения.

И, наконец, логика формальная необходима для первоначального ознакомления с логикой диалектической, ибо диалектическая логика слишком сложна для школьников. Задача заключается в том, чтобы скорее выполнить указания В.И. Ленина — внести поправки в формальную логику и разработать диалектическую логику, показав силу современного метода познания логики диалектической.

Сегодня проф. Асмус нас порадовал, — в новом учебнике такой непоследовательности не будет, все суждения реконструированы, как суждения отношения по , а не как обычно —

Такое новшество у Асмуса не случайно. Оно уже подготовлено, потому что в издании русского перевода книги французского логика Серриса под редакцией и с предисловием проф. Асмуса эта логика отношений в таком виде, как она изложена у Серриса, преподнесена как достижение, как прогрессивное явление, которое нужно заимствовать и перенести в нашу советскую логику. Ради этого проф. Асмус идет на жертву. Он прекращает Серриса под материалиста хотя и непоследовательного. Об этом говорил проф. Маньковский и я с ним согласен. Нет возможности рассматривать эту концепцию по существу. Узнаю только одно. По Серрису в суждениях отношения нет суб"екта. Это бессуб"ективные суждения. Суб"ект находится вне суждения. Это об"ективный мир, лежащий за пределами суждений. Суждение же все в целом является одним сплошным предикатом. И вот утверждение Серриса, что суб"ект, переименованный автором в об"ект, это — об"ективный мир, лежащий за пределами суждения и показалось В.А. Асмусу материалистической идеей, материалистической тенденцией.

Серрис говорит об об"ективном мире, но что представляет собой этот об"ективный мир, материал ли он — у Серриса ответа мы не найдем. Концепция его идеалистическая. Признание, что существует об"ективный мир, — этого еще мало, это далеко не материализм.

Что же представляет собой суждение в понимании Серриса?

Суждение представляет собой выражение только формальных отношений, но оно не может претендовать на то, чтобы выразить сущность предметов, явлений действительно.

/Тов. АСМУС - Серрис говорит - это отношение между предметами/.

А что понимает Серрис под реальными предметами, под отношениями реальных предметов? Сама формула ничего еще не говорит. А вся система, концепция - идеалистическая и формалистическая.

В.Ф. Асмус логику отношения переносит в науку советскую логику и строит советскую логику на этой основе.

/Тов. АСМУС - В новом издании я отношу логику отношения к Сечанову, а не к Серрису/.

Это, конечно, сказки иного рода, но дело не в том с кем в союзе вступает В.Ф. Нужно доказать, что логика отношений может быть приемлема для марксизма. В лучшем случае это не доказано. А я думаю, что это и неверно.

Я в новом издании своего учебника постарался подпереть критику эту теорию.

Глубочайшим заблуждением является утверждение, что логика отношений представляет собой результат новых достижений науки - теоретической физики, математики и т.д. Это не так, это произвольное утверждение.

Возьмите любого представителя логики отношений, например нашего Поварина и др.

Все они исходят из очень скромного, спорного, а думаю неправильного факта, что и помимо суждений типа существуют так наз. суждения отношения по схеме напр. Эльбрус выше Монблана, Иван брат Петра, А мне больше нравится другой пример - хрен редьки не слаще.

Я навижусь за вульгарный пример, но попробуйте доказать, что это не есть суждение отношения. По Асмусу эти суждения отношения по всем статьям - отношения предметов по их вкусу. Но В.Ф. Асмус приводит более возмешенные примеры - Эльбрус выше Монблана, а я беру пример вульгарный, но он ничем не хуже других. Асмус считает, что это - суждения особого типа, суждения отношения и опираясь на них он перестраивает всю логику.

На основании того, что есть такие суждения, которые не сводятся к обычному суждению и основывается логика отношения.

Спорить по специальным вопросам логики мы можем и будем, но причем здесь "новые достижения науки"?

Как конструировать суждение — это вопрос специальный можно иметь разные точки зрения. Но одно бесспорно: много та буржуазных логических теорий мы допускать не должны и должны идти в этом отношении своим путем. Я не отрицаю, что буржуазные логические теории в отдельных случаях могут иметь отдельные частные успехи, но ни одна буржуазная логическая теория не может претендовать, чтобы мы ее приняли как концепцию, как систему знания. Те товарищи, которые читали мою книгу, без труда заметят мою большую приверженность к классической логике. Если нужно выбирать между Аристотелем и Серриссом, я выберу Аристотеля. Но к счастью нам не нужно ничего выбирать, потому что наш путь исследования самостоятелен и иной. Но то основное и ценное, что имеется в логике Аристотеля, мы сохраним и не будем от этого отказываться, как это делают буржуазные эшгоны.

Я подхожу к концу и очень извинюсь за затянувшееся мое выступление.

Эти два положения, если мы их примем, они будут нас устраивать, дадут нам всю возможность плодотворной дальнейшей работы. Формальная логика — как низшая ступень познания по сравнению с материалистической диалектикой и решительная борьба с буржуазными теориями логики, признание их реакционного характера, недопущение из заимствования под предлогом их квази-научного и квази-прогрессивности. Тут нужно иметь в виду еще одну мысль, которая мне кажется правильной и бесспорной. В какой то мере на состоянии буржуазной науки логики развитие науки несомненно оказывает влияние. Развитие науки физики, математики, естественных наук оказывает влияние на логику. Но здесь происходит следующее явление. Буржуазные логики, наиболее добросовестные, несомненно, видят, что развитие математики, естественных наук показывает недостаточность, неудовлетворительность старых категорий, старых канонов формальной логики. Это, несомненно, так. Новые теории, новая наука не укладываются целиком в рамки старой формальной логики. Но что из этого следует? Следует только одно: развитие науки показывает не дефекты старой формальной логики и необходимость создания новой формальной логики. Развитие науки показывает недостаточность вообще формальной логики и необходимость подняться на более высокую ступень диалектической логики. Но для буржуазных ученых путь к диалектике закрыт. Диалектика для них — книга за семью печатями и они стараются приспособить формальную логику к новым

достижения науки путем замены одной системы другой системой тоже формальной логики. У нас путь другой. Нам нужно не создание новой формальной логики вместо старой формальной логики, нам нужна материалистическая диалектическая диалектическая логика.

А формальную логику нам переделывать нечего, надо ее брать такой, какая она есть, как система тысячелетняя, от той проверенных и оправданных правил мышления. Конечно формальная логика нами принимается "с поправками" /Ленин/. Об этих поправках кратко сказано в моем новом учебнике. Главное: поставить формальную логику на ее место нижней ступени по отношению к диалектике, построить ее на материалистической базе и очистить ее от искажений и извращений, которым ее подвергли средневековые схоластики и буржуазные философы-идеалисты.

Подождем к концу.

Та критика, которая здесь была, которой были подвергнуты различные положения, различные работы, различные высказывания, — показывает обнадеживающее явление, что наша советская логика становится на свои ноги и перед ней путь развития вперед открыт. Это основное и главное. И, когда говорит здесь нам и в приказе Министра сказано и в выступлениях здесь было сказано о различных проявлениях формализма в логике — вряд ли нужно против этого спорить, вряд ли можно это отвергать.

Те дефекты, которые имеются в работе В.В. Асмуса, куда со всей справедливостью сказать — это не только дефекты в его книге. У него в наиболее отчетливой форме вынырнуло то, что имеется у всех нас, в той или иной степени, в той или иной мере. И вот задача разработки формальной логики и ее преподавания, как орудия познания, орудия борьбы, орудия научного исследования, того, которое помогает нам решать наши задачи — вот, чего мы должны достигнуть, и в этом отношении, насколько можно судить из выступлений здесь, все единодушны, и критикующие и критикуемые в этом все единодушны.

И в заключение я хочу сказать, что нужно раз и навсегда покончить с пренебрежительным, барским отношением к так называемому обывательскому мышлению. Что такое обывательское мышление в наших условиях? Это мышление наших советских людей, это мышление простого человека, это мышление народа. Логика — это не только логика ученых, это логика, которая существует и применяется в мышлении наших людей в их работе, в их деятельности, их борьбе, в их поступках, в их деятельности.

Нельзя отрицать, что работа проф. Аскуса носит на себе отпечаток такого пренебрежительного отношения к этому, так называемому, обреченному мышлению.

В.В. Аскус в своем выступлении правильно сегодня говорил, что нет разных законов мышления для ученых и для практиков, законы мышления одни и те же. Он правильно указал и на то, что мышление наших советских людей обладает такими чертами, которыми не обладало мышление ни где и никогда. Вырос советский народ, вырос его моральный облик и его мышление. Но это только требует одного - когда мы работаем над вопросами логики, мы должны обращаться не к узкому кругу специалистов, математикам, физикам, естественникам и т.д., мы должны обращаться ко всем нашим людям, к народу, к нашим советским людям, с тем, чтобы наша работа была подспорьем в их работе, в их борьбе, в их деятельности, в их жизни, в их работе.

И, если мы по этому пути пойдем, конечно, мы достигнем существенных и больших результатов.

Мы должны быть очень признательны Министерству высшего образования за то, что оно создало настоящее совещание, что оно дало возможность собраться здесь советским логикам, поговорить друг с другом, свести счеты, если это нужно, предъявить взаимные претензии, найти контакт и найти пути для дальнейшей работы.

Результаты этого совещания могут быть достаточно серьезными если Министерство высшего образования опит из стоящего совещания претворит в жизнь и через некоторое время вновь нас созвет. Я убежден, что тогда мы сможем говорить друг с другом иным языком, предъявить друг другу иные счеты. И будем иметь возможность не только критиковать, но и похвалиться теми или иными достигнутыми результатами.

Я думаю, что наше обсуждение, плодотворное в своей основе, будет иметь плодотворные результаты в той дальнейшей работе, которая нас ожидает, когда это совещание закончится /аплодисменты/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Товарищи, на этом наше заседание закрывается. Завтра начало заседания в 11 часов.

СТЕНОГРАММА

ВСЕОБЩЕГО СОВЕЩАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЛОГИКИ ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

24-го июня 1948г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Товарищи! Разрешите открыть наше совещание. Сейчас будет заслушан доклад тов. Шевцова о постановке преподавания логики в высших учебных заведениях.

Слово предоставляется докладчику.

ШЕВЦОВ:

Товарищи! Центральный Комитет нашей партии своим постановлением о преподавании логики и психологии в средних школах обязал Министерство высшего образования и Министерство просвещения союзных республик организовать в государственных университетах и педагогических институтах подготовку преподавателей логики и психологии для средней школы, с таким расчетом, чтобы к 1950-51 учебному году полностью обеспечить потребность средней школы в преподавателях логики и психологии.

В целях реализации постановления Центрального комитета партии Министерством были организованы отделения логики и психологии на философских и филологических факультетах университетов и факультетах языка и литературы в педагогических институтах.

По приказу Министра высшего образования от 13 мая 1947 года были открыты отделения логики и психологии на 5-ти философских факультетах университетов с контингентом приема по логике 225 человек, по психологии 200 человек, открыты отделения логики и психологии на филологических и историко-филологических факультетах 16-ти государственных университетов и утвердены контингент приема на первый курс этих отделений в количестве 750 человек; открыты отделения логики и психологии на факультетах языка и литературы в 15-ти педагогических институтах и утвердены контингент приема на первый курс открываемых отделений: 375 человек.

Число отделений определено наличием преподавателей для ведения логики в данном высшем учебном заведении. Кроме того, для подготовки высококвалифицированных преподавателей высших учебных заведений с 1 сентября 1947 г. был установлен контингент приема аспирантов. В ряде высших учебных заведений страны - Московском, Ленинградском, Тартуском, Киевском, Азербайджанском, Тбилисском, Иркутском государ-

- X.

ственных университетах, Латвийском педагогическом институте были созданы кафедры логики и в некоторых университетах и педагогических институтах объединены кафедры логики и психологии.

В настоящее время на этих отделениях обучается студентов по специальности логики 1116 человек, из них по университетам 751, в том числе на первом курсе 596 человек, на втором - 95 и на 3-60 чел.

По педагогическим институтам 273 /из них на 1 курсе 266/.

Учебные планы отделений логики и психологии за 1-е полугодие 1947/1948 уч. года в большинстве учебных заведений выполнены. Однако низка цена преподавания логики, отсутствие хорошей программы, отсутствие учебных пособий и опыта преподавания привели к значительным затруднениям в выполнении учебного плана.

Учебные планы отделения логики и психологии оказались слишком перегруженными вследствие того, что отделения рассчитаны на подготовку преподавателей логики, психологии и русского языка. При разработке учебного плана приходилось иметь в виду подготовку таких преподавателей средней школы, которые кроме логики, число часов которой невелико в средней школе, могли бы преподавать также и русский язык.

Серьезным недостатком учебного плана является значительный разрыв во времени между элементарным и основным курсами логики /элементарный курс читается в 1-м полугодии 1 курса, основной читается только во II-м полугодии II курса/.

Возникает также необходимость привести в соответствие общие дисциплины, входящие в учебный план отделений и на факультетах языка и литературы, т.к. разница по отдельным дисциплинам в несколько часов или распределение предметов по разным семестрам приводит к созданию новых потоков, к перегрузке преподавателей, к излишней трате государственных средств и затрудняет планирование учебного процесса по факультету в целом.

По действующему учебному плану слишком мало времени отводится на практические занятия по логике.

Между тем преподавание логики, как показала опыт, не может быть поставлено удовлетворительно, если лекционный материал не усваивается путем закрепления его на семинарских занятиях. Опыт работы показывает, что необходимо увеличить число часов семинарских занятий. Здесь это надо обсудить.

Серьезным препятствием в нормальной работе отделений логики и психологии является отсутствие программ. До сих пор нет у нас программ основного курса логики, курса истории логики и специальных курсов по логике.

Действующий проект программы страдает серьезными недостатками. Он был составлен еще в 1946 году, когда мы только начинали развертывать преподавание логики. Создание новой программы по логике является важнейшим мероприятием, которое нам необходимо осуществить. Здесь на совещании мы должны рассмотреть два проекта программы: один проект для 1-го курса, второй для основного курса.

Недостатки работы кафедр логики и преподавателей логики объясняются тем, что во многих случаях совершенно неудовлетворительно поставлено руководство отделениями логики со стороны директоров вузов и деканов факультетов, крупным недостатком является также то, что место преподавателя логики в системе кафедр Вуза /там, где нет специальных кафедр/ точно не определено. В Иркутском педагогическом институте, например, преподаватели логики входят в кафедру педагогики, в Одесском университете - в кафедру психологии, в Калининском педагогическом институте - в кафедру марксизма-ленинизма, в Среднеазиатском государственном университете - в кафедру философии и т.д.

Необходимо точно определить место преподавателя логики преподаватели логики должны входить в кафедру философии, а при отсутствии ее в учебном заведении, в кафедру марксизма-ленинизма.

В течение текущего учебного года Отдел преподавания общественных наук провел ряд обследований московских и периферийных высших учебных заведений с целью изучения состояния преподавания логики.

Обследование работы кафедр логики Московского государственного университета показало, что в учебной и научно-методической работе кафедр логики Московского государственного университета имели место серьезные недостатки.

Преподавание логики в Московском государственном университете строилось на материалах далекого прошлого в отрыве от достижений советской науки и социалистического строительства в нашей стране.

Студенты упражнялись в доказательстве утверждений, а имеющих никакой научной ценности, вроде того, что

"Если хорошо обработать поле, то посевы не будут страдать от засухи".

"Если охватывает сильные морозы, то хлеб вымерзает" и т.п.

Конкретный человек фигурировал в лекциях и на практических занятиях только как человек древности или средних веков /Цезарь, Протагор и Эватл, Сократ и др./ . О советских же людях материалами или отсутствовали вовсе или подавались в очень общей форме. Широко применяются такие примеры: "Семен завтра едет в Москву". Иванов не страдает дальтонизмом". "Петров не защитил дипломную работу" и т.д.

Крупный недостаток в преподавании логики состоит в том, что лекции и примеры на практических занятиях пестрят именами иностранных ученых. Имена русских и советских ученых почти не упоминались. Таким образом, вместо борьбы с низкопоклонством перед буржуазной наукой, вместо показа приоритета русской советской науки преподавание логики в ряде случаев может привести к прямо противоположным результатам.

Учебный материал студентам подавался об'ективистски без должной партийной оценки. Важнейший принцип марксизма-ленинизма, принцип партийной науки нарушался.

Иногда вместо таких фактов, когда гнусная клевета агентов империалистических поджигателей новой войны на Советский Союз объяснялась только тем, что они, якобы, не знают логики. Например, в стенограмме лекции, читанной в МГУ читаем: "Одни случаи, когда иностранные корреспонденты, побывав в нашей стране и избрав всяких фактов, которые попались под руку, без критического их рассмотрения, делали обобщения, которые никак не характеризуют нашей страны и народа, делали ошибки, делали последние неверные заключения". Вместо того, чтобы беззубое толкование клеветнических выводов буржуазных писак против СССР.

При таком положении дела преподавание логики совершенно не использовалась для борьбы с буржуазной идеологией, для пропаганды марксистско-ленинского мировоззрения, для разоблачения клеветнических выводов против Советского Союза со стороны империалистов и их приспешников.

Недостатки в преподавании логики в Московском университете в значительной мере объясняется имеющейся формализмом. Формализм в логике приводит к отрыву изучения законов и форм логического мышления от содержания мышле-

- 4.

ния советских людей, от социалистической идеологии. Формализм приводит к пренебрежительному отношению к содержанию мышления, формы которого изучаются наукой логикой. Формализм порождает схоластику, отрыв от действительности, уход в область абстракции.

Формалистическое направление в логике возникло вследствие об"ективистского некритического отношения к изучению истории и теории логики, вследствие некритического заимствования установок буржуазной логики и перенесении буржуазных теорий в советскую науку логику.

Об"ективистский подход проявился и при выработке программ по курсу истории логики, составленной кафедрой логики МГУ. Представленная программа по логике беззубая, аподитичная, об"ективная.

В этой программе не показывается, что господствующие классы на протяжении всей истории использовали науку, в том числе и логику, в целях укрепления своего классового господства, вследствие чего логика в древности защищала идеологию рабовладельцев, в средние века была служанкой богословия, а в капиталистическом обществе приспосабливается буржуазией для затенения трудящихся для того, чтобы держать угнетенные массы в плену буржуазной идеологии.

Причина такого об"ективистского отношения к науке, кроется в недооценке постановлений ЦК ВКП/С/ по идеологической работе. Очевидно, кафедра еще не сделала для себя надлежащих выводов из этих постановлений и истолчений А.А.Джова по идеологическим вопросам.

Результат обследования работ кафедр логики МГУ нашел свое отражение в известном приказе Министра высшего образования от 23 марта 1948г.

В чем корни серьезных недостатков в постановке преподавания логики в МГУ? Ответ на этот вопрос, видимо может быть один: недостаточное выяснение основ марксизма-ленинизма в наличие остатков влияния буржуазной идеологии.

В порядке подготовки Всесоюзного совещания по логике обследовано преподавание логики в Киевском и Ленинградском государственных университетах, в Киевском педагогическом институте им.Д.Горького и в Ленинградском педагогическом институте им.Герцена.

Приведем некоторые данные из обследований.

Недостатки, имеющиеся в работе этих кафедр присудил в большей или меньшей степени всем кафедрам логики. Возьмем Киевский государственный университет. Кафедра логики

- X -

состоит из 4-х чел: двух доцентов, старшего преподавателя и ассистента. Все это - постоянные преподаватели, работающие в области логики. В этом составе кафедра сумела обеспечить проведение учебных занятий по логике на гуманитарных факультетах и на отделениях логики и психологии. Положительным моментом в преподавании логики является посылка членов кафедры использовать богатый материал русской классической философии и использовать современный материал в преподавании логики.

Кафедра обеспечила проведение республиканских курсов переподготовки преподавателей логики для средних школ.

Вместе с тем, в работе кафедры имеют место весьма существенные недостатки.

Распределение педагогических поручений производится неравномерно и не всегда в соответствии с квалификацией преподавателя. Зав. кафедрой с начала года почти полностью устранился от чтения лекций /дал всего 40 часов/ под предлогом того, что он уходит в докторантуру. Чтение лекций по логике на III курсе физического факультета было поручено ассистенту, не имеющему для этого необходимой подготовки. Доцент кафедры ежегодно бывает перегружен педагогическими поручениями, работая за других членов кафедры. Такое положение нельзя признать нормальным.

Планирование чтений лекций и проведения семинарских занятий по срокам нет. Рабочие планы составлены без указания календарных сроков. При такой системе работы затрудняется возможность проверки выполнения программы.

Кафедра логики Киевского государственного университета не делала попыток создания программы курса логики. Кафедра не готовится к чтению специальных курсов, которые должны начаться осенью, с нового учебного года, и чтение специальных курсов и семинаров может оказаться под угрозой срыва.

Методическая работа на кафедре в должной мере не развернута. Кафедра серьезно не занимается вопросами методики проведения лекций и семинаров по логике. Семинарские занятия зачастую проходят по-школьному. Студента, как ученика, вызывают и досюе, задают ему односложные вопросы и получают столь же краткие ответы.

Нет необходимости доказывать, что такие семинары мало эффективны. Нужно добиваться того, чтобы каждый студент принимал активное участие в обсуждаемых вопросах, думать над вопросами, которые предлагаются всей аудиторией. Необходимо всемерно активизировать работу участников семинара.

- 7 -

Преподаватели не заставляют студентов подумать над вопросами, а подают им примеры в готовом виде. Семинары, проводимые на I, II и III курсах, ничем друг от друга не отличаются; они проводятся по одной и той же программе и для иллюстрации берутся одни и те же примеры.

Вопросы методики преподавания на кафедре не обсуждались.

На кафедре логики Киевского государственного университета педагогичеки состоит дело с выполнением годового научно-исследовательской работы. В планах членов кафедры значатся лишь диссертационные работы, рассчитанные на очень большие сроки. Реально ведут научно-исследовательскую работу только два преподавателя - т.т. Чирков и Москаленко.

На кафедре не проводится обсуждение специальных вопросов логики, несмотря на то, что по ряду тем на кафедре нет единства взглядов, например, по вопросу о назначении логики, ее месте, задачах и т.д.

Участие кафедры в общественно-политической жизни университета незначительно. Кафедре почти не принадлежит участия в лектории университета, в теоретических студенческих конференциях.

Кафедра логики мало внимания уделяет воспитательной работе среди студентов отделения логики. Кафедра не является и организующим центром отделения и не привлекает студентам-логикам вкуса и любви к избранной ими специальности. Не случайно поэтому успеваемость на отделении логики ниже, чем в целом по философскому факультету.

Материалы обследования Ленинградского университета и Ленинградского педагогического института целиком подтверждают, что недостатки, присущие кафедре логики Московского и Киевского университетов, имеют место и в этих вузах. Мы рассмотрели большое количество стенограмм лекций по логике, прочитанных преподавателями высших учебных заведений в течение истекшего учебного года.

Главными недостатками лекций являются формализм, схоластика, аподитизм, об"ективизм, недостаточная острота критики, отступление от важнейшего принципа большевизма-принципа партийности науки.

В лекциях по логике обходится молчанием тот факт, что мышление советских людей должно иметь и имеет своей основой марксистско-ленинское, материалистическое мировоззрение, что именно из этого источника теорий, при-

- 8.

ципов, истин и установок черпывают советские люди основания и посылки для своих суждений, умозаключений, выводов и доказательств.

Многие преподаватели предлагают студентам брать в основу логического мышления идеи и теории, принципы и взгляды, установки и мнения, никакого отношения к социалистической идеологии не имеющие, зачастую противоречащие ей, обращаясь к давно прошедшим временам и эпохам, уходя от современности. Это не значит, конечно, что мы должны полностью исключить из наших материалов примеры из истории. Речь идет о том, что центр тяжести чрезмерно перемещается именно в эту сторону. Можно привести некоторые примеры, которые мы имели и в лекциях и в семинарских занятиях.

Например, в Московском городском педагогическом институте на занятиях. Предлагается проверить по логическому квадрату такое положение как "истинное".

"Все наши акционерные общества довятся единственно от того, что оказывается недостаток в честных людях" /Тургенев/. Конечно, выдержка из Тургенева, это не плохо. Но нужно ли брать такой пример? Неужели в нашей богатой литературе нельзя найти чего-нибудь более ценного чем этот пример.

Предлагается такой пример: "Все гуси имеют две ноги. Вася имеет две ноги. Следовательно, Вася - гусь". Может быть это смешно. Может быть, и нужно иногда приводить смешные примеры. Но когда все построено в таком плане, оно, конечно, удаляет нас от решения задач коммунистического воспитания.

Другой пример: "Если этому больному сделать операцию, то он не выдержит, умрет. Если операции ему не делать, то он болезнью не вынесет, умрет. Но ему операцию либо сделают, либо не сделают. Следовательно, больной во всяком случае умрет".

"Если Эскимп теперь пример участие в общественных увлечениях, то он будет непоследователен. Если он не примет в них участия, то окажется он патристом. Но он должен либо принять в них участие, либо не принять. Следовательно, либо он будет непоследователен, либо окажется не патристом".

"Когда Тарквинии и потребовали у римлян возвращения их имущества, то перед сенатом возникла дилемма - отдать тарквиний имущество, - это даст в их руки оружие для нападения и война станет неизбежной. Не отдать им

иущество, тогда они получат повод для нападения, и война будет неизбежна. Следовательно, война неизбежна".

В Харьковском государственном университете предлагается такой пример - "Что ты не потерял, то ты имеешь. Ты не потерял рога, следовательно, ты рогат."

/С места: Это классический пример/.

Это - классические вещи. Но где же примеры современных софизмов?

В лекциях в изобилии приводятся имена иностранных ученых и совершенно игнорируются представители русской и советской науки. Это не только не помогает борьбе с заблуждением перед иностранной наукой, борьбе, которую ведет вся советская интеллигенция, а наоборот, создает почву для развития национализма, и принижает русскую и нашу советскую науку.

Задача логики, обычно провозглашаемые в начале преподавания /"изучение правильного мышления, познающего действительность"/, вступает в явное противоречие с тем, к чему сводится ее преподавание на деле. Познавание реальной действительности на деле не получается. Действительность зачастую тонет в схоластике.

Некоторые преподаватели стараются не пользоваться вовсе материалами из общественной жизни, сводят знания к изучению голых формул, и абстрактных правил мышления. Но так как без какого бы то ни было содержания при изучении логических форм обойтись нельзя, то они ограничиваются только рассмотрением кругов, квадратов и треугольников. В качестве примеров фигурируют морф, озера, киты, леса, степи, деревья и т.д. Эти все и ограничивается.

Стенограммы лекций показывают, что многие преподаватели до сих пор не поняли того, что логика никогда не была и не может быть беспартийной, аполитичной наукой, что в современных условиях ожесточенных идеологических и политических битв между двумя лагерями - лагерем антиимпериалистическим, демократическим с одной стороны, и лагерем империалистическим, антидемократическим с другой стороны, - работникам идеологического фронта, на каком бы участке они не работали, нельзя оставаться в стороне от событий.

В преподавании логики необходимо неуклонно руководствоваться ленинско-сталинским принципом партийности науки.

- 10 -

Каждому работнику идеологического фронта известно что уклонение, отход от социалистической идеологии, совершенно недопустимы.

Спрашивается, чему может научить, например, такой материал:

Все американцы предприимчивы.

Джонсон - американец.

Следовательно, Джонсон предприимчив".

"Крестьяне села или "Н" учинили самосуд.

Крестьянин А есть житель этого села.

Следовательно, крестьянин А учинил самосуд.

Почему берутся такие примеры? Не лучше ли привести пример о линчевании негров в США?

Выколотенное от современного советского, обвиняющего против буржуазной идеологии, содержания, начиненное вредным или ненаучным содержанием, преподавание логике часто превращается в настоящую схоластику. Что стоит, например, следующее умозаключение. "Тот, кто называет тебя человеком, говорит истину: тот, кто называет тебя дураком, называет тебя человеком: следовательно, тот кто называет тебя дураком, говорит истину".

Есть и хорошие примеры.

Нам кажется заслуживающим внимания такой подход силогического построения мысли, который приводит тов. Москаленко.

Он говорит:

"Вы читали последнее выступление тов. Вмшинского на ассамблее Организации Ос"единенных Наций, в котором он разоблачает целую группу видных американских политических деятелей, занимавшихся пропагандой новой мировой войны. Тов. Вмшинским было названо несколько лиц, в том числе и один из членов американской делегации Даллес.

Тов. Вмшинский доказал, что Даллес, с точки зрения общественного спокойствия, является опасным человеком. Проследим, как тов. Вмшинский приходит к выводу о том, что "Даллес есть опасный человек."

Довольно правильная, как мне кажется, постановка этого вопроса и вывод является вполне убедительным, живым, действенным вооружением, но такого рода примеров у нас еще сравнительно мало, очень мало.

Может быть это происходит потому, что они, такого рода примеры, являются более трудными, требующими большой подготовленности, но ведь как раз об этом и надо говорить, когда мы решаем вопрос преподавания логики у самых ее истоков, когда мы имеем только одногодичный опыт преподавания логики.

Необходимо нам постоянно помнить о важнейших принципах воспитания и обучения, помнить о том, что обучение и воспитание неразрывны, неразделимы и нельзя ставить дело так, чтобы при обучении логики не воспитывались наши студенты в духе советского патриотизма, в духе ненависти к буржуазной идеологии.

Для изжития распространившегося у нас формализма в преподавании логики, нужно как можно больше, полнее включать в преподавание современной логики социалистический материал. Нужно добиться того, чтобы студент специализирующийся по логике после окончания высшего учебного заведения мог бы полно и логически правильно делать анализ любого отрывка из научной и публицистической литературы.

Нужно добиваться того, чтобы студенты умели отражать клевету и извращения, беспощадно разить врагов отточенным идеологическим оружием - логическим мышлением.

Вместе с этим необходимо иметь в виду опасность вульгаризации и упрощенчества. Мы знаем, что в нашей истории философии имели место уже в наш, советский период, такого рода явления, когда важнейшие положения диалектического материализма преподносились в таком виде, что они, вульгаризировались, упрощались. Имеются случаи, когда преподаватель слишком примитивно и неправильно подходит к вопросу.

Например, в самой общей форме студентам заявляют, что все величайшие открытия Ленина и Сталина в области общественных наук сделаны посредством законов логики.

В Ленинградском государственном университете преподаватель задался целью выяснить, почему стахановское движение считается движением, возникшим стихийно, снизу. Он приводит ряд примеров стахановской работы. Затем обобщает это чисто индуктивным путем. Но чистая индукция, примененная к выяснению вопроса о сущности стахановского движения, лишает его самого главного, самого существенного,

именно того, что представляет собой этот новый социалистический подход к труду. Тут нельзя обойтись только индукцией.

/С МЕСТА: Дело в том, что ни одно сложное общественное явление не может быть объяснено формальной логикой./

Совершенно правильно. Речь идет о том, что мы вполне сознательно и с большим вниманием относимся к этим вопросам, а не брали их так, как они попадают нам под руку. В Ленинградском университете на занятиях дается такое утверждение: "ни один советский рабочий не работает перед иностранницей". Это берется как большая посылка. Правильна ли такая посылка, взятая в такой общей форме?

Товарищи, когда мы говорим о причинах формализма, который имеет у нас место и против которого мы должны вести самую решительную и беспощадную борьбу, мы должны иметь в виду, что учимся, том мы еще в значительной степени по учебной литературе, имеющей те серьезные недостатки, о которых здесь говорили вчера и позавчера.

Об учебной литературе. Я хотел сказать о выступлении В. Ф. Асмуса. Его выступление свидетельствует о большой эрудиции в области логики, оно указывает на то, что он очень хорошо знаком с литературой по логике, но самым существенным недостатком является, как мне кажется, то, что он не раскритиковал основных источников его некоторых концепций. Когда В. Ф. Асмус очень убедительно и горячо говорил по вопросу определения логики, о ее задачах и т. д., то от его слов повеяло Кантом.

Выступая вчера и говоря о Канте В. Ф. Асмус, очень основательно, как мне кажется критиковал агностицизм Канта и совершенно недостаточно критиковал априоризм Канта, а ведь очевидность для логики идет по преимуществу по линии априоризма Канта. И вот здесь, мне кажется, одно из тех мест, над которыми нужно серьезно подумать профессору Асмус. Вот что пишет Кант о трансцендентальной логике / я читаю из "Критики чистого разума" Канта / "Общая логика, как мы показали отвлекается от всякого содержания, - т. е. от всякого отношения его к объекту и рассматривает только логическую форму в отношении знаний друг к другу, т. е. форму мышления / Кант "Критика чистого разума", стр. 63/.

Сравните это положение Канта с тем, что говорил проф. Асмус о логике и вы увидите у них много общего. Проф. Асмусу необходимо решительно освободить себя от влияния со стороны Канта.

Если принять во внимание, что В.Ф.Асмус очень успешно сейчас занимается вопросами теоретической физики, а в теоретической физике сейчас неокантианство является довольно распространенным течением, то нам нужно быть во всеоружии против этой опасности. Нужна самая беспощадная борьба не только с агностицизмом Кавта, но также с его априоризмом.

Вопрос о кадрах. В настоящее время наши высшие учебные заведения испытывают большой недостаток в кадрах квалифицированных преподавателей. Еще более остро вопрос о кадрах преподавателей встанет перед нами в ближайшие два года, когда нужно будет обеспечить чтение основных и специальных курсов на отделения логики. Вопрос о подготовке кадров научных работников является одним из важнейших вопросов. Наиболее эффективным путем роста кадров является подготовка их через аспирантуру, но как обстоит дело с аспирантурой по логике?

В приказе Министра высшего образования от 13 мая 1947 года был установлен контингент аспирантов по Союзу по логике - 32 человека. Однако, план набора в аспирантуру был выполнен лишь на 56%. Вместо 32 принято только 18. Невыполнение плана набора аспирантов по логике объясняется, прежде всего, неудовлетворительной работой руководителей высших учебных заведений и кафедр логики и философии по комплектованию аспирантов и недооценкой этой важнейшей государственной задачи, задачи подготовки научных кадров по логике.

О приеме в аспирантуру можно судить по следующей таблице: Московский государственный университет - план приема 8, принято - 2, Ленинградский - план приема -8, принято -3, Киевский, план приема 4 - принято -4, Ростовский план приема - 2, не принято ни одного, Тбилисский план приема -2, принято-3, Азербайджанский план приема-3 принято - 4, Казахский, план приема - 1, не принято ни одного.

Сообщаю план приема на будущий год:

Московский государственный университет - 13, Ленинградский - 6, Киевский - 4, Тбилисский - 4, Иркутский -2, Азербайджанский -2, Брестский -3, Тартуский-2, Белорусский -2.

Но если будет возможность, товарищи, на местах принять большее количество аспирантов...

/С места: - Только хороших/.

хороших аспирантов, то надо нам перевыполнить план, потому что подготовка этой специальности у нас страшно запущена и мы сейчас испытываем и будем испытывать в

-14-

в ближайшее время очень острую нужду. Следует отметить, что работа в аспирантами нового набора на ряде кафедр логики поставлена еще неудовлетворительно. Нет достаточно хорошо отработанных планов работы аспирантов, работа аспирантов зачастую не проверяется, аспиранты не привлечены к педагогической работе, а если и привлечены, то никто не следит за этим, они предоставлены сами себе.

Таким образом в области подготовки кадров нам нужно выполнить план и принять на отделении и специализации логики хороших аспирантов и особенно держать в поле нашего внимания вопрос об аспирантуре.

Какие задачи сейчас стоят перед нами, товарищи?

Прежде всего, необходимо приказ Министра высшего образования по работе кафедр Московского государственного университета положить в основу нашей работы, потому что он здесь на совещании не встретил никаких возражений и очевидно является правильным отражением того, что у нас происходит в преподавании логики.

Необходимо решительно искоренить элементы вредного формализма и схоластики в преподавании логики, отрывающие мышление советских людей от социалистической идеологии.

Необходимо вести беспощадную борьбу с элементами индифферентности перед буржуазной наукой, с непониманием исторического и мирового значения русской и советской науки. Поставить дело преподавания логики таким образом, чтобы превратить логику в мощное оружие идеологической борьбы против буржуазной идеологии, против пережитков прошлого в сознании советских людей.

Систематически обсуждать на кафедрах вопросы о путях и средствах улучшения преподавания логики, поставив задачу использования в преподавании логики материалов из советской жизни.

Усилить контроль за качеством лекций и семинарских занятий, путем стенографирования лекций, взаимного посещения занятий и обсуждения планов и содержания лекций и семинарских занятий.

Улучшить методическую работу кафедр. Развернуть творческое обсуждение актуальных вопросов логики.

Перестроить тематику научно-исследовательских работ, темы диссертаций, дипломных работ студентов с целью окончательной ликвидации формалистического направления в учебной и научно-исследовательской работе в области логики.

Широко использовать печать для выступления преподавателей логики по актуальным вопросам преподавания и научно-исследовательской работы в области теории. Безусловно выполнить план приема в аспирантуру, решительно улучшить работу с аспирантами.

Отдел преподавания общественных наук пересмотрит учебные планы отделений логики и психологии, обеспечит подготовку высококвалифицированных преподавателей логики для средних учебных заведений, обеспечит высшие учебные заведения новыми учебными программами по курсу учебного плана. Нужно составить авторский коллектив для составления учебной литературы и учебников по логике. Разработать приемную тематику научно-исследовательских работ.

Надо, товарищи, сказать, что Отдел преподавания общественных наук находится в весьма трудном положении, также как и все преподаватели. Мы имели только один год опыта, причем новизна работы, нерешенность целого ряда фундаментальных вопросов весьма затруднили нашу деятельность и, поэтому, конечно, наша работа страдает очень большими недостатками.

Самый главный недостаток состоит в том, что мы недостаточно хорошо связаны с нашими кадрами по логике. Мы еще недостаточно хорошо знаем наших преподавателей. Правда, курсы, которые мы организовали 2 года тому назад послужили некоторой предосновой для дальнейшего создания кадров. Здесь я вижу много товарищей, которые были на этих курсах. Но все таки наша связь с работниками по логике недостаточна и мы очень отстаем, неизмеримо отстаем от решения задач, которые перед нами стоят. Без вашей помощи мы сами не в состоянии решать вопросы, связанные с составлением программ, учебников, с обобщением опыта. Без вашей помощи, мы, конечно, не справимся с задачами, которые стоят перед нами и мы рассчитываем, что совещание является той вежей, которая проложит новые пути для дальнейшего улучшения всей нашей работы в области подготовки кадров по логике и психологии для выполнения решения ЦК ВКП(б).

Надо, товарищи, ликвидировать отставание, которое у нас имеется на участке логики. Надо неуклонно проводить ленинско-сталинский принцип партийности науки. А думать, что с этими задачами мы справимся и подготовим кадры, достойные Великой сталинской эпохи.

Тов. ЧУДОВ:

Есть предложение с 20 мин. прения сократить до 15 мин. Кто за то, чтобы сократить время на прения?

ГОЛОСА С МЕСТ - 10 минут.

Кто за то, чтобы сократить до 10-ти мин. Возражений нет? /Принимается/

Слово предоставляется тов. Аслаяни /зав. кафедрой логики Ереванского института/.

Тов. АСЛАЯНИ:

К сожалению, опыт периферийных университетов не был отражен в докладе тов. Шевцова. Правильно было указано, что имеется много организационных недостатков, одним из таких недостатков является то, что, например, на филологическом факультете нашего университета было организовано отделение логики и психологии и никаких других указаний не было дано. Произошло 1-2 предмета и все.

Между тем, филологический факультет был приспособлен к другим целям, а мы на этом отделении, придавая ему логику и психологию, лишь увеличили, таким образом, количество предметов и не перестроились как следует.

Сейчас они, например, изучают древне-армянский язык, который необходим для филологов и совершенно не нужен логикам. Много есть таких организационных недостатков.

Отсюда мы получаем мало конкретных указаний, а даже известный приказ товарища Кастаноя о положении преподавания логики в МГУ мы узнали впервые здесь - это правильно? А на этом приказе мы должны воспитывать кадры.

В преподавании логики имеется много схоластики, объективизма и отрыва от жизни. Чрезвычайно мало показано докладчиком и вообще мало говорится здесь о партийности логики. Что такое партийность логики? Как это понимать? Сколько здесь было выступлений и никто убедительно не доказал: а в чем же эта партийность? Какова роль ее? Ни один из выступавших меня не удовлетворил. Партийность и партийность, а в чем она заключается? Преподавание логики является чрезвычайно серьезным делом. Многие товарищи проходят мимо этого вопроса, тогда как он требует громадной культуры, огромных знаний, примеров из десятков различных областей науки - астрономии, математики, есте-

- 24.

ствознания и т.п. Об этом судистели не знают и вряд ли знают тот, кто читает этот предмет и, видимо, приводит примеры только механически.

Думая, что партийность должна ставиться не в какомнибудь параграфе: он должен быть пронизан весь курс, должен быть анализ каждого положения, каждый закон должен быть пронизан партийностью.

На основании критической оценки исторического развития логики, должно быть раскрыто положение Энгельса о том, что логика всегда была партийной наукой и в различные времена принимала различные формы и различное содержание. А где это показано?

Говорят о законе тождества. В чем историчность законов мышления. Было ли время, когда люди мыслили не по законам тождества. Здесь поставлен серьезный вопрос, который необходимо так или иначе разъяснить. Вот, например, имеется точка зрения Леви Брайля о том, что люди первоначально мыслили нелогично, а логично и предлогично. Что же противопоставляется такой теории? Ничего. Как понимать закон тождества. Было время, когда человек мыслил не по этому закону. Между тем, если мы будем серьезно изучать историю философии, логики, то вы увидите, что у отдельных буржуазных мыслителей можно найти много материализма, например, у того, можно найти объяснение как формируется логика в партийной борьбе, четко демонстрируется как логика формулировалась во времена Аристотеля, в борьбе партий. Партийность должна быть показана на протяжении всего курса, а не являться какой-нибудь секцией в начале курса.

Если мы это прикажем, тем самым мы покажем социальную роль логики и современную логику. Теперь ни один вопрос не может обойтись, чтобы не показать в центре основных высказываний Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. У нас имеется указание по каждому разделу, по каждому закону логики. Я приведу вам десятки таких примеров. Но в многочисленных выступлениях я их не вижу.

А где же замечательные слова Ленина по поводу философской дискуссии, где он говорит о логике, где же указания многочисленные о логике в других высказываниях Маркса и Энгельса. Где же высказывания товарища Сталина против исторических аналогий и т.д. Между тем в новом проекте программ по логике, в литературе о товарище Сталине ничего не приводится. А между тем, нужно читать курс учения, вая глубочайшие указания наших классиков, у которых можно найти положения о логике; иначе получится у нас смешная вещь.

Я уже не говорю о том, что следует в курсе логики оказывать роль и значение высказываний русских материалистов. Опять таки здесь никто не говорил как эти высказывания используют и как нужно внимательно читать Чернышевского, Герцена, Добролюбова, Белинского, у которых имеются замечательные глубокие идеи по логике.

Герцен, например, говорит об определении, гипотезе, дедукции, индукции и т.д.

Такие вопросы должны быть использованы, а между тем, как видно из доклада тов. Шевцова и многих выступавших это остается как бы книгой за семью печатами.

Для того, чтобы логика была партийной, глубоко научной, чтобы она стала замечательным средством воспитания нашей молодежи, мы должны безусловно давать не только отдельные примеры.

Вся суть высказывания тов. Визинского сводилась к тому, что примеры не те. Дело не только в примерах. Надо построить органические основы курса с точки зрения диалектического материализма. По первому вопросу я не имел возможности выступить; между тем у меня много замечаний по этому поводу. Не говоря о книге уважаемого Валентина Чердынцовича, книга тов. Строговича, обнаруживая известную тенденцию прилизаться к живому ученику, имеет много примеров из юридической жизни, вносящих свежесть. Между тем, в этой книге весь основной курс остается таким же, каким он был во всех предыдущих учебниках. Все то, что есть в его книге есть в буржуазных учебниках. Должна быть свежая мысль не в качестве примеров, а в органическом построении. А между тем борьба наших дипломатов против империалистических дипломатов дает прекрасные примеры, бесконечное множество материалов.

Возьмите выступление нашего обвинителя на Нюрнбергском процессе, в частности, введение. Это же чудесный материал. Посмотрите, как он дает отпор и опровергает защитников и фашистских преступников и как логически не оставляет камня на камне из их аргументаций.

Возьмите речь товарища Молотова на мирной Парижской конференции в 1946 году, знаменитое выступление тов. Визинского в Нью-Йорке. Это же замечательный материал.

Припомните полемику "Правды" с английским правительством в декабре прошлого года, когда англичане писали, что "Правда" дала выступление Бейна по радио не

- 18.

так, как было, а только первую часть, и как ответила на это "Правдам". На этих примерах можно организовать прекрасную демонстрацию, Глубиним и силы марксистской логики.

Тов. Вышинский мастерски разоблачает Макнейла, Макнейл говорит, что для того, чтобы разоружиться, нужно создать безопасность. Что причина - разоружение или безопасность?

Таких примеров сколько угодно. Или возьмите разоблачение тов. Вышинским утверждения Макнейла и англо-американских дипломатов, что у них свобода печати и должна быть свобода пропаганды войны.

Эти примеры и высказывания должны быть исходным материалом, на котором мы должны воспитывать наших идей.

Без вооружения диалектической логикой никакая логика не может быть живой и интересной. Из своего опыта могу сказать, что логика может служить прекрасным средством привлечения интереса к этой науке и замечательным средством отбивания всякой охоты к этому предмету. Можно убить всякую живую мысль, если ее преподнести не так, как нужно.

Мы должны в корне перестроиться, внести серьезные поправки. Зачем и кому нужны все эти таблицы и схемы модусов и фигур /шум в зале/.

/Голоса с мест: Они нужны/.

Почему вы о гипотезах, об обобщениях, об абстрактных мало говорите? Курс должен быть перестроен.

/Шум в зале/.

Все модусы должны быть сведены к минимуму. Центр должен быть перенесен на методологию.

/Шум в зале. Выкрики: "хватит"/.

Тов. Филатов

/Ярославский педагогический институт/

В Ярославском педагогическом институте, где я работаю, отделение логики и психологии открыто, как и в ряде других педагогических институтов, в прошлом году. Я хочу поделиться здесь тем опытом, пока еще небольшим, который

имеет институт по работе на отделении логики и психологии.

Должен сказать, что те недостатки препо-
давания логики, которые отмечены приказом Министра в отношении кафедр логики Московского университета, были также в известной своей части недостатками преподавания логики и у нас. Это совершенно естественно, потому что мы в основном руководствовались учебником проф. Асмуса, который содержит ряд существенных недостатков, мы руководствовались весьма несовершенной программой или проектом программ, которая была предложена нам Министерством высшего образования.

Мы не имели опыта постановки преподавания логики, Мы впервые наших студентов собирали на это отделение и должен вам сказать, что комплектование отделения логики на первом году его существования было довольно затруднительно.

Все это обусловило весьма крупные недостатки постановки преподавания логики на отделении. Здесь совершенно справедливо указал И. С. Шевцов на недостатки учебного плана, программы и учебников. Но мне кажется, что насколько не умалая значении учебных планов и программ и вольной мере значении учебного пособия, иногда добросовестного надо сказать, что все-таки вопросы преподавания логики решает преподаватель, который ведет курс, ибо даже обладая хорошим учебником, хорошим учебным планом и совершенной программой, преподавание логики может оказаться весьма плохим, если учебная программа и учебный план находятся в руках плохого преподавателя.

Ясно, что само направление преподавания, его идейно-политическая направленность, как это было указано в известном обращении В. И. Ленина к ученикам нидерландской школы, определяется составом докторов, которые определяют идейное содержание преподавания.

Поэтому мне кажется, что многие из недостатков, которые имели место в преподавании, могли бы быть устранены, если бы мы располагали вполне подготовленными, квалифицированными и опытными преподавателями логики в педагогических институтах.

Надо сказать, что таких опытных и квалифицированных преподавателей у нас, конечно, не было. В лучшем случае это были преподаватели, которые проходили двухмесячные курсы, организованные Министерством высшего образования летом 1946 года.

-84.

далее, одним из существенных недостатков работы отделений было также и то обстоятельство, что место преподавателей логики в отношении организационном не было правильно определено.

У нас дело обстояло таким образом: на преподавателей логики /3 человека/, двое являются одновременно преподавателями психологии. И кафедру психологии, одновременно являясь заместителем директора по учебно-научной работе и веду курс лекций по логике на специальном отделении, и естественно, все преподавание логики сконцентрировалось у нас на кафедре психологии, которая и превратилась в кафедру "психологии и логики". Но не это является главным недостатком, хотя в отношении организационном место преподавателей логики определено было неправильно; но еще более крупным недостатком является еще и то, что преподаватели логики не имели никакого творческого общения с кафедрой марксизма-ленинизма. Это наложило свою печать отрицательного характера на все преподавание логики на нашем отделении.

Если бы мы имели возможность войти в творческое общение с работниками кафедры марксизма-ленинизма, часть которых имеет ученые звания, ученые степени кандидатов философских наук, мы тогда во многом выиграли бы.

Следующим недостатком является отсутствие учебных пособий, я имею в виду наглядные пособия, входящие в оборудование кабинета логики. Что мы имели в этом году. Во первых, что нам дали на курсах преподавателей логики - таблицы, которые мы увеличили и размножили, но их оказалось совершенно недостаточно. Конечно, они облегчали усвоение и активизировали процесс усвоения.

Во вторых, мы собственными силами создали небольшой альбом, куда включили выдержки высказывания классиков марксизма-ленинизма о логике. Этот альбом пользовался значительно большим успехом, чем таблицы, о которых я говорил.

далее, мы стремились подобрать на отделение логики и психологии таких преподавателей, которые не только вели свой предмет, но вели его с известным учетом профиля отделения.

Один из преподавателей латинского языка - доцент Грищенко составил довольно интересную хрестоматию, которая является сборником упражнений по латинскому языку.

Он поставил своей задачей создать такую хрестоматию, которая бы с одной стороны связывала преподава-

- 22 -

ние латинского языка с вопросами и терминологией логики и с другой стороны идея бы и развивающее значение, расширяла общий философский кругозор студентов.

Я привез ее сюда и хочу предложить вниманию Министерства высшего образования, может быть она и не свободна от крупных недостатков, но, мне кажется, она заслуживает внимания.

Я считаю работу по подготовке преподавателей логики и психологии в школах, которая проводится на отделениях логики и психологии педагогических институтов очень важной и ответственной. Мы поставили перед собой очень трудную и большую задачу, которая может быть успешно разрешена только в этом случае, если вся работа и все преподавание любой дисциплины будет подчинено в основном профилю подготовки специалистов преподавателей логики и психологии.

Далее. Я хочу сказать о педагогической направленности преподавания учебника, и учебных пособий, которыми мы должны быть вооружены в ближайшее время, я думаю, если не к началу учебного года, то по крайней мере - к середине.

Я не могу согласиться с высказыванием отдельных товарищей, которые требовали, чтобы в учебник по логике включались и некоторые дискуссионные вопросы. Я считаю, что учебник должен оставаться учебником: он должен содержать только вполне проверенный и тщательно отобранный материал. Это элементарное педагогическое требование к любому учебнику должно быть соблюдено и в отношении учебника логики. И вместе с тем необходимым условием для дальнейшей работы над созданием учебника логики, являются творческие дискуссии на страницах наших журналов "Вопросы философии", "Большевик", газета "Культура и жизнь".

Вопросы, относящиеся к логике, освещаются на страницах журналов недостаточно, и я считаю, это во многом зависит от Министерства высшего образования; надо так поставить вопрос, чтобы вопросам логики уделялось больше внимания.

Н.С. правильно указал, что преподавание логики должно быть подчинено задачам идеино-политического воспитания студентов, а для педагогических высших учебных заведений это особенно важно, так как мы готовим и выпускаем педагогов. Слабо же подготовленный педагог-преподаватель логики может скомпрометировать и логику и психологию, кото-

рме не завожат должного авторитета в школе и не научат школьников тому чему нужно.

Я хотел сделать несколько критических замечаний в адрес Министерства высшего образования.

Здесь т. Шевцовым было указано, что дирекции институтов и университетов плохо руководили отделенными логикой, но сам отдел общественных наук Министерства так же плохо руководил преподаванием логики в вузах.

Что мы имели в этом году? Им имели много директивных указаний в письменном виде, но не имели возможности войти в творческое общение с Министерством.

Я надеюсь, что в наступающем учебном году Министерство перейдет на более высокую ступень руководства, а именно будет проявлять помощь не столько директивными письменными указаниями, сколько лично осуществлять контроль и помощь. Я думаю, что Министерство имеет возможность теперь заняться изданием некоторых методических пособий и указаний по логике, ибо в этом году преподаватели логики были предоставлены в этом отношении самим себе.

В последнее замечание о комплектовании отделений студентами. Я считаю, что отделение логики и психологии заслуживает того, чтобы вопрос о комплектовании студентов на этом отделении был бы предметом самого пристального внимания вузов. Надо на это отделение выбрать таких студентов, которые могли бы успешно изучить логику и психологию и затем преподавать ее в наших вузах.

Только при этом условии мы сможем успешно выполнить задачу. В этом году это отделение логики и психологии было недостаточно хорошо укомплектовано, потому что оно было недостаточно популярно и поэтому трудно было привлечь к поступлению на него хороших студентов.

Я думаю, что в новом учебном году это отделение будет укомплектовано самыми лучшими студентами, из числа поступающих в институт. Только при этом условии отделение может справиться со своей задачей успешно и реализует решение Центрального Комитета нашей партии о преподавании логики в вузах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Слово имеет т. Савальев.
/Чкалов/.

- 24 -

Тов. САВЕЛЬЕВ /Чкалов/

Доклад тов. Шевцова закончился общим признанием какой-то беспомощности, какого-то бессилия, которое испытывали отдел общественных наук и Министерство высшего образования, и звучал какой-то пессимистичностью.

Мне кажется, что Министерство высшего образования теперь уже само убеждается в том, что на лицо сложившиеся кадры работников в области логики, и линия, которую сейчас взяло Министерство в отношении общения с этими кадрами, безусловно должна быть продолжена и тогда то исчезнет пессимизм, который наблюдался в докладе тов. Шевцова, и ему не будет больше места.

Но нужно правде смотреть в глаза. Положение на этом небольшом участке философских наук не совсем спокойно, не так спокойно, как это можно было бы себе представить.

Вот мы проработали несколько дней. В чем же мы убедились? Им уседались в том, что совершенно ясно и отчетливо мы присутствуем при борьбе. Логика является ареной борьбы. Вот в этом то и сутью нашего совещания. Еще два года тому назад мы начали ощущать элементы этой борьбы и сейчас эта борьба имеет крайне обостренные формы. Ведь не сорется же Николай Степанович с Валентином Бердинандовичем или Петр Васильевич с кем-либо другим. Борются направления, совершенно ясное и отчетливо сложившиеся направления зачем скрывать правду? При всем уважении к нашим советским авторам, к нашим гражданам, соратникам по общественно-политической жизни, мы не должны скрывать того обстоятельства, что иногда через нашу голову определяющее влияние оказывает буржуазная идеология. И вот в данном случае совершенно отчетливо и ясно перед нами выступает идеология, влияющая на нас при помощи довольно тонкого и сложного аппарата, именуемого логикой. Как ни извовете вы логика ли Чеданова, или логика отношений это безразлично. Судь одна и та же. И т. Асмус и т. Понов являются именно объективно, независимо от их воли, выразителями этой буржуазной идеологии, которая влияет на нас и на всю нашу работу. И ничего не имеет лично против этих товарищей, как людей, но мы совершим логическую ошибку, если будем аргументировать авторитетом личности. нас интересует суждение, мнение, а вот эти то мнения, которые были высказаны в учебниках, программах, выступлениях, совершенно отчетливо убеждают нас в том, что речь идет о сложившихся направлениях, которые надо разгромить в корне от начала до конца в нашей практической деятельности. В выступлениях на этом совещании были указаны эти моменты борьбы, о которой я говорю. Вспомним хотя-бы курсы логики.

Что нас интересовало на этих курсах? нас интересовало, какой лектор будет сегодня и кто за ним будет. Ведь вы помните, как курсы в полном своем составе преподавали известной диссидентки лекции тов. Попова. нас не удовлетворяла та нава, которую сделал тов. Попов, тот винягрет, который он сделал из высказываний Маркса, Введенского, Энгельса, Ленина и Троцкого. Мы тогда же говорили и указывали своим товарищам, что нельзя начинать нас этим винягретом. Дайте, отчетливо, последовательное философски выдержанное направление в логике, начиная от определения до понятия, суждения и т.д. Мы искали указаний и получали их в достаточном количестве, но с совершенно различных позиций. Одни нам говорили: вы не ведаете начинать что нисудь новое, держитесь того, что есть.

Помните лекции Виноградова - "никаких диалектик я не признаю, а вы меня не вводите в заслуженное этой диалектикой". Я с этой диалектикой пошел в соответствующие учреждения. Мне сказали: долей нашего Гегеля, пусть Сократ 2.000 лет еще умирает", т.е. он хотел давать очень добросовестную старую буржуазную логику, как она есть. Все остальные авторы давали свои собственные направления, причем одни, по мнению тов. Попова, были расширенными Челпановым, другие - суженными Челпановым. /Смех в зале/:

Уважаемый тов. Попов говорил, я держался, держусь и буду держаться Челпанова. Значит, он считает его логику своим нормальным "кредо", своим логическими убеждениями.

В связи с этим возникает вопрос, что-же дальше нас также Министерство судет ориентировать в области исправлений или нет? Надеемся, что уроки прошлого слишком дают уже себя чувствовать и мы еще раз повторяем то, что было на курсах не должно повторяться: Кроме того практика говорит о том, что мы и сами начинаем кое-что понимать и не можем согласиться с сохранением такого положения дел в области преподавания логики, как оно есть сейчас. И мы теперь убедительно просим ваше оптимистическое отношение к кафедре университета ликвидировать. Вот первая помощь, которая необходима нам.

Напомню доклад тов. Шевцова. Он сказал, что приказ Министра является основой нашей деятельности, кафедра МГУ является центром, нашей теоретической лабораторией и она сейчас имеет все данные для исправления всех недостатков и имеет возможность полностью их ликвидировать. А вот из выступления тов. Попова видно, что он "держался, держится и будет держаться Челпанова". Где же здесь логика? Концы с концами не сводятся?

-88-

Надо прямо признать, тов. Шевцов, до тех пор, пока на кафедре МГУ находится проф. Попов никакого толку для нас не будет. /С места: Это Ваше личное мнение?/

Да, это мое личное мнение, каждый выражает личное мнение.

/С места: Необоснованно/.

Не будет только потому, что тов. Попов с трибуны Всесоюзного совещания заявил, что он держался Чапановского направления и будет держаться, он предпочитает Чапанова!

/С места: из существующих учебников/.

Это значит, что он не желает понять смысла приказа Министра высшего образования, не имеет желания выправить положение, которое создано на кафедре и не имеет никакого намерения построить работу кафедры на новых началах.

Теперь далее, второй вопрос. Мне кажется, что Министерству надо совершенно отчетливо осознать то положение, в котором оно оказалось и в которое оно поставило нас. Министерство до сих пор не сползло необходимого авторитетного теоретического коллектива. Поставил на него опирается Министерство? На авторов отдельных учебников. У нас в Президиуме, что ни член Президиума, то автор учебника. Каждый автор учебника должен занимать свою позицию перед другой, а ведь надо иметь, кроме этих авторов, еще широкий коллектив, работавших в области логики.

Может быть это было терпимо 2 года тому назад, ну еще год, но, товарищи, неудачи урок составления учебника проф. Александровым прошел прахом? Разве вы не помните как тов. Миданов говорил об кооперации авторов, о кооперации различных лиц вокруг создания одного советского учебника?

Мне кажется пора Министерству кооперировать этих товарищей и призвать их работать целенаправленно для создания большевистского учебника по логике.

/Шевцов: Правильно/.

Я рад, что Вы считаете это правильным. Это наша основная задача. А до сих пор фактически Министерство опирается лишь на отдельных лиц, в то время как у него имеется огромный аппарат помощи - институт философии Академии наук, Академия общественных наук СССР и др.

С т. Александрова не снята задача выправить положение дела на философском фронте, а логика часть философий, а дальше нужно будет и эстетику преподавать. Тов. Миданов прямо поставил этот вопрос. Разве с т. Александрова снята задача упорядочения этой области? Почему же его

здесь нет, он должен интересоваться высказываниями, которые здесь проходят. Надо прийти послушать, посидеть терпеливо, а не снимать с себя ответственности за положение дела в области логики. Может быть тов. Александров, конечно, занят чрезвычайно более сложной работой, а не споры, но товарищи, поскольку ЦК разрешило созыв такого всесоюзного совещания и Министерство занято этой проблемой - значит положение серьезное. Мне кажется и с т. Александрова и с т. Светлова, как философа и др. товарищей не снята ответственность за непосредственное вмешательство в ход событий. Здесь обсуждается статья тов. Александрова, почему же его нет; многие выступления были направлены против статьи тов. Александрова, надо чтобы он слышал это, ведь он продолжает быть директором института философии, который должен оказать помощь Министерству. Вам и всем нам надо опираться на этот крупнейший аппарат его надо привести в движение.

Далее взять, например, тов. Митина он пишет программы по логике, которые мы знаем, он работает в области логики, он даже программы по формальной логике за своей подписью, они издаются в партшколе. Почему же тов. Митин не ходит быть на совещания, с каких это пор появилось такое замешательство? Надо поинтересоваться выступлением приезжих товарищей, для которых он пишет эти программы.

/с места: Правильно/.

Требуем, чтобы тов. Митин сидел в Президиуме.

/Аплодисменты/.

Далее, товарищи! Ведь перед нами основная задача - задача подготовить наши кадры в средней школе. Ведь логика эта наука, которая будет преподаваться в средней школе. Сейчас же, пожалуйста, Министерство позаботилось о программе для средней школы, а мы знакомы с этой программой, есть эта программа?

/Шевцов: Есть/.

Почему же она не поставлена на обсуждение здесь? Надо весь комплекс вопросов по логике обсуждать, потому что не зная того, что проводится в средней школе, мы не можем знать, что должно быть пройдено в высшем учебном заведении. Поэтому программный документ должен быть подготовлен тщательно, нужно собрать всех авторов программ и руководить ими. Сейчас пока, что программы издаются в преподавательских.

Вы знаете, что Министерство просвещения выпустило программу для подготовки учителей для средней школы?

- 28 -

/Шевцов: Значит./

А знаете, кто ее составлял? Ее составлял тов. Виноградов.

/Смех./

А она ни-кем не обсуждалась и руководство не дано, а учителя готовятся по этой программе. А как готовятся. Приходит и говорит: прочитайте, хотя 2 часа, а остальное они сами дошлют.

Товарищи! Самая основная задача подготовка молодежи, а это дело предоставлено стихий. Здесь ни политического, ни идеологического, ни организационного руководства нет.

Вот мне кажется также стихийно возник учебник Виноградова, без всякого плана.

Разве может тов. Чудов сказать, что он сознательно приложил руки к учебнику Виноградова? Мне кажется, это очень плохо, если до сих пор нет ни программы, ни учебника для средней школы, которые давно уже должны были бы быть подготовлены, а между тем, срок уже кончается, через два года в средней школе должна быть закончена реформа, ни же ничего не сделали.

Следовало бы Министерству высшего образования потребовать с Министерства просвещения созыва совещания по логике для средних школ. Нельзя выпускать из рук это поле деятельности.

Теперь относительно нашей собственной работы. Мы, действительно, как правильно здесь говорил выступавший товарищ из Ярославля были предоставлены сами себе. Следовательно, можно ли при наличии таких учебников, как учебник Виноградова, как учебник Асиуса, как учебник Сороговича, да еще при таких различных учебных программах, иметь хорошее качество. Кто не задавал сам себе вопроса сколько дать правил: 5-7-10, и наконец, сколько же модулов давать 16 или 19? Но в одном из затруднений мы были все единодушны, ни одному из нас не пришло в голову давать пример о законах, о законах и о членистоногих науках. Я не говорю, что это из-за неуважения к проф. Асиусу, я его очень уважал, а делаю это просто из-за неосведомленности об этих членистоногих науках. Мы уже забыли детские годы и оказались в таком состоянии, что по необходимости законы, самбуки и членистоногих наук заменяли другими более живыми для понимания, предметами.

Еще раз пользуясь случаем, что тов. Светлов здесь, хочу сказать. Мы не разделяем оптимизма тов. Шевцова, который сказал, что кафедра МГУ имеет все данные, которые убеждают, что призыв Министра будет в точности выполнен и что кафедра стоит в центре научной логической деятельности.

И лично убежден в противном и из лекции тов. Попова, два года тому назад, которые нас не удовлетворяли и из выступления его вчера, когда он говорил, что он предпочитал, предпочитает и будет предпочитать Челпанова и из тех выступлений, которые мы здесь высказывались относительно "нормального" Челпанова, - т.е. самого себя.

Необходимо иметь такое руководство, которое не считало бы "нормального" Челпанова за руководящий учебник. Министерство высшего образования должно объединить вокруг себя людей, которые могут создать настоящий большевистский учебник по логике.

Тов. МИЛИН.

Товарищи! Так как я не рассчитывал на изменение регламента, придется мне устно сообщить и поделиться о том, что я подготовил и выступление по тем вопросам, по которым я хотел высказаться. Во-первых по вопросу преподавания логики, во-вторых по вопросу о соотношении марксистской диалектической логики и логики формальной и, наконец, третий вопрос о научной работе по логике. Мне придется начать с последнего вопроса и на этом ограничиться.

Вопрос о научной работе в области логики, разумеется тесно связан с педагогической деятельностью. По этому вопросу почти никто не говорил. Что я должен сказать, исходя из моего 30-летнего опыта работы над вопросами логики и из тех многочисленных работ, которые я пишу и представляю в наши учреждения через каждые два три года по большой работе. Но ни одна из этих работ до сих пор не напечатана. Товарищи считают, что моя точка зрения ошибочна. Теперь после приказа Министра высшего образования и чувствую, что скоро дойдет дело и до моих работ. Поэтому, я особенно хотел бы остановиться на приказе, говоря о нашей педагогической работе в области логики.

В приказе есть одна сторона, которая расходится с тем, что товарищи здесь говорили: Совершенно правильно освещает приказ те задачи, которые стоят в области преподавания логики. Об этом и тов. Светлов и тов. Шевцов здесь говорили. В приказе это отражено очень досадными и общими противоречиями. Там сказано, что причиной формалистического преподавания логики является форма логического преподавания логики /смех/. Подумайте серьезно и вы убедитесь в том, что из приказа это вытекает. Тов. Светлов и Шевцов исправили эту неточность, сказав, что причиной формалистического преподавания логики является не формалистическим преподаванием /это абсурд/, а то, что не логика преподается в большей мере с тех же идеалистических позиций, с которых написана и находится пока руководства по логике.

Когда я представил проф. Челпанову Г.И. 30 лет назад свою работу, которая называлась "Образ предмета и логический образ", Георгий Иванович прочитав работу, сказал так: я не разделяю вашу точку зрения, но она интересна, и я советую вам продолжать работу. Желая успеха.

Я продолжал работу, имел успех в работе, но не имел еще успеха в научном мире.

Я не буду говорить о том, что собственно является содержанием этой работы. Конечно, это была, если можно так выразиться, детская работа, но здесь важно не разрешение вопроса, а постановка его.

Я ставил вопрос так, что не признак предмета должен определять логика, а образ предмета. Я исходил из того, что

признак характеризует односторонне предмет, сущность, закономерность предмета. Такова была моя точка зрения.

Проф. Чапанов мне и говорил: вы видите в логике идеализм и материализм? Нужна ли писать логику вообще, не идеалистическую и не материалистическую? У нас существует точка зрения среди наших логиков, что есть логика ни материалистическая, ни идеалистическая, особенная вечная логика, и эта точка зрения является тормозом в научной и педагогической работе.

Теперь я более или менее в курсе той работы, которую ведет Институт философии Академии и Университет, и Академия общественных наук в области логики, и должен сказать, что научная работа в большой своей степени строится на схоластических, идеалистических, абсолютно чуждых марксизму-ленинизму, теоретических основах. Не понимается тот факт, что логика не может развиваться больше с позиций идеализма. Как бы этот идеалист не было, как бы он не применял терминологическую окраску, развитие логики с позиций идеализма закончилась Гегелем, как говорили Зигальс и Дении.

Ни один идеалист будь он нашим доморожденным или зарубежным, в логике ничего нового не найдет, а будет только схоластически пережевывать старое, отжившее.

Только на основе диалектического и исторического материализма логика как наука может развиваться, обобщая новые логические закономерности, свойственные социалистическому познанию.

Это положение диалектического материализма мы с вами твердо знаем от него мы должны отрываться и им руководствоваться в работе над исследованием вопросов логики. Но посмотрите на те произведения, которые мы здесь обсуждали. Как будто на свете не существует диалектического и исторического материализма, что диалектический и исторический материализм и логика это как бы два противоположные, несовместимые философские области.

Возьмите работу проф. Асмуса и проф. Строговича и вы убедитесь, что это так. Речь идет о том, что мы ниже формализую логику и делаемся ударение на "формальной" логике. А почему-то Центральный Комитет в своем постановлении написал о преподавании просто логики. И вероятно никто не подумает над тем, что это значит. Нужна ли этот факт случайное дело, литературный только факт, пристрастие к определенному термину или пристрастие описка.

С места конкретнее, полнее.

Полнее дальше.

В чем заключается основы, на которых должна строиться научная работа по логике? — Тут товарищи уже указывали, что основой научной и преподавательской работы по логике является

высказывания классиков марксизма — Это половина дела. Не в этом все дело. Главное — это логический анализ произведений классиков марксизма-ленинизма, на современном этапе его развития надо исследовать логические закономерности в произведениях Маркса, Зигельса, Ленина и Сталина.

Кроме несистематических, робких попыток исследования вопросов логики в этом направлении некоторыми немногочисленными товарищами, ничего нет.

Когда вы, товарищи, пойдёте таким образом к вопросам логики, то все или по крайней мере большинство недоумений по вопросу об отношении марксовско-ленинской логики и логики формальной рассеется, и вы часто будете удивляться тому, как наивны и бедны мысли людей, стоящих на позициях идеализма в исследовании вопросов логики.

Два вопроса: научная работа по вопросам логики и отношение формальной логики и логики марксовско-ленинской диалектической тесно связаны между собой и не могут быть отделены друг от друга.

У нас существует не две точки зрения, как говорили здесь некоторые товарищи, — а три, которые ничего общего не имеют с марксизмом-ленинизмом, со взглядами классиков по этому вопросу.

Первая точка зрения та, что ни логики формальной, ни логики марксовско-ленинской не существует теперь. Существует диалектическая логика Гегеля, которая, применяемая в связи с материалистической теорией познания, содержится в марксизме.

Не думайте, что эта точка зрения похоронена безвозвратно.

Откройте недавно осужденную работу тов. Александрова по истории философии, посмотрите то место, где говорится о логике Гегеля, и вы убедитесь, что тов. Александров придерживается взгляда — Гегель, преодолев недостатки формальной логики, разработал диалектическую логику.

Мы же с вами, товарищи, придерживаемся учения Ленина и Сталина и знаем, что впервые до конца диалектическую логику создали Маркс и Зигельс на основах материализма, распространенного на законах общественного развития.

Гегель не только преодолел моренные метафизические пороки формальной логики, а вернулся к ним в более мистической и религиозной форме и трактовке.

Эта точка зрения живуча, хотя и высказывается необычайно своеобразно, скрыто, часто как противоположный вывод, неизбежно вытекающий из видимой по внешности необычайно высокой оценки формальной логики.

Возьмите работы т.т. Асмуса и Строговича и вспомните вчерашнее выступление последнего, и вы и убедитесь, что это так. Проф. Строгович пишет и говорит, что формальная логика есть наука только в метафизическом мышлении, что она сводится только к методологии метафизического мышления.

Все логические законы и формы мышления в указанных работах освещаются со строгой идеалистической и метафизической "последовательности".

Такова первая точка зрения.

Вторая точка зрения состоит в следующем:

Поскольку классики марксизма-ленинизма формальную логику не отрицают, и наоборот, по решению партии она вводится в средние и высшие школы, поэтому она является марксистско-ленинской и диалектической. Главная задача обосновать материалистический и диалектический ее характер, как научной системы и законов и форм мышления.

Такова всякая по своей откровенности вторая точка зрения. Третья точка зрения такова - марксистской диалектической логики пока не существует, так она не систематизирована и не изложена в форме отдельного трактата по логике. Пока существу логика формальная, которая по своему содержанию является метафизической и ограниченной, в рамках которой не укладываются все диалектические закономерности и формы мышления. Поэтому смешивать формальную логику с диалектической непростительный грех.

Чтобы не признать произведения классиков марксизма-ленинизма, нельзя преподавать формальную логику на образцах этих произведений.

Единственным недостатком формальной логики является то, что ее формы мышления отрываются от их содержания, поэтому она и называется логикой формальной.

Когда-нибудь мы будем иметь две науки: -формальную логику и диалектическую логику. Первая будет для детей школьного возраста, которые не мыслят диалектически, а вторая будет служить прежде всего нам-логикам и остальным ученикам.

Вы без труда замечаете, что все эти три точки зрения перекрещиваются, переплетаются между собой: иначе они не были бы точками зрения науки логики.

Каждый считает свою точку зрения партийной. Свою точку зрения я также считаю партийной. И я на ней стою упорно. Не знаю чем это кончится, но на своем стою я упорно /Смех в зале/.

24 года я работал над марксистско-ленинской диалектической логикой, с тех пор, когда в ее определении мною впервые была подчеркнута логическая закономерность, в которой со всей ясностью обнаружилось единство не только содержания и форм последнего, но и наметилось решение вопроса об остальных логических закономерностях мышления.

Когда я в предпоследний раз явился в институт философии Академии /1943 г./ с работой под названием: "Основы марксистско-ленинской логики", еще не читая этой работы, мне уже спрашивали "Зачем вы так называете эту работу?". Назовите вы ее формальной логикой, для того, чтобы ответить на вопрос, что такое формальная логика и каково ее отношение к марксистско-ленинской логике, нужно рассматривать с двух сторон эти вопросы. В формальной логике нужно различать совокупность законов и форм мышления, открытые за три почти тысячелетия развития логики. Это и составляет ценнейшее достояние этой науки. Эти открытия в области логики были сделаны, несмотря на господство идеализма, в учении о закономерностях общественного развития до Маркса, под влиянием целого ряда причин, на которых я останавливаться не имею возможности.

Второй стороной формальной логики является теоретическое обоснование всех, подчеркиваю, всех до единой, логических закономерностей, обяснение законов и закономерностей логического мышления, составляющее теоретическое содержание формальной логики. Это обоснование логических закономерностей, которое нашло себе в истории логики в прошлом и в работах, выходящих у нас сейчас, является от начала до конца идеалистическим и должно быть отброшено.

/Возглас с места: Это прямо удивительно!/
Товарищ кричит удивительно.

Удивляйтесь на доброе здоровье.

Спрашивается, что остается от формальной логики, когда мы берем от нее все законы и закономерности, открытые в истории логики и, обосновывая определения их теоретически с позиций диалектического материализма, освещает закономерности развития и достижения социалистического строительства; когда мы используем практически и теоретически логику, знания ее законов в борьбе с идеологией современной реакции империализма, в борьбе с пережитками капитализма в своем собственном сознании и сознании советских людей!

Ничего. Формальная логика преобразуется коренным образом, перерождаясь, качественно изменяясь как наука, становясь средством практической и научной деятельности советских людей.

Формальная логика преобразуется в начальную марксистско-ленинскую логику, преобразуется в науку, обоснованную и освещаемую теоретически логические законы и формы современного мышления, мышления советских людей, как современных, преемственных, законов наследников всего исторического развития общества с его материальной и духовной культурой.

Таким образом, мы имеем перед собой логику новую, теоретически освещаемую с позиций марксизма-ленинизма законами и формами мышления, исторически возникшие в результате развития общества и его поднимания.

Марксистско-ленинское объяснение этих законов и форм мышления составляет одну сторону единой науки логики, логики марксистско-ленинской.

Содержанием второй стороны марксистско-ленинской логики является теоретическое обоснование и освещение отличия повседневного логического мышления от мышления научного, теоретического, освещение логических закономерностей перехода первого во второе. Эти две стороны теоретического содержания логики как науки находят свое строго научное, необычайно последовательное и популярное, недоступное для логики формальной, изложение и для людей средней культуры и для людей стоящих на уровне самой высокой, передовой прогрессивной социалистической культуры.

Такова партийная точка зрения по вопросу соотношения марксистско-ленинской логики и логики формальной.

Понятие — "формальная логика" — становится научным термином, представляющим собой по своему содержанию отражение огромного прошлого исторического развития логического мышления до возникновения марксистско-ленинского социалистического мышления, опирающегося не только на знание законов развития природы, — но и общества, мышления вооруженного этим знанием.

Вот почему, — как я понимаю в результате работы над вопросами логики на протяжении всей жизни в решении ЦК ВКП/б/ сказано, что в школу вводится просто логика", а не "формальная логика". Этой формулировкой ЦК ВКП/б/ не ограничивается логика прошлым, исторически ограниченным, определенным этапом развития науки о законах и формах мышления, а наоборот, показывается современное научное состояние логики, ее переход к другому, более высокому, передовому и обогащенному, — к логике марксистско-ленинской. Иначе нельзя понимать и изучать как новую науку, так и логику.

Мало одного удивления. Нужно еще главное понимание и вытекающее из последнего восхищение той гениальной, могучей силой логики, которая обуславливает все решения ЦК ВКП/б/, содержится в них и с помощью которой формулируются сами эти решения в исторических документах ЦК ВКП/б/ и в произведенных классиков марксизма-ленинизма, представляющих собой единое целое теории нашей партии.

Вот почему я призываю Вас товарищей, и тому, чтобы вы изучали, исследовали, строили свою научную работу по логике, не только на основе высказываний классиков марксизма-ленинизма, но и на основе логического, теоретического анализа самих произведений, решений истории нашей партии, истории победы социализма и последующего перехода к коммунизму на основе изучения решений нашей партии.

Тов. ОДИНЦОВ/Иркутский государственный университет/

Преподавание логики в Иркутском Государственном университете, в котором открыто отделение логики и психологии, и аспирантура по логике, конечно, испытывает те же трудности, которые были и в других вузах в области преподавания этого предмета и в известной мере страдало тем же, что и там.

Но в Иркутском Государственном университете преподавание логики было еще более трудным. Прежде всего не только отдельной кафедры логики мы не имели, а кафедру с тройки составом: педагогики, логики и психологии. Конечно, в таком составе полного внимания логике давать не приходилось, хотя она этого внимания вполне заслуживает, но приходилось больше отдавать внимание педагогике, которая в себе заключает и все частные методики.

Точно так, как и в других вузах, реального контакта с кафедрой основ марксизма-ленинизма мы не имели.

Далее следует указать на то, что преподаватель в Иркутском государственном университете по логике должен один. Мы приглашали преподавателей для ведения практических занятий из других вузов на почасовую оплату. Конечно, активно принимать участие в работе кафедры они не могли. Это затрудняло преподавание, но и другие обстоятельства также затрудняли преподавание. Во-первых у нас было полное отсутствие даже кабинета и консультации, приходилось проводить в коридоре большую часть, не говоря уже о том, что негде было хранить наглядные пособия по логике. Конечно преподавание логики из-за этого затруднялось. Кроме того в Иркутске трудно с литературой, там почти нет книг по логике, особенно серьезных научных трудов. Качество учебника проф. Асмуса также затрудняло преподавание. Учебник проф. Асмуса, который разбирался здесь в течение трех дней, помимо обихих недостатков, которые были отмечены в педагогическом отношении страдает целым рядом недочетов.

Отсутствия руководящего принципа в изложении материала ибо Ленинская теория познания имеет в учебнике только вербальное значение, а фактически не проведена по всем разделам и проблемам. Затем спутанность многих определений /понятий, суждений/, смешивание логических моментов с психологическими, злосчастия, когда автор соединяет вместе несоединимое и хочет сделать их едиными. Мало пригодный иллюстративный материал, отсутствие исторического аспекта и т.д. Приходилось на ходу исправлять все эти моменты, что, конечно, мешало ходу преподавания. Затем недостатки учебного плана. В учебном плане много несогласованности. Например, история логики поставлена прежде истории философии, и вы понимаете, что излагать логику в отрыве от истории философии не приходится. Целый ряд других недостатков плана. Далее

количество часов практических занятий. Даже в специальном отделении первого курса только 14 часов, а в специальных - совсем нет никаких практических занятий, отсутствие пригодно-программ и здесь приходилось во многих отношениях исправлять дело на ходу, из несогласованности, противоречий и т.д. Все эти недостатки не могли не отразиться на ходе преподавания, на его качестве. Конечно, беды может быть, недостатка и более глубокие. Тот же самый формализм и схоластика, которые отмечены были в преподавании Московского университета были у нас, хотя обследования кафедры не проходило. Только одна стенограмма моих лекций была сюда представлена. На ходу подмечали недостатки при обсуждении на кафедре сообщений преподавателей о ходе преподавания, а также в отчетах, всегда обращалось внимание, во-первых, на партийность всего курса, во-вторых, на отражение в нем марксистско-ленинской теории познания, которая как здесь говорили уже, должна составлять ту диалектическую основу, на которой должна строиться формальная логика.

Что нужно для повышения качества преподавания логики не только у нас, в Иркутске, но и в общем масштабе?

Конечно, нужно устранить организационные недочеты снабди ^{адекват} надежда с подготовленными программами, вполне пригодными учебниками, увеличить количество работников.

Мы неоднократно обращались в Министерство с тем, чтобы нам дали преподавателей логики и псих логики, один я не могу обдушивать и университет и педагогический институт и партийную школу. Но, оказывается, это невозможно.

Помимо этих организационных недочетов, которые, конечно, должны быть исправлены Министерством, наиболее существенным для улучшения положения дела - является повышение качества самого преподавания, повышение и совершенствование методики преподавания. Формализм, как недостаток преподавания логики, относится не только к содержанию курса, но он относится и к методике его преподавания - существует методический формализм, суть его одна и та же. Этот формализм заключается в отрыве формы от содержания. Ведь метод есть форма преподавательской работы и вот если этот метод преподавания будет оторван от самих существенных конкретных признаков предмета и получится расхождение метода с существом дела.

Основным принципом, на котором должен быть построен весь курс формальной логики - является принцип партийности, принцип связи с социалистическим строительством и борьба с формализмом. По отношению к построению курса в целом. Поэтому необходимо иметь в виду, во-первых, точное установление

ведущего принципа, ибо для учащихся усвоение системы понятий, построения и выведенных из одного принципа гораздо лучше, чем усвоение простого агрегата понятий, их перечня. Таким ведущим принципом, конечно, является Декинская теория отражения, но не в таком понимании, как это дано в учебнике Асмуса.

Затем необходимо в общий курс ввести психологические моменты — разграничить логическую сторону дела от психологической.

По опыту я знаю, что студенты часто не различают этику двух сторон, этих двух точек зрения и к логическому анализу подходят с психологической точки зрения. Ведь логика — это наука и философия и историческая. Декин говорил, что логика есть история знаний, приобретенных человеком, а между тем ни в программе, ни в курсе этот аспект не указывается. Затем необходимо показ живительного значения логики не только для науки, но и для практической деятельности и для общественно-политической деятельности, для построения социализма.

Вот на этих принципах необходимо строить весь курс.

Что касается методических основ отдельных лекций, то здесь необходимо иметь в виду, прежде всего, цель их, а цель какая? — во-первых, первичное, полное усвоение слушателями материала и во-вторых, пробуждение активности и самостоятельной работы мысли и воспитательное влияние на их мировоззрение. С этих трех основных точек зрения и нужно строить лекции.

Мы от Министерства имеем никаких методических указаний, поэтому и здесь необходимо в организационном порядке издание соответствующего материала, который бы ориентировал преподавателей на то, как вести преподавание логики, тем более преподавателей, впервые работающих.

Можно указать, какие вопросы требуют известного методического освещения. С чего начинать, например, ту или другую проблему. Нужно всегда начинать с конкретного, а потом переходить к абстрактному. Однако это требование не может быть понято буквально и без всякой оговорки. Не всегда и в школе преподаватель начинает с показа предмета. Нужно сначала подготовить почву для восприятия этого показа. Поэтому начинать лекцию по какой-либо проблеме сразу с примера нельзя. Нужно подготовить известную основу для их восприятия, чтобы в уме слушателей была уже известная предпосылка и тогда только можно давать примеры, которые слушатель будет воспринимать. Это опять-таки важное указание.

Очень важным является момент поддержания активности, самостоятельности слушателей путем применения вопросов и ответов на эти вопросы. Я в практике своей работы отводил известную часть лекций на ответы и вопросы и, кроме того, давал ряд часов для обсуждения тех вопросов, которые задавались студентам.

В отношении применения наглядных методов, также должны быть конкретные методические указания. В вузах и схемы и таблицы имеются, но одно применение этих таблиц и схем не всегда однократно целесообразно. Лучше прибегать сначала к графическим методам и к чертежам, потому что на чертеже студенты лучше понимают, что изображено и сами переносят чертежи в тетради. Схемы и таблицы имеют значение как средство для закрепления полученных знаний.

Имеет важное значение контроль за проделанными записями. Преподаватель должен просматривать выборочно записи и указывать их недостатки, особенно тогда, когда лекции отклоняются от учебника. Не менее важным является практические занятия, по которым мы не имеем никаких указаний, между тем практические занятия по логике имеют свои особенности. Цель не только в привитии навыков, а главная цель — это укрепление теоретических знаний. Поэтому практические занятия начинаются с установления теоретического материала. Затем способ ведения также имеет значение.

Нужно давать задачи фронтальным способом, т.е. всей группе а не выбирать одного человека и заниматься с ним. Но давать задачи фронтальным порядком нужно не забываясь отдельных студентов и им помогать при решении этих задач. Мы проводили также домашние задачи, которые имели существенное значение.

Одним из моментов является перевод научного художественно текста в логическую форму. Как известный поэтический отрывок включить в логических терминах. Упражнения на этом материале дают очень хорошие результаты, и студент начинает понимать логику живой речи, живой практической деятельности.

Семинары до сих пор у нас не велось, они начнутся с нового года, но в отношении семинаров необходимо получить от Министерства высшего образования соответствующие указания, так как до сих пор мы предоставлены сами себе.

Здесь имеет большое значение выбор тем, связь со специальным курсом. Самым методом может служить — метод беседы при разборе подготовленного материала, или же метод письменных работ но в обоих этих случаях нужно создавать подходящие конкретные условия.

Мы пользовались также курсовой работой и провели опыт в этом отношении, который носил удачный характер. Так — 3 работы выполнены студентами 3-го курса, из 12 были очень хорошо, например, работа под заглавием "Приемы формальной логики в ранних произведениях товарища Сталина".

/СВЕТЛОВ: скажите, товарищ, вы сами какую научную работу ведете? /

Научно-исследовательскую работу я вел до сих пор по логике, но в этом году я занимаюсь вопросами логики. Написал статью о вопросе о методике преподавания логики в высших учебных заведениях.

/ СВЕТЛОВ: Было бы хорошо, если бы вы написали нам книгу о методе преподавания логики в высшей школе, если бы вы особенно детально выжили на этом вопросе. То о чем говорили здесь на собраниях говорит о том, что товарищи обойдемся в этом.

Вторая работа, написанная мною была на тему "Советская логика и ее отношения к современной реакционной буржуазной философии".

Теперь я хотел бы сказать несколько слов об аспирантуре. Работа с аспирантами чрезвычайно трудна, так как во первых, — попадая в аспирантуру, не проходят предварительно логику. Следовательно, сначала нужно заложить фундамент элементарной логики. Мы с ними впервые два месяца этим и занимались. Потом уже изучали логику повышенного типа и занимались научной работой. Так, мы заставили их написать по два реферата, как только была подобрана тема по существующей литературе. Они на тему: критический анализ учения Милля, Девсона о суждении и др. Рефераты были заслушаны и проводились семинары по этим темам.

Потом аспиранты занимались изучением основ диалектического материализма и сдали соответствующие экзамены, но у нас имеется затруднения в выборе кандидатских тем. Написать кандидатскую работу по скольконибудь серьезным источникам в Иркутске представляется чрезвычайно затруднительным при отсутствии книг. Мы пытаемся выписывать книги путем обмена между библиотеками, но присылает эти книги только на один месяц, тогда как этого мало для серьезных занятий и кроме того, не все книги, которые нам нужны.

У меня просьба к Министерству высшего образования и МГУ, где имеется центр подготовки аспирантов, чтобы они помогли нам в этом, хотя бы советом при утверждении известных тем для аспирантских работ.

Вот, таким образом, к чему и сводится наша работа.

Надо поощрять компетент работников, оформив получение литературы, и особенно важно, получать соответствующие программы и методические указания для преподавания только тогда мы можем считать себя обеспеченными.

/ тов. СВЕТЛОВ: Только, чтобы это не поняли таким образом, что работники Министерства должны дать программы, учебники, учебные пособия, а преподаватели как манку небесную будут этого ждать.

Министерство должно это организовать. Очень важно было бы чтобы Министерство имело при себе некоторую группу, некоторый коллектив, который разрабатывал бы эти вопросы.

тов. ПРИМАНОВСКИЙ

В Москве имеется Педагогическая академия. В этой академии существует исследовательский институт методов обучения. Сектор логики этого института я здесь представляю.

В настоящее время логика преподается в 200 средних школах Советского Союза. Уже накопился известный опыт работы преподавателей, и мы недавно приступили к изучению этого педагогического опыта.

Приказ Министра о борьбе с формализмом, конечно, касается и нас, разрабатывавших вопросы преподавания логики в средней школе, тем более, что в известных отношениях мы, может быть, предупреждаем некоторые мероприятия, которые опять-таки, может быть, следовало организовать прежде в области преподавания логики в высшей школе, в частности, — разработку методики преподавания. В этой методике преподавания может проявляться и проявляться формализм, и борьба с ним должна также вестись в области преподавания логики в средней школе.

Преподаватели средней школы преподают по учебнику Челпанова, по книге Виноградова, пользуются в качестве пособия работой проф. Асмуса и работой проф. Строганова.

Отзывы об учебниках Челпанова и Виноградова, с точки зрения преподавания в средней школе по этим учебникам, весьма отрицательные.

Недавно 9 и 10 июня нам удалось провести небольшое совещание преподавателей логики г. Москвы.

Весьма интересная творческая инициатива преподавателей показывает, что мы, может быть, пренебрегаем, в недостаточной степени интересуемся дифференцированным, индивидуальным опытом преподавателей на местах. Преподаватели творят.

На нашем совещании преподавателей средней школы они вкратце нам своими выступлениями правильно мысль о том, что мы недооцениваем подготовку учащихся 10-х классов и их требования. Они гораздо больше соображают, интересуются большими вопросами, чем мы предполагали, когда давали им указанные учебники логики или наших, слабо подготовленных, преподавателей.

Как сообщил тов. Стернин, один ученик 10 класса обнаружил ряд очень серьезных ошибок, в частности, в книге проф. Асмуса, в научно-исследовательской области предмета логики.

Мы не должны разрабатывать методику преподавания логики для высшего учебного заведения в отрыве от методики преподавания логики в средней школе. Для того, чтобы поступить правильно, мы должны рассматривать эти вопросы перспективно.

- 2 -

Логика преподается сейчас в 200 средних школах; через 2 года она будет преподаваться в 6660 школах Советского Союза, если не больше. Нам потребуется огромный контингент преподавателей. Где будут учиться преподаватели? - Мы хотим учиться у вас, товарищи преподаватели высшей школы. Мы хотим пользоваться вашим материалом, накопленным в методическом центре Министерства высшего образования, - а этого центра нет.

Надо сказать, что здесь пока - что господствует эмпиризм...

/тов. ШЕВЦОВ: А Академия/.

Академия, - разве этот центр педагогической работы? Академия - это центр научно-исследовательской работы.

/тов. ШЕВЦОВ: Обобщите опыт, разработайте/.

Одна сторона - работа отдельных преподавателей; другая сторона - коллективная научно-исследовательская работа. Такого коллектива по преподаванию логики не создано.

Тема сегодняшнего совещания - отчасти методическая как правильно преподавать, какими учебником пользоваться, какие недостатки учебников и т.д.

По рекомендованным учебникам отзывы в средней школе неудовлетворительные; ни одного положительного отзыва преподавателей средней школы нет.

В чем нуждаются преподаватели средней, да и высшей школы? - В результатах методических обработок, оформленных стеклографически, ротаторным путем, напечатанных полиграфически и широко распространенных.

Я решил исследовать, что со времени Ломоносова до наших дней, издано на русском языке по вопросам логики. Я выполнил эту работу, где мною учтено около 2000 названий работ, опубликованных по вопросам логики за 200 лет - с 1748 по 1948г. Первой книгой следует считать "Краткую риторику" Ломоносова, которая в силу содержит освещение логических вопросов. Далее следуют интереснейшие документы. Мы видим, как выпускается детская логика, "логика для детей", "логика для дворян", "логика для девиц" учебник логики, предназначенный для воспитанников Московского университета. Периздаются логики Светинина, Баталина, выдерживают 17 изданий; Струве выдерживает 13 изданий, Челпанов - 10 изданий.

До Октябрьской революции 1917 года у нас было издано около 1800 названий учебных пособий, исследовательских работ и статей. Велась ожесточенная борьба вопросов вокруг преподавания. Расотали комиссии Министерства по обследованию преподавания логики.

Изучая эти материалы, и получив такое представление, что основные методические затруднения в настоящее время, помимо существа вопроса, является то, что преподаватели впадают в своем собственном соку. Преподаватель иногда неудачно изобретает в той области, где ему можно организованно помочь.

Исследование библиографии, документации, показало, что нам нужна такая форма помощи, как издание элементарных конспектов, которые в широком виде публиковались бы и издавались в помощь преподавателя логики, представляя собой как бы расширенные программы. Затем нам нужны наглядные пособия. Изданные курсы, весьма плохие, с пропуском разделов логики, с недоучетом программ, схем и таблиц недостаточно. Преподаватели средней школы работ над созданием альбомов, схем и диаграмм. Надо эти пособия тиражировать. Здесь тоже есть борьба с графической перегрузкой схем, с формализмом и т.д.

Затем, товарищи нам нужна хрестоматия в помощь преподаванию в высших школах. Надо издать сборник наиболее хороших статей, программ, постановлений, материалов, который должен быть настоящей книгой преподавателя и руководителем пособиям.

У нас есть квалифицированные работники, которые могут взять это дело в свои руки, — это дело совсем не такое уж трудное.

У нас нет элементарнейших вещей для чтения по вопросам логики, поэтому, за отсутствием хорошего, пользуются книжки при знакомстве с логикой, например, в провинции читают учебник логики Светицина — преподаватели духовных училищ, давно устаревший, и пользуются другими негодными пособиями.

Характерно для дореволюционного опыта, там была так называемая философская пропедевтика, вводный в философию. Такого типа материалы нам необходимы в качестве вводной главы в учебниках логики, главы ориентирующей в вопросах марксистско-ленинской философии в связи с логикой.

У нас совершенно нет справочника-словаря по логике. Мы могли бы в Москве создать краткий справочник в частности с материалами по истории логики в России, с указанием крупнейших имен наших логиков, как-то Попова, Рутковского, Каринского и еще десятка имен, добросовестно трудившихся ученых-марксистов, естествоиспытателей, строивших свое мировоззрение и работавших по логике в духе работ Сеченова и др.

У нас нет словаря, его нужно и можно создать.

Совещание преподавателей логики в средних школах, в частности, напоминает те элементы совещания, которые здесь имеют место, тем самым, показывает единство наших интересов.

Еще я хочу сосредоточить внимание на создании научно-методического центра в Москве, куда преподаватели могли бы обратиться, где бы была выставка литературы, собраны были всякие редакционные статьи, даже газетные материалы по вопросам логики, которые появились за несколько десятков лет.

Мы пытаемся для средних школ создать такой центр и я в заключение прошу не отказать своим вниманием Сектор логики Академии педагогических наук, только что созданный?, чтобы мы могли от вас там получить предложения, материалы, информации, сведения для того, чтобы соединить опыт средней и высшей школы в области преподавания логики.

тов. ГОЛЬЦЕВ

Товарищи, со дня постановления Центрального Комитета партии, о преподавании логики и психологии прошел уже порядочный период времени и за этот период времени мы имели крупнейшие события, которые произошли в нашей стране и которые сыграли большую роль в деле идейно-воспитательной работы нашего народа.

Я имею в виду постановление Центрального Комитета ВКП/б/ об идеологической работе и промежуток философскую дискуссия.

Тов. Кданов, в своем выступлении на философской дискуссии, дал глубокий марксистско-ленинский анализ в области философии, вскрыл извращения и ошибки и поставил задачи перед советскими философами.

Со времени философской дискуссии прошло порядочное время. В ряде республик, областей проведены совещания по вопросам философии, а также в Институте философии, Академии Наук, Общественных Наук в Высшей Партийной школе также было проведено обсуждение ряда работ по диалектическому материализму, логике и т. д.

Накануне появился журнал "Вопросы философии".

Все это говорит о том, что созданы все предпосылки для более плодотворной работы, как в области философии, так и логики, но все эти постановления, мне кажется не наши должного предложения в работе Министерства высшего образования.

Я имею в виду организацию учебно-методической работы по логике в школах. В самом деле, и чему свелось что учебно-методическое руководство? Были проведены курсы, — это хорошо, но ведь на курсах была дана иная схематичная установка о том, как преподавать логику. Была разработана программа с небольшим предисловием и большими недостатками и это, пожалуй, все. Никаких методических указаний, как преподавать логику школы не получили. Конечно, преподавателям приходится вариться в собственном соку они не знают как подойти к той или иной проблеме. Не знаю — как на периферии, но в Москве мы этих методических указаний не видели. Не ошибусь, если скажу, что их не было и на периферии.

Нельзя мириться с такими недостатками. Такие недостатки должны быть ликвидированы Министерством высшего образования.

Но может быть были другие пути? Может быть Министерство собирало совещания преподавателей логики, может быть имеется ряд статей в журналах, где обобщен опыт преподавания логики, но к созданию на этот вопрос, тоже нужно ответить отрицательно — этого так же не было.

Такая своеобразная политика незначительства в преподавание логики не может способствовать повышению качества преподавания. В этом тов. Прымаковский был глубоко прав. Но здесь виноваты не только Министерство, но и Академия Общественных Наук и, пожалуй, и Институт философии.

тов. ШЕВЦОВ

От Кафедры ВИН не добейтесь ни одной записки посмотрите лучше на себя.

Когда будет отчитываться кафедра ВИН тогда Вы ей и предъявите соответствующие требования, а работу все же надо организовать.

Но как раз этой то организации и не было.

Второй вопрос в отношении помощи преподавателям, в особенности на местах. Мне кажется, что достаточную помощь преподаватели могли бы оказать статьи, помещенные в журналах, в частности, в журналах "Вопросы философии".

/С МЕСТА: Это не методический журнал !/.

Это не методический журнал, однако этот журнал ставит себе и эти задачи.

Так, в переходной журнале № 2, в разделе втором о напих научных задачах напечатан ряд проблем, над которыми необходимо работать нашим философам.

По вопросу логики задачи эти сводятся к разработке марксистской диалектической логики, определению ее предмета и задач, выяснение вопроса о соотношении логики формальной и диалектической.

Однако редакция журнала, видимо, забыла о решении этих задач, поскольку только этим и можно объяснить помещение статей по логике, в которых содержатся некоторые недостатки и не дается в сущности ни одна центральная проблема логики.

Что интересует сейчас преподавателей логики, да и не только логики, но и других предметов? Это прежде всего, как решить основные проблемы соотношения логики формальной и диалектической, как трактовать основные проблемы элементарной логики с позиции диалектического материализма; как, наконец, привлекать иллюстративный материал из общественно-политической жизни, современного естествознания, литературы, искусства.

Однако решение этих насущных вопросов в журнале нет. А есть статьи, в которых эти вопросы не решаются.

В разделе "Философское образование" помещена статья П.Е. Вишняковского "Об одном из недостатков в преподавании логики".

Самыми серьезными недостатками статьи является ее нелогичность, деградативность.

Если судить по заголовку, речь должна идти о недостатках в преподавании логики. Если же посмотреть содержание, то примерно две трети статьи посвящены критике вышедших учебников по логике.

Автор статьи приписывает недостатки, выявленные в учебниках, преподавателям логики.

Можно согласиться с автором в отношении критики учебников, в которых действительно имеются весьма существенные недостатки, многие из которых говорил тов. Вышинский. Но нельзя согласиться с приписываемым всех этих недостатков преподавателям логики.

Далее тов. Вышинский не замечает, что в своей статье он только констатирует тонгана на месте по вопросу преподавания логики и недостатков в нем.

Ведь вопрос, который он поднимает в статье об отсутствии ищности в подборе иллюстративного материала в лекциях и на классных занятиях по логике данным давно поставлен жизнью и пора бы уже дать ответ на него. Задача данной статьи в этом и должна заключаться.

Однако автор решает дело просто. Он только получает, что "мы обязаны подойти к логике творчески и критически". "некоторые преподаватели логики ограничивают интерес к логике узкими рамками чистой, формальной логики", что в преподавании логики есть формализм, шаблонности, аксиоматизм, субъективизм и т. д. и т. п.

Все это, конечно, верно. Но надо же дать ответ, как сделать, чтобы устранить эти серьезные недостатки, но этого то тов. Вышинский как раз и не делает.

Вообще в статье о передаче опыта преподавания ничего нет, кроме общих фраз, перечни фамилий лекторов и констатации недостатков в преподавании, а там, где автор пытается что-то показать, он это делает неполно, останавливается на полпути и иногда дает неправильное толкование.

Тов. Вышинский упрекает преподавателей за то, что они смешивают формально-логические определения с определениями формальной логики. В этом он прав. Нельзя смешивать несовместимое. Однако сам тов. Вышинский допускает здесь ошибку, утверждая, что "для классиков марксизма-ленинизма логика /элементарная логика/ служит известным подспорьем, вспомогательным средством в борьбе против софистики оппортунистов всех мастей против всех врагов и противников марксизма".

Достаточно вспомнить статью Ленина "Еще раз о профсоюзах", чтобы понять неправильность трактовки формальной логики, как "подспорья". Одно дело, если классики марксизма-ленинизма улучшат своих противников в нарушении элементарных требований логики, не совершая иного дела, что будто бы Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин считают эту логику "подспорьем" логики диалектической.

Пытаясь показать, как нужно применять примеры из общественно-политической жизни, тов. Вышинский нечетко представляет, как это нужно делать.

Он пишет "В выступлениях руководителей нашей внешней политики на различных международных конференциях и ассамблеях содержится образцы применения логики".

Автор не договаривает здесь до конца, он просто умалчивает о

какой логике идет речь, представляя читателю самому догадаться об этом.

Видно понятно, что такая статья не может удовлетворить читателя посылку он не получает ответа на вопросы, которые его интересуют.

Не может в достаточной степени удовлетворить читателя и статья Е.К. Войничко "О книге "Логика" проф. Асмуса", хотя она и представляет несомненный интерес, как критический разбор существенных недостатков, содержащихся в книге.

Критические замечания автора статьи в адрес проф. Асмуса в большинстве своем правильны.

Одна и эта статья не свободна от недостатков. Сами серьезные из них являются некоторая схематичность критики и отсутствие позитивного материала. Тов. Войничко, правильно критикуя проф. Асмуса, не показывает, за редким исключением, как нужно правильно толковать, то или иное положение им самим раскритикованное.

Считаю я например, что проф. Асмус неправильно определяет предмет формальной логики, автор не говорит, как не нужно правильно с марксистской точки зрения, определить предмет этой науки. Он сразу переходит к критике изложению законов формальной логики, понятия суждения, умозаключения.

Такая односторонняя критика не может помочь проф. Асмусу устранить ошибку в учебнике и оставляет читателя в недоумении по поводу правильной трактовки вопросов логики.

Третья статья, вернее сказать, рецензия тов. Боннова на учебник логики для средней школы в Болгарии, может вызвать некоторое недоумение.

Дело в том, что автор рецензии в начале сформулировал однако а в конце говорит совершенно противоположное тому, о чем говорил ранее.

Вначале он прямо заявил, что "новый учебник излагает основы диалектической логики, он проникнут духом народного демократизма и прогрессивной устремленности".

Затем он излагает содержание учебника и критикует неправильное понимание автором учебника соотношений формальной и диалектической логики.

Однако, в конце рецензии автор сам задумался и начал анализировать учебник логики, как логику формальной. Спрашивается, об учебнике какой логики идет речь?

Сам автор рецензии склоняется в конце концов к тому, что учебник формальной логики, включающий элементы диалектики, подходит для школ Болгарии.

Редакция журнала нужно само изложить свое мнение об этой

рецензии к трактовке автором основных положений учебника. Помочь ему и авторам учебника правильно решить непонятные или вопросы.

Однако, редакция этого не сделала.

Для того, чтобы дисциplinировать недостатки в освещении важнейших проблем логики и в преподавании ее, редакция должна иметь четко устремленный план работы по логике.

Прежде всего должна быть решена и опубликована центральная проблема. Эта проблема на наш взгляд следующая: нужно дать освещение вопросу о соотношении логики формальной и диалектической, или в общепостановке вопроса по проблеме.

Ведь вопрос о соотношении логики формальной и диалектической можно решать хотя бы на такой проблеме, как предмет и задачи логики формальной и диалектической, или соотношение законов логики формальной и диалектической. Несомненно, что разработка и помещение таких статей должно бы вперед логическую науку.

Заслуживает также внимания и вторая тема: трактовка элементарной логики с позиций диалектического материализма. Критика в этой точке зрения идеалистических систем в логике.

Наконец, нужно решить проблему о практическом значении формальной логики.

Решение этих проблем было бы большим подспорьем и в преподавательской работе, поскольку нелюбовь в их решении затрудняет преподавание.

Понятно, что все эти проблемы не могут быть решены сразу, но несомненно, одно-решать их нужно и они могут и должны быть решены нашими советскими логиками.

Наше совещание показывает, что силы у нас для этого есть, нужно не только организовать работу и в расчете успеха в нашей работе по логике, как с точки зрения научноисследовательских проблем, так и с точки зрения преподавательской работы.

тов. КОПЫН /Ростов/

Товарищи, в признания существенных недостатков как в преподавании логики, так и в создании учебников - мы все единодушны, за очень небольшими исключениями.

В самом деле. Наш преподавательский коллектив, который выступал здесь и в первой части - по учебнику и во второй части - по преподаванию логики - единодушен в том смысле, что указания данные Министром и теми, кто работает с Министром верны. У нас действительно не неблагополучно в преподавании логики и в создании учебной литературы. Существенные недостатки, которые отмечались нами всеми признаны, поэтому кажется странным, почему некоторые работники ведущих вузов, к которым мы прислушиваемся, не только упорны в своих ошибках, но и даже пытаются иногда замалчивать их.

В самом деле, тов. Асмус признал, что его учебник аполитичен, беспристрастен, объективистичен. Но не признал, что он формалистичен, схоластичен. Нам непонятно такое раздельное признание. Мы имеем моральное право требовать признания до конца, ибо, коль скоро вы хотите быть с нами, - вы должны договорить все. Иначе у нас возникает недоверие. Как только признают одно и не договаривают другое - мы сейчас же настораживаемся. Ведь Вы прямо сказали: "Я не согласен, что у меня есть формализм".

Ваш коллега по кафедре иначе сказал, но по косяку сказал хуже, чем даже сказали Вы. Он заявил: "Я с направлением учебника Асмуса не согласен". Я имел в виду тов. Попова, следовательно, он не согласен с формализмом. Но не согласившись с направлением учебника Асмуса, как формалистически, тов. Попов говорит, что заменяет его учебником Челпанова. Мне кажется если ты не согласен с формализмом, то должен показывать как ты борешься с формализмом.

Тов. Попов говорит, что он очень велик. Это хорошо. Я полагаю, если бы это была товарищеская великость, которая имеет место в нашем социалистическом обществе, т. Попов должен был бы сказать т. Асмусу: "Вы формалист, я не согласен с тем-то и тем-то, нам следует так-то и так-то перестроиться. Это было бы товарищеской помощью, а вместо этого мы уклонились от помощи. От Асмуса отказались и ухватились за Челпанова. Это неправильный путь. Все это вызывает недоверие к тем завлечением, которые свдвали т. т. Попов и Асмус, наши члены кафедры. Но это не вся кафедра, в целом.

Я понял тов. Шевцова так, что в Министерстве есть полная уверенность в перестройке кафедры в целом.

/тов. ШЕВЦОВ: Правильно./

Разрешите теперь перейти к некоторым дидактическим вопросам

Мне кажется, что когда мы будем исправлять наши недостатки, то мы должны обратить внимание на ряд следующих моментов. Мне кажется, что подготовить лекцию по логике и подготовить как следует,

легче чем провести практические занятия по логике. Это более трудная работа. В ней нужно много покоривать, нужно много уний и поэтому я бы хотел обратить внимание руководителей кафедр старших товарищей на то, чтобы они помогли тем младшим товарищам, которые проводят практические и семинарские занятия по логике.

В самом деле. Поскольку у лектора монологический характер его речи, он сам следит за своей мыслью и только своей мыслью. Другое дело в практических и семинарских занятиях.

Диалогический характер речи многих студентов требует напряженного внимания руководителей, семинара следить за мыслью и направлениями мысли у целой группы студентов. Здесь много высказываний. Каждый подает свою реплику, требуется схватывать мысль каждого, если она неправильна и давать ей направление и т.д. и т.п. Все это усложняет проведение практических занятий.

Поскольку мне приходится вести одновременно и курс теоретических и практических занятий, то я всегда в смысле трудоемкости трачу больше времени на подготовку к практическим занятиям.

Когда я задумывался какой же пример привести и прав был проф. Вакралде, когда говорил, что добрая половина дела преподавания логики это хорошо подобранные иллюстрации, то я должен продумать его и с образовательной и в особенности в воспитательной стороны. Он обязательно должен иметь коммунистическую направленность. Проф. Асмус убежден, что у него благополучно с академической стороной его иллюстраций. Но этого далеко недостаточно. Надо, чтобы она имела коммунистическую направленность и жизненную целеустремленность.

Мне приходится вести преподавание логики в университете марксизма-ленинизма / научных работников всех специальностей/. Я спрашивал слушателей, как они работают по учебнику Асмуса. Специалисты различных областей знания считают иллюстрации учебника правильными, но слишком наивными с дидактической стороны и несостоятельными со стороны коммунистического воспитания.

/С МЕССА: Правильно./

Вы, проф. Асмус, приводите ряд геометрических примеров с коническими сечениями, вертикальными углами и т.д. Ну, что эти примеры дают? Ведь когда мы выдвигаем геометрический пример, то нужно чтобы это был пример из таких разделов геометрии, которые были бы прямо направлены на жизненное применение. Ведь существуют такие теоремы, которые имеют так сказать особый характер. Они служат целиности систематике этой элементарной науки и имеют служебный характер и доказательством основных теорем. Надо приводить основные теоремы, а не частные.

Когда ассистент идет заниматься он должен предварительно продумать эти примеры, потому что могут быть вопросы со стороны студентов. Если у преподавателя не будут заранее продуманы примеры, а будут даны на-легу, это приведет к хаосу, путанице. Здесь особенно важно продумать всевозможные варианты, потому что студент всегда может задать мне контрвопрос.

В связи с этим хочется упомянуть и о другом дидактическом приеме. У каждого студента должна быть тетрадь по практическим занятиям по логике. Нужно тщательно проверять решение задач в этой тетради. Трудно, конечно, уловить рецедив, но я делаю так: задаю задачу, диктую ее и даю некоторое время продумать, потом требую, чтобы каждый решил ее, а затем начинаю усную проверку, как решил каждый из студентов группы. Такая тетрадь студента сэкономит свое слово на экзамене. Систематическое и тщательное ведение такой тетради поможет лучше усвоить курс логики.

В заключение несколько слов о коммунистической направленности занятий. Правильно говорят товарищи, что происходит борьба за наше передовое мировоззрение и логика является хоть и не главной, но одной из важнейших форм этой борьбы с пережитками в сознании. Ведь сейчас наблюдаются моменты рецедивов ряда пережитков среди студентов, например, суеверия, вера в сновидения и т.п., так например, мне пришлось наблюдать как студент приходит сдавать экзамен по логике, берет билет. И видит на лице студента. Оказывается у студента номер билета 13. После ответа студент признается, что он верит, что число 13 является несчастным числом. На практических занятиях, как и в лекциях надо построить такие примеры и иллюстрации, которые были бы направлены на преодоление подобных пережитков. Студенты при нашем руководстве должны сами разоблачать эти пережитки. Вот почему, когда стоит вопрос о разоблачении суеверия, то мы должны использовать все подобные случаи. Вспомните статью Чернышевского "О логике религиозных суеверий". Чернышевский справедливо указывает на логическую ошибку "после этого, значит вследствие этого" в случаях религиозных суеверий. На этом разрешите окончить свое краткое выступление.

Тов. МОСКАЛЕНКО

Логика, как массовая наука, в высших учебных заведениях читается всего 3-4 года. Надо признать, что за такой короткий срок все-таки в этой области проделана большая работа. Отделом общественных наук Министерства высшего образования и работниками кафедр на местах.

Три года тому назад, начиная чтение курса логики в Киевском университете, мы имели всего лишь 4 книги учебника Чеданова на весь университет; о программе можно было только помечтать. Логиков у нас было всего 2 человека. Сейчас дело коренным образом изменилось. Мы имеем достаточно учебной литературы, пусть еще не совсем нас удовлетворяющей, имеем программы, имеем коллектив кафедры вместе с аспирантами 9 человек. В значительной степени выросли кадры, и об этом свидетельствует наше сегодняшнее совещание и воступления на нем. Мы имеем группу патриотов этой науки - логики, начиная с так называемых "химических логиков", как их называют здесь в шутку, и обросший вокруг этой когорты начинающих логики в высших учебных заведениях.

Это надо признать как известный положительный факт.

Несколько замечаний по существу обсуждаемого вопроса.

Первое в учебниках планов чтения курса логики почему-то сих пор имеется два стила, я бы сказал два порядка.

Один порядок - это последовательное изложение разделов логики, один за другим, это массовый порядок. Другой порядок я бы его назвал концентрическим порядком, такой: на первом курсе логику проходят в меньшем объеме, на старшем в несколько большем объеме. Я знаю, что зачинателем этого второго порядка был Московский университет, где на первом курсе, логика читалась по Чеданову, на втором курсе - по Минто. Мне кажется, что эта практика себя не оправдала. Все-же в учебниках сохранился, в частности, на этот год, такой концентризм филологического факультета, где на первом курсе читается небольшой по объему курс, а на втором и третьем курсах более обширный по тем же проблемам. Эту сторону дела в учебниках надо будет исправить.

Второе. Я не согласен с таким логическим, если его можно так назвать, выводом, что учебник и программа

были недоброкачественны, а поэтому и преподавание логики в некоторых вузах было также недоброкачественным.

Мне кажется, что это неправильно. В частности, кафедра логики Киевского университета, пользовалась теми же программами и учебниками, как и все другие кафедры, но мы попытались выйти за пределы этих учебников и программ. Это оказалось не так просто. Началось с обсуждения книги проф. Аскуса на кафедре логики Киевского университета и мы установили, что здесь можно найти, пользуясь этой книгой, выход, сваливающий и даже совершенно устраивающий те пороки моменты, которые в ней имеются особенно в части примеров, поэтому мне непонятно сейчас /к слову будет сказано выступление предыдущего товарища из Ростова, было бы понятно, если бы он выступал по книге проф. Аскуса, когда ее обсуждали, но когда идет речь о качестве нашей работы как преподавателей логики, о состоянии этого предмета в своем вузе, то мне кажется, что здесь нечего сваливать свои недостатки на учебник Аскуса и программу.

/С места: Правильно/.

Надо было нам самим смотреть, куда же вы смотрели. Что вы не в состоянии были подменить нехороший пример с баббуками и злосами другим, более лучшим примером? Какой же вы тогда логик, спрашивается?

Правда, вы говорите, что вы старый логик. И по моему, это ваша беда. Те преподаватели, которые в прошлом читали диалектический и исторический материализм, основы марксизма-ленинизма, они воспитаны на духе пользования в своей работе живыми примерами, и они не будут валить свою работу на учебник логики. Другое дело, когда мы критикуем учебник как учебник. Но когда рассматриваем состояние преподавания логики в вузах, здесь нужно более самокритично подходить к делу. Вы говорили, что студентка приняла № 13 экзаменационного билета за суверенный факт. А вы бы ей доказали логически, индуктивным или силлогическим путем, попытались бы доказать, что это не так. Раскрыли бы логическую ошибку, а то вы с ней проворили и ничего не сделали в аудиторрии.

Мне кажется, что здесь можно было бы выйти за пределы и программы и учебников и в своей практической работе преодолеть ряд формалистических моментов, которые так есть, в частности, по вопросам примеров.

Другое дело, когда речь идет о специальных вопросах науки логики здесь есть неясные и спорные вещи. Но относительно замены примеров это ваша вина. Нужно было подобрать другие примеры.

Кафедра логики Киевского государственного университета попыталась преодолеть эти недостатки обсуждением вопроса о предмете логики на кафедре, обсужден как вопрос о соотношении логики формальной и диалектической, разработав вопрос о примерах на давая специальные домашние работы студентам на составление силлогизмов, на индукцию. Студенты приносили нам прекрасный материал на различного рода наук.

/С места: О своем опыте больше скажите, это интересно/.

Здесь ставился вопрос о соотношении логики формальной и диалектической. В этом плане, может быть, нечего было бы выступать сегодня поскольку этот вопрос обсуждали вчера. Я сказал только как у нас на кафедре стоял этот вопрос. Тем более, что этот вопрос, на моем совещании так и не решен. До сих пор так и остались две точки зрения на соотношение логики формальной и диалектической. Одна точка зрения о том, что есть две науки логики, другая точка зрения, что логика формальная включается в логику диалектическую как ее момент и таким образом, речь идет об одной логике. Вопрос так и не решен.

Вчерашнее выступление проф. Строговича как будто склонило большинство аудитории к точке зрения утверждающей две логики, но мне кажется, что его аргументация недостаточна убедительна, ибо она носит чисто логический, теоретический и абстрактный характер. Вышал момент практического, более убедительного порядка. Правда, проф. Строгович сослался как на практический довод на то, что логика формальная - это логика простых людей.

Это неубедительно, ибо наши простые советские люди мыслят диалектически, они связывают явления, рассматривают их в развитии, и сказать, что эта логика простых людей и поэтому ее надо сохранять как самостоятельную науку неубедительно или как излагать материал при чтении темы курса логики. Учение о понятии? Как разделить, что надо отнести к логике формальной и что надо отнести к логике диалектической в этой теме. Я не могу представить себе, как с позиций двух логик можно прочесть эту тему. Если я не буду ссылаться на классиков марксизма-ленинизма, и классических примеров не буду приводить, то мне студенты поставят вопрос "Что сказал Ленин по вопросу о понятии и я должен ответить на этот вопрос. Также и относительно тем "О суждении" об определении и т.д., некоторые товарищи высказывали здесь такую точку зрения: определить существенное, квадрат, треугольник - это формальное логическое определение, а определить класс или нацию - это будет диалектическое определение. Это неправильно. Тогда мы пойдем по пути игнорирования примеров из современности и не сможем привлечь в чтение теоретического курса современный социальный и политический материал.

4 300

Нельзя разделить определение формально-логическое и диалектическое.

Я, как говорится, с головой окунулся в "теорию индуктивных умозаключений". Это тема моей докторской диссертации. И к ней подходил и с позиций логики формальной и логики диалектической, и с точки зрения логики формальной и логики диалектической, но разницы я не могу найти. Мне кажется, что так же обстоит дело с учением о доказательстве, о классификации. Вопрос о соотношении формальной логики и диалектической будет решен не умозрительно, а практически, когда появится ряд работ о понятии, о суждении, о индукции, об умозаключении и т.д. Только тогда можно будет и решить этот вопрос.

Я согласен с оценкой работы кафедры Киевского университета, данной отделом общественных наук Министерства высшего образования.

Но я не согласен с Н.С., что кафедра якобы недостаточно уделяет внимания подготовке кадров логики. В этом отношении уделяется максимум внимания, чтобы на отделение логики набрать как можно лучших людей, но приходится часто брать людей, которые не прошли по конкурсу на другие отделения, так как абитуриенты к нам не идут сначала люди соглашались, а потом отказываются, не совсем себе уясняя квалификацию логики. Когда разговариваем с желающими поступить, то они говорят "Я знаю, что такое юрист, окончивший юридический институт, физик, химик, но что такое логика, это весьма абстрактное понятие и поэтому, очевидно, вопрос о качестве набора на логическое и психологическое отделения будет тесным образом связан с тем как мы будем внедрять логику и психологию в средние школы и разъяснить ее значение.

И последнее замечание относительно неравномерности нагрузки. Здесь было выдвинуто обвинение, что неравномерно нагружены преподаватели в Киевской университете. У одного очень много часов, а у другого - мало. Если бы была неравномерность количественная, то это было бы, конечно, плохо, но когда читается несколько курсов логики и общий курс и специальный курс, и история логики, и методика, и математическая логика, тут неравномерность заключается не в этом. Здесь надо понимать следующее, что курс истории логики значительно труднее и требует большего количества часов для подготовки, чем общий курс логики. Всем известно, что руководитель кафедры всегда выбирает себе то, чего никто не хочет, т.е. самое сложное и трудное, ну а аспиранты им по штату полагаются.

Выполнение приказа Министра должно идти и по части создания условий работниками кафедр в смысле лучшей подготовки отдельных курсов логики и правильной расстановки сил на кафедрах, учитывая не только количество часов, но и качество их, близость и трудность отдельных дисциплин и курсов.

тов. ВОГУСЛАВСКИЙ.

Здесь выступал тов. Глаголев и возражал против необходимости какого-бы то ни было определения для формализма в логике, ограничиваясь замечанием, что логика, ведущая к идеализму есть формалистическая логика.

В такой формулировке он был не прав.

Основная мысль, которую хотел высказать тов. Глаголев заключается в том, что формализм в логике, как это мне представляется, состоит в таком воззрении, согласно которому формы мышления не являются отображением форм бытия, а являются чем-то самостоятельным, присущим уже человеческому и существующему независимо. Это воззрение придает самостоятельное существование формам мышления. Это и есть формализм в логике.

Иначе говоря всякий формализм в логике есть идеализм в логике, поэтому мысль, которую высказал тов. Глаголев, имеет в себе известный резон.

Бороться с формализмом в логике - это значит бороться прежде всего с идеализмом в логике. Это значит быть партийным в логике. Это значит бороться за партийность нашей логики.

Вот на этом то вопросе о партийности в логике в нашем преподавании логики я и хочу остановиться на основании небольшого собственного опыта, который я имел как преподаватель.

Я целиком присоединился к мнению тов. Москаленко, который совершенно справедливо утверждал, что недостатки учебника ни в какой мере не могут оправдать те или другие недостатки в нашей работе. Это не оправдание. Тов. Москаленко, по моему верно выразил то, что чувствует и думает все преподаватели. Будучи ранее преподавателями философии основ марксизма-ленинизма, будучи сторонниками совершенно определенного мировоззрения, определенной системы философских взглядов, эти люди какой бы вопрос они не излагали, будут излагать его только с позиций своего, коммунистического мировоззрения. И значит, естественно, они должны были отступить от учебников, в которых это мировоззрение далеко не везде проведено, так как следует. Поэтому мне кажется, что ряд проблем, которые теоретиче ски

обсуждаются и составляют большие затруднения для своего решения, нам в преподавании приходилось практически решать, потому что этого требовала сама жизнь, сама работа, и от решения этих проблем нельзя увернуться.

В чем выражалась борьба за партийность логики в преподавании у нас. Я постарался осветить направление, в котором велась эта борьба. В этом направлении и нужно улучшать нашу работу, потому что далеко не совершенно то, что нами достигнуто.

Эта борьба состояла в том, что, начиная с тем: "предмет и задачи логики", вплоть до конца курса, каждый раздел, каждый логический вопрос рассматривался с позиций нашего мировоззрения, с позиций материалистической диалектики и в полемике с идеалистической трактовкой соответствующего вопроса, ибо только так можно этот вопрос правильно решить. Насколько это удалось мне или другим товарищам — это зависит от способностей каждого, но стремление было именно такое.

Сказан, выдвигается в лекции вопрос о предмете и его задаче. Сразу же этот вопрос ставится как вопрос философский, как вопрос, в котором как раз и сосредотачивают свое оружие материализм и идеализм, а следовательно, в котором выражается борьба классов, борьба социализма против капитализма. В частности, как раз при изложении этой темы выясняется, что мышление обладает формой и содержанием, что недостаточно признать, что содержание мысли отражает всегда независимо от нас существующий мир, но нужно познать, что и формы мышления тоже отражают форму материального бытия и что только тот, кто это признает, является материалистом, а тот, кто это отвергает является идеалистом, хотя бы и признавал первую часть этого положения /т.е. что содержание мысли отражает объективный мир/. Следовательно, изучение форм мышления требует установления происхождения этих форм. Следует показать, что человечество в многовековой практике научилось пользоваться все чаще такими формами, которые отображают формы бытия и отбросило те формы мышления, которые не соответствуют формам бытия.

Таким образом с первой же темой вопрос ставится в плоскости материалистического понимания мышления вообще и его формы и содержания. При этом, никак не могло получиться, что формальная логика есть "логика чувственного восприятия" /как здесь говорил тов. Барташ/, или "что формальная логика есть наука об общих законах статического состояния мира" /как здесь утверждал тов. Габриэлян/.

Я не так называл это дело. Я не считал, что формальная логика есть наука о статическом состоянии мира. По моему она вообще не занимается законами природы и общества. Я считал, что она занимается формами мышления, в которых нашли свое отображение формы бытия. Материалистическая

диалектика занимается всеми формами бытия в том числе при-
роды и общества.

Далее подходи к рассмотрению темы "логические
законы". Тут тоже вопрос рассматривается в полемике с
диалектической трактовкой логических законов, как зако-
нов врожденных, а не приобретенных. Тут же дается
критика взгляды о метафизическом понимании этих законов,
как законов, якобы присущих самим вещам материального
мира.

Законы формальной логики являются лишь отражением в
мышлении некоторых сторон бытия. В этой связи, вопреки
учебникам, нужно отказаться от некоторых формулировок,
которые до сих пор упорно повторяются просто по инерции,
например, от формулировки закона тождества: "предмет - это
то, что он есть".

Эту формулу нужно выбросить, потому что закон тож-
дества говорит не про предмет, а про мышление. Он го-
ворит, что предмет рассуждения нельзя познать. Тут есть
одно обстоятельство, на которое я старался обратить вни-
мание своих студентов. Закон тождества запрещает подме-
нить предмет мысли. Спрашивается, имеет ли речь о том, что
нужно обязательно почитать всякий раз, как оно встретится
в рассуждении, давать в судьях все тех же признаков или
нет. Я думаю, что нет. Студенты задают вопрос, ведь вещи
постоянно изменяются, почему же вы требуете, чтобы пред-
мет мысли был все время статичным? Тут мы должны исходить
только из марксистского понимания этого вопроса. Закон тож-
дества может реально означать только требование соблюде-
ния идентичности субъекта мысли, - т.е. он не говорит о пре-
дикатах, а говорит только о субъекте. Закон тождества не
нарушится, если данному субъекту будут последовательно при-
писываться разные предметы. Скажем, если я буду излагать
биографию Чернышевского и буду описывать его рождение,
детство, воспитание, его философскую деятельность, его
гибель, то предметом моего рассуждения будет только Чер-
нышевский. Но признаки будут разные.. Я считаю, что тре-
бование закона тождества сводится до требования сохранять
все те же признаки понятия только в умозаключении. В умо-
заключении понятие должно браться в совокупности тех
же признаков. Но если мы ищем рассуждение описательное
/которое тоже состоит из мысли/, то соблюдение закона
тождества этого не требует. Во всех случаях формула: пред-
мет есть то, что он есть, должна быть отброшена, потому
что она только сбивает наших студентов.

/С места: В каких это учебниках?/.

Это есть у Строгоныча, это есть почти во всех старых пособиях.

Я не буду детально останавливаться на этом вопросе, это спорный вопрос.

Относительно прочих законов. Я старался показать понимание этих законов все время в полемике с идеалистическим антинаучным пониманием. Также обстояло дело и при освещении вопроса о понятии. Я считал, что пока мы не дали материалистического освещения логических вопросов на фоне самостоятельной критики идеалистических взглядов - как эти взгляды служат религии, как они служат соответствующим классным интересам и в прошлом и в нашу эпоху - мы не можем правильно преподавать логику. Потому что объективистски излагать этот материал, бесстрастно - значит отступать от принципа большевистской партийности.

Вот скажем об определении. Я считал своим долгом показать идеалистический характер взгляда на определение как на анализ самого понятия как такового и выискивание в нем содержания в нем признаков /Платон, Картезианство/. Я старался показать, что чтобы дать определение понятию надо изучать не понятие, а предмет, отображаемый этим понятием. Ни один ученый никогда не давал глубокого определения, вышедшего на шаг вперед в науке, по этому идеалистическому рецепту рационалистов, т.е. при помощи пристального разглядывания понятия и поисков, какие же признаки в этом понятии содержатся. Нужно глубоко изучить и познать предмет, прежде чем давать определение понятию, отражающему этот предмет.

С другой стороны я считал важным показать, что теория определения теория оглашения является выражением субъективного идеализма и агностицизма в логике, что никакого субъективного произвола и соглашения в вопросе об определении понятия быть не может, ибо революционным и научным определением противостоит реакционные и антинаучные.

Я старался показать борьбу идеализма и материализма при освещении вопроса об отношении, существующем между индукцией и дедукцией. Здесь у некоторых товарищей проскальзывала мысль, будто взгляд, усматривающий в индукции единственный путь познания истины, является материалистическим. Это ошибка. Всеиндуктивизм, как показал Энгельс, такой же верный путь и идеализму, как и позаренне, согласно историчности лишь дедукция ведет к истине. Диалектический материализм по никому не ставит вопрос, как это блестяще показывал Энгельс в "Диалектике природы". Этой теме я уделил 4 часа и когда я спрашивал студентов, то несмотря на то, что в

учебные они этого не находили, они знали эти вопросы не только потому, что они констатировали лекции, но и потому что все эти вопросы были предметом детального обсуждения на семинарских занятиях.

Я не согласен с тем, что семинары должны ограничиваться одними практическими занятиями. Это неверно. Теоретические вопросы, принципиальные вопросы должны обсуждаться на семинарских занятиях. Тогда студенты усваивают все эти вопросы, конечно, в зависимости от их способностей, а также способностей самого преподавателя.

Конечно, этим не ограничивается осуществление партийности в логике. Дело заключается еще в том, что кое-что искроно и нужно устранить из курса. Я был связан программой, но можно было бы на будущее кое-что устранить из курса. Например, учение об абстрактных и конкретных понятиях, об относительных и абсолютных понятиях. Я считаю, что это схоластика. Ни один человек не может разумно объяснить зачем нужно это деление, где это в логике применяется и для чего.

Расчет модусов. Я лично считаю, если можно добиться от наших учащихся, чтобы они умели не механически наизусть заставить, а умели доказывать специальные правила каждой фигуры - тогда зазубривание модусов не представляет никакого интереса.

/С места: Но формулы же встречаются/.

Рассказать об этом следует. Но знание и умение вывести правила фигур важнее чем знание модусов. Тот, кто знает правила фигур тот не допустит ни одного неправильного модуса.

Мне кажется, что надо заменить старое деление понятий на общие и собирательные учением об употреблении одного и того же понятия в собирательном и разделительном смысле, ибо от неумения различать эти два способа употребления понятий приводит к логическим ошибкам.

Мне представляется, что при освещении отдельных вопросов формальной логики, в особенности в основном курсе, не следует себя ограничивать и запрещать себе высказывать свои убеждения.

Я присоединяюсь к мнению тов. Москаленко, вспомнившего, что на хижинских курсах, -кое-кто решительно запрещал нам высказывать элементы своих убеждений при преподавании формальной логики. Диалектический материализм не является шпалком, который можно спрятать в карман. Это - система

наших убеждений, каждый вопрос должен излагаться с позиции нашего мировоззрения, то-есть с позиции материалистической диалектики. Поэтому когда тов. Волкович говорит, что нужно объяснить отношения между формальной логикой и диалектикой в плане формальной логики-то, видимо, это или оговорка или просто неудачное выражение.

Все вопросы надо объяснить в плане диалектического материализма. И думаю, что все согласится с тем, что мы сможем разрешить трудные теоретические вопросы, мы сможем преодолеть формализм в логике и сделать ее заостренной и партийной, борющейся за материализм, за коммунистическое мировоззрение тогда, когда мы во всех вопросах будем исходить только из позиций материалистической диалектики.

И, наконец, в чем должна состоять партийность? В том, чтобы на многочисленных примерах и задачах из всех областей жизни советского человека показать, что это овладение этой наукой дает нам мощное оружие в борьбе и политической и экономической и идеологической, которую ведет наша страна, наш народ, за социалистическое будущее против капиталистической реакции.

Никакая импровизация примеров недопустима. Пример, придуманный в момент чтения лекции, хотя и может быть соответствующим той логической форме, которую он должен иллюстрировать, но по содержанию такой пример никак придуманный на-ходу, может оказаться неудачным и даже вредным.

И именно на содержание слушатели обратят больше внимания, чем на форму. В результате такой пример может принести не пользу, а вред. Отсюда следует, что все примеры надо заранее подготавливать, тщательно продумывать, проверять, поверять каждый пример 10 раз, чтобы он сохранил только такие аспекты, которые полезны в философии, политике, моральном воспитании и т.д. Многие примеры, которые я придумал для своих задач при таком анализе оказывались неудачными и их отбрасывал.

Мне кажется, что вопрос о примерах и задачах нужно разграничить, они неравнозначны. Что такое пример и что такое задача? Пример, это тот образец логической операции, который вы даете в своей лекции и сами его разъясняете, или же он дается в учебнике и он там объясняется. Как правило, здесь дается образец. Но совсем другое дело в задаче.

Вы даете задачу студенту, пусть он сам ее решает и находит канал в ней логический ошибка. Пусть он подвергнет ее ряду логических превращений.

Здесь обнаруживается, что далеко не все, что готовится для примеров годится для задач. В частности использовать например, работы классиков марксизма нужно осторожно. Только осторожно надо приводить в задачах образцы высказываний классиков марксизма, потому что если вы даёте студенту задачу, он начинает ее вертеть вкривь и вкось и делает ее неправильной и вы не узнаете той фразы, которую дали ему. Нельзя так оплошать марксизм. Нужно быть осторожным при обращении с текстами классиков марксизма.

Мне летом прошлого года издательство поручило составить задачник. Я его в соответствии со своим обязательством сдал 1 сентября 1947г. Издательство отредактировало книгу и в марте прислало на отзыв в Министерство. Тов.Чудов ее просмотрел и нашел, что книгу следует издать, исправив недостатки, на устранение которых, как он выразился, потребуется не более двух вечеров. Но затем книга попала на отзыв к тов.Вайнштейну, который здесь выступал, вы его слышали. О нем здесь пару слов сказал тов.Копкин. Мне здесь нечего прибавить.

В задачнике около тысячи задач. Хотя с этой трибуны и было объявлено т.Вайнштейном, что у меня большинство примеров относилось к древности, но фактически из тысячи примеров лишь 21 относятся к древнему миру. Это не значит "большинство".

Задач, посвященных повседневной жизни и борьбе советских людей Великой Отечественной войне советского народа, марксистской философии, борьбе с мезинизмом, расизмом, религией, борьбе социализма против империалистической реакции на мировой арене - насчитывается в книге около двух с половиной сотен. Далее, свыше трехсот задач, касающихся различных отраслей знания: всеобщей истории, истории СССР, географии, химии, физики, ботаники.

Ввиду того, что у нас как и во всех педагогических вузах отделение логики создано на факультете русского языка и литературы, то большое внимание в задачнике уделено литературным примерам из Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Толстого, Тургенева, Горького, Короленко, Герцена, Белинского, Чернышевского. Всего из художественной литературы около 200 задач.

Я пытался использовать приемы из литературных текстов с той целью, чтобы не было ощущения искусственности. Когда пример выдумывается преподавателем и последний дает его студенту, то он говорит: "Это вы выдумали", а здесь мы ему показываем, что логические формы - естественные формы. Я давал примеры из научной или художественной литературы, опи

12, 308

производили более убедительное впечатление.

Мне, конечно, жаль, что учебник создан так давно /мне самому в настоящее время он не очень нравится, так как я уже вырос за это время/ и до сих пор лежит. Первично! этому является рецензия товарища, который выступал. А товарищ этот недостаточно добросовестно и компетентно ее написал. А здесь нужна критика деловая, большевистская, которой в рецензии нет.

Будет хорошо, если книжка небольшими тиражами выйдет для преподавателей средней и высшей школы, ее поугадают как следует, а потом может будет сделать хороший настоящий задачник.

/т.Светлов: Можно сначала обсудить на коллективе, в ближайшее время соберем товарищей и обсудим/.

Конечно, прежде чем надать надо обсудить. Но истинные требования и задачи и многие недостатки выяснятся после применения их в практике преподавания.

Мне очень хотелось бы, чтобы товарищи, которые интересуются этим вопросом, приняли участие в обсуждении книги для выявления ее недостатков, которые я не заметил, но которые вы великодушно заметите, чтобы не вышло глупостей при ее выходе.

/т.Светлов: Сколько экземпляров рукописи есть?/.

Один.

/С места: Объем?/

6 печатных листов.

/С места: Может быть можно заказать несколько экземпляров/.

Но, будучи автором этого задачника, я должен повторить свое глубокое убеждение, что задачи это только подспорье. А основой борьбы за партийность в логике должна быть борьба за материалистическую логику и за объяснение всех проблем логики с позиций материалистической диалектики.

СВЕТЛОВ

Вечером в 7 часов будут два доклада, первый доклад - т.Чудова "Познавательное значение синтоизма", и второй доклад т.Вьяниного "Логика и политика".

-18-

Завтра продолжение прений по докладу тов. Шевцова.

Просьба к товарищам подготовиться и выступить завтра по учебным программам.

/Заседание закрывается/

14.
310

СТЕНОГРАММА

ВСОЕДИНОГО СОВЕЩАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЛОГИКИ ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕДИИ

25 июня 1948 года

Председательствовал: тов. Чудов.

ПРЕДСЕДТЕЛЬ:

Товарищи! Приступим к нашей работе.

Слово имеет П. С. Попов.

тов. ПОПОВ.

Я, товарищи, не думал выступать по докладу тов. Шевцова, так как докладчик в своем выступлении учел все мероприятия, проведенные нами по приказу Министерства высшего образования, именно уже проделанная работа дала возможность тов. Шевцову высказать свою уверенность в том, что мы, работники кафедры Московского государственного университета, сумеем выполнить возложенные на нас задачи. Но, к сожалению, некоторые товарищи, совершенно незнакомы с нашей работой, выступая в прениях и своими высказываниями пытались ввести в заблуждение уважаемых участников данного авторитетного совещания. Поэтому мне приходится задержать ваше внимание на двух вопросах.

Во время вчерашних прений выступавшие товарищи Савельев и Колбин допустили по отношению ко мне высказывания, не имеющие ничего общего с истинным положением дел.

Утверждение тов. Савельева, что якобы я в области логики беру за образец учебник Челпанова и что логика должна преподаваться по Челпанову является ложным. Я никогда и нигде не говорил, что преподавание логики должно идти по Челпанову. Я только заявил на этом совещании, что в дидактическом отношении руководство проф. Челпанова имеет все преимущества по сравнению с учебником проф. Асмуса. Может быть тов. Савельеву непонятно выражение дидактические преимущества, тогда я в частной беседе могу иметь с ним объяснение.

Еще до переиздания учебника Челпанова в своей статье "Логика Аристотеля и логика формальная", которая опубликована в номере 5-м "Известий Академии наук" в 1945 г. я публично заявил свое отношение к формальной логике и высказывался совершенно определенно. Названная статья начинается так: "В настоящее время, когда у нас со всей серьезностью

поставляет вопрос о преподавании логики в вузах и в средней школе, — важно принципиально и по существу решить, какая же логика должна преподаваться. Значение логики недиалектической, или, так сказать, додиалектической несомненно, но как понимать эту додиалектическую логику? Следует ли возвращаться к старым схемам и установкам логики формальной? И этот вопрос я тут же отвечал отрицательно и при этом совершенно определенно, а именно, что "чистый формализм стремится рассматривать элементы мысли в отрыве от объекта, т.е. не учитывая того, что мысль с ее формами прежде всего есть отражение окружающего материального мира. В связи с этим, формальные элементы начинают трактоваться чисто субъективно, без соотношения с внешней природой, материальным миром. Подлинная же логика должна быть логикой об"ективной".

На протяжении всех страниц этой статьи я рассматривал отдельные проблемы логики: Учение о суждении, учение о понятии, об истолковании природы и законов мышления, теории силлогизма, индукции, проблему категорий, общий вопрос о ценности логики для познания и об отношении логики к психологии — при рассмотрении всех этих вопросов — я последовательно вскрывал отличие аристотелевской логики от формальной и, придерживаясь классической логики Аристотеля, отвергал вообще формализм. Руководящей установкой для меня в этом вопросе служили указания В.И. Ленина в смысле правильного истолкования аристотелевской логики. Тогда я подвергался нападкам со стороны многих авторитетных товарищей за то, что я перегибал палку против формальной логики, а теперь меня же обвиняют в формализме, при этом совершенно безразличным голосовым заявлением. Да я даже старался не употреблять термина "формальный", а говорил — додиалектическая логика или недиалектическая логика. Поэтому от всяких формалистических элементов мы резко отнеслись. Такие загнившие уголки у нас были. Теперь мы, опираясь на восстановление, которое для нас является краеугольным камнем, будем бороться со всеми, кто захочет бы продолжать отстаивать свои позиции, хотя бы теми лицом и оказался тот же профессор Асмус.

В подготовленном мною издании учебника логики для средней школы, о котором меня здесь просили рассказать (это не произошло по недостатку времени), я на первых же страницах своего "Пояснения для преподавателей" прямо говорю о себе: "Автор настоящего издания придерживается того взгляда, что советский учебник логики в современных условиях развития науки и овладения марксистской методологией не должен строиться по образу старых учебников формальной логики типа учебника проф. Челпанова и др. Вот что мною сказано в том самом учебнике, который уже подвергался обсуждению в Академии общественных наук, в присутствии всех видных московских логиков.

Вопрос же о закономерности использования учебника Челпанова решем не мы с вами, не я с т.Савельевым, а в

свое время этот вопрос был решен более компетентными людьми.
/тов.Савельев не читал мою книгу и поэтому Ваше заявление
декаларативно/.

Тов.Савельев был слушателем на хижинских курсах, по
перечудтал, уверяя, что я ссылался на Введенского и Троицкого,
имена которых не проходят в стенограммах моих лекции, пол-
ночь у меня сохранившихся. Есть только одно упоминание
на стр.24 стенограммы моей лекции от 24 июля 1946 г. Это
упоминание сводится к следующему: "Так формалисты кантиан-
ского типа и понимают. К ним можно отнести Введенского. Так
или не так? И я далее показываю, почему это не так, и после
этого меня будут обвинять в том, что я следовал Введенскому."

Вчера в своем докладе Н.С.Шевцов употребил слово
"Кант". Значит, зав. отделом общественных наук кантианец?
Какова же здесь логическая ошибка, тов.Савельев?

Выступление тов.Колбина с характеристикой моей
"важною" критики книги проф.Асцуса не стоит опровергать,
ибо тов.Чудов рассказал всю историю дела, назвав мою кри-
тику Асцуса "резкой". Это есть в стенограмме.

После этого отступления я должен выполнить поручение
членов моей кафедры. В связи с приказом Министерства высшего
образования еще 3 апреля 1948 года был сделан подробный
доклад о перестройке работы кафедры логики. Кафедра едино-
душно одобрила приказ Министра и сочла совершенно правиль-
ным отмеченные в приказе коренные недостатки в учебно-мето-
дической и научной работе кафедры. На следующем заседании,
в целях быстрой ликвидации пороков с обеих сторон в работе
кафедры и безусловно выполнении приказа Министра кафедра
признала необходимым провести ряд мероприятий. Прежде все-
го решено было развернуть на кафедре творческое обсуждение
актуальных вопросов логики, в связи с чем заслушать и обсу-
дить на кафедре 5 докладов. Из докладов в полуторжествен-
ном виде проработаны и обсуждены следующие темы: "Об отноше-
нии логики формальной к логике диалектической" /два доклада
проф.Илова/, "Воспитательное значение преподавания логики
в высшей школе" - доклад тов.Розина, "Критика идеалистически
направлений основных логических учений в современных амери-
канских руководствах по логике" - доклад тов.Воробьева.

Стенограммы докладов и прений доставлены в Министерство.

30 июля состоится доклад у нас на кафедре члена Все-
союзного совещания по логике профессора Семеновна на тему
"Закон достаточного основания в его материалистической
интерпретации". Просим показывать всех желающих.

Второе мероприятие сводится к обсуждению на кафедре
трех учебников логики: новых вариантов учебников логики
Асцуса и Виноградова и учебника логики Илова.

Третье, пересмотр тематики научной работы кафедры, тематики диссертационных работ и дипломных работ студенческих. Работа эта закончена. Разработано 100 тем по разным степеням трудности, начиная с дипломных работ до тем докторских диссертаций.

Четвертый ряд мероприятий касается развертывания методических работ на кафедре, подготовки широкого объема опытом преподавания и усиления контроля над лекциями. Было проведено стенографирование ряда лекций и посещение одним преподавателем лекций других преподавателей; критическая проработка стенограмм намечена на осень.

Пятое мероприятие касается разработки и обсуждения на кафедре билетов для экзаменов по логике. Работа эта не доведена до конца. На ряд дефектов, главным образом касательно задач, обращено внимание тов. Сосылкова, в связи с чем осенью предлагается новая систематическая обработка всех практикуемых в семинарах и на экзаменах задач и упражнений. Здесь на наших совещаниях много ценных предложений дал тов. Богуславский. На ходу нельзя давать первые пришедшие в голову задачи. Все задачи должны быть предварительно, особенно задачи политического и общественного значения так, чтобы сам экзаменуемый был вполне подготовлен, чтобы он смог правильно растолковать то или иное утверждение, которое он делает предметом обсуждения у экзаменационного стола.

Я не буду касаться других, значащихся в нашей резолюции пунктов по проведению в жизнь приказа, ввиду того, что их реализовать удастся лишь осенью. Остановился лишь на одном пункте, по которому для нас требуется помощь со стороны Министерства. Это пункт относительно аспирантов. У нас имеется на кафедре всего 4 аспиранта. Двое дипломников рекомендованы к оставлению в аспирантуре в следующем году. Намечается одна магистратура к поступлению в аспиранты из делегатов настоящего совещания. Итого 7 человек. Между тем, число аспирантов, согласно приказу Министра, должно быть доведено до 15 человек.

Проректор по делам гуманитарных факультетов нашего университета профессор Сидоров обещал свое содействие, но необходима энергичная помощь со стороны отдела общественных наук Министерства, чтобы выполнить указанную в приказе норму.

На этом позвольте закончить мое сообщение и заверить совещание от имени всех членов кафедры логики Московского университета, что мы в ближайшее время надемся полностью исполнить все имеющиеся недочеты и выполнить указания партии и правительства, несмотря на сомнения некоторых выступавших товарищей.

тов. ОСЬМАНОВ

/начальник сектора логики Отдела преподавания общественных наук Министерства высшего образования/.

Товарищи, мы решили, что на совещании следует дать побольше высказываться представителям с мест и ведущим работникам московских научно-исследовательских учреждений для того, чтобы установить насколько правильно то, что было указано в приказе Министра от 23 марта, насколько основательно указаны на недостатки, которые были отмечены в работе кафедры логики Московского государственного университета.

Обсуждение показало, что многие товарищи совершенно правильно понимают указания на недостатки работы кафедры логики МГУ. Однако, нужно сказать, что сами работники этой кафедры, хотя до сих пор и не высказали прямого своего несогласия с основными положениями приказа Министра, но ставят их под сомнение различного рода определенными вопросами, которые там трактуются особенно формалистического направления культивировавшегося кафедрой логики МГУ.

Они пытаются здесь дать такие определения формализму, что то же самое формалистическое направление протаскивается снова в логику через другую дверь.

Профессор Асмус, бистулая здесь перед Всесоюзным совещанием все дело свел к тому, что у него в книге мало примеров из общественно-политической жизни, что аполитичность его книги заключается только в этом.

Но здесь справедливо уже указывалось, что дело не только в примерах. Я приведу несколько примеров, взятых из книги "Логика". Петров не страдает дальтонизмом", "Сергеев не обладает абсолютным слухом" - стр. 91, или "Николаев не сильный натуралист", "Сергеев не конъюкционер", "Иванов не владеет микроскопом" /стр. 207/. Здесь дело не в частности "не" можно ее вырвать и картина не изменится. Чем больше будет таких примеров, тем выше будет процент таких примеров по отношению к другим, хуже. Эти примеры безжизненны, сухи и неправильны, возвращают социалистическую действительность, не мобилизуют студентов на решение стоящих перед нашей страной задач.

Если посмотреть, каким образом исторически использовалась ладуга логику господствующим классам в целях укрепления и распространения своей классовой идеологии, то мы увидим, что, например, в средневековье в основу научения логики были положены каноны богословия и распространялась идеология господствующих классов феодального общества.

Распространение средневекового мировоззрения не было предоставлено самотеку. Логикат церкви и учения святых отцов, а также равного рода схоластические учения, распространялись не только посредством идеологической борьбы, но внедрялись в сознание людей и всей деятельностью средневековой инквизиции, которая огнем и мечом расчищала путь распространению средневековой идеологии, требуя, чтоб основанием логического мышления было только богословие.

Логика в средние века была использована господствующими классами в своих классовых целях, в целях духовного одурачивания широких масс, в целях удурения всякого проявления свободной разумной мысли, в целях защиты жесточайшей эксплуатации трудящихся, для оправдания феодальной иерархии и господства эксплуататорских классов-феодалов, князей церкви и князей государства.

Проф. Попов, который по существу согласен с проф. Акулиным в определении социальной роли логики, в одном из выступлений на своей кафедре заявляет, что в старое царское время преподавание логики преследовало цель оторвать научение логики от прогрессивного движения, от реальной действительности, преследовалась цель затупить учащихся.

Всяким идеалистическим хламом и т.д. И он же выступая по докладу одного из членов своей кафедры о воспитательной работе среди студентов заявляет, что дело не в материале, на котором мы преподаем логику, дело не в том, на каком материале изучается наука логика.

Где же тут логика? Давайте посмотрим каким образом использовалась логика в капиталистическом обществе, скажем, в нашей стране. Возьмем учебник Минто, который в некоторых учебных заведениях служит почти что научным пособием, что мы видим?

На каком материале составители задач, приложений к книге Минто учат людей правильному мышлению? Оставили ли они нетронутыми представления древних греков и средневековое богословие, или заменили их новым содержанием, нужным для буржуазии, как нового класса эксплуататоров, вышедшего на арену истории в России?

В примерах для упражнений в книге Минто, прежде всего и тщательнейшим образом обосновывается капиталистический способ производства посредством привлечения материалов из произведений основателя классической школы в политической экономии - Адама Смита, экономическое учение которого является социальной наукой буржуазии. Для задач даются такие материалы "Родство есть естественное учреждение. Все, что естественно - справедливо, а уничтожить то, что справедливо, будет несправедливостью. Следовательно несправедливо уничтожить родство". Старое понятие рабства привлекается идеологией буржуазии для того, чтобы облегчить эксплуатацию пролетариата капиталистами. Или "распространение образования среди наших

классов делает их неспособными к работе. Такие результаты были всегда у людей, которым удалось получить образование".

Товарищи, ведь это же боевые подвиги буржуазии! Иные "Стот" памфлет содержит возмутительные учения. Распространение возмутительных учений может быть опасно для государства, следовательно, памфлет должен быть уничтожен".

"Правители колоний должны быть обеспечены абсолютной властью, так как иначе они не будут в состоянии подавлять возмущения".

Такие материалы решили приложить к книге составители, во главе которых стоял известный реакционер - профессор Милков.

На каком же материале учит сам Минто?

"Возбужденная толпа опасна". "Армия без дисциплины бесполова". "Не легко тому, кто носит корону". Это не то, что Иванов не страдает дальтонизмом или не видит микроскопом".

Минто вслестически старается избежать использования в качестве примеров старых материалов. Он не хочет брать их из средних и древних веков, а берет из недавнего прошлого или из буржуазной действительности. Он это делает не случайно, а сознательно и понимание причин этого он стремится вселить в сознание читателей своей книги.

Как он излагает, например, значение силлогизмов: "Чтобы не искать далеко, - пишет Минто, - мы возьмем примеры не из Платона, у которого предмет исследования часто кажутся нам теперь искусственными; возьмем лучше положение, высказанное в прошлом столетии, - парадокс, который, однако, можно доизвывать, известный /многие скажут безразличный/ парадокс Мандельи, что "иногда отдельные лица полезны обществу" /стр.8/.

Минто показывает читателю как с помощью логики можно доказать, что пороки, присущие капиталистам и общественным деятелям капиталистического общества полезны обществу. Он приводит изречение известного "моралиста" епископа Вольтера о том, что "Стремление к общему и к частному благу не только не противоречат друг другу, но одно вызывает другое." Затем приводятся несколько примеров того, что даже корыстные намерения отдельных дельцов капиталистического мира оказывают обществу пользу. Минто ожидает утвердительных ответов читателей своей книги на такие вопросы:

"Кто-нибудь делается членом парламента не из желания к общему благу, а из простого тщеславия или для служения своим личным целям; может ли он оказать государству услугу?"

Молодой торговец употребляет много стараний, чтобы держать молоко в чистоте, не потому, что он заботится об общественном здоровье, но потому что это ему выгодно, будет ли от этого польза для общества? /стр.10/.

Он учит своего читателя, что если на эти вопросы последуют утвердительные ответы, то его собеседник, следовательно, признает, что некоторые действия предпринятые в личных целях полезны обществу. Теперь признание, выставленного парадокса должно зависеть от определения добродетели и порока. Поэтому Минто говорит, что если собеседник согласится, что добродетельный поступок — это такой поступок, который сделан исключительно для блага других, то из этого следует, что действие в котором подозревается какой-нибудь эгоистический мотив нельзя считать добродетельным. Затем, если собеседник согласится, что всякое действие есть либо порочное или добродетельное, то этого будет уже вполне достаточно для доказательства правильности парадокса.

Это яркий пример воспитания дисциплины ума, развития логики, действительно, в классовых целях.

Все это Минто рассказывает для того, чтобы вполне вынести применение аристотелевой логики и "решить вопрос о том, может ли она сослужить... службу и при современных условиях"... /стр.12/, т.е. в условиях капиталистического общества.

И он всем содержанием книги, не только показывает что логика может сослужить большую службу господствующим классам капиталистического общества, но и ставит ее на эту службу.

Товарищи, если бы наши профессора Аскус и Попов, посмотрели бы на историю логики еще и с этой стороны, а не занимались бы только изучением истории развития логических форм, если бы они не брали историю логики односторонне, а брали ее исходя из таких положений, что логика — философская наука о мышлении людей, что человек прежде всего есть общественный человек, а его мышление прежде всего есть общественное мышление; мышление определяемое общественным развитием, классовой борьбой — тогда было бы ясно, что наука логика есть наука, отражающая идеологическую борьбу классов, и тогда надо было бы посмотреть, как использовалась логика в истории идеологической борьбы классов. Но профессора Аскус и Попов это отбрасывают и все стараются свести к тому, что якобы Министерство выступает с требованием изменить процентное отношение примеров. Тов. Богуславский здесь говорил: у меня столько-то процентов, а не столько; я постараюсь и у меня будет столько-то процентов! Следовательно его задачки по логике уже можно выпустить в свет. Но

ему трудно понять серьезность вопроса даже после того как он услышал здесь критику книги "Логика" проф. Асмуса. Ведь проф. Асмус дал положительную оценку на заданчик Водушевского именно потому, что он его единодушным в этом вопросе. Но как это не трудно кое-кому, а придется все-таки понять, что дело вовсе не в процентах. Дело не в том, чтобы под правильным соотношением процентов между примерами из общественной жизни и из науки прогнать каррикатуру на советскую действительность, нарисовать все в такой форме, что советские люди не умеют владеть микроскопом, не умеют сдать экзамена. Дело в другом, в том, чтоб превратить науку логику в остро отточенное идеологическое оружие, поставить логику на службу советского народа.

Хотелось бы выступить еще и по другим вопросам, особенно по вопросу об объективистском подходе к изложению истории логики. Ведь как у нас до сих пор называлась история логики?

Проф. Строгович написал, я считаю, хороший учебник по логике. Но сравнения с другими учебниками он прост и доступен в изложении. Т. Строгович попытался поставить и как-то решить принципиальный вопрос о соотношении логики и диалектики. Но тов. Строгович называет историю логики так, как ее можно прочесть, например, у епископа Устли. Так история логики написана и у Минто. Неужели же наши учебники должны просто повторять то, что написано в буржуазных учебниках по истории логики. Ведь наша методология коренным образом отличается от методологии Устли, Минто и других буржуазных историков логики.

У нас должна быть другая оценка того, что происходило при возникновении и в истории развития логики. Но у нас сейчас так развернулись прения, так мало остается времени, что мы решили, что я и некоторые другие товарищи из Министерства, приложат к стенограмме наши соображения, наши мысли по этим вопросам, чтобы не затягивать дальше совещание.

Хочу кратко резюмировать то, что я сказал. Развитие науки логики прежде всего определяется содержанием мышления, той идеологией, которой она служит, которую она призвана укреплять и распространять. Следовательно, первое и основное требование к учебнику, и к преподаванию, заключается в ликвидации отрыва науки логики от современного мышления, от мышления советских людей, от социалистической идеологии. И здесь вопрос не в сумме примеров и не в процентном отношении, а именно в качестве, направленности, в боевности, в партийности, в воинственности наших учебников и нашего преподавания.

Выполнение этого требования несомненно продвинет нас вперед и по пути выяснения сущности науки логики, которая рассматривается и определяется сейчас товарищами односторонне,

исходи из одностороннего исторического понимания логики, а не из правильного понимания ее истории, а также продвинет нас и по пути выяснения того, какие из логических форм устарели, какие должны быть развиты или установлены вновь, поскольку они существуют в практике советских людей, но не замечаются еще пока наукой логикой, той наукой, которая оторвалась от практики.

Путь создания учебника и улучшения преподавания логики труден, но задача заключается в том, чтобы эти трудности преодолеть и как показывают выступления на данном совещании у нас все есть для того, чтобы с ними справиться.

Тов. ИВВИЦОВ

Переходим к следующему вопросу повестки совещания - к обсуждению проектов программ по логике.

Есть предложение выслушать краткие сообщения авторов программ, а потом перейти к обсуждению. /Принято/.

Проф. ЧУДОВ

Товарищи, сначала я хочу ответить, почему здесь два проекта. Тот проект, который я докладывал, составлен по поручению комиссии и утвержден Министерством. Должен признаться, что в комиссии не удалось подвергнуть предварительному обсуждению. Комиссия поручила составить, но сам проект не успела обсудить и мне приходится выступать, как автору. Я не претендую на авторство и охотно пойду на все изменения, которые будут приняты совещанием и которые будут уточняться комиссией.

Здесь высказывалось пожелание, чтобы программа имела введение и, чтобы во введении были высказаны наши взгляды на соотношение формальной логики и идеалистической логики, чтобы мы подготовили студентов для восприятия такой необычной науки, как формальная логика. На введение здесь отводится несколько лекций, но мои подсчеты по меньшей мере 3-4 лекции, которые будут излагать введение.

Мне кажется совершенно необходимым в этом введении отметить некоторые особенности, которые не встречаются в прежних программах.

Прежде всего отмечается, что нужно сказать немножко из истории логики. Просто сказать, что Аристотель был осно-

вателем логики и на этом остановиться - это крайне недостаточно. Нужно специально в программе иметь место для освещения сведений по истории логики. Нужно в введении определить предмет логики, т.е. мышление. Этому вопросу тут отводится большое место. В частности, хочется обратить внимание на понятие абстрактного мышления и конкретного мышления. Абстрактное мышление, как мышление не выходящее в особенности мыслимого содержания, как формальное мышление. Конкретное мышление - как учитывающее особенности мыслимого предмета, соприкасающееся с природой предметов.

Это место должно подлежать детальному рассмотрению. Это подготовительные вопросы для разграничения области формальной и диалектической логики.

Я высказывался о логике в узком и широком смысле слова, какую логику будем излагать в узком или широком смысле слова. Я считаю, что нужно об обоих логиках сказать и сказать, что логика в узком смысле не наша. Мы настаиваем, чтобы логика была наукой, давшей основы познания. В то время, когда логика в узком смысле, есть логика ограничивающаяся формой мышления. На совещании много об этом говорилось и это хорошо выяснилось.

Разрешите мне теперь больше не останавливаться на введении. Здесь есть еще несколько пунктов, но я буду отвечать на вопросы.

Остановился на законах мышления. Не раз обсуждался вопрос, где законы мышления ставить в программу - на втором месте после введения, или включать эти законы уже после рассуждения, перед индукцией.

Я являюсь давнишним сторонником, чтобы законы мышления излагать в начале логики, как принципы мышления, за которыми нужно следить и на основе которого нужно логику строить.

Если бы мы законы логики отнесли после суждений, то мы должны были бы признать, что в них не нуждается ни учение о понятии, ни учение о суждении и половину логики изложили бы вне законов мышления чем снизили бы роль и значение этих законов.

В законах мышления нужно особенно четко подчеркнуть мысль, что это есть законы познающего мышления, законы отражающие закономерность познания действительности, это не прямое отражение, а такая четкая закономерность самого отражения. И поскольку это закономерность, отражающего действительность процесса, закономерность мышления, нужно подчеркнуть некоторую специфику законов мышления, присутствующую только мышлению и связь с действительностью должна остаться.

Это совершенно ясно. Иначе будет идеалистическая трактовка законов.

Эти моменты хотелось бы внести в программу и подчеркнуть их в формулировках о законах мышления.

Когда говорят о законах мышления, то часто не дается формулировка законов. Я сознательно обошел это, и думаю, что это должно быть окончательно уточнено в учебнике. Но мы должны давать такую программу, которая должна перекрывать учебник 5-6 раз. По программе может быть несколько учебников написано и в учебниках может быть несколько различных формулировок и законов, которые будут записаны в самом порядке изложения. Место формулировок должно быть указано. В частности, хотя бы закон тождества. Сколько было упомянутых законов тождества и это были разные упоминания и разные трактовки. Последнее выступление о законе тождества тов. Водушского.

Он говорит: "Закон тождества запрещает подменять предмет мысли".

А мне кажется наоборот. Логика ничего не запрещает, наоборот она содействует мышлению, его движению, его ходу. Надо сказать противоположное - закон тождества показывает, как можно заменить предмет мыслью. И только в таком смысле.

И только в этом смысле можно проследить за этим законом в логике, в науке.

/С места: Непонятно./и

Все дело в том, что если мне придется в какой-то формуле "х" заменить "у", то это можно сделать только тогда, когда будет доказано, что "х" и "у" тождественны. А если не будет установлено, что эти понятия или величины тождественны, я этой замены сделать не смогу. Есть закон о тождестве и он позволяет делать замену тождественных понятий.

Я считаю, что по всем этим вопросам надо добиться закономерности в изложении тем, показать действие закона, и только тогда эту формулировку вносить. Если бы мы внесли в программу случайные формулировки, мы бы сделали ошибку. Формулировка должна быть дана в контексте учебника, тогда она не будет противоречить остальным частям нашей программы, не будет противоречить учебному материалу.

В отделе о понятии есть некоторое новшество. Здесь особенно подчеркивается зависимость понятия от предмета, но не простая зависимость, что одно есть отображение дру-

того. Здесь подчеркивается со всей силой первичность ощущения в познании, ощущение как отражение внешнего мира, подчеркивается представление как несомненная основа понятия. Понятие трактуется как переработанное представление. Представление трактуется как основа понятия.

Если бы мы пошли по другому пути, искали бы понятие как суждения, то это была бы идеалистическая трактовка учения о познании. Поскольку наша конференция стала на путь реального суждения идеализма, мне кажется, что меня поддерживает в трактовке этого вопроса.

Недавно в Московском университете /мне пришлось столкнуться с этим в ходе обсуждения этой кафедры/ я видел по стенограммам, как усиленно там зашищалась та точка зрения в лекциях проф. Попова и в рецензиях, которые были на эти лекции, что понятие есть истинное и возможное.

У меня нет пункта, что понятие истинное. Это ясно вытекает из положения.

Автор второй программы записал специальный пункт об истинности и логичности понятия. Как здесь стоит вопрос? - Надо прямо сказать, что тот, кто выводит логику из истинности суждений, он в логике, несомненно, идеалист - сознает он это или не сознает.

Ленинская теория отражения именно в том и состоит, что существуют предметы внешнего мира, они действуют на наши органы чувств, производят ощущения. Эти ощущения, представления есть образы вещей: Дальше Ленин говорит: и практика отбирает, отличает истинный образ от ложных образов. Ленин точно формулирует, что эти представления, ощущения, восприятия могут быть возможные, могут быть истинные, и что практика помогает нам отличать возможные понятия от истинных.

На стр. XII тома сочинений В.И. Ленина приводится цитата из Энгельса, которую Ленин одобряет, поддерживает, опирается на нее. Энгельс говорит: откуда вышли истинные суждения, если бы восприятие, представление о предмете у нас было возможное...

Вот как трактует этот вопрос марксистская диалектическая логика.

Мы должны остаться на позициях марксизма, если хотим строить нашу формальную логику.

Есть смыслы на то, что у Аристотеля толкуется по-другому. Аристотель говорит, что предложения, в которых есть что-нибудь утвердительное, отрицательное, могут быть истинными, возможными.

Это глубочайшее заблуждение. Это не материализм у Аристотеля. У Аристотеля это идеализм, это совпадает с его остальной частью идеалистического учения, и выдавать это за материализм Аристотеля и искать у Аристотеля в этой линии материализм - это отход от позиций материализма.

Я поддерживаю точку зрения, что первичным элементом познания является ощущение и понятие есть переработанное представление... ибо выводит истинность суждения из истинности представления, из истинности понятия.

Этот раздел понятий занимает особенно большое место. Это не только определение признаков обычных распределений, но и сравнение понятий и видов понятий. Я особенно старался разъяснить в программе, что не надо смешивать различные понятия по их объему и деление понятий по видам.

Когда мы берем важнейшие виды взаимоотношений между понятиями, то мы называем 7 видов в этой программе: подчиненность, перекрестность, соподчиненность, равнозначность, тождество, противоположность и противоречивость, - именно рассматриваются как взаимоотношения между понятиями. По этим взаимоотношениям то, или иное понятие может попасть в одну, а может быть и в несколько различных рубрик.

Здесь берутся два понятия и рассматриваются отношения между двумя этими понятиями.

Когда я беру другие два понятия, они могут подойти под эту группу, а может быть и под другую группу взаимоотношений, но может быть и так, что понятия могут не попасть ни под одну, ни под другую группу взаимоотношений.

Я беру не группу понятий, а беру полный перечень всех понятий.

Мне кажется надо здесь сказать то же о том, что нет здесь принятого выделения понятий - совместных и несовместных.

У В.Ф. Аскуса это было и я должен покататься, что я часто в этом был виновен.

В 194.. году в своей диссертации я дал таблицы, где приведена схема с квадратиками, с подразделением на три части. У Аскуса было другое подразделение и порядок был другой. Я, как редактор, навязал свою волю.

Но теперь я передумал.

В одном документе Павел Сергеевич это дело называет - чисто аскусовское дело, - это не верно, так как это старое дело. Да и с педагогической точки зрения оно неправильно. Совместимость и несовместимость по содержанию и по объему - это вещи совершенно разные.

Когда мы толкуем о совместимости и несовместимости то мы говорим, что сами по себе эти два понятия различны, а

Элементы мысли, на которых логика должна сосредоточить внимание на доводе всех суждений.

Когда мы пытаемся дать определение суждения, тут поставна ошибка. И у проф. Строговича этих недоразумений достаточно много.

Я бы согласился в ряде вопросов, где дается определение, а если дается не по всякому суждению, тут называть определенным суждением.

Тут кажется очень важно разработать, что суждения бывают простые и сложные и переходить к определению суждений, когда будут изложены те и другие, потом дать определения суждений вообще, куда бы подошли простые и сложные суждения.

Мне хотелось перейти сразу к умозаключениям. В формальном заключении берется деление - В делений суждений, - на дедукции, индукция, традиция.

Порядок изложения идет дедуктивным, а потом индуктивным.

Я не хотел, чтобы порядок изменился. В начале истории дедуктивна, потом индуктивна, надо придерживаться исторического плана, а потом логического плана.

Они не совпадают, дедукция, индукция, традиция, а потом о силлогизмах.

Я употребляю термин внесиллагистический - это больше подчеркивает прямое отрицание. Иначе здесь есть некоторая фиксация, не просто понятие, а своеобразный термин, исторически сложившийся, образовавшийся из этих умозаключений. И изложить надо сразу после дедукции, что прямо подчеркнет характер смысла силлогизма, который у меня в тексте определяется, как умозаключение при помощи среднего термина, - это фигурный силлогизм. А потом идет силлогизм не фигурный. И после подробного изложения идет индукция. Здесь новый раздел - умозаключение замещения. Его в прежних наших программах не было.

Мне хотелось отстоять этот отдел. Его когда то отстаивал Ведниц, а потом К... Но он задался в противовес силлогизму в порядке отрицания силлагистической логики. Я вывожу из силлогизма. Силлагистическая логика, я считаю, есть основа всякой логики. И всякие попытки уйти от силлогизма, обойти его - это ложные попытки. Если это буржуазный модус современный, то все-равно это негодные попытки для нас. Об этом я буду подробно говорить в следующем докладе.

По поводу индуктивных умозаключений - это здесь наше небольшое место. Дальше идет новый раздел по ин-

дущим, это подразделение умозаключения. Здесь новые виды.
Мне хотелось их отстоять.

Последний раздел - это логическое учение доказательств.
Новым является то, что гипотеза не выделяется в качестве
основного вида умозаключения. Ошибочно считать гипотезу умо-
заключением, гипотеза включается в доказательство. Здесь
развивается способ проверки и доказательства истинности
гипотезы. Гипотеза также выигрывает от соединения с дока-
зательством. На этом я заканчиваю.

Учение о методе вет.

СЕНОГРАММА выступления

тов. КЕЦРОВА /редактора журнала

"Вопросы философии"/ 25 июня 1948г.

автором не исправлена и в отдел
преподавания общественных наук Министерства
высшего образования СССР не возвращена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет тов. Вашинский.

Тов. ВАШИНСКИЙ:

Товарищи, предложенная Вам вниманию рекомендательная программа по логике разработана кафедрой логики и психологии Академии общественных наук. В ее разработке приняли самое активное участие П. В. Таванец, а также аспиранты второго курса Академии т. т. Воиновичи, Кузьмин и Чубакин. Некоторое участие в разработке этой программы принимал и тов. В. М. Кедров.

Программа эта была разработана в связи с тем, что работники кафедры Академии общественных наук, после философской дискуссии очень ясно осознали неудовлетворительность всех существующих программ по логике. В результате ряда обсуждений на кафедре было решено заняться разработкой новой программы.

Кафедрой была разработана программа для партийных школ, рассчитанная на 30 часов. Эта программа 8-го июня была утверждена кафедрой.

Кафедра разработала также тематику диссертационных работ по логике, примерно, 50 тем, которые были переданы в Министерство высшего образования и там находятся.

И, наконец, кафедра занялась разработкой более широкой программы, но эту работу мы не успели закончить к данному совещанию. Тем не менее мы не хотели пропустить замечательного случая посоветоваться с коллективом товарищей и решили эту незаконченную еще программу предложить Вашему вниманию.

Мы с величайшим вниманием выслушаем все замечания, которые могут быть у Вас по этой программе. Мы не ставим вопроса о том, что бы эту программу на этом совещании утвердить, или принять, или одобрить, или что-либо в этом роде.

Мы относимся к этой программе, как к рекомендательной программе, т. е. к такому материалу, или к такой программе, на основе которой можно попытаться разработать программу для первого курса, или для следующих курсов вузов, программе даже для средней школы и т. д.

Мы не стремимся отстоять всех формулировок, которые записаны в этой программе, понимая необходимость уточнения этих формулировок. Но мы будем отстаивать все принципы, положенные в основу этой программы.

Я хотел, во-первых, отметить некоторые структурные новшества нашей программы и те принципы, которые положены в ее основу.

О некоторых структурных особенностях нашей программы. Как вы успели заметить в программу введены некоторые новые темы. Это во-первых тема "логика формальная и диалектическая". Мы не выработали в программе какой-либо формулы отношения между логикой формальной и диалектической, кроме приведения известных марксистских положений по этому вопросу, но мы попытались пойти по линии практической постановки вопроса о соотношении формальной и диалектической логики в каждом разделе программы - о законах мышления, о понятии, суждении и т.д. Мы попытались рассмотреть все эти вопросы логики в свете диалектического материализма, не разрывая формальную логику от диалектической и не отождествляя ее с ней и идя по линии сближения, контакта между формальной логикой и диалектической.

В программу введена также глава "основные этапы развития логики". Мы полагаем, что история любой науки чрезвычайно много обясняет в самой науке и считаем неправильным изучение логики без всякого знакомства с историей ее развития.

Наконец, мы произвели значительное увеличение удельного веса главы о "законах мышления" в курсе логики.

Вторая структурная особенность. По новому построен раздел о суждении. Вместо традиционной классификации суждений по количеству, качеству, отношению и модальности, мы предлагаем классификацию суждений по характеру субъекта предиката и связки.

Следующая структурная особенность. По новому построено учение об умозаключении, а именно, вся система умозаключений сводится к 3 основным видам: умозаключение дедуктивное, индуктивное и дедуктивное.

Эти структурные особенности, имеющиеся в нашей программе, конечно, связаны с теми принципами, которые положены в основу программы, но связь эта относительная, т.е. мыслимо вообще иное структурное построение при сохранении ее принципов.

Что касается принципов, то их можно свести к следующим 6 принципам.

1. Мы считали чрезвычайно важным принципом - дать новое определение предмета логики, такое определение предмета логики/ или/ иные виды мы маюстадсьчестским (1), которое связывало бы формальную логику с диалектикой (2), которое освобождало бы логику от излишнего формализма, обносило бы смысл и значение логических форм и делало бы логику наукой содержательной, связанной с ленинской теорией отражения (3).

Стремясь дать новое определение предмета логики, мы исходим из мысли, что существует одна единая логика, один научный диалектический метод познания. Если логику понимать в широком смысле то она есть не что иное, как теория познания. А если так, то основной вопрос всей логики — есть вопрос об истине, вопрос о приобретении истинного знания.

Формальная логика связана с теорией познания, неразрывно связана с материалистической теорией отражения. Конечно, полное и всестороннее познание может быть обеспечено только диалектическим методом, только диалектической логикой, но формальная логика точно также причастна и подвизанию истине. Она является началом познания истины, она есть логика первой стадии, логика развития готовых неизменных понятий, и ее основная задача — делать очевидной истину.

Всем, чем занимается формальная логика, она занята именно ради истины, для истины, во имя истины, и только в этом и заключается весь смысл ее форм, схем, построений, приемов и т.д.

Второй принцип, который мы положили в основу нашей программы, это стремление дать более четкое и ясное определение задач логики. Логика часто излагается у нас в чисто позитивном духе, без показа того, что логика есть орудие борьбы, руководство в борьбе за истину.

В качестве основной задачи логики мы указываем борьбу против ложности. Если приять такую неустрашимость логики, то тогда можно сделать логику более боевой, воинственной наукой. Если же видеть в логике механику или технику мышления, независимо от вопроса, от содержания мышления, от его истины, тогда логика не может быть боевой, и не может быть партийной.

Связь с таким определением задач логики, мы считаем, что устремление внимания слушателей и преподавателей на борьбу против логических ошибок должно быть проведено не только в какой-то одной главе, обычно заключительной, как это обычно делается и на протяжении всего курса. Надосом борьбы против логических ошибок мы стремимся наситить все разделы логики, от начала и до конца.

Третий принцип нашей программы — это последовательное проведение материалистической линии в логике и в связи с этим систематическая критика идеалистических и формалистических концепций и учений в вопросе о законах мышления, о понятии, суждении, умозаключении и т.д.

Быть может этой критики в нашей программе даже слишком много. Скажем, в разделе о понятиях мы даем целую таблицу различных идеалистических взглядов на понятие. Мы старались занять высшую материалистическую позицию против всех идеалистических концепций.

Четвертый принцип, положенный нами в основу программы можно сформулировать как принцип, в котором мы стремились ввести в курс логики элементы практической или прикладной логики, особенно в разделе индукции.

Профессор Макавельский и другие товарищи правильно указывали здесь, что формалисты чужды поворота в логику, которая есть теоретическая наука, чужды поворота этой теоретической науки к практике. В связи с этим в различных программах и курсах логики имеется недооценка индукции, а недооценка индукции связана с недооценкой практики, эксперимента и эмпирического происхождения всего нашего знания. Формалисты называют на дефиниции, а мы осмелились упомянуть в разделе индукции о факте, о приемах, группировках фактов и т.д. Формалисты сводят индукцию к области силлогистики. Мы считаем, что индуктивный метод, индуктивная логика является только важным и необходимым разделом логики, как и учение о силлогизмах. Мы стремились ввести, но повидимому недостаточно элементы прикладной логики также в раздел о доказательстве. Доказательство должно быть выдвинуто в центр курса логики. Один из наших уважаемых товарищей говорил, что некоторые преподаватели основ марксизма-ленинизма не умеют пользоваться логикой и обычно декларируют марксистские истины, не умея аргументировать, не умея доказать и обосновать их. Преподаватель задает какой-либо вопрос, а потом говорит "следовательно", а откуда это "следовательно", когда никакого следования не видно в его речи?

Ничего плохого не будет в том, если преподаватели логики постараются научить своих слушателей пользоваться практическими советами логики, чтобы было поменьше антилизмов в речах докладчиков и преподавателей.

Пятый принцип, положенный в основу программы, заключается в том, что весь курс построен на использовании образцов применения логики (и высказываний о логике) классов марксизма-ленинизма.

Шестой и последний принцип — следующий: мы считали необходимым решительно встать на путь более полного использования для построения курса логики логических идей великих русских мыслителей Ломоносова, Герцена, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, а также логического учения Сеченова, Ушинского и выдающихся специалистов логики Коринского, Рутковского и Поварина. На наш взгляд логические идеи этих людей бесконечно выше всего того, что создали неокантианты, махисты, позитивисты и другие последователи "модной" направления в буржуазно-идеалистической логике.

Принципы использования нашего классического философского и логического наследия нашел свое отражение как в программе по логике, так и в списке литературы, который приложен к этой программе. Список литературы неполный. Он пополняется нами.

Итак, товарищи, можно предположить, что не ведае с одинаковой силой и систематичностью нам удалось реализовать или воплотить в программе упомянутые принципы. Программа эта нами еще не закончена. Мы нуждаемся в помощи, указаниях, советах с вашей стороны. Но сами эти принципы мы готовы отстаивать в полном убеждении в их глубокой правильности.

В заключение я хочу подчеркнуть, что выработка программы по логике - не легкое дело. Известно также, что ни одна программа не гарантирует высокой научности и идейности преподавания логики. Решающей остается личность самого преподавателя, знания и убеждения самого преподавателя логики. Вот почему мы предлагали, что договориться о принципах построения курса логики - это важнее всего: если мы будем единодушны в принципах, то формулировки мы найдем подходящие.

КОПНИН: Разрешите вопрос. Это программа для элементарного курса логики, или для основного курса логики?

ШЕВНОВ:

У нас два варианта представлено на ваше рассмотрение. Проф. проф. Чулова ориентирован на первоначальный курс, а то, что вы сейчас заслушали от т. Башинского - это относится по преимуществу к основной программе.

КОПНИН:

По этой программе был уже прочитан курс где нибудь, проверена ли она, принимали ли по ней у студентов экзамены, или это лабораторный проект еще без практики.

ШЕВНОВ:

В высших учебных заведениях, как вы знаете курс не читался.

Есть предложение приступить к приемам, а вопрос задавать в письменном виде /ПРИНЯТО/.

Т. М. КАЛАНДАРШВИЛИ:

Товарищи, проект программы, по которому я хотел бы высказаться, представлен здесь в двух вариантах. Но, как выяснилось сейчас, основным проектом является первый проект. Поэтому я обращаю ваше внимание на специальный разбор первого проекта.

Во-первых, авторы, составители этого проекта, стремились учесть все то положительное, что можно было бы найти в литературе по логике.

Во-вторых, составители проекта программы, несомненно внимательно ознакомились и логическим высказываниям наших отечественных логиков.

В-третьих, я считаю положительным, то что проект построен так, что по всем вопросам виден боевой дух отстаивания материалистической интерпретации тех или иных моментов логики.

Тем не менее, несмотря на эти положительные стороны, у меня имеется ряд возражений по отдельным частям. Я и приступаю к этой части моего выступления.

Здесь дается определение логики, которое, как вам известно, общепринято у нас почти во всех учебниках, а именно то, что это есть наука о законах и формах правильного мышления.

Против такого определения по существу ничего нельзя сказать. Могу сказать, что под этим определением, как и следовало ожидать, скрывается мысль о том, что в конечном счете главнейшим объектом логики является учение о доказательстве. За это говорит история нашей науки, и за это говорит также и то, что когда тот или иной автор дает указанное определение, то в этом определении говорится о том, что в конечном счете под таким определением скрывается учение о доказательстве.

Поэтому, не лучше ли было бы определить логику как науку о законах и формах доказательства?

Дальше идет пункт такой — логика формальная и диалектическая, а в конце проекта имеется такой пункт "взгляды классиков марксизма-ленинизма на логику".

Я считаю, что после того, как мы изложим формальную логику, действительно надо будет дать главу о соотношении между формальной и диалектической логикой. Поэтому я считаю, что лучше перенести этот пункт в конец, где говорится

о взглядах классиков марксизма-ленинизма на логику, ибо сперва изложив слушателям сущность формальной логики, после этого можно /и должно/ поговорить с ними о соотношении формальной и диалектической логики.

Перехожу к законам мышления. Я считаю, что обобщающий пункт к законам мышления надо переставить конец. Это будет более последовательным: сначала изложим законы мышления, а потом дадим указанный обобщающий пункт.

Далее, говорится о том, что законы мышления являются естественными законами.

С этим пояснением я, конечно, согласен; это совершенно правильно, но надо учесть одно обстоятельство. Совершенно ясно, что законы мышления являются естественными законами, т.е. такими же какими является например, закон всемирного тяготения, но разница между этими двумя естественными законами все же есть и она заключается в том, что мы "склонны" нарушать законы мышления, тогда как этого нельзя сказать о законе всемирного тяготения.

Я хочу этим сказать, что несмотря на то, что законы мышления являются законами естественными, в определенном смысле имеют также нормативный характер. Поэтому я считаю, что в этом пункте хорошо было бы указать на этот момент.

Перехожу к формулировке закона тождества. Здесь говорится о том, что закон тождества говорит об определенности и постоянстве понятий в процессе рассуждений. И, к сожалению ни в каких наших учебниках, равно как и в этом проекте не вижу замечательное определение законов тождества, какие имеются у Энгельса в "Диалектике природы".

Было бы хорошо, если бы и эта формулировка наша бы себе место в нашем учебнике.

Еще один вопрос. Несмотря на то, что я, как и Г. Чудов, как и авторы - составители этого проекта, стою за то, чтобы дать законы мышления впереди всех других логических операций, все же возникает некоторое возражение, а именно: в главе, где говорится о законе тождества, говорится о понятии, а затем когда переходим к главе о законах противоречия и т.д. там говорится о суждениях.

Дело в том, что мы слушателям еще не объяснили, что такое понятие, что такое суждение, а уже говорим об этом в главе о законах мышления. Этим нарушается также некоторая последовательность. Я бы посоветовал, вместо этих /понятий и суждений/ говорить в главе о законах мышления, просто

335
3

о мысли, о господстве мысли и т.д. А после в главах о понятии, о суждении и об умозаключении, законы мышления вновь должны, как-то найти свое отражение.

Перехожу к "учению о понятии".

Мои замечания здесь будут следующими. Главу "о природе понятий" вы заканчиваете следующим предложением - здесь говорится "истинность и ложность понятий". Я считаю, что этому пункту здесь не место, его надо перенести в п.2, где говорится о процессе образования понятия, ибо когда мы будем говорить о процессе образования понятия своим слушателям, мы должны будем сказать в конце об истинности и ложности понятий.

В пункте 3 у вас написано: понятие как единство объема и содержания, а затем идет пункт: "виды понятий". Я предлагаю перестановку, сначала говорить о понятии, потом об образовании понятий, и потом о видах понятий, а потом уже переходить к тому, из каких моментов /объем и содержание/ состоит понятие.

И далее, по всему этому присовокупить пункт 5, где говорится об обобщении и ограничении понятий.

Большое значение имеют понятия: абстрактные, положительные, отрицательные и др., этого я здесь не вижу, а это имеет огромное значение в логике и поэтому их нужно включить здесь.

В проекте решается о том, что логические отношения между понятиями бывают совместимые и несовместимые.

Но, товарищи, в этой классификации не могут найти места некоторые понятия как, например, относительные понятия и т. Поэтому, я считаю, что нужно иначе классифицировать логические отношения между понятиями. В этом отношении, можно воспользоваться, пожалуй, той классификацией отношений между понятиями, которая дана в проекте программы т.Чудова.

Отдел, касающийся "определения понятий" нужно построить так: сперва должно быть дано учение о поллинертном, затем о генетическом и, наконец, о реальном определении.

В отделе о разделении понятий речь идет о понятиях и терминах. Этому не место здесь. О терминах лучше говорить там где говорится о понятиях.

Дальше в разделе о суждениях было бы хорошо показать, какое отношение существует между суждением и предложением.

Дело в том, что начиная с Аристотеля считалось, что всякое суждение есть предложение, но не наоборот.

308
4
После Аристотеля мыслители считали, что все предложения /вопросительные и т.д./ являются суждениями. Это мнение является верным.

Я ничего не буду говорить о самой классификации суждений, но я очень удивился тому, что товарищи берут за основу классификации суждений субъект, предикат и связку. Но то же самое делает и классическая логика.

Поэтому не нужно выдавать указанное "основание деления за нечто новое, как то предлагают авторы проекта.

Далее, вызывает спор вопрос о непосредственных умозаключениях, которые включены в отдел суждений. Вопрос о том, являются или нет непосредственные умозаключения - умозаключениями вообще или они суть только преобразования суждения, подлежит специальной разработке. Упрек, который я хотел бы сделать в этом отношении, заключается в том, что в проекте не дано обоснований того, почему непосредственные умозаключения должны быть включены в отдел "суждения".

Хотя и я тоже считаю, что нет никаких непосредственных умозаключений и они должны быть рассмотрены в отделе "суждения".

Далее, очень упрощенно представлен раздел дедуктивных умозаключений. Я думаю, что модусы категорического силлогизма должны изучаться в полном объеме. Затем, обращает внимание то обстоятельство, что в проекте нет раздела о сложных дедуктивных умозаключениях. А их стоило бы включить в проект.

Далее, считаю, что раздел о логических ошибках не должен быть представлен только в конце программы, а наоборот, они должны найти место в разделах дедукции, индукции и т.д.

И последнее замечание - все эти проекты программы страдают одним недостатком, тем, что в конце концов нужно и дать непременно раздел о системе и методе науки. Если наука является прикладной логикой, как учит тому В.И. Ленин, то будьте любезны показать, что всякая наука содержит в себе систему знаний, построенной по определенным /логическим/ методам.

Вот почему, я советовал бы включить и параграф о системе и методах науки. /Аппендикс/.

ПРЕДСЛАВЛЯЕТЬ:

Слово имеет тов. Копнин /Томский Государственный университет/.

тов. КОПНИН /Томский государственный университет/

Товарищ остановился на программе, которая была разработана Академией общественных наук. Я остановлю ваше внимание на программе, которая здесь представлена кандидатом философских наук т. Чудовым.

Мне кажется, что эта программа страдает очень многими недостатками. Начну с вводной части.

Сначала даются краткие сведения из истории логики. Даются сведения логики Аристотеля, о классиках марксистско-ленинизма и только потом определяется, что такое логика. Сначала говорим о логике Аристотеля, а потом только разясняем о чем же мы говорим. Как с педагогической точки зрения, так и по существу предмета, такое изложение будет не правильным. Поэтому, мне кажется, что прежде чем говорить о логике Аристотеля, нужно сказать, что такое логика. Неправильно, сразу начинать с истории логики, без понятия о том, что такое логика.

Далее т. Чудов переходит к определению различия абстрактного и конкретного мышления. Как же т. Чудов разграничивает абстрактное и конкретное мышление? Абстрактное мышление — отвлечаясь от особенностей содержания, т.е. формальное. Разве всякое абстрактное мышление есть формальное. Абстрактное мышление отвлечается от некоторых свойств предмета, но выделяет какое-то одно свойство. Абстрактное мышление и формальное мышление — это понятия не равнозначные. Формального мышления — без всякого содержания — такого мышления нет.

Далее т. Чудов в своем введении, которое является очень важным, как показала дискуссия по книге проф. Асмуса, различает логику в узком смысле и логику в широком смысле, т.е. логику, ограничивающуюся изучением форм мышления и изучающую законы познания. Логика никогда не изучает законы познания, ни в узком, ни в широком смысле этого слова.

Также т. Чудов на той же странице, в конце, говорит: "теоретическое изучение форм мышления уже встречающихся в практике научного мышления и раскрытие новых путей и приемов познания, как две важнейших задачи логики".

Логика с одной стороны, оказывается, не только открывает формы мышления, встречающиеся в науке и жизни, но еще изобретает некоторые формы мышления, которые не встречаются ни в практике научного знания, ни в обиходном мышлении.

Логика не изобретает своих форм мышления, а изучает

те формы мышления в науке и в практической жизни, которые ведут к истинному знанию.

Далее по законам мышления есть у меня несколько особенностей.

Первый абзац - четыре основных закона мышления, выражает природу конечного мышления. Мы знаем понятие конечного мышления и бесконечного. Конечное - это мышление людей, а бесконечное мышление - это мышление бога. Мышление людей конечное, которое когда то будет иметь конец. Что имеет начало, имеет конец. А чистое мышление, мышление бога - это бесконечное мышление.

А т. Кудов представляет так себе, что логика формальна - это логика конечного мышления, а диалектическая логика - это бесконечная, или божественного мышления. Здесь возможно терминологическая ошибка, но она влечет неправильное смысловое истолкование. Одно дело мышление о конечном, а другое дело - конечное мышление.

Здесь я не согласен с пунктом, который здесь выставляется, что представление есть основа понятия. Основой понятия является не представление, а предмет. Если мы будем считать, что основа предмета представление, то это будет лазейкой для идеализма. Я не хочу сказать, что это будет идеализм, но лазейка к идеализму.

В программе мы читаем: "Образование понятий через сравнение, отвлечение и обобщение как стихийное /или общедоступное/ образование понятий".

Это неправильно, потому что сравнение, обобщение - это научные образования понятий. Было время, когда наука только такими способами и образовывала понятия. Поэтому это положение неправильно.

Дальше, здесь же, на следующей странице в учении о понятии дается пример ленинского определения империализма, являющийся примером точного научного определения понятий. Если давать этот пример, то нужно рассказать сущность дела и иначе ничего понять будет нельзя, - а чтобы прояснить в сущности дела нужно затратить два часа, целую лекцию, чтобы объяснить что такое империализм. Пример должен, прежде всего, преследовать цель "как можно лучше объяснить высказанное положение. И надо такие приводить примеры, которые как можно лучше объясняют бы высказанное положение. А, если содержание примера само по себе преобладает над содержанием высказанной мысли, тогда в педагогическом смысле он неподходящ.

Далее. Дается классификация понятий, в которой указываются понятия соотносительные и безотносительные, положительные и отрицательные, сложные и простые. Эта классификация уже устарела.

На следующей стр. 5, когда речь идет о делении понятий, то в делении включены номенклатура и терминология. Почему номенклатура и терминология относятся к разделению понятий. Это для меня совершенно неясно.

В разделе о суждениях /стр. 6/ мы можем прочитать в 3 абзаце: "Простые и сложные суждения. Материя /термин/ и форма суждения. "Выходит, что "термин" - материя, а форма - это способ соединения. Это и будет чистейшей формой, если будем термин превращать в материю суждения.

На стр. 7 дается условные суждения, причем тут не излагается сущность гипотетических умозаключений. Это нужно включить в силлогизмы.

Переходу к умозаключениям. Тов. Чудов берет такую классификацию: дедуктивные или силлогистические, индуктивные, или виды индукции, и традуктивные, или внесиллогистические и не вижу различия между несиллогизмом и внесиллогизмом. Далее дается определение дедукции. Дедукция, как умозаключение от общего к частному и индукция, как умозаключение от частного к общему. И далее мы читаем: недостаточность этих определений. Зачем же давать заранее недостаточное определение. Нужно дать настоящее определение.

Тов. Чудов разделил все умозаключения на эти 3 группы. Я не возражаю против того, чтобы так делалось в элементарном курсе. Когда он переходит к различным видам умозаключений, то сначала дает силлогизмы, затем умозаключения замещения. А что эти умозаключения традуктивные или силлогистические? Затем идет внесиллогистическое умозаключение. Таким образом, когда он стал излагать умозаключения, то оказались умозаключения, которые не входят в его классификацию, потому что умозаключения замещения нельзя считать умозаключениями силлогистическими, но он их не включает в силлогистические.

Непонятно, почему тов. Чудов излагает сначала категорический силлогизм, затем умозаключения замещения, индукции и а затем различные виды силлогизмов. Если начал говорить о силлогизмах, то нужно и продолжать о силлогизмах, а потом переходить к следующим типам умозаключений.

Тов. Чудов является противником правил силлогизма. У него есть такой пункт: "правила силлогизма, установленные еще старой логикой для проверки правильности молуса". А далее читаем, что правила силлогизма... /читает/. Может

быть, это и правильно, но надо доказывать, а не сразу давать это в программе.

Программа элементарного курса - это такой документ, в котором должно быть все понятно тем, кто будет по ней преподавать. Может быть Т.Чудов наложит на этот счет свои соображения или нет, но нельзя всякое соображение вносить в программу без критического его обсуждения. Это относится не только к программе, но это также относится и к учебникам.

Выступавшие товарищи говорили, что в учебник нужно вписать и то, и другое. Нужно писать больше статей, а затем уже авторам будет легко писать учебник, если по различным разделам будет написано много монографий.

Последнее замечание. Читая эту программу, я нашел некоторое сходство этой программы с учебным курсом, написанным покойным проф. Б.А. Фоксом. Не хочу упрекать Т.Чудова, что он поступил дурно, что заимствовал из этого курса и что это заимствование может быть нехорошим. Это заимствование, как раз, очень хорошее. Покойный Б.А. много посвятил стараний для изучения логики и написания курса и в этом курсе есть что позаимствовать. Но если предлагается такая программа, то, для того, чтобы лучше по ней преподавать, нужно приложить и тот курс, из которого много заимствовано в этой программе. Мы программу предлагаем, а источника этой программы не прилагаем /приложения/.

Тов. КУЗЬМИН:

Т-вариант, вопрос, на котором я хочу остановиться, очень большой и принципиальный. Поэтому несколько рискованно пытаться уложиться в пятнадцать минут. Но другой возможности нет.

Тов. Валинский изложил здесь принципы построения программы, которая была предложена в качестве рекомендательной. Я совершенно согласен с этими принципами. Именно, исходя из этих принципов и следует строить программу по логике, ибо других принципов в основу быть положено не должно.

В частности т. Валинский указывал, что при построении программы и курса по логике надо исходить из указаний писателей марксизма-ленинизма, исходить из того, как и чему на учит марксистская теория. Это - первый, большая посылка. Эта посылка у т. Валинского совершенно верная. Вторая посылка, понимание им высказываний Энгельса - неверная. Я хочу показать, почему эта посылка неправильная и к какому неверному выводу она приводит. Я хочу показать, что высказывания Энгельса отражены в программе неверно. Вот - программа та и другая. Даны такие формулировки: "Необходимость и недостаточность формальной логики" /Энгельс/. О невозможности доказательства посредством формальной логики ..."

В другой программе говорится: "Недостаточность категорий формальной логики для современного уровня науки".

В программе имеются противоречия между 2-й страницей и следующими. На стр. 6-й дается ленинское определение империализма, на стр. 7-й определение товарища Сталина.

Эти определения - ленинское и сталинское - даются как классические образцы определений, что, конечно, совершенно верно. А на стр. 2 говорится, что категории формальной логики недостаточны для современного уровня науки. Но ведь ленинские и сталинские определения являются вершиной науки. Одно из двух: или их нельзя рассматривать в формальной логике, или нельзя считать формальную логику недостаточной.

Я должен просить извинения у большинства присутствующих в том отношении, что придется пояснить некоторые простые, элементарные понятия, путая которые товарищи приходят к неправильным положениям и выводам.

Есть логика, которая присуща мышлению людей, которую точнее было бы назвать логичностью мышления. Эта логика, которая присуща самому мышлению людей является предметом логики, т.е. науки логики, формальной логики, которую изучает это мышление, его свойства и его законы.

Нельзя смешивать предмет и науку об этом предмете. Способ мышления сам по себе может быть или метафизическим или диалектическим. И там и тут может быть логичность. Иначе не мог бы быть понят Аристотель. Формы умозаключения, суждения те же самые у Аристотеля, что и у нас.

Это очень просто. Категории мышления, с одной стороны, и категории логики, как науки о мышлении, с другой, нужно различать.

Второй вопрос также очень простой и на нем я хочу остановиться. Все мы прекрасно знаем из работ товарища Сталина, что существует всего 2 метода познания: метод метафизический и метод диалектический. Другого метода познания мы не знаем. Правда, некоторыми, например проф. Строговичем в его книге предлагается третий метод познания - метод формальной логики. Тут приходится решать вопрос - или он является третьим методом помимо тех, которые указывает товарищ Сталин. Очевидно, на этой точке зрения и стоит проф. Строгович. Или он должен совпасть с каким-то методом - или с методом диалектики, или с методом метафизики. Проф. Строгович не осуществляет свой метод с методом диалектическим. Следовательно, остается одна возможность: метод формальной логики - есть метод метафизики. Так писать и надо, а не указывать, что это не мета физика, что никакого отношения к ней не имеет. Эта метафизика отразилась в программе.

/СТРОГОВИЧ: Что же вы хотите?/

Я хочу, чтобы в наши учебные пособия и программы не вносилась метафизика, которая является ненаучным методом. Смешение мета физики с формальной логикой спутало некоторых товарищей, выступавших здесь по вопросу о соотношении формальной логики и диалектической.

Это смешение вызвано тем, что товарищи неправильно поняли некоторые высказывания Энгельса и Ленина по вопросам логики. Я должен буду процитировать эти высказывания, чтобы показать, что товарищи неправильно поняли их.

Маленькое историческое замечание. Как известно, основателем логики был Аристотель. Как известно, для Аристотеля логика была наукой, о средствах достижения истинного знания. Впоследствии мета физики взяли в плен формальную логику и превратили ее в принцип познания действительности, в принцип познания вещей. Против такого метафизического принципа познания вещей, против превращения формальной логики в мета физическую очень резко выступал Энгельс в своих работах. Я процитирую эти высказывания Энгельса:

"... тот же способ изучения оставил нам привычку рассматривать вещи и процессы природы в их обособленности, вне их великой общей связи, и в силу этого — не в движении, а в неподвижном состоянии, не как изменяющиеся существующим образом, а как вечно неизменным, не живыми, а мертвыми. Перенесенный Баконом и Локком из естествознания в философию этот способ познания создал специфическую ограниченность последних столетий — метафизический способ мышления".

Вот о чем пишет Энгельс. Пишет о метафизическом способе мышления, о метафизическом методе познания внешнего мира, а не о формальной логике. Таких высказываний много. Я смогу прочесть некоторые из них. Энгельс пишет о скудоумии вольтфовской метафизики.

Вольт написал свою формальную логику, основываясь на принципах метафизики, поскольку это учение, эта философия была господствующей в то время.

"Принцип тождества, — пишет Энгельс, — в старо-метафизическом смысле есть основной принцип старого мировоззрения: $a = a$. Каждая вещь равна самой себе".

Я процитирую то, на что ссылается составитель программы. Энгельс пишет: "До конца прошлого столетия и даже до 1830 года естествоиспытатели более или менее обходились при помощи старой метафизики". И дальше: "Освободившаяся от мистицизма диалектика становится абсолютной необходимостью для естествознания, покинувшего ту область, где достоянием были неподвижные категории, представлявшие собой как бы шаблон математики логики, ее применение в условиях домашнего обихода. Философия мстит за себя задним числом естествознанию за то, что последнее покинуло ее".

Речь идет о способе мышления, о неподвижных метафизических категориях, о метафизике и о том, что естествознание вынуждено было покинуть область неподвижных категорий, как область, ничего не имеющую общего с наукой. А в наше время пытаются возвести в ранг науки эти неподвижные категории и включают их в программу по логике.

В другом месте Энгельс пишет, что Дюринг, будучи метафизиком, не понимает природы диалектики, как метода познания действительности:

"Даже формальная логика представляет прежде всего метод для отыскания новых результатов, для перехода от известного к неизвестному; то же самое, только в гораздо более высоком смысле, представляет собой диалектика, которая к тому же, прорывая узкий горизонт формальной логики, содержит в себе зародки более широкого мировоззрения".

Речь идет о мировоззрении, о методе познания материального мира, и противопоставляется 2 принцип познания: принцип метафизики и принцип диалектики. Других принципов мы не знаем.

Во времена Энгельса, как известно, формальная логика являлась для противников марксизма-ленинизма мировоззрением и методом познания....

/С МЕСТА: Она и сейчас является/.

....Для некоторых и сейчас является. Идея, которые мы скажем Энгельс, развивал В.И. Ленин, который в своей речи "Еще раз о профсоюзх" указывал, что Бухарин стоит на точке зрения логики формальной или схоластической. Чтобы действительно знать предмет, - говорит В.И. Ленин, - необходимо глубокое и всестороннее рассмотрение его как этому учит диалектика. Логика же формальная не способна своими средствами решать вопроса о природе вещей, так как она ограничивается тем, что наиболее обычно и что чаще всего бросается в глаза. Поэтому формальная логика пригодна лишь для низших классов школы, где само развитие детей еще не допускает диалектического мышления. Но и здесь необходимо внести в нее "поправки" - против идеализма, схоластики, метафизики.

В своем высказывании о формальной логике Ленин не имел в виду ее, как учебный предмет. Он пишет:

"Логика формальная, которой ограничиваются в школах /и должна ограничиваться - с поправками для низших классов школы/ берет формальные определения, руководясь тем, что наиболее обычно или что чаще всего бросается в глаза, и ограничивается этим".

Таким образом, здесь речь идет о той формальной логике, которая фактически применяется в низших классах школ. Надо показать детям: это прилагательное, а это существительное, например, на уроке естествознания преподаватель дает формальное определение такого-то предмета, поскольку мышление детей не приспособлено к пониманию диалектической логики. Речь не идет об учебном предмете. Формальная логика никогда и не преподавалась в низших классах школ и ЦК Партии принял решение о введении этого предмета в старших, а не в младших классах. В низших классах речь идет о метафизическом познании вещей. Логика, которая должна изучаться в старших классах школ, эта логика имеет дело с познанием мышлением, которое является отражением внешнего мира и направлена на познание внешнего мира, но эта логика не должна быть метафизическим методом познания мира. Против метафизической логики выступали Энгельс и Ленин. Метафизическая логика - это не наука. Она должна быть изъята из программы.

нб

тов. ТАВАНЦУ /Академия общественных наук/.

Я хочу остановиться на одном вопросе, который должен вызвать наибольшие споры. Это на разделе умозаключений, который разработан в рекомендованной программе.

Наша программа в значительной части является дискуссионной. Мы поставили ряд вопросов, которые являются совершенно новыми. Эти вопросы не рассматриваются в существующей учебной литературе. Мы свою программу рассматривали как проспект учебников, к которой еще не написан. Нашим упущением является, то что мы не написали подробную разъяснительную записку, в которой разъяснили бы некоторые положения программы.

Разрабатывая раздел умозаключений стремились показать как освободить важнейший раздел логики от формализма, который еще по традиции от Аристотеля через средние века дошел до нас.

В чем заключаются элементы формализма в теории умозаключений?

Первый и основной характерный признак формализма заключается в том, что формы умозаключений отделяются от содержания. Не показывают о, о чем говорил Ленин, что фигуры умозаключений есть отражение самих обычных отношений вещей. Об этом же очень хорошо говорил Маркс в примечании к первому немецкому изданию 1 тома "Капитала". Он отмечал, что логики по профессии упускают из вида, что сами формы мышления содержательны. Итак формализм в теории умозаключений заключается, прежде всего, в том, что все умозаключения сводятся к индукции и дедукции. Это ошибка, на которую обратил внимание Энгельс, когда говорил, что все богатство умозаключений хотит втиснуть в 2 вида умозаключений: индукцию и дедукцию.

Второй пример формализма - это пресловутое сведение всех фигур к первой фигуре силлогизма, которое восходит к Аристотелю. Проводится мысль, что фигуры силлогизмов не обладают самостоятельным значением, это утверждение, это отражение закономерности действительности. Это яркий пример формализма, который мы считали необходимым из программы исключить.

Следующим примером формализма является то, что дает формалистическая классификация умозаключений, когда они классифицируются не по своеобразию мысли, а по месту среднего термина. Вследствие этой классификации возникает признак четвертой фигуры, которая по признаку почти всех логиков, является искусственной и которая защищается только

Ибервего, Лосским, Владиславским. Этот упущен должен быть исключен из программы в виду того, что никакого познавательного значения четвертая фигура не имеет.

Я считаю, что нужно освободить от формализма теорию умозаключения еще и в следующем отношении. Я считаю, что все правила силлогизмов должны быть выброшены из логики. Вместо этого нужно разработать аксиоматизацию видов умозаключений. Дать аксиому для каждого вида умозаключения и показать, что аксиома выражает определенную закономерность действительности. Этим освобождается от формализма теория умозаключения, не нужны будут многочисленные правила силлогизма, схемы, mnemonicские стихи, учение о распределении терминов и т.п.

Вместе с тем нужно шире и глубже разработать познавательное значение умозаключения вообще и силлогизмов и, в частности, нужно переосмыслить ряд умозаключений, которые по традиции налагаются неправильно.

1/ Правомерно ли рассматривать третью фигуру как дедуктивное умозаключение в то время как на самом деле процесс умозаключения по третьей фигуре идет от значения определенной степени общности к новому знанию большей степени общности и следовательно третья фигура должна рассматриваться среди индуктивных умозаключений.

2/ Правомерно ли считать метод остатков индуктивным умозаключением в то время как в нем мы умозаключаем от целого /агрегата/ к его частям и следовательно имеем здесь разновидность индуктивного умозаключения.

3/ Правомерно ли рассматривать чисто условное умозаключение, как индуктивное в то время как на самом деле мы здесь имеем умозаключение от знания определенной степени общности к новому знанию той же степени общности, и следовательно, мы должны относить это умозаключение к традиционным умозаключениям. Нам кажется целесообразным ввести ряд новых форм умозаключений. Сюда относятся некоторые формы категорического умозаключения, которые в этой программе фигурируют под видом 3 и 4 фигурных категорий. Это умозаключения, в которых одна из выделяющихся суждений, которое указывает отличительный признак посылки есть предметы т.е. суждение отличающий его от других предметов этого рода.

Среди категорических умозаключений надо исключить третью фигуру перенеся ее в раздел индукции, а 2-ю выбросить как чудовище, не заслуживающее снисхождения.

Надо показать, что существуют индуктивные умозаключения:

Начиная с других разделов логики также нуждается в введении нового материала. Мне кажется, что нужен пересмотр и мером доказательств, которые излагаются кратко и им уделяется недостаточное внимание. В особенности мне кажется необходимым ввести в программу эту по разделу доказательства вероятности.

Логика оперирует доказательствами достоверности, а определение степени вероятности и доказательство вероятности не входит в учебники логики. Между тем, наука оперирует этими материалами. То же относится и к гипотезе.

Гипотеза дается обычно в писательском плане, логическая сторона гипотезам остается до сих пор мало разработанной.

В гипотезе надо разработать вопрос о доказательстве рассмотреть основные, по которым гипотеза рассматривается, как вероятная, рассмотреть изучения условия которые делают гипотезу достоверной.

Вот основные положения, по разделу умозаключений и доказательства гипотезы, которые приводятся в нашей программе как нечто новое и которые должны способствовать освобождению логики от формализма.

Всякое новое если оно остается не понятным, вызывает поэтому легче всего кажется зачеркнуть его недоразумение. Однако мы считаем, что новые моменты и нашей программы заслуживают серьезного обсуждения и рассмотрения поставленных вопросов по существу.

/Объявляется верным до 19 часов/

тов. ВЕЩОВ:

Товарищи, приступим к прениям по проектам программ. Сначала, товарищи, может быть условился о том, чтобы закончить наше совещание одним утренним заседанием, не переходя на вечер.

Кто за это предложение прошу поднять руки. Прошу опустить. Тогда сейчас приступим к прениям. Только надо, чтобы строго соблюдался регламент. Оставим 15 минут.

Срочно имеет тов. Масленников.

Тов. МАСЛЕННИКОВ /Воронежский педагогический институт/.

Для того, чтобы преподавание логики было наиболее успешным, а оно, конечно, только таким и должно быть, необходимо, прежде всего, два организующих начала: во-первых, программа и, во-вторых, учебник. В этом отношении, как вы видите, мы на сегодня находимся в весьма трудном положении. Учебник, который нам нужен, мы не имеем. Новизм, то же самое приходится сказать и о программе.

Возникает вопрос: как же быть? Мне думается, что думать во чтобы то ни стало обеспечить к началу нового учебного года наличие новых программ хотя бы не стабильных, а ориентировочных. В качестве основы, можно взять предложенные проекты программ, особенно проект той, которая была нам предложена тов. Вышинским.

Необходимо, однако, эти программы подвергнуть самому тщательному изучению с тем, чтобы внести в них некоторые поправки, ибо в таком виде, как они даны сейчас, едва ли можно с ними примириться.

Ввиду этого необходимо будет рекомендовать нашему Министерству организовать специальную комиссию для выработки программ. Необходимо также просить Министерство высшего образования ускорить выпуск того, что можно назвать логическим задачник или сборником логического материала в виде задач и примеров. Такое пособие окажет существенную помощь преподавателям и предупредит в известной мере подбор неудачных примеров.

Теперь позволю сделать некоторые замечания по существу программ. Главным образом хочется остановиться на определении логики, как науки.

Как видно из программ, здесь дается, в основном, старое понимание логики, как науки, хотя т. Вышинский подвергает критике это старое понимание, однако оно оставлено в проекте программ, автором которой он является.

Логика определяется как наука о законах и формах правильного мышления. Но мне кажется, что это определение не-

удовлетворительное, и ряд товарищей уже отмечали это положение. В чем неудовлетворительность? Я думаю, что это определение, одностороннее, пассивно и апологично. В этом определении вычлывается лишь форма мышления и затуманивается сущность мышления. В этом определении выделится лишь правильное мышление, но вряд ли можно говорить лишь о правильном мышлении, не затрагивая неправильное мышление. Ведь, по существу, логика в своем содержании, как наука всегда имеет в виду и правильное, и неправильное мышление.

Поэтому нужно определение формулировать таким образом, чтобы бралось за основу мышление в целом, а как цель имелось бы в виду установить сущность формы и закон правильного мышления.

Нужно будет отметить очень важное значение для нас изучения не только правильного мышления, но и неправильным мышлением, поскольку мы ставим задачей борьбу с неправильным мышлением.

Данное в программах определение, мне кажется, "неопределенным" в том смысле, что в известной степени применимо и к формальной логике и к диалектической логике. Это определение применимо и к психологии, ибо она тоже имеет своим предметом мышление, его формы, его законы. Разве психология не интересуется формами мышления? Разве этим не занимается диалектическая логика? Безусловно, это есть вопрос всех этих наук. Следовательно, логика должна иметь более принципиальное определение.

Мне думается, что в начале программы должно быть дано общее определение логики, как науки, а не определение формальной логики. Для того, чтобы у студентов в качестве исходного выработалось определенное, четкое понятие о логике, как науке вообще, нужно дать определение логики, охватывая ее в целом, а в дальнейшем разграничить логику формальную и диалектическую.

Предметом логики является мышление. Это несомненно. Чтобы правильно определить логику, как науку и правильно понимать ее вообще, нужно иметь четкое понятие о мышлении и отразить это понятие в программе. Обычно понятие мышления не дается или оно дается недостаточно четко и полно. В связи с этим, мышление в программах по логике и в учебниках по логике выглядит очень бедным, схематичным, односторонним. И в обсуждаемых нами проектах программы отмечается лишь, что мышление есть отражение объективного мира и что его содержание и формы отражают содержание и формы действительности. Это, конечно, верно, но это не все. Это еще не выражает вполне материалистического понимания мышления.

Из логики совершенно выпал мозг. О мозге нет даже упоминания ни в учебниках, ни в программах. Но мышление определенное только как отражение, может вполне указать себя и в идеалистическое понимание: можно представить себе существование некоего духа, который отражает в себе внешний об"ективно существующий реальный мир в его содержании и формах. Упускается из вида, что мышление есть свойство мозга продукт деятельности мозга. Мозг мыслит. Ленин указывает, что в процессе мышления имеют место три члена: природа, мозг и мышление. Мир отражается в мышлении через мозг. Это я считаю сугубо важным моментом. Только учти это, можно разобраться в вопросе о понимании субъективного и об"ективного в мышлении и в вопросе о понимании ошибок. Откуда идут ошибки, почему люди заблуждаются, где корень зла? Этот корень мы можем найти только в самом человеке, в его мозге, в деятельности мозга, обусловленной социально-политическими факторами.

Нужно, чтобы логика поняла это положение. Иначе она будет логикой без мозга.

Мышление в том виде, как оно сейчас показывается в программах и учебниках по логике выглядит, как нечто пассивное, только отражающее мир, подобно зеркальному отражению. Не упускается из вида, что мышление активно, что оно не простое отражение готовой истины, а есть исцание, добытие истины. Мышление дает нам возможность познания не только того, что есть, но и того, чего нет, и того что будет. Мы имеем яркий пример этого значения мышления в учении князя марксизма-лениниана о будущем обществе, о коммунизме.

Нужно учесть далее, что мышление проявляется в творчестве, в изобретении нового, чего еще не существует в природе. Поэтому говорить, что мышление есть только отражение действительности, крайне недостаточно. Это несомненно главный момент, но еще не вполне выражающий сущность мышления. Поскольку мышление происходит в мозгу человека, оно находится в известной зависимости от человека, от его стремлений, от его воли. Нельзя и в логике упускать из вида волевой характер мышления. Мышление это весьма важное качество человека, которое может быть по разному развито у разных людей но которое в известной мере, подчинено самому человеку. Сам человек может быть хозяином своего мышления и он должен ставить перед собой задачу развития его до более совершенного вида. Только в этом плане можно понять актуальное значение логики, как такой науки, которая позволяет нам, познавая мышление, раскрыв его сущность, законы, формы овладеть им, как чем то сугубо важным для нас.

И я хочу теперь отметить тот основной аспект, который

должен лежать в основе логики при переходе к мышлению. Дело не только в том, чтобы логика установила лишь формы, законы мышления. Главная задача заключается в том, чтобы логика показала мышление, как оружие, которое в руках человека позволяет ему беспредельно познать объективно существующий мир и овладевать им. В то же время, логика должна показать мышление и как оружие борьбы за истину против лжи.

Таков, мне кажется, основной аспект рассмотрения мышления логикой? Собственно в этом духе и зародилась логика. Название логики Аристотеля означало было термином "органон". Этот термин правильно и точно выразил суть логики при ее переходе к мышлению. Мне кажется, что эта идея сохраняет свое значение и для нас. Если нехотелся научает мышление в его общем значении и разнообразных проявлениях, формах и т.д., но не ставит перед собой специальную задачу рассматривать мышление, как оружие познания, то логика тем и характерна, специфична, что она подходит к мышлению, как и оружие познания и творчества. И в связи с этим у разных людей находится в разных состояниях и по-разному применяется. В частности, важно показать социально-историческую обусловленность мышления именно как оружия познания, борьбы и творчества, показать особое положение мышления в условиях нашего социалистического общества.

Учтя все эти положения, которые я очень кратко перед вами высказал, я позволю себе предсказать определение логики как я ее мыслю в данный момент, применительно к нашей советской действительности.

Логика есть наука о мышлении, как оружии марксистско-ленинского познания действительности и коммунистического преобразования ее.

Мне думается, что данное определение выражает собой самую суть советской логики, как науки в ее общем виде.

Что касается определения т. наз. формальной логики и диалектической логики, то это особый вопрос, который можно решить, исходя из общего определения.

У меня есть еще ряд замечаний.

Мышление проявляется в образовании мыслей. Оно состоит из мыслей. Очевидно, что мысль есть основная категория логики. Казалось бы, логика должна уделить большое внимание понятию "мысль". Однако, ни в программах, ни в учебниках этого нет. Из-за отсутствия четкого понятия о мысли, возникает затруднения в некоторых вопросах, например является ли мыслью понятие или нет?

Для логики центральным понятием является понятие истины. По этому понятие также весьма мало уделяется внимания. В проектах программы надо предусмотреть также моменты: общее понятие об истине, историческое значение истины, борьба за истину, практика, как критерий истины и др.

Очень важным является вопрос о соотношении логики и психологии и о соотношении логического и психологического. В проектах программы отмечается лишь разграничение логики и психологии, но не говорится о связи логики и психологии, о связи логического с психологическим. Совершенно оторваться от психологии и обойтись без психологического фактора в логике невозможно, так же как невозможно психологии обойтись без логики. Психологические моменты, вроде фантазии, эмоций и др. имеют важное логическое значение. Всем известно высказывание Ленина о роли эмоций в сканировании истины. Все это должно найти известное отражение в программах по логике.

В заключение я хочу сказать, что наше совещание дало нам очень многое, оно уяснило нам наши задачи. Эти задачи должны быть полностью решены в дальнейшей нашей работе и мы их разрешим.

55-6
1

Тов. АМЕЙВИЛИ /Сухумский пединститут/.

Товарищи! Разрешите высказаться относительно основного вопроса, о предмете логики. Логика в программе и в учебниках, имеет такое определение - "логика есть наука о законах и формах правильного мышления". Эти слова справедливо критикуются, как уже говорил об этом предыдущий оратор. Невозможно определить правильное без определения неправильного. Трудность вопроса заключается в том, чтобы дать новое определение предмета логики более правильное, чем существующее. Мне хотелось бы высказать некоторые свои соображения по этому вопросу.

Вопросы определения предмета логики соприкасаются со взаимоотношением логики и психологии. Если взять программу и книги по обоим этим предметам и сравнить их по содержанию то ничего общего мы там не найдем, а когда же дело доходит до определения их предмета, то получается совпадение: и там в психологии разбирается мышление и здесь в логике говорится о мышлении. Но волею основного различие заключается в том что одно и то же слово мышление носит в себе два различных понятия. Приведу такой пример. Возьмем какойнибудь музыкальный инструмент; у него есть две стороны. Одна сторона - это структура механизма инструмента, а другая сторона - это то, как пользоваться этим инструментом, иначе говоря существует структура, механизм предмета и существуют функции этого предмета. Также и мышление. Психология изучает структуру механизма мышления, его составные части построения, а логика изучает функции, употребление этого мышления на практике

Я не решаюсь точно формулировать, но думаю, что логика есть наука о функционировании мышления, тогда как психология - это наука о мышлении с точки зрения его генезиса.

Таким образом логика есть наука о законах функционирования мышления. Не берусь настаивать на этом словесном определении, но думаю, что нужно считать его по существу правильным.

С этим связан другой вопрос. В логике обычно правильное мышление противопоставляется реальному, фактическому. Полагают, что психология изучает реальное, фактическое мышление, а логика стремится к тому, чтобы научить человека не ошибаться и рассуждать правильно. Спрашивается, не имеет ли дело логика с реальным фактическим мышлением, или она имеет дело только с нормами требуемого мышления, которая учит о том, что нам должно быть, не обращая внимание на то, что есть на самом деле. Если мы определяем, что логика есть нормативная наука, дает правило истинного мышления и ничего больше, то это приводит нас к кантианству. Кант противопоставлял бытие и должествование и логику относил только к должествованию. Мы с этим согласиться не можем не

потому, что это кантианство, а потому, что это неправильно, нельзя противопоставлять бытие и должествование.

У нас в марксистском мировоззрении есть другое различие, мы различаем возможность от действительности. Нужно отбросить кантианское противопоставление бытия и должествования и опираться вместо этого на Сталинское учение о возможности и действительности.

У нас есть в действительности реальные законы живого мышления и определенные возможности для совершенствования этого мышления. Логика стремится к тому, чтобы реальная возможность была осуществлена, воплощена в действительности. Необходимо определить, какой разрыв между кантианским противопоставлением бытия и действительности? Разница в том, что кантианское бытие и должествование несовместимы, их законмерности противоположны, а с точки зрения нашей философии законы возможности состоят из законов действительности они совпадают, они совместимы. По нашему мировоззрению реальная возможность осуществления на практике. Поэтому марксистская логика не только не противоречит законам реальной возможности, которые дают возможность искоренить ошибку, встречающиеся в мышлении живого человека и направить это живое реальное человеческое мышление на правильный целесообразный путь логического мышления. Таким образом, логика поможет выработать более правильный способ мышления в условиях осуществимой реальной возможности.

С этим вопросом связан вопрос о расширении предмета логики. Старая домарксистская логика и, главным образом, огульная логическая литература базируется на кантианском противопоставлении бытия и должествования. Эта логика отчуждается от материальных законов живого человеческого мышления и дает только нормативные должествования. Это продолжается и теперь. Реальные законы человеческого мышления пока еще ни одной наукой не изучаются. Психология не изучает реальных законов человеческого мышления, суждения с той точки зрения, с которой должна изучать ее логика. Ведь живой человек имеет не только память, воображение, внимание, что изучает психология, но имеет также и определенные суждения о вещах, определенные способы суждения, которые у различных людей различны. У отдельных людей они могут быть и бывать ошибочны. В суждениях реального человека имеются закономерности, которые толкают его на ошибки, на неправильные поступки, связанные с чувствами, со страстями, с волей, со стремлениями этого человека. Эти чувства вызывают неправильности человеческого мышления заставляют делать человеку такие выводы, которые логически не приемлемы.

Изучает ли какая-нибудь наука эти реальные законы человеческой чувственной жизни, законы его практического мышления, суждений, заключений? Ни одна наука этим не занимается.

Старая буржуазная логика отходит в сторону от этой реальности отбрасывается формальными схемами взаимоотношений абстрактных понятий и считает, что не ее дело заниматься закономерностями возникновения ошибок в реальном человеческом сужд или. Но маркс-стская логика не должна подтверждать эту традицию, а, наоборот, изучит закономерности суждения разных людей в их разнообразии. В этом будет расширение предмета логики. Теперь не время подробно изложить этот вопрос. Но я хотел бы, чтобы это было принято во внимание и если эта постановка вопроса найдет одобрение, я думаю, что можно будет в этом направлении кое-что добавить в науку о логике. Этот вопрос выйдет за пределы формальной логики, но мы этим подходим ближе к реальной логике живого человека.

Я хотел бы затронуть также вопрос об абстрактном мышлении. Абстрактное это не есть формальное мышление. Это две различные вещи. Абстрактное, конкретное мышление можно просто определить, если сказать, что конкретное мышление определяет предмет в определении места пространства и времени. "Стол" вообще абстрактно не круглый и не четырехугольный, это общий признак, а конкретный стол имеет и форму и величину и т.п.

С этим связан вопрос о взаимоотношении формальной логики и диалектики, о котором я сейчас не могу распространяться.

Я хочу только отметить, что каждое общее понятие, которое разбирается в формальной логике, в конкретном применении может иметь два противоположных определения. Иван человек, Петр — человек, но это не значит, что Иван есть Петр. Если сказать, что Иван — хороший человек, а Петр плохой человек, то значит, что один и тот же человек может быть и хорошим и плохим. Одно и то же понятие имеет разные качества взаимно противоположные, которыми может и должна сочетать диалектическая логика. На общественных науках можно сказать например: что капитализм является прогрессивным или регрессивным. Если ставить вопрос вообще о капитализме, то нельзя сказать вообще он какой он на определенной стадии он был прогрессивным, а сейчас является реакционным. Диалектическая логика усматривает в каждом понятии два взаимно противоположных определения, между которыми происходит изменение и переход от одного значения к другому противоположному значению этого предмета. Слово и понятие "капитализм" не меняется, а сам капитализм меняется от прогрессивного значения к реакционному. Диалектическая логика рассматривает понятие во взаимной противоположных формальных логических определениях и структурно улавливает эти взаимно противоположные определения совмещает их.

Я хочу сказать еще одно. Тов. Мезилов занял здесь, что сектор логики существует 4 месяца и уже создал такое совещание. Сектор диалектического материализма существует давно но такого всеобщего совещания еще не было создано.

4

А между тем по диалектическому материализму накопи-
лось много острых вопросов, которые нужно обсудить в воз-
можно большем масштабе на таком же совещании Всесоюзного
масштаба.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет тов. Маньковский /Тамбовский
педагогический институт/.

Тов. МАНЬКОВСКИЙ /Тамбовский педагогический институт/

Товарищи, мы подошли к чрезвычайно ответственной части работы нашего совещания, к рассмотрению проекта программы по курсу формальной логики для студентов 1 курса, т.е. для людей, которые логику не изучали.

Мы должны учесть, что раз мы примем программу, она далеко выйдет за пределы простого учебного документа. Ему должны будут руководствоваться те товарищи, которые идут или собираются писать учебники по логике.

Но самым главным значением программы является то, что мы в ней должны испытать свою философскую, логическую и педагогическую зрелость. Одним словом, программа - это экзамен, который мы или выдержим или не выдержим. Отсюда, естественно, вытекают и чрезвычайно строгие требования, которые мы должны предъявлять к составителям программы.

Предъявляя эти требования, мы сознаем, что составление программы по логике дело очень трудное. Я не ошибусь, мне кажется, если скажу, что составление программы по логике представляет собой само по себе серьезное научное исследование, требующее высокой научной добросовестности, широкого охвата всей проблематики единым научным принципом и кропотливого анализа деталей в свете общего принципа. Каждое слово в программе должно быть тщательно взвешено. Все переходы от одной темы к другой должны быть строго обоснованы. Короче говоря, программа по логике должна быть образцом логики: ни одной неясности, ни одной неточности, ни одной двусмысленности, строгая соразмерность всех понятий и суждений, ничего лишнего.

Имеется ли у нас предпосылки для составления такой программы? Безусловно имеется. По крайней мере у нас теперь есть главный, единый научный принцип, которому должна быть подчинена вся проблематика: "Логика есть философская наука, логика есть материалистическая наука". Сформулирование этого принципа - это наша огромная победа в преодолении формалистических традиций, которые имели довольно распространённое влияние на предыдущем этапе нашей работы. Это влияние было сильно и следы его чувствуются еще в представленных нами проектах программы. Свидетельством этого, например, являются следующие факты.

Тов. Валинский было заявлено, что он вносит поправки в текст программы. Мы их записали. Остановившись на одной поправке, имевшей глубокое принципиальное значение. В определении суждения говорилось: "суждение есть утверждение или отрицание чего-либо. После поправки получилось: "суждение есть утверждение или отрицание чего-либо и о чем-либо".

Поправка, очевидно, должна была придать определенно математический вид, посредством прибавления слов "о чем-либо". Но и под исправленным определением с удовольствием подписался бы логист Гессель, это — формула логистики. Тов. Вишинский прекрасно говорил в своем докладе, что наша логика есть логика добывания истины, но когда дело дошло до приложения этого принципа, он забыл вдруг, что суждение есть логическая форма для выражения наших знаний об объективном мире, а не чего-либо, о чем-либо, и что суждения могут быть истинными или ложными в зависимости от того, выражают ли они или не выражают действительности, как она есть.

Несомненным выражением отступления от принципа является следующая формулировка, почему то данная в связи с изложением закона достаточного основания и отношения между диалектикой и формальной логикой, причем там говорится, что "формальные законы" мышления выражают черты и свойства готовых форм мысли их отношения между собой в процессе рассуждения" /стр. 3/. Где же опять-таки вопрос об отношении мысли к действительности, вопрос об истине? Зачем же вы критиковали Валентина Сергеевича Акуса за то, что он говорил то же самое? Почему вы наши возможности сказать об истинности и ложности понятий /что хорошо сделали/, но забыли то же самое сказать о суждениях, для которых вопрос об истинности и ложности есть их логический "резон дестр"? По своему логическому и философскому чутью тов. Вишинский безусловно стоит на позициях истинного понимания задач логики, но и он, видимо, поддался формалистическим влияниям, состоящим в том, что вопрос об истинности и ложности ставится лишь в отношении между суждениями, а не применительно к каждому суждению в отдельности?

Третьим примером старых взглядов в программе т. Вишинского является характеристика форм логики, как "высшей математики логики", "как грамматики мышления". Так можно говорить только метафорически, но в учебной программе метафоры не допускаются, слова здесь принимаются в их прямом значении. Но если так, то характеризуя формальную логику, как "математику логики", вы попадаете на путь математической логики, а характеризуя ее "как грамматику мышления" вы попадаете на путь неоминимализма. Это, конечно, не все примеры самые главные и принципиальные.

Теперь о наиболее важных ошибках в проекте программы, представленной тов. Чудовым. В начале программы записано "логика Аристотеля и ее значение для современной логики". Спешком неопределенная формула. Какой смысл вкладывается в понятие "современная логика"? О нашей ли логике идет речь? Или же о современной буржуазной логике, которая ведет теперь войну против классической логики во имя позитивизма и

идеализма, отводя ей "незначительную главу в логике. Каково отношение автора программы к этой борьбе? Об этом ни слова. Где же партийность?

Далее в определении логики ничего не говорится об объективной истине. В программе говорится о "согласии истины с самим собой и со всем истинным". Разве это наука логика? Это логика математическая. Проф. Стрелович здесь прекрасно показал всю бессмысленность поисков "согласия" таинственной истины на $2 \times 2 = 4$ и "снег бел". Конечно, это истины, но их также бессмысленно "согласовывать", как бессмысленно сопоставлять _____ и млекопитающее. Наконец, на стр. 7 программы мы находим "условное суждение как форма выражения причинных связей в природе". Ведь эта формула как раз и выражает идеалистическую суть так называемой теории импликаций, которой причинность рассматривается только по условной формуле "если - то". Но не только в этих частных ошибках дело, это только примеры того, как принципы материалистической логики не думая до конца и что они не конкретизированы в фактической структуре и позитивных представленных програ-

Мне хотелось бы высказать некоторые соображения, которые на мой взгляд, надо было бы принять в расчет при последовательном проведении принципа материалистического истолкования формальной логики.

Мне кажется, имеется одно главное условие построения материалистической логики: не должно быть ни одной, даже малейшей формы мысли, существование которой в программе не было бы мотивировано ее познавательным значением. Каков познавательная функция данной логической формы? Этот вопрос должен быть обязательным и должен неотступно стоять перед составителем программы.

Но должно быть уточнено само понятие - познавательное значение". Так как мы - материалисты, то для нас понятие "познавательное значение" означает рассмотрение места данной логической формы в познании законов природы и общества. Я подчеркиваю - законов, а не просто предметов и их свойств, как это говорится во всех позитивистски построенных традиционных учебниках и в наших программах. Закон - конечная цель всякого познания. Давайте построим такую формальную логику, которая показала бы как она в своих пределах вылет от незнания к знанию, от пошлого стного ассерторического познания к более глубоким проблематическим и аподиктическим формам мысли.

Классическая логика Аристотеля так и построена. Его логика формальная, но он "ставит вопрос о диалектике", а нам как раз и нужна такая формальная логика, которая хотя и не есть диалектика, но "ставит вопрос" о ней, подготавливает к диалектической логике, которая - диалектиче-

4

сияя логика одна только способна дать ответ на этот вопрос. Расположение форм мысли по возрастающей степени их познавательного значения вполне возможно, хотя и в ограниченном виде, и на почве формальной логики.

Центральный вопрос логики — путь познания закономерности, путь от явлений к законам. Закон у Аристотеля носит название сущности, рода и вида — это материалистический стержень, всей его логики, который подвергся платоновско-реалистическому извращению у схоластики и который является предметом самых ожесточенных нападок со стороны современной буржуазной логики, в том числе и Серреса, о котором на этом совещании уже говорили. Именно поэтому вся логика Аристотеля сводится в конечном счете к такой структуре, ось которой является отношения между общим и частным с общим ее полюсами: от общего к частному и от частного к общему. Именно поэтому она имеет ярко выраженный атрибутивный характер, так как она через атрибуты, принадлежащие предметам, хочет прийти к познанию сущности, т.е. законов. Атрибутивность означает подчинение, над классической логикой довлеет так сказать, идея "демократического централизма".

Именно поэтому Аристотель считает важнейшей чертой фигуру силлогизма, так как посредством ее мысль приходит к идее подчинения явлений закону. Но Аристотель не только "централист" он, так сказать "демократический централист" поэтому его интересует не только идея подчинения части общему, но и идея выведения общего из частного. Как прекрасно показал Каринский, этой последней идее служит 8 фигура категорического силлогизма. Дедукция и индукция, укладываемая в логику Аристотеля в схему силлогизма. В 18 главе первой книги Второй Аналитики мы читали: "ясно, что если отсутствует чувственное восприятие, то необходимо отсутствует и знание, которого точно нельзя достигнуть ни через индукцию, ни через доказательство. Доказательство идет из всеобщего, индукция из единичного; но невозможно исследовать всеобщее без посредства индукции". По поводу отрыва индукции от дедукции Энгельс в "Диалектике природы" говорит: "Вся эта выхляпка с индукцией создана англичанами, начиная от Уэвелли которые подошли просто математически и таким образом сличили противоположность индукции и дедукции. Старая и новая логика не знает об этом ничего" /стр. 130/. Старая, т.е. логика Аристотеля, и новая, т.е. диалектическая логика.

Именно поэтому в силлогизмах Аристотеля такую ограниченную роль играет средний термин /с которым сегодня так контрпозировал т. Чудов, как будто каждый из трех фигур силлогизма не имеет свое особое познавательное значение/, который олицетворяет связь между общим и частным, т.е. в конечном счете, между законом и явлениями.

Вот почему вызывает большое сомнение попытка авторов программы ввести в программу, так наз. внесиллогистические умозаключения, как часть общей логики. Если мы говорим о философской материалистическом воспитании наших студентов, то мы должны направить их мысль в сферу отношения между частным и общим, как оно и дается в силлогизме. Внесиллогистические умозаключения это формы преимущественно математического строя мысли, о них можно сказать в виде некоторого дополнения к общей логике, но не следует их включать в общую структуру логики, что в общем и целом ведет к позитивизму и идеализму. Работы буржуазных логиков последнего 100 лет и особенно в нашем веке, показывают, что попытка подчинить общенаучный строй мысли математическому строю мысли ведет к отказу от деления суждений на общие и частные, к сглаживанию логического различия между суждениями, к ликвидации среднего термина в умозаключении. Все это, в конечном счете, логическое выражение классового характера логической структуры буржуазной мысли, ее борьба против признания законов природы и общества. Не связь явлений с законами интересует буржуазную мысль, а отрицание законов, непосредственное отношение предмета к предмету, не отношение предмета и предмету через закон. Это логика логического идеализма, противопоставление материалистической логике "демократического централизма". Я очень уважал т. Визинского за его тонкое политическое чутье в логике и поэтому удивляюсь, как он этого не заметил. Что касается т. Чулова, то мне кажется ему придется заменить свои материальные очки, через которые он смотрит на логику, другими более правильными.

Во всяком случае, если мы хотим ввести новое в формульную логику, нам надо, во-первых, основательно выработать классическим наследием, а не отбрасывать его, делая переносим из важности реверанс. Продумайте глубоко философский смысл этого наследия и философский смысл "новых" модных учений. Во-вторых если вы уже хотите внести новое в логику, то сначала исследуйте то, обсудите, но не навязывайте спорные и далеко нерешенные вопросы нашим бедным студентам 1-го курса. Ведь это очень некомпетентно. Посмотрите: перед вами студент или студентка 1-го курса и говорим: "тов. Чулов, зачем вы нас заставляете отвечать на вопросы, в которых вы еще сами совершенно не разобрались?" Затем - перед вами сидит член нашего совещания и спрашивает: продумали ли вы с философской стороны вводимые вами новшества?

Я предлагаю товарищам этот раздел с внесиллогистическими умозаключениями из программы 1-го курса изъять до тех пор, пока нам не докажут, что это нужно сделать по философским, логическим и педагогическим соображениям.

Останется пока в сфере классической схемы, которая в своих основных чертах входит в диалектическую логику, но которая напоминает ее совершенно новым качественным содержанием.

САВИНОВ.

Если рассматривать материал, представленный в качестве проекта программы в целом, то надо будет отметить значные продвижения вперед в программном деле. Несомненно успехи, достигнутые теперь уже собранием коллег и нов, ведущим работником в области логики. Принципы поступления программы и ее оснований, высказанные принципы, за которые безусловно стоит зайти, проекты программы вооружают курс логики неспособной силой, достаточной чтобы осуществить шаг вперед перед логикой практической задаче борьбы против вреднейшей идеологии, против социализма во всех ее проявлениях, задаче борьбы за коммунистический материализм. Авторы проектов программы стремятся и тесно-ко связанным логикой с практическими задачами строительств в коммунистическом обществе.

Высказанные авторами проектов программы принципами пропозитивными стрелками найти правильное определение предмета и задач логики.

Но, к сожалению, мы все еще не имеем настоящей программы, ибо собрание материалов, предложенных в качестве проектов программы никак, конечно, не может быть названо настоящей учебной программой.

Если еще нет программы, как государственного документа, который обеспечит бы организованное сообразно отмеченным принципам преподавание курса логики.

В представленных для обсуждения бросается в глаза отсутствие единства материалов, выражения основных вопросов, должностных быть пунктами программы строгой и точной соразмерной во всех частях. Иногда программа принимает вид простых записей к будущему учебному руководству.

Но дело не только во внешнем выражении программных материалов. Дело заключается в том, что они, означаясь, будущими проектами курсов логики, последовательно изучаемого студентами элементарного и основного университетов, противоречат друг другу. В некоторых случаях то, что утверждается одной программой — отрицается другой. В этом можно убедиться, переисследовав страничку проектов обеих программ, например, по разделу об умозаключениях. К тому же, проект программы составленный т. Чудовым шире по своему содержанию и сложнее по своему содержанию, нежели проект программы, составленный товарищами Товарищем и др. А ведь проект программы т. Чудова рассматривается проектом программы элементарного курса.

Поскольку своеобразие учебных планов по логике в университетах временно по поддана, представляется целесообразным переключить общекурсовые усилия на разработку одной программы

единого основного курса логики, тем более, что на сегодняшний день логики в педагогах существует один курс и эту задачу можно решить объединением двух проектов программы, может быть, положив в основу проекта программы, представленный коллегией изоматематиков Академии общественных наук, но дополнив его материалами проекта программы Чудова, поскольку этот проект утверждает содержание классической формальной логики.

Но я, представляя, как я уже сказал, педагогов, настоятельно рекомендую бы товарищам, работающим над программой, принять единой программе учебного курса логики педагогическую направленность, не боясь впасть в некоторую профессиональную узость, ибо те задачи, которые стоят перед учебным курсом логики и в университетах, и в педагогах одни и те же, — подготовить кадры преподавателей логики. К тому же, вопрос о педагогической направленности курса логики в университетах и в педагогах имеет ту особенность, что с ним тесно и тесно связаны и в нем полное всего выражаются все общие принципиальные идеологические и политически-практические вопросы разработки логики и, следовательно, программа курса логики с педагогическим уклоном и обрзе, широкое значение.

Педагогическая направленность сообщает программе, как раз то самое, что вытекает из принципов, принятых составителями программных проектов.

Прежде всего, для того, чтобы в общем виде осуществить педагогическую направленность в программе, требуется, конечно, в виду задач подготовки преподавателей логики, более широкое и широкое философское осмысление логических проблем и материалов, конечно, при условии тщательной и точной отработки такого осмысления.

Вообще необходимо более широкое теоретическое подготовка будущих преподавателей логики. Я поддерживаю мысль т. Чудова, которую он высказал в начале своего доклада о том, что нужно, вообще, расширить теоретическую базу логики основных вопросов логики является иная в виду подготовку специалистов логики. Идеальным преподавателем логики должен, в самом деле, получить широкое образование, чтобы стать мастерами в своей области, прекрасно разбираться в основных вопросах своей науки.

Далее, ввиду все той же профессиональной установки, требуется более широкое освещение в программу вопросов, наклонник в содержательном докладе т. П. Вышинского на тему "Логика и политика".

Вопросы этой темы должны не только пронизывать весь учебный курс логики, но должны стать предметом особого специального изучения.

Будущему учителю логики надо отчетливо азбираться в вопросе о связи логики с политикой, в вопросе о своих, настоятельных задачах логики.

Педагогическая направленность программы потребует и большого внимания к практическим занятиям. Собственно, нужна программа, состоящая из двух согласованных частей: теоретической и практической.

Практические занятия по логике следует проводить организовано, т.е. по определенной программе, точно указывающей виды и темы занятий, объем и содержание тем практических занятий, на какие следует вооружать учителей логики.

Сне думается, что практические занятия могут быть и семинарскими занятиями, посвященными теоретическим вопросам логики и практическим занятиями в тесном смысле этого слова, состоящими из правильно и рационально организованной системы.

На таких занятиях студенты будут иметь возможность записаться практическим материалом для своей работы в школе.

В программе, имеющей задачу организовать подготовку преподавателей логики, — в такой программе требуется по возможности ввести, или подготовить для введения, специальный раздел о методике логического исследования. Что проблема конкретная — методика логического исследования рассмотрена и актуальна — об этом свидетельствовал и вчерашний доклад т. Кедров. Он показывал, что в сфере научного мышления складывается материал, обобщение которого может стать делом логической науки. То же самое можно сказать и в широкой области производственно-технического и обиходного мышления советских людей.

Нужно стало быть, методика логических наблюдений, указывающая определенные приемы систематического наблюдения и описания логических фактов, их анализа, классификации и обобщения.

Мы нуждаемся в новом методическом наблюдении и научно-обработанным фактическим материале. Без чего невозможно ни теоретическое развитие логики, ни действительное ее преподавание.

От богатства фактического материала зависит степень использования критической силы логики.

Методические наблюдения ошибочного мышления можно бы дать обильный материал, характеризующий парадоксы и софизмы. А ведь часто в парадоксизме облекается мысль, истинная на себе вопреки предрассудков и пережитков буржуазной идеологии. Вот важный участок, на который должна быть обращена критическая сила логики, вооруженной хорошо изученными, правильно понятыми фактами. Методическое изучение ло-

гических фактов увеличит боевую мощь советской логики в наступлении на буржуазную философию зарубежных врагов пролетариата и культуры — врагов коммунизма.

Или возник вопрос о примерах в логике. "Придуманные" примеры не так не только одно логическое значение. "Придуманные" примеры — это своеобразное логическое "экспериментирование". Придуманный пример, мы сами выбираем объект наблюдения и условия, при которых мы ставим себе задачу исследовать его ввиду определенной цели, при этом различные образы изменяли наблюдая логическую форму,сообразно нашим исследовательским намерениям.

Придумывая пример, мы ищем наиболее простых и удобных для наших целей условий наблюдения над логической формой, стремимся сделать последнюю ясно видимой, стараемся вместе с тем, установить связь ее с жизнью и содержательными процессами действительного мышления. В этом заключается трудность "придумывания" примера в логике. В старой логике образовательное значение число придуманных более или менее умично логичных "примеров", переходящих от одного положения логики к другому.

Борис против всякого проявления априоризма в логике, связывая логику с жизнью, обращаясь к действительной практике мышления, к изучению реальных логических фактов, советская логика имеет полную возможность творческой работы над примерами.

От успеха этой работы над примерами зависит и успех дидактического использования примера в логике. Но для этого требуется научная методика логического исследования, проникнутая духом большевистской партийности и идейности. Эта работа так же как и все другие является делом, способствующим преодолению трудностей, связанных с использованием фактического, иллюстративного или индуктивного материала логики.

Потребуется немало сил для разработки темы о методике логического исследования в учебном курсе логики, но и теперь мы могли бы включить в этот курс ряд вопросов, связанных с вопросами значения традиционных изображений и фигурной символики и т.д. Учитель логики по всяком случаю должен быть знакомым хотя бы с самой постановкой этих вопросов.

Переходя к отдельным разделам проектов программы, мы считаем свои замечания, предложения и пожелания в порядке следования самим программным темам — примерно к проекту программы, составленному работниками Акад. Общ. наук.

В разделе о понятии, в теме о процессе образования понятия, на мой взгляд, имеется тот существенный недостаток,

что отсутствует упоминание о роли практики в образовании понятий. Вопрос о практике или основе и познании, отсутствует и в введении к курсу логики, между тем как это — принципиальный вопрос марксистско-ленинской теории познания, спорный пункт в борьбе с идеализмом в логике.

В теме об обобщении и ограничении понятий следовало бы указать практическое значение этих операций. Нужно указать на то, как это и во всех других случаях — там, где в программе идет речь о логических действиях. Надо бы ввести пункт о значении различных форм и способов раскрытия содержания понятий в процессе овладения знаниями и для целей практического приложения, может быть отметить особую, значимость действия определения понятий при обучении и воспитании.

Все представляется заслуживающими внимание вопросы о суждении, как логической форме приобретения и сообрении знаний и о значении знакомства с многообразием форм суждений в деле усвоения и изложения знаний. Студент, изучающий логику, как предмет своей будущей преподавательской деятельности, имеет три аспекта своих образовательных интересов: во-первых, студент, как студент, заинтересован в наиболее глубоком усвоении знаний; во-вторых, он как будущий учитель, заинтересован в том, чтобы хорошо знать во всех отношениях, в том числе и в логическом, процесс эффективного изложения знаний; в-третьих, он заинтересован в том, чтобы акцено и умело пользоваться знаниями в своей общественной политико-массовой работе, являясь в качестве светского учителя — общественника. Говоря об этих интересах студента, я вовсе не утверждаю, что они осознаем кажда студентом. Но если мы будем строить преподавание логики с учетом всех этих направлений образовательных интересов студента, то последний несомненно обнаружит свои интересы, как сознательные, внимательные, активные отношение к делу изучения логики.

Восьмью для примера тот-же раздел о суждении. Известно, что учась в дореволюционной школе не любили логику, особенно такую тему, как тема об отношении между суждениями, терять не могли логического квадрата, о чем свидетельствуют некоторые главы старых учебников по логике, например, Венерский.

Всякая попытка ре-омировать логику не могла тогда дать положительных результатов, ибо самое преподавание формальной логики было вконец схоластичным.

Только у нас, в советской школе, формальная логика впервые получила возможность освободиться от мертвящего формализма. Для нас, советских логиков, дело оживотворения логики заключается в том, чтобы полностью и начисто изгнать

357

стематику из преподавания логики, не ограничивать лишь устранением из программы по логике отдельных вопросов.

При формалистическом преподавании логики правила образования суждений выглядят не лучше, чем правила логического квадрата. Сближение же логики с действительной жизнью, с практической борьбой советских людей за коммунизм, придает действительный характер и таким логическим формам, которые, будучи равно открытыми и описанными, однако были забыты и не пользовались вниманием у старых логиков, как например, операции: разложения /декомпозиции/ и замещения /субституции/ суждений.

Важно обратить внимание студента на то, что вопросы об отношениях между суждениями имеют прямую связь с истолкованием их смысла, а истолкование и уточнение смысла суждений составляет практическую задачу творческой работы над любым высказыванием, будь то книга или устная речь, то он поймет, что это очень важно и проникнется глубоким интересом к изучению на важной теме. Для студента станет ясно, что его самостоятельная работа может значительно улучшиться в результате сознательных логических действий над суждениями, если на работе, например, процесса творческого истолкования книги показать значение приемов истолкования смысла суждений. В самом деле, творческое конспектирование книги предполагает полное установление и критическое рассмотрение всех содержащихся в книге утверждений и отрицаний явных и скрытых, или таковых, которые необходимо выделить из явно высказанных или подразумеваемых суждений; студенту станет ясно, что для этого надо разложить сложные суждения на простые, установить их вид и отношения между ними, для усвоения различных сторон суждений надо пользоваться операциями замещения, превращения, обращения и т.д.

Студент на практической работе текста убедится в том, что ненамеренное или, наоборот, умышленное искажение смысла высказываний при их цитировании или конспектировании связано с нарушением элементарных правил логических действий над суждениями; студент проникнется пониманием того, что правильное истолкование смысла суждений достигается при условии высокой идейно-политической подготовки и что при этом условии истолкование смысла суждений служит обогащению теоретических знаний и вооружает в борьбе против субъектизма.

А если показать студенту, опять так: разбор конкретный приемов, что отбор, напоминание, классификация и обобщение строго-логически и критически обработанных таким образом высказываний составляет задачу изучения и истолкования любого-либо вопроса, то ему станет ясно значение научных логических операций над суждениями для его буду-

ри учительской и общественной деятельности.

Одним словом, зная все эти, или подсобные вопросы в ряду программных вопросов учебного курса логики, мы добьемся значительного успеха в преодолении формализма.

Продолжая все ту же мысль об курсе логики практическими вопросами, отвечающими интересам будущего учителя логики, остановимся на одном из вопросов раздела об умозаключении. Во-первых, по каждому из видов умозаключений нужно более или менее подробно остановиться на борьбе логических ошибок — на парадоксах и софизмах, учитывая, что в работе учителя логики это приобретает особенно серьезное значение, ибо он должен развить в себе если можно так выразиться, острое чувство логической ошибочности, несостоятельности. Чувство большевикской непримиримости ко всяким искажениям истины.

Во-вторых, необходимо уточнить формы и виды парадоксизма и софизмов на современном материале, уточнить и способы раскрытия и разоблачения ошибок в виду практических задач в борьбе с предрассудками и с буржуазной софистикой. При этом, возможно, что по новому будут представляться и многие ошибки, описанные старой формальной логикой. Считаю, обычно, редкой ошибкой ошибку уменьшения числа терминов в категорическом силлогизме. Примеры на эту ошибку приходились всегда искусственные и часто нелепые. Создавалось впечатление, что такие ошибки по ти невозможны в виде парадоксизмов у нормальных людей, или в виде софизма поскольку они — не легко разоблачаются и, стало быть, означаются слабыми местами в софистическом рассуждении.

Но в форме этой ошибки встречается немало серьезных примеров из области политики и философии — примеров, как парадоксизмов, так и софизмов. В самом деле, в форме ошибки уменьшения числа терминов в категорическом силлогизме выражаются все гиперрассуждения, часто построенные строго силлогистиче ски.

Но эти мнимые рассуждения только по видимости — рассуждения, а на деле они таковыми не являются, ибо в них обращается или два термина, или, даже, один термин. Это становится возможным благодаря завуалированным неправильным синтаксическим приравливаниям суждений /ложные замещения/, номинальных определительных суждениям, вводимым как посылки в рассуждения.

Об идейно-политическом смысле мнимых рассуждений, об их разоблачении, собственно говорит многие места из произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина /например Маркс об логических индукциях, см. "Нем. идеал." Энгельса об этимологических упражнениях Фейербаха в "Л.ф.".

Ленин о терминологических см. т.ЛП, или о вреде , см. т.ХХ и т.Д./.

Нетрудно показать, что парадоксами уменьшения числа терминов в рассуждении, которому придется силлогистическая форма, случается и в практике учителя при неправильных замечаниях или при неправильном употреблении номинальных определений в качестве посылок.

Большое значение борьбы с такого рода ошибками будет совершенно новым студенту, готовящемуся к учительской профессии и стремящемуся развить в себе качества учителя. Особенно важно, достаточно налагая его свой предмет.

Но особенно важно в нем, в студенте, заложить логическую зоркость на софизмы подобного рода, чувство нетерпимости к ним и умение опровергать их.

Замечания, считаю необходимым отметить, что сложные и сложные формы умозаключений / дедуктивные, но речь может идти и о других / должны занять подобающее им место в программе по логике.

Эти формы, чаще всего составляющие путь к живой мысли. Сознательное овладение этими формами имеет исключительное важное практическое значение.

Тов. ГАРШИНИН /Вопросы философии/.

Судя по докладу и внимательно читая представляемую здесь программу, у меня возникла мысль, которой я хочу поделиться с вами. Есть опасность повести в таком же направлении, как это имело место во время переработки логики Логина. Если мы попытаемся тогда задать следующий вопрос: там есть дефиниция и логика Логина достаточно заменить некоторыми основами идеалистическими понятиями, которые были у Логина и поставить вместо них материалистические и у нас получится материалистическая дефиниция. Мы знаем, что эта история кончилась. И в заключение, эти линии в некотором смысле проводились и сейчас. Есть товарищи, которые думают, что если есть старая переработанная логика, то достаточно только изменить основные формулы, изменить только формулировки, вместо дефиниции, поставить тезисы, а вместо свойства — предмет и получить уже материалистическую переработанную логику.

Некоторые товарищи логики до того, что сравнивают логику с паровозом. Говорят, что сейчас не дефиниция, вот судя по вам паровоз, на нем сейчас выкатывается, а сейчас, после социалистического переворота, этот паровоз становится рабочим паровозом не на самом широком смысле с логикой. Она уже социалистическая и нам остается заменить старые предметы логики — и все будет уже в порядке. Если бы здесь не выступила ответственная товарищи из министерства, и бы не говорили об этом, но поскольку такое мнение существует у ответственных друзей из работников и логики бы поставили этот вопрос здесь в связи с обсуждением программы.

Паровоз и программа и должен сказать, что программа тов. Удлова не может быть приемлема для нас. Тов. Удлов знает и свою программу все то, что было в старой логике, но пытается вывести из материалистического принципа переработки старой логики.

Программа тов. Велицкого представляла лучше, но в ней тоже есть ряд недостатков, среди них: отсутствие упрощенной дефиниции недостаточное, и формулы и определения логики. В программе тов. Велицкого сказано: логика есть наука о законах правильного мышления, которая ставит задачей выявить истину. Этим тов. Великов был совершенно прав, когда говорил, что нужно начать с определения логики. Я хочу поставить этот вопрос особенно о дефиниции логики. Я хочу поставить вопрос для нас. Сказать, что логика есть наука о законах правильного мышления неверно. Потому что логика не изучает только правильное мышление. Она изучает также и неправильное мышление. Если мы хотим заниматься изучением его форм.

Тут можно дополнительно сказать, что логика ставит задачу открыть истину. Предположим, что это так. Но с какой же целью идет речь.

Становится вопрос: это не предмет точных наук, а вещь любой науки. Везде наука ставит задачу открытия истины. Разве философия или философия не ставит задачи открыть истину? Но истина бывает разная. О какой истине идет речь.

Гегель уже говорил, что философия ставит задачу и познать истину, и доказать, обосновать истину. Я позволю спросить себя логика ставит себе задачу открытия истины, то и чем же тогда ставит задачу логика от философии Гегеля. Конечно, задачи истины могут быть разные, но мне кажется, что на не можем выйти в основу определения Гегеля.

Я считаю, что для правильного разрешения этого вопроса мы должны вернуться на основного понятию Гегеля о том, что такое наука есть система знаний, определенная свои логическими законами. Если решить вопрос, какие формы мышления изучает логика? Если этот вопрос разрешен, тогда ясно будет, что представляет собой логика и на каком основании, какую истину открывает логика. тогда будет ясно предмет изучения логикой.

Некоторые философы здесь пошли до того, что считают необходимым в логике построить доказательство разлада с методами науки. Как построены формальные мышления, именно они считают логикой способностей логической для всех наук. Мы так поступить не можем. Если логика есть метод всех наук, а что же представляет собой диалектический материализм?

Мне кажется, чтобы не запутать в такую крайность, надо вернуться на основного определением истины, данного Гегелем, что логика есть наука об определенных формах мышления материалистич, а эта форма мышления является объективной истиной.

Так, логикой с одной стороны определяется логика, как наука о определенных мышлениях, а с другой стороны, говоря о философии, он определяет ее как отношение между предметами. Если судить об отношении между предметами, как же можно сказать, что логика есть наука о правильном и истинном? Не тогда ли вы знаете такое определение, в котором мы изучали бы отношение между предметами.

Другой вопрос о понятии. Здесь сказано, что понятие или объективно, или объективно в сознании человека предметом мышления, объектив и их субъективно признавая. Как будто материалистическим постановкой вопроса, но это вульгарным материалистическим постановкой вопроса.

Разве объективно признавая мы знаем у известного, например у логика, если она знает своего мышления.

Как известно, что т. Ленинский в своей программе отказался от диалектического материализма, в этом вопросе, т.е. дал такое определение понятию, которое можно встретить у любого буржуазного философа, более или менее прогрессивного. Тов. Ленинский отказался от основного положения марксизма о том, что понятие есть обобщение общественного социального опыта.

В пункте об определении понятия сказано, что оно есть раскрытие содержания понятия. Это точка зрения Лейбница Локка. А почему не дать определение Ленина, которое гласит: определить что-нибудь означает одно широкое понятие подвести под более широким понятием.

Сказано, при составлении этой программы товарищи недостаточно использовали классиков марксизма. Надо пользоваться в основу программы основные принципы, высказанные классиками марксизма и на основе их составить новую программу.

Я думаю, что здесь окончательно решить вопрос о программе мы не можем. Поэтому я предлагаю создать комиссию из 15-25 присутствующих товарищей, которые в течение 3-4 дней рассмотрят все эти замечания и составят новую программу.

/С ИВАН: Праталло/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется т. Ленинскому /Косовский университет/

обладается в равной форме мысли. Вот этого я ищу по ходу лекции, когда такое утверждение имеется в учебнике С.И. Виноградова. Замечательно другой пример. Вы увидите, что из этого дело на самом деле с равными содержаниями, форма один — это функция, относительно определенного содержания мысли. Каждое содержание выбирает только одну форму, одно и то же содержание не может выбрать несколько форм.

/С ИДЕЯ: А превращения/

А об этом буду специально говорить, когда коснусь непосредственных увещаний.

Будет, по моему, и равное содержание и разные формы. В этом я постараюсь вас убедить, когда буду критиковать программу.

Теперь давайте. Возможно как формализм диалектический, но диалектический. Этот формализм состоит в том, что правильно дойти формы мысли, правильно истолковывая, тем не менее предполагая так, что они не связывают друг друга и не связываются никакой логической и никакой философской идеей. Этот формализм проявляется в отношении, с которой идеей бороться и в учебниках и в программе. Есть равно идеей этого формализма. Это формализм в подборе примеров. И программа это прямого отношения не имеет, а я, лично, грешу в подборе и примеров, имеющих политико-воспитательного значения.

Теперь, позволив себе так суммировать итоги дискуссии, и порождая и предположениям вниманию внимания программы. Доверюсь, если случится само определение логики, как науки "о законах и формах правильного мышления". Ноги не надуваются в термины "правильное мышление" определением является глазами и форм. Поэтому надо думать в этот термин. А спрашивается: что такое "правильное мышление"? Если бы ответило, что правильное мышление — это мышление, соответствующее законам и формам логики, то лучше такое определение перенести на введение в программу курса куда, где говорится об смысле в определении. Эти ошибки были название курса в определении.

Чтобы избежать пута и мысли в определении указание на первоначальное значение логики и законов мышления, является понятие "правильное мышление", "истинное"; тогда бы поучаю спросило бы: "логика это наука о формах и законах истинного мышления" или точнее: "логика — это наука о формах, законах мышления, обеспечивающих образование истинных суждений". Т.е. суждений является ограничивает безразличную от сознания реально действительность. Однако в таком определении возникает другой недостаток. Попробую, в новом деле, формы и законы мышления обеспечивают образование истинных суждений? Они обеспечивают, но не вполне. Они недостаточны, но недостаточны.

Считать вполне возможным и дори желательным, должно быть, также то другое условие обоснования истинности суждений. Какое же другое условие? Не логическое, но формальное. Впрочем это материальным. Оно состоит в адекватности, соответствия действительности истинным данным: знания, суждений, восприятия.

Такие образцы формы и содержания знания, как формальные условия истины, обеспечивают обоснование истинности суждений при условии истинности исходных данных знания, т.е. при выполнении материального условия знания. Поэтому в программу следует ввести понятие формального и материального условия знания. И не говоря о формальной и материальной истине, надо об этом говорить и в учебнике Чехановича. Нет двух истин, истина только одна: сущность или веро или даже отчасти ее истинность, но есть два условия одной истины: формальное условие, выражаемое в формах и законах мысли и материальное условие правдивости суждения: действительность в истинном познании. Материальное условие или критерий знания теория познания, а формальное — логика. Вместе с тем в программу нужно ввести еще одно различие непосредственного и опосредствованного знания, различие исторического знания очень близкое к различию по Толстому в его определении логики. Если мы знаем знание, строимся лишь на материальном условии непосредственном, а знание, возмозное не только от материальных условий истины, но и от условий формальности, то есть от правильного связывания мысли — опосредствованным, то тогда окажется, что логика изучает только опосредствованное знание. А что же такое знание опосредствованное? Это значение выполняемое и доказываемое. А близко порядку и тому, что логику можно считать наукой в широком и конкретном смысле.

Второе. Обе программы несут такого рода выражениями: "логика" или "знание", как понятие, как суждение... только не свидетельствуя строгости мысли, но веру и оптимизма. Обо всем можно сказать "как". Это "как" легко, удобно, во мн и часу и объясняет. Входит ли в свои программы и учебники такое определение представителя другой науки? Неужели так: береза как растение, "расстояние или организм"? Если в программу включить истинные определения мысли и отвлеченные формы мысли, как отвлеченной деятельности, то нужно указать специфику отвлеченной: что такое и какие образцы отвлеченности в тех или иных формах мысли. Проще всего можно указать в программе, что такое знание и мысль с логической точки зрения. Этого никто не знает и преподаватели логики пользуются определениями "эмпирическими" из курсов психологии, а этого недостаточно. Надо дать логическое определение.

Далее. Нужно больше уделить внимания понятию "форм" или и взаимосвязанным форм мысли и содержания. Это нужно сделать во всеобщем смысле формально-логическом подходу к процессу преподавания.

Для того, чтобы в лекции была связь и чтобы учащиеся точно знали логические категории, которые постоянно встречаются в программах, я предлагаю во вступительной части программы ввести понятие логической необходимости и возможности. Авторы программы основного курса знают 6 модусов условно-категорического силлогизма — 2 модуса достоверных и 4 вероятных. Если ввести в курс исследование не только модусов *идеи*, но и модусов *выводов*, то тогда можно указать еще 6 модусов категорического силлогизма — достоверные и вероятные, а на в каждой степени не протиним умения с модальности умозаключений. Однако, для введения в курс возможности выводов следует продумать логическую возможность и логическую возможность и сделать выводить возможности, имеющие противоположное значение, как например противу логической возможности и в *место* или *форма* умозаключений, или в *силлогизм* и логические возможности *идеи* или *высказаний* отсутствия логической необходимости. Надо в своем изложении показать, что так-е логическая необходимость и что такое логическая невозможность. Эти понятия надо развить.

В соответствии с этим надо ввести в программу понятие достоверности знания и вероятности, надо ввести понятие логического отрицания. Это понятие встречается в программе т. Чудова. В традиционных курсах встречается отрицание *идеи* категорическим суждением, а думать следует расширить это учение, указать отрицание альтернатив, сложений, а также составить формальное логическое отрицание с диалогическим. И не только в программе т. Чудова анализировать. Аналогия тем более необходимо выводить, если выводится присущая и историческая речь т. Витторро, истинностного значения, или путь от частного к общему и от общего к частному. Первым выводом от частного, в котором еще не отрицается необходимость следования, является вероятный вывод по аналогии, за которым следует вывод от следствия и основаниями и оснований к следствиям.

Лектор т. Чудов в своей программе имеет как по поводу альтернативности: "Воплоща членов деления и раздельный смысл слова "или", как исследуем условия истинности раздельного суждения". Разве альтернатива истинна, только при раздельном смысле альтернативы? Этот вывод мне кажется обидным тем, что у нас нет развитого учения об альтернативе. Возможны и практически часто встречается истинные *идеи* *идеи* с *содержательно-раздельными "или"*, т. е. основанные альтернативы. Необходимо сослаться на выш. упомянутого т. Ламинского 12 апреля 1947 г. на пресс-конференции, когда речь шла о репарациях с Германией.

Он говорил /см. "Правда" № 66 от 12 апреля 1947 г./: "В чем причина этих разногласий? Может быть дело в том, что некоторые отклоняются от в этом справедливом и законном требовании или не понимают значения для Советского Союза удовлетворения этого требования или не хотят его удовлетворить. Возможно, что имеет место и то и другое..." Вот

истинна; альтернатива с соединительно-разделительными "или".
 Из них, конечно, недопустимо и заключение ученика о равнозначности
 суждений и умозаключений только на основе всестороннего
 изучения всех форм альтернативы.

Далее: общее замечание по поводу усложненной в той и
 другой программе. Представьте себе, что обе программы правы,
 или: они обе. Что мы скажем о студенте, учившемся по этим про-
 граммам? Он не знает классической теории суждений, Т.е.
 она ни в той ни в другой программе не предусмотрена, а это уже
 не преподавать. Ведь эти программы рассчитаны на людей, кото-
 рым не проводили логику в средней школе. В программе Т.е. ученик
 классическая теория суждений усвоил не полностью, а в про-
 грамме современного курса этой теории вообще нет. В программе
 даны оригинальные, полновесные изложения теории умозаключений
 и введены некоторые элементы математической логики и логики
 отказаний. А стороны введения в курсы общей логики элемен-
 тов математической логики и логики отказаний. До обстоятельств
 что на уровне логичной умозаключений индукции этот во-
 прос не должно входить или разрабатывать подробно в другой логи-
 ки на примере математической индукции-индукции индук-
 ции. Для того, чтобы показать практическое значение вопроса
 логики отказаний посылать ссылаться на выступление Т.А.И.Васи-
 левского на заседании Генеральной Ассамблеи 10 ноября 1967 г.
 о классическом комитете, когда тов.Васильев высказывая логи-
 ческую несостоятельность в поведении американской делегации
 применил аргументы, основанные на выводе из классической логики
 отказаний под названием /см. "Правда" № 207 от
 18/11-1967 г. п. 6 "историческая справка"/.

Или еще пример. Дайте студентам на практических занятиях
 в качестве задачи на образование суждений, высказавшие "три
 в квадрате равно шести" и вы получите два варианта ответа. Один
 "среди вышесказанного, равны девяти семь три и квадрате". Другой:
 "девять равно три в квадрате".

И тот и другой ответ является непосредственным выводом
 и потому совершенно правильными. Если и тот и другой ответ -
 вывод те в эти и другой ответе есть логика. Только в первом
 ответе, является образование с ограничением, вывод построен
 на основании свойства несимметричности отношения принадлежности
 предмета классу /или членом класса/, а другой, является
 частью образования основан на свойстве симметричности отношения
 равенства /или равенства/. Образованы возможны два варианта вы-
 вода потому, что в данном случае мы имеем два отношения.
 Одно по типу "или членом класса", а другое "или равенства". Одно
 вывод основан на правилах логики предельности, направленной на об-
 ластия вышесказанного в зависимости признания, и не исключа
 при других отношениях, а второй - на основании свойства отноше-
 ния равенства, называемых логикой отказаний и ее широким пони-
 жением.

С ИВСТА: Есть предложение на этом прении закончить и образовать науку то комиссия для отработки этого вопроса.

Тол. ВИНОВ: Поступило предложение прекратить прения. Голоса /Абсолютное большинство/.

Просьба к товарищам, которые предлагали выступить со свои материалами в Секретариат.

Есть предложение перейти к заслушиванию заключительных слов.

- 4 -

Интуитивной товарищей помогут или глубже и более полно осознать эти же вопросы логики и претворить это в жизнь в разрабатываемой программе и в работе вообще над вопросами логики, которые у нас встали.

Как я хотел бы направить внимание, чтобы сосредоточилось у нас здесь большое внимание и силе на вопросах логики соприкоснувшись, чтобы была товарищей задержать и закрепить, чтобы мы могли осуществлять эту работу в плане перспектив, личных встреч, в плане бесед, которые мы не проводили, осуществлять в случае приезда товарищей в Москву или попростому: основа жизни.

Я надеюсь, что у нас нет таких товарищей, которые могли бы взять на свой личный или индивидуальную ответственность сообразные программы, разработанные нами или на социальное участие. Поэтому, думаю, настоящие серьезные учебные вопросы необходимо для нас решить, эти вопросы открытой формы, чтобы учащиеся могли, чтобы и решить эту задачу по созданию учебника логики, чтобы, чтобы и быть вопросами более насущными, чтобы на этой страничке, чтобы, чтобы в создании этой книги.

Я надеюсь, что это серьезная, или и общественные программы, возможно также такой же организации для дальнейшей творческой работы наших товарищей.

20. ВЕЩЬ

Есть предложение создать комиссию, которая могла бы на основе выделенных средств составить проект программы, которая могла бы утвердить с тем, чтобы и началу учебного года у нас встали были бы обе программы.

Насколько важно предложение. Создать комиссию под председательством проф. С. Г. Степанова с участием г. г. Вильямова, Якуба, Чухина, Николаева, Яковлева... /зачиняют запись/.

Будет ли утверждена по данному вопросу? Есть предложение утвердить состав данной комиссии.

Говорят. Кто за то, чтобы данные состав комиссии утвердить, проку поднять духи? Кто против? Кто воздержался? Принято: отложено.

Товарищи, давайте принять участие в работе комиссии, чтобы это сделать в том, чтобы участие активно участвовать в ее работе будет наша работа. Работа комиссии начнется в понедельник в 11 утра и в понедельник же в Ленинском районе высшего образования в здании Института общественных наук соберутся другие товарищи, которые изучат проект программы по вопросам логики и все то, что будет обсуждены вопросы истории логики.

Мы дали ограниченное число книг проектов программ. В понедельник, в 11 утра мы будем рассуждать дальше проект.

- X -

ВОПРОС С ПЕЧАТ- ИЛИ ВОПРОС?

Автор этого вопроса - Награда Национального Государственного университета.

Какое событие произошло в конце 1940-х годов, предостерегающее советского министра высшего образования от... Светлоу.

ПРОСВЕЩЕНИЕ / Министерство Высшего образования /**Товарищи!**

Какое событие произошло в конце 1940-х годов, предостерегающее советского министра высшего образования от... Светлоу.

Значение этого события трудно переоценить.

Он сильно побуждает нас переосмыслить цели и задачи, которые ставились перед нами, и установить их.

Это позволяет нам думать вперед и идти вперед.

Это помогло подготовить ряд постановлений, вопросов и ответов товарищи, которые мы вам сейчас расскажем. Это самое главное, что мы вам сейчас расскажем. Это самое главное, что мы вам сейчас расскажем. Это самое главное, что мы вам сейчас расскажем.

Все потому, что мы, советские и другие народы, должны быть в курсе событий, которые происходят в мире. Мы должны быть в курсе событий, которые происходят в мире. Мы должны быть в курсе событий, которые происходят в мире.

В развитии и в части выступлений товарищи, которые мы вам сейчас расскажем. Это самое главное, что мы вам сейчас расскажем. Это самое главное, что мы вам сейчас расскажем. Это самое главное, что мы вам сейчас расскажем.

Как видно из выступления товарища, который мы вам сейчас расскажем. Это самое главное, что мы вам сейчас расскажем. Это самое главное, что мы вам сейчас расскажем. Это самое главное, что мы вам сейчас расскажем.

Некоторые вопросы, которые мы вам сейчас расскажем. Это самое главное, что мы вам сейчас расскажем. Это самое главное, что мы вам сейчас расскажем. Это самое главное, что мы вам сейчас расскажем.

Кроме того, мы вам сейчас расскажем. Это самое главное, что мы вам сейчас расскажем. Это самое главное, что мы вам сейчас расскажем. Это самое главное, что мы вам сейчас расскажем.

Как в том случае, когда осуществляются вопросы преподавания

- X -

и стараясь подчеркнуть, что сформулированное учение Логина, в частности относительно учения, не исключается из числа тех учений, которые содержат различные точки зрения, а значит и относятся к переосмыслению, того, и следовательно, не исключают, того, этого.

Сформулированное учение Логина относительно учения Логина, в частности относительно учения Логина, не исключается из числа тех учений, которые содержат различные точки зрения, а значит и относятся к переосмыслению, того, и следовательно, не исключают, того, этого.

В своем учении Логин не исключает учения Логина в 1967 г., но делает из этого, что, так как Логин не исключает учения Логина, а значит и относится к переосмыслению, того, и следовательно, не исключают, того, этого.

Логин же у Логина не исключает учения Логина, а значит и относится к переосмыслению, того, и следовательно, не исключают, того, этого.

Логин же у Логина не исключает учения Логина, а значит и относится к переосмыслению, того, и следовательно, не исключают, того, этого.

Что же касается учения Логина, то оно не исключается из числа тех учений, которые содержат различные точки зрения, а значит и относятся к переосмыслению, того, и следовательно, не исключают, того, этого.

В своем учении Логин не исключает учения Логина, а значит и относится к переосмыслению, того, и следовательно, не исключают, того, этого.

Логин же у Логина не исключает учения Логина, а значит и относится к переосмыслению, того, и следовательно, не исключают, того, этого.

- 11 -

Почему, видимо, все же ни один из работников школы, присутствовавший на данном собрании не остановился на этом вопросе. Ни старший преподаватель школы Акимов, ни директор школы - Голан не рассказали. Видно, конечно, что школа перестраивает свою работу в соответствии с принципом тов. Сталина. Прима товарищ - видимо имеет ввиду прежде в первую очередь Костомарово предприятие, которое построит новую школу по плану еще не составлен в известной мере типовой школы.

На собрании некоторые товарищи выступили с критикой по адресу Министерства высшего образования. Они выдвинули свои предложения, как нам лучше организовать работу. Тов. Голан в работе нашего органа, чтобы направить дело.

Один из наших подзащитных, с ним здесь не говорили - состоит он и в своей школе с преподавательским составом в 4-ой школе. Мы считаем, что можно на основе опыта Костомаровского, помочь им не только в плане, но и в смысле организации. Нужно, чтобы в Костомаровской школе были бы сформированы кадры, которые могли бы передать свой опыт другим школам. Нужно, чтобы в Костомаровской школе были бы сформированы кадры, которые могли бы передать свой опыт другим школам.

Кадры высшей школы, которые стоят перед Министерством высшего образования в области школы. Вопрос задачи - создание новой программы по школе. Нужно на основе существующей здесь сформировать программу, которая могла бы быть передана другим школам. Нужно, чтобы в Костомаровской школе были бы сформированы кадры, которые могли бы передать свой опыт другим школам. Нужно, чтобы в Костомаровской школе были бы сформированы кадры, которые могли бы передать свой опыт другим школам.

II.

Нужно также подготовить программу и учебник по истории партии, в котором были бы описаны все вопросы по истории партии. Нужно, чтобы в Костомаровской школе были бы сформированы кадры, которые могли бы передать свой опыт другим школам. Нужно, чтобы в Костомаровской школе были бы сформированы кадры, которые могли бы передать свой опыт другим школам.

Считаю своей обязанностью сообщить вам, что надлежит также организовать подготовку по вопросу об учебнике. Совет Министров СССР в своем постановлении от 3 июня 1952г., возлагая на вас задачу подготовить учебник по истории партии, просит вас организовать подготовку по вопросу об учебнике.

398

Очень возможно, что целый ряд важных критических проблем, поставленных т.т. Сталин и Берия не исчерпан. Научные и научные работники помогут внести доработку предложения. Было бы желательно, чтобы новые предложения, которые будут товарищи предлагать, передали наряду начальнику сектора идеологической работы Отдела пропаганды общественных наук тов. Османову.

И замечание.

Президиум совещания показало несколько примеров в школьной области кадры преподавателей логики, своего рода списки и тематические задания по логике у нас появились. Выступление товарищей свободно по другим городам наглядно и убедительно это показали. Нужно сделать все, чтобы эти кадры качественно росли и дальше и непременно увеличивались в своем составе.

Товарищ Сталин на последнем пленуме неохотно указывал, что нужно сильнее выработать школьную логику. Это нужно сделать и в области логики.

17.

Нам нужно не забывать и другое условие разворота научной и педагогической работы в области логики — и здесь в виде обязательности критики и самокритики. Без этого нет движения вперед, нет развития, говорит товарищ Сталин.

Мы не должны, мы ни на минуту забывать это указание товарища Сталина, разорвать барьер между совещаниями, между жюри критики и самокритики на своих кафедрах и своих курсах по вопросам научной, педагогической, методической. Мало настала пора, чтобы преподаватели логики не работали в одиночку — одиночек, а постоянно сотрудничали с коллегами своей кафедры, получили от нас критические замечания. Это поможет более быстрой научной и методической работе, эта работа и будет способствовать быстрой развитию нашей советской науки логики.

Товарищ Сталин: Советское государство окружает своих ученых и преподавателей курсов военной работы, создает все условия для творческой, плодотворной работы, но оно вместе с тем ждет от своих ученых, от своих преподавателей серьезной научной работы, плодотворно балансовой подготовки и воспитания наших советских кадров.

Дальше ответил на эту задачу решительным улучшением учебной работы — политической и научной работы в вузах. Дальше обеспечит также высочайшим уровнем организации, которая должна иметь свое профессиональное дело, имеет свое профессиональное дело, безразлично профессия, безразлично профессия, безразлично профессия Ленинградского.

Преподаватели логики теперь уже не одичали в нашей стране, а серьезный, квалифицированный отряд нашей интеллигенции, который при соответствующем уровне и интенсивности безусловно создаст полноценные учебники по логике и научные труды, стоящие на уровне тех требований, которые предъявляет нам наука и народ, создадут работу достойные нашей науки, достойные нашего интеллигентного

— 20 —

важного исторического дня, на котором борется весь советский народ под руководством великого Сталина.

Возмужайте от всей души, от всего сердца помощники нашего учителя в Великой войне, по исключительным волею и почестям работы, стать путями для нашей страны, для нашего замечательного Советского народа!

— 20 —

121

Искренне, Вильям,

Товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы, участники первого Всесоюзного Съезда преподавателей логики в высшей школе, шлем Вам, во главе и уважаем советского народа, поздравительную телеграмму от имени нашей содружественной партии и посвящаем догматы логики и философии во славу и счастье нашей социалистической Родины. Мы благодарим Вас с глубочайшей признательностью за проявленное Вами внимание и задушевную заботу о развитии общественной науки и в частности и задушевную заботу о развитии научной работы и преподавания логики.

Познанию философии Вакел, товарищу Сталину, мы обязаны многим преподавателям логики в средней и высшей школе, являясь благодарны Вашей заботе о науке логике нам предоставляемая возможность проведения на данном съезде подготовительных обсуждений перед началом нашей работы, основных вопросов теории и практики преподавания логики.

Творческая дискуссия, критика и самокритика, равноудаленность на съезде, закрепили перед нами со всей ясностью и нами серьезно подростки в работе и нами впервые широко достигли в свете марксистско-ленинской философской науки, решений Центрального Комитета большевистской партии по вопросам идеологии и идеологии философской дискуссии 1947 года, нам теперь, нам никогда ранее, лишь путь дальнейшего развития науки логики, путь творческого преподавания ее в высшей и средней школе.

В итоге съезда коллектив советских логиков единодушно осудил формалистическое направление в логике, отрицательное отношение логических законов и фигур от содержания мышления советских людей, от социалистической идеологии и порождающее апатичность и безразличность в науке логике, марксистское, которое призывает этой школой советской науки, которое нам учило. Нам особенно решительная беснованная борьба с идеалистическими буржуазными взглядами, проявлявшая в учебные пособия и практику преподавания логики в высшей и средней школе.

Мы повели решительную борьбу и с идеалистами в науке преподавания логики ослепительной, чрезмерной ограниченностью и худшим гегельянством. Мы будем во все время поддерживать инициативу тех преподавателей и ученых, которые будут творчески думать вперед науку логику и совершенствоваться могли ее преподавания в советской школе.

Мы призываем все наши знания и силы к тому, чтобы поставить науку логику на службу советскому народу, чтобы сделать ее остро ощущаемым идеологическим оружием в борьбе с пережитками идеализма в сознании людей, в борьбе с худшим или буржуазной идеологией. Мы призываем все наши силы к тому, чтобы сделать науку логику одним из важных средств воспитания законопослушных людей, строгих и коммунистического общества.

- 2 -

Дорогой Моей Виссарионович, мы уверены Вас, что будем держась всегда высоко acima советской народной науки и не покинем своих сил, чтобы быстро и успешно двигаться вперед на пути советской науки и техники.

Мы считаем, что нам пришла честь быть современными великого Ленина и Вас, Моей Виссарионович, любимого отца, отца и учителя, гордым народной советской науки, основателем и пути строительства коммунизма, идеологом и его на новое и новое подвиги во имя нашей социалистической Родины.

Мы представляем наш великий советский народ — народ герой, народ-создатель!

Мы представляем наша родная Социалистическая партия-направление и организатора сил, ум, честь и совесть нашей эпохи!

Живите и здравствуйте долгие годы на счастье и радость всего прогрессивного человечества наш дорогой и любимый отец и учитель товарищ СТАЛИН!

ИЗ

тов. ГАСВАРИН /аспирант Ереванского госуниверситета/

Сейчас мы все понимаем необходимость изучения преподавания логики и знаем, что это за наука. Но определить, что такое логика как наука пока что не одним из нас, даже ни одним из авторов, т.е. учебников логики, не дал полное и правильное определение. Что же изучается. Есть наука и в необходимости ее преподавания никто не сомневается. Но как определить эту науку, до сих пор никто не указал. А ведь это очень важно. Прежде чем приступить к изучению предмета, необходимо знать, что изучать. Правильно, точно определить изучаемый предмет это значит всесторонне и правильно изучать его. Поэтому и не случайно, что первый вопрос студента при изучении формальной логики — это был вопрос: что такое формальная логика?

В учебниках логик студент читает, что формальная логика есть наука о законах и формах правильного мышления. Такое определение дает и преподаватель логики. Но студент не удовлетворен. Ведь он читал, слышал от своего преподавателя, что материалистическая диалектика есть наука о всеобщих законах не только природы и общества, но также и мышления. Там, значит законы мышления также являются вопросами предмета материалистической диалектики, как они являются вопросами предмета формальной логики. Таким образом студент и вообще советский читатель находится в недоумении. Он ясно представляет, что один и тот же предмет не может сделаться предметом двух наук. Стало быть здесь имелась некое неправильная трактовка, или одна из этих наук — логика наука. Но советский человек не сомневается в истинности как науки материалистической диалектики, так и науки формальной логики. Стало быть опять возникает вопрос — что же такое формальная логика. Ясно, что далеко не точно определение логики как науки о законах и формах правильного мышления. Это положение дел и вступаясь, и авторы учебников по логике вынуждены признать. Ясно что проф. Смуз и проф. Строгович также признают, что действительных определение логики не совсем точно и ясно. А как быть?

Проф. Строгович видимо хотел сделать поправку во втором издании его учебника. Он пишет, что "логика называется наукой о законах правильного мышления". По нашему пониманию проф. Строгович вычеркнул слово — "формы" возможно, чтобы его не обвинили в формализме, еще ухудшил дело и не требует никакой комментарии. В проекте программы логики тов. Валинского мы читаем, что "логика наука о законах и формах правильного мышления. Правильность мышления необходимое условие его истинности". Ничего нового в определении предмета логики здесь нет. Предмет остается один и тот же. А слова "правильное мышление необходимое условие его истинности" — совершенно лишние слова, лишняя путаница. Вопрос, что такое логика, остался нерешенным вопросом. А ведь правильное определение логики и является по сути своей соотносительно формальной логике и логике диалектической. Не сомневаемся, что каждый из них как преподаватель логики слышал вопрос — не противоречит ли формальная логика диалектической логике.

Мы у себя старались дать приблизительно такое определение - "логика есть наука о правилах и формах правильного мышления относительно устойчивых многообразных явлений объективной действительности". Мы думаем что такое определение логики приблизительно правильное определение. У меня возник вопрос уже здесь, на совещании - почему никто из выступавших не попытался дать хотя бы приблизительно такое определение логики. Аргументация к данному определению логики ясны. Мы исходим из следующих соображений. Во-первых из того соображения, что законы правильного мышления помогают нам правильно познать окружающую нас действительность, правильно отразить ее в нашем сознании.

Во-вторых, наша аргументация означает еще и то, что в нашем сознании явления отражаются поверхностно, то есть эти явления, вещи отражаются в относительно устойчивых состояниях. И не случайно, конечно, а правильно. Также правильно, хотя поверхностно и односторонне и само суждение возникавшее в результате этого отражения. нас в данном случае не интересует процесс, возникновение, изменение, переходы явления, а готовые относительно устойчивые состояния качества.

Наше определение формальной логики разграничивает ее от диалектической логики. Из нашего определения вытекает, что предметом формальной логики является мышление относительно качественно-разнообразных явлений объективной действительности.

Для диалектической логики мышление становится предметом в других явлениях объективной действительности в их изменении, переходах, взаимозависимости и т.д.

Проф. Строгович сделал благородное дело выдвинув в своем учебнике особую главу - формальная логика и материалистическая диалектика. В этой главе он разбирает вопросы соотношения формальной логики и материалистической диалектики, законы и метод формальной логики и законы и метод материалистической диалектики, о "поправках" к формальной логике. В основном он правильно решает вопросы. Но все же у него есть нечеткое, не полное определенное различие формальной логики от материалистической диалектики. В учебнике мы читаем: "... возникает проблема соотношения формальной логики и материалистической диалектики, поскольку и та и другая имеют своим предметом законы мышления, причем для формальной логики в этом весь ее предмет, а для материалистической диалектики это только часть ее предмета" /см. издание, стр. 41-42/. Что же получается. По Строговичу часть предмета одной науки может сделаться предметом другой науки. Наука в науку. У него получается именно так потому, что он неправильно определяет формальную логику как науку. Возвращаясь на неправильные определения логики и соблюдая правила последовательности в мышлении, он пришел к такому неправильному заключению. А на деле все совсем иначе. Мысли изучает химические явления природы, физика - физические явления природы и т.д. Предметом химии, физики и т.д. не является природа в целом, полностью, а каждая наука берет отдельную сторону природы. Мы видим такое же соотношение и между

формальной логикой и материалистической диалектикой. Предметом формальной логики является правила и формы правильного мышления относительно устойчивых явлений объективной действительности. Этих вопросов не занимается диалектическая логика. Ее не интересуют вопросы: "что такое понятие, суждение, умозаключение и т.д.", ее не интересуют и те правила, что должны быть соблюдены при отражении относительно устойчивой стороны объективной действительности. Ее вопросы охватывают более широкую глубинную сторону реального мира. Диалектическая логика рассматривает явления природы и общества в процессе вечного движения, изменения, взаимодействия и взаимодействия развития природы и общества, как результат взаимодействия и борьбы противоположных сил.

Этих вопросов не занимается формальная логика. Ее интересуют готовые формы, многообразие качества природы и общества. Но, хотя предмет формальной логики и диалектической логики, т.е. сущностной диалектической разницы, то лишь — одна. Они правильно отражали реальную материальную действительность. Только в совокупности познание человеком явлений природы и общества только по правилам формальной логики есть метафизическое воззрение на природу и общество. Каким именно является материалистическое воззрение идеалистическим или материалистическим ни не рассматриваем в данном случае. Главное здесь то, что метафизическое воззрение одностороннее, не полное, не глубокое, стало быть не научное не истинное. Научное воззрение — это только диалектическое воззрение, при том на основе материализма.

С другой стороны, без формальной логики, без соблюдения правил мышления, одним только диалектическим взглядом на явления природы и общества, человек не может быть последовательным, систематичным в развитии своих мыслей относительно этих явлений. Чтобы развитие своих мыслей последовательно, не противоречиво, правильно, он должен соблюдать правила правильного мышления, а чтобы не быть метафизиком, он должен иметь диалектическое воззрение на основе материализма. А это требование обеспечивает только марксистско-ленинская философия диалектической материализма. Диалектический материализм не отрицает, не игнорирует формальную логику. Он рассматривает ее как составную часть. Формальная логика также философская наука. Диалектический материализм рассматривает формальную логику и материалистическую диалектику как науки низшего и высшего порядка, как соотносимые между собой и высшей математики. В "Анти-Дührинге" Энгельс пишет: "... формальная логика представляет прежде всего метод для отыскания новых результатов, для перехода от известного к неизвестному, то же самое только в гораздо более высоком смысле, представляет собой диалектику, которая к тому же и охватывает узкий горизонт формальной логики содержит в себе зародки более широкого мировоззрения" /см. 1948г., стр. 126/.

Из всего эмпирического ядра какое значение имеет Борания или логика как таковая. Она была и останется наукой. Эта наука в ход развития человеческой мысли все более обогащалась и развивалась. Но преподавание этой науки, преподавание этой науки в разные времена, в разных общественных отношениях было разным.

Все учебники по логике дореволюционного периода, а также все учебные пособия по логике капиталистических стран в наше время не могут быть учебными пособиями для советского читателя, поскольку в них формальная логика не трактуется научно. Они не обещают научный взгляд на реальную действительность. В них в основе логики лежит или идеализм, или метафизическое понимание вещей, трактому формализма, субъективизма, солипсизма и т.д.

С этой точкой зрения очень много страдают и книги Асмуса и Вавилорова. Сравнительно лучше дело обстоит с книгой Прокопьевича, которое читали. Но она также не полностью отвечает всем требованиям мировоззрения советского читателя.

Требуется новая учебник. Но самое главное это то, что требуется такое преподавание формальной логики, которое обеспечит бы подготовку студентов высшей приспосабливая к изучению диалектической логики. Необходимо, преподавая диалектическую логику, другая, элементарная логика. Преподавание логики не только должно обеспечить политическое воспитание советского студенчества, школьников в духе патристизма, преданности советской родине, но и обеспечить приобретение марксистско-ленинской философии. А для этого необходимо составить учебник логики с поправкой. Это значит составить учебник на основе материализма. В учебнике должно быть правильное, точное определение формальной логики как науки. Необходимо ясно и четко определить соотношение формальной и диалектической логики. Назначение курса логики должно быть по принципу дифференциации. В учебнике не должны иметь место ни кому и ни к чему выдуманные ограничения правил, фигур /символ четвёртая фигура со своими модусами/, многочисленные схемы и символы, и т.д. Они вызывают у советского студента, школьника отрицание к формальной логике.

Вот какой учебник вам нужен. Такое название курса в учебнике логики обеспечит преподавание логики, с поправкой, науку логику, о которой здесь говорили. В таком понимании формальной логики, логика получит уже новое название. Мы можем ее назвать не формальной, а элементарной логикой. Преподавание такой логики, элементарной логики будет первая ступень, а следующая ступень — преподавание логики будет уже — диалектической логикой.

КАВТОНОВ /г. Москва, Военно-юридическая академия/

В связи с фактом пересказа Маркса- и Энгельса, Ленин в свое время утверждал, что наиболее существенное и наиболее новое, что внесли Маркс и Энгельс в науку, — это историко-революционная методика это применение материалистической диалектики к переработке политической науки Экономы, к истории и ее развитию, к философии, к стратегии и тактике рабочего класса.

Ленин видит в этом гениальный шаг вперед, сделанный в науке основоположниками марксизма.

И вот, в свете этого утверждения, становится просто непонятным, почему некоторые наши советские философы, вместо того, чтобы выработать это утверждение Ленина, идут по линии выдвинутого противопоставления: не только не применяя материалистическую диалектику при разрабатке вопросов формальной логики, но даже откровенно ставят вопрос о соотношении формальной и диалектической логики, полагая, очевидно, что есть такие отрасли знания, где можно обойтись без диалектики.

Так, в предисловии к своей книге тов. Асаус пишет:

"В книге рассматривается только формальная логика. Вопросы об отношении формальной логики к диалектике не поставлены, так как рассмотрены эти вопросы целесообразно не в плане формальной логики, но лишь в плане логики диалектической" /Асаус, "Логика, стр. 3/.

Но, разделил автор взгляды на формальную логику, как на нечто принадлежащее, техническую науку, тогда, куда ни шло, где можно было понять его стремление остаться в границах формально-логического знания. Но тогда профессор Асаус, считая формальную логику наукой "теоретической" /стр. 7, философии, т.е. марксоведческой, и вместе с тем, ставившейся даже поставил вопрос в своей книге о соотношении логики диалектической и формальной, то это по крайней мере вызывает недоумение: или можно, не прибегая к марксизму, рассматривать науку-либо теоретическую дисциплину не в плане диалектической логики? Или во всяком случае, что материалистическая диалектика служит руководством к изучению и познанию для всех без исключения наук, но вот оказывается есть такая научная дисциплина, которая обходится своим методом, отличным от диалектического. Каким же это, т. Асаус?

Вот в этом сознательном ограничении формальной логики от диалектической, в этом стремлении рассмотреть формальную логику, тем самым в "чистом" виде и исключается основной и непререкаемый порок книги проф. Асаус. Он вычерк за собой и все другие ошибки.

На самом деле, На-глухо отгородившись от диалектики, автор завернет читателя, что он зато остается-ур на познание философского материализма:

"Учение формальной логики, излагаемое в книге, — пишет проф. Аскус, развито на основе материалистического понимания мышления и научного познания" /стр.3/.

Но почему тов. Аскус не понимает, что вне диалектики нет и материалистического материализма. Раз устраняется диалектика из науки, то и материализм в ней становится не диалектическим, а метадиалектическим, недиалектическим, соображениями.

Неудивительно, что вся книга профессора Аскуса, лишенная диалектического подхода и изложения формальной логики и диалектико-материалистической критики ее проблем, оказалась все от начала до конца оптимистической, безартичной. В ней не только не поставлен вопрос о истинности формальной логики как науки. Но всем своим содержанием и построением она по существу борется, опровергает этот важнейший принцип марксистско-ленинской методологии.

Иначе и не могло быть. Смотреть на мир с диалектико-материалистической точки зрения — это значит открыто стать на позиции рабочего класса, думать, пропагандировать и доказывать правоту его мировоззрения. На эту сторону дела и указывал Маркс, когда говорил, что диалектика в своей рациональной форме "выдает буржуазии любовь и отражение".

Книга проф. Аскуса не может с протестом марксизма-ленинизма, не рассматривает революционеров и идеалистов, не понимает, что формальная логика в руках идеологов буржуазии служила и служит оружием борьбы против рабочего класса и его мировоззрения, а увидит читателя в такую завадь "чистой логики, логики или "таковой". Имявал имена Аристотеля, Аристотеля, Гансена, Эгона, Лейбница, Паскаля и даже "его злия Паре" /стр.304/. Читая в книге про соведение Козерога, про "духу науки", про лунные приливы, з.з.а.и и колоски и т.д. Все это нужно, все это делает честь друзьям проф. Аскуса. Но здесь, как и во всем, душа мера. Большая служба формальной логике только предания естественных наук.

Нужно понять известный упрек Маркса, сделанный им по адресу Гегеля, что он слишком много находит на природу и слишком мало на познанию. Где обидные автору: "изучать законы и формы мышления, как отражение свойств и отношений вещей материального мира" /стр.3/.

Нельзя считать бору логику в советской школе, спорил примерами 2000 - летней давности /"Дни смерти" Кай-чэнов... или примерах только из области естествознания.

Обычно бывает, когда эту партийную заостренность, эту воинственность найдешь скорее в книге какого-нибудь пореволюционного крамбеса, чем у советского автора. Вот например, учебник логики для гимназии проф. Г.Оттуве /и 1908г., этот учебник выдержал 11 изданий/. Логика, как логика - все на своем месте: основные законы мышления, понятие, суждение, силлогизмы и т.д. но вот пример к закону тождества /А=А/: "Бог всемогущ, и справедлив - истина неизменная и вечная" /стр.12/.

Пример к закону противоречия /А=не А, противоречивая сама по себе, не может быть истиной/: "Бог всемогущ, но ограничен в своих действиях известными законами" /стр.12/. Далее: вывод терпса на сомнительных аргументах, пример: "Все рассуждения, принадлежат обоснованно против существования бога, бессмертия души, свободной воли и т.д., основываются на аргументе, что началом всего сущего служит неразделенное по своим свойствам существование слепо - действующий материя. По полному общему положению... является полнотой сомнительные и неопределяемые" /Г.Оттуве, "Логика", стр.131, изд.1886г./

Так этот крамбес зовет за мировоззрение своего издателя. Так понимает он науку во имя своих классовых целей. А мы - марксисты, представляем единственно научное мировоззрение, хотим заложить "чистую" формальную логику. Сказавшем о том, что нам нужна формальная логика или как партийная наука, воспитательная и укрепляющая марксистско-ленинское мировоззрение / или она нам совсем не нужна логика, или и вся марксистско-ленинская наука должна воспитывать в советских людях ясность мысли, силу, ориентировку, веру в победу и нашего дела. Конечно, дело не сводится к одному только обоснованию примеров. /Логика известна, что примери при преподавании формальной логики играют первостепенную роль/. Когда Ленин говорил, что нам нужна не просто формальная логика, а логика "с поправками", он, конечно, имел ввиду эту поправку на партийную заостренность логики, на связь ее с диалектической логикой, как высшей ступенью логического мышления.

Нельзя отрывать диалектическую логику от формальной, формальная логика должна рассматриваться обязательно в плане диалектической логики, как ее низшая, но необходимая ступень /разве не ясно, например, что диалектическое суждение о том, что вещи и предметы связаны друг с другом, зависят друг от друга, что это суждение включает в себя и в момент тождества и "непротиворечия", и достоятельного основания/.

Здесь было высказано мнение, что сращивание логики формальной с диалектической, может же растворить диалектическую логику в формальной и наоборот. Сращивания эти являются осново-

нии. Почему мы не опираемся, например того, что естественно не идти растворится в диалектическом методе, когда призываем учителя - естественным образом признать метод материалистической диалектики в своих научных исследованиях?

Итак нам нужна формальная логика, но только с поправками и на диалектику и на материализм. Вот о характере этих поправок у нас и должна, прежде всего, идти речь при составлении учебника по логике. Ни учебник Виноградова, ни тем не менее книга тов. Асиу-са не вносят этих поправок. А потому эти книги и не могут служить учебным пособием для нашей школы.

Нужно признать, что весь учебник пособиям невольно определяется своим стремлением связать логику с жизнью, с нашей действительностью - эта книга проф. Н.С.Сорокина. Конечно, это пособие тоже далеко от тех требований, которые мы должны предъявить к советскому учебнику по логике, но все же проф. Сорокин стоит на более правильной пути в создании советского учебника по логике, чем все другие авторы.

Нет сомнения в том, что со временем учебник по логике будет в конце концов создан силами коллектива преподавателей по логике, силами работников философского фронта. Поэтому этому и является тот шаг, что за короткое время в стране уже сформировались коллективы высококвалифицированных специалистов - преподавателей логики, присутствующих на этом совещании.

НАКАВОВ В.А.

/аспирант Академии общественных наук при ЦК ВКП/с//

Разрешите высказать некоторые замечания по центральному вопросу в логике, по вопросу о соотношении формальной и диалектической логики. Этот вопрос, как мне известно, имеет две стороны: первая — это определение предмета формальной логики, ее место и значения в науке и общественной практике и вторая. Это такое изложение (формальной логики), которое бы не только не затрудняло понимание и усвоение диалектической логики, но, наоборот, способствовало бы этому.

Правильной постановке вопроса об отношении логики формальной и логики диалектической мешает формалистская тенденция, проявлявшаяся в печатных работах, в первую очередь в книге по логике проф. Астуса и в некоторых выступлениях на этом совещании. И считаю, что призыв Министра высшего образования тов. Кабанова правильно указывает на формализм, как на главную опасность в работе в области логики в настоящее время.

И полностью разделяю мнение тов. Манюченко, что после одной крайности интуитивистского отношения к формальной логике, имеет место другая крайность. Теперь некоторые товарищи впадают в другую крайность, забывающуюся в предыдущие дни значения формальной логики и доводят это предвзвешенное до полного отождествления ее с диалектической логикой. Наука формальной логики становится наукой о высшей форме мышления, наукой о наиболее общих законах мышления.

Происходит это, как и полагаю, от того, что некоторые товарищи на деле целиком стоят на почве формальной логики и пытаются с позиций формальной логики определить ее отношение к логике диалектической. В этом проявлении методологическая слабость некоторых логиков, их незнание означает богатый наследством в области логики оставленный нам классиками марксизма и ленинизма. В частности, Энгельс и Ленин оставили не только первоклассные образцы применения логики в своих сочинениях, но и прямые указания на вопросы логики, как науки.

Необходимо при этом отметить, что в наше время мы подошли к формальной логике в других исторических условиях, чем те, при которых подошли к ней Энгельс и Ленин. Если тогда на первом плане стояла задача разработки и утверждения диалектической логики против метафизики и старой идеалистической и метафизической формальной логики, то теперь перед нами на первый план поставлена задача изучения и освоения логики формальной и общественной практике и науке.

И если тогда лишалась потребность в объективной оценке значения формальной логики и ее не вносили в науку, то теперь перед нами, как я уже сказал, опасность в преувеличении значения формальной логики и уменьшения роли марксистской диалектической логики, опасность формализации логики, отрыва формы от содержания в самом предмете логики.

Рассмотрим кратко как разрешен вопрос о соотношении формальной и диалектической логики в трудах ученых по логике, в книгах проф. Строговича и проф. Асдука. В книге проф. Строговича этот вопрос разбирается в открытой форме, а в книге проф. Асдука на него дается ответ в скрытой форме.

Следует прежде всего отметить, что во втором издании книги проф. Строговича вопрос о формальной и диалектической логике подвергся значительно переработке и в основном решен в духе взглядов Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, т.е. решен правильно.

Проф. Строгович совершенно правильно пишет, что "для формальной логики, опирающейся на законы тождества, противоречия исключенного третьего и достаточного основания характеризуются рассмотрением предметов, явлений действительности изолированно друг от друга, рассмотрением их в состоянии покоя, неподвижности и устранением всех противоречий, которые могут возникнуть в анализе сдвигов и изменений, о явлениях действительности". /Логика, М., 1946, ст. 65/. Поэтому "Диалектическая философия, указывает далее автор, — воспроизводит использование /почему то "использована", а разве сейчас не используется? И./ формальной логики в качестве основы метафизического мышления и опираясь на ее законы изначально из рассмотренной действительности развивает схему старого мышления, форму противоположностей". /Там же./ Старая формальная логика действительно являлась и является теперь в буржуазном мировоззрении основой метафизического мышления". "Принцип тождества в старом метафизическом смысле, — пишет автор, — есть основной принцип старого мировоззрения, а развивается в. Каждый ведь равна самой себе. Все сводилось постоянно — солнечная система, звезды, организмы" /Диалектика природы, 1946 — стр. 172/.

Автор правильно толкует область "пошарпанного обихода", которая по своему и образу мышления вытекает из области старой действительности законов формальной логики. Это есть именно область пошарпанной привычки и научного познания, тогда объективизация мысли выступает как сдвигание, определенность, в течение определенного времени мышление" /Строгович, Логика", стр. 45/.

Таким образом тов. Строгович устремляет возможность неправильного толкования, высказываясь о метафизическом методе и формальной логике в том смысле будто именно возможность сдвига формальную логику. Такое неправильное толкование повело бы нас и привело к использованию формальной логики в том виде, в каком она сложилась во времена Аристотеля, т.е. и чрезвычайному превращению роли формальной логики в научном познании и в общественной практике. А поскольку по упреждению сдвигается формальная логика сохраняет самостоятельное значение, как наука о мышлении в рамках философии, то это неправильное толкование могло бы повести к приращению марксистского диалектизма и старой идеалистической и метафизической формальной логики.

Таким образом, правильно замечает проф. Строгович о предлоге формальной логики и ее отношении к диалектике об этом, если логика диалектическая, материалистическая диалектика отражает диалектику, развитие действительности, борьбу в ней противоположностей, взаимосвязь и взаимозависимость явлений действительности, то формальная логика выражает простейшие отношения предметов и явлений. Также отмечая, в которых предметы и явления рассматриваются в мышлении том виде, как они сложились, определились, в тот или иной момент. /Там же стр. 66/.

Вполне правильно и в полном соответствии с определенным предлогом логики, автор указывает, что сдвиги формальной логики "должны рассматриваться как отклонение в сознании людей об отношении явлений и отношении действительности".

Таким образом проф. Строгович намечает правильное толкование формальной логики, как с точки зрения ее соотношения с диалектической логикой, так и с точки зрения материалистического обоснования ее законов. Необходимо также отметить, что автор правильно вслед за Аристотелем считает (формальную логику, как средство познания действительности" и в то же время подчеркивает, что "должна быть отграничена всякая логика рассматривать ее как единственную всеобщую науку об методах познания". /Точнее надо было бы сказать как единственно и всеобщую науку о мышлении и методе познания/.

Отметим попутно, что ошибочно было бы отрицать значение формальной логики как определенного метода познания действительности, т.е. внешнего мира и мышления и проводить по этой линии противопоставление формальной логики, как науки о правильном мышлении, диалектике как методу познания действительности. И формальная логика и диалектическая логика есть наука о мышлении и его законах. И в то же время и формальная и диалектическая логика есть определенное методы познания

ния действительности. Различия между ними не в том, что формальная логика изучает мышление, а диалектика внешний мир, а в том, что диалектическая логика, марксистский диалектический метод есть более высокая форма мышления, отражающая наиболее общие законы развития действительности и позволяющая самым глубоким образом вскрыть ее.

Правильно в основе решил вопрос о месте и значении формальной логики и проф. Строгович не устранил, однако, всех предостережений трактовав этого вопроса, сделавшись в первом издании его книги и вступая главным образом по линии пренебрежения логики формальной и умаления логики диалектической.

Доказывая правильную мысль, что на "высших ступенях сознания" "формальной логика недостаточна" и что "здесь применяется диалектическая логика" и правильно подчеркивая, что диалектическое мышление не противоречит законам формальной логики /в марксистском ее толковании или это позволяет и автор М./ проф. Строгович выдвигает это неопровержимое тавтологическое утверждение, что сама диалектическая мысль развивается по законам формальной логики. Что это вывод следует из введения слов проф. Строговича, показывая рядом стоящие слова в кавычках говорит, что не логичность диалектического мышления заключается только в нарушении законов формальной логики, а логичность диалектического мышления заключается в следовании им. "У величайших мастеров диалектического мышления Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, доводит до конца свое обоснование мысли, проф. Строгович, ни учился не только приложению диалектического метода, но и строгой логичности их суждений и умозаключений".

Спрашивается, почему строгая логичность есть свойство только формальной логики? Почему автор видит логичность диалектики только в той мере, в какой она не нарушает законов формальной логики и почему диалектика не имеет своей особой более высокой логичности по сравнению с логичностью формальной логики. Если бы автор последовательно провел свое правильное понимание отношения законов формальной логики к законам логики диалектической, т.е. к основным законам диалектики, то он не оставил бы эту крайнюю не точную фразу.

Мир не может существовать без определенных ограничений и без отрыва предметов, точно таких как и мышление о них не происходит без относительно устойчивых понятий. Но это только одна сторона вопроса. Другая сторона этого вопроса заключается в том, что только эта объективно существующая,

относительная качественная определенность и ограниченность предметов дает возможность познавать и углублять наши знания о предметах до познания процессов.

Но без понимания отдельных явлений мы не можем прийти к пониманию процессов. Таким образом нельзя превратить относительную определенность и устойчивость предметов в абстрактную, окончательную и сакральную тем самым путь к познанию процессов, т.е. самой глубокой сущности вещей, но нельзя также и обойти эту определенность и устойчивость, так как только через нее лежит путь к познанию вопросов внешнего мира и мышления. Именно торжественная логика, следовательно, выражает в своих законах, лишь видимость, поверхность явления, движение отдельных, устойчивых предметов и понятий и внешние отношения между ними.

Во втором еще раз приведение этих слов Ленина, что формальная логика — берет формальные определения, руководствуясь тем, что наиболее обычно и что чаще всего встречается в жизни и ограничивается этим". /т. XXVI, 104-105/. Но иначе как через знание законов элементарной логики нет пути к действительному всестороннему познанию и пониманию диалектического распределения предметов внешнего мира и мышления. Надо сначала описать и изучить отдельные предметы или понятия независимо от их в группы, чтобы таким путем подойти к изучению и пониманию их взаимной связи и развития.

Прекрасной иллюстрацией к этому положению может служить известное указание Ленина о возможности превращения империалистической войны в национальную и наоборот. "Разумеется, пишет Ленин, основное положение марксистской диалектики состоит в том, что все грани в природе и обществе условны и подвижны, что нет ни одного явления, которое не могло бы при известных условиях превратиться в свое противоположное. Но "только общество, — продолжает Ленин, соот бы стать разницу между империалистической и национальной войной, из том основании, что одна может превратиться в другую. Диалектика не раз сказала и в истории греческой философии истинным и объективным, но мы остаемся диалектиками, борясь с объектами не посредством отрицания возможности всяких превращений вообще, а посредством конкретного анализа данного в его обстановке и развитии /т. XIX, 181/.

Эти слова Ленина замечательно наглядно показывают, где Ленин проводит границу между элементарной логикой и диалектикой, при анализе внутренне противоречиво исторического события, отражающегося в диалектике понятии. Есть два понятия: "империалистическая война", и "национальная война". Это различные понятия и даже противоположные. Они должны быть строго друг от друга ограниченны".

Только объект мог бы стирать разницу между империалистической и национальной войной" и подчеркнуть одну поистине другую. Национальная война есть национальная война со своими определенными признаками. Империалистическая война, это не национальная, а именно империалистическая со своими определенными признаками. Но если нельзя стирать разницу между этими понятиями, то нельзя также превратить эту разницу и в абсолютную, застывшую, так как "все грани в природе и в обществе условны и подвижны" и нет "ни одного явления, которое не могло бы при известных условиях превратиться в свое противоположность". Понятия и понятия, чтобы правильно отразить явления не должны быть деревянными, оторванными друг от друга, а также должны быть условны подвижны, взаимно связаны и "при известных условиях превратиться в свою противоположность". Мы знаем, что диалектику превращения национальной войны в империалистическую и, наоборот, Ленин подтвердил неопровержимым историческим материалом и тем самым предсказал возможность превращения империалистической войны в национальную, что и было свое блестящее подтверждение во второй мировой войне. Этот пример показывает, что и законы элементарной и законы диалектической логики должны применяться при анализе понятий.

При этом начальное изучение понятий должно совершаться при помощи законов элементарной логики. Мы ведем два понятия о которых идет речь в нашем примере. Прежде всего необходимо их описать, найти признаки каждого понятия, определить понятие и тогда, и только после этого можно идти дальше и открыть связи между ними и возможности превращения одного понятия в другое. На первой нижней ступени познания мы останавливаем движение и развитие понятий, берем их как устойчивое, определенное понятие, на следующей высшей ступени мы рассматриваем процессы связи и взаимное превращения понятий друг в друга, не теряя, однако, из виду установленного нами различия между ними. Мы должны говорить о взаимной связи и переходе в противоположность именно этих понятий, а не других. Следовательно в диалектическом мышлении мы не можем нарушать законов элементарной логики. Они продолжают сохранять значение, но их роль служебная, роль контроля, который останавливает наш процесс мышления, если мы перестаем с ними считаться. Ведущая роль на этой стадии познания принадлежит законам диалектической логики учиться у классиков не только применению диалектического метода, но и строгой логичности, понятию под логичностью следования законов формальной логики.

Для нас самая высокая и строгая логичность уметь пользоваться законами диалектики или диалектической логики.

Здесь я считаю уместным возразить против одного неправильного с моей точки зрения высказывания проф. Мано ельского направленного против книги проф. Строговича

Проф. Мамовельский не согласен с тем, что диалектическая логика не противоречит законам формальной логики, как это написано в книге тов. Строговича. Он, наоборот, считает, что диалектическая логика противоречит законам формальной логики и в определенной области познания отмечает их.

Для того, чтобы разобраться в этом вопросе необходимо прежде всего уяснить себе как мы будем толковать законы формальной логики с точки зрения метафизического метода или с точки зрения марксизма с своего диалектического метода. Если нам будем подходить к законам формальной логики с точки зрения метафизического метода, т.е. понимать их как абсолютные и всеобщие законы мышления и познания внешнего мира, то в этом случае диалектическая логика, диалектическое мышление несомненно противоречит законам формальной логики и отмечает их действие на высшей ступени познания.

Но диалектическая логика не нарушает и не может нарушать законов формальной логики, если к ним подходить с точки зрения марксизма своего диалектического метода, т.е. если законам формальной логики понимать не как абсолютные, а как ограниченные действительные лишь на высшей ступени познания по сравнению с низ. эстетической логикой, как это и понимает тов. Строгович. Я бы в этом пункте отношение между формальной и диалектической логикой сформулировал так: всеобщее мышление и формально-логическое и диалектическое должно соблюдать законы формальной логики и не нарушать их, но не во всяком процессе и мышлении законам формальной логики являются руководящими. В сфере познания объективных действительности, или по выражению Строговича в сфере домашнего обихода руководящими являются законы формальной логики, а в сфере познания сущностей вещей, познания диалектических закономерностей материального мира и мышления, в сфере познания процессов, руководящими являются законы диалектической логики. Но и в этой области законы формальной логики не перестают иметь значение и не могут быть нарушены без серьезного ущерба для познания. И это объясняется следующим образом:

Из наиболее существенных недостатков разобранных глав книги проф. Строговича является ошибочное, но диалектическое, а формально логическое толкование известного высказывания товарища Сталина о противоречивом процессе отмирания государства.

Приведу слова товарища Сталина "Мы за отмирание государства". - Говорит товарищ Сталин. И мы вместе с тем стоим за успешные диктатуры пролетариата. Высшее развитие государственной власти в новых подготовивших условиях для отмирания государственной власти - вот марксистско-ленинская программа. Это "про-

творичиво"? Да "противоречиво". Но противоречие это живящее и оно целиком отражает марксову диалектику".

Опираясь на это высказывание товарища Сталина автор пытается показать, что нельзя понять процесс отмирания и укрепления государства только с точки зрения законов формальной логики, что он может быть понят только с точки зрения диалектики и что в то же время диалектика здесь не только не отменяет законов формальной логики, но сохраняет их действие. Как же проф. Строгович толкует высказывания товарища Сталина? "Социалистическое государство, - пишет проф. Строгович сейчас усиливается с тем, чтобы потом /когда наступит необходимые условия/ отмереть" /подчеркнуто автором/. И автор заключает разбор этого примера словами: "Здесь полностью соблюдены требования закона противоречия формальной логики."

Таким образом в начале, что "для того кто мыслит только формально логически /или - или, да-нет/, подобная истина недоступна, проф. Строгович целиком уложил эту истину в один из законов формальной логики. Он абсолютно оторвал друг от друга понятия "отмирание" и "усиление" государства и рассматривает их только порознь как взаимно не связанные, игнорируя таким образом, борьбу старого с новым в процесс разложения советского государства.

Итак сначала социалистическое государство только усиливается, а потом кончит усиливаться и начнет только отмирать. Где же здесь борьба противоположных сил внутренне-противоречивый процесс развития советского государства, который имеет в виду товарищ Сталин? Неужели товарищ Сталин понимает под "противоречивостью" формально логическое противоречие, как это на деле получается у проф. Строговича? Тогда зачем бы понадобилось товарищу Сталину говорить, что это противоречие "целиком отражает марксову диалектику"? Что же получается. Получается, что проф. Строгович сделав большой шаг вперед в теоретическом решении вопроса о соотношении формальной и диалектической логики, обнаружил беспомощность в применении их на деле, говорит о ведущей роли в познании действительности диалектической логики, а пользуется в то же время целиком формальной логикой.

Тов. Строгович уничтожил диалектику в вопросе о государстве посредством применения формальной логики там, где ее нельзя применить.

Как же все таки следует об'яснить высказывания товарища Сталина с точки зрения диалектической логики?

Советское государство с момента своего появления развивается и изменяется. Это находит свое выражение в отмирании одних функций и в расширении других. Отмирание одних функций и появление других есть одновременный процесс отмирания и усиления государства. Отмирание определенных функций государства означает в то же время и усиление государства. Наше государство стало наиболее прочным и сильным внутри страны, когда отмерла функция подавления эксплуататорских классов в СССР. Наше государство стало сильнее на международной арене, когда отпала необходимость быть готовым к нападению западных соседей. Советское государство становится все сильнее от того, что опирается на трудящиеся массы в СССР и в др. странах и имеет против себя меньше враждебных государств чем раньше.

Вот если так подойти к высказыванию товарища Сталина, тогда окажется невозможным целиком уложить процесс отмирания - усиления государства в закон противоречия формальной логики. На долю этого закона останутся лишь формальные определения понятий "отмирания" и "усиления" государства и требования сохранения в процессе рассуждения относительно определенности этих понятий.

Совершенно неправильно, если противоречия в том, что автор говорит в третьей главе, о которой идет речь, проф. Строгович во второй главе книги об "являет формально логические законы как "самые общие законы мышления". Это несомненно ошибка, вытекающая из тенденции преувеличения роли формальной логики и ошибочного противопоставления формальной логики как науки о мышлении диалектике, как методу познания внешнего мира. Классики марксизма-ленинзма учат нас, что самыми общими законами мышления /и внешнего мира/ являются законы диалектики или диалектической логики, как это излагает проф. Строгович в третьей главе. Но во второй главе описывается, что самые общие законы мышления, а следовательно и законов внешнего мира, поскольку законы логики являются отражением законов внешнего мира, как говорит об этом проф. Строгович на 52-й стр. - это законы формальной логики, а не диалектической.

Не останавливаясь на других неточностях, имеющихся в этой главе, отмечу лишь то, что в крупном и хорошем параграфе "О поправках" к формальной логике" надо было бы более четко сформулировать требование так налагать формальную логику, чтобы изложение ее законов и форм подводило к понятиям логики диалектической.

Кроме того следовало бы уточнить название третьей главы и назвать ее: "формальная логика и диалектическая логика". Это еще больше будет подчеркивать, что наукой о

мышления является также и диалектическая логика и указывать на ограниченность и подчиненное значение формальной логики по отношению к диалектической.

В книге проф. Асмуса нет специальной главы или параграфа о логике формальной и диалектической, что несомненно является недостатком. Но несмотря на отсутствие специальной главы и наличие заявления автора о том, что "в книге рассматривается только формальная логика" проф. Асмус в скрытой, негативной форме все же отвечает на вопросы об отношении формальной логики к диалектической, точнее не отвечает, а подраывает. Считаю, что вообще нельзя изложить формальную логику без определенного понимания ее отношения к диалектической логике. Дело не только в специальной главе, а в характере истолкования и изложения формальной логики. Возьмем толкование проф. Асмуса роли законов формальной логики и сопоставим это толкование с требованием законов диалектической логики. Автор совершенно прав, когда он говорит на стр. 15, что "никакое мышление не должно нарушать" законов формальной логики "если оно хочет быть мышлением правильным", но он так излагает законы формальной логики, что не остается места в мышлении логике диалектической. Вот несколько положений автора. "Везде где наше мышление - правильно действует... закон тождества". /стр. 15/

"Закон тождества относится ко всякому предмету мысли", независимо от того, каков это предмет "от сугубо устойчивым или изменчивым" /стр. 16/. Закон противоречия, как и закон исключенного третьего также распространяется как единственно необходимыми на весь процесс мышления. Кроме двух противоречий суждения, говорит автор о законе исключенного третьего, невозможно никакое третье об отношении между теми же понятиями /стр. 21/.

У каждого, знакомого с основными законами диалектики, при чтении книги проф. Асмуса неизбежно возникает вопрос: а как же быть с законами диалектики действующими в материальном мире и в мышлении и сущность которых не может быть выражена в законах формальной логики? На этот вопрос книга проф. Асмуса ответа не дает или вернее дает ответ отрицательный. Считаю целесообразным, чтобы в новой книге проф. Асмуса была введена глава об отношении формальной логики к логике диалектической и более гибко и точно были изложены законы формальной логики, именно так, чтобы было ясно подчиненное и ограниченное их значение по сравнению с диалектической логикой.

В заключение, разрешите сказать об одной существенной неточности в понимании предмета философии в книге тов. Леонова "Очерк диалектического материализма", изд. 1948г.

Тов. Леонов правильно пересказывая мысль Зигельса о том, что предметом марксистской философии становится логика и диалектика совсем неправильно его толкует, что ясно видно из цитаты Зигельса приводимой здесь же тов. Леоновым /стр. 16/ очерка. Зигельс говорит в приводимой цитате, что из всей прежней философии самостоятельное значение сохраняет лишь наука о мышлении и его законах формальной логики и диалектики".

То же самое говорит Энгельс и в своей работе: Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии: "За философией остается лишь область чистой мысли: учение о законах процесса мышления, логика и диалектика".

Таким образом Энгельс считает и формальную логику и диалектику наукой о мышлении, а у Леонова получается, что наукой о мышлении является только формальная логика, а диалектика это "учение о наиболее общих законах развития природы и общества и отражении их в мышлении". Это толкование связывает необходимость диалектической логики, как науки о мышлении, науки о более высоком способе мышления по сравнению с формальной логикой. Своим толкованием предмета философии тов. Леонов воистину или несколько льет воду на мельницу формалистической тенденции в логике, которая стремится к выяснению диалектической логики, как науки о мышлении, которая может быть преодолена только на почве диалектической логики, разработка и систематическое изложение диалектической логики является единственно надежной гарантией преодоления формализма в логике.

Приложение № 4.

МАРКУШЕВИЧ А.Д. /Литовский государственный университет/

Не случайно обсуждение вопроса о соотношении между формальной и диалектической логикой заняло центральное место в наших обсуждениях. Это вопрос стержневой, направляющей, вокруг которого группируется все конкретное содержание нашей науки, которым определяется ее боевая большевистская направленность.

Естественно, что такая важная принципиальная проблема отличается большой сложностью и многогранностью. Для действительно научного марксистского разрешения ее прежде всего необходимо отказаться от метафизического подхода. Необходимо и этот вопрос рассматривать в его движении и развитии, во всем многообразии связей и взаимопереходов, в борьбе противоречий. А у нас до сих пор, если не считать некоторых попыток положительного характера, либо этот вопрос разрубали либо острожно и стертально его обходили.

Необходимо напомнить, что слушатели хинкиских курсов получили установку, по которой формальная логика в ее складчатом виде восстанавливается в пределах, что какое-либо вынесение в нее элементов диалектики недопустимо и что в результате этого каждая из этих областей логики ведет свое особое, замкнутое существование.

Надо прямо признать, что мы в своей работе по этому пути, наименьшего сопротивления" не пошли. Мы не могли этого сделать, ибо давно переросли ту стадию развития, при которой это возможно. Мы предпочитаем возможность допущения ошибок - они вскрыются в живой практике и научной деятельности, - чтобы не встать на обывательскую, в корне непартийную позицию" как бы чего не вышло".

Появление книги проф. Б.Ф. Асмуса не только мы - преподаватели, но и широкие круги студенчества встретили как большое событие. Какое разочарование доставило предисловие декларирующее отказ от рассмотрения соотношения между логикой формальной и диалектической! Это, правда, некоторым образом компенсировалось указанием автора, что в основу его труда положено материалистическое понимание мышления и научного познания. Дальнейшее ознакомление с книгой показало, что не судя обложки трудно было бы установить кем является автор по своим философским взглядам, по своему мировоззрению, в какой стране эта книга издана.

Глубокие знания и блестящая эрудиция этого буржуазного об"ективизма не скрываются. Проф. Асмус советский ученый и поэтому мы вправе ожидать и трезовее, чтобы его дело служило мощным оружием в острой политической и идеологической борьбе, помогал нам идти вперед по единственно верному пути, пути марксизма-ленинизма.

Особенно остро мы почувствовали аподитичность и идеальную беспомощность этой книги в специфических условиях классовой борьбы в нашей молодой советской республике. Наша прекрасная молодежь активно включается в дело построения коммунизма. Но эта задача требует быстрого преодоления мрачного наследия датского буржуазного национализма и немецко-фашистской оккупации, как-то: частно-собственнические инстинкты, националистические предрассудки и тенденции, религиозно-мистическое затмение умов, индивидуализм, протаскивание реакционных идеалистических взглядов в философию и науку.

Это означает, что наше преподавание, метод и способ изложения всегда должны быть проникнуты воинствующим большевистским духом. Для нас не должно существовать никаких "нейтральных позиций". Нам долг вести неутомную и глубоко принципиальную наступательную борьбу против всякого проявления враждебной идеологии: мы должны не только учить и объяснять, но и убеждать. Не следует забывать, что каждый студент, вставший на правильный, на марксистский путь, становится нашим пропагандистом и агитатором. Так, например, страшно было услышать в конце учебного года от одной студентки 1 курса, что она отправляется домой в деревню с целью вовлечения родителей в колхоз. Год учебы в советском университете убедил эту девушку в необходимости и целесообразности коллективизации сельского хозяйства советской Дании. И это, конечно, не единичный случай. Ясно, что студентом надо соответственно вооружить и выводить для нас направляется сам собой: помимо всех видов общественной и кружковой работы, высматривать лекции политическим содержанием, всемерно поднимать их идеологическую выдержанность. Только при этом условии мы будем действительными воспитателями молодежи. Мы далеко не всегда еще находимся на достаточно высоком уровне, мы допускаем ошибки и промахи, но мы четко и добросовестно ищем правильных решений, широко используем действенный метод большевистской критики и самокритики.

В идеологическом воспитании нашего студенчества логика занимает далеко не последнее место. Вот почему мы с таким нетерпением осаждали появления советского пособия по логике. Но наши основные вопросы так и остались неудовлетворенными.

Мы не можем сказать нашим слушателям, что формальная логика занимает один ящик стола, а диалектическая - другой, что каждый из этих ящиков аккуратно стирается своим особым тряпчиком, либо "это вы узнаете, когда вырастаете". Мы учим их, что логика, как и вся передовая советская наука, построена на марксистском диалектическом методе.

Закономерности формальной логики применимы не только и особенно наиболее простых и элементарных явления действи-

тельности в нашем мышлении, но и весьма сложных, поскольку они фиксированы в каком либо данном моменте. Формально логический подход к мышлению основан на объективно существующей относительной устойчивости явлений, предметов и процессов реальной действительности. Игнорирование этого момента неминуемо ведет к софистике и философскому релятивизму.

Определение границ действия и применимости формальной логики возможно только при диалектическом подходе к вопросу. А также рассмотрение приводит к убеждению, что в любой мыслительной деятельности объективно находят свое применение как закономерности формальной, так и диалектической логики. При этом формально-логические выводы зачастую являются отправной точкой для глубокого и всестороннего диалектического рассмотрения вопроса. Не следует думать, что на этой более высокой стадии диалектического мышления, в свою очередь, не имеет места формально-логические приемы.

В.И. Ленин, давая отвечающее требованиям формальной логики определение империализма признает его недостаточным и в последующем изложении разъясняет вопрос по существу при помощи рассуждений, которые также подчинены закономерностям формальной логики.

Дискуссия показала, что разрешение этого вопроса не может ограничиться теми или иными соображениями общепринципиального характера. Оно также находится в прямой зависимости от углубленной марксистско-ленинской разработки отдельных разделов и вопросов логики.

Следует констатировать, что в отношении целей и задач логики проявилось полное единодушие: марксистская логика, исходя из закономерности правильного, т.е. адекватно отражающего действительность и ведущего к постижению истины, мышления, есть наука философская. Следовательно, она должна быть мощным идейным оружием в борьбе против реакции, софистики, эклектики, идеализма всех мастей, в борьбе за марксистское мировоззрение, за политику партии Ленина-Сталина.

Приложение № 5.

Тов. РАДЦЕВИЧ

Многие авторы учебников логики склонны толковать закон тождества, как закон неизменности вещей /соответственно - понятий/, закон противоречия, как отрицание противоречия в реальном мире и закон исключения третьего, как закон абсолютной несовместимости противоположностей. Такое толкование законов логики свойственно метафизическому методу исследования. В борьбе против единственно научной теории развития, т.е. против марксистско-ленинской материалистической диалектики представители метафизики неоднократно старались использовать законы логики, придавая им "расширительное" онтологическое значение.

С другой стороны, известно также, что основоположники марксизма-ленинизма в своей борьбе против метафизики подвергали критике законы логики постольку, поскольку в своей абстрактной форме эти законы обычно истолковывались как обобщенное выражение метафизического взгляда на мир /и в том числе на мышление/.

Поэтому, чтобы не допустить ни малейших уступок метафизике, преподаватель логики всегда должен всемерно подчеркивать, что законы логики имеют разумный смысл и абсолютное значение только в применении к вопросу о правильности логических форм мышления.

Конечно, и глупые, бессодержательные и даже объективно ложные рассуждения могут быть облечены в логически правильную форму. О таких случаях иногда говорят "формально правильно, а по существу - издевательство".

Но из этого вовсе не следует, что умные, глубокие, объективно истинные рассуждения /по существу, по содержанию/ не должны быть выражены в правильной логической форме. Законы логики бесспорны и в высшей степени просты и понятны, если иметь ввиду их разумную форму применения. В первом смысле логики /общая, всем известная и доступная, враг философии и конкретных наук, и с этим врагом необходима борьба не на жизнь, а на смерть. Во втором, единственном правильном смысле - общная логика, как бы ее ни называли/ является орудием диалектики и конкретных наук, формой правильного выражения знаний. За тысячелетия метафизического и идеалистического мировоззрения и метода элементов метафизики и идеализма, несомненно, проникли в формулировки общих законов и в истинное содержание логики.

Но отсюда следует, что надо очистить эти законы и что частное содержание логики от метафизических идеалистических

элементов, а вовсе не то, что логика по своей природе антидиалектична и формалистична.

Мы полагаем, что идеальная простота, ясность, прозрачность, доступность и точность логической формы произведений Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина обусловлены не только тем, что они являются непревзойденными диалектиками, но и тем, что они в совершенстве владеют правильными логическими формами и законами, которые изучает обычная логика.

Особо должна быть подвергнута критике плехановская точка зрения на законы логики, послужившая основой меньшевистской "философии". Как известно Плеханов считал, что диалектика и логика / "формальная логика" / могут свободно "без драчки" без "задеву" разделить между собой объективно реальные формы своего господства: диалектика господствует в сфере движения, логика - в сфере покоя. Эта точка зрения двойно неправильна.

Прежде всего она неправильна в отношении материалистической диалектики, так как направлена в сторону абсолютного, необщего характера законов диалектики. Покой, оторванный от движения, независимо от движения есть основа метафизики и, следовательно, метафизически понимаемых законов логики. Движение без относительного покоя, изложенное без относительной устойчивости есть основа релятивизма и софистики.

Если это верно, то разделение "сфер влияния" диалектики и /формальной/ логики означает уступку метафизическому мировоззрению, ознамет ослабленное, так сказать "разжиженное" метафизическое понимание Плехановым законов логики и релятивистское, идеалистическое понимание законов диалектики. И осмеливаясь думать, что любое, сколько бы оно ни было остро и хитроумно, как например, у тов. Кедрова - оправдание формальной логики, как метафизического метода исследования, находится в непримиримом противоречии с тем изложением диалектики, которое дано в 4 главе "Краткого курса истории ВКП(б)", которое само собой разумеется не нуждается ни в каких поправках.

Плехановская точка зрения неправильна и в отношении логики, ибо ведет к запрещению пользоваться обычными всеми известными правильными логическими формами и законами в процессе мышления о "сфере движения". Из этой точки зрения вытекает, например, что если вещь противоречит сама себе, то и человек верно отражающий эти объективные противоречия в мысли, тоже должен противоречить сам себе. Как известно, эта с позволения сказать "диалектика" в свое время была уничтожена осмеяна И. В. Сталиным.

Из вышеизложенного вытекает, по меньшей мере следующий вывод:

1/ Изучение, развитие и преподавание логики возможно, необходимо и плодотворно /во всех отношениях/ идеино-политическом, теоретическом и конкретно-научном /только на базе диалектического материализма. Поэтому преподаватель логики не только в высшей школе, но и в средней школе должен быть вооружен знаниями основ единственно научного большевистского мировоззрения и метода, т.е. диалектического материализма

2/ Изучение и преподавание основ диалектического материализма требует серьезного со стороны преподавателей философии марксизма основными логиками.

Приложение № 6.

тов. СЕВЕРОВ И.С. /Саратовский госуниверситет/

/Замечания по 1 и 2 проекту программ курса логики/

Представленные проекты программ по логике товарищами А. Чудовым и П. Вшивским, а также и выступления в защиту их ряд товарищей из института философии и Академии общественных наук, свидетельствуют о серьезной творческой работе.

В программах впервые ставится ряд специальных вопросов по новому. Программы построены на основе мировоззрения диалектического материализма и резко отличаются своими положительными качествами от программ прошлого учебного года. Однако, несмотря на ряд положительных качеств проектов программ, необходимо заметить, что они далеко еще не являются отработанными и нуждаются в поправках. Позвольте мне обратить ваше внимание во-первых на два общих недостатка, которые касаются обеих программ, во-вторых, на ряд недостатков имеющих место в каждой программе в отдельности.

К первому общему недостатку я отношу отсутствие единства, многозначности, которое составляет одно из необходимых условий программы. В программе - много выражений, чувствуются элементы эклектизма, механическая связь формально логики с теорией марксизма-ленинизма.

Это обстоятельство мешает проведение последовательной линии борьбы против формализма и против современных буржуазных направлений в области науки логики.

В чем же кроются причины такого серьезного недостатка?

Причина этого недостатка заключается в том, что авторы проектов программ не имеют твердой ясности в вопросе об отграничении логики формальной и логики диалектического материализма. Пока не будет разрешен этот вопрос, мы не получим марксистской программы по логике, которая так необходима для наших высших учебных заведений.

Но есть ли возможность разрешить этот вопрос и если да, то какими идеями следовало бы руководствоваться в разрешении этого вопроса?

Я думаю, что нам надо руководствоваться не соображениями профессора Аскуса и профессора Попова, которые в своих выступлениях здесь показали, что они далеко еще не уяснили сущности своих идеалистических ошибок в понимании логики.

Мы не можем руководствоваться и соображениями молодых, талантливых работников института философии и Академии Общественных наук, потому что их направление не нашло еще достаточного освещения в литературе.

Мы должны руководствоваться указаниями нашей партии, указанными секретаря ЦК ВКП(б) тов. А. А. Жданова, которые он дал в своем выступлении на философской дискуссии по книге проф. Александрова.

Товарищ Жданов А. А. говорил: "Возникновение марксизма было настоящим открытием, революцией в философии". Вдумайтесь в эти слова. Разве не ясно, что эта революция относится и к логике являющейся частью философии.

Дальше, тов. Жданов А. А. говорил, что "марксистская философия является самым полным и решительным отрицанием всей предшествующей философии".

Я считаю, что это руководящее положение имеет непосредственное отношение к логике, оно является ключем к пониманию соотношения логики формальной и диалектической.

Товарищ Жданов А. А., как известно очень хорошо раз"иснил что значит отрицание с точки зрения марксизма.

"Отрицание выщелкает в себя преемственность, означает поглощение, критическую переработку и объединение в новом высшем синтезе всего того передового и прогрессивного, что уже достигнуто во истории человеческой мысли".

Можно ли считать, что это положение относится не только к истории философии, но и к истории логики?

Я думаю да. А если это так, то необходимо отсюда сделать следующий вывод: марксизм является отрицанием старой формальной логики с ее метафизическими, неподвижными категориями, которая после Аристотеля развивалась в сторону отрыва форм от содержания ишла (свое наиболее полное завершение в реакционной философии немецкого идеалиста И. Канта. Исторические достижения и развития логического мышления человека, настолько были извращены Кантом, что даже идеалист Гегель, счел необходимым выступить против чрезмерного отрыва форм от содержания.

Пустота кантовской формальной логики, - писал Гегель /я цитирую на память/, делает ее достойной презрения и насмешки. Марксизм не мог равнодушно относиться к извращенному пониманию формальной логики с ее идеализмом и превращенным толкованием самостоятельности форм мышления.

Марксизм, исходя из единства теории практики, формы и ее содержания, решительно выступил, как против кантовского, так и против гегельянского извращения логики. Марксизм нанес

сокрушительный удар всем буржуазно-идеалистическим и вульгарно-материалистическим направлениям в области логики.

Критически перерабатывая всю историю человеческой мысли и устранив то, что было внесено реакционно-идеалистическими направлениями в историю логики, марксизм освобождает логику от ее буржуазных пут и впервые в истории делает логику подлинной наукой.

Логика марксизма — это логика диалектического материализма, высшее достижение человеческой мысли.

Она изучает наиболее общие законы природы, общества и человеческого мышления, являясь одновременно: логикой, диалектикой и теорией познания марксизма. Она отрицает старую формальную логику, используя все достижения в развитии человеческого логического мышления и отбрасывает то, что является устаревшим и отжившим.

В этом смысле слова можно и нужно сказать, что существует только одна логика — логика марксизма-ленинизма, которая включает в себя логику формальную, в ее освобожденном от ошибок и заблуждений виде, трактуя логику как высшую ступень в развитии логического мышления человека.

Все, что дало человечество ценного в истории своего развития, все высшие формы человеческого мышления, проверенные практикой и оказавшиеся истинными, входят в состав логики диалектического материализма и составляют самую первую ступень любого логического мышления.

Подобно тому, как невозможно высказывать мысль вне грамматической формы предложения, так и невозможно изложение мысли о любом диалектическом процессе развития природы или общества, или самого человеческого мышления, минуя элементарные законы логического мышления.

Логическое мышление человека начинается всегда с самого простого, элементарного и возмывается к диалектическому мышлению, которое — говорил Ф.ангельс, доступно только человеку, да и то на сравнительно высоком уровне развития.

В этом отношении логика как низшая ступень в развитии мышления, является необходимым звеном в подготовке диалектического мышления. В этом цель и основная задача преподавания логики.

В.И. Ленин указывая на различие формальной логики и диалектики писал: "Логика формальная, которой ограничиваются в школах /и должны ограничиваться по сравнению для низших клас-

сов школы берет формальные определения, руководствуясь тем, что наиболее общно или, что чаще всего говорится в главе и ограничивается этим. Логика диалектическая требует того, чтобы мы шли дальше. Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, научить все его стороны, все связи и опосредования. /Ленин, т.26, стр.124/.

В этих замечательном полемике Владимир Ильич со всей присущей ему отчетливостью вскрывает единство и различие между логикой формальной, как высшей ступенью мышления и логикой диалектической, как высшей формой мышления. Это совершенно ясно. Но как понимать замечание В.И.Ленина о "поправках"? Я думаю, что замечание В.И.Ленина о "поправках" следует понимать во-первых, в смысле устранения буржуазно-идеалистических и формалистических извращений в логике; во-вторых в смысле использования новейших достижений науки и философии. Так, как самым высшим достижением в философии является диалектический материализм Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, то логику, как низшую ступень мышления не следует "обернуть" от логики диалектического материализма, как это делали в своих учебниках проф. Асму и доцент Виноградов. Мы должны преподавать логику, помня слова В.И.Ленина о том, что "в любом предмете можно /и должно/, как в "ячейке" /клеточке/ вскрыть зачатки всех элементов диалектики, называя таким образом, что всему познавая человека вообще свойственна диалектика /Ленин "Философские тетради" стр.329/.

Откуда мне кажется совершенно ясно, что в преподавании логики надо руководствоваться марксистско-ленинским мировоззрением, как высшим достижением современного научного познания. Только это поможет нам сохранить мирозид и покончить с элементами эклектизма, которые имеют место в обеих программах програ по логике. Так я думаю по поводу устранения первого крупного недостатка в программах программ.

Второй основной недостаток программ заключается в отступлении авторов от общепризнанного требования, которое является обязательным для всякой программы.

Как известно, программа является государственным документом, определяющим состав необходимых знаний студентов. Программа составляется и должна составляться на основании твердо установленных и бесспорных в научном отношении положений.

А между тем в программах вводятся новые положения в учения о суждениях и умозаключениях, которые не подверглись еще серьезному, всестороннему обсуждению и не являются пока общепризнанными. Пр. чем все эти новые вопросы не нашли еще своего отражения в литературе. Следовательно такое нововедение не имеет достаточного основания для того, чтобы занять место в программе. Так обстоит дело с разрешением вопроса о втором недостатке.

Теперь позвольте сделать замечания по каждому проекту в отдельности. Причем я думаю остановиться только на наиболее серьезных недостатках. В програме тов. Чудова в разделе о законах мышления действительно рекомендуется руководствоваться учением Аристотеля. Что же касается классиков марксизма и их замечательных высказываний по поводу логических законов мышления, то они почему-то не нашли своего отражения в проекте программы тов. Чудова. Видимо он на деле продолжает оставаться на позициях проф. Асмуса. В проекте программы тов. Виноградского этот раздел излагается более удачно. Неудачно в проекте программы тов. Чудова разработан раздел об умозаключениях.

Тов. Чудов ставит вопрос о нецелесообразности правил силлогизма, о том, что "правила силлогизма — старый логический предрассудок, наследие средневековой схоластики и т.д. Такая постановка вопроса по существу означает ликвидация формальной логики и замену ее произвольными комбинациями. Мне кажется, что пока нет оснований включать в программу и введенный тов. Чудовым новый раздел "Умозаключения замечания".

Я считаю, что раздел о внесиллогистических умозаключениях разработан так же неудачно и подлежит переработке.

Вызывает недоумение раздел о сложных и сокращенных силлогизмах. В этом разделе возникает превращение пределов логики и неясности. Вместо того, чтобы идти от простого к сложному, тов. Чудов избрал путь от сложного к простому. По его программе студенты сначала должны изучать сориты и полисиллогизмы, а потом эпихереми и антитемы. Здесь все построено вопреки логическому мышлению. Я сомневаюсь, чтобы кто-либо одобрил подобное нововведение.

В целом проект программы тов. Чудова является пока слабым материалом.

Проект программы тов. Виноградского является более удачным.

Однако раздел "Умозаключения" мне кажется нуждается в переработке. Все вопросы составляющие содержание данного раздела носят дискуссионный характер. Прежде чем включать в программу все эти новые вопросы необходимо доказать их истинность.

Мне кажется было бы целесообразным исключить трудновыводимые умозаключения, как несущие искусственный характер. Поскольку мне известно классики марксизма высказывали свои суждения об индукции и дедукции и никогда не говорили о традукции.

Кроме всего я считаю, что пока лучшим изложением учения о дедуктивном умозаключении является изложение проф. Асмуса. Те недостатки, которые имеет место у тов. Асмуса по этому разделу — вполне преодолимы.

Теперь несколько слов о структуре программы.

Я считаю необходимым начинать курс логики темой: "марксизм-ленинизм о логике и ее значении в практической и теоретической деятельности советского человека". Причем первым разделом этой темы должен быть раздел о том, что возникновение марксизма было настоящим открытием, революцией в философии.

В этот раздел должны войти те общие положения, высказанные товарищем Лдановым на философской дискуссии, которые имеют непосредственное отношение к логике.

С порядком следования остальных разделов я согласен, но считаю необходимым ввести новую тему: "Логика и политика" мне кажется, что такая структура будет наиболее удачной.

В заключение я хочу несколько слов сказать о планировании курса логики на отделениях логики и психологии.

Мне кажется здесь целесообразно делить курс логики на элементарный и основной.

Практика показала, что такое дробление курса логики не дает пользы. Гораздо целесообразнее часы элементарного курса, а их 68, присвокупить к часам основного курса. В таком случае основной курс логики будет иметь 168 часов и за это время можно дать серьезные, глубокие знания по логике.

Предложение № 7ФАРБЕР В.Г. /философский ф-т
МГУ/ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ

на

Всесоюзном совещании преподавателей логики " " июня 1948 г.

Приказ Министра высшего образования тов. Кастанова вскрыл существенные ошибки и недостатки в работе логиков и поставил вопрос о коренной перестройке преподавания логики.

Приказ указал также и причину этих ошибок: не сделаны еще все необходимые выводы из постановлений ЦК ВКП/б/ по вопросам идеологии.

Речь идет, следовательно, о том, что от нас требуется, в первую очередь, теоретическая марксистско-ленинская разработка вопросов логики.

В числе других, были указаны также серьезные ошибки в преподавании истории логики и поставлен вопрос об их устранении. Основным средством к этому, как и к исправлению других ошибок, является теоретическая разработка проблем истории логики.

И, действительно, никто не станет отрицать того факта, что преподавание этой дисциплины нельзя строить на исследованиях буржуазных историков логики. А между тем у нас почти нет печатных работ в этой области, т.е. небольшое количество статей весьма скромный, мягко выражаясь, багаж для нашей, советской науки.

Надо, таким образом, н е м е д л е н н о приняться за создание собственных трудов в этой области.

Конечно, это отнюдь не означает, что мы должны прекратить всякое преподавание истории логики до тех пор, пока она не будет разработана в научных исследованиях и монографиях. Наоборот, это означает, что преподавание данной дисциплины надо ставить возможно более широко, привлекая к нему все имеющиеся в этой области кадры, ибо чем больше специалистов, как старых, так и начинающих, будет работать по истории логики, тем больше мы будем застрахованы от опасности, что она превратится в монополию небольшой группы знатоков, тем больше мы будем уверены, что она пойдет по правильному, марксистско-ленинскому пути.

Таким образом, тезис о необходимости немедленного создания марксистской истории логики означает то, что мы, наряду с преподаванием и рядом него, должны уделять большее внимание как научной разработке вопросов истории логики, так и подготовке соответствующих кадров.

Разрешите мне остановиться на одной области истории логики, которой у нас не уделяют еще заслуженного ей внимания. Я имею в виду логику Аристотеля.

Здесь очень кстати будет указать, что современное состояние аристотелеведения на Западе как нельзя лучше характеризуется следующими словами: "Сие море великое, пространное, в нем же гадов несть числа".

Изучение логики Аристотеля является, таким образом, актуальнейшей задачей и имеет большое научное и идейно-политическое значение.

В чем же научное значение изучения логики Аристотеля? Для примера рассмотрим три проблемы аристотелевской логики.

1. Вопрос об открытии силлогизма.

Можно ли сказать, что решение этого вопроса имеет только историческое значение? Нет, нельзя этого сказать.

Оно имеет и теоретическое значение. Вряд ли кто-нибудь будет сомневаться в том, что мышление советских людей, живущих в новых производственных отношениях, обладает новыми логическими формами. Приказ Министра высшего образования, требующий изучать мышление советских людей, по сути дела, говорит именно об этом и дает нам указание вскрыть эти новые формы. Для решения этой непосредственной практической задачи мы имеем все необходимое, мы имеем такой всеильный метод познания, как марксистский диалектический метод.

В связи с этим весьма важно установить историю открытия такой формы мышления, как категорический силлогизм.

Не менее важны и другие проблемы логики Аристотеля. Так, проблема связи аристотелевской логики с науками, особенно с математикой и биологией, имеет непосредственное практическое значение, ибо представляет собой проблему теоретического обоснования логики как школьной дисциплины.

В самом деле, если логика вообще является обобщением приемов политического, научного и житейского мышления, если логика Аристотеля является обобщением приемов научного мышления того времени, т.е. является логикой Эвклидовой геометрии, элементарной арифметики и описательной биологии, а также физики малых скоростей, то, поскольку эти науки и составляют в основном предмет изучения средней школы, установление связи аристотелевской логики с науками составит естественный фундамент теории логики как школьной дисциплины.

Небольшое замечание:

Говоря о логике Аристотеля, как обобщении приемов научного мышления, я имел в виду лишь ту сторону аристотелевской логики, которая представляет интерес для школьного преподавания. В конкретной же исторической действительности логика Аристотеля была, несомненно, в значительно степени обобщением приемов политического и житейского мышления /понижим рассуждение о парадигме /примере/, иллюстрированное войной афинян против эвев и сивян против сиракузцев. Срв. "Первая Аналитика", кн. 2, глава 24, или - рассуждение об определении на материале великодушия Алкивиада, Ахиллеса и Аякса, Демандра и Сократа. Срв. "Вторая Аналитика", кн. 2, гл. 18. Подобного рода примерами полны логические сочинения Стагирита/. Однако, как было замечено выше, во взятом ином аспекте /теоретические основы школьной логики/ эта сторона логики Аристотеля есть как раз то, что должно быть вычтено и отброшено нами, ибо, с политической стороны, логика Аристотеля была обобщением приемов политического мышления господствующего в то время класса рабовладельцев и, следовательно, политическим оружием этого класса; со стороны же производственной практики эта логика обуславливалась определенным, весьма слабым развитием производительных сил.

Ясно, что в наше время, время перехода к коммунизму, не да логика является политическим оружием пролетариата, когда производительные силы достигли колоссального, доселе невиданного развития, политическая сторона аристотелевской логики может быть только вредной.

Задача историка логики в этом пункте определяется как задача установления, насколько логика Аристотеля являлась обобщением научного и насколько политического и житейского мышления, что даст возможность взять из нее все ценное, отбросить вредное.

Большой интерес представляет также вопрос систематизации логики, разрешение которого дало бы возможность логике удовлетворить требованиям определенности, последовательности и доказательности, предъявляемому ей ко всем наукам.

2. Кроме научного, изучение логики Аристотеля имеет большее идейно-политическое значение. В чем же состоит значение этого изучения?

Во-первых, оно избавит нас от печальной необходимости пользоваться сами и отсылать наших студентов только к зарубежной, главным образом, немецкой литературе. Тем самым будет закрыта одна из щелей, куда вползает буржуазная идеология, по принципу: "просушить хвост, куда не лезет голова!"

Во-вторых, наличие советской литературы по истории логики явится дополнительным средством воспитания молодых

кадров, ибо наши студенты увидят на конкретном материале, как применяются принципиальные установки марксизма-ленинизма; они научатся критике буржуазных концепций в такой, казалось бы отдаленной области, как история античной логики; они еще раз увидят силу марксистского подхода, дающего возможность поставить и решить наиболее сложные проблемы логики Аристотеля.

В-третьих, это позволит дать бой тем дипломированным лакеям попозинии, которые сознательно извращают науку в угоду своей буржуазной идеологии, и на том поле, которое они до сих пор еще держат в своем монопольном владении.

В-четвертых, конкретные достижения в этой области, новые в ней открытия, основывающиеся на принципиальных марксистских установках и конкретизирующие отдельные высказывания классиков марксизма-ленинизма по этому поводу, покажут всю силу марксизма-ленинизма тем западным ученым, которые честно ищут решения научных проблем, но не могут этого сделать и впадают в идеализм вследствие незнания действительно научного и единственно научного подхода - подхода с позиций диалектического материализма.

Наконец, в-пятых, это позволит пронести марксизм-ленинизм туда, куда обычно прячутся некоторые слои буржуазной интеллигенции, пытавшиеся уйти от классовой борьбы, старавшиеся забыть от ужасной капиталистической действительности в изучении древней истории, в толковании старых текстов. Наши достижения в исследовании древней логики покажут им, что марксизм-ленинизм есть идеология, охватывающая все без исключения области как практической деятельности, так и научного творчества, и что уход от борьбы, аподитизм есть не что иное, как одна из форм буржуазной политики.

Итак, значение исследовательской работы в области древней логики вообще и аристотелеведения, в частности, ясно и вряд ли будет кем-нибудь оспариваться.

Однако, - скажут мне, - это общие положения. Какие же конкретные результаты дает марксистское изучение, скажем, текстов Аристотеля, как конкретно выглядят партийность и боевой дух в этой области?

Рассмотрим эти вопросы на примере трех упоминавшихся мною проблем: открытия категорического силлогизма, теории аксиомной логики и вопроса систематизации логики.

Изучение логических текстов Аристотеля показывает, что только принятие за исходные положения Ленинских высказываний о логике и философии Стагирита дает возможность двинуться

вперед в конкретном изучении проблем этой логики.

1а Вопрос об открытии категорического силлогизма.

Известно, что категорический силлогизм был открыт Аристотелем. Но как?

Обычно западные историки логики, решая этот вопрос, отправляются от Платона, считая, что платоновская иерархия идей или его диалексис /определение посредством деления/ послужили исходным пунктом в открытии категорического силлогизма как обобщенной формы умозаключения. Однако, ни один из них не дает нам удовлетворительного ответа на этот вопрос.

В противоположность этим буржуазным ученым, исходя из ленинских установок по философии Аристотеля, я считаю, что последний открыл силлогизм не поскольку он был платоником, а поскольку он был противником Платона, поскольку он был материалистом, а не идеалистом. Исходным пунктом открытия силлогизма, этой трехчленной формы умозаключения, послужило определение "через род и видовое различие", открытое Аристотелем же.

Это определение Аристотель считает определением реальным, определением вещи, в противоположность номинальному определению, определению имени, слова, т.е. противопоставляет свою форму определения, понимаемую материалистически, формам определения, понимаемым идеалистически.

Если это действительно так, если Аристотель открыл силлогизм не из платоновской формы определения посредством деления, а из своей формы определения через род и видовое различие, понимаемой материалистически, то это значит, что первая /я не говорю о Демокрите, т.к. его "Канон" не дошел до нас/ заслуживавшая действительного внимания система логики была построена на материалистических основаниях, а это дает базу для мысли, исходя из конкретного материала, а не из схем, — что логика как наука возможна только лишь на материалистических основаниях, т.е., что идеалисты в логике, чтобы они ни сделали до сих пор, не создали действительно научной логики.

Но мы не имеем права, не греша против фактов самих аристотелевских текстов, а тем самым и против марксизма, утверждать, что логика Аристотеля сплошь материалистична. Мы должны сказать: поскольку Аристотель был материалистом, он делал открытия в логике, он дал научную систему логики. Однако, если бы он колебался в сторону идеализма, он это ценное затемнил и погубил. Таким затемнением является, например, следующее явно идеалистическое пожелание:

Разбирая правила определения /"Тоника", 7 гл. 6-й кн./ Аристотель говорит, что надо также следить за тем, "... допускает /имеет/ ли предмет много /свойств/, а содержание определения, напротив того, нет, или, наоборот, содержание определения имеет, а предмет нет. Либо оба должны это /свойства/ допускать, либо ни одно из обоих, ибо ведь содержание определения тождественно с предметом" /разрядка моя В.Ф./.

Сюда же относится мнение Аристотеля, очень близкое к отождествлению мысли с вещью, что каждому слову должна соответствовать особая сущность, отдельный предмет. На это указывает и С.П.Дурье, наш знаток древних текстов в своих "Очерках по истории античной науки", стр. 339:

"Названия предметов и идей им /грекам/ представлялись существующими "по природе", логически связанными с предметами и даже дающими власть над ними".

Из такого воззрения вытекает смешение Аристотелем логического анализа с грамматическим, например, в "Герменевтике" и, как утверждает некоторые, в "Категориях".

Идеалистические историки логики, не понимая действительного материализма, сальсифицируя и борясь против него, пытаются опровергнуть материалистические тенденции Аристотеля в логике и, называя их "наивным реализмом", с пеной у рта "доказывают", что в них кроются причины ошибок и недостатков его научных теорий.

Так, Эриквес на стр. 24 своей работы "К истории логики" заявляет: "В этом же самом реализме /стр. выше он окрестил материализм древних "наивным реализмом" /В.Ф./ кроется причина поднейшей недостаточности теории определения" /речь идет о теории Аристотеля - В.Ф./

Нам нет никакой необходимости скрывать недостатки Аристотеля, а, наоборот, как этого требует Ленин, нужно критиковать великого философа древности за его отступления в лагерь Платона.

Однако, критикуя Ставриста, надо все время показывать, что эти отступления есть его слабость, что не в них дело, ибо достижения Аристотеля в логике получены вопреки этим слабостям и отступлениям, получены постольку, поскольку Аристотель мог стать на материалистические позиции. Не его реализм, этим смертным, по Эриквесу, грехом, и непосредственностью, ограниченностью, колебаниями материализма Ставриста объясняется как несовершенство его теории определения, так и недостатки других его логических построений.

II. Вопросы теоретического обоснования логики как школьной дисциплины.

Мне кажется, что в основу логики как школьной дисциплины должна быть положена логика Аристотеля, поскольку последняя

является обобщением приемов дисциплин, преподаваемых ныне в школе.

Таким образом, еще одной проблемой, которой логика Аристотеля упирается в современность, является проблема связи аристотелевской логики с науками. Конкретно-историческое решение этой проблемы внесет свой вклад в решение задачи создания теории школьной логики.

Я позволю себе сослаться на школьную программу по логике, утвержденную Министерством просвещения РСФСР в 1947 г.

Эта программа ставит следующие задачи преподаванию логики в средней школе:

1. "Помочь учащимся в XI классе, в конце общеобразовательного цикла, обобщить накопленные в средней школе при изучении отдельных дисциплин знания в смысле выявления методологии и систематики научной мысли".

2. "Раскрыть и научить основные формы мысли... /подчеркнуто мною - В.Ф./

... они должны научить учащегося правильно строить доказательства, проводить аргументацию и вскрывать ошибки рассуждений при неправильном ходе мысли".

3. "Практически развить гибкость мышления, сообразительность, умение формулировать свои мысли и облечь их в надлежащую словесную форму..."

Школьная логика, таким образом, должна научить школьников умения доказывать и не может никоим образом ограничиваться сообщением им сведений о существовании таких-то и таких-то форм мысли. Лучшим же и, пожалуй, единственным путем к овладению учеником оружием доказательства является такое построение обучения, когда оно основывается на содержании собственного знания школьника, когда последнему преподносятся только те формы мысли, в которые облечается содержание изучаемых им науки, осмысливаемых им явлений жизни, а также содержание его и доступной ему практической деятельности.

Необходимо, - говорит об этом в ясной записке программы, - "в качестве учебного материала при проведении курса логики пользоваться теми примерами и научными данными, которые освоены уже учащимися на пройденных ими циклах отдельных учебных дисциплин"

Об этом же очень хорошо сказал еще в 1877 г. опытный педагог и знаток древней философии, профессор Харьковского университета Федор Александрович Зеленогорский:

"Этот метод /речь идет об аристотелевском методе доказательства, т.е. о его логике/ служит молодому уму" ... для приведения в порядок тех знаний, которые он уже имел и достоверно упрощивает /подчеркнуто мною - В.Ф. Срв. "Записки Харьковского университета, 1877 г., т. 1, стр. 88/.

Такое построение курса школьной логики будет материалистично, ибо будет основано на тех формах мысли, которые рождены данной научной и житейской практикой.

Школьная логика, таким образом, опираясь в основном на логику Аристотеля, должна все же использовать приобретения своей старшей сестры - теоретической логики /под теоретической логикой я разумел научную (формульную) логику/, однако, в такой мере, чтобы не увлечься и не заблечь слишком далеко, оторваться тем самым от своей естественной почвы - школьных дисциплин.

Из всего сказанного вытекает, что надо обратиться к текстам дабы выяснить, на основании каких наук и как строил Аристотель свою логику.

Дать ответ на этот вопрос - дело ближайшего будущего, однако, полезно привести несколько фактов, способствующих его решению.

1. Отношение логики Аристотеля к математике.

а/ Развивая в 1-й гл. кн. 1-й "Второй Аналитики" общие положения о доказательстве, Аристотель говорит:

"Всякое разумное учение и обучение образуется на основании предшествующего знания. Это видно, когда это обучивается в особенности. Ибо, как на т е м а т и ч е с к и е /разрядка моя - В.Ф./ науки строятся таким образом, так и каждое из других искусств".

Заметьте: о математике говорится прежде, чем о других науках, и там, где закладывается фундамент учения о доказательстве.

б/ Разбирая вопрос об отношении доказательства к определению /Втор.Ан."гл. 13, кн. 2/, Аристотель останавливается на получении определения, или, как он говорит, определений, выступавших в сущности. Чтобы получить такое определение, он рекомендует отыскать те свойства вещи, которые принадлежат не ей одной, однако, не выходят за пределы ее рода, и продолжать их перечислять до тех пор, пока вся их совокупность не будет означать сущности именно данной вещи. Это очень тонкое логическое правило Аристотель иллюстрирует следующим примером:

"... Каждой тройке присуще: быть числом, нечетность, быть первым /числом/ в двойном смысле: оно не является кратным никакому другому числу и не состоит из других чисел 1/. Таким обра-

1/ Единица не считается числом. Этим и об"ясняется утверждение Аристотеля, что тройка не состоит из других чисел.

зом, тройка есть: число, нечетное, первое в одном смысле и во все в другом смысле. Ибо часть этих определений присуща также всем нечетным числам, часть, именно последнее, также и двойно совместно же, однако, /они не присущи/ никакому числу /кроме трех/".

в/ Но это не единственные места, говорящие о математике. Во "Второй Аналитике" так много математических примеров и на их основании - выводов о логических формах, что некоторые ученые считают "Вторую Аналитику" более ранним, чем "Нарвал", сочинением, указывая в подтверждение своей мысли на то обстоятельство, что особенно много Аристотель занимался математикой в академии, школе Платона. Другие историки логики исходят из структуры "Второй Аналитики", сравнивая ее с построением "Начал" Эвклида.

г/ В гл. 16 2-й кн. "Первой Аналитики" разбирая ошибку постулирования основы, Аристотель приводит в пример неправильное, на его взгляд, решение задачи на проведение через точку, лежащую вне данной прямой, прямой, параллельной данной.

Эта задача позднее вошла в книгу 1-ю, предлож. не 31 "Начал" Эвклида и содержится также в предложениях 27 и 29, на что указывает Ланге в примечании к "Первой Аналитике".

Таким образом, можно утверждать, что логические, особенно аналитические трактаты Аристотеля насыщены математикой.

Ученые аристотелеведы давно заметили эту связь логики Стагирита с математикой и указали на значение этой связи в создании аристотелевской логики.

Вот, что говорит по этому поводу Ф.А.Веленогорский:

"Достаточно прочитать, например, "Вторую Аналитику" Аристотеля, которая излагает учение о доказательствах, чтобы убедиться, в какой тесной связи и зависимости стоит разработка этого учения от развития геометрии и арифметики, существовавшего уже при Аристотеле" /см. упомянутые "Записки" стр. 69/.

И далее: "Самая манера его прибегать в учении о силлогизме вместо примеров к буквам алфавита имеет, вероятно, связь с арифметическим способом выражения" /там же, стр. 69/.

У других ученых мы находим указания, что аристотелевская логика "... по своему построению носит специфически математический характер...", и что логические сочинения Аристотеля "... часть коренятся в критике математики, часть в практике обмена мнениями" и т.д. и т.п.

Что из этого следует? Повидимому, то, что мы должны,

наконец, установить конкретную связь логических форм мысли, вскрытых Аристотелем, с математикой и указать степень соответствия его логических трактатов построениям математических систем того времени.

2. Большой интерес представляет также связь аристотелевской логики с биологией, ибо в древности, как говорит Зеленогорский, геометрия, естественная история и биология достигли определенного уровня; физика же, метеорология, химия и механика "не сделали до Аристотеля и через Аристотеля ни одного шага".

Ограничусь двумя примерами:

а/ Устанавливая правила отыскания причин /"Вторая Аналитика" кн. 2, гл. 15/, Аристотель разбирает случай связи рогатости животных с их жвачностью и отсутствием передних зубов на верхней челюсти.

б/ Указывал, далее, что при отыскании причин явления можно столкнуться с наличием нескольких причин, Аристотель иллюстрирует свою мысль случаем отыскания причин долговечности.

Так, причиной долговечности четвероногих, - говорит он, может быть маложелчность, причиной того же у птиц - их сухая природа или еще что-нибудь /там же, гл. 17/.

У Зеленогорского мы находим мысль о том, что дихотомия Аристотеля связана с биологическими воззрениями того времени и с его собственными изысканиями в этой области.

Как бы там ни было, необходимость выяснения того, какие приемы мысли современной ему биологии обобщил Аристотель в своей логике, ясно и заставляет сделать соответствующие практические выводы.

III. Проблема систематизации логики.

Я беру отсюда только один вопрос - вопрос доказательного построения науки о доказательствах. Этот вопрос и в дальнейшем буду именовать проблемой доказательного построения логики, исходя из того положения, что формальная логика является наукой о доказательствах, о чем здесь очень хорошо говорил профессор Вакрадзе.

С теоретической стороны этот вопрос находится в теснейшей связи с установлением возможности аксиоматизации логики, а в случае возможности, о выяснении, насколько логика является в своем построении - дедуктивной наукой.

Проф. Гомбеди относительно возможности аксиоматизации логики дает отрицательный ответ. Однако, поскольку в среде самих

математических логиков этот вопрос не разрешен, наличие отрицательных ответов не может служить препятствием к разработке задач доказательного построения логики, ибо эта разработка является актуальнейшим практическим требованием. Я имел в виду практику преподавания логики в средней школе.

Как известно, вопросам доказательств и их основе — умозаключениям уделяется в курсах логики основное внимание. Выступавшие здесь г.г. Вышинский и Богуславский также говорили о важности доказательства.

Так, тов. Вышинский, насколько мне помнится специально акцентировал на задаче обучить школьников искусству доказательства, а г. Богуславский указал на необходимость в преподавании доказывать правила силлогистических фигур, на необходимость логически выводить их друг из друга.

Эти требования, как и требования программ, направлены на то, чтобы научить учащихся и студентов умения доказывать, логически обосновывать свои мысли.

Думается, что курс логики тогда выполнит одну из своих задач, когда он будет обучать доказательству не только на материале, содержании других наук, но и на своей структуре, т.е. в своем собственном содержании. А, между тем, это, мне кажется, весьма существенное требование школьными учебниками логики не выполняется.

Возьмем, например, учение о силлогизме. Единственным основанием его правил и модусов является иллюстрация некоторыми конкретными примерами при помощи Эйлеровых кругов. Однако, строго говоря, подобные иллюстрации не могут считаться доказательством, как не может считаться им обоснование равенства двух треугольников измерением их сторон и углов или оправдание пифагоровой теоремы сравнением площадей прямоугольного треугольника и квадратов, построенных на его сторонах.

Если хорошо овладевший духом математики ученик 9-10 кл. сразу заметит подобную непоследовательность своего преподавателя логики и скажет ему: Вы говорите о значении логики и требуете, чтобы мы доказывали ваши утверждения. Но почему же логика сама не доказывает своих собственных положений — она будет совершенно прав, так как указанная непоследовательность есть нелогичность в самом курсе логики.

И это делается, несмотря на то, что история логики знает попытку доказательного изложения теории силлогизма.

Не трудно догадаться, что попытка эта принадлежит Аристотелю, этому поистине основателю логической науки. Я имел в виду "Первую Аналитику", обладательницу, кроме других, и этого достоинства.

"Прежде всего мы должны указать, что составляет предмет нашего исследования и какого оно рода: этот предмет — доказательство, а исследование принадлежит к доказательному знанию" ¹ так начинается 1-я гл. 1-й кн. "Первой Аналитики, составленная по Ланге, краткое изложение содержания всей книги.

Однако, Аристотель не только декларирует необходимость доказательства построения логики, но и проводит в жизнь такое построение.

В каких пределах он это проводит и насколько удачно, вопрос особый. Здесь же для нас важно именно наличие такого понятия

Ограничусь одним примером:

В гл. 2-й книги 1-й "Первой Аналитики" рассматривая обращение посылок, Аристотель пользуется не только иллюстрацией, но и доказывает необходимость того или иного обращения.

"Из этих видов, всеобщие отрицательные суждения о свойственности должны быть по своим терминам обратимы, так например, если никакое удовольствие не благо, то и ничто благое не будет удовольствием".

Ниже это иллюстрированное правило подкрепляется доказательством:

"Пусть, во-первых, мы имеем всеобщее отрицательное суждение АВ; если А не присуще ни одному В, то и В не будет присуще ни одному А; ибо если В было присуще хотя какой-нибудь части А, например В, то было бы не верно, что А не присуще ни одному В, так как В есть часть и В". /см. "Первая Аналитика" пер. Ланге, СПб, 1894 г., стр. 5/.

Не вдаваясь далеко в это доказательство, имеющее, начиная с седой древности, как критиков, так и защитников, отмечу лишь то обстоятельство, что оно ведется в форме условного силлогизма, того самого силлогизма, который в теории не признавался Аристотелем за умозаключение по той причине, что в нем, хотя и есть необходимое следствие, но нет среднего термина /ср. "Первая Ана.", кн. 1, гл. 32/.

Ну, хорошо. Предположим, что выяснем характер и степень доказательного построения "Первой Аналитики", что и школьный курс логики удалось построить доказательным образом. В чем же, однако, проявляется здесь партийность, в чем проявляется материализм постановки и решения данного вопроса в противоположность идеализму в этом вопросе?

Дать окончательный ответ на этот вопрос еще нельзя, ибо он предполагает, что доказательное построение "Первой Аналитик" уже выяснено, тогда как речь идет еще только о попытке сформулировать проблему. При разработке же ее мы и должны будем решать все специальные вопросы по-партийному, т.е. так, чтобы ясно было их материалистическое разрешение. Вернее, они тогда будут ясны, когда будут разрешены материалистически, ибо никакое проясняющее, никакое научное исследование невозможно без диалектико-материалистических установок.

Однако, хоть ответа на проблему еще нет, но все же думаю, что самая постановка ее является партийной, так как разрешение ее, на мой взгляд, позволит совершенно ясно установить, какие формы мышления знал Аристотель и какими стихийно /срв. отношение Аристотеля к условному умозаключению/ пользовался для приведения в систему первых, а это даст возможность выяснить те формы мысли, которые наиболее часто употреблялись в политической, житейской и научной практике того времени.

К сказанному следует добавить, что выяснение характера связи силлогистических фигур и их правил подводит нас к правильному решению вопроса об объеме и содержании в логике Аристотеля а это, в свою очередь, может послужить отысканию конкретного ответа на требование, предъявленное нам тов. Лдановым: показать процесс развития логических категорий как отражение человеческой практики.

Немаловажным, наконец, с воспитательной стороны и в точках зрения организации научной работы является то обстоятельство, что поставленная проблема допускает привлечение к своему решению учеников 8-10 кл. - опыт, который по техническим причинам не удалось поставить в прошлом учебном году, но который, надеюсь, удастся осуществить в наступающем году.

Итак, установление путей открытия категорического силлогизма и выяснение того, что это открытие было сделано на материалистических основаниях;

выяснение того, что вскрытые Аристотелем формы мышления обусловлены таким-то и таким-то содержанием мышления политически и научно мыслящего и практически действующего человека эпохи античного рабовладения;

использование результатов этих исторических изысканий в первую очередь в практике нашего школьного преподавания -

вот в чем состоит, на мой взгляд, партийность в постановке и решении некоторых проблем логики Аристотеля.

Имея же наше, партийное решение вопросов истории логики, не трудно будет признать их изложения настоящей боевой вид.

Позвольте в заключение высказать несколько практических соображений.

Если история логики является важным разделом логической науки, а аристотелеведение занимает не последнее место в истории логики, если верно также, что теоретическая разработка историко-логических проблем даст возможность исправить ошибки, отмеченные приказом Министра, встает задача подготовки кадров, которые могли бы взять на себя всю трудность разработки теоретических задач аристотелеведения.

1. Мне кажется, что первым звеном в этой цепи является семинар по логике Аристотеля. У нас уже есть студенты 2-го курса логических отделений, общая подготовка которых вполне допускает введение этого семинара, тем более, если не ошибаюсь, они уже на первом курсе проходят историю древней философии.

Я думаю, что там, где это допускает наличие кадров преподавателей, следовало бы ввести этот семинар.

Но введение семинара требует литературы и, в первую очередь, собственных сочинений Аристотеля, а также программ.

2. Литература.

К сожалению, у нас переведены на русский язык не все логические сочинения Стагирита, а те, которые переведены, имеются в весьма незначительном количестве, но все же вполне достаточном для работы семинаров. Имеются "Категории" пер. Кузнецкого, "Об истолковании" пер. Рафлова /напечатано в "Журнале Министерства народного просвещения", кажется, за 1894 г./, "Первая Аналитика" пер. Ланге /напечатана в "Журн. Мин. просв." за 1891-94 г.г., а также отдельным изданием/.

Поскольку "Перв. Ан." представляет из всех наибольший интерес, надо было бы сконцентрировать ее в библиотеках тех вузов, где будет вестись семинар. Необходимо также перевести "Вторую Аналитику", "Топику" "Софистические опровержения".

Одновременно, кажется мне, следовало бы ввести на отделениях логики преподавание греческого языка /латинь. преподается, чтобы наши студенты в будущем могли изучать Аристотеля в подлиннике.

3. Программа.

Серьезное начинание требует серьезной подготовки и организованного проведения, дабы не быть дискредитированным, что может похоронить его на долгие годы. Поэтому, мне кажется, необходимо выработать для этого семинара, если введение его будет признано целесообразным, программу, тем более, что в порядке его проведения придется, несомненно, читать и лекции.

Таковы мои практические предложения по поводу подготовки логиков-аристотелеведов.

С Вашего разрешения, я внесу несколько предложений по другим вопросам работы в области истории логики, а также по вопросу научной работы студентов во внеурочное время.

а/ Говоря о практических предложениях в области истории логики, я имею в виду, к сожалению, малоизвестного, но, повидимому, значительного, историка древней логики проф. Казанского университета Викентия Францевича Литаславского, создавшего капитальные исследования по логике Платона, а также, что, быть может, важнее первого, заложившего основы новой науки - стилометрии.

Имело бы смысл перевести сочинения Литаславского на русский язык /большая часть его работ написана на польском, немецком и английском языках/, если они будут признаны достойным переводу по представлении соответствующих рецензий.

Лично я беру на себя, так сказать, обязательство представить до 15-го ноября т.г. рецензии на польские и немецкие статьи Литаславского. Что касается его основного труда "Происхождение и хронология сочинений Платона с точки зрения стилометрии", записанного на английском языке, то от рецензирования его, а, в случае возможности, и перевода, я думаю, не отказался бы наш уважаемый преподаватель, прекрасный знаток английского языка Николай Владимирович Воробьев.

б/ Теперь все мы слышали с таких замечательных русских логиков, как Ка инский и Рутковский, но познаться, а тем более изучить их могли, повидимому, немногие по той причине, что имеется-то их раз-два и обчелся. Курьез, но, когда экземпляр Рутковского, которым я пользовался в Ленинской библиотеке, свалился с полки с книжки под лестницу, над моей работой написала угроза срыва, т.к. в Ленинской библиотеке имеется всего-навсего два экземпляра этой книги. Такое положение, когда книги наших лучших логиков являются библиографической редкостью, явно ненормально, и ему немедленно должен быть положен конец.

Было бы очень хорошо, если бы Министерство высшего образования взяло на себя инициативу в переиздании этих книг.

в/ Что касается внеурочной научной работы студентов, то наилучшей формой ее организации является научный студенческий кружок. У нас в университете такой кружок регулярно работает уже более двух лет, причем, как это официально признано, работает уже более двух лет, причем, как это официально признано, работает лучше всех других студенческих кружков. Причиной этого на мой взгляд, является то обстоятельство, что деятельное участие в работе кружка принимает большинство преподавателей нашего

кафедры, а также преподаватели других вузов и школ. Кружок не только развивает научную инициативу студентов, не только помогает преподавателям, как об этом сказал однажды Павел Сергеевич Попов, но и служит замечательным средством к привлечению студентов-философов к специальным занятиям логикой. Наша кафедра могла бы поделиться опытом работы своего кружка, и было бы очень хорошо, если бы т.т. преподаватели, здесь присутствующие, восприняли этот опыт и применили его также и у себя.

Перед нами непочатый край работы. Нам предстоит еще положить немало труда и сил в борьбе за создание советской логики, но мы знаем, что труд наш увенчается успехом, ибо наш путь освещен великим учением Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Вечернее заседание

21 июня 1948 года.

	Стр.
1. Светлов Е.И.	1-12
2. Обсуждение повести дня	14-16
3. Вишинский П.Е.	16-25
4. Мороз В.П.	26-29
5. Серебров И.С.	30-36

Утреннее заседание

22 июня 1943 года.

	Стр.
1. Волкович В.А.	37-42
2. Вартанян Г.М.	42-47
3. Мельников К.Ф.	47-52
4. Габриэлян Г.Г.	52-70
5. Вайнштейн С.И.	71-77
6. Смытко А.С.	77-83
7. Маковельский А.О.	83-88
8. Дозовский Б.И.	89-92
9. Ковачев П.А.	92-97
10. Егоров А.Г.	98-103

Вечернее заседание

22 июля 1948 года

	Стр.
1. Курсанов Г.А.	104-109
2. Мельниковский И.А.	109-119
3. Пьлов П.С.	119-130
4. Вейквилло	130-136
5. Копнин В.П.	136-142
6. Чудов А.А.	142-146

Утреннее заседание

28 июня 1948 года

Стр.

1. Глаголев	147-154
2. Езырадов К.С. /стенограмм нет/	
3. Асхус В.Ф.	155-178
4. Яновская С.А.	178-191
5. Чулов А.А.	191-202

Вечернее заседание

23 июля 1948 года

	Стр.
1. Тов. Саземан В.Э.	203-212
2. " Ковалев А.А.	212-219
3. " Астафьев В.К.	219-227
4. Проф. Строгович М.С.	228-244

Утреннее заседание

24 июля 1948 года

Стр.

1. Шевцов Н.С.	245-259
2. Аслонян Г.Г. /Зав. кафедрой Криванского института /	260-263
3. Филатов В.С. /Ярославский политехн. /	263-267
4. Савельев М.Н. /Чкалов /	268-273
5. Филин Н.М.	274-279
6. Олинцов М.В.	280-284
7. Примаковский А.П.	285-288
8. Гольдлер	289-293
9. Колбин А.Д. /Ростов /	294-296
10. Москаленко Ф.Я.	297-301
11. Вогуславский В.М.	301-309

Утреннее заседание

25 июня 1948 года.

Стр.

1. Тов. Попов П. С.	310-313
2. " Осьмаков И. И.	314-319
3. " Невцов И. С. /стенограмм нет/	
4. " Чудов А. А.	319-326
5. " Кедров В. М.	327
6. " Вилинский П. Е.	328-332
7. " Календарияшвили Г. М.	333-336
8. " Коняин П. В.	337-340
9. " Кузьмики	341-347

Утреннее заседание

26 июня 1948 года

Стр.

1. Тов. Масленников М.М.	348-352
2. " Адейшвили Ш.Г.	353-356
3. " Мельковский Л.А.	357-361
4. " Савинов А.В.	362-369
5. " Габриэлян Р.Г.	370-372
6. " Ахманов А.С.	373-378
7. " Вышинский П.Е.	379-380
8. " Шевцов Н.С.	380-381
9. " Светлов В.И.	381-392
10. Принятие письма товарищу Сталину И.В.	393-394

Приложение /несостоявшиеся выступления/:

стр.

Приложение № 1	Гасперян М.И.	395-398	
"	№ 2	Калитонов Н.А.	399-402
"	№ 3	Макаров В.Г.	403-413
"	№ 4	Маркушевич Х.И.	414-416
"	№ 5	Рельцевич В.Н.	417-419
"	№ 6	Серебров И.С.	420-425
"	№ 7	Сарбер В.Г.	426-441

<<1>>Проект для этого здания разрабатывал А.А. Никифоров. Построено оно было в 1899–1901 гг. Располагалось здесь Первое городское реальное училище, где студенты штудировали точные и естественные науки. В советское время здание по-прежнему использовалось в качестве учебного комплекса. В нем разместилась Школа марксизма-ленинизма, а позже – Академия общественных наук. Здание построено в стиле, типичном для учебных заведений XIX века.

<<2>>[Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Асмус,_Валентин_Фердинандович.

<<3>>Корсаков С.Н. Из истории возрождения логики в СССР в 1941–46 гг. Часть II // Логические исследования. 2016. Т. 22. С. 157–158.

<<4>>Логика: Библиографический справочник (Россия – СССР – Россия). СПб., Наука, 2001. С. 11–12.

<<5>>Примаковский А.П. Библиография по логике. Хронологический указатель произведений по вопросам логики, изданных на русском языке в СССР в XVIII–XX вв. М., Изд-во АН СССР, 1955.

<<6>>Светлов Василий Иосифович (19.08.1899 – 11.08.1955) – специалист по истории философии и социальной философии, организатор высшего образования, профессор. Окончил Академию коммунистического воспитания (1930), Институт Красной профессуры (1936). С 1930 преподавал историю и философию в вузах Москвы. Директор ИФ АН СССР и одновременно зав. кафедрой истории западноевропейской филос. в МГУ (1944–1946). Зам. министра высшего образования СССР (1946–1952).

<<7>>Шевцов Н.С. – доктор философских наук, профессор. Был награжден грамотами «50-летие Института Красной профессуры» и «25-летие АОН при ЦК КПСС», имел ордена и медали за успехи в деле подготовки высококвалифицированных кадров для народного хозяйства. За время научно-педагогической деятельности подготовил к защите более 100 аспирантов, опубликовал около 60 работ по проблемам философии и Истории КПСС. В 1946 г. занимал должность начальника Отдела преподавания общественных наук Министерства высшего образования.

<<8>>Вышинский Петр Евстафьевич (1903–1949, Москва) – окончил факультет общественных наук МГУ (1926), аспирантуру Института философии (1931). Кандидат философских наук. С 1940 г. старший научный сотрудник, с 1941 года ученый секретарь Института философии. В июне 1941 г. добровольно уходит на фронт. Награжден боевыми орденами и медалями. В ноябре 1945 г. – апреле 1947 г. ученый секретарь Института философии. В августе 1947 г. – мае 1949 г. член редколлегии журнала «Вопросы философии».

Покончил жизнь самоубийством.

<<⁹>>Мороз Виталий Николаевич, доктор философских наук: Насущные вопросы логики // Труды Среднеазиатского гос. ун-та. 1955. Вып. 161. Кн. 9. С. 5–115; Об условных и разделительных силлогизмах // Труды среднеазиатского гос. ун-та. 1957. Вып. 113. Кн. 13; Об оборотных и полуоборотных высказываниях. Ташкент, 1971; и др.

<<¹⁰>>Серебров И.С. Логика научного познания в трудах Н.Г. Чернышевского. Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1972. Иван Сергеевич Серебров родился в 1901 г., в 1921 г. окончил Военно-Коммунистический университет, в 1927 г. Педагогический институт им. Герцена.

<<¹¹>>Вера Акинфиевна Волкович (1873–1962) закончила историко-филологический факультет Высших женских курсов в Петербурге (1896–1900) и была оставлена при кафедре психологии. В 1907 г. по рекомендации А.И. Введенского была принята помощницей преподавателя Женского Педагогического института, открытого с 1903 г., с 1912 г. получившего статус высшего учебного заведения. В годы Советской власти получила степень кандидата педагогических наук. Вера Акинфиевна Волкович – видный деятель общественной педагогики рубежа XIX–XX веков. Центральными понятиями в ее работах являются «педагогика» и «воспитание». Педагогика по Волкович есть одновременно и наука, и искусство, подготавливающая «новое поколение новых людей». Волкович В.А. Педагогика – наука перед судом ее противников. М., Изд. Т-ва М.О. Вольф, 1909.

<<¹²>>Мельников К.Ф. Рецензия на книгу: Богуславский В.М. Задачи по логике. М., 1948 // Советская книга. 1949. № 7.

<<¹³>>Габриэлян Генри Габриэлович, 1903 г.р., советский философ, профессор с 1936 г., доктор философских наук с 1945 г. Окончил Ереванский университет в 1928 г. и Институт красной профессуры в 1933 г. Завкафедрой философии Ереванского университета, автор книг: Габриэлян Г.Г. Марксистская логика как диалектика и теория познания. Ереван: Айпетрат, 1963. Габриэлян Г.Г. Основы марксистской логики. Ереван, изд-во «МИТК», 1968.

<<¹⁴>>Г.И. Челпанов. Учебник логики. 1946. С. 3.

<<¹⁵>>Маркс-Энгельс. Т. XV. С. 134.

<<¹⁶>>Энгельс. Диалектика природы. 1933. С. 21.

<<¹⁷>>Ленин. Т. XXVI. С. 494.

<<¹⁸>>Маковельский Александр Осипович (1884, Гродно – 1969, Баку) – русский и советский философ и историк, член-корреспондент АН СССР (1946), академик АН Азербайджана (1949). Родился в Гродно, там же окончил с золотой медалью гимназию. Учился на

историко-филологическом факультете Казанского университета, окончил его с дипломом первой степени (1907), оставлен при кафедре философии для подготовки к профессорскому званию. С 1908 года также преподает на Высших женских курсах. С 1913 года находился в командировке в Германии, где его застала Первая мировая война. В 1914–1915 годах вышли два тома его капитального труда «Досократики», в 1918 году – книга «Досократовская философия. Историко-критический обзор источников», а в 1919 году – III том «Досократиков». С 1920 по 1960 годы преподавал в Бакинском университете историю философии, логику, психологию, историю логики, эстетику, этику, педагогику, затем был директором Института философии АН Азербайджана. Помимо «Досократиков» написал: Введение в философию. Казань, ч. 1–2, 1912–1916; Древнегреческие атомисты. Баку, 1946; История логики. М., 1967.

<<¹⁹>> Лозовский Б.И. О логике формальной и диалектической [Текст]: Автореферат дис. на соискание учен. степ. канд. филос. наук / Полтавский гос. пед. ин-т им. В. Г. Короленко. – Полтава, 1952. – 16 с.; 21 см. На правах рукописи.

Лозовский Б.И. О логике формальной и логике диалектической // Вопросы философии. 1951. № 4.

<<²⁰>>Ковчegov, Павел Александрович – автор следующих произведений:

Алеку Руссо: [Пер. с молд.] / П.А. Ковчegov. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1982. (Молд. мыслители) (Библ. сер. МССР).

Ковчegov П.А., Коробан В. Общественно-политические и литературно-критические воззрения Алеку Руссо (1819–1859). – Кишинев, 1953.

Ковчegov П.А. Программа КПСС об исторической неизбежности отрицания социалистического государства. Кишинев, 1962.

<<²¹>>Анатолий Григорьевич Егоров (25 октября 1920, Скопин Рязанской губернии – 15 февраля 1997, Москва) – советский и российский учёный-философ, специалист по эстетике.

Доктор философских наук (1959), профессор. Действительный член АН СССР (26.11.1974, член-корреспондент с 29.06.1962. Член КПСС с 1944, Лауреат Ленинской премии (1982).

Родился в семье служащих. Окончил с отличием среднюю школу № 3 г. Рязани (1937). Окончил с отличием факультет языка и литературы МГПИ им. Либкнехта, где учился в 1938–1941 годах, преподаватель русского языка и литературы. В 1942–1946 годах служил в рядах РККА, участник Великой Отечественной войны. В 1946–1956 гг. на преподавательской работе. В 1956–1961 годах главный редактор журнала «Политическое самообразование».

В 1961–1965 годах заместитель заведующего Отделом агитации и

пропаганды ЦК КПСС. В 1965–1974 годах главный редактор журнала «Коммунист». В 1974–1987 годах директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В 1988–1991 годах советник Президиума АН СССР. Был награждён орденами Ленина, Октябрьской Революции, двумя орденами Отечественной войны I степени и др. орденами.

Основные работы: «Искусство и общественная жизнь» (1959) – монография по докторской диссертации, защищённой в ИФАН, «Содержание и форма в искусстве» // «Основы марксистско-ленинской эстетики» (1960), «О реакционной сущности современной буржуазной эстетики» (1961).

<<22>>Курсанов Георгий Алексеевич (10.05.1914 – 22.06.1977) – специалист по теории познания и философским вопросам естествознания; доктор философских наук, профессор. Род. в г. Коврове Владимирской обл. Окончил Московский институт инженерного транспорта (1936) и аспирантуру МИФЛИ (экстерном, 1938). В 1939–1941 – научный сотрудник ИФ АН СССР, с 1941 по 1959 работал в вузах, руководил кафедрами марксизма-ленинизма и логики. В 1959–1962 – профессор ВПШ. В 1962–1969 – заведующий кафедрой философии ВПШ, в 1969–1971 – заведующий отделом журнала «Проблемы мира и социализма». С 1971 и до конца своих дней – старший научный сотрудник ИИЕТ АН СССР. Кандидатская диссертация – «Действительное пространство, геометрия Эвклида и ее логические законы» (1939). Докторская диссертация – «Роль практики в развитии научных понятий и критика современной буржуазной гносеологии» (1951). Многочисленные научные труды Курсанова посвящены разработке проблем теории познания и логики: проблем научного понятия, проблемы истины, логические принципы науки; философских вопросов естествознания: теории относительности, принципов квантовой механики и т. д., а также исследования современной буржуазной философии.

<<23>>Маньковский (Горенштейн) Лев Александрович (23.05.1900, Польша, Вольнская губерния, п. Киверцы – 17.10.1964, Москва) – философ, специалист по диалектической логике и истории философии; профессор, участник Гражданской войны. В 1930 окончил философское отделение ИКП. В 1931 ему была поручена организация в Горьком государственного университета. Он был организатором этого университета, его ректором (до 1938). К этому времени была арестована значительная часть Горьковского партийного актива. В ночь с 3 на 4 января 1938 был арестован и Маньковский. Находился под следствием в Горьковской тюрьме; затем осужден ОСО НКВД СССР 10 сентября 1940 г. на 8 лет. Долше всего он пробыл в Севдвинлагере, на строительстве железной дороги. Как и многие

политзаключенные, просился на фронт, но ему в этом было отказано. В 29 апреля 1944 комиссия «активировала» Маньковского по болезни, он был освобожден с запрещением проживать в Москве и других крупных городах. Справка из архива Наркомпроса о наличии у Маньковского профессорского звания помогла ему поступить на работу в Тамбовский педагогический институт, где работал профессором логики и психологии. Однако через 4 года «меченного судимостью» профессора заставили уволиться, после чего начались его скитания (Тюменский, Каракалпакский, Ошский, Чарджоуский педагогические институты). В 1956 Маньковский был реабилитирован, восстановлен в партии и принят на работу в МГПИ им. Ленина, где он работал до конца жизни. В круг научных интересов Маньковского входили история философии, диалектическая логика, психология: Общая формула суждения в классической логике. Тамбов, 1947; В.И. Ленин о диалектике, логике и теории познания. М., 1959 и др.

<<24>>Павел Сергеевич Попов (28 июля (9 августа) 1892, Иваново – 31 января 1964, Москва) – российский и советский литературовед, историк философии, логик. Муж внучки Льва Толстого Анны Ильиничны (1888–1954). Близкий друг Михаила Булгакова.

Сын Сергея Максимовича Попова (1862–1934), крупного текстильного фабриканта, главным предприятием которого была Ивановская суконная фабрика. Павел Попов начал учиться в Ялтинской гимназии; в 1906 году переведён в 5-й класс гимназии Поливанова (вып. 1910). Затем окончил в 1915 году историко-филологический факультет Московского университета – историческую секцию. С 1911 года, он начал публиковать в «Голосе минувшего» рецензии на работы А. Бергсона, статьи о Ф. Достоевском, Л. Андрееве и др.

После окончания университета преподавал в гимназиях. В 1921 году П. С. Попов получил звание доцента; затем был профессором Нижегородского университета; работал в ГАХН (1923–1930), после ареста и высылки – в Институте русской литературы (Пушкинском доме) (1931–1932) и снова в Москве – Институте международных отношений. В 1943 году он защитил диссертацию по аристотелевской тематике на соискание учёной степени кандидата философских наук, после чего до конца жизни преподавал на философском факультете МГУ. В 1947–1948 годы заведовал кафедрой логики – всего несколько месяцев, был ее первым заведующим. Членом КПСС не состоял.

В 1926 года обвенчался с внучкой Л. Н. Толстого, Анной Ильиничной, которая привлекла его к работе над 90-томным собранием сочинений своего деда; совместно с женой Попов подготовил издание

писем Софьи Андреевны Толстой (1936).

Опубликовал учебник «История логики нового времени» (1960).
Материал, подготовленный Поповым, вошёл в состав коллективных монографий: Попов П.С., Симонов Р.А., Стяжкин Н.И. Развитие логических идей от античности до эпохи Возрождения. М., Изд-во МГУ, 1974; Попов П.С., Стяжкин Н.И. Развитие логических идей в эпоху Возрождения. М., Изд-во МГУ, 1983. Автор целого ряда работ по конкретным разделам формальной логики.

<<²⁵>>Евгений Казимирович Войшвилло (14 сентября 1913, Владивосток – 18 декабря 2008, Москва) – советский и российский философ, логик, доктор философских наук (1967), профессор МГУ имени М. В. Ломоносова (1968). Лауреат Ломоносовской премии I степени (1992). Заслуженный профессор МГУ имени М. В. Ломоносова. Ветеран Великой Отечественной войны.

Родился в семье рабочих. В 1939 году закончил на механико-математический факультет Казанского государственного университета им. Ульянова-Ленина. В 1941 г. по распределению направлен на работу учителем математики в среднюю школу Хабаровска. В 1943 г. призван в армию. После демобилизации вернулся в Пермь, где преподавал Историю ВКП(б) в педагогическом институте. В 1946 г. учился на Всесоюзных курсах по подготовке преподавателей логики у В. Ф. Асмуса, П.С. Попова, С.Н. Виноградова, после окончания которых поступил в аспирантуру Академии общественных наук. Окончив аспирантуру, защитил в 1949 г. кандидатскую диссертацию по философии на тему «Критика, логики отношений как релятивистского направления в логике» (руководитель П. С. Попов). С этого же года работает преподавателем кафедры логики Философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, на момент смерти он был в звании профессора. В 1967 г. Е. К. Войшвилло защитил докторскую диссертацию по теме «Понятие как форма мышления». Е. К. Войшвилло был активным участником дискуссий о предмете логики конца 1940-х – начала 1950-х гг. В 1960-е гг. сосредоточил свои интересы на разработке двух проблемных областей: исследованиях прикладных аспектов логики, прежде всего, применительно к описанию и оптимизации релейно-контактных электрических схем; анализе средствами логики естественного языка. Впоследствии разрабатывал темы, связанные с релевантной логикой, теорией понятия, логикой научного познания, теорией натурального вывода, модальной логикой и силлогистикой. Автор многочисленных трудов по логике.

<<²⁶>>Павел Васильевич Копнин (27 января 1922, с. Гжель – 27 июня 1971, Москва) – российский и украинский, советский философ,

доктор философских наук (1957), профессор (1958), член-корреспондент АН СССР (1970), академик АН УССР (1967). Награжден Орденом Трудового Красного Знамени и Орденом «Знак Почета».

Сын железнодорожного рабочего. Учился в МИФЛИ (1939–1941) и на философском факультете МГУ (1944). Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1943 года. После войны поступил в аспирантуру МГПИ, которую окончил в 1947 году, защитив кандидатскую диссертацию «Борьба материализма и идеализма в развитии учения о сущности суждения». В 1947–1962 годах находился на научной и педагогической работе в Томске, Москве, Киеве.

Работал в АОН при ЦК КПСС, в 1947–1955 годах – доцент, заведующий кафедрой Томского университета. Докторская диссертация – «Формы мышления и их роль в познании». Заведующий кафедрой философии АН СССР (1956–1958).

С 1958 года – на Украине, заведовал кафедрой философии Киевского политехнического института, а затем – кафедрой философии Киевского государственного университета (1959–1961). В 1962–1968 годах работал директором Института философии АН УССР, с 1968 года – Института философии АН СССР. Работал профессором кафедры диалектического материализма философского факультета МГУ. Член редколлегий «Философской энциклопедии» (1961–1970) и журнала «Вопросы философии» (1963–1971). Похоронен на Новодевичьем кладбище.

П. Копниным осуществлены работы по анализу логико-методологических основ современной науки, сделана попытка диалектико-материалистического обобщения отдельных сфер конкретно-методологических знаний, исследованы логические функции диалектики, освещена концепция совпадения диалектики, логики и теории познания. Автор многочисленных работ: Диалектика как логика (1961); Гипотеза и познание действительности (1962); Логические основы науки (1968); Философские идеи В. И. Ленина и логика (1969); Диалектика как логика и теория познания (1973). Один из авторов учебника «Основы марксистской философии».

<<27>>Чудов А.А. – первый заведующий сектором логики Института философии. 26 февраля 1946 г. в Институте философии АН СССР была сформирована группа логики. Ее возглавил П.С. Попов, продолжавший заведовать кафедрой логики на философском факультете МГУ. Для участия в работе группы логики была привлечена С.А. Яновская, которая стала вести теоретический коллоквиум по символической логике. В апреле 1946 г. на должность старшего научного сотрудника был зачислен Асмус. С сентября 1946

г. младшим научным сотрудником группы стал А.А. Чудов. Группа занималась подготовкой и изданием книг по логике и подготовкой кадров логиков. В 1947 г. вышли учебники В.Ф. Асмуса и С.Н. Виноградова. Редактировал все эти книги А.А. Чудов. 9 июля 1946 г. А.А. Чудов защитил диссертацию «Учение о понятии в логике». Оponentами выступили С.А. Яновская и М.А. Леонов. Постановлением Президиума Академии Наук СССР от 23 декабря 1947 г. была утверждена новая структура Института философии АН СССР, где среди 9 секторов утверждён также сектор логики во главе с А.А. Чудовым. Автор следующих работ: К вопросу о преподавании логики в средней школе // Советская педагогика. 1947. № 10. С. 100–104; Умозаключение замещения // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1948. № 3. С. 270–280; Учение о понятии в логике. Дисс... канд. филос. наук. М., 1946.

<<28>>Глаголев Василий Филиппович (р. 21.02.1914) – специалист в области логики, гносеологии, социальной философии; канд. филос. наук, профессор. Род. в с. Березовка Аннинского р-на Воронежской обл. Окончил в 1940 физико-математический ф-т Воронежского университета. С 27 июня 1941 – на фронте. С ноября 1944 – слушатель Высшей партшколы; с 1946 – аспирант ИФ АН СССР. Канд. диссертация – «Теория индуктивных умозаключений» (1950). С 1952 по 1956 – инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС, с 1956 по 1960 – зам. гл. ред. филос. редакции Госполитиздата. С 1961 по 1987 – зав. кафедрой философии МИСИ, с 1987 – проф.-консультант этой кафедры, с 1991 – пенсионер. Проблематика научных исследований: законы и формы логического мышления, причинная связь, значение материалистической диалектики для науки, НТР. Труды: О видах индуктивных умозаключений // Философские записки. Вып. III. М., 1950; Простейшие логические приемы установления причинной зависимости явлений // Философские записки. IV. М., 1953; Индуктивные умозаключения // Логика. М., 1956; О роли мышления в познании // Вопросы теории познания и логики. М., 1960; Диалектический материализм и некоторые вопросы физики. М., 1963; и др.

<<29>>Валентин Фердинандович Асмус (1894–1975) – русский философ, историк философии, логик и литературовед. Специалист по истории античной и западноевропейской философии. Доктор философских наук (1940), профессор МГУ (с 1939 года). В особом представлении не нуждается.

<<30>>Софья Александровна Яновская (урождённая Неймарк; 31 января 1896 – 24 октября 1966) – советский математик, философ, педагог, создатель советской школы философии математики. Софья Неймарк родилась в еврейском местечке Пружаны

Гродненской губернии в семье счетовода. В 1914 году по окончании одесской гимназии № 2 поступила на естественное отделение Высших женских курсов при Новороссийском университете. В 1917 году прервала обучение и включилась в революционную борьбу. Во время Гражданской войны и интервенции сил Антанты участвовала в одесском большевистском подполье и работе подпольного Красного Креста. В ноябре 1918 года вступает в КП(б)У. В 1918 году вышла замуж за Исаака Ильича Яновского, также активного большевика. В 1919 году вступила в ряды Красной Армии. С 1920 по 1923 годы работает в Одесском губкоме партии. В 1923 году была командирована в Институт Красной профессуры. В 1925 году возглавила семинар по методологии математики для студентов и аспирантов МГУ. В 1928 году вышла первая работа в области философии математики – «Категория количества у Гегеля и сущность математики». В 1929 году окончила ИКП. В 1930 г. опубликована работа «Идеализм в современной философии математики». В 1931 г. Яновской присуждено звание профессора, а в 1935 г. – присуждена учёная степень доктора физико-математических наук без защиты диссертации. В 1935 г. во время визита Людвиг Витгенштейна в СССР сопровождала его в Москве и советовала философу отказаться от идеи остаться жить в Советском Союзе.

В годы Великой Отечественной войны, с 1941 по 1943 годы работала в Пермском государственном университете. В 1943 году организовала на мехмате МГУ научно-исследовательский семинар по математической логике. Работы Яновской в области математической логики подготовили открытие 3 марта 1959 года кафедры математической логики на мехмате МГУ, она была профессором кафедры до последних дней своей жизни. Основные труды: Математические рукописи Маркса // Книга и пролетарская революция. 1933. № 2; Основания математики и математическая логика // Математика в СССР за 30 лет. М., 1949; Проблемы анализа понятий науки и новейший неопозитивизм // Вопросы философии. 1961. № 6; О философских вопросах математической логики // Проблемы логики. М., 1963; Методологические проблемы науки. М., 1972; и др.

<<³¹>>Василий Эмильевич Сеземан (30 мая 1884, Выборг – 23 марта 1963, Вильнюс) – российский, литовский, советский философ. Родился в семье врача, шведа Эмиля Германа Сеземана. В 1871 году семья переехала в Санкт-Петербург. Начал высшее образование в Военно-медицинской академии, в 1903 году со второго курса перешёл на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, где стал изучать античную и новую

философию. Здесь на него значительное влияние оказал преподаватель философии Н. О. Лосский. В 1909 году оставлен при кафедре философии для получения профессорского звания и командирован в университеты Марбурга и Берлина. Здесь он занимался у Г. Когена, П. Наторпа, Э. Кассирера, Г. Дильса, водил знакомство с Н. Гартманом, встречался с Х. Ортега-и-Гассетом. По возвращении преподавал философию в Петербурге. Во время Первой мировой войны добровольцем ушёл на фронт. После Февральской революции некоторое время работал в архиве Временного правительства. В 1918 переехал с семьёй в Вятку, где стал преподавателем психологии и педагогики в Педагогическом институте. В 1919 году был избран доцентом Саратовского университета, где работал до 1921 года. В 1921 году был участником восстановления Петербургского Философского общества, вместе с Э. Л. Радловым, Н. О. Лосским и И. И. Лапшиным был задействован в работе издательства «Academia», принимал активное участие в редакции журнала «Мысль». Вскоре он, как гражданин Финляндии, переехал в Хельсинки; оттуда перебрался в Берлин, где работал переводчиком и преподавателем, примкнул к евразийскому движению и участвовал в работе Русского института.

С 1923 года работал в Каунасе, помог перебраться в Литву Л.П. Карсавину. В Литве написал все свои наиболее значительные работы. Стал профессором новообразованного Вильнюсского университета. После закрытия университета немецкими оккупантами в 1943 году стал преподавателем немецкого языка в русских гимназиях и вёл философский кружок в еврейском гетто. После войны вновь стал профессором философии. В 1950 году был арестован по обвинению в антисоветской деятельности и связях с сионистскими организациями, приговорён к 15 годам лагерей и отправлен в ГУЛАГ. Значительная часть его рукописей была изъята и впоследствии исчезла. В 1956 году был освобождён, вернулся в Вильнюс, а в 1958 году – полностью реабилитирован. После реабилитации до конца жизни – профессор логики Вильнюсского университета. Основная тема его философского исследования – это проблема иррационального во взаимоотношении с рациональным, разрабатываемая на основе синтеза платонизма русской философии, восходящего к святоотеческой традиции, с философскими принципами неокантианства марбургской школы и «идеями чистой феноменологии» Э. Гуссерля. Автор многочисленных трудов, в том числе, и по логике.

<<³²>>Астафьев Всеволод Кириллович, род. В 1900 г., в 20-е и 30-е годы преподавал диамат в вузах Сибири, в 1938 г. за участие в троцкистском кружке был исключен из партии в Томске.

Кандидатская диссертация «Философские аспекты проблемы надежности живых систем» 1968 г., ЛГУ, докторская диссертация «Законы мышления в формальной и диалектической логике» 1980 г. Институт философии. Автор книги «Законы мышления в формальной и диалектической логике» 1968 г., Львов в соавторстве с Г.Д. Чесноковым. Самая ранняя статья – «О двух ступенях в развитии логики» // ВФ. 1951. № 4.

<<³³>>Михаил Соломонович Строгович (17.09. 1894, Санкт-Петербург – 13.02.1984, Москва) – советский правовед, член-корреспондент Академии наук СССР (1939). Родился в семье юриста. После окончания 2-й Московской гимназии с серебряной медалью поступил в Московский коммерческий институт, где также изучал юридические дисциплины.

С 1920 года начал практическую работу в органах юстиции Главного революционного военного трибунала войск внутренней охраны. С 1924 года на протяжении 15 лет он работает в органах прокуратуры: помощником прокурора Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР, прокурором отдела Прокуратуры РСФСР и Прокуратуры СССР.

Одновременно с практической деятельностью М. С. Строгович пробовал себя в науке. Он вёл педагогическую работу: на юридическом факультете МГУ (с 1933 года профессор и заведующий кафедрой), в Московском юридическом институте, Всесоюзном институте усовершенствования работников юстиции, АОН при ЦК КПСС (он стал членом КПСС с 1943 года).

После защиты докторской диссертации в 1938 году и избрания 28 января 1939 года членом-корреспондентом по Отделению общественных наук (право) АН СССР он целиком переходит на научную и педагогическую деятельность. В годы Великой Отечественной войны в звании полковника юстиции возглавлял кафедру судебного права в Военно-юридической академии.

В 1949 году М. С. Строгович был объявлен одним из главных космополитов в советской правовой науке и затем до марта 1953 года подвергался систематическим преследованиям. С 1952 года основным местом его исследовательской работы становится Институт государства и права АН СССР, где он был старшим научным сотрудником. Научные интересы М. С. Строговича были широки и многообразны. Об этом можно судить по таким разноплановым по замыслу и жанру его работам, как написанный в 1940 году первый марксистский учебник теории государства и права, первый вузовский учебник логики 1946 года, выпущенную в свет издательством «Знание» в 1969 году популярную брошюру о социалистической законности, публицистическое исследование 1971

года о суде над убийцей Жана Жореса, опубликованную в 1974 году монографию о судебной этике, исследование соотношения демократии и законности в «Вопросах философии» в 1984 году.

<<³⁴>>Относится к поколению армянских философов-марксистов 40-х годов, вместе с Г.Г. Габриэлянном, автор работ по критике буржуазной философии и социологии.

<<³⁵>>Филатов Василий Степанович (1900–1974) – советский психолог, основатель Ярославской психологической школы, специалист в области социальной психологии, педагогической психологии и психологии труда. В.С. Филатов родился 24 августа 1900 г. в крестьянской семье в селе в Симбирской губернии. Учится и работает в разных местах. В 1923 г. продолжает учебу: сначала в Одессе, где слушает лекции С.Л. Рубинштейна, а затем во 2-м МГУ. Переводится в Ленинград в ЛГПИ им. Герцена, который оканчивает в 1926 г. по педологическому отделению.

С 1930 г. В. С. Филатов работает на руководящих должностях в ряде вузов СССР. В 1941–1942 гг. – доцент в педагогическом институте г. Соликамска. В 1942–1944 гг. В.С. Филатов работает заведующим отделом пропаганды и агитации Кунцевского горкома КПСС Московской области. В 1944–1946 гг. – директор областного института усовершенствования учителей и одновременно доцент Московского областного педагогического института. Летом 1946 г. он окончил Всесоюзные курсы преподавателей логики.

С 1 сентября 1946 г. В.С. Филатов начинает свою работу в Ярославле в Ярославском педагогическом институте. Он назначен заместителем директора института и заведующим кафедрой психологии. С приходом В.С. Филатова кафедра психологии становится самостоятельной, при кафедре открывается кабинет логики и психологии, в котором сосредоточивается психологическая литература, накапливается оборудование для проведения лабораторных занятий по психологии. Сам В.С. Филатов читал лекции по общей психологии и логике. В октябре 1949 г. он поступает в докторантуру при секторе психологии института философии АН СССР. Научным консультантом, как и ранее руководителем по кандидатской диссертации, был С.Л. Рубинштейн. По окончании докторантуры в 1952 г. В.С. Филатов защищает в институте философии АН СССР докторскую диссертацию по философским вопросам характера и его формирования. В том же году получает звание профессора, в феврале 1952 г. возвращается в Ярославль в качестве директора института и заведующего кафедрой психологии.

В октябре 1954 г. В.С. Филатов отправляется в длительную (по август 1956 г.) командировку в Китай, где работает советником

Министерства просвещения КНР по высшему образованию.

По возвращении из Китая в августе 1956 г. В.С. Филатов снова назначается директором Ярославского государственного педагогического института и профессором кафедры психологии и педагогики. В ноябре 1959 г. кафедра психологии становится самостоятельной и в этом качестве существует до настоящего дня. С 1956 г. начинается целенаправленная работа В.С. Филатова по созданию ярославской школы психологии. Кафедра становится межвузовским центром психологии и приобретает заслуженный авторитет в этой области. Начиная с 1963 г. каждые последующие два-три года здесь состоялись межвузовские, а по существу Всесоюзные и даже международные конференции по проблемам психологии труда, трудового обучения и воспитания. В 1970 В.С. Филатов и его ученики переходят в создаваемый Ярославский государственный университет и становятся основателями нового факультета психологии. В.С. Филатов был единственным профессором-психологом и его авторитет способствовал становлению факультета. Василий Степанович умер в 1974 г.

<<³⁶>>Савельев М.Н. Место и роль доказательства в системе логики. Канд. диссертация, ИФ АН СССР, 1953.

<<³⁷>>Михаил Васильевич Одинцов (9 ноября 1879, с. Усолье Иркутской губернии – 11 февраля 1965, г. Иркутск) – кандидат богословия, профессор, декан педагогического факультета, заведующий кафедрой педагогики Иркутского госуниверситета. Родился в семье конторского служащего солеваренного завода. Окончил Иркутское духовное училище, духовную семинарию – за казенный счет – в 1900, историческое отделение Московской духовной академии в Троице-Сергиевской лавре со степенью кандидата богословия (1904), присужденной за работу «Серен Керкегор как философ и религиозный мыслитель». Был оставлен при академии для подготовки к профессорскому званию.

В 1904 был назначен преподавателем богословия в Иркутскую духовную семинарию. В 1904–1917 вел философские дисциплины, древнееврейский, французский языки, историю, математику. Преподавал также в женской гимназии Григорьевой и в Иркутском учительском институте. В 1912 успешно защитил магистерскую диссертацию.

В 1918 был приглашен на должность профессора кафедры логики и психологии в Иркутский университет, где работал с 1918 по 1938 и с 1943 по 1956. В 1926–1929 был деканом педагогического факультета ИГУ. В 1938 был арестован, обвинен в антисоветской деятельности. С 1940 по 1943 находился в административной ссылке в Чкаловской области. В ссылке работал преподавателем пединститута.

С 1943 по 1946 заведовал кафедрой педагогики, логики, психологии ИГУ. В 1946 она была переименована в кафедру педагогики, которой он заведовал с 1943 до 1955. Одновременно преподавал в Иркутском педагогическом институте. В 1949 присвоено ученое звание профессора кафедры педагогики, логики и психологии на основании совокупности опубликованных работ. С 1956 работал профессором кафедры философии ИГУ. В 1957 вышел на пенсию. Занимался разработкой проблем диалектической и формальной логики. Под его руководством защитили кандидатские диссертации многие аспиранты. Сочинений по логике не обнаружено.

<<³⁸>>Примаковский Александр Петрович (1901–1969) Автор работ по логике и по культуре чтения. К истории преподавания логики в России и СССР (1748–1948) // Советская педагогика. 1948. № 9; О культуре чтения: методика самостоятельной работы с книгой. М., 1969; и др.

<<³⁹>>Гальдяев Петр Капитонович: Критика современной буржуазной социологии. М., Мысль, 1965. (Заочная Высшая парт. школа при ЦК КПСС), Значение марксистского философского материализма для практической деятельности Коммунистической партии [Текст] : Лекции ... / П.К. Гальдяев, канд. философ. наук ; Высш. парт. школа при ЦК КПСС. Кафедра диалект. и ист. материализма. М., [б. и.], 1953.

<<⁴⁰>>Москаленко Федор Яковлевич, род. В 1901 г. Доктор философских наук, возглавил кафедру логики Киевского гос. университета после ее выделения в самостоятельную структуру. Докт. дисс. – «Учение об индуктивных выводах в истории русской логики». Киев, 1955; и др. работы по индуктивной логике.

<<⁴¹>>Богуславский Вениамин Моисеевич (1908–2003) – специалист по истории философии, логике и теории познания; доктор философских наук, профессор. Родился в г. Кривой Рог. Участник Великой Отечественной войны. В 1934 г. окончил Плановый институт Госплан им. Кржижановского. В 1941 г. защитил в МИФЛИ кандидатскую диссертацию «Скептицизм Монтеня». Преподавал философию в московских вузах. В 1966 г. защитил докторскую диссертацию «У истоков французского материализма и атеизма». С 1971 г. – с.н.с, профессор в секторе истории зарубежной философии, с 1981 г. – консультант. Соч.: У истоков франц. атеизма и материализма, М., 1964; Ламетри, М., 1977; Этьен Бонно де Кондильяк, М., 1984; Скептицизм в философии, М., 1990; Культурно-ист. диалектика гносеологии Паскаля, в кн.: Философия и история культуры, М., 1985.

<<⁴²>>В 1950 году, подводя итоги двухлетней дискуссии по логике, начальник отдела философии Управления преподавания

общественных наук Министерства высшего образования СССР И.И. Осьмаков дал установку всем советским философам руководствоваться «высказываниями товарища Сталина о логике, в которых нет ни единого указания на существование двух логик мышления – одной формальной, а другой диалектической». Тут же г-н Осьмаков пояснил: «Вот почему указание В.И. Ленина о логике формальной и логике диалектической НЕ ДОЛЖНО быть понимаемо как признание самостоятельного научного значения и за формальной логикой и за логикой диалектической – и далее И.И. Осьмаков постановил. –... Деление логики на две самостоятельные науки – логику формальную и логику диалектическую – ... неверно...». Тем самым вопрос о роли диалектической логики в нашей жизни был официально (через Министерство высшего образования СССР) полностью снят с повестки дня. Осьмаков И.И. О логике мышления и о науке логике // Вопросы философии. 1950. № 3. С. 318.

<<⁴³>>Каландаришвили Григорий Матвеевич (1904–1965), доктор философских наук. В 1931 г. закончил Тбилисский университет, затем – аспирантуру МИФЛИ. Работал в Москве в библиотеке имени Ленина, во Всесоюзной юридической академии. С 1941 г. преподавал в Тбилисском университете, с 1958 г. заведовал кафедрой политехнического института во Владивостоке, с 1961 г. – зав. Сектором логики ИФ АН ГССР. Докторская диссертация – Диалектическая логика об отражении в мышлении объективных противоречий, МГУ, 1961 г. Автор работ по диалектической логике, последняя в 1966 г. «Проблема отражения движения в логике понятий», Тбилиси.

<<⁴⁴>>Кузьмин Александр Ферапонтович, род в 1905 г. В 1930 г. закончил педагогический факультет 2-го МГУ. В 1947–1950 гг. – сотрудник кафедры логики АОН при ЦК КПСС. С 1950 г. – ст. преп. кафедры логики философского ф-та ЛГУ. Кандидат наук – Основные вопросы советской науки логики, 1949. Соавтор учебника «Логика» для средней школы с 3 по 7 издание (1953 г.).

<<⁴⁵>>Таванец Петр Васильевич (1911–1991), доктор философских наук (1956), профессор (1962), заведующий сектором логики ИФ АН СССР. Докторская диссертация – «Вопросы теории суждения». Автор многочисленных работ по различным проблемам логики, автор учебника «Логика» 1956 г.

<<⁴⁶>>Масленников М.М. Сравнение как логическое средство в оценке и применении его классиками марксизма-ленинизма // Известия Воронежского гос. пед. ин-та. 1956. Т. 18. С. 97–106.

<<⁴⁷>>Адейшвили (Адэишвили) Шалва Герасимович. Канд. дисс. – «Проблемы расширения теории силлогизма», ИФ АН СССР, 1955.

Осн. труд: «Логика, диалектика и реальное мышление». Тбилиси, 1984.

<<⁴⁸>>Савинов Алексей Васильевич (1898–1956) – специалист по логике; доктор философских наук, профессор. Род. в д. Берглезово Тверской губернии. В 1927 окончил социально-историческое отделение Тверского пед. ин-та. Работал в данном институте до конца жизни, пройдя путь от ассистента до профессора. Зав. кафедрой марксизма-ленинизма. В 1955–1956 гг. заведовал кафедрой логики филос. ф-та ЛГУ. Первые научные труды посвящены аграрной истории Тверского края, но затем он занимался преимущественно проблемами логики. В 1940 г. защитил канд. диссертацию, посвященную мировоззрению ПЛ. Лаврова. В 1945 г. опубликовал учебник по логике для вузов. В 1953 г. защитил докторскую диссертацию «Логические законы мышления». Автор следующих трудов.: Проблема развития и логика буржуазного естествознания. Калинин, 1935; Элементарное учение о формах мышления. Калинин, 1945; Закон достаточного основания // Уч. зап. Калининского гос. педагогического ин-та. Т. XVII. Вып. 2. 1955; Определенность мысли как общая закономерность логического процесса // Там же; Логические законы мышления. Л., 1958.

<<⁴⁹>>Ахманов Александр Сергеевич (7 августа 1893 – 6 июня 1957, Москва) – советский философ, логик, историк философии. Кандидат философских наук по теме «Логические учения в Древней Греции классического периода» (1951). Окончил юридический факультет МГУ (1916), учился у Б. П. Вышеславцева и И. А. Ильина. С 1919 г. преподавал философию (логику и эстетику) в Костромском университете. В 1922-1946 гг. работал юрисконсультom в различных государственных учреждениях, в 1946-1947 годах заведовал кабинетом теории государства АОН при ЦК ВКП(б). В 1947 году в связи с возобновлением преподавания логики в СССР был приглашён на философский факультет МГУ (где преподавал логику, историю логики и историю философии до 1955 года) и в Московский областной педагогический институт. Автор трудов по теории и истории логики, истории философии, философии права: Эпикур // Лукреций. О природе вещей. Т. 2. М.-Л, 1947; Формы мысли и правила логики // Учёные записки Московского областного педагогического института. 1954. Т. 23. Вып. 1; Логическое учение Аристотеля // Учёные записки Московского областного педагогического института. 1954. Т. 24. Вып. 2; Греческая философия от её зарождения до Платона // История греческой литературы. Т. 2. М., 1955; Платон // История греческой литературы. Т. 2. М., 1955; Аристотель // История греческой литературы. Т. 2. М., 1955; Формы мысли и законы формальной логики // Вопросы логики. М., 1955;

Логические формы и их выражение в языке // Мышление и язык. М., 1957.

<<50>>Логика: Биобиблиографический справочник (Россия – СССР – Россия). СПб., Наука, 2001. С. 7.

<<51>>ГАРФ, ф. 9396, оп. 1, д. 244, л. 17–25. Машинописная копия.

<<52>>Визгин В.П. История советского атомного проекта. Вып. 1. М., «Янус-К», 1998. С. 39.

<<53>>Бажанов В.А. История логики в России и СССР. Концептуальный контекст университетской философии. М., Канон+, 2007.

<<54>>Уемов А.И. Я был аспирантом Асмуса [Электронный ресурс]. // Человек. 2000. № 2. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BIO/ASMUS.HTM>.

<<55>>Анисов А.М. Современная логика. М., 2002: ориентированное на гуманитариев изложение логики предикатов содержится в этом учебном пособии.

<<56>>Асмус В.Ф. Избранные философские труды: в 2 т. Т. 1. М., 1969. С. 267–280.

<<57>>Асмус В.Ф. Избранные философские труды: в 2 т. Т. 1. М., 1969. С. 275.

<<58>>Асмус В.Ф. Избранные философские труды: в 2 т. Т. 1. М., 1969. С. 276.

<<59>>Асмус В.Ф. Избранные философские труды: в 2 т. Т. 1. М., 1969. С. 275.

<<60>>Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник для юридических вузов. М., Проспект, 2009. С. 65–66.

<<61>>Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник для юридических вузов. М., Проспект, 2009. С. 123–125.

<<62>>Кириллов В.И., Орлов Г.А., Фокина Н.И. Упражнения по логике. М., 2000. С. 56–59.

<<63>>Логика: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.А. Демина. М., Проспект, 2013. С. 82.

<<64>> Помимо книг для математиков, есть ориентированные на гуманитариев изложения современной символической логики. См., Анисов А.М. Современная логика. М., 2002; Гладкий А.В. Введение в современную логику. М., 2001.

<<65>> Кстати говоря, Е.К. Войшвилло был участником упомянутого совещания преподавателей логики.

<<66>> Войшвилло Е.К. Проблема непустоты субъектов высказываний (суждений) // Логика и В.Е.К. М., 2003. С. 25.

<<67>>Там же. С. 28.

<<68>>Логика: учебное пособие. Омск, 2004. С. 55.

- <<69>> Войшвилло Е.К. Цит. Соч. С. 30–31.
- <<70>> Фреге Готтлоб. Логика и логическая семантика: сборник трудов. М., 2000.
- <<71>> Анисов А.М. Онтологическая типология знаков // Логико-философские исследования. Вып. 4. М., 2010. С. 72–112.
- <<72>> Подробнее см.: Павлов С.А. Логика с операторами истинности и ложности. М., 2004.
- <<73>> Строгович М.С. Логика. М., 1949. С. 159.
- <<74>> Впечатляющие конкретные факты можно найти в работах: Ван дер Варден. Пробуждающаяся наука. Математика Древнего Египта, Вавилона и Греции. М., 1959; Даан-Дальмедико А., Пейффер Ж. Пути и лабиринты. Очерки по истории математики. М., 1986.
- <<75>> Турчин В.Ф. Феномен науки: кибернетический подход к эволюции. М., 2000. Гл. 3, §3.1.
- <<76>> Брадис В.М. Четырехзначные математические таблицы. М., 1970.
- <<77>> Если забыть о том, что есть логические системы, в которых эти законы совсем не законы. Например, в интуиционистской логике принцип исключённого третьего отбрасывается.
- <<78>> Асмус В.Ф. Логика. М., 1947. С. 23. Критическое рассмотрение этого учебника по логике было в центре внимания участников совещания преподавателей логики 1948 г.
- <<79>> Строгович М.С. Цит. соч. С. 51.
- <<80>> Там же.
- <<81>> Анисов А.М. Логика. Парадоксы. Наука // Противоположности и парадоксы (Методологический анализ). М., 2008. С. 156–188.
- <<82>> Полушин А.С. «Лжец», герцог софизмов // Логико-философские штудии – 2. СПб., 2003. С. 264–268.
- <<83>> Библия. Послание к Титу, 12–13.
- <<84>> Мендельсон Э. Введение в математическую логику. М., 1971. С. 9.
- <<85>> Новосёлов М.М. Аргументы от абстракции и парадоксы (интервальный подход) // Противоположности и парадоксы (Методологический анализ). М., 2008. С. 243.
- <<86>> Маркс К. Капитал. Т. 1 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 23. С. 176.
- <<87>> Поппер К. Что такое диалектика? // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 118–138.
- <<88>> Ильенков Э.В. О материальности сознания и о трансцендентальных кошках // Диалектическое противоречие. М.,

1979. С. 253.

<<⁸⁹>> Ильенков Э.В. Проблема противоречия в логике // Диалектическое противоречие. С. 129.

<<⁹⁰>> Там же. С. 137.

<<⁹¹>> Вьяккерев Ф.Ф. Предметное противоречие и его теоретический «образ» // Диалектическое противоречие. С. 74.

<<⁹²>> Ильенков Э.В. О материальности сознания... С. 260.

<<⁹³>> Дело не только в понимании диалектической «конъюнкции», о чём шла речь. Есть ещё особое диалектическое «отрицание». См., напр.: Горский Д.П. Применение диалектической логики к изучению процессов мышления // Диалектика и логика. Формы мышления. М., 1962. С. 18–20.

<<⁹⁴>> Горбач В.И. Проблемы диалектических противоречий. М., 1972. С. 57.

<<⁹⁵>> Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве // Соч.: в 2 т. М., 1989. Т. 2.

<<⁹⁶>> Спиноза Б. Этика // Избр. произв.: в 2 т. М., 1957. Т. 1.

<<⁹⁷>> Т.А. Шиян перевёл эту работу на русский язык. См.: Блюм А., Малинович С. Формализация фрагмента первой части «Этики» Спинозы // [Электронный ресурс]. URL: <http://theo.ru/library/texts/spinethic/spinethic.pdf>. См. также: Шиян Т.А. История логики и «Этика» Спинозы // Электронный философский журнал Vox. Вып. 10 (июнь 2011). [Электронный ресурс]. URL: <http://vox-journal.org/html/issues/145/162>. Шиян Т.А. О системе BMS А. Блюма и С. Малиновича // Электронный философский журнал Vox. Вып. 10 (июнь 2011). [Электронный ресурс]. URL: <http://vox-journal.org/html/issues/145/164>.

<<⁹⁸>> Анисов А.М. Современная логика.

<<⁹⁹>> Тарский А. Понятие истины в языках дедуктивных наук // Философия и логика Львовско-Варшавской школы. М., 1999. С. 19–177. С. 21.

Содержание

Предисловие	5
Введение, или История обретения текста	6
Обращение логиков к И.В. Сталину	15
Стенограмма (сокращенный вариант) с биографиями участников	17
О создании пролетарской логики	126
Логика отношений, или За что критиковали Асмуса и как его защищал Войшвилло	145
Почему невозможна диалектическая логика?	159
Заключение	193
Приложение	195